

СИМФОНИЯ
по творениям
святителя
Игнатия
Бранчанинова

СИМФОНΙΑ
ПО ТВОРЕНИЯМ
СВЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

МОСКВА
2008

ББК 88-372

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). — М.: ДАРЪ, 2008. — 776 с.

ISBN 978-5-485-0095-7

Сочинения святителя Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867) пользуются большой любовью у современных читателей. Эта книга продолжает серию «Симфоний», в которых собраны высказывания святых отцов и учителей Церкви по самым важным вопросам бытия.

ББК 88-372

ISBN 978-5-485-0095-7

© Издательство «ДАРЪ», 2008

АД

Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своей совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую адом, тартаром, геенной, где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом по Его избранию и усмотрению людям, достойным такого откровения, откровения полезнейшего для души. (3)

* * *

Ад помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться до тех пор, пока не возвратится в землю, из которой он взят. *Прах ты, — сказал ему Господь, — и в прах возвратишься*

(Быт. 3, 19). Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, чем он представляется для легкого, поверхностного взгляда. Праведники Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. *С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю* (Быт. 37, 35), — говорит святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына Иосифа. (3)

* * *

Священное Писание повсюду называет адские муки вечными, это учение постоянно проповедовалось и проповедуется святой Церковью. Господь наш Иисус Христос несколько раз в святом Евангелии подтвердил грозную истину. Предвозвещая отверженным грешникам общую участь с падшими ангелами, Он объявил, что скажет им на Страшном Суде Своем: *идите от Меня, проклятые,*

в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 41). По изречении окончательного определения на род человеческий погибшие отойдут в муку вечную (Мф. 25, 46). В повести о жестокосердом богаче и нищем Лазаре Господь засвидетельствовал, что между обителями вечного блаженства и адскими темницами *утверждена великая пропасть* и нет перехода от блаженства к мукам и от мук к блаженству (Лк. 16, 26). *Червь адский не умирает и огонь адский не угасает* (Мк. 9, 48). Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности, там — одно страдание, там господствует лютейший из сердечных недугов — отчаяние, там плачи и стоны, не привлекающие никакого утешения душе, раздираемой ими. Там узы и оковы неразрешимые, там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени, там царство вечной смерти. Так ужасны адские муки, что ничтожна перед ними лютейшая из земных мук — насильственная смерть. Спаситель мира, предвозвещая ученикам Своим поприще мученичества, заповедал: *говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих*

тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь (Лк. 12, 4–5). Взирая оком веры на уготованное неизреченное блаженство для верных рабов Божиих и на столь же неизреченные муки, ожидающие рабов неверных, святые мученики попрали лютейшие казни, которые изобретала против них исступленная злоба мучителей, и бесчисленными скорбями и смертями сокрушили под ноги свои вечную смерть. На муки ада взирали непрестанной памятью о них святые иноки — таинственные мученики — и этим воспоминанием низлагали помыслы и мечтания искусителя, живописно и увлекательно рисовавшего перед их воображением, изощренным пустыней, гибельное сладострастие. (3)

* * *

Нам назначен ад, огонь вечный, неусыпающий червь для непрестанного угрызения и терзания нас, если проведем земную жизнь в грехах и греховных наслаждениях. А мы этих-то наслаждений и ищем, за ними-то и гоняемся, в них желания и мышления наши. Мы живем, как

будто нет ада, как будто мы бес-
смертны, вечны на земле, как
будто достигли бесконечного бла-
женства. Тщетно гремит угроза-
ми Слово Божие, тщетно возве-
щает о страшных бесконечных
муках! Мы видим смерть наших
братьев, участвуем в их погребе-
нии: это не производит на нас
никакого впечатления, как будто
смерть — удел других людей, от-
нюдь не наш. Мы, как мертвые,
не имеем ни памятования, ни
предощущения смерти, ни памя-
тования, ни предощущения бу-
дущности. Точно мы — мертвы.
*Носишь имя, будто жив, но ты
мертв* (Откр. 3, 1), — свидетель-
ствует о каждом плотском чело-
веке неложное Слово Божие. (4)

* * *

Земная жизнь каждого из нас
очень коротка — не видать, как
пройдет. Не видать, как подкра-
дется к каждому из нас смерть!
В страшный час смертный всякое
объядение и пьянство, всякое лю-
бодаяние и прелюбодаяние пока-
жутся нам смрадной и глубокой
ямой и пропастью. Как начнем мы
жалеть, что валялись в этой яме!
Тогда мы познаем, что наслажде-
ние всякой страстью есть самое
несчастное, самое горестное обо-
льщение. Блажен тот, кто запасся

спасением, запасся спасением
через посредство молитв своих,
через посредство милостыни сво-
ей, через посредство покаяния
своего. Таковой внидет в радость
Господа своего; таковой внидет в
рай сладости, где текут реки благо-
дати Божией, где празднуется
вечный праздник спасения.

Напротив, ту душу, которая во
время земной жизни утопала в
грехах, лютые демоны низвлекут
во ад. О братья! Невыразимы те
муки, которые ожидают грешни-
ков в темницах преисподней. Там
мрак вечный и вместе огонь не-
угасающий, там скрежет зубов,
там червь неусыпающий. Там раз-
даются непрестанные вопли и сто-
ны; умоляют о милости, но нет ни-
кого, кто бы слышал и обращал
внимание на самые убедительней-
шие и жалостнейшие моления!
Там просят помощи и избавления,
но нет никого помогающего и
избавляющего. (4)

* * *

После падения первого челове-
ка и отвержения его Богом — а в
нем и всего рода человеческого —
все люди, окончив смертью тела
свое земное странствование, нис-
ходили душами в преисподние
темницы ада. Ад находится в
недрах земли. Там пылает *огонь*

вечный, уготованный *диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41), которые, следовательно, падением своим предварили сотворение вещественного мира. Там тьма крошечная, там тартар, там скрежет зубов, там червь неусыпающий, там плач без утешения, непрерывающийся и напрасный. Там разнообразные муки по разнообразию грехов, там различные степени мук соответствуют различной степени греховности. Смерть душевная, смерть существенная, поразившая человеческий род в его родоначальниках, выражающая власть свою и над телом земного странника во время его земного странствования недугами и другими бесчисленными страданиями, при окончании земного странствования выражает эту власть самым страшным явлением — разлучением души от тела. Когда душа разлучается с телом, власть смерти над человеком получает полное развитие (здесь говорится о временах, предшествовавших Искупителю): тело, разрушающееся и смердящее, погребается в недрах земных, а душа каждого человека — и нечестивца, и ветхозаветного праведника — нисходит в ад. Души нечестивцев низвергались в вечный огонь, как окончательно принадлежащие

вечной смерти; души праведников нисходили в ад, в темницы его, менее глубокие и страшные, где они пребывали, томясь жизнью в аду и вместе с тем утешаясь надеждой искупления. (5)

* * *

Все мы возлюбили свои пустые и глупые пожелания, возлюбили тленное, временное, плоть и кровь, в них живущую, — смерть вечную!.. Путь узкий — путь самотвержения, тесно и на пути широком — своеугодия! Теснимся, торопимся, толкаем друг друга в преисполненную уже, в пресыщенную уже пропасть ада! (6)

* * *

Ты сомневаешься в существовании ада и вечных мук? — Повторяешь нынешнее модное возражение: «Это несообразно с милосердием такого благого Существа, как Бог».

Ах, друг мой! Может ли такое слабое, ограниченное существо, как человек, судить сам собою о Боге, Существо беспрдельном, превышем всякого постижения и суждения, — выводить положительные заключения о Боге из взглядов в себя? Оставь твои собственные суждения и верь от всего сердца всему, чему научает нас

Евангелие. Сам Спаситель сказал: *и пойдут сии в муку вечную* (Мф. 25, 46); в другом месте сказал: *в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои* (Лк. 16, 23). Спаситель сказал, что есть ад, есть вечные муки, — к чему твое возражение! Если ж ты дашь место этому возражению — значит, сомневаешься в истине слов Спасителя, отвергаешь их. Кто из учения Христова отвергает хотя один догмат, тот отрицается Христа. Подумай хорошенько: твое сомнение — не такой легкий грех. Если ж ты усвоишь его себе, будешь осуществлять словами, впадешь в грех смертный. Одно слово веры может спасти, и одно слово неверия может погубить душу. Разбойник в час смерти, уже на кресте, исповедал Христа — и отворил себе двери в рай; фарисеи, отвергнув Истину, похулили Духа Святого — и погибли. *От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 37), — возвестил Спаситель. — Если позволишь твоему разуму возражения против учения Христова, он найдет их тысячи тысяч: он неисчерпаем — когда попустим ему заразиться неприязнью ко Христу. Мало-помалу он отвергнет все догматы христианские! Не новость — этот плод необузданного,

самовольного суждения; сколько от него явилось в мире безбожников, богохульников! По наружности для неопытных глаз они казались умами блестящими, разорвавшими цепи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочим людям. Но последствия показали, что мнимая их истина — ужаснейшее, пагубнейшее заблуждение. Потоками крови омыты ложные мысли, — и не вычистилась мысль этим омовением! Страшно запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих людских пятен. Для такого омовения человечество нуждалось в Крови Богочеловека. Оно получило эту кровь, умылось в ней, очистилось! Держимое рукою веры вышло на свет истинного богопознания и самопознания, вышло туда из глубокой темной пропасти плотского, лжеименного разума. Этот разум призывает человека снова в пропасть, — и внемлет человек призыву убийственному! Что дивного? Человек сохранил свой характер: в раю, исполненном благоухания и наслаждения Божественного, он не остановился верить свое внимание лживым словам диавола.

Друг мой! Ты христианин, член Православной Восточной Церкви; сохраняй верность к духовному

телу, которого ты член, сохраняй соединение со святою Церковью, которой ты принадлежишь, сохраняй твое духовное достоинство, как бесценное сокровище. По причине немощи твоей не вдавайся в суждение о догматах: это глубокая пучина, опасное море; в нем потонули многие пловцы, неискусные и самонадеянные. Безопасно, с надеждой обильной духовной корысти могут плавать, носиться по чудным волнам богословия только те, которых кормило — ум в деснице Духа. По совету святого апостола Павла низлагай всякое помышление, взимающееся на разум Христов. Не входи ни в спор, ни в рассуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом; мечом веры посекай главы этих змей, едва они выставят эти главы из своего логовища! Это дело прямое, дело верное! Дело, достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу. Прежде союза имеет место рассуждение, по заключении союза оно уже преступление. Ничто, ничто да не нарушает, да не колеблет твоей верности! Ах! сноснее не вступивший в союз, нежели предатель. Со смирением преклони выю благому игу, води жизнь благочестивую, ходи чаще

в церковь, читай Новый Завет и писания святых отцов, благотвори ближним: в свое время Божественное Христово учение, из которого дышит святость и истина, усвоится душе твоей. Тогда не будут приступать к ней никакие сомнения. Христово учение вышеестественно как Божественное: оно приступно для ума человеческого при посредстве одной веры. Безумное начинание — объяснить вышеестественное человеческим рассуждением, очевидно не могущим выйти из общего, обыкновенного, естественного круга. Безумного начинания последствие: несообразность, бесчисленные возражения, отвержение неестественного, хотя бы это неестественное и было Божественно.

Люди в своих действиях по большей части противоречат сами себе! Берегут глаза свои, чтоб очи не засорились, а ума — этого ока души — отнюдь не думают беречь, засоряют всевозможным сором. Господь повелел хранить ум, потому что он — вождь человека. Если ум собьется с пути истинного, вся жизнь человека делается заблуждением. Чтоб сбиться уму с пути истинного, надо немного — одна какая-нибудь ложная мысль: *если око твое будет*

чисто, — говорит Спаситель, — то и все тело твоё будет светло; а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? (Лк. 11, 34–35). Мы все не соблюдаем этого всесвятого заветания, не наблюдаем, чтоб наш свет, то есть ум, не сделался тьмою, валим в него всякую всячину, он делается решительной тьмой и разливает мрак на все поведение наше, на всю жизнь. С чего бы родиться в душе твоей помышлениям, враждующим на Бога, — помышлениям пагубного неверия и суемудрия? Непременно ты начитался разных пустейших иностранных книжонок, наслушался разных неосновательных суждений о религии, которыми так богато наше время, так скудно в истинных познаниях религиозных. «Ничто так не направляет человека к богохульству, как чтение книг еретических», — сказал Исаак Сирский. Оставь это беспорядочное чтение, наполняющее ум понятиями сбивчивыми, превратными, лишшающее его твердости, самостоятельности, правильного взгляда, приводящее в состояние скептического колебания. Займись основательным изучением Восточной Церкви по ее Преданию, заключающемуся в

писаниях святых отцов. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее как должно. Посмотри, как твердо знают свою религию инославные Запада! — Правда, для них меньше труда в подробном познании своей веры. Папист лишь уверовал в папу, как в Бога, сделал все: он папист в совершенстве! Может сумасбродствовать сколько хочет! Протестант лишь сомневается во всем Предании, протестует против всего Христова учения, удерживая, впрочем, себе имя христианина, — сделал все: он вполне протестант. Достигнув такого совершенства, и римлянин, и протестант пишут многотомные сочинения, их творения грузятся в пароходы, едут в Россию искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишут. Ты так мало знаешь по общей нынешней моде христианскую религию, что очень удобно можешь усвоить себе какую-нибудь ложную мысль и повредить ею свою душу. А есть, и мука вечная есть; благочестивой жизнью сделай их для себя несуществующими!..

Часто приходилось мне слышать мысль сомнения, ныне высказанную тобою и подкрепляемую именно тем доводом, который ты

привел, — что существование ада и вечных мук несообразно с милосердием Божиим. Однажды после такой беседы, когда оставил меня беседовавший со мной посетитель, я погрузился невольно, не замечая того, в задумчивость. Грустно было на сердце. Никакая, впрочем, особенная мысль меня не занимала. В этом состояло впечатление, оставленное мне посетителем. И как не остаться грустному впечатлению, когда я слышал христианина, дерзавшего прямо противоречить Христу, дерзнувшему признать слова Само-Истины — Бога — ложью, вымыслом суеверия! Как не остаться грустному впечатлению, когда я видел, что отвергается милость Божия, которую способно принять и сохранить одно правое исповедание догматов веры христианской, которую подает Сам Бог, и в предлог такого отвержения приводится суетное человеческое умствование о милосердии Божиим! — Внезапно предстает мне мысль, предлагающая путешествие по всему свету. Мысль была так светла, произвела во мне такое приятное ощущение, что я нисколько не задумался о ней. С доверчивостью соглашаюсь. Водимый ею, лечу как бы в воздушном шаре. Вижу все страны, ничто не останавливает меня

на пути моем, несусь мимо заоблачных гор, переносюсь быстро через реки, через озера, через моря. В кратчайшее время осмотрел всю вселенную — притом сидя спокойно в моих креслах. Что я видел во время моего путешествия? Страдание человечества. Да! Я видел мучения и физические, и нравственные: не встретил ни одного человека, который бы не страдал. Я видел страдание во дворцах и на троне, я видел его среди переливающегося изобилия. Где тело было здорово и насыщено, там сердце было голодно, больно — не стерпевая лютой болезни, произносило непрестанные стоны. Я видел заключенных, погребенных на всю жизнь в душные и мрачные темницы, видел роющихся в пропастях земных, куда не достигает свет солнечный, где при звуках цепей и ударах молотов и секир добывается золото — средство к наслаждениям одних через постоянное бедствие тех, которые добывают. Я видел в государствах образованнейших целые семейства, умирающие с голоду, видел большую часть населения в бедствии от нищеты и недостатка нравственности. Я видел человечество, униженное преступлениями! Я видел человечество, искаженное заблуждениями! Я видел человечество, обезобра-

женное варварством! Я видел человечество, низведенное до подобия скотов бессловесных и зверей хищных! Там производится ловля людей, как животных; там торгуют ими, как товаром бездушным, как скотом; и на этом торжище человек — товар малоценный: цена ему меньше, чем цена домашнему скоту. Там человек живет почти как бессловесное животное; а там живет он, как зверь лютый, находя наслаждение в пролитии крови, пожирая с бешеным, иступленным весельем себе подобных. Ах! Лучше бы не существовать, чем существовать так неистово, так ужасно. Такова картина обыкновенного человеческого быта на земле. Надо вспомнить и о бедствиях, которым подвергается человечество по временам и местам: о землетрясениях, морowych язвах, междоусобиях, о мече завоевателей, так обильно льющем кровь, когда он в руке Батыя или Тамерлана. И вот уже несколько тысячелетий, как сменяется на земле одно поколение другим, сменяется единственно для страданий. Однако ж на все это смотрит Бог, Творец и Владыка всего, всемогущий и всеблагий. Это ужаснейшее зло, в котором страждет род человеческий на земле, не препятствует Богу пребывать всеблагим. Сколько ни придадим чи-

сел к бесконечному, сколько ни отнимем их от него, оно не изменится, пребывает бесконечным!.. Но если взглянуть так на землю, на которой поочередно страдали, на которой вымерло смертью, более или менее лютой, столько поколений, — мысль об аде и вечных муках перестает уже быть странной!.. Род человеческий — разряд существ падших. Земля — преддверие ада с первоначальными казнями для преступных. Спаситель сделал ее преддверием рая. (6)

АНГЕЛ

Ангелы подобны душе: имеют (телесные) члены — голову, очи, уста, перси, руки, ноги, волосы — словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов, этот характер запечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов, лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников, живущих между людьми. Так повествуют видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. (2)

* * *

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами,

исшедшими из тел своих, посредством ангелов, как святых, так и злобных. Первые в течение земной жизни человека замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее не заглаженными покаянием грехами ее, как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним. (3)

АНТИХРИСТ

Причина сильного влияния антихриста на людей будет заключаться в его адском коварстве и лицемерии, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло в его необузданной и бесстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных. Воображение человеческое бесцельно для представления себе злодея, каким будет антихрист; несвойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтоб зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником

и восстановителем истинного богопознания; не понимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Вострубит он, назовет себя обетованным Мессией, воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования, увидев славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие по стихиям мира, провозгласят его богом, сделаются его споспешниками¹. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему по причине его возвышеннейшей добродетели те, которые признают правдой падшую человеческую правду и не отреклись от нее для правды Евангелия². Предложит антихрист человечеству устроенное высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения: искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владыкой³. Откроет антихрист перед человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище

¹ Преподобный Ефрем Сирин. Слово 106. Об антихристе. Ч. 2.

² Преподобный Макарий Великий. Беседа 31, гл. 4.

³ Благовестник. Объяснение на Ин. 5, 43.

поразительных чудес, необъяснимых современной наукой, он наведет страх грозой и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрасудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость; все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю (см. Откр. 13, 8). Знаменания антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое¹: в этом слое преимущественно господствует сатана (см. Еф. 2, 2; 6, 12). Знаменания будут действовать наиболее на чувство зрения, очаровывая и обманывая его². Святой Иоанн Богослов, созерцая в Откровении события мира, долженствующие предшествовать кончине его, говорит, что антихрист совершит дела великие, *так что и огонь низво-*

дит с неба на землю перед людьми (Откр. 13, 13). На это знамение указывается Писанием как на высшее из знаменаний антихриста, и место этого знаменания — воздух; будет оно великолепным и страшным зрелищем. Знаменания антихриста дополняют действия его ухищренного поведения: уловят в последование ему большинство человеков. Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням. Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в человеках общее возвышеннейшее мнение об антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему³. Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертой решительной и определенной служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван зверем (Откр. 13, 1), так как падший ангел назван змеем (Быт. 3, 1). Оба наименования изображают с верностью характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой — более явно; но

¹ Преподобный Ефрем Сирин. Слово 106, Ч. 2.

² «Взирати на небо (подвижнику молитвы) зело редко подобает страха ради (из предосторожности) лукавых на воздухе духов, сего ради и именуются воздушнии дуси, иже производят многая и различные прелесть на воздухе». Симеон Новый Богослов. О третиим образе внимания. Добротолюбие. Ч. 1.

³ Преподобный Ефрем Сирин. Слово 106.

зверю, который имеет сходство со всеми зверями¹, соединяя в себе их разнообразную лютость, *даде змий силу свою, и престол свой, и власть великую*² (Откр. 13, 2). Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерие, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть и обольстить их; утонченные, придуманные и прикрытые коварной изобретательностью преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным перед всем человечеством, и мнению их будут придавать особенную немощь; общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть сделаются их жребием. Лишь при особенном содействии Божественной благодати, под руководством ее избранные Божии возмогут противостать врагу Божию, исповедать перед ним и перед человеками Господа Иисуса. (4)

¹ Откр. 13, 2. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва.

² В синодальном переводе: *и дал ему гракон силу свою и престол свой и великую власть.* — Прим. ред.

* * *

Иноки Соловецкого монастыря передают ответ преподобного Зосимы, данный старцем ученикам, которые спросили его о том, как узнать антихриста, когда он придет. Преподобный сказал: «Когда услышите, что пришел на землю или явился на земле Христос, то знайте, что это — антихрист». Ответ самый точный! Мир, или человечество, не узнает антихриста: оно признает его Христом, будет провозглашать Христом. Следовательно, когда разнесется молва, будет распространяться и усиливаться о пришествии Христовом, то это послужит верным признаком, что явился антихрист и начал совершать predetermined и попущенное ему служение. Ответ преподобного Зосимы основан на словах Спасителя. Спаситель мира, знакомя учеников Своих с признаками, возвещающими скорое Его второе пришествие, сказал: *тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте... Если скажут вам: «вот, Он в пустыне», — не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», — не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 23–27; см. Лк. 17, 23–24). (4)

• Бдительность • • Бесы • Блага •
• Безбрачие • Беседа • • Бессмертие души •
• Благодарение Бога • Благодарность • Благочестие •
• Благодать • Ближний • Бог •

БДИТЕЛЬНОСТЬ

Господь повелел проводить трезвенную жизнь, непрестанно бдеть и наблюдать над собой, потому что, с одной стороны, неизвестен час посещения Господня, также час смерти нашей, нашего призвания на суд Божий — неизвестно, какое искушение и какая скорбь могут неожиданно возникнуть и обрушиться на нас; с другой стороны, неизвестно, какая греховная страсть может возникнуть в падшем естестве нашем, какой ков и какую сеть могут устроить для нас неусыпные враги спасения нашего — демоны. *Да будут чресла ваша препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему* (Лк. 12, 35–36). *А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте* (Мк. 13, 37).
(1)

БЕЗБРАЧИЕ

В духовном отношении действию нестяжания подобно и действие безбрачной жизни. Стремление победить свойство естества, хотя и падшего, возводит к такому подвигу, какого представить себе не могут не испытавшие его. Подвигом этим, которым совершается отречение от естества, пополняются распятие и крест, доставляемые нестяжанием, при котором совершается только отречение от имущества. Этот подвиг низводит в глубину смирения, приводит к живой вере, возводит к состоянию благодатному. При этом подвиге, как видно из жизнеописаний преподобных Антония Великого, Иоанна Многострадального и других, приходят в помощь падшему естеству падшие духи, стараются удержать человека в области падения. Соответственно трудностям борьбы победа бывает многоплодной: ее доставляет и ей последует обновление

естества от появляющегося в сердце так называемого святыми отцами духовного ощущения¹. Естество остается таким же естеством человеческим, но ощущение его (по-светски — вкус) изменяется: так, бумага, пропитанная маслом, не принимает уже в себя воды, не потому, что естество бумаги изменилось, но потому, что способность ее насыщена иным веществом, не имеющим физического сродства с водой. (1)

* * *

Мирянин. Как может христианин знать, способен он или неспособен к безбрачной жизни? По мнению моему, этот вопрос должен очень затруднять всякого, намеревающегося вступить в монашество.

Монах. Способен — произволяющий (см. Мф. 19, 12). Как в непорочном состоянии человека было предоставлено ему на произвол пребывать в этом состоянии или выйти из него, так и по обновлении естества предоставлено ему на произвол усвоить себе естество обновленное во всем его развитии или воспользоваться

только в известной степени, нужной для спасения, или же пробывать в состоянии падения и развить в себе падшее естество. Обновление естества есть дар Искупителя. По этой причине всякая евангельская добродетель избирается благим произволением, но даруется Христом произволяющему как дар. Произволение доказывается принуждением себя к добродетели, а добродетель испрашивается у Бога прилежной и терпеливой молитвой. Все евангельские добродетели не свойственны падшему естеству, ко всем подвижник должен принуждать себя, все должен испросить у Бога смиренной, соединенной с сердечным плачем молитвой². Подобно прочим евангельским добродетелям безбрачная жизнь избирается произволением, борьбой со стремлениями падшего естества, обузданием тела подвигами доказывается искренность произволения, испрашивается дар чистоты у Бога сознанием неспособности падшего естества к чистоте³ и теплейшей, исполненной умиления молитвой; ниспосылается дар осенением

¹ Преподобный Макарий Египетский. Беседа 7, глава 5.

² Преподобный Макарий Великий. Слово 1, гл. 13.

³ Преподобный ассиан Римлянин. Книга IV, гл. V.

Божественной благодати, изменяющей, обновляющей естество. Блаженный Феофилакт Болгарский, объясняя таким образом способность человека к безбрачной жизни (см. Мф. 19, 12), заключает объяснение следующими словами Господа: *всякий просящий получает, и ищущий находит* (Мф. 7, 8). Рассмотрите те жития святых, в которых описан подвиг их против падшего естества: вы увидите, что все святые перешли из обыкновенного состояния, в котором человек не способен к безбрачной жизни, в состояние, которому безбрачие свойственно, после усиленной борьбы против пожеланий и влечений падшего естества; вы увидите, что главнейшим оружием их были молитва и плач; вы увидите, что не только девственники устранили себя от необходимости брака, вдовцы от повторения его, но и самые развратные люди, преисполненные страстей, запятнавшие себя преступлениями, опутавшиеся и оковавшиеся, как цепями, греховными навыками, востекли и возлетели в нетленной чистоте и святости. Повторяю вам: в новозаветной Церкви тысячи тысяч девственников и девственниц, непорочных вдовцов и вдовиц, прелюбодеев и блудниц, претворившихся в сосуды цело-

мудрия и благодати, неопровержимо доказывают, что подвиг целомудрия не только не невозможен, но и не так труден, как он представляется теористам, рассуждающим о нем без опытного знания, без знания, доставляемого нравственным Преданием Церкви, теористам, рассуждающим и заключающим — скажу откровенно — из своего разврата, из слепого и упорного предубеждения, из ненависти к монашеству и вообще к православному христианству. (1)

* * *

Когда Господь воспретил произвольный развод, допущенный Моисеевым законом, и объявил, что сочетаваемое Богом не может быть расторгнуто человеком иначе, как по причине уже совершившегося расторжения впадением в блуд одной половины, тогда ученики Господа возбудили вопрос о безбрачной жизни. На это Господь сказал: *не все вмещают слово сие, но кому дано...* Кто может вместить, да вместит (Мф. 19, 11–12). Кто этот могущий вместить? По какому признаку должен каждый из нас судить и заключать о своей способности и неспособности к безбрачной жизни? Ответ заимствуем из писаний святых отцов: по произволению

нашему. «Способность дается просящим ее у Бога от искренности сердца», — говорит блаженный Феофилакт Болгарский; *просите*, — сказал Господь, — *и дано будет вам... всякий просящий получает* (Мф. 7, 7–8)¹. Искренность прошения доказывается жителем, соответствующим прошению, и постоянством в прошении, хотя бы исполнение прошения отсрочивалось на более или менее продолжительное время, хотя бы желание наше наветовалось различными искушениями...

По причине произволения своего, опытно доказанного и засвидетельствованного, многие непознавшие жен пребыли до конца жизни в этом блаженном состоянии или сохранили свое девство, другие после супружеской жизни сохранили непорочное вдовство, иные перешли от развратной жизни к жизни целомудренной и святой, наконец, некоторые, поколебавшись в произволении, снова возвратились к нему и возвратили покаянием потерянное целомудрие. Все они не только воздержались от впадения в блуд телом, но и вступили в борьбу с помышлениями и ощущениями страстными,

воспротивились им, победили их, приняли от Бога свободу чистоты, которая вполне чужда общения с грехом, хотя бы он и не прекращал нападений. Так прекращается действие непогоды на путника, когда он войдет в благоустроенный дом, хотя бы непогода продолжалась или свирепствовала еще более (1).

БЕСЕДА

Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом — много возвышенных мыслей и чувствований, с путешественником — много познаний о странах, о нравах и обычаях народных. Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость. *С праведным Ты поступишь праведно, и с мужем невинным по невинности его, с избранным будешь поступать, как с избранным* (Пс. 17, 26–27).

Отныне во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познаемся со святыми. Ты хочешь принадлежать на небе к их обществу, хочешь быть участником их блаженства? Отныне вступи в общение с ними. Когда

¹ Объяснение на вышеприведенные слова 19-й главы Евангелия от Матфея.

выйдешь из храмины тела, они примут тебя к себе как своего знакомого, как своего друга (см. Лк. 16, 9).

Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели (см. 1 Кор. 1, 10).

Где единомыслие, там непременно и единокровие, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели.

Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единокровный святым отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свои блаженные недра святых отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых отцов благоугодны ему. Святые отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит, какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, — писания отцов. (1)

БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

До озарения людей светом христианства они имели о бессмертии души самые грубые и ложные

представления; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце и падшего человека, как ни было оно мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат доказательством этому: все они обещают человеку загробную жизнь — жизнь или счастливую или несчастную, соответственно земным заслугам.

Нам, кратковременным странникам на земле, необходимо узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтобы устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые людьми на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть загробное будущее человека, невидимое телесными очами. (2)

БЕССТРАСТИЕ

Опасно преждевременное бесстрастие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественной благодатью. Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немощи своей падениями, неопытного в жизни, неискусного в борьбе с греховными помыслами, не ознакомленного подробно с лукавством и злобой демонов, с удобоизменяемостью человеческого естества. Человек свободен в избрании добра и зла, хотя бы этот человек и был сосудом Божественной благодати: он может злоупотребить самой благодатью Божией. По причине ее он может превознестись над ближними, по причине ее он может подвергнуться самонадеянности, последствием самонадеянности обыкновенно бывает нерадение, ослабление в подвиге, оставление его. Вслед за нерадением внезапно, неистово восстают плотские вожделения в душе и теле освященных, увлекают подобно бурному потоку, низвергают в пропасть блудных поплзновений, часто в самую смерть душевную.

Человеколюбец — Бог, *Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины*

(1 Тим. 2, 4), — попустил служителям Своим, попустил возлюбленным Своим на все время земного странствования их борьбу с внешними и внутренними скорбями. Борьба со страстями и страдания прозябающим из этой борьбы несравненно тягостнее всех искушений извне. Томление и подвиг, в которые возводится христианин невидимой внутренней борьбой, восходит значением своим к подвигу мучеников. «Дай кровь и приими Дух», — повторяем изречение отцов, ознакомившихся опытно с этой борьбой. Иго такого подвига несут одни тщательные исполнители заповедей Евангелия, одни истинные служители Христа... На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения. (1)

* * *

Весьма ошибочно поступают те, которые, находясь под властью страстей, требуют от себя бесстрастия. При таком неправильном требовании к себе, происходящем от неправильного понятия о себе, они приходят в необыкновенное смущение, когда проявится каким-либо образом живущий в них грех. Они приходят в уныние, в безнадежие. Им представляется по неправильному взгляду

их на себя проявление греха чем-то необычным, чем-то совершающимся вне порядка. Между тем проявление греха в помыслах, чувствованиях, словах и делах (здесь говорится не о смертных грехах и не о грехах произвольных, но об увлечениях) есть проявление логичное, естественное, необходимое. (2)

* * *

В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение духа, увидев себя победительницей греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенной человеческой радостью, которая рождается только от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе, или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспеяние. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопровождается обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и уничтожением себя, изливается в исповедании

Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она — предощущение вечной жизни! Она — живое познание Бога, которое взывает таинственно: *глас радости и спасения в селениях праведных: десница Господня явила силу. Десница Господня возвысила меня, десница Господня явила силу. Не умру, но жив буду и поведаю дела Господни. Научая наказал меня Господь, смерти же не предал меня. Отворите мне врата правды: вошедши в них, я исповедаюсь Господу. Это — врата Господни: праведные войдут в них. Исповедаюсь Тебе, ибо Ты услышал меня и был мне спасением* (Пс. 117, 15–21). Врата Господни — благодатное смирение. Когда отворятся перед умом эти врата Божественной правды, он перестает осуждать ближнего, памятозлобствовать на него, обвинять и его и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую правду Божию и потому отвергает свою правду как мерзость. Этими вратами в исповедании бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омытый слезами покаяния и умиления, входит человек чистой молитвой и духовным видением пред лицо Божие. (3)

* * *

Адам, сотворенный бесстрастно из земли, Ева, заимствованная бесстрастно из Адама, сообразно бесстрастному началу бытия своего были бесстрастны. Они до того были бесстрастны и невинны, что при ближайшем содружестве и непрестанном обращении друг с другом не нуждались в одежде, даже не понимали наготы своей, несмотря на то что непрестанно видели ее (см. Быт. 2, 25). (4)

БЕСЫ

Чувственно пребывает сатана в человеке, когда существом своим вселится в тело его и мучит душу и тело. Таким образом, в человеке может жить и один бес, могут жить и многие бесы. Тогда человек называется беснующимся. Из Евангелия видим, что Господь исцелял беснующихся, равным образом исцеляли их и ученики Господа, изгоняя бесов из человек именем Господа. Нравственно пребывает сатана в человеке, когда человек делается исполнителем воли диавола. Таким образом, в Иуду Искаротского *вошел... сатана* (Ин. 13, 27), то есть овладел его разумом и волей, соединился с ним в духе. В этом положении были и находятся все

неверующие во Христа, как и святой апостол Павел говорит христианам, перешедшим к христианству из язычества: *и вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие* (Еф. 2, 1–3). В этом положении находятся более или менее, смотря по степени греховности, крестившиеся во Христа, но отчуждившиеся от Него согрешениями. Так понимаются святыми отцами слова Христовы о возвращении диавола с другими семью лютейшими духами в душевный храм, из которого удалился Святой Дух (см. Мф. 12, 43–45)¹. Вшедшие таким образом духи снова изгоняются молитвой Иисусовой при жительстве в постоянном и тщательном покаянии. Предприем спасительный для нас подвиг! Позаботимся изгнать духов, вошедших в нас по причине небрежения нашего, молитвой Иисусовой. (2)

¹ По объяснению блаженного Феофилакта. Благовестник.

БЛАГА

Всмотримся беспристрастно при свете Евангелия в земную жизнь нашу. Она ничтожна! Все блага ее отнимаются смертью, а часто и гораздо раньше смерти различными неожиданными обстоятельствами. Недостойны эти тленные, так скоро исчезающие блага называться благами! Скорее, они — обманы, сети. Увязаящие в этих сетях и опутывающиеся ими лишаются истинных, вечных, небесных, духовных благ, доставляемых верой во Христа и последованием Ему по таинственному пути жительства евангельского. Покайтесь!

В каком мы страшном ослеплении! Как очевидно доказывается этим ослеплением наше падение! Мы видим смерть наших братьев; мы знаем, что и нам непременно и, может быть, очень скоро предложит она, потому что никто из людей не остался навсегда на земле; мы видим, что многим и прежде смерти изменяет земное благополучие, что превращается оно часто в злополучие, похожее на ежедневное вкушение смерти. Несмотря на это столь явное свидетельство самого опыта, мы гонимся за одними временными благами, как бы за постоянными,

за вечными. На них одних обращено все наше внимание! Забыт Бог! Забыта величественная и вместе грозная вечность! Покайтесь!

Изменят, братия, непременно изменят нам все тленные блага: богачам изменит их богатство, славным их слава, юным их юность, мудрецам их мудрость. Только одно вечное, существенное благо может стяжать человек во время странствования земного: истинное богопознание, примирение и соединение с Богом, даруемые Христом. Но для получения этих верховных благ надо и оставить жизнь греховную, надо возненавидеть ее. (1)

* * *

Перед дарами вечными, небесными, Божественными что значат кратковременные, земные, тленные блага? Менее нежели ничто. Их значение отрицательно, и человек, если даст им значение положительное, ради них должен лишиться благ вечных — должен подвергнуться тому бедствию, которому подверглись иудеи. Иудеям даны были блага временные, как тень, как преобразование истинных, вечных благ; они захотели остаться при тени и отвергли то существенное благо, которое с

Неба бросало грубую тень в огрубевшее человечество, чтобы привлечь человечество к Небу. По этой причине Богочеловек повелевает человечеству отречение от временных благ. Этого мало: Он требует, чтобы человечество признало себя падшим и погибшим, чтобы оно признало землю местом своего временного изгнания и наказания, преддверием темниц адских и вечного мучения; Он требует, чтобы человечество устремилось к Богу и вечности, оставив землю без внимания, как кратковременную гостиницу или темницу, обреченную на гибель; Он требует, чтобы люди с усердием подчинились всем скорбям временной жизни, этим подчинением деятельно исповедали свое падение и необходимость в Искупителе, воздали славу карающему их правосудию Божию и сделались достойными милосердия Божия. Такое учение не понравилось иудеям. Слово крестное для искателей и чтителей земного благоденствия показалось соблазном. Они сочли земное положение свое драгоценным, единственным достоинством, достойным всякой жертвы. В оправдание своего поведения относительно Божественного Посланника они приводили стремление к сохранению в целости

этого положения (см. Ин. 11, 49–50). Вечность и духовные блага были забыты ими. В ослеплении и заблуждении своем преследуя идею о земном преуспевании, о всемирном господстве, якобы обетованном Словом Божиим израильскому народу, иудеи возмутились против могущественных римлян, владык вселенной того времени. Следствием возмущения была война. Война окончилась поражением мятежников, взятием и разрушением Иерусалима, гибелью бесчисленного множества иудеев, пленом и рассеянием уцелевших от меча по лицу земли¹. (4)

* * *

Забудь все земное, оставь без внимания землю — этот приют, данный тебе на кратчайшее время, оставь без внимания все принадлежности приюта, которые отнимутся у тебя по истечении кратчайшего срока, обрати все заботы к твоему отечеству, к небу, отнятому падением, возвращенному искуплением, принеси молитву о даровании тебе вечных, духовных, всесвятых, Божественных благ, превышающих необъятным достоинством своим не только

¹ Исторические сведения в этом поучении заимствованы из: *Флери. Церковная история*. Т. 1, кн. 1.

постижение человеков, но и постижение Ангелов. Они, эти блага, уже уготованы для тебя, они уже ожидают тебя. Правосудие Бога, неразлучное с благостью Его, требует, чтоб выяснилось твое произволение принять небесные сокровища, выяснилось твоей молитвой и твоей жизнью. (4)

* * *

Величайшее, единственное благо для человека — познание Бога. Прочие блага в сравнении с этим благом недостойны называться благами. Оно — верный залог вечного блаженства, и в самом земном странствовании нашем оно доставляет высшие и обильнейшие утешения. В величайших бедствиях и скорбях, когда уже все прочие утешения делаются недостаточными, бессильными, оно сохраняет всю свою силу. Оно — величайший дар Божий. Блаженнейшее, высшее служение на земле — привлекать в себя этот дар Божий покаянием и исполнением евангельских заповедей, сообщать его ближним. Счастлив тот, кому вверено такое служение, как бы он ни был ничтожен по наружности. С этим служением несовместимы попечения земные. Оно требует, чтоб служитель был прост и невинен

как младенец, был так чужд сочувствия ко всему вожделенному и сладостному мира, как чужды его младенцы. Надо потерять само понятие о зле, как бы его вовсе не было, иначе понятие о добре не может быть полным, чистым, совершенным. Любовь, которая союз совершенства, *не мыслит зла*, — сказал апостол (1 Кор. 13, 5). Чистые сердцем видят всех чистыми. Надо столько преуспеть в добре, чтоб тотчас сердечным духовным ощущением познавать приближающееся зло, как бы оно прикрито и замаскировано ни было, немедленно с мужественною решительностью отвергать его — и пребывать неизменно благим, благим о всеблагом Господе, дарующем Свою благость человеку. Для этого нужно оставить земные попечения и самые обязанности, сопряженные с попечениями и пагубным развлечением. (6)

БЛАГОДАРЕНИЕ БОГА

По существенной душевной пользе, доставляемой человеку благодарением Бога, Бог заповедал нам тщательно упражняться в благодарении Его, возделывать в себе чувство благодарности к Богу.

За все благодарите, — говорит апостол; он объявляет: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 18).

Святой апостол, сказав, что возвещаемая им воля Божия о благодарении за все есть воля Божия во Христе Иисусе, выразил этим следующее: «Новозаветное заповедание благодарения — таинственно, духовно, Божественно; оно истекает из таинства вочеловечения Христова и основывается на этом таинстве». Богочеловек провел земную жизнь Свою в лишениях и скорбях. Этим Он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, возвысил земные лишения и скорби превыше земного благоденствия. В последнем Он не принял участия. Заповедь о благодарении чужда плотского мудрования: она понимается единственно духовным разумом, она совершается при свете духовного разума. Плотское мудрование если и благодарит когда, то благодарит за одни вещественные благодеяния; при искушениях оно приходит в смущение, оно ропщет и хулит; заповедь Божия заповедует благодарение за все, за самые скорби. Заповедует она благодарение за скорби как за часть Христову, заповедует благодарение за благоденствие и благополучие

как за снисхождение Божие к немощи нашей. *Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак выйдем к Нему за стан, вне обычая мира сего, нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 12–14). *Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него* (Флп. 1, 29). Дару естественно последует благодарение. Если скорби о Христе суть дар Божий, даруемый Богом истинному христианину, то христианин обязан благодарением за скорби опытно доказать свое христианство, должен исповедать и принять дар Божий благодарением за дар. Благодарением укрепляется вера, открываются глубокие таинства христианства, вводится в душу обширное и ясное богопознание действием благодатного мира и духовного утешения, которые бывают непременно последствием благодарения... Вера научает нас, что все, совершающееся над нами, совершается по всеблаговому и премудрому Промыслу Божию к существенной нашей пользе¹. Вера, таким обра-

¹ Такой взгляд христианина собственно на себя отличается совершенным отличием от так называемого оптимизма, или учения, что все в мире идет к лучшему. В против-

зом, руководит к благодарению Бога, и от благодарения усугубляется вера. По убеждению ума мы начинаем благодарить, благодарением возбуждается убеждение сердечное.

Обширное поприще благодарения и славословия открывается перед христианином, проводящим благочестивую жизнь по заповедям евангельским, не допускающего себе ослепляться суетными пристрастиями и попечениями, взирающего постоянно к пристанищу вечности. Все временное проходит своей чередой. Будущее делается настоящим, настоящее прошедшим. Все бывшее прошло и не воротится, все будущее настанет на кратчайшее время, чтобы сделаться прошедшим.

Только тот, кто проводит земную жизнь как странник по образу мыслей, по сердечному ощущению, по истекающей из них деятельности, может непрестанно славословить и благодарить Бога. (4)

* * *

Христианин приходит в недоумение перед величием благодати Божией, созерцаемой в вочеловечении Бога Слова и в возделанном

ность этому учению Священное Писание утверждает, что все доброе постепенно ослабевает.

Им спасении человеков. Созерцанием этим возбуждается обильное славословие и благодарение Бога; созерцанием этим возжигается пламенное усердие к жительству по заповедям Евангелия, к последованию Христу по пути тесному и прискорбному. Когда встанет христианин на тесный путь, тогда усматривает он гибельное обольщение, господствующее на пути широком. Когда он вкусит духовное утешение, которым питает Спаситель шествующих по пути скорбному, как питал Он израильтян манной в пустыне, тогда возгнушается наслаждением плотским и греховным, которым так обилует Египет. Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей его, которыми Промысел Божий устраняет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он сопричисляется к сонму последователей Христовых. Не вознес человек таких хвалебных гласов Богу за земное благоденствие свое, какие вознесены святыми мучениками за пытки и казни, которым они подверглись, которыми Бог даровал им запечатлеть исповедание Христа и вступить в теснейшее соединение со Христом. Не раздалось такое славословие и благодарение

Богу из великолепных чертогов, из среды роскошных пирований, какие раздавались из убогих хижин иноческих, из среды их лишений и скорбей, какие раздавались за трапезой постников, вкушавших скудный хлеб свой для подкрепления тела в служении душе, охранявшихся от пресыщения, порабощающего душу телу. Забывается человеком Бог, забываются Его благодеяния, закрывается великое дело искупления, как густой завесой, плотским мудрованием и плотской жизнью; открывается все это распявшему *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). С креста мы способны исповедовать и славословить Бога, в благополучии земном мы способны к отвержению Его.

Братия! Будем возделывать невидимый подвиг благодарения Богу. Подвиг этот напомним нам забытого нами Бога, подвиг этот откроет нам сокрывшееся от нас величие Бога, откроет неизреченные и неисчислимые благодеяния Его к людям вообще и к каждому человеку в частности, подвиг этот насадит в нас живую веру в Бога, подвиг этот даст нам Бога, Которого нет у нас, Которого отняли у нас наша холодность к Нему, наше невнимание. Помышле-

ния злые сквернят, губят человека (см. Мф. 15, 19), помышления святые освящают, животворят его. *Неправые умствования отдалают от Бога* (Прем. 1, 3), помышления святые приводят к Нему. Из них рождаются слова и дела богоугодные (4).

БЛАГОДАРНОСТЬ

Благодарность — редкая добродетель между людьми. К несчастью, слышится и слышится между нами торжественный возглас, сопровождаемый торжественным хохотом: «Я сорвал то и то с того-то!» Этим возгласом выражается страшная испорченность души. Что значит этот возглас? Он знаменует, что извлечено благодеяние лестью, притворством и другими подобными средствами, что лицо, подчинившееся обману и оказавшее благодеяние, подвергается поруганию за благодеяние свое. В некоторых телесных недугах замечается необъяснимое своеобразие. Это своеобразие существует и в недугах душевных. Часто благодеяния посевают в облагодетельствованном к благодетелю чувство непримиримой иступленной ненависти. Так часто встречается эта противоесте-

ственная странность, что по ней образовалась народная пословица: «Не скормля, не споя, не наживешь врага». Силен яд греха, которым мы отравлены, зараженные им человеки способны ненавидеть не только своих благодетелей — человеков, способны ненавидеть Бога. Доказали они это многочисленными опытами. (4)

БЛАГОДАТЬ

Научаемые Священным Писанием и писаниями святых отцов, мы веруем и исповедуем, что Божественная благодать действует как прежде, так и ныне в Православной Церкви, несмотря на то, что обретает мало сосудов, достойных ее. Она осеняет тех подвижников Божиих, которых ей благоудно осенить. Утверждающие, что ныне невозможно христианину сделаться причастником Святого Духа, противоречат Священному Писанию и причиняют душам своим величайший вред, как об этом прекрасно рассуждает преподобный Макарий Великий¹. Они, не предполагая в христианстве никакой особенно высокой цели, не ведая о ней, не стараются,

даже нисколько не помышляют о достижении ее, довольствуясь наружным исполнением некоторых добродетелей, лишают сами себя христианского совершенства. Что хуже всего — они, удовлетворяясь своим состоянием и признавая себя по причине своего наружного поведения восшедшими на верх духовного жительствова, не только не могут иметь смирения, нищеты духовной и сердечного сокрушения, но и впадают в самомнение, в превозношение, в самообольщение, в прелесть, уже нисколько не заботятся об истинном преуспевании. Напротив, уверовавшие существованию христианского совершенства устремляются к нему всеусердно, вступают в неослабный подвиг для достижения его. Понятие о христианском совершенстве охраняет их от гордости: в недоумении и плаче предстоят они молитвой перед заключенным входом в этот духовный чертог. Введенные Евангелием в правильное самовоззрение, смиренно, уничиженно думают они о себе: признают себя рабами непотребными, не исполнившими назначения, приобретенного и предначертанного Искупителем для искупленных Им человеков. Отвержение жительствова по заповедям

¹ Слово 3. Гл. 12, 13 и 14.

Евангелия и по учению святых отцов — жительство самовольное, основанное на собственном умствовании, хотя бы и очень подвижное или очень благовидное, — имеет самое вредное влияние на правильное понимание христианства, даже на догматическую веру (см. 1 Тим. 1, 19). Это доказано со всей ясностью характером тех нелепых заблуждений и того разврата, в которые ринулись все отступники, все еретики и раскольники.

Вместе с этим, опять основываясь на Божественном Писании и на писаниях отеческих, мы утверждаем, что ум и сердце, не очищенные от страстей покаянием, не способны сделаться причастниками Божественной благодати, — утверждаем, что сочиняющие для себя благодатные видения и благодатные ощущения, ими льстящие себе и обманывающие себя впадают в самообольщение и бесовскую прелесть. Несомненно веруя существованию благодатного действия, столько же несомненно мы должны веровать недостойнству и неспособности человека в его состоянии страстном к принятию Божией благодати. По причине этого сугубого убеждения погружимся всецело, бескорыстно в делание покаяния, предав и вру-

чив себя всесовершенно воле и благодати Божией. (1)

* * *

Оплачем себя благовременно, омоем, очистим слезами и исповеданием грехи наши, записанные в книгах Миродержца. Стяжаем благодать Святого Духа — эту печать, это знамение избрания и спасения, оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители. (3)

* * *

Все земные блага и преимущества оставляют человека, остаются на земле, когда человек по неизбежному и неумолимому закону смерти оставит землю, переселится невооруженно в вечность. Иному уставу последует Божественная благодать: она сопутствует в загробную область стяжавшему ее здесь. Лишь свергнет человек с себя, как оковы, тело — благодать, как бы стесняемая до этого плотью, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия. Когда предстанет он на суд, ожидающий каждого человека после его смерти, и предъявит свое свидетельство и залог

свой, тогда сообразно им, как логичное последствие их предоставляются ему на небе духовные, вечные, неизреченные и неограниченные богатства, великолепие, наслаждение. *В веке грядущем он наследует жизнь вечную* (Мк. 10, 30; Мф. 19, 29), сказал Господь, жизнь, столь преизобильную и изящную, что плотский человек, основывающийся в суждениях о неведомом на понятиях о ведомом, не может составить о ней никакого понятия при посредстве собственного суждения. (4)

* * *

Устремим во времени и благовременно все силы наши к Богу нашему, чтоб усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести наше спасение и блаженство во времени и в вечности.

При таком жительстве, когда оно будет постоянно и тем докажет верность нашу Богу, осеняет нас Божественная благодать, укрепляет колеблющийся подвиг наш, изменяет и перерождает его, дарует нам подвиг новый, сильный, духовный, небесный — этим подвигом вводит нас в скорое и обильное преуспевание. И при собственном подвиге — и собственному подвигу человека содействует благодать, но не обнаруживая

себя, — слугитель Божий хотя борется еще со страстями, но уже причащается достойно Тела и Крови Христовых, когда причащается их в сокрушении духа и в полном сознании своего недостойнства. Тело и Кровь Христовы содействуют его подвигу, подвигу мученическому: они очищают и наказуют его по милосердому Божественному суду своему, пожигая и истребляя в нем те скверны, которых он не может ни усмотреть, ни истребить сам собой. По осенении подвижника благодатью Тело и Кровь Христовы оживотворяют его, возбуждают в нем новые, доселе бывшие ему вовсе неизвестными, духовные, высшие разумения и ощущения, открывают Божественные Таинства, исполняют действий Святого Духа, доставляют смирение, несравнимое по глубине его и по производимому им чудному успокоению со смирением, доставляемым страданиями под гнетом страстей и падших духов. (4)

БЛАГОРАЗУМИЕ

Очень хорошо, когда человек постоянно видит и исповедует себя грешным. От такового самовоззрения дух человека пребывает постоянно в смирении и

боголюбезной печали. Но надобно, чтобы такое самовоззрение было растворено благоразумием и не переходило должной меры. В последнем случае оно может быть вредным, может поставить человека в совершенное недоумение относительно его жительства. (6)

БЛАГОСОСТОЯНИЕ

Он [Господь] сказал ученикам Своим, что признаком кончины мира и близости второго пришествия Господня будет необыкновенное вещественное развитие: люди забудут Бога, забудут небо, забудут вечность и в обольщении своем, как бы вечные на земле, все внимание устремят на землю, на доставление себе на ней возвышеннейшего и неизменного благосостояния. Что может быть безумнее этого направления? Не свидетельствует ли смерть, постигающая и постигающая постоянно всех человеков, что мы сотворены для вечности, что на земле мы самые кратковременные странники, что по этой причине заботы наши о вечности должны быть главными и наибольшими заботами, а заботы о земле должны быть очень умеренными? Несмотря на всю безрассудность такого направления, оно явится на земле в

неизбежное исполнение Божественного пророчества. Если же оно явилось, то, будучи враждебным Слову Божию, служит для нас одним из яснейших доказательств истины Слова Божия. (4)

БЛАГОЧЕСТИЕ

Великое таинство благочестия (см. 1 Тим. 3, 16)! Бог явился во плоти, доказал, что Он Бог Духом, то есть учением Своим, которое — Дух и живот, делами Своими, совершенными о персте Божии, дарованием Духа Святого человекам. Облекшись плотью, Он сделался видимым не только для человеков, но и для Ангелов, для которых, по Божеству, Он невидим¹. Язычники, погибавшие от неведения Бога, услышали проповедь спасения. Приемлет учение о Боге не мудрость земная, не возвышенный разум, не обширная ученость, не богатое, высокое и славное мира, но смиренный залог сердца верой. Уверовавшие в Бога вступают в усвоение Ему и, вознесшись благодатью превыше всего временного, получают таинственное, опытное знание, что Он вознесся на небо и возносит

¹ Преподобный Макарий Великий. Беседа 4, гл. 9.

туда с Собой истинно верующих в Него.

Не утвердившие и не возматившие веру от слуха делами веры удобно обольщаются учением лжи, лицемерно принимающей вид истины (см. 1 Тим. 4, 1).

Телесные подвиги малополезны, то есть они могут только укротить страсти, а не искоренить их. *Благочестие* же, которое состоит в невидимом упражнении ума и сердца при православной вере, *на все полезно* (1 Тим. 4, 8), при нем только может человек ощутить жизнь вечную, вкушаемую святыми здесь отчасти, как в обручении, вполне раскрывающуюся по разлучении души с телом. Жизнь вечная заключается в многообразном действии в душе благодати, которое ощущается по мере очищения от страстей. Слово это как сказанное от духовного опыта *верно*, оно достойно быть принятым (см. 1 Тим. 4, 9) как начало, от которого христианин может востечь к неизреченным благам, полагая восхождения в сердце своем. (2)

БЛАЖЕНСТВО

От исполнения евангельских заповедей являются в душе ощущения, чуждые естеству падшему

и незнакомые ему. *Рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 6), а как заповеди Христовы суть *Дух* (Ин. 6, 63), то и ощущения, производимые ими, суть ощущения духовные.

Какое первое ощущение является в душе от исполнения евангельских заповедей? — Нищета духа.

Едва христианин захочет осуществлять в действиях своих, внешних и внутренних, евангельские заповеди, как увидит поврежденную свою природу, восстающую против Евангелия, упорно противодействующую Евангелию.

Христианин при свете Евангелия видит в себе падение человечества.

От этого зрения естественно рождается смиренное понятие о себе, называемое в Евангелии нищетой духа (см. Мф. 5, 3).

Нищета духа — блаженство, первое в евангельском порядке, первое в порядке духовного преуспеяния, первое состояние духовное, первая ступень в лестнице блаженств.

Всякое ощущение и состояние, принадлежащие естеству обновленному, составляют по необходимости и блаженство, как проявление в душе Небесного Царства, как залог спасения, как предощущение вечного блаженства.

О нищете духа сказал святой Давид: *жертва Богу — дух сокрушенный, сердца сокрушенного и смиренного Бог не унижит* (Пс. 50, 19).

Нищета духа — соль для всех духовных жертв и всесожжений. Если они не осолены этой солью, Бог отвергает их. Зрение падения своего уже есть блаженство для павшего человека. Видящий падение свое способен признать необходимость спасения, Спасителя — способен уверовать в Евангелие живой верой.

Такое состояние — дар благодати, действие благодати, ее плод, а потому и блаженство.

Нищему свойственно печалиться о нищете своей.

Нищета духа рождает следующее за ним блаженство — плач.

Плач — благочестивая печаль верной души, глядящейся в зеркало Евангелия, видящей в этом зеркале бесчисленные свои греховные пятна.

Такая душа оmyвает свои пятна святой водой — слезами, стирает пятна святой печалью.

Несказанное утешение, несказанная легкость проливаются в сердце после пролития спасительных слез о грехах, о падении — слез, являющихся по причине ощущения нищеты духовной.

Если здесь, на земле, благочестивый плач доставляет такое несравнимое духовное утешение, какое же он приготовит блаженство в будущем веке?

Христос произнес приговор о благочестиво плачущих: *блаженны плачущие* (Мф. 5, 4).

Ты сделал грехи? — Пролей слезы.

Кто занят глубоким рассматриванием самого себя, кто видит себя оскверненным бесчисленными грехами, кто признает себя достойным вечной муки и уже оплакивает как присужденного к ней, тот мало видит или вовсе не видит недостатков в ближнем, удобно извиняет те недостатки, которые видит, — охотно, от сердца, прощает все обиды и оскорбления.

Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, памятозлобие и осуждение, есть новое блаженство: оно называется кротость.

Блаженны кроткие, — возвестил Спаситель, — *ибо они наследуют землю* (Мф. 5, 5).

Какая это земля?.. После падения Бог назвал землей Адама, а в Адаме назвал землей и меня: *земля еси и в землю отыдеши* (Быт. 3, 19)¹.

¹ В синодальном переводе: *прах ты и в прах возвратишься*. — Прим. ред.

Будучи землей, я вместе с тем и лишен владения этой землей: похищают ее у меня различные страсти, в особенности насилующий и увлекающий меня лютый гнев; я лишен всей власти над собою. Кротость возвращает мне эту власть, вводит меня во владение моим наследием, моей землей, мной, моей плотью, моей кровью, моими порывами. *Кроткие наследуют землю и наслаются преизбытком мира* (Пс. 36, 11).

Возбладав снова землей, начинаю желать неба: вхожу в новое состояние, устрояемое во мне благодатью, в новое блаженство — начинаю алкать и жаждать правды Божией — не пустой, человеческой (см. Мф. 5, 6).

Правда Божественная явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу совершенным милосердием (см. Мф. 5, 48), не какой другой добродетелью.

Милосердие никого не осуждает, любит врагов, полагает душу за друзей, делает человека богоподобным. Это состояние — опять блаженство (см. Мф. 5, 7).

Сердце, объятное милостью, не может иметь никакого помышления о зле, все помыслы его — благость.

То сердце, в котором движется одно добро, есть сердце чистое,

способное к Богозрению. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8).

— Что значит «чистое сердце»? — спросили одного великого наставника иночествующих. Он отвечал: «Сердце, по подобию Божества движимое безмерным чувством милости ко всем созданиям»¹.

В чистое сердце нисходит мир Божий, соединяет дотоле разделенные ум, душу и тело, воссоздает человека, делает его потомком Нового Адама.

Мир Божий — удел святых Божиих: посредством святого мира христианин, совершив поприще покаяния, примиряется с Богом, со всеми обстоятельствами, со всеми ближними, с самим собой, он делается сыном Божиим по благодати (см. Мф. 5, 9).

Мир Божий сопутствуется явленным присутствием в человеке Святого Духа, он — действие, плод Святого Духа.

Стяжавший в себя мир Божий способен к прочим окончательным блаженствам: к благодушному претерпению, к претерпению с радостью поношений, клевет, изгнаний и прочих напастей.

Стяжавший мир Божий не страшится внешних волн: на весах

¹ Преподобный Исаак Сирский. Слово 48.

сердца его утешение благодатное уничтожило всю ценность земного великого и сладостного, всю тягость земного скорбного и горького.

Осмотри величественную духовную лестницу блаженств евангельских, осмотри каждую ступень. Хорошо быть на высоте этой лестницы, но поистине блажен и тот, кто находится хотя на первой ее ступени.

На этой лестнице скачки невозможны: непременно должно восходить со ступени на ступень.

Ведет по ним Божественная благодать: возводит человека на следующую ступень не тогда, когда он устаивает себя этого, но когда она признает его достойным.

Достойны возвышения смиренные.

Не сочини сам себе блаженства: гордое и глупое самомнение может сочинить для человека такое блаженство, и оно в течение всей жизни будет обманывать тебя, льстить тебе — лишит истинного блага на земле и на небе. (1)

* * *

Ничто тленное, преходящее не может удовлетворить человека. Если оно кажется удовлетворяющим, не верьте ему: оно только

льстит. Недолго будет льстить, обманет, ускользнет, исчезнет — оставит человека во всех ужасах нищеты и бедствия. Божие — положительно, вечно. Вначале оно, подобно малейшему зерну, появляется в сердце в виде малейшего благого влечения, желания, потом начнет возрастать мало-помалу, обьмет все мысли, все чувствования, обьмет и душу, и тело, делается подобным дереву, великому и ветвистому. Птицы небесные, то есть ангельские помышления и созерцания, придут витать на ветвях его. Это должно совершиться над христианином во время земной его жизни. Над кем оно совершится, тот при вступлении в вечность увидит себя обладающим духовными сокровищами — залогами нескончающегося блаженства. Такое состояние — уже здесь, на земле, вечное блаженство, прежде явного вступления в вечность смертью тела. Такая жизнь — уже отселе вечная жизнь. (6)

* * *

Блаженны те, которые уходят непорочными из этого мира, наполненного греховными соблазнами. А соблазны непрестанно возрастают, умножаются в мире, делают спасение более и более затруднительным. Святая Церковь

препровождает почивших младенцев из этого мира в мир вечный не с плачевными песнями — с песнями радости. Она признает их блаженство верным: молитвы ее при погребении младенцев не говорят о неизвестной судьбе человека после смерти, как говорят о ней умирительно и плачевно при погребении возрастных. Эти молитвы и испрашивают у Бога почившему младенцу упокоение (потому что никакая чистота человеческая сама по себе не может быть достойною небесного блаженства: оно — дар Божий), и признают, что это упокоение дано, — почившего младенца уже называют блаженным. Младенцы в кратковременное пребывание на земле избегают всего, что лишает блаженной вечности, успевают исполнить все, что доставляет блаженную вечность: омываются от прародительского греха и сочетаются Христу Крещением, соединяются с Ним воедино приобщением Его Телу и Крови и соединенному с ними Божеству Его. Не успев осквернить ни священного омовения, ни блаженнейшего соединения с Богом, они отходят из сего суетного мира, идут естественно туда, куда принадлежат. Мы, возрастные, не имеем этого счастья: белая одежда души,

в которую облакаемся Крещением, испещряется в течение земной жизни нашей бесчисленными пятнами, соединение с Богом мы расторгаем прелюбодейным соединением со грехом. Возраст зрелый и опыт должны бы были сделать нас совершенными, а мы теряем и те достоинства, которые имели, быв младенцами. Наше душевное состояние делается столь неправильным, ложным, сочиненным, что Евангелие, призывая нас к исправлению, называет это исправление обращением, как из язычества или магометанства. Оно повелевает нам обратиться и прийти в то состояние, в котором были детьми. *Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). (6)

* * *

Один Бог — предмет, могущий удовлетворить духовному стремлению человека. Так мы созданы и для этого созданы. Человеку дано смотреть на Творца своего и видеть Его сквозь всю природу, как бы сквозь стекло, человеку дано смотреть на Него и видеть Его в самом себе как бы в зеркале. Когда человек смотрит на Бога сквозь природу, то познает Его неизмеримую силу и мудрость. Чем

больше человек приучается к такому зрению, тем больше Бог представляется ему величественным, а природа утрачивает перед ним свое великолепие, как проводник — и только — чудного зренья. От зренья Бога в нас самих мы достигаем еще больших результатов. Когда человек увидит в себе Бога, тогда зритель и зримое сливаются воедино. При таком зрении человек, прежде казавшийся самому себе самостоятельным существом, познает, что он создание, что он существо вполне страдательное, что он сосуд, храм для другого Истинного Существа. Таково наше назначение: его открывает нам христианская вера, а потом и сам опыт единогласным свидетельством ума, сердца, души, тела. Но прежде этого опыта другой опыт свидетельствует о том же: ни созерцание природы, ни созерцание самих себя не может удовлетворить требованию нашего духа, с чем должно быть сопряжено величайшее постоянное блаженство. Где нет совершенного блаженства, там в сердце еще действует желание; когда ж действует желание, тогда нет удовлетворения. Для полного удовлетворения, а следовательно и блаженства, необходимо уму быть без мысли, то есть превыше

всякой мысли, и сердцу без желания, то есть превыше всякого желания. Не могут привести человека в это состояние и усвоить ему это состояние ни созерцание природы самой по себе, ни человека самого по себе. Тем более это невозможно, что в обоих предметах очень перемешано добро со злом, а блаженство не терпит ни малейшей примеси зла: оно — наслаждение цельным добром. (8)

БЛИЖНИЙ

Возводя нас к совершению благодати, изгоняя из нас зло, Господь, повелевший не судить и не осуждать ближних, отпускать ближним все согрешения их против нас, законополагает еще: *во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12). Мы любим, чтобы ближние наши были снисходительны к нашим немощам и недостаткам, чтобы они великодушно переносили от нас оскорбления и обиды, чтобы они делали нам всевозможные услуги и одолжения, — будем такими к ближним. Тогда достигнем полноты благодати, соотвественно которой получит особенную силу молитва наша, сила ее всегда соответствует степени благодати нашей. *Не судите,*

и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам; мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам (Лк. 6, 37–38) от милосердного и в милосердии Своем правосудного Бога. (1)

БЛИЗОСТЬ БОГА

Таинственный слепец вышел из Иерихона (см. Лк. 18, 35–43; Мк. 10, 46–52). Он перестал участвовать в делах, которыми занимаются жители города, он перестал совершать явные грехи при посредстве тела, он сел при пути, по которому шествуют Спаситель и спасение, начал испрашивать милостыню у мимоходящих, кормиться скудно подающим. Мимоходящие суть живые сосуды Святого Духа, которых Бог посылал в мир для руководства мира ко спасению в течение всей жизни мира¹. Мимоходящие суть наставления пас-

тырей Церкви и подвижников благочестия, временно странствующих на земле подобно всем человекам, они руководствуют грешника в начале его обращения, они питают его голодную душу познаниями, доставляемыми верой от слуха (см. Рим. 10, 17). Слепец хотя и вышел из города, но не мог по причине слепоты своей далеко уйти от него. Он сидел близ городских ворот; молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, ум приводила в смущение. Так и слепотствующий грешник, когда оставит грубые грехи, не может расторгнуть связи со грехом, как живущим внутри его, так и действующим на него извне. И по обращении своем он пребывает близ греха и во грехе; греховные помыслы, мечтания, ощущения не перестают возмущать ум его и сердце. Сопутствующие и содействующие Христу — пророки, апостолы и святые отцы — возвещают слепому о близости к нему Спасителя, потому что слепой в омрачении своем никак не может представить себе, что Бог находится близ его. Ему представляется Бог удаленным, как бы вовсе не существующим. Слепец, наставленный Словом Божиим, что вездесущий Бог ближе к нему, нежели все предметы

¹ 2 Пет. 1, 19. *Мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших.*

видимого и невидимого мира, ободряется, вступает в молитвенный подвиг. (4)

БЛУД

Грех блуда имеет то свойство, что соединяет два тела, хотя и незаконно, в одно тело (см. 1 Кор. 6, 16); по этой причине, хотя он прощается немедленно после раскаяния в нем и исповеди его, при непременном условии, чтоб покающийся оставил его, но очищение и истрезвление тела и души от блудного греха требует продолжительного времени, чтобы связь и единение, установившиеся между телами, насадившиеся в сердце, заразившие душу, изветшались и уничтожились. Для уничтожения несчастного усвоения Церковь полагает впавшим в блуд и в прелюбодеяние весьма значительные сроки для покаяния, после чего допускает их к причащению всесвятым Телу и Крови Христовым. (1)

* * *

Некоторые утверждают, что впадение в блудный грех телом и впадение в него умом и сердцем есть преступление одинаковых тяжести и значения. Такое мнение свое они основывают на словах

Спасителя: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Несправедливое мнение! Это сказано в дополнение к ветхозаветной заповеди, это сказано тем, которые признавали грехом один телесный блуд, не понимая, что *злые помыслы*, к которым причисляются помыслы блудные, *из сердца исходят... оскверняют человека* (Мф. 15, 19–20), *отдаляют от Бога* (Прем. 1, 3), отъемлют чистоту — средство богозрения. Услаждение блудными помыслами и ощущениями есть блуд сердца и осквернение человека, делающие его неспособным к общению с Богом, а блуд тела есть изменение всего человеческого существа от смешения с другим телом (см. 1 Кор. 6, 16), есть совершенное отчуждение от Бога, есть смерть, есть погибель. Чтобы выйти из первого состояния, должно истрезвиться; чтобы выйти из второго, должно воскреснуть, должно снова родиться покаянием. (1)

* * *

Блудная страсть научает стремиться к непозволительному совокуплению с посторонней плотью и в повинующихся ей, даже одним услаждением нечистыми помыс-

лами и мечтаниями, изменяет все сердечные чувствования, изменяет устроение души и тела. (2)

БОГ

Бог есть существо неограниченно великое, всесовершенное, Создатель и Воссоздатель человеков, полновластный Владыка над человеками, над Ангелами, над демонами, над всею тварью, видимой и невидимой. Это понятие о Боге научает нас, что мы должны предстоять перед Богом с молитвой в глубочайшем благоговении, в величайшем страхе и трепете, устремляя к Нему все внимание наше, сосредоточивая во внимании все силы ума, сердца, души, отвергая рассеянность и мечтательность как нарушение внимания и благоговения, как нарушение правильности в предстоянии Богу, правильности, настоятельно требуемой величию Бога (см. Ин. 4, 23–24; Мф. 12, 37; Мк. 12, 29–30; Лк. 10, 27). (1)

* * *

Бог есть единый источник всех истинных благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей, как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует добродетели из источника благ —

Бога, усвояет их тому человеку, который молитвой старается пребывать в общении с Богом. (1)

БОГАТСТВО

Земное преуспяние дает возможность делать более добрых дел: так, богач может много помогать нищей братии подаваниями, а вельможа может помогать им защитой от насилия, предствительством в судах. При этой деятельности нужно храниться от действований из себя¹, как действовал упоминаемый в Евангелии фарисей (см. Лк. 18), который точно делал много добрых дел, но при неправильном взгляде на свою деятельность. От этого он впал в неправильное мнение о себе и ближних, добрая деятельность его сделалась неблагоугодной Богу. Апостол говорит, что совершающие добрые дела должны совершать их как *добрые домостроители многообразной благодати Божией* (1 Пет. 4, 10). Богач пусть подает милостыню из имения не как из своего, но как из врученного ему Богом. Вельможа пусть благодетельствует из высокого положения не как из собственного,

¹ По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

но как из доставленного ему Богом. Тогда взгляд презрения на деятельность ближних, хотя бы она была недостаточна, уничтожится; тогда начнет являться в совести вопрос о собственной деятельности, как то было с праведным Иовом (см. Иов 1, 5), удовлетворяет ли она требованию Божию? Нет ли в ней больших или меньших недостатков? Тогда малопомалу начнет образовываться понятие о жителстве более совершенном. Согласитесь, что монашеская жизнь представляется лишенной деятельности и пользы именно для тех, которые высоко, то есть ошибочно, ценят свою деятельность. Признак правильной христианской деятельности — смирение: гордость и самомнение — верный признак неправильной деятельности, по указанию Самого Господа. (1)

* * *

Тот, кто употребил жизнь на снискание богатства, кто накопил множество денег, приобрел обширные пространства земли в свое владение, устроил различные учреждения, дающие обильный доход, жил в чертогах, сияющих золотом и мрамором, разъезжал на великолепных колесницах и конях, — взял ли это в вечность?

Нет! Он оставил все на земле, удовлетворившись для последней потребности тела малейшим участком земли, в котором одинаково нуждаются, которым одинаково удовлетворяются все мертвецы. (1)

* * *

Кто познал, что род человеческий находится в падении, что земля есть место нашего изгнания, наша темница, где пробыв краткое время, мы выходим для получения или вечного блаженства, или вечной казни, тот, конечно, познал и то, что единое сокровище человека на земле — Христос, Спаситель погибших. Следовательно, единственное и неоцененное приобретение человека на земле — познание Христа и усвоение Христу. Желаящий стяжать это сокровище будет ли желать приобретений и наслаждений временных? Напротив, он будет убежать их, опасаясь, чтобы они не развлекли его. Он будет доволен не только необходимым, но и скудостью. А довольный — богаче богатых! (2)

* * *

Те, которым предоставлено распоряжение земными благами, должны особенно охраняться от злоупотребления ими. Славные и

сильные земли! Ваше назначение — быть благодетелями человеков и через благотворение ближним быть благодетелями самим себе.

Авраам имеет на небе лоно, то есть обитель, в которую он принимает земных страдальцев, достойных ее. Положение его на небе подобно положению, которое избрал он для себя на земле. На земле он был богат, принимал странных, помогал угнетенным и нуждающимся. Блаженное положение его на небе устроилось сообразно добродетельному жительству на земле. И вы таким жительством стяжите такие обители и такое положение, которые уже со справедливостью можно будет признавать вам собственностью. Они не отнимутся никогда, между тем как земные саны и преимущества, земное богатство, все земные блага даются только на подержание. Евангелие называет земное достояние неправедным и чужим, а небесное истинным и собственностью человека. *Если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?* (Лк. 16, 11–12). Временное богатство названо неправедным, потому что оно — следствие падения. Мы не

нуждались бы ни в деньгах, ни в защите от стихий, которую стараемся сделать великолепной, ни в других пособиях, переходящих в предметы роскоши, если б не низвергнуты были из рая на землю, на которой пребываем самое краткое время, данное нам милосердием Божиим для возвращения утраченного рая. Временное богатство названо чужим: оно и само по себе уничтожается, и постоянно переходит из рук в руки, оно не свойственно человеку, служит обличением его нужды во вспоможении себе, обличением падения его. Неудержимое! Не остановилось оно и не пребыло ни в каких руках, всегда дается на срок более или менее краткий, одинаково краткий перед беспредельной вечностью. Вечное имущество названо истинным как нетленное, не изменяющееся, всегда пребывающее собственностью того, кто однажды получит его. Оно названо своим человеку: человек сотворен для обладания и наслаждения им, оно свойственно человеку. Чтобы получить истинное, свойственное вам неотъемлемое достояние, сохраните верность Богу при распоряжении срочно-вверенным. Не обманите себя: не считите земного имущества собственностью! Не обманите

себя: не считите себя вправе располагать этим имуществом по произволу! Не обманите себя: не считите безгрешным употребление этого имущества на роскошь и увеселения! Вы обязаны распоряжаться так, как повелел поручивший вам распоряжение Бог. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселения, вы попираете Закон Божий, отнимаете у ближних то, что Бог поручил вам раздать им. Предаваясь пиршествам и увеселениям, вы губите сами себя. Вы поработаете дух телу, вы заглушаете, умерщвляете душу, забываете о Боге, о вечности, утрачиваете саму веру. Развивая в себе единственно плотские ощущения, усиливая их изысканным и излишним питанием, постоянными плотскими увеселениями, вы не можете уже удержаться от любодеяний, ненасытно предаетесь ему. В этом смертном грехе погрываете окончательно ваше спасение. *Горе вам, возвестил Спаситель богатым, злоупотребляющим богатством своим, ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 24–25). *Давайте милостыню. Приготовляйте себе влага-*

лица не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах (Лк. 12, 33). Найдите наслаждение в творении добродетелей! Лишь прикоснетесь к совершению их, как вас встретит это духовное, святое наслаждение — и покажутся вам гнусными наслаждения плотские. От подаваемой вами милостыни начнет являться в вас живая вера, которой вы усмотрите и познаете опытно Бога. Свойственно милости рождать веру, и вере — милость. Воздержание от угождения плотским похотениям доставляет уму чистоту, и воззрение ума на землю и на все земное изменяется: ему открывается, чего он доселе не видел, тленное в тленном и временное во временном; помышления его начинают возноситься к вечности; он находит существенно нужным осмотреть благовременно, изучить ее необозримую область. *Сотворите себе други от мамоны неправды*, увещевает Евангелие, называя мамоной неправды вещественное имущество, а друзьями святых Ангелов и тех святых человеков, которые уже отошли отсюда в вечность, им подобает нам усвоиться добродетельной жизнью и причащением Божественной благодати во время земного странствования

нашего. *Сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете*, примут вас в вечные кровы! Точно вы оскудеете, оскудеете в полном смысле, когда при таинственном действии смерти оставите на земле все принадлежащее земле и заимствованное от земли, когда оставите на ней тела ваши! *Небожители да примут вас тогда в вечныя кровы* (Лк. 16, 9)¹, в райские обители! Этих вожделенных обителей да сподобит нас милосердие Божие за повиновение всесвятой воле Божией. (4)

* * *

Лживость мыслей и мечтаний, обольщающих человека, когда он прилепится всей душой к богатству и возложит на него упование, Господь живописно изобразил в притче, которую сказал двум братьям вслед за наставлением о хранении себя от лихоимства. *У одного богатого человека был хороший урожай в поле, — так начинается притча, — и он рассуждал сам с собою* (Лк. 12, 16–17). Первое действие обильно-

го урожая на богача состояло в том, что он занялся особенными размышлениями. Это почти всегда бывает с обогатившимися внезапно или с получившими внезапно значительное приращение к прежнему богатству. Размышляя сам с собой, богач говорил: что сотворю? *что мне делать?..* Справедливо замечает блаженный Феофилакт Болгарский, что излишнее богатство похоже на нищету. И то и другое вопиет от затруднительности своего положения: *что мне делать?* Причина затруднительности при нищете — недостаток в телесных потребностях, при богатстве — излишество в них. *Что мне делать?* — спрашивает себя богач, — *некуда мне собрать плодов моих* (Лк. 12, 17), некуда мне положить приобретенного мною богатства. Наконец, он придумал, что ему сделать, и, как бы радуясь находчивости своей, в восторге и с решительностью говорит: *вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* (Лк. 12, 18–9). Слепотствующий богач не подумал о Боге, о вечности, о нищей братии своей; он

¹ В синодальном переводе: *приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители.* — Прим. ред.

подумал только о себе, подумал гибельно для себя, потому что забыл о назначении души и предназначал ей в мечте своей всеконечное порабощение телу. Не подумал он о Боге, Который, благодетельствуя ему, призывал и его к благотворительности. Не подумал он о вечности, куда необходимо предпослать милостыней часть имения, чтобы там не оказаться нищим, недостойным райского чертога. Какой неверной мечтой льстит себя богач! Он говорит, что имущества его достаточно на многое время, разумея под этим, что жизнь его будет продолжаться так же долго или еще дольше, на этой суетной, зыбкой мечте он основывает свои распоряжения. Состояние самообольщения есть общее для всех любостяжателей и миролюбцев. Земная жизнь представляется им вечной. Мысль о смерти совершенно чужда им, как мысль о событии, никогда не могущем иметь к ним никакого отношения. Какие предположения основывает ослепленный богач на своем обогащении? Он, как выражаются в мире, хочет хорошо пожить. Что значит в этом смысле хорошо пожить? Значит: сладко, много есть и пить, предаваться развлечениям и увеселениям, прелюбодействовать,

роскошествовать, тщеславиться, удовлетворять всем своим похотениям и прихотям. Если повнимательнее посмотреть на мир, то найдем, что евангельская притча о богаче может служить зеркалом для всех нас: не все мы постоянно увлечены мечтаниями богача, но все по временам более или менее увлекаемся ими.

Когда с услаждением так мечтал богач о предстоящей ему греховной жизни, внезапно изречен против него приговор Божий. Бог сказал ему: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 2, 20) Случившееся с богачом случается с каждым человеком, забывающим Бога и предающим себя всецело в служение греху. В то время как такой человек достигнет конца своих желаний, как устроит свое положение наилучшим образом, посылается Богом смерть или попускается какая-нибудь превратность — и самое прочное земное благосостояние рушится. Это выразил и Господь словами, которыми Он заключил притчу: *так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет* (Лк. 12, 21). Таков плод сребролюбия, лихоимства и вообще усиленного стремле-

ния к приобретению имущества, стремления, совершающегося под исключительным направлением самолюбия. Господь назвал самолюбивого богача безумным, потому что этот богач, ослепляемый самолюбием, действуя в самообольщении как бы единственно в свою пользу, действовал по самой вещи против себя, низводя себя с высокого достоинства человека, сотворенного для вечности, долженствующего действовать на земле для неба, долженствующего всегда предоставлять господство душе над телом. Богатеть в Бога — значит проводить жизнь богоугодную. Земная деятельность, направленная по евангельским заповедям, доставляет душе нетленное богатство: познание Бога и себя, веру, смиренномудрие, любовь к Богу и ближним. Такая деятельность правильно распоряжается земным достоянием как даром Божиим и правильным распоряжением претворяет тленное имущество в нетленное, переносит сокровища свои с земли на небо. Переносит милостыней тленное имущество свое на небо, христианин неприметным образом перенесет на небо сердце свое, как сам Господь засвидетельствовал: *где сокровище ваше, там*

и сердце ваше будет (Лк. 12, 34). Такой христианин будет жить на небе помышлениями, влечениями, чувствами своими, как жил там апостол, который еще во время своего пребывания на земле возвестил о себе: *наше жителство — на небесах* (Флп. 3, 20). (4)

БОГОРОДИЦА

Богородица в третий день по блаженном успении Своем воскресла и ныне живет на небесах душой и телом. Она не только живет на небесах — Она царствует на небесах. Она, как Мать Царя Небесного, объявлена Царицей небесной, Царицей и святых Ангелов, и святых человеков. Ей даны особенная власть и особенное дерзновение ходатайствовать перед Богом о человечестве. Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем Ангелам и Архангелам, говорит им: молитесь Богу о нас; к одной Богородице она употребляет слова: спаси нас. Божия Мать есть величайшая заступница и помощница всех трудящихся о благоугождении Богу, всех посвятивших земную жизнь на служение

Богу. Явившись некоему святому иноку, Она исцелила его от тяжкого недуга и назвала его принадлежащим Ее роду¹. Она — скорое утешение скорбящих и плачущих, Она — предстательница кающихся, Она — благонадежное пристанище для грешников, желающих обратиться к Богу, Она — теплейшая ходатайница за них перед Богом. Предстоя Божией Матери в глубоком благоговении к Ее величию, в священном недоумении и удивлении, в восторге веры и любви, чада Православной Церкви приносят Приснодеве всерадостное славословие. Прими, Владычице, эти младенческие гласы, это младенческое лепетание, усиливающееся по причине теплоты сердечной определить Твое величие и не могущее определить его по немощи разума, по немощи слова, по необъятности Твоего величия... Пресвятая Богородице, слава Тебе! Пресвятая Богородице, спасай нас! (4)

БОЖЕСТВО

Увлеченный гордостью Адам возмечтал в раю сделаться богом. Он покусился воровски и насиль-

ственно похитить божество у Божества, усвоить бесконечное ограниченному при посредстве ухищрения и усилия слабосильной твари. Погибла тварь при попытке привести в исполнение замысел дерзновенный, безумный. Не постигла она бесконечной благодати Божией, способной даровать твари не только преимущество естеств ангельского и человеческого, но и само Божество Свое, насколько тварь способна к принятию такого дара. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцев: преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв зрак раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтоб сделать их способными причаститься Божественному естеству². Приимите даруемое без зависти; приимите даруемое неизреченною благодатью; приимите неспособное быть похищенным ни при посредстве татебного ухищрения, ни при посредстве насилия хищнического! По той гордости, по которой вы захотели собственным

¹ Блаженному Серафиму Саровскому.

² «Солгася древле Адам и бог возжелав быти, не бысть. Человек [человеком] бывает Бог, да бога [богом] Адама соделает». Акафист Божией Матери. 4-я стихира.

усилием и коварством бессовестным похитить и присвоить себе неприкосновенное и неприступное божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотов и диаволов от достоинства богов, которое принес вам на землю, в плачевную юдоль вашего изгнания, Сам Бог, смирившийся до плоти и родившийся от Девы. (4)

БОЛЕЗНЬ

Человек — как трава, и много ли надо, чтобы подкосить его? Одна минута может решительно сокрушить его здоровье и повергнуть тело или в могилу, или на одр мучительной и продолжительной болезни. Евангелие научает нас, что никакая скорбь не может нас постичь без воли Божией, научает нас благодарить Бога за все по мановению Его приходящие к нам скорби. С одра болезни приносите благодарение Богу, как приносил его с кучи гноя покрытый смрадными струпами Иов. Благодарением притушается лютость болезни! Благодарением приносится болящему духовное утешение! Наставленное и услажденное благодарением сердце обновляется силой живой

веры. Озаренный внезапно светом веры ум начинает созерцать дивный Промысел Божий, неусыпно бдящий над всей тварью. Такое созерцание приводит в духовный восторг, душа начинает обильно благодарить, славословить Бога, начинает восхвалять Его святой промысел, предавать себя Его святой воле. Одр болезни бывает часто местом богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиной духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге. Во время болезни сперва надо себя принудить к благодарению Бога, когда же душа вкусит сладость и покой, доставляемые благодарением, — сама спешит в него, как бы в пристанище. Спешит она туда от тяжких волн ропота, малодушия, печали.

Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14, 22). Кого возлюбит Господь, тому посылает скорби, и они умерщвляют сердце избранника Божия к миру, приучают его витать близ Бога. Во всех скорбях, в числе прочих и в болезни, следующие врачевства приносят душевную пользу и отраду: преданность воле Божией, благодарение Богу, укорение себя и

признание достойным наказания Божия, воспоминание, что все святые совершили путь земной жизни в непрестанных и лютых страданиях, что скорби — чаша Христова. Не причастившийся этой чаши не способен наследовать вечное блаженство. (6)

БОРЬБА (БРАНЬ) НЕВИДИМАЯ

Каждый шаг в невидимой борьбе нашей ознаменован подвигом, ознаменован страданием, окроплен потом усиленного насилия над собой. То побеждаем, то побеждаемся; то является надежда на расторжение плена, то снова видим, что цепи наши крепки, насколько не ослаблены теми средствами, которыми мы думали ослабить их. Нас низлагают и немощ естественная, и немощ произволения, и омрачение разума, произведенное прежней греховной жизнью, и расстройство сердца, стяжавшего порочные навыки, и влечения тела, вкусившего наслаждений скотоподобных, заразившегося вожделением их; нас наветуют падшие духи, желая удержать в порабощении. Вот тот тесный и прискорбный путь, усталанный тернием, по которому

ведет грешника к примирению с Богом молитвенный плач перед Богом, споспешествуемый делами покаяния, делами смирения, исполнением евангельских заповедей, внушаемый страхом Божиим. (2)

* * *

Будь храбр, сражайся мужественно, стойко, упорно. От лени не предавай победы врагу. После поражения — не унывай, снова за меч и — на сраженье! Язвы, полученные в бою, цели покаянием. Вот регул для невидимой душевной брани.

Кому Господь захочет даровать духовное преуспевание — попускает брани. Душевное искушение выминает, усмиряет человека, как коня — гонка на корде. Победителю дозволяется вход на вечерю благодати. И входит он, и вкушает, и наслаждается за вечерю Господа своего, как воин на пиру у царя, воин, доказавший преданность свою царю постоянством, мужеством, самыми язвами, победой. (6)

* * *

Без Божией помощи и благодати никто из людей не силен противостать борениям невидимым, возникающим в его сердце

и производящим душевную бурю. Молитва и чтение Слова Божия помогают в бурях душевных, но и при этом пособии нескоро человек справится с самим собой, нескоро взойдет в пристанище нерушимого спокойствия, потому что нескоро мысли и ощущения Боже-

ственные усваиваются падшему естеству нашему, нескоро вера делается живой, как бы очами видящей Бога. От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу, а от покорности Богу — мир помыслов и спокойствие сердца. (6)

ВДОВСТВО

Приведенные Промыслом Божиим к состоянию вдовства, желающие или долженствующие нести иго этого состояния! Не оставитесь прибегнуть с теплой и смиренной молитвой к Богу, и Он даст вам победу и над естеством, и над навыком вашим, укрепившим и поддерживающим силу и право естества. Не отрекитесь потерпеть кратковременную скорбь борьбы с собой: ничего не значит эта скорбь перед утешением, являющимся от победы; ничего не значит эта скорбь перед ощущением свободы, которая является в душе вслед за победой (1).

ВЕРА

Я свет пришел в мир (Ин. 12, 46), — сказал о Себе Господь. Этот Свет предстоял иудеям, облеченный плотью, нам предстоит Он, облеченный в Евангелие.

Предстоит этот Свет пред нами, *дабы всякий, верующий в Него,*

не погиб, но имел жизнь вечную. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден (Ин. 3, 15; 3, 18).

Кто же не верует в Сына Божия? — Не только тот, кто открыто, решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями, тот, у кого бог — чрево, тот, у кого бог — серебро и золото, тот, у кого бог — земная слава, тот, кто почтил земную мудрость, враждебную Богу, как бы бога. *Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны* (Ин. 3, 20–21).

Без самоотвержения человек не способен к вере, его падший разум противоборствует вере, требуя дерзостно отчета у Бога в Его действиях и доказательствах в открываемых Им человеку истинах,

падшее сердце хочет жить жизнью падения, к умерщвлению которой стремится вера: плоть и кровь, несмотря на предстоящий им ежедневно гроб, также хотят жить жизнью своей, жизнью тления и греха.

Потому-то Господь возвестил всем желающим сопричислиться и последовать Ему живой верой: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (Мф. 16, 24–25).

Падение столько усвоилось всему существу человеческому, что отвержение этого падения сделалось отвержением как бы жизни. Без этого отвержения невозможно стяжать веры — залога вечной, блаженной, духовной жизни; кто же захочет оживить страсти сердца или тела, наслаждаться ими, захочет оживить свой разум падший, тот отпадает от веры.

Живая вера — шествие в мир духовный, в Мир Божий. Не может пребывать она в том, кто пригвожден к миру дольному, где господствуют плоть и грех.

Вера — дверь к Богу. Нет другой двери к Нему: *без веры угождать Богу невозможно* (Евр. 11, 6).

Эта дверь постепенно отворяется перед тем, кто очищает себя непрестанным покаянием, широко отверзта она перед чистым сердцем, затворена она для грехолюбца.

Только верой можно приступить ко Христу, только верой можно последовать Христу.

Вера — естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердным Богом при сотворении ее¹. Это естественное свойство избрано Богом при искуплении, как ветвь из ветвей древа, для привития к нему благодати.

Справедливо избрана Богом вера в орудие спасения человека: мы погибли, поверив лживым словам врага Божия и нашего. Раздался некогда в раю шум слов из уст злодея, вняли им наши протцы, поверили — и были изгнаны из рая; теперь в юдоли изгнания раздается для потомков их голос Слова Божия — Евангелие, и снова входят в рай те, которые внимают и веруют Евангелию. (1)

* * *

Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом, — научает апостол, — и сердцем

¹ Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово о вере. Добротолюбие. Ч. 1.

твоим верить, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим. 10, 9–10).

Истинная живая вера, лишь человек исповедует ее устами, доставляет ему спасение. Доставила она спасение разбойнику на кресте, доставила она спасение посредством покаяния многим грешникам в последние, предсмертные минуты их жизни.

Так важно, необходимо для спасения исповедание устами веры сердечной и убеждения душевного, что святые мученики всех веков христианства, начиная с самых апостолов Христовых, соглашались лучше претерпеть ужасные и продолжительные страдания, пролить кровь свою, как воду, нежели произнести отречение от Христа, даже только притворно, одними устами, без участия сердечного.

Бог требует от человека для его спасения одной живой, истинной веры. Она, как залог спасения и вечного блаженства, должна быть для христианина дороже его земной жизни.

Мученичество было плодом истинного богопознания, даруемого верою. Мученичество было делом

веры. Это дело похулили и хулят те, которые высоко ценят дела падшего естества человеческого: они в ослеплении своем называют этот великодушный, святейший подвиг, дарованный человечеству Богом, следствием умоисступления.

Так важна каждая мысль богопреданных догматов, что святые исповедники, подобно мученикам, запечатлели православное исповедание догматов томительными страданиями и потоками крови.

По важности веры в дело спасения и грехи против нее имеют особенную тяжесть на весах правосудия Божия: все они смертные, то есть с ними сопряжена смерть души, и последует им вечная гибель, вечная мука в адских пропастях.

Смертный грех — неверие: он отвергает единственное средство к спасению — веру во Христа.

Смертный грех — отречение от Христа: он лишает отрекающегося живой веры во Христа, являемой и содержимой исповеданием уст.

Смертный грех — ересь: она содержит в себе богохульство и делает зараженного ею чуждым истинной веры во Христа.

Смертный грех — отчаяние: оно — отвержение деятельной, живой веры во Христа.

Исцеление от всех этих смертных грехов — святая, истинная, живая вера во Христа.

Существенно важно в делах веры исповедание уст: великий законодатель израильтян боговидец Моисей только что произнес при деле веры слово с некоторым признаком сомнения, как лишился входа в землю обетованную (см. Чис. 20, 10–12)...

Церковная история повествует, что в первые времена христианства, во времена гонений, некоторые язычники притворно, в шутку и насмешку, произносили устное исповедание Христа, и внезапно осеяла их благодать Божия: они мгновенно претворялись из законенных язычников в ревностных христиан и запечатлевали кровью то исповедание, которое сначала произнесено было как кощунство¹.

Страдания и смерть за заповеди евангельские — также дело живой веры во Христа, также мученичество². И преимущественно принадлежит это мученичество святым инокам.

Одушевляемые живой верой, святые иноки подобно Аврааму оставляли отечество и дом роди-

тельский, подобно Моисею предпочли земным наслаждениям страдания о Христе, подобно Илии, полуобнаженные, избрали местом жительства пустыни и вертепы, очами веры они взирали на небесное мздовоздаяние.

В пустынях своих, вдали от человеков, вдали от развлечения и занятий тленных они вступили в подвиг против греха, извергли его из действий, из помышлений, из чувствований своих, и в чистые души их снизошел Дух Святой, наполнил их дарами благодатными. Живая вера во Христа и во Евангелие даровала преподобным силу выдержать подвиг против греха, сделала их сосудами Святого Духа.

Вера — мать терпения, мать мужества, сила молитвы, руководительница к смирению, подательница надежды, лестница к престолу любви.

Вера во Христа, являемая и исповедуемая видимо и невидимо исполнением заповедей Христовых, содержит невредимым залог спасения, а тем, которые оставили мир для того, чтобы всецело посвятить себя евангельской деятельности, доставляет христианское совершенство.

В достигших христианского совершенства усиленная вера по

¹ Страдание святого мученика Филимона. Четьи-Минеи. 14 декабря.

² Преподобный Симеон Новый Богослов. Гл. 1. Добротолубие. Ч. 1.

действию Святого Духа взирает с особенной ясностью на обетования Божии, как бы видит, как бы осязает вечные блага. И бывает она, по учению апостола, в полном смысле *осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1).

Обогатившиеся живой верой во Христа изменяются в отношении к видимому миру и земной жизни: закон и приговор тления, изменения и конца в тленных предметах видимого мира делается для чистых взоров их очевидным; земные преимущества, как маловременные, перед этими чистыми взорами ничтожны.

Обогатившиеся живой верой во Христа перелетают, как крылатые, через все скорби, через все затруднительнейшие обстоятельства. Упоенные верой во всемогущего Бога, они в труде не видят труда, в болезнях не ощущают болезней. Они признают единым деятелем во вселенной Бога, они сделали Его своим живой верой в Него. (1)

* * *

Спаситель мира, посылая Своих святых апостолов на всемирную проповедь, повелел им научить все народы вере в истинного Бога и жительству по Его заповедям.

Идите, — сказал Он, — научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам (Мф. 28, 19–20). Учение вере должно предшествовать крещению; учение жительству по заповедям должно последовать крещению. Первое учение — теоретическое, второе — практическое. О первом сказал святой апостол Павел: *как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедывал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа* (Деян. 20, 20–21); о втором: *Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, врачумля всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе* (Кол. 1, 27–28). Богом даны два учения о Боге: учение словом, приемлемое верой, и учение жизнью, приемлемое деятельностью по заповедям Евангелия. Первое учение можно уподобить основанию здания, а второе самому зданию, воздвигнутому на этом основании. Как невозможно строить здание без фундамента к нему, так и один фундамент не послужит ни к чему, если не будет на нем воздвигнуто

здание. *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 26). (1)

* * *

Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог тебя признать в фанатизме, который не был запечатлен евангельской кротостью, он дышал разгорячением и превозношением! Я не мог тебя признать в учении своевольном, отделяющемся от Церкви, составляющем свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающем обретение новой истинной веры христианской через осьмнадцать столетий по воплощении Бога Слова¹. (1)

* * *

Питающийся верой вкушает уже во время странствования земного жизнь вечную, назначенную праведникам по окончании этого странствования. Господь сказал: *верующий в Меня имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 47). Верой угодники Божии претерпели жестокие искушения: имея в персях богатство и наслаждение жизни вечной, они не ставили ни во что жизнь земную с ее прелестями. Верой они принимали скорби и страда-

ния, как дары от Бога, которыми сподобил их Бог подражать и причащаться Своему пребыванию на земле, когда Он благоволил единым из Лиц Своих принять естество наше и совершить наше искупление. Наслаждение безмерное, рождаемое верой, поглощает лютость скорби, так что во время страданий ощущается только одно наслаждение. Засвидетельствовал это великомученик Евстратий в предсмертной молитве своей, склоняя под меч голову. «Телесные мучения, — говорил он Богу, — суть веселья рабом Твоим» (Четьи-Минеи. 13 декабря). Верой святые погрузились в глубину смирения: они узрели чистым оком веры, что жертвы человеческие Богу — дары Божии в человеке, долги человека, ненужные Богу, необходимые, спасительные для человека, когда человек старается приносить, усугублять, уплачивать их. *Слушай, народ Мой, — говорит Бог, — и Я буду говорить тебе; Израиль! и Я засвидетельствую пред тобою: Я Бог — твой Бог. Не за жертвы твои я буду упрекать тебя... ибо Моя вселенная и что наполняет ее* (Пс. 49, 7–8, 12). *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?* (1 Кор. 4, 7). *От всякого, кому дано много,*

¹ Здесь указывается на некоторые религиозные партии, обращавшие на себя внимание Северной столицы в 1823-м и 1824 годах.

много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут (Лк. 12, 48). Божии святые чудодействовали, воскрешали мертвых, предвозвещали будущее, упоены были духовной сладостью и вместе с тем смирялись, трепетали, видя с недоумением, удивлением, страхом, что Бог благоволил ущедрить персть, — персти, брению вверил Святого Духа Своего. О ужас! Нападает от зренья этих таинств молчание на ум зрящий, объемлет сердце несказанная радость, язык изнемогает к поведению. Верой вступили святые в любовь к врагам: око ума, просвещенное верой, неуклонно смотрит на Бога в Промысле Его и этому Божественному Промыслу приписывает все внешние наведения... Душа приемлет искушения как врачевания своих недугов, благодарит Врача — Бога и поет: *искуси меня, Господи, и испытай меня, расплавь внутренности мои и сердце мое* (Пс. 25, 2). При таком рассматривании искушения люди и прочие орудия искушений остаются в стороне как орудия. Нет на них злобы, нет вражды! Душа, славословящая Создателя, благодарящая Врача Небесного в упоении несказанными чувствами начинает благословлять орудия своего врачевания. И вот! Внезапно возгорается

в ней любовь к врагам, человек бывает готов положить душу за врага своего, видит в этом не жертву, но долг, долг непрменный раба неключимого. Отселе нами отверзто, входим в любовь к ближним, ею в любовь к Богу, бываем в Боге, и Бог бывает в нас. Вот какие сокровища заключает в себе вера — ходатай и податель надежды и любви. (1)

* * *

Истинная богоугодная вера, в которой нет никакой лести и обмана, заключается в исполнении заповедей Евангелия, в трудолюбивом и постоянном насаждении их в душе своей, в борьбе с разумом, с богопротивными ощущениями, движениями сердца и тела. И разум, и сердце, и тело падшего человека враждебно настроены к Закону Божию. Разум падший не приемлет разума Божия, падшее сердце противится воле Божией, само тело, подвергшись тлению, стяжало свою отдельную волю, данную ему грехопадением, обильно сообщившим человеку смертоносное познание добра и зла. Тесен и прискорбен путь наш к премудрости Божией! Ведет нас к ней святая вера, попирая, сокрушая противодействие и разума, и сердца, и тела падших. (2)

* * *

Вере [Бог] открывает Себя, и дарует то богопознание, к какому только способен человек, какого он собственными средствами приобрести никак не может. Вера доставляет уму познания, превышающие разума: ум, путем суждения и исследования, приемлет только те познания, которые подвергаются его постижению; вера усваивает уму познания, недоступные для его постижения. Таковы все откровенные познания о Боге и о Таинствах христианства. (4)

* * *

Веру естественную, которой мы можем уверовать в Бога, должно отличать от веры деятельной, являющейся в душе от исполнения евангельских заповедей, и от веры живой, изливаемой в сердце Святым Духом¹. Уверовать в Бога и в Евангелие (см. Мк. 1, 14–15; Деян. 20, 21) могут все, деятельную веру стяжают подвижники Христовы, живая вера есть дар Божий, достоинство одних святых Божиих. (4)

* * *

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда

¹ Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Гл. 16. Добротолюбие. Ч. 2.

слепотствует ум, когда вера — эта сила духовного зрения — не действует. Напротив, когда действует вера, тогда отверзаются небеса и зрится Сын одесную Отца, везде сый по Божеству и вся исполняй, неописанный². Ничто не препятствует нам стяжать веру! Стяжем веру — и получим видение. Перестанем довольствоваться слабосильным буквальным познанием Бога, прострем расслабевшие руки к делам веры, приобретем веру деятельную, живую — только этой вере является Господь. (4)

* * *

Когда иудеи спросили Господа: *что нам делать, чтобы творить дела Божии?* — Господь отвечал им: *вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал* (Ин. 6, 28–29). Живая вера во Христа есть дело, и дело Божие столь обширное, что им вполне совершается спасение. Такая вера выражается всей жизнью, всем существом человека, она объемлет его мысли, его сердечные чувствования, всю деятельность его. *Верующий такой верой имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 47). *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою*

² Тропарь на часах Святой Пасхи.

Иисуса Христа (Ин. 17, 3). Живая вера — зрение и познание Бога (см. Евр. 11, 27). Живая вера — жизнь, посвященная всецело благочестию и умерщвлению для мира. Живая вера — дар Божий. Испрашивали себе этот великий дар у Господа Его святые апостолы, когда говорили Ему: *умножь в нас веру* (Лк. 17, 5). Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств падшего естества своего, сделаться учеником и последователем Господа разумом и деятельностью, подобающими естеству обновленному. (4)

* * *

Важнейшее в законе: суд, милость и вера, — сказал Спаситель мира слепотствующим праведникам (Мф. 23, 23), отвлекая их от собственной пагубной правды, от действий по собственным разумениям и по собственной воле, приводя к спасительной правде Божией, к действиям по воле и разуму Божиим. Не нужно ли и нам, братья, обратить внимание на наставление Господа? Рассматривали ли мы когда-либо это *важнейшее в законе: суд, милость и веру*? Не обходились ли мы в жизни нашей без руководства наставлением, которому дано Спасителем такое знаменательное значение? Не

была ли деятельность наша по этой причине цепью погрешностей, а поведение наше не было ли постоянным, непрерывающимся заблуждением?

Богоугодное жительство должно быть всецело основано на вере. *Праведный верою жив будет* (Евр. 10, 38), — говорит Писание. *Право слово Господне, вся дела Его в вере* (Пс. 32, 4)¹. *Без веры угождать Богу невозможно* (Евр. 11, 6). Вера научает направлять все действия по евангельским заповедям, а не по внушениям падших воли и разума. Деятельность, направленная по Евангелию, постепенно освобождает человека от преобладания страстей. Перестает он увлекаться и обольщаться, в кротком устроении его, не возмущаемом ни гневом, ни вожделением, является владычество ума, восстановленного во власти Божественной благодатью. Господь *наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим* (Пс. 24, 9)². Чужды этого благодеяния Божия проводящие греховную жизнь, обладаемые, умерщвленные страстями своими: *не восстанут*

¹ В переводе П. Юнгера: *право слово Господне и все дела Его верны*. — Прим. рег.

² В переводе П. Юнгера: *будет руководить кротких в суждении, научит кротких путям Своим*. — Прим. рег.

нечестивые духом своим на суд и грешники в собрание праведных (Пс. 1, 5); не получают они духовного разума, который даруется одним служителям Божиим, которым в свое время увенчивается подвиг служителей Божиих. (4)

* * *

Сильна вера во Христа исповедуемым ею Христом, полна плодов студных вера во что-нибудь ложное. Вера во Христа верующему дарует Христа. А Христу можно с благодушием и радостью вверить все: и себя, и ближних своих. (6)

ВЕРНОСТЬ

Душа тогда пребывает в верности к Богу, когда удаляется всякого слова, дела и помышления греховного, когда немедленно раскаивается в тех согрешениях, в которые увлекается по немощи своей. (2)

ВЕСЕЛЬЕ

Не люблю я, чтоб странники земные были безумно веселы: это нейдет странникам, изгнанникам, которых ждет смерть, суд, двоякая вечность, блаженная или горестная. Люблю, чтоб они были

спокойны: спокойствие — признак, что странник с благословенной надеждой в сердце. (6)

ВЕЧНОСТЬ

Густым облаком, хотя оно состоит из одних тонких паров, закрывается свет солнца, — и телесными наслаждениями, рассеянностью, ничтожными попечениями земными закрывается от взоров души величественная вечность.

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотой, — и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к ее великому, к ее славному, к ее сладостному. (1)

* * *

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертью: попеременно мы уклоняемся то к той, то к другой, колеблемся между ними, оспариваемся ими. Если оценим справедливо то краткое мгновение, на которое мы поставлены здесь, на земле, сравнив его с

неизмеримой и величественной вечностью, то найдем только одно правильное употребление земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится в приготвлении к вечности. Так судит о земной жизни и Слово Божие: *не бойся, малое стадо!* — завещает Господь ученикам Своим на время их земного странствования, — *ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имени ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас открыть ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препоясается и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и*

не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий... Кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его. Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, — то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными (Лк. 12, 32–40, 42–46). (3)

* * *

Всем нам без исключения предстоит смерть, все мы должны вратами смерти вступить в вечность и пребыть в вечности навсегда. Земная жизнь есть преддверие к вечности. Она — как бы тесная и душная передняя комната перед великолепнейшими и обширнейшими чертогами. В вечности уготовано для нас Божие Царство, вне его — бесконечное горе, бедствие,

которое никогда не прекратится, — плач и рыдание, которые никогда не утешатся и никогда не умолкнут. Если б завтра, через неделю, через месяц предстояло событие, долженствующее решить нашу земную участь или во благо, или во вред нам, не приняли ли бы мы всех мер, всех усилий, всех предосторожностей, чтобы направить событие к благоприятному для нас исходу? Обратим же внимание на нашу участь в вечности. Отвергнем сон уныния и забывчивости, в который мы погружены, отвергнем ослепление, отвергнем самообольщение, представляющее человеку жизнь его на земле бесконечной. Поверим достовернейшей истине. Поверим, что всем нам предстоит неизбежная смерть. Как верно то, что мы умрем, так необходимо то, чтобы мы позаботились о нашей участи в стране загробной. (4)

* * *

Ощуцаю себя как бы отделенным от всего! Мысль моя непрестанно вопиет к Богу, чтобы Он устроил для меня стезю к Нему, стезю покаяния. Широко отворились предо мною врата вечности. Гляжу туда в эту бесконечную даль, в это беспредельное пространство, в эти размеры безмер-

ные. Время сократилось предо мною — летит несравненно быстрее, чтобы впасть, как ручей в море, в вечность. Заглядываюсь в вечность: временное — незанятливо, мелочно, суетно, ничтожно. Люблю уединение: из него можно пристальнее смотреть в вечность — высмотреть, что там нужно, — приготовить это нужное заблаговременно, прежде исхода души из тела. (6)

ВИДЕНИЯ

Большая часть подвижников Западной Церкви, провозглашаемых ею за величайших святых, — по отпадении ее от Восточной Церкви и по отступлении Святого Духа от нее — молились и достигали видений, разумеется, ложных... Эти мнимые святые были в ужаснейшей бесовской прелести. Прелесть уже естественно воздвигается на основании богохульства, которым у еретиков извращена догматическая вера. Поведение подвижников латинства, объятых прелестью, было всегда исступленное по причине необыкновенного вещественного страстного разгорячения. В таком состоянии находился Игнатий Лойола, учредитель Иезуитского ордена. У него воображение было так разгорячено

и изощрено, что, как сам он утверждал, ему стоило только захотеть и употребить некоторое напряжение, как являлись перед его взорами по его желанию ад или рай. Явление рая и ада совершалось не одним действием воображения человеческого; одного действия воображения человеческого недостаточно для этого: явление совершалось действием демонов, присоединявших свое обильное действие к недостаточному действию человеческому, совокуплявших действие с действием, пополнявших действие действием на основании свободного произволения человеческого, избравшего и усвоившего себе ложное направление. Известно, что истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию — даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды по дивному смотрению Божию, а не как бы случилось¹. Усиленный подвиг находящихся в прелести обыкновенно стоит рядом с глубоким развратом. Разврат служит оценкой того пламени, которым разжжены прельщенные. Подтверждается

это и сказаниями истории, и свидетельством отцов. (1)

* * *

В невидимом подвиге твоём руководствуйся наставлениями святых отцов твоей Церкви: от всякого видения, от всякого гласа вне и внутри тебя, прежде нежели обновишься явственным действием Святого Духа, они повелевают отвращаться, как от явного повода к самообольщению².

Храни ум безвидным, отгоняй все приближающиеся к нему мечты и мнения, которыми падение заменило истину. Облеченный в покаяние, предстой со страхом и благоговением перед великим Богом, могущим очистить грехи твои и обновить тебя Своим Пресвятым Духом. Пришедший Дух наставит тебя на всякую истину (Ин. 16, 13).

Чувство плача и покаяния едино на потребу душе, приступившей к Господу с намерением получить от Него прощение грехов своих. Это — благая часть! Если ты избрал ее, то да не отыметсЯ она от тебя! Не променяй этого сокровища на пустые, ложные, насиль-

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 36.

² Преподобный Григорий Синаит. О прелести и пр. Добротолюбие. Ч. 1. Св. Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Гл. 73. Добротолюбие. Ч. 2.

ственные, мнимоблагодатные чувствования, не погуби себя лостью себе. (2)

ВИНО

Все охмеляющие напитки, особенно хлебные, возбужаются подвижнику как лишаящие ум трезвости и тем самым победы в мысленной брани. Побежденный ум, особенно сладострастными помыслами, усладившийся ими, лишается духовной благодати; приобретенное многими и долговременными трудами теряется в несколько часов, в несколько минут.

«Монах отнюдь не должен употреблять вина», — сказал преподобный Пимен Великий¹. Этому правилу должен последовать и всякий благочестивый христианин, желающий сохранить свое девство и целомудрие. Святые отцы следовали этому правилу, а если и употребляли вино, то весьма редко и с величайшей умеренностью. (1)

ВИНОВНОСТЬ

[Бог] явился в смиренном образе человека, приняв на Себя человечество, приняв на Себя все немощи наши, последствия нашего паде-

ния, кроме греха, причинившего падение. Бог явился облеченным в человечество, явился в стране нашего изгнания, провел в ней жизнь Свою, как должно было провести изгнаннику — в лишениях, в скорбях, в гонениях. Окончил Он эту жизнь насильственной смертью на древе Крестном. Богочеловек исповедал жизнью и смертью правосудие Божие, которым низвергнуты человеки из рая на землю. Он исповедал виновность человеков перед Богом, потому что исповедание виновности этой было необходимым, единственным условием примирения человеков с Богом. Все желающие быть истинными христианами непременно должны исповедать эту виновность сперва сердечным сознанием, потом устами и словом, наконец, деятельностью или жизнью. Каждый должен взять крест свой и последовать Христу, без этого никто не может быть учеником Христовым. (4)

ВЛАСТЬ

Божественное откровенное учение возвещает мне, опыты жизни доказывают мне, что я — создание Божие. Я — создание Бога моего! Я — раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога,

¹ Алфавитный патерик.

объемлемый, содержимый властью Его, властью неограниченной, самодержавной в точном смысле слова. Власть не совещается ни с кем, власть не дает о предположениях и действиях своих никому никакого отчета: никто ни из человеков, ни из ангелов не способен ни дать совета, ни выслушать, ни понять отчета. *Искони бе к Богу Слово Его. Оно (Слово) было в начале у Бога* (Ин. 1, 2). (2)

ВНИМАНИЕ

Дела Божии — это очевидно — должны быть изучаемы и рассматриваемы с величайшим благоговением и вниманием, иначе ни рассмотреть, ни познать их человек не может.

Великое дело Божие — сотворение человека и потом по падении его обновление, искупление — должно быть подробно известным каждому христианину; без этого познания он не может знать и исполнять обязанностей христианина. Познание великого дела Божия не может быть приобретено при рассеянности!

Заповеди Христовы даны не только внешнему человеку, но наиболеe внутреннему: они объемлют все помышления и чувствава-

ния человека, все тончайшие движения его. Соблюдать эти заповеди невозможно без постоянной бдительности и глубокого внимания. Бдительность и внимание невозможны при жизни рассеянной. (1)

* * *

Желающие научиться вниманию должны воспретить себе все пустые занятия.

Исполнение обязанностей частных и общественных не входит в состав рассеянности: рассеянность всегда соединена с праздною или с такими пустыми занятиями, которые безошибочно могут быть причислены к праздности.

Занятие полезное, в особенности занятие служебное, сопряженное с ответственностью, не препятствует сохранению внимания к себе, — оно руководствует к такому вниманию. Тем более руководствуют ко вниманию монастырские послушания, когда они исполняются должным образом. Деятельность — необходимый путь к бдительности над собой, и этот путь предписывается святыми отцами для всех, которые хотят научиться вниманию себе.

Внимание себе в глубоком уединении приносит драгоценные духовные плоды, но к нему способны

только мужи зрелого духовного возраста, преуспевшие в подвиге благочестия, сперва научившиеся вниманию к деятельной жизни.

При деятельной жизни люди помогают человеку стяжать внимание, напоминая ему нарушения внимания. Подчиненность есть лучшее средство приучиться ко вниманию: никто столько не научит человека внимать себе, как его строгий и благоразумный начальник.

При служебных твоих занятиях посреди людей не позволяй себе убивать время в пустословии и глупых шутках; при кабинетных занятиях воспрети себе мечтательность. Скоро изострится твоя совесть, начнет указывать тебе на всякое уклонение в рассеянность как на нарушение евангельского Закона, даже как на нарушение благоразумия. (1)

* * *

Душа всех упражнений о Господе — внимание. Без внимания все эти упражнения бесплодны, мертвы. Желаящий спастись должен так устроить себя, чтобы он мог сохранять внимание к себе не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий

пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения, тогда удобно будет сохранять внимание к себе и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума.

Благоразумная умеренность в пище, уменьшая жар крови, очень содействует вниманию к себе, а разгорячение крови, как то: от излишнего употребления пищи, от усиленного телодвижения, от воспаления гневом, от упоения тщеславием и от других причин — рождает множество помыслов и мечтаний, иначе — рассеянность. (1)

ВОЖДЕЛЕНИЕ

Блажен тот юноша, который поймет при первом появлении в нем действий вожделения, что вожделению не должно предаваться, что должно обуздывать его Законом Божиим и благоразумием. Вожделение, будучи обуздано при первых требованиях его, удобно покоряется уму и проявляет требования уже слабее, действует как невольник, скованный цепями. Вожделение удовлетворяемое усиливает требования. Вожделение, которому разум передаст власть над человеком удовлетворением

долговременным и постоянным, уже господствует как тиран и над телом, и над душой, губит и тело, и душу. (1)

* * *

Плоть наша — друг неверный: вожделевает другой плоти не только по собственному побуждению, но и по побуждению чуждому, по побуждению павшего духа, находящего в осквернениях плоти, ему не принадлежащей, наслаждение для себя. Неожиданно является ее непристойное, наглое, усиленное требование. (1)

* * *

Признано рассудительнейшими отцами, что при борьбе с вожделениями естества воздержание от пищи и прочие телесные подвиги должны быть благоразумны и умеренны, что плотское вожделение только обуздывается этими подвигами, что побеждается оно смирением и молитвенным плачем, привлекающими к подвижнику Божественную благодать, что усиленные телесные подвиги более вредны, нежели полезны, когда они, излишне ослабляя телесные силы, препятствуют заниматься молитвой, плачем и делами смирения. (1)

* * *

Беседуя о чистоте, мы находим существенно нужным обратиться с убогим словом к неведению нашего времени, столько гордящегося ведением, и подать руку помощи тем, которые утопают и томятся в смущении, унынии и печали по причине неведения своего. Весьма многие, желающие проводить благочестивую жизнь, приходят в совершенное недоумение, когда в них восстанут помыслы и ощущения плотского вожделения. Они смотрят на это как на что-то странное, такое, чему не должно быть, приходят от этого в душевное расслабление и расстройство, часто решаются оставить богоугодную жизнь, признавая себя неспособными к ней. Самое ошибочное воззрение на себя! Наше естество — в состоянии падения. В состоянии падения плотские вожделения ему естественны и не могут не возникать из него. Итак, не должно удивляться и приходить в недоумение при появлении помыслов, мечтаний, ощущений вожделения: это — естественная необходимость. Ей подчинен каждый человек, подчинены были ей все святые человеки.

Этого мало. Для самого преуспеяния в духовной жизни непре-

менно нужно, чтобы возникли и, таким образом, обнаружились наши страсти¹. Когда страсти обнаружатся в подвижнике, тогда он вступает в борьбу с ними. Вступивший в борьбу и мужественно борющийся может одержать победу и быть увенчанным венцом победы, Святым Духом. (1)

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Воздержание — удержание от излишнего употребления пищи и питья, в особенности от употребления в излишестве вина. Точное хранение постов, установленных Церковью. Обуздание плоти умеренным и постоянным одинаковым употреблением пищи, от чего начинают ослабевать вообще все страсти, а в особенности самолюбие, которое состоит в бессловесном люблении плоти, живота и покоя ее. (1)

* * *

Умеренное благоразумное постоянное воздержание от пищи и питья делает тело легким, очищает ум, дает ему бодрость, а потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева

делает тело тяжелым, дебелим, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву, сонливость и лень нападают на него, множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его неспособно прийти в умиление.

Сколь вредно невоздержание, столь вреден — или еще более — неумеренный пост². Слабость тела, происходящая от малоядения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должной силой. (1)

* * *

Даже для немощных по телу и больных очень вредно нарушение воздержания, усиливающее болезни, не подкрепляющее, а расстраивающее слабого и больного. Благоразумная умеренность особенно способна поддерживать и сохранять телесные силы и здоровье и в людях крепкого сложения, и в людях сложения слабого, болезненного. (2)

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 13.

² Преподобный Кассиан. Слово о рассуждении. Добротолюбие. Ч. 4.

ВОЛЯ

Я раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла: в прочих отношениях она ограждена отовсюду. Могу пожелать! Но пожелание мое, встречаясь с противоположной волей других человеков, с противоположным направлением непреодолимых обстоятельств остается по большей части неисполнимым. Могу пожелать многого, но собственная немощь моя делает бесплодным многое множество пожеланий моих. (2)

* * *

Положивший себе целью в жизни исполнение воли Божией старается подробно и с точностью узнать эту всесвятую волю посредством тщательнейшего изучения Священного Писания, особенно Нового Завета, посредством чтения отеческих писаний, посредством беседы и совещания с преуспевшими христианами, посредством исполнения евангельских заповедей и наружным поведением, и умом, и сердцем... Когда христианин начнет жительство по воле Божией, благой, угодной

и совершенной (см. Рим. 12, 2), или по заповедям Нового Завета, тогда внезапно открываются ему падение и немощь естества человеческого¹. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Оно хочет и требует, чтобы исполнялись падшая воля и падший разум человеческие. Стремления этой воли и представления этого разума облекаются во все виды возвышеннейшей правды и добродетели. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе, он видит из собственных опытов невозможность возникнуть из этого падения при одних собственных усилиях, он стяжает истинное смирение, начинает приносить Богу теплейшее моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного,

¹ Преподобный Симеон Новый Богослов. Главы деятельные и богословские. Гл. 4. Добротолюбие. Ч. 1.

которому всегда внимает Бог. *Научи меня исполнять волю Твою (Пс. 142, 10)! Научи меня уставам Твоим (Пс. 118, 12)! Не скрой от меня заповедей Твоих (Пс. 118, 19)! Укрепи меня словами Твоими (Пс. 118, 28)! Путь неправды удали от меня и согласно закону Твоему помилуй меня (Пс. 118, 29)!* Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе непрестанно молитвой это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свое падение и неспособность к исполнению воли Божией одними собственными силами, с другой — он и в самом исполнении заповедей Божиих при помощи благодати видит непрестанные погрешности, вводимые немощью и падением человеческими. Это со всей ясностью усматривается из отзывов о себе святого апостола Павла. В одном из посланий говорит он: *я более всех их (апостолов) потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною (1 Кор. 15, 10), а в другом: Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я*

первый (1 Тим. 1, 15). Такова боголюбезная праведность! Она производится в человеке осенившей его Божественной благодатью и благоугождает Богу делами богопреданной правды. Богоугодный праведник не перестает признавать себя грешником не только по причине своих явных грехов, но и по причине своей естественной правды, находящейся в горестном падении, перемешанной со злом, оскверненной греховной примесью. Блажен, кто праведен правдой Божией, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственной человеческой правдой: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9, 13).* (4)

ВОЛЯ БОЖИЯ

Достигшие мужеского возраста о Христе получают непрестанную молитву, которую совершают в тайне душевной клетки на всяком месте и во всякое время. Христианин тогда получает непрестанную молитву, когда воля его и зависящая от воли деятельность поглощены будут разумением, желанием и исполнением воли

Божией. Этим водворяется в сердце живая вера, евангельская простота, мир Божий, чуждый всякого возмущения. (2)

* * *

Мы обязаны направить к Богу всю волю свою. Как заботимся исполнять желания любимых нами и для этого стараемся узнать их желания, изучить наклонности, так должны поступить и относительно Бога. Мы должны тщательно и подробно ознакомиться с волей Божией. Воля Божия открыта нам в Законе Божиим, который — Евангелие. *Блажен муж, говорит пророк, который на собрание нечестивых не ходил, и на пути грешных не стоял, и в обществе губителей не сидел, но в законе Господнем — воля его и закону Его он будет поучаться день и ночь* (Пс. 1, 1–2). *Не сообразуйтесь с веком сим, завещает апостол, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). Узнав волю Божию, мы должны исполнить ее, потому что этого требует любовь. Она не довольствуется изучением воли любимых: она жаждет исполнять ее. Она для исполнения предается изучению, изучив, предается

исполнению. Изучение и исполнение воли Божией признается верным признаком любви к Богу Самим Богом. *Кто имеет заповеди Мои, сказал Спаситель, и соблюдает их, тот любит Меня... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое... Нелюбящий Меня, не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 21, 23, 24). (4)

* * *

Что сказать в утешение всякому, понявшему, что он и наружной жизнью, и жизнью духа ходит по волнам моря? Скажем, что он ходит по повелению Бога своего. По этому повелению ходил в наставление нам святой Петр и не утопал до того времени, до которого твердо верил, что он действует по повелению Божию. Поверим и мы, что Бог вызвал нас из ничтожества в бытие, что Он даровал и предназначил нам поприще земной жизни, заповедав на этом поприще исполнять волю Его и обещав неусыпно бдеть промыслом Своим над верными служителями Своими. Поверим, что мы, создания Его, находимся вполне в Его воле, что без мановения этой всемогущей и всесвятой воли ничего не случается с нами. Руководимые этой мыслью, мы будем свободно и дерзновенно совершать шествие

наше по морю. *Не две ли малые птицы, — сказал Господь ученикам Своим, — продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (Мф. 10, 29–31). (4)

* * *

Всецелое соединение воли человеческой с волею Божией есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие. Это совершенство имеют Ангелы. Благоволит Спаситель наш, чтоб и мы, немощные и злосчастные человеки, взятые из земли, странствующие и мятущиеся на земле в течение кратчайшего срока, по миновании его нисходящие в землю, стяжали то, что имеют святейшие небесные духи. Он повелевает нам искать совершенства, еще непостижимого для нас. Ощутивший в себе Царство Божие научается не удовлетворяться этим, он научается не предаваться беспечности и бездействию, научается стремиться к обильнейшему развитию в себе владычества Божественного. Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его:

в духе, душе и теле, — соединяя собой и в себе разъединенную падением волю этих частей! Только волей Божией может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом, только в воле Божией и при посредстве ее пожелания составных частей человека, принявшие различное, противное друг другу направление¹, могут перейти от разногласия к согласию, соединиться в одно желание; только оживленная волей Божией воля человеческая может отторгнуться от земли, вознестись на небо. (4)

ВОСКРЕСЕНИЕ

Вот доказательство воскресения тел человеческих, которое имею в себе самом! Если тело способно к ощущениям духовным, если оно может вместе с душой участвовать в утешении благодатном, если оно отсюда может сделаться причастником благодати, то как же ему не воскреснуть для жизни вечной по учению Писания?

Осолены были благодатью тела святых Божиих, и тление не могло к ним прикоснуться! Победой над тлением они уже

¹ «Плоть имеет свою волю» (т.е. свое пожелание), — сказал преподобный Марк Подвижник, ссылаясь на апостола (Еф. 2, 3). Слово 4.

предначали свое воскресение, ис-
точая исцеления, они доказыва-
ют присутствующую в них благо-
дать и живущую в них вечную
жизнь, долженствующую в свое
время развиться в преславном
воскресении, предназначенном и
дарованном человечеству Искупи-
телем нашим, Господом Иисусом
Христом. (1)

* * *

Если б можно было найти че-
ловека, который бы не знал пре-
вращений, производимых переме-
нами времен года, если б привести
этого странника в сад, величест-
венно покоящийся во время зимы
смертным, показать ему об-
наженные деревья и поведать о той
роскоши, в которую они обле-
кнутся весной, то он вместо ответа
посмотрел бы на вас и улыбнул-
ся — такой несбыточной басней
показались бы ему слова ваши!
Так и воскресение мертвых кажет-
ся невероятным для мудрецов,
блуждающих во мраке земной
мудрости, не познавших, что Бог
всемогущ, что многообразная
премудрость Его может быть со-
зерцаема, но не постигаема умом
созданий. Богу все возможно: чу-
дес нет для Него. Слабо помышле-
ние человека: чего мы не при-
выкли видеть, то представляется

нам делом несбыточным, чудом
невероятным. Дела Божии, на ко-
торые постоянно и уже равно-
душно смотрим, — дела дивные,
чудеса великие, непостижимые.

И ежегодно повторяет природа
перед глазами всего человечества
учение о воскресении мертвых,
живописуя его преобразователь-
ным таинственным действием! (1)

* * *

Первое воскресение совершает-
ся при посредстве двух Таинств:
Крещения и Покаяния. Через свя-
тое Крещение воскресает душа
из гроба неверия и нечестия или
от первородного греха и собствен-
ных грехов, совершенных в нечес-
тии, а через Покаяние уже веру-
ющая душа воскресает от смерти,
нанесенной ей смертными греха-
ми или нерадивой, любосластной
жизнью после Крещения. Со-
вершитель воскресения — Дух
Святой.

Воскресших от душевной смер-
ти видел святой Иоанн Богослов
и сказал о них: *и увидел я престолы
и сидящих на них, которым дано
было судить, и души обезглавлен-
ных за свидетельство Иисуса и
за слово Божие, которые не по-
клонились зверю, ни образу его, и
не приняли начертания на чело
свое и на руку свою. Они ожили и*

царствовали со Христом тысячу лет... Это — первое воскресение (Откр. 20, 4–5), состоящее в оживлении души из ее смерти верой в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов святым Крещением, в жизни по завещанию Христову и в очищении покаянием грехов, сделанных после Крещения. Престолы святых — их господство над страстями, над самими демонами, над недугами человеческими, над стихиями, над зверями, обилие их духовных дарований. Им дан суд, то есть рассуждение духовное, которым они обличают грех, как бы он ни был прикрыт благовидностью, и отвергают его. Им дан суд, которым они судят ангелов тьмы, принимающих вид Ангелов, и не дозволяют им обольщать себя. Они не поклонились ни зверю, ни иконе его: ни антихристу, ни предызображавшим его гонителям христианства, требовавшим от христиан отречения от Христа и отвержения Его всесвятых заповедей. Они не приняли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и в образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу и потому воцарились со Христом. Для них

нет смерти! Для них разлучение души с телом... не смерть, но переход от скорбного земного странствования к вечной радости и упокоению. Смерть вторая, то есть окончательное осуждение на вечные адские муки и предание им, не имеет власти над воскресшими первым воскресением; воскресшие им будут царствовать с Ним тысячу лет (см. Откр. 20, 6). Это царствование священников Божиих в Духе Святом не может быть прервано разлучением души от тела, оно развивается и упрочивается им. Когда же окончится тысяча лет (см. Откр. 20, 7), исполнятся времена и созреет весь словесный плод земли — последует воскресение второе, воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым воскресением; усугубится после него смерть отверженных грешников, лишившихся первого воскресения. (3)

ВОЧЕЛОВЕЧЕНИЕ ХРИСТА

Предвечное Слово — Сын Божий — силой творчества Своего составил Себе плоть во утробе Девы: зачался Богочеловек и родился Богочеловек. Сын по

Божественному естеству сделался сыном и по естеству человеческому. Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух нераздельных и неслитных естествах — Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, несколько не стесняло беспредельности естества Божественного. Такое чудное соединение, принимаемое верой и рождаемым ею духовным разумом¹, непостижимое для разума плотского и душевного, произведено всемогуществом Божества.

Вочеловечившийся Господь имел все принадлежности человека: дух, душу и тело. Именем духа обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные сердечные ощущения, чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому. Собственно душа выражается в жизненной силе; душе свойственны желание, или воля и энергия, или естественный гнев, не переходящий в раздра-

жительность. Эти свойства видим и в животных. Человеческий дух Христов упражнялся молитвой и изложением словами человеческими Слова Божия; душа Христова выражала радость, скорбь, гнев, томление; тело Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голод и жажду, упокоевалось сном, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздельности естеств во всех случаях, когда проявилось естество человеческое как бы действующим исключительно, содействовало ему нераздельно и неразлучно, хотя и не слитно, естество Божие, действуя сообразно Себе. Таким образом, хотя зачался во утробе Девы человек, но он в самом зачатии уже был и Бог; хотя родился от Девы человек, но вместе родился и Бог, возрастал, вкушал пищу, утруждался от пути, был связан в саду Гефсиманском, ударяем по ланитам, ударяем жезлом по главе, увенчан терновым венцом, распят человек, но вместе и Бог. Таким образом, апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога²; Иуда Искаротский

¹ О том, что верой уничтожается разум плотский и душевный и рождается разум духовный, см.: Преподобный Исаак Сирский. Слово 28.

² Передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова (Лк. 1, 2).

предал Бога¹; архиереи иудейские и Пилат суть богоубийцы²; Приснодева есть Божия Матерь. По нераздельности естеств в одном Лице совершавшееся относительно одного естества неизбежно относилось и к другому. (4)

ВРАГ

Отыми у всех врагов души моей силу, как отъял Ты ее у колесниц и всадников фараоновых; окамени их, чтоб они были без всякого движения, без всякого действия, как окаменил Ты воды. Спаси меня, Господи, Боже мой! Враги мои крепки и велики! Если предоставишь меня мне самому, они убьют меня, как лев убивает слабого агнца, сотрут меня, как стирает жернов зерно пшеничное. (1)

* * *

Как стоял в раю, так и теперь стоит против человека убийца

¹ «Хлеб прием в руке предатель, сокровенно тья простирает и приемлет цену Создавшего Своими руками человека». Кондак, глас 2-й в Великий Четверток.

² «Господи, осудиша Тя Иудеи на смерть, Жизнь всех». Тропарь 3-го гласа в Великий Пяток. — «Видя разбойник Начальника жизни на кресте висяща, глаголаше: аще не бы Бог был воплотиться, Иже с нами распныйся, не бы солнце лучи своя потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася: но вся терпяя помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Тропарь 9-го часа.

его, падший херувим, со своим вращающимся пламенным оружием, непримиримо борется с человеком, старается вовлечь его в нарушение заповеди Божией и в более тяжкую погибель, нежели та, которой погибли наши прародители. К несчастью, успех больше и больше ободряет врага. Вращающееся пламенное оружие в руках воздушного князя, по объяснению величайших святых отцов³, есть власть демонов вращать умом и сердцем человека, колебля и разжигая их различными страстями. Апостол называет оружие врага раскаленными стрелами (см. Еф. 6, 16), а пророк уподобляет действие этого оружия в душе действию огня в терниях (Пс. 117, 12). (3)

* * *

Дух Божий, заповедуя устами Давида совершенную ненависть к невидимым врагам душевным, научающий нас прибегать молитвой к Богу о сокрушении и истреблении их, в то же время требует от нас любви ко врагам нашим — человекам, требует прощения нанесенных нам обид от

³ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послание и слова. Беседа 37. Гл. 5. Преподобный Марк Подвижник. Слово 6.

наших ближних, требует этого с заклинанием: *Господи, Боже мой!* — молится псалмопевец, — *Если я сделал что́, если есть неправда в руках моих, если я отмстил воздающим мне зло, то да паду от врагов моих истощенный, да преследует враг душу мою и да настигнет, и втопчет в землю жизнь мою, и славу мою в прах да вселит* (Пс. 7, 4–6). Здесь представлены две стороны, делающие зло: ближние, люди, — и диаволы. Дух Святой научает нас, что мщением, воздаянием ближнему зла за зло, — словами-то, или делами, или помыслами, — человек призывает на себя брань невидимого врага, поражение, низложение им, потерю благодати. Слава — благодать Духа. «Молящийся за людей, причиняющих обиды, — сказал преподобный Марк Подвижник, — сокрушает бесов, а препирающийся с первыми, сокрушается от вторых». (6)

ВРЕМЯ

Бог не подлежит времени: время не существует для Бога. Словом «время» выражается понятие, составившееся в разумных тварях от впечатления, произведенного

в них переменах явлений в природе. Так определяется время наукой. *И был вечер, и было утро: день один* (Быт. 1, 5). Так представляется Писанием происхождение понятия о времени, вполне согласно с выводом положительной науки¹. Очевидно, что впечатления извне не могут действовать на Бога, иначе Он не был бы совершен и подвергался приложениям и умалениям, что не свойственно бесконечному. Вообще нет времени для Бога, нет для него и будущего времени. Имеющее совершиться предстоит уже совершившимся лицу Божию, и загробная участь каждого человека, долженствующая истечь, как естественное следствие, из земной, произвольной деятельности его, известна уже Богу, уже решена Богом. *Неоконченное мое видели очи Твои* (Пс. 138, 16), всесовершенный Бог! Исповедал это вдохновенный пророк: исповедать это должен по логичной необходимости каждый человек. (2)

* * *

Время земной жизни нашей бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь. (4)

¹ Физики.

* * *

Как было во дни Ноя, возвестил Господь, так будет и во дни Сына Человеческого (Лк. 17, 26). Днями Сына Человеческого названо то время, которое будет предшествовать пришествию Его, которое заключится Его пришествием — началом вечного неведанного дня, концом времени и времен. Окончится время с окончанием тех явлений, которыми оно обозначается: не будет времени, когда и день, и ночь, и утро, и вечер, и недели, и месяцы, и годы, и столетия заменятся единым вечным днем. (4)

* * *

Недавно я размышлял о краткости земной жизни человеческой. Внезапно жизнь представилась мне такой краткой, что и остальное время моей земной жизни представилось мне уже прошедшим. Буду еще жить — и что увижу нового на земле? — Ничего. Те же добродетели и те же страсти, которые до сих пор являлись предо мною в разнообразных костюмах и действиях, будут являться и впредь; точно так же добродетель будет тихо пробираться между людьми, не замечаемая, гонимая ими; точно так же порок,

прикрываясь бесчисленными личинами, будет обманывать людей и господствовать в среде их. Двухлетняя жизнь и столетняя жизнь одинаково малы, ничтожны перед вечностью. Обыкновенно людям только будущее время представляется продолжительным, прошедшее кажется им таким коротким, мгновенным, как сон минувшей ночи. Уединение, соединенное с вниканием в себя, делает и будущее время коротким. Коротко прошедшее, коротко будущее! Что же земная жизнь? — Путь к вечности, которым надо воспользоваться, но на котором не надо заглядываться в стороны. Этот путь надо совершать умом и сердцем, — не числом дней и годов. (6)

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Первое пришествие мы можем созерцать в благочестивом воспоминании, второе представлено нашему воображению Словом Божиим в чертах самых живописных и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокого нерадения о нашей вечной участи, как от сна непробудного, которым усыпила

нас плотская жизнь наша. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей* (Мф. 25, 31). (4)

* * *

Первое пришествие Его было пришествием Искупителя, подчинившегося всем немощам человеческим, подъявшего их на Себя для уничтожения их Собою; второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении человечества относительно дарованного ему Богом Божественного искупления. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей, и все святые Ангелы с Ним... и соберутся пред Ним все народы* (Мф. 25, 31–32), чтобы представить Ему на суд дела свои и принять от Него награды или казни сообразно делам своим. (4)

* * *

Спаситель мира, знакомя учеников Своих с признаками, возвещающими скорое Его второе пришествие, сказал: *тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте... Если скажут вам: «вот, Он в пустыне», — не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», — не верьте; ибо, как молния исходит от*

востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого (Мф. 24, 23–27; см. Лк. 17, 23–24). Не нужно и не возможно будет человекам передавать друг другу весть о пришествии Сына Божия. Он явится внезапно, явится по всемогуществу Своему всем человекам и всей земле в одно время. Возражение ученых, что нет возможности в одно время явиться Сыну Божию перед всем человечеством по естественному шарообразному устройству земли, не имеет никакого места. Если всемогущий Бог извлек и землю, и весь мир из ничтожества Своим всемогущим и всепремудрым повелением, не понуждавшись в предварительном совещании с учеными, то неужели Он не возможен по той же причине, по неограниченным могуществу и премудрости Своей явиться человечеству в одно время, хотя бы способ к приведению этого в исполнение был недоступным, каким он и должен быть, для всех ученых земли?

Господь заключил учение о кончине мира и о Своем втором пришествии следующим наставлением и завещанием: *смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьян-*

ством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному (Лк. 21, 34–35). В этих словах Господа, в этом заветании Господа, в этом совете, в этой заповеди Его воспрещается плотская жизнь и излишество в земных занятиях, что все вместе претворяет человека из духовного в плотского и вещественного, заставляет забывать вечность и Бога, влечет к падению во все грехи. В сердце, которое не ограждено и не запечатлено памятованием Бога и страхом Божиим, удобно входят все страсти; в него входит нрав-

ственный мрак, в него входит неведение Бога. Для людей, проводящих плотскую, греховную жизнь, упоенных, отуманенных ею, наступит пришествие Господа, как сеть. Обымет эта сеть все человечество. Убежать, ускользнуть от сети нет возможности ни для кого. Ведая это, будем пребывать в постоянном трезвении. Прибегая к Богу учащенными, непрестанными, исполненными умиления и плача молитвами, стяжая и подерживая в себе Царство Божие жительством по воле Божией, мы возможем избавиться от цепей и козней, греха и миродержца Божией благодатью и силой. (4)

ГЕРОЙ

На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови — в переворотах жизни можно быть героем только от величия души. (6)

ГНЕВ

Страсть гнева: вспыльчивость, приятие гневных помыслов; мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение ума, непристойный крик, спор, бранные, жестокие и колкие слова, ударение, толкание, убийство; памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида ближнего. (1)

претил само сердечное действие страсти (см. Мф. 5, 21–22)¹. Восприятие произнесено Господом, и потому оно имеет необыкновенную силу. От одного воспоминания кратких и простых слов заповеди страсть изнемогает. Такое действие замечается во всех евангельских заповедях. Господь первые слова свои устремил против гнева как главной греховной язвы, главной страсти, противоположной двум главным добродетелям: любви к ближним и смирению. На этих двух добродетелях основано все здание христианской деятельности. Коснение страсти гнева в человеке отнимает у него всю возможность к духовному преуспеянию. (1)

* * *

* * *

Ветхий Завет воспрещал грубые последствия гнева, Господь вос-

В какое исступление приходит человек, воспламененный гневом! Он лишается всей власти

¹ Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону, а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. — Прим. ред.

над собой, поступает во власть страсти, во власть духов, жаждущих его гибели и желающих погубить его, употребив во орудие злодеяния его же самого; он говорит и действует как лишенный рассудка. (2)

* * *

Всеми мерами надо стараться, чтобы сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других: для этого нужно всячески стараться удерживать гнев и соблюдать посредством внимания ум и сердце от непристойных движений. Оскорбления от других должно переносить равнодушно и приучаться к такому расположению духа, как бы оскорбления их относились не к нам, а к кому-либо из лиц, чуждых нам. Такое упражнение может доставить тишину сердцу человеческому и сделать его обителью Самого Бога. (2)

ГОРДОСТЬ

Страсть гордости: презрение ближнего, предпочтение себя всем, дерзость, омрачение, дебелость ума и сердца, пригвождение их к земному, хула, неверие, прелесть, лжеименный разум, непокорность Закону Божию и Церкви, после-

дование своей плотской воле; чтение книг еретических, развратных и суетных, неповиновение властям, колкое насмешничество, оставление хриstopодражательного смирения и молчания, потеря простоты, потеря любви к Богу и ближнему, ложная философия, ересь, безбожие, невежество, смерть души. (1)

* * *

Гордость — верный знак пустого человека, раба страстей, знак души, к которой учение Христово не нашло никакого доступа.

Не суди о человеке по наружности его, по наружности не заключаай о нем, что он горд или смирен. *Не судите по наружности, но по плодам их узнаете их* (Ин. 7, 24; Мф. 7, 16). Господь велел познавать людей из действий их, из поведения, из последствий, которые вытекают из их действий.

Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое (1 Цар. 17, 28), — говорил Давиду ближний его, но Бог засвидетельствовал о Давиде: *обрел Давида, раба Моего, святым елеем Моим помазал его* (Пс. 88, 21). *Человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце* (1 Цар. 16, 7).

Слепые судьи часто признают смиренным лицемера и низкого

человекоугодника: он — бездна тщеславия.

Напротив, для этих невежественных судей представляется гордым не ищущий похвал и наград от человеков и потому не пресмыкающийся перед человеками, а он — истинный слуга Божий, он ощутил славу Божию, открывающуюся одним смиренным, ощутил смрад славы человеческой и отвратил от нее и очи, и обоняние души своей.

Что значить веровать? — спросили одного великого угодника Божия. Он отвечал: «Веровать — значит пребывать в смирении и милости»¹.

Смирение надеется на Бога — не на себя и не на человеков, — и потому оно в поведении своем просто, прямо, твердо, величественно. Слепотствующие сыны мира называют это гордостью.

Смирение не дает никакой цены земным благам, в очах его — велик Бог, велико Евангелие. Оно стремится к ним, не удостаивая тление и суету ни внимания, ни взора. Святую холодность к тлению и суетности сыны тления, служители суетности, называют гордостью.

Есть святой поклон от смирения, от уважения к ближнему, от уважения к образу Божию, от уважения ко Христу в ближнем. И есть поклон порочный, поклон корыстный, поклон человекоугодливый и вместе человеконенавистный, поклон богопротивный и богомерзкий: его просил сатана у Богочеловека, предлагая за него все царства мира и славу их (см. Лк. 4, 7).

Сколько и ныне поклоняющихся для получения земных преимуществ! Те, которым они поклоняются, хвалят их смирение.

Будь внимателен, наблюдай: кланяющийся тебе кланяется ли из уважения к человеку, из чувств любви и смирения, или же его поклон только потешает твою гордость, выманивает у тебя какую-нибудь выгоду временную.

Великий земли! Вглядишься: пред тобой пресмыкаются тщеславие, лесть, подлость! Они, когда достигнут своей цели, над тобой же будут насмехаться, предадут тебя при первом случае. Щедрот твоих никогда не изливай на тщеславного: тщеславный сколько низок перед высшим себя, столько нагл, дерзок, бесчеловечен с низшими себя². Ты познаешь тщеславного

¹ Алфавитный патерик. Об авве Пимене Великом.

² Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 22, гл. 22.

по особенной способности его к лести, к услужливости, ко лжи, ко всему подлому и низкому.

Пилат обиделся Христовым молчанием, которое ему показалось гордым. *Мне ли, — сказал он, — не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя* (Ин. 19, 10). Господь объяснил Свое молчание явлением воли Божией, которой Пилат, думавший, что действует самостоятельно, был только слепым орудием. Пилат от собственной гордости не был способен понять, что ему предстояло всесовершенное смирение — во-человечившийся Бог.

Высокая душа, душа с надеждой небесной, с презрением к тленным благам мира не способна к мелкой человекоугодливости и низкопоклонности. Ошибочно называешь ты эту душу гордой, потому что она не удовлетворяет требование страстей твоих. Аман! Почти благословенную, богоугодную гордость Мардохея! Эта в очах твоих гордость — святое смирение¹.

¹ Книга Есфирь, гл. 4–7. Аман, македонянин, был любимцем и первым вельможей Артаксеркса, царя персидского. Мардохей, иудеянин, принадлежал к числу придворных и, будучи глубокого благочестия, не позволял себе человекоугодничества, не пресмы-

Смирение — учение евангельское, евангельская добродетель, таинственная одежда Христова, таинственная сила Христова. Облеченный в смирение Бог явился человекам, и кто из человеков облечется во смирение, сделается богоподобным².

Если кто хочет идти за Мною, — возвещает святое Смирение, — отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16, 24). Иначе невозможно быть учеником и последователем Того, Кто смирился до смерти, до смерти Крестной. Он воссел одесную Отца. Он — Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных: избрание приемлется святым смирением, запечатлевается святой любовью. (1)

* * *

Блаженна душа, которая со- знала себя вполне недостойной Бога, которая осудила себя как окаянную и грешную! Она — на

кался перед временщиком. Такое поведение Мардохея привело Амана в неистовство, он приготовил высокую виселицу, чтобы казнить на ней ненавистное ему исключение из общего низкопоклонства. По коловратности земных положений обстоятельства изменились, и Аман повешен на виселице, воздвигнутой им для Мардохея.

² Святой Исаак Сирский. Слово 33.

пути спасения, в ней нет самообольщения.

Напротив, кто считает себя готовым к приятию благодати, кто считает себя достойным Бога, ожидает и просит Его таинственного пришествия, говорит, что он готов принять, услышать и увидеть Господа, тот обманывает себя, тот льстит себе, тот достиг высокого утеса гордости, с которого падение в мрачную пропасть пагубы¹. Туда ниспадают все возгордившиеся над Богом, дерзающие бесстыдно признавать себя достойными Бога и из этого самомнения и самообольщения говорить Богу: *говори, Господи, ибо слышит раб Твой* (1 Цар. 3, 10). (2)

* * *

«Страдальческое состояние человечества на земле, состояние, подлежащее взорам всех, должно иметь свою причину. Но как может быть виноватым потомство в согрешении праотца, отдаленного от потомства и уже чуждого потомству? Потомство карается: это очевидно. Почему же карается оно, невинное? Почему несет оно ужасную вечную казнь? Казнь переходит с поколения на поколение, ложится тяжело

на каждом поколении, стирает с лица земли каждое поколение, подвергнув прежде каждое поколение бесчисленным томлениям. Каждое поколение является на лице земли бессознательно, невольно, насильственно. Каждый человек вступает в земную жизнь без способности произвольно действовать способностями, которые в младенце должно скорее уподобить семенам, нежели произрастениям. Какое же участие потомства в грехе праотца, участие, достойное таких казней, когда не было и нет самой возможности для потомства принять участие в грехе ни тонким сердечным согласием, ни малейшим уклонением ума? Где тут правосудие Божие? Где благодать? Вижу одно, противное им» — так вопиет немощный человек, ослепленный греховным вещественным жительством своим. Так вопиет он и призывает пред себя к допросу судьбы Божии.

Так вопиет неведение Бога! Так вопиет гордость человеческая! Так вопиет незнание человеком самого себя! Так вопиет ложное понятие о себе и о всей обстановке своей! Так вопиют они — и никто не внимлет воплю. Посредством таких возгласов человеки, не понимая того, обнаруживают только объявлявший их недуг самомнения

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 55.

и самообольщения: посредством таких возгласов они обличают живущие в них сознание в себе способности и желания быть распорядителями вселенной, судьями и наставниками Бога в Его управлении миром, и никто не дает им высоких заоблачных престолов, на которых прежде возмутившихся человеков захотели воссесть возмутившиеся ангелы. Безрассудное начинание погрязает как в темной пропасти в безрассудности своей, терзая жертвы, предавшиеся опрометчиво увлеченно этим начинанием, терзая их муками бесплодными в цепях неразрешимых. События идут своей чередой, в домостроительстве вселенной не происходит никакой перемены, судьбы Божии пребывают непреложными. Ничтожество и самообольщение человеков доказывается им положительно и неопровержимо суровым опытом. (2)

* * *

Отчего фарисеи, будучи сопричислены Господом к разряду змеев, то есть отверженных духов, названы порождениями ехидны, составляющей особенную породу змей? Ехидна есть весьма малая, едва приметная змея, слепая, но вооруженная сильнейшим, смертоносным ядом. Так и гордость

есть недуг души едва заметный, часто представляющийся человекам глубочайшим смирением, часто признаваемый человеками за святость и бесстрашие, но убивающий душу, делающий ее неспособной ни к каким добродетелям. Ехидна слепа, слепа и гордость. Омраченный ею не видит и не ведает Бога, лишен правильного воззрения на себя и на человечество. Сама дверь к добродетелям — покаяние — затворяется, накрепко заключается гордостью. Мытари и блудницы, грехи которых так явны и грубы, оказались более способными принять покаяние и им восхитить Царство Небесное, нежели зараженные самомнением иудейские архиереи и священники (см. Мф. 21, 31). (4)

* * *

Сомнение и гордость, в сущности, состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они — утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. (4)

* * *

Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, не способна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому-либо

помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему. Чтоб отвратить от себя страшный яд, сообщаемый фарисейской закваской, будем, по завещанию Евангелия (см. Мф. 6), стараться об исполнении Божиих заповедей единственно для Бога, скрывая со всей тщательностью это исполнение от тлетворных взоров человеческих. Будем действовать на земле для Бога и для неба, а не для человеков! Будем действовать и для человеков, но не с тем, чтобы исторгать у них похвалу себе, а с тем, чтобы приносить им истинную услугу и пользу, за что они часто растерзывают своих благодетелей, как глупые и свирепые звери часто растерзывают тех, которые за ними ухаживают и их кормят. Так поступлено было со святыми апостолами и многими другими угодниками Божиими. Будем неусыпно следить за собой, замечать недостатки и погрешности наши! Будем молить Бога, чтобы открыл нам наши падение и греховность! Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собой и облечет нас в блаженную нищету духа. Облеченные этой святой благодатной одеждой, мы научимся богоугодному предсто-

янию перед Богом, за которое похвален Евангелием смиренный мытарь. Молясь Богу из глубины и искренности сердечного сознания в греховности, мы, наверно, получим прощение грехов и обилие истинных благ, временных и вечных: *ибо всякий... унижающий себя, возвысится* (Лк. 14, 11) все- сильной и всеблаготворительной десницей Господа Бога, Творца и Спасителя нашего. (4)

* * *

Гордость и самомнение, исходя- тайствовав падение и погибель че- ловечеству, не видят и не сознают падения в природе человеческой: они видят в ней одни достоинства, одни совершенства и изящества; самые недуги душевные, самые страсти почитают доблестями. Та- кой взгляд на человечество делает мысль об Искупителе совершен- но излишней и чуждой. Видение гордых есть ужасная слепота, а невидение смиренных есть спо- собность к видению Истины. (4)

* * *

Гордый чужд богопочитания, чужд страха Божия, уважения к Закону Божию и гражданскому, чужд уважения к ближнему, к его пользам, благосостоянию, к самой жизни, чужд самопознания,

чужд добродетели, враг и злодей
человекам и себе. Он способен ко
всем беззакониям, как бы имею-
щий на совершение их какое-то
особенное право. Гордый — это
человек с окаменевшим сердцем
и с умом демонским. (4)

ГОСПОДЬ

Сердце ваше да принадлежит
единому Господу, а в Господе и
ближнему. Без этого условия при-
надлежать человеку — страшно.
Не делайтесь рабами человеков, —
сказал апостол (1 Кор. 7, 23).

Всегда трогали меня до глуби-
ны сердца слова святого Иоанна
Предтечи, произнесенные им от-
носительно Господа и себя, сохра-
ненные нам в Евангелии Иоанна.
Имеющий невесту, — говорит
святой Предтеча, — *есть жених*,
а друг жениха, стоящий и внима-
ющий ему, радостью радуется,
слыша голос жениха. Сия-то ра-
дость моя исполнилась. Ему долж-
но расти, а мне умяться (Ин. 3,
29–30). (6)

ГОСУДАРСТВО

Не всем быть листьями, цветами,
плодами на древе государствен-
ном, надо же кому-нибудь, подоб-
но корням, доставлять ему жизнь

и силу занятиями неизвестными,
тихими, существенно полезными,
существенно необходимыми. Од-
ним из таких занятий признаю
утверждение ближних в христи-
анской вере и нравственности. (6)

* * *

В жизни государства, сказал
государственный человек [Карам-
зин], случаются, как и в жизни
частного человека, самые затруд-
нительные обстоятельства, кото-
рых исхода не может разгадать и
предсказать никакой ум человече-
ский. Тогда и государство, и че-
ловек должны повергнуть участь
свою в бездну судеб Божиих и
сказать о себе Богу: «Да будет
воля Твоя».

Такое самоотвержение и пре-
дание себя Промыслу Всевышне-
го не устраняет деятельности ни
государства, ни человека. Напро-
тив того, оно вызывает эту деятель-
ность. *Не давай споткнуться ноге*
твоей: не воздремлет Хранитель
твой. Надеющиеся на Господа —
как гора Сион, — говорит Слово
Божие (Пс. 120, 3; 124, 1) (6).

ГРЕХ

Если грех по причине предва-
рившего порабощения ему и на-
выка к нему насилует нас, то и

тогда не должно унывать и приходить в расслабление и отчаяние; должно врачевать невидимые побеждения покаянием и пребывать в подвиге с твердостью, мужеством, постоянством. Греховные и суетные помыслы, мечтания и ощущения тогда могут несомненно повредить нам, когда мы не боремся с ними, когда услаждаемся ими и насаждаем их в себя. От произвольного содружества с грехом и от произвольного общения с духами отверженными зарождаются и укрепляются страсти, может вкрасться в душу неприятным образом прелесть. Когда же мы противимся греховным помыслам, мечтам и ощущениям, тогда сама борьба с ними доставит нам преуспеяние и обогатит нас деятельным разумом. (1)

* * *

Грех настолько усвоился нам при посредстве падения, что все свойства, все движения души пропитаны им. Отвержение греха, сроднившегося душе, сделалось отвержением души. Такое отвержение души необходимо для спасения души. Отвержение естества, оскверненного грехом, необходимо для усвоения естества, обновленного Христом. Выкидывают из сосуда всю пищу, когда она

отравлена ядом, сосуд тщательно вымывают, потом уже влагают в него пищу, долженствующую поступить в употребление. Пища, отравленная ядом, по всей справедливости и сама называется ядом. (1)

* * *

Сознанием грехов моих, раскаянием в них, исповеданием их, сожалением о них повергаю все бесчисленное их множество в пучину милосердия Божия. Чтобы на будущее время остережись от греха, присмотрюсь, уединившись в самого себя, как действует против меня грех, как он приступает ко мне, что говорит мне. Приступает он ко мне как тать, прикрою лицо его, *слова его мягче елея* (Пс. 54, 22), говорит он мне ложь, предлагает беззаконие. Яд в устах его, язык его — смертоносное жало.

«Насладись! — тихо и льстиво шепчет он. — Зачем запрещено тебе наслаждение? Насладись! Какой в том грех?» — и предлагает, злодей, нарушение заповеди всеятого Господа.

Не должно бы было обращать никакого внимания на слова его: знаю я, что он тать и убийца. Но какая-то непонятная немощь, немощь воли, побеждает меня! Внимаю словам греха, смотрю на плод запрещенный. Тщетно совесть

напоминает мне, что вкушение этого плода — вместе и вкушение смерти.

Если нет плода запрещенного перед глазами моими, внезапно рисуется этот плод в моем воображении, рисуется живописно, как бы рукой очарования.

Влекутся чувства сердца к картине соблазнительной, подобной блуднице. Наружность ее пленительна, дышит из нее соблазн, украшена она в драгоценную, блестящую утварь, тщательно укрыто ее смертоносное действие. Ищет грех жертвы от сердца, когда не может принести этой жертвы тело за отсутствием самого предмета.

Действует во мне грех мыслью греховной, действует ощущением греховным, ощущением сердца и ощущением тела, действует через телесные чувства, действует через воображение.

К какому заключению ведет меня такое воззрение на себя? К заключению, что во мне, во всем существе моем, живет повреждение греховное, которое сочувствует и вспомоществует греху, нападающему на меня извне. Я подобен узнику, окованному тяжкими цепями: всякий, кому только это будет дозволено, хватает узника, влечет его куда хочет, потому

что узник, будучи окован цепями, не имеет возможности оказать сопротивления.

Проник некогда грех в высокий рай. Там предложил он праотцам моим вкушение плода запрещенного. Там он обольстил, там обольщенных поразил вечной смертью. И мне, потомуку их, непрестанно повторяет то же предложение, и меня, потомка их, непрестанно старается обольстить и погубить. (2)

* * *

Разнородные части, составляющие существо мое — ум, сердце и тело, — рассечены, разъединены, действуют разногласно, противодействуют одна другой; тогда только действуют в минутном богопротивном согласии, когда работают греху.

Таково мое состояние! Оно — смерть души при жизни тела. Но я доволен своим состоянием! Доволен не по причине смирения — по причине слепоты моей, по причине ожесточения моего. Не чувствует душа своего умерщвления, как не чувствует его и тело, разлученное от души смертью.

Если бы я чувствовал умерщвление мое, пребывал бы в непрерывном покаянии! Если бы я чувствовал мое умерщвление, заботился бы о воскресении!

Я весь занят попечениями мира, мало озабочен моим душевным бедствием! Жестоко осуждаю малейшие согрешения ближних моих; сам наполнен грехом, ослеплен им, превращен в столп соляной, подобно жене Лотовой, не способен ни к какому движению духовному.

Не наследовал я покаяния, потому что еще не вижу греха моего. Я не вижу греха моего, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом, позволяющий себе вкушение его — хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца.

Тот только может увидеть грех свой, кто решительным произволением отрекся от всякой дружбы с грехом, кто встал на бодрой страже во вратах дома своего с обнаженным мечом — глаголом Божиим, кто отражает, посекает этим мечом грех, в каком бы виде он ни приблизился к нему.

Кто совершит великое дело — установит вражду со грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, — тому дарует Бог великий дар — зрение греха своего.

Блаженна душа, узревшая гнездящийся в себе грех! Блаженна душа, узревшая в себе падение праотцев, ветхость ветхого Адама!

Такое видение греха своего есть видение духовное, видение ума, исцеленного от слепоты Божественной благодатью. (2)

* * *

Смертный грех православного христианина, не уврачеванный должным покаянием, подвергает согрешившего вечной муке... Смертные грехи для христианина следующие: ересь, раскол, богохульство, отступничество, волшебство, отчаяние, самоубийство, любодеяние, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, кровосмешение, пьянство, святотатство, человекоубийство, грабеж, воровство и всякая жестокая, бесчеловечная обида. Только один из этих грехов — самоубийство — не подлежит врачеванию покаянием, но каждый из них умерщвляет душу и делает ее неспособной для вечного блаженства, пока она не очистит себя удовлетворительным покаянием. Если человек впадет хоть однажды в один из этих грехов, он умирает душой. *Кто соблюдает весь закон, — сказал брат Господа, — и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но*

убьешь, то ты также преступник закона (Иак. 2, 10–11).

Впадший в смертный грех пусть не впадает в отчаяние! Пусть прибегает к врачевству покаяния, к которому призывается до последней минуты его жизни Спасителем, возвестившим во Святом Евангелии: *верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин. 11, 25). Но бедственно пребывать в смертном грехе, бедственно — когда смертный грех обратится в навик! Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся до разлучения своего с телом от смертного греха. В царствование греческого императора Льва жил в Константинополе человек очень славный и богатый, подававший обильную милостыню нищим. К несчастью, он предавался греху прелюбодеяния и пребыл в нем до старости, потому что от времени укрепился в нем злой обычай. Непрестанно подавая милостыню, он не отступал от прелюбодеяния — и внезапно умер. Много рассуждал о его вечной участи патриарх Геннадий с другими епископами. Одни говорили, что он спасен, по сказанному в Писании: *богатством своим человек выкупает жизнь свою* (Притч. 13, 8). Другие утверждали против этого, что рабу Божию положено быть

непорочным и нескверным, потому что также сказано в Писании: *кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем* (Иак. 2, 10), *все праведные дела его не помянутся* (Иез. 33, 13); и Бог сказал: «В чем тебя застаю, в том и буду судить» (см. Иез. 33, 20). Патриарх повелел всем монастырям и всем затворникам просить у Бога, чтобы открыл о судьбе почившего, и Бог открыл о ней одному затворнику. Он пригласил патриарха к себе и поведал ему перед всеми: «В прошедшую ночь я был на молитве и увидел какое-то место, имеющее по правую руку рай, исполненный неизреченных благ, по левую же — огненное озеро, пламень которого восходил до облаков. Между блаженным раем и страшным пламенем стоял умерший связанным и стонал ужасно; он часто обращал взоры к раю и предавался горьким рыданиям. И видел я светящегося Ангела, приступившего к нему и сказавшего: "Человек! Что ты стоишь напрасно? Вот, ради милостыни твоей ты избавлен от муки, а за то, что не оставил скверного любодеяния, ты лишен блаженного рая"». Патриарх и бывшие с ним, услышав это, объаты были страхом и сказали: «Истину провещал

апостол Павел: *Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела* (1 Кор. 6, 18)». Где те, которые говорят: если и впадем в любодеяние, спасемся милостыней? Милостивый, если он милостив истинно, то должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога. Не приносит никакой пользы серебро, раздаваемое рукой нечистой и душой нераскаянной¹. (3)

* * *

Бежим, бежим от убийцы нашего — греха! Бежим от греха не только смертного, но и простительного, чтобы он не обратился от небрежения нашего в страсть, низводящую в ад наравне со смертным грехом. Есть грехи простительные. Так, если случится кому увлечься чревообъедением, блудным воззрением и помышлением, произнести гнилое слово, солгать, украсть что-либо маловажное, потщеславиться, погордиться, прогневаться, на короткое время огорчиться или воспамятозлобствовать на ближнего, во всех таких увлечениях по немощи человеческой, когда за ними следует сознание и

раскаяние, мы удобно получаем прощение от милосердного Бога. Простительный грех не разлучает христианина с Божественной благодатью и не умерщвляет души его, как делает это смертный грех, но и простительные грехи пагубны, когда не раскаиваемся в них, а только умножаем бремя их. По сравнению, сделанному святыми отцами, одинаково может потопить человека и навязанный на шею тяжелый камень, и навязанный мешок с песком: так одинаково влекут в адскую пропасть и смертный грех, и накопленное множество малых, простительных грехов. (3)

* * *

Сохранивший себя от грехов смертных не должен думать, что он нуждается в покаянии немного. Твои согрешения легки перед твоими глазами, но ты не знаешь, какова тяжесть их на весах правосудия Божия. «Ин суд человеческий и ин суд Божий», — сказал некоторый преподобный пустынножитель, рассуждая перед кончиной своей о своей иноческой и подвижнической деятельности². Законодатель народа израильского, боговидец, святой Моисей,

¹ Пролог. 12 августа.

² Преподобный Агафон. Алфавитный патерик.

сиявший лучами пророчества, чудотворения и лучами видимой славы, произнес необдуманное слово перед народом, будучи огорчен его строптивостью. Он только *погрешил устами своими* (Пс. 105, 33), по выражению святого псалмопевца; он произнес устами слово недоверия, будучи в сердце исполнен веры; он произнес устами это слово, признавая нечестие и неверие народа недостойными чуда и благодеяния, как бы полагая, что благодать Божия, ослабленная народным нечестием, недостаточно сильна и достаточна сама по себе для произведения чуда. Грех, с виду маловажный и извинительный, грех в святом муже, богатом делами добрыми и благодатными дарами, иначе судится Богом, не только заслуживает обличение, не только вносится в книги Священного Писания во известие всего израильского народа и во известие всего мира, имеющего уверовать в истинного Бога, — наказывается временной казнью. Моисей, знавший силу молитвы и бесконечное милосердие Божие, тщетно прибегает к молитве и умилоствованию Бога; Моисей, не раз отвращавший гнев Божий от всего народа израильского, молится о себе, чтоб отменено было произнесенное на него

определение; молится он, — и не услышан. *Господь гневался на меня за вас*, — говорил Моисей, поведая народу о последствиях своей молитвы, — *и не послушал меня* (Втор. 3, 26). В Писании ничего не сказано без святой цели. Угадывая цель Писания в настоящем обстоятельстве, мы нисколько не погрешим, если признаем, что оно служит нам наставлением и предостережением, чтоб мы не считали малыми и малые грехи наши, заботились со всей тщательностью избегать их и очищаться от них покаянием. Сколько согрешаем от неведения! Сколько согрешаем от немощи! Сколько согрешаем, увлекаясь развлечением, примером других, снисходительностью к другим! Сколько попускается нам преткновений за осуждение ближнего, за жестокосердие к нему! Мы пребываем в беспечности, а рукописания согрешений наших умножаются. Ведал это праведный Иов и ежедневно приносил молитвы и жертвы Богу о детях своих, говоря: Негли когда сынове мои согрешиша противу Бога. Тако убо творяше Иов вся дни¹ (см. Иов 1, 5)...

¹ В синодальном переводе: *может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все такие дни.* — Прим. ред.

Когда отстраним ослепляющее нас развлечение, когда углубимся в себя и начнем рассматривание себя, сличая состояние душ наших с тем, каково оно должно быть по учению Священного Писания, тогда сами признаем малые грехи уже не малыми, но тяжкими и страшными, достойными непрестанных слез и покаяния. (4)

* * *

Что значит — *отвергнись себя* (Мк. 8, 34)? Отвергнуться себя — значит оставить греховную жизнь. Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным: отречение от греха сделалось отречением от естества, отречение от естества есть отречение от себя. Вечная смерть, поразившая нашу душу, обратилась для нас в жизнь. Она требует пищи своей — греха, своего наслаждения — греха; при посредстве такой пищи и такого наслаждения вечная смерть поддерживает и сохраняет свое владычество над человеком. Но падший человек признает поддержание и развитие в себе владычества смерти развитием и преуспеванием жизни. Так, зараженный смертельным недугом преоблада-

ется насильственным требованием недуга и ищет яств, усиливающих недуг, ищет их, как самонужнейшей пищи, как необходимого, приятнейшего наслаждения. Против этой вечной смерти, представляющей жизнью болезнующему страшным падением человечеству, Господь произносит приговор Свой: *кто хочет душу свою сберечь*, развивая в ней жизнь падения или вечную смерть, *тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия*, умерщвляя в себе греховные пожелания и отрицаясь от греховного наслаждения, *тот сбережет ее* (Мк. 8, 35). (4)

* * *

Кто верный сын Православной Церкви, кто ежедневно, а еще лучше, если ежечасно, на всяком месте владычества Божия вспоминает Бога и просит у Него милости и помощи, кто по воскресным и праздничным дням тщательно посещает храм Божий, а дома молится каждое утро и вечер, кто милостив к нищим и странам, кто приносит раскаяние в своих грехах и приобщается Святых Христовых Тайн, кто терпит великодушно посылаемые ему Богом скорби, кто тщательно занимается изучением Слова Божия, тот име-

ет у себя драгоценный залог спасения. Ему еще предлежит подвиг: он необходимо должен хранить свое сокровище — свое спасение — от грехов, особливо от грехов смертных.

Что такое грех смертный? Смертный грех есть тот, который убивает вечной смертью душу человека, совершившего такой грех. Если человек умрет в смертном грехе, не принеся в нем должного покаяния, то демоны похищают его душу и низводят ее в подземные мрачные и душные пропасти, во ад на вечное мучение. Смертные грехи суть следующие: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, прелюбодеяние, противозаконные блудные грехи, пьянство, святотатство, грабеж, воровство и всякая жестокая бесчеловечная обида. Из смертных грехов только для одного самоубийства нет покаяния; прочие же смертные грехи по великой, неизреченной милости Божией к падшему человечеству врачуются покаянием. Покаяние в смертном грехе состоит в том, чтобы исповедать грех духовному отцу, приняв от него епитимию, и впредь в этот грех не впадать. Но как многим впа-

вшим в смертный грех не оказалось возможности принести покаяния в грехе! Иной упился вином, и в этом состоянии душа его разлучилась от тела; иной пошел на воровство и грабеж, и гнев Божий поразил его на самом злодеянии! Берегитесь, братья, смертных грехов! Повторяю вам: смертный грех убивает душу. Если кто умрет в смертном грехе, не успев покаяться в нем, того душа идет во ад. Ей нет никакой надежды к спасению.

Что значат грехи несмертные? Это грехи помышлением, словом, делом в ведении и неведении, которые не убивают души, но только более или менее уязвляют ее. Этих грехов не чужды и святые, но святые бодрствуют над собой и, заметив согрешение, в которое увлекла их общая человекам немощь, тотчас врачуют его покаянием. Если последует разлучение души с телом в то время, как человек не успел омыть свои несмертные грехи покаянием, то душа не низводится по причине этих грехов во ад; ей попускается на пути к небу, на воздухе, истязание от духов лукавых, в соучастии с которыми совершаются человеками грехи, и представляется искупить согрешения добрыми делами. Если душа имеет

достаточно добрых дел, в особенности если она во время земной жизни подавала много милостыни, то она искупает этой милостыней и прочими добрыми делами согрешения; ей отверзаются врата небесные, и она входит на небо для вечного упокоения и радования. Но случается, что у души бывает так много несмертных грехов и так мало добродетелей, что она за множество грехов несмертных низводится во ад. Святые отцы уподобляют смертный грех тяжелому камню, а несмертный грех ничтожному зерну песка. Если навязать один большой камень на шею человека и погрузить его в глубину, то он потонет: так достаточно одного смертного греха, чтоб потопить душу в пропастях ада. Несколько зерен песка не составляют почти никакого груза: так и в святых Божиих несмертный грех, весьма умалившийся и измельчившийся постоянным наблюдением за собой и постоянным покаянием, не имеет почти никакого влияния на их вечную участь. Но этот же несмертный грех в душах, преданных земным попечениям, в особенности земным увеселениям, получает необыкновенную тяжесть и наравне со смертным грехом низвлачает окаянную душу во ад.

Например, если кто сказал смешное и даже неблагопристойное слово, потом раскаялся в нем, того грех удобопростителен; если ж кто постоянно произносит смешные, кощунные и даже срамные слова, тот за постоянное свое празднословие и сквернословие удобно может подвергнуться вечному мучению во аде. Несмертные грехи многочисленностью своей могут принести ту же гибель душе, какую приносит ей смертный грех. Так, мешок, набитый мелким песком и навязанный на шею человека, может потопить его столько же удобно, как может потопить и самый тяжелый камень.

Корень всем грехам, сказал святой апостол Павел, есть сребролюбие, а после сребролюбия, по мнению святых отцов, чревообъядение, которого сильнейшее и обильнейшее выражение — пьянство. Из-за любви к деньгам Иуда совершил ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: предал Господа. Из-за любви к деньгам совершаются бесчисленные злодеяния: нарушаются законы Божеские и государственные, попирается правда, покровительствуется неправда, угнетается нищий, обогащается на погибель свою мздоимец. Серд-

це сребролюбца затворяется для милосердия, и он лишает сам себя милости Божией или спасения, которое даруется одним милостивым. Преданный пьянству к каким беззакониям не способен? Он отселе раскален вином, как бы огнем гееннским, безумствует, беснуется как иступленный. Он готов на прелюбодеяние, он готов на ссоры, на драки, на разбой, на убийство. Все злодеяния представляются удобными для обуявшего от пьянства. При всем том его злодеяния не могут сравниться с злодеяниями сребролюбца, которого злодеяния обдуманы, прикрыты личиной правды, дальновидны, проникнуты и преисполнены лукавством сатанинским, действуют нередко в самом обширном значении и размере, потрясая и подрывая благосостояние целых народов. Не без причины святое Евангелие говорит, что в сребролюбивого Иуду для вспомоществования ему и для руководства его в адских замыслах *вошел... сатана* (Ин. 13, 27). (4)

* * *

Для своего греха мы ищем снисхождения и милости, для грехов ближнего — взысканий и казней. (4)

* * *

Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин. 5, 14). Такое заветное дал Господь исцеленному Им расслабленному...

Это заветное Господа имеет для нас значение величайшей важности. Оно возвещает нам, что мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям земной жизни за согрешения наши. Когда же Бог избавит нас от болезни или бедствия, а мы снова начнем проводить греховную жизнь, то снова подвергаемся бедствиям более тяжким, нежели какими были первые наказания и вразумления, посланные нам от Бога.

Грех — причина всех скорбей человека и во времени, и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие. Грех в обширном смысле слова, иначе — падение человечества, или вечная смерть его, объемлет всех людей без исключения; некоторые грехи составляют печальное достояние целых обществ человеческих; наконец, каждый человек имеет

свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему. Грех во всех этих различных видах служит началом всех скорбей и бедствий, которым подвергается вообще человечество, подвергаются человеческие общества, подвергается каждый человек в частности.

Состояние падения, состояние вечной смерти, которой заражено, поражено, убито все человечество, есть источник всех прочих согрешений человеческих — и общественных, и частных. Расстроенное ядом греха естество наше стяжало способность согрешать, стяжало влечение ко греху, подчинилось насилию греха, не может не производить из себя греха, не может обойтись без него ни в каком виде деятельности своей. Никто из человеков обновленных не может не грешить, хотя бы и не хотел грешить (см. Рим. 7, 14–23). (4)

* * *

Святые отцы утверждают¹, что до искупления все человеки были обладаемы грехом, творили волю греха и против желания своего. По искуплении рода человеческого Богочеловеком уверовавшие

во Христа и обновленные святым Крещением уже не насилуются грехом, но имеют свободу: свободу или противиться греху, или последовать внушениям его. Произвольно покоряющиеся греху опять теряют свободу и подпадают насильственному преобладанию греха (см. Мф. 12, 44–45). Те, которые под руководством Слова Божия ведут брань с грехом, противятся ему, одерживают в свое время полную победу над греховностью. Победа над собственной греховностью есть вместе и победа над вечной смертью. Одержавший ее удобно может уклониться от общественного греховного увлечения. Это видим на святых мучениках: победив грех в себе, они противостояли заблуждению народному, обличили его, не остановились запечатлеть святое свидетельство кровью. Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностью, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем. Сущность подвига против греха, подвига, которым обязан подвизаться каждый христианин, заключается в борьбе против греха, в расторжении дружбы с ним,

¹ Преподобный Дорофей. Поучение 1.

в побеждении его в самой душе, в уме и сердце, которым не может не сочувствовать тело. (4)

* * *

В чем существенно состоял грех первозданных? Внешне он состоял во вкушении от запрещенного древа. Он получает и бóльшую тяжесть, и бóльшее значение, когда мы определим его нарушением заповеди Творца тварью, противодействием твари воле Творца. Еще большее значение получает он, когда мы признаем в нем попытку человека стать равным Богу. А на эту именно попытку и указывает Бог словами, полными неизреченного сострадания, произнесенными Им при изгнании праотцов из рая: вот, *Адам стал как один из Нас, зная добро и зло* (Быт. 3, 22). «Солгася (обманулся) древле Адам, — возвещает Святая Церковь, — и Бог возжелел быти, не бысть»¹. Дьявол сообщил свой грех обольщенному человеку. Но грех дьявола был собственным его созданием, он задумал сам в себе сделаться равным Богу (см. Ис. 14, 14), обрабатывал эту мысль, стремился привести ее в исполнение, сообщил ее многочис-

ленному сонмищу других духов, склонил их к единомыслию с собой, наконец, явно восстал против Бога. Грех человека был нечаянно² постигшим его увлечением. Грех человека был приготовлен не замыслом, но неправильным и недостаточным деланием и хранением рая. Грехом своим человек сделался сообщником дьявола и пленником его. Как падшему по увлечению, человеку вместе с объявлением казни обещано искупление и Искупитель. (5)

* * *

Не советовал бы я вам входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и греховных качеств ваших. Соберите их все в один сосуд покаяния и ввергните в бездну милосердия Божия. Тонкое разбирательство грехов своих нейдет человеку, ведущему светскую жизнь: оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, то есть греховные навыки, качества сердца. Грехи, сделанные словом, делом,

¹ Акафист Божией Матери. Стихиры на «Господи, воззвах».

² Нечаянно — здесь: неожиданно. — Прим. ред.

сложением помышлений, должно сказать на исповеди отцу духовному, а в тонкое разбирательство духовных качеств, повторяю, не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается же она по производимому в нас смущению и унынию, хотя по наружности и облечена в благовидность добра. Нужно это черное покрывало для иноков, чтобы закрывать ими лучи благодати, сияющие из ума их и сердца; нужно это черное покрывало для иноков уже преуспевших, которых зрение греховности своей не может привести в безнадёжие, приводит только в смирение. Так некогда носил покрывало на сияющем лице своем боговидец Моисей. (6)

* * *

Святая Православная Церковь признает, что нет греха человеческого, которого бы не могла омыть Кровь Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа. Сколько бы раз ни повторился грех человеческий, Кровь Богочеловека может омыть его. Грехи всего мира ничего не значат перед всесвядтой Кровью вочеловечившегося Господа, пролитой за нас. *Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; на-*

казание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились (Ис. 53, 5). Пребывает неисцеленным только тот, кто сам отвергает дарованное ему и всем человекам исцеление и спасение. Так обильно излилась на нас милость Божия, что самый тягчайший грех, повторенный человеком тысячу раз, может быть изглажен покаянием человека (Житие преподобной Марии Египетской. Четьи-Минеи, апреля 1). Покаяние — вера, покаяние — признание искупления и Искупителя! Покаяние — усвоение себе заслуг Искупителя верой в Искупителя! Покаяние — самоотвержение! Покаяние — признание падения и гибели, объявлявших весь род человеческий! Покаяние — отречение от всякой добродетели человеческой! Всю надежду возлагает покаяние на Искупителя! Одни заслуги Искупителя имеют всю цену, необъятную цену! Без цены, без малейшей цены добродетели человеческие! Они заимствуют цену от веры в Искупителя, когда они — выражение этой веры, исполнение воли Искупителя! Покаяние восполняет собой недостаток добродетелей человеческих, присваивает человеку добродетели Искупителя! Бог дал нам покаяние в помощь нашей немощи. Ах, как многообразна и

велика немощь наша! Иной человек ненавидит грех свой, но так привык ко греху, так бессилён для борьбы против него, что не перестаёт впадать в ненавидимый, мерзостный грех, увлекаясь насилием преобладающего навыка. Несчастному рабу греха пристанище — покаяние! Сколько бы раз ни случилось ему подвергнуться нравственному бедствию, он может войти в это пристанище, починить в нём сокрушенную ладью душевную. Церковная история сохранила следующую беседу между некоторым страдавшим от греха иноком и одним из величайших угодников Божиих, обиловавших духовными дарованиями, по причине этого обилия получившего наименование Великого. Брат спросил преподобного Сисоя Великого: «Отец! Что мне делать? Я пал». Старец отвечал: «Восстань». Брат сказал ему: «Я восстал и опять пал». — Старец отвечал: «Опять восстань». — Брат сказал: «Доколе же мне будет восставать и падать?» — Великий отвечал: «Доколе не будешь взят из этой жизни». — Эту повесть вы найдёте в книге «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов»; также она помещена в Четых-Минеях, в житии преподобного Сисоя Великого,

6 июля. Должно предполагать, что угодник Божий дал такой ответ человеку, имевшему несчастный навык ко греху, навык как бы непреодолимый. Встречаются люди, подвергшиеся этому бедствию. Слово «пал» изображает, что грех брата был тяжкий, смертельный.

Однако ж надо знать, что Бог дал покаяние единственно в помощь немощи нашей — отнюдь не для потакания греху. Дар Божий не должно употреблять во зло, должно обходиться с ним очень благоговейно, благоразумно, осторожно. «Кто в надежде на покаяние повторяет свои грехопадения, — сказал святой Исаак Сирский, — тот ведёт себя лукаво по отношению к Богу, такового постигает нечаянная смерть»¹. Должно со всей тщательностью храниться от впадения вообще во все грехи, великие и малые, как от выражения вражды на Бога.

Самый тяжкий грех — отчаяние. Этот грех уничтожает все святую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает спасение, Им дарованное, показывает, что в этой душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и смирение были чужды ей.

¹ Слово 90.

Более, нежели от всех других грехов, надо храниться, как от смертоносного яда, как от дикого зверя, от отчаяния. Повторяю: отчаяние — злейший грех между всеми грехами. Созревшее отчаяние обыкновенно выражается самоубийством или действиями, тождественными самоубийству. Самоубийство — тягчайший грех! Совершивший его лишил себя покаяния и всякой надежды спасения. Святая Церковь не совершает о нем никакого поминовения, не удостоивает отпевания и лишает погребения на христианском кладбище.

За самоубийством следуют по тяжести своей грехи смертные, каковы: убийство, прелюбодеяние, ересь и другие, подобные им. Эти грехи хотя и менее пагубны, нежели самоубийство и ведущее к самоубийству отчаяние, хотя совершившему их остается возможность покаяния и спасения, но называются смертными. Пребывающий в них признается умершим душой, пребывающий в них не допускается правилами Святой Церкви к приобщению Святых Христовых Тайн, к участию в богослужении. Если смерть постигнет его не покающимся в этих грехах, то вечная гибель его несомненна. Покаяние человека,

пребывающего в смертном грехе, тогда только может быть признано истинным, когда он оставит смертный грех свой. Тогда он только может быть допущен к соединению со Христом через приобщение Святых Тайн! И потому после главного греха — отчаяния и самоубийства — надо с особенной тщательностью охраняться от смертных грехов, с твердым и решительным намерением в душе — не впасть в них. Если ж случится несчастье впасть в какой смертный грех, то надо оставить его немедленно, исцелиться покаянием и всячески храниться, чтобы снова не впасть в него. Если же по какому-нибудь несчастному стечению обстоятельств случится снова впасть в смертный грех, не должно предаваться отчаянию — должно снова прибегать к Богом дарованному врачевству душевному — покаянию, сохраняющему всю силу и действительность свою до самого конца жизни нашей.

Есть грехи несмертные: одни из них тяжелее, другие легче. Надо сперва отучаться от грехов тяжелых, а потом и от легких. Например: грех несмертный — объедение, также грех несмертный — лакомство. Объедение грубее и сопряжено с более вредными следствиями, нежели лакомство,

и потому надо сперва отучаться от многоядения, а потом от сластоядения. Впрочем, и несмертные грехи, каковы: объедение, лакомство, роскошь, празднословие, смехословие и другие, выросши и объяв человека, могут очень близко подойти к грехам смертным. Грех, овладевший человеком, называется страстью. Страсть подлежит вечной муке, сказали отцы¹. И потому никак не должно пренебрегать грехами несмертными, особливо должно наблюдать, чтобы какой-нибудь грех не вырос, и не образовалась в привычке к нему страсть. Для очищения от таких грехов и для лучшего наблюдения за собой Святая Церковь положила каждому православному христианину никак не менее четырех раз в год (в крайности же непременно однажды) прибегать к святому Таинству Исповеди. Святая Исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога в содеянных грехах и предохраняет от впадения вновь в грехи...

Есть грехи, совершаемые словом. Их никак не должно считать маловажными! От слова шуточного до слова преступного — самое краткое расстояние! *От слов*

своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Мф. 12, 37), — сказал Спаситель. Язык совершил великие преступления: произнес отречения от Бога, хулы, ложные клятвы, клеветы на ближнего. Отречение от Христа и богохульство причисляются к тягчайшим смертным грехам.

Есть грехи, совершаемые мыслию, ощущениями сердечными, движениями тела. Все они не малы, все вражда на Бога! Но когда мысль и сердце наслаждаются грехом, любят как бы осуществлять его мечтанием испещренным, украшенным и продолжительным, — таковой тайный душевный грех близок к греху, совершаемому самым делом.

Человек должен избегать со всей тщательностью всех вообще грехов. В тех же грехах, в которые по немощи впадает делом, словом, помышлением и всеми чувствами, должен ежедневно приносить раскаяние перед Богом, что всего лучше делать по совершении правила, отходя ко сну. Сверх того, должен ежегодно очищать совесть свою четыре раза святым Таинством Исповеди. Если ж случится впасть в смертный грех, нисколько не медля надо исповедать его перед отцом духовным. Господь да сохранит

¹ Преподобный Нил Сорский. Слово 1.

вас от великого душевного бедствия — смертного греха, да дарует вам силу удалиться и от прочих грехов, больших и малых. (6)

ГРЕШНИК

Если перед взорами нашими находятся два предмета и один из них мы рассматриваем со всевозможным вниманием и непрестанно, а на другой не обращаем никакого внимания, то о первом получаем ясное, подробное, определенное понятие, а по отношению ко второму остаемся при понятии самом поверхностном. У делателя евангельских заповедей взоры ума постоянно устремлены на свою греховность, с исповеданием ее Богу и плачем он заботится об открытии в себе новых язв и пятен. Открывая их при помощи Божией, он стремится еще к новым открытиям, влекомый желанием богоприятной чистоты. На согрешения ближних он не смотрит. Если по какому-либо случаю придется ему взглянуть на согрешение ближнего, то взгляд его бывает самым поверхностным и мимоходным, как обыкновенно у людей, занятых чем-либо особенным. Из самого жительства его вытекает естественно и логически признание себя грешником из

грешников. Этого устройства требуют от нас святые отцы. Без такого самовоззрения святые отцы признают самый молитвенный подвиг неправильным. (1)

* * *

Ужасна пустота души, которую производит греховная жизнь! Невыносима мука от страстных греховных помышлений и ощущений, когда они кипят, как черви, в душе, когда они терзают подчинившуюся им душу, насилуемую ими душу! Нередко грешник, томимый лютыми помышлениями, мечтаниями и пожеланиями несбыточными, приходит к отчаянию, нередко покушается он на самую жизнь свою — и временную, и вечную. Блажен тот грешник, который в эту тяжкую годину придет в себя и вспомнит неограниченную любовь Отца Небесного, вспомнит безмерное духовное богатство, которым преизобилует дом Небесного Отца — Святая Церковь. Блажен тот грешник, который, ужаснувшись греховности своей, захочет избавиться от гнетущей его тяжести покаянием. (4)

* * *

Вездесущие естественно Богу. Он присутствовал и в раю во время согрешения праотцов, но

присутствие это обнаружил хождением в раю пополудни, когда уже праотцы совершили преступление. Вероятно, около полудня вкусили они плод воспрещенный, потому что в этот час Богочеловек распростер руки Свои на древе Крестном, искупая пригвождением рук к дереву дерзновенно тянущиеся руки праотцов к плоду воспрещенного дерева. Праотцы почтены были свободой, при свободе руководителем дан им Дух Божественной премудрости: справедливость требовала, чтобы свободе предоставлено было выразиться по произволу ее. Выразилась она самоубийством. Едва праотцы нанесли себе язву, как милосердный Господь является им для лечения язвы: Адам и Ева *услышали голос Господа Бога, ходящего в раю* пополудни (Быт. 3, 8). Укрывшись друг от друга листьями смоковницы, праотцы попытались укрыться и от Бога в чаще деревьев райских: так они омрачились внезапно! Господь призвал Адама словами: *Адам, где ты?* (Быт. 3, 9). По объяснению святых отцов¹, эти слова — по сути слова величайшего милосердия и соболезнования. Они значат:

«В какое ты впал бедствие! Какое тебя постигло глубокое и несчастное падение, Адам, где ты?» Не понимает омраченный грешник голоса, призывающего его к сознанию греха и к раскаянию в нем. Он старается оправдать себя и оправданием оговаривает. *Голос Твой я услышал в раю, —* говорит он, *— и убоился, потому что я наг, и скрылся* (Быт. 3, 10). Уличенный, он снова не сознается, не кается, с дерзостью говорит Богу: *жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел* (Быт. 3, 12). Эти слова, по замечанию одного из святых отцов, имеют такое значение: «Беда, постигшая меня, наведена мне Тобою: жена, которую Ты мне дал!»² От ожесточенного Адама Господь переходит к жене, с милосердием говорит ей: *что ты это сделала?* (Быт. 3, 13). Но и жена не приносит покаяния, не просит помилования, старается оправдать себя, обвиняя змея. Глубоко поврежденные познанием зла, проникшего молнией в ум, в сердце, в душу, в тело, не сознающиеся во грехе своем, гордо и дерзко оправдывающие себя праотцы подверглись суду и наказанию Божию. Суд Божий пал, во первых, на змея как на зачинщика

¹ Преподобный авва Дорофей. Душеполезные поучения и послание. Поучение 1.

² Там же.

и главу преступления; потом он карает жену, как первую преступницу заповеди и виновницу гибели мужа; наконец, он поражает мужа как отвергшего послушание Богу ради послушания жене. (5)

ГРУСТЬ

Скука случается со мной от двух причин: после того, когда я впаду в какое-нибудь дело, слово,

помышление греховные и когда долго не займусь покаянием, хотя бы в то время и был я занят занятиями полезными. Тогда душа чувствует недостаток, лишение: от ощущения недостатка — грусть.

Эта грусть врачуетя покаянием и молитвой. *Сердце сокрушенного и смиренного Бог не уничтожит* (Пс. 50, 19). Помянул Бога — и веселился. (6)

ДАРЫ БОЖИИ

Положись в молитвенном подвиге твоём вполне на Бога, без Которого невозможно даже малейшее преуспевание. Каждый шаг к успеху в этом подвиге есть дар Божий. Отвергни себя и отдайся Богу, да творит с тобой что хочет. А хочет Он, Всеблагий, даровать тебе то, что ни на ум, ни на сердце наше *не приходило* (1 Кор. 2, 9): хочет даровать такие блага, каких наш ум и сердце в падшем их состоянии не могут даже представить себе. Невозможно, невозможно не стяжавшему чистоты получить о духовных дарах Божиих ни малейшего понятия ни посредством воображения, ни посредством сличения с приятнейшими душевными ощущениями, какие только известны человеку! С простотой и верой возложи попечение свое на Бога. Не слушайся представления лукавого, который ещё в раю говорил праотцам нашим: *будете, как боги* (Быт. 3, 5). Ныне он же предлагает тебе

безвременное и гордое стремление к приобретению духовных дарований сердечной молитвы, которые, повторяю, подаёт один Бог, которым определено своё время и своё место. Это место — весь сосуд, как душевный, так и телесный, очищенный от страстей. (2)

* * *

Трудно человекам переносить славу без вреда для души своей¹. Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти, и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменчивость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случилось с некоторыми при недостатке бодрствования над собой, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию. Наклонность к гордости, как замечает преподобный Макарий Великий,

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 1.

пребывает в самых очищенных душах¹. Эта-то склонность служит началом совращения и увлечения. По причине ее дар исцелений и прочие видимые дары очень опасны для тех, которым они даны как высокоценимые плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары, несравненно высшие видимых, как, например, дар руководить души ко спасению и врачевать их от страстей, не понимаются и не примечаются миром; он не только не прославляет служителей Божиих, имеющих эти дары, но и гонит их как действующих против начал мира, как наветующих владычество миродержца². Милосердый Бог дает человекам то, что им существенно нужно и полезно, хотя они не понимают и не ценят этого, — не дает того, что во всяком случае малополезно, а часто может быть весьма вредным, хотя плотское мудрование и неведение ненасытно жаждут и ищут его. (4)

* * *

Плотский человек никак, никаким способом не может даже представить себе состояний духовных...

¹ Беседа 7, гл. 4.

² Святой Тихон Воронежский. Том 15, письмо 103, пункт 4.

познание этих состояний приобретается не иначе как опытом³. Духовные дарования раздаются с Божественной премудростью, которая наблюдает, чтобы словесный сосуд, долженствующий принять в себя дар, мог вынести без вреда для себя силу дара. Вино новое разрывает мехи ветхие (см. Мф. 9, 17)! Замечается, что в настоящее время духовные дарования раздаются с величайшей умеренностью, сообразно тому расслаблению, которым объято вообще христианство. Дары эти удовлетворяют почти единственно потребности спасения. (4)

* * *

Утешение на земле — видеть человека, боящегося Бога, приносящего Ему в жертву полученные от Него жизнь и способности. К несчастью, большая часть людей поступают иначе: дары Божии приносят в жертву сатане. (6)

ДЕВА

Низошел Дух Святой на чистую Деву и еще Ее очистил. Чистая по собственному состоянию тела и духа сделалась чистейшей от творческого всемогущего действия,

³ Святой Исаак Сирский. Слово 55.

произведенного в ней животворящим, очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды Духом Божиим. Чистая Дева сделалась Пречистой, чуждой всякой скверны, помышляемой и ощущаемой, сделалась благодатно-чистой, духоносной, Божественной Девой. В такой обновленный и богоукрашенный сосуд, стяжав от действия в нем Святого Духа способность и достоинство приять в себя Бога Слово, низошло Слово Бог, сделалось во утробе Девы и семенем, и плодом, воочеловечилось¹. (4)

ДЕВСТВО

Православная Церковь признает девство естественным человечеству², признавая собственно естеством человеческим то естество, в котором оно было сотворено. Состояние падения, в котором ныне находится все человечество, есть состояние неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но так как все человечество объято недугом падения, то это состояние общего недуга можно называть естественным

падшему человечеству. Так, свойства недуга естественны состоянию в недуге, они неестественны состоянию здравия. В таком случае — мы согласны — девство уже неестественно человечеству. По этой причине весьма, весьма немногочисленны между праведниками Ветхого Завета: и патриархи, и большая часть пророков должны были подчиниться игу супружества. Господь наш Иисус Христос, восставив падшее человеческое естество, восстановил и девство. Сам Он был, по человечеству, всесвятым девственником; Его Матерь была благодатной, Пречистой Девой. Девство, естественное естеству человеческому в первобытном состоянии естества, неестественно естеству падшему, возвращено как дар естеству, обновленному Спасителем. (4)

* * *

Истинное девство заключается не в одной телесной чистоте, но преимущественно оно заключается в отчуждении ума от страстных помыслов и мечтаний. Ум не способен сам собой совершить отречение от греха, если не осенит его Божественная сила³.

¹ По согласному мнению всех святых отцов Православной Церкви, писавших об этом предмете. *Святой Григорий Богослов*. Слово 38.

² Алфавит духовный. Кн. 1, гл. 7 и 8.

³ *Преподобный Григорий Синаит*. Гл. 110 и 114. Добротолюбие. Ч. 1.

Борьба ума со грехом составляет тот величайший труд, при котором подвижник проливает множество слез горьких, испускает множество глубоких и тяжких вздыханий, умоляя о помощи и заступлении свыше. Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может отторгнуться от услаждения плотскою сластью; без наслаждения оно быть не может. (4)

* * *

Мирянин. Ныне очень многие утверждают, что безбрачная жизнь неестественна человеку, невозможна для него, что заключение законной двери для естества только заставляет естество искать дверей незаконных.

Монах. Свойственно каждому человеку судить по собственным опытам. Неизвестное и неиспытанное представляется невозможным, а известное и испытанное представляется принадлежностью всех. Святые отцы, писавшие об этом предмете, согласны, что безбрачная жизнь неестественна падшему естеству, что она была естественна человеку до его падения (см. Быт. 2, 25), что по обновлении естества способность к девству и безбрачной жизни возвращена естеству, что девство и безбрач-

ная жизнь почтены выше брака, хотя и супружеская жизнь возведена христианством на более высокую степень, нежели на какой она стояла до христианства (см. Еф. 5, 32). Богочеловек проводил жизнь девственную, Пресвятая Матерь Его была и пребыла Девой, святые апостолы Иоанн Богослов, Павел, Варнава и, без сомнения, многие другие были девственниками. С появлением христианства появились полки девственников и девственниц. Этот подвиг был крайне редок до обновления естества Икупителем. При посредстве икупителя благоволение Божие излилось на человека, как справедливо воспели Ангелы (см. Лк. 2, 14), и осватило человека многоразличными дарами благодати. (1)

* * *

Девственники, то есть те, которые не вкусили смерти душевной действительным впадением тела в блуд! Храните ваше девство как драгоценное сокровище: при правильном монашеском жителстве вы не замедлите ощутить так называемое святыми отцами духовное действие¹, или действие

¹ См. Инок Феофан. Лествица. Добротолюбие. Ч. 1. Также главы преподобного Григория ▶

Святого Духа на душу, действие, которое сообщается душой телу и опытно удостоверяет нас, что тела наши сотворены для наслаждения духовного, что они низошли в сочувствие скотоподобным наслаждениям по причине падения, что они могут возвратиться к сочувствию наслаждениям духовным посредством истинного покаяния. Увы! Даже знание о существовании способности тела человеческого к ощущению духовному утрачено человеками, трубящими о своем многознании. Возвещение об этой способности выслушивается с недоверчивостью — как учение новое и странное. (1)

ДЕЛА

Дела спасения суть дела веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля, но воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия. (2)

* * *

Возненавидим мнимые добрые дела, возникающие из лжеименного разума, из движений крови,

Синаита, предание преподобного Нила Сорского и сочинения многих других святых отцов.

из сердечных чувств, как бы ни казались нам наши чувства и мышления возвышенными, непорочными, святыми. Эти дела способны лишь к развитию в нас пагубных самомнения, гордыни, самообольщения. Они не просвещают очей души, как просвещает их заповедь Господня (см. Пс. 18, 9), напротив, они усиливают слепоту души, делают эту слепоту неисцельной. Творящие их пойдут в вечную муку, как творящие добро естества падшего, добро, всегда смешанное со злом, добро оскверненное, от которого Господь, как от сатанинской мерзости, отвращает Свои всесвятые взоры. Для совершения добрых дел падшего естества не нужно быть христианином: они принадлежат всему падшему человечеству. Там, где совершаются добрые дела падшего естества, при громе похвал от мира исключен, отвергнут Спаситель мира. Дела веры, дела спасения, или, что то же, исполнение евангельских заповедей, принадлежат одним христианам... Исполнение евангельских заповедей вводит человека в истинное богопознание и самопознание, в истинную любовь к себе, к ближнему, к Богу, в общение с Богом, которое развивается тем обильнее, чем усерднее и точнее исполняются

евангельские заповеди. Общение с Богом, даруемое христианину еще во время земного странствования, есть залог блаженства небесного и вечного. Этот залог сам свидетельствует о своей верности, свидетельствует так ясно и сильно, что многие для сохранения его решились подчиниться величайшим скорбям, предпочли его временной жизни. Жалостно, горестно ослепление, с которым гордый мир презрительно смотрит на дела веры христианской, с которым он произносит о них суждение безумное и приговор, убийственный для мира. Какими ничтожными делами представляются для мира дела веры в сравнении с громкими и живописными делами мира! Что с виду за доброе дело сознание своей греховности, за которое на мытаря излилась милость Божия (см. Лк. 18, 10–14)? Что с виду за доброе дело покаяние, при посредстве которого величайшие грешники примирились с Богом и наследовали вечное блаженство? Что за доброе дело исповедание Христа, исповедание, выраженное немногими простейшими словами? И кем выраженное? Выраженное казненным разбойником. Эти немногие простейшие слова ввели разбойника в рай, совершили то, чего не могли и не

могут совершить все блестящие добродетели всего человечества. *Слово о кресте для погибающих юродство есть* (1 Кор. 1, 18), столь же бессмысленной представляется для них и деятельность по Евангелию. *А для нас, спасаемых*, и Слово крестное, и деятельность по Евангелию — *сила Божия* (1 Кор. 1, 18), исцеляющая и спасающая души наши (см. Лк. 6, 19). (2)

* * *

Недостойны Бога естественные добрые дела человеческие, истекающие из падшего нашего естества, в котором добро смешано со злом, в котором добро по большей части едва приметно во множестве зла. Падшее естество способно исключительно ко злу, как засвидетельствовал Сам Бог: *помышление сердца человеческого — зло от юности его* (Быт. 8, 21). *Вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим* (Мф. 7, 11; Лк. 11, 13). Такова цена перед Евангелием и Богом естественной доброты человеческой и действий, из нее истекающих. Тщетно прославляет падшее естество свои громкие и великие добрые дела! Такое самохвальство есть свидетельство ужасной слепоты! Такое самохвальство есть невольное обличение качества громких дел

человеческих, возбуждаемых и питаемых тщеславием. Вонь гордыни, которую издают из себя эти гробы повапленные, мерзостна Богу: благоприятен Ему фимиам смирения. (4)

* * *

Вера мертвая, признание Христа одним невольным умственным убеждением может быть и принадлежностью бесов! Такая вера послужит верующему только к большему осуждению его на суде Христовом. *Оставь! что Тебе до нас, Иисус Назарянин? — вопиял дух нечистый Господу. — Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий* (Мк. 1, 24). Вера в Евангелие должна быть живая; должно веровать умом и сердцем, исповедывать веру устами, выражать, доказывать ее жизнью. *Покажи мне веру твою без дел твоих* (Иак. 2, 18), — говорит апостол хвлящемуся одной мертвой верой, одним голым знанием бытия Божия. (4)

* * *

Православная вера во Христа, запечатленная Таинством Крещения, одна достаточна для спасения, без дел, когда совершить их человек не имеет времени: потому что вера заменяет человека

Христом, а добрые дела человеческие заслугами Христовыми.

Но при продолжении земной жизни непременно требуются дела. Только те дела в христианине признаются делами добрыми, которые служат исполнением евангельских заповедей, которыми питается, живет его вера, которыми поддерживается его жизнь во Христе: потому что единым деятелем в христианине должен быть Христос.

Крещеный не имеет права поступать по влечению сердечных чувств, зависящих от влияния на сердце плоти и крови, как бы ни казались эти ощущения добрыми: от него принимаются только те добрые дела, к совершению которых возбуждают сердце Дух Божий и Слово Божие, которые принадлежат естеству, обновленному Христом.

Праведный верую жив будет (Евр. 10, 38). Истинная вера во Христа есть единственное средство спасения, но вера живая выражается всем существом человека.

Этой живой веры требует от христианина святой апостол Иаков, когда он возвещает, что вера без дел мертва, что от дел совершается вера (см. Иак. 2, 17, 22).

Противность дел вере обличает другие верования, тайно и

преступно гнездящиеся в сердце человеческом.

Восхваляя дело патриарха Авраама, святой Иаков восхваляет дело его веры — принесение в жертву сына по повелению Божию — дело, прямо противоположное свойствам естества падшего, называемым добрыми. Силу совершить это дело дала вера, а дело выразило силу веры — так объясняется сущность поступка Авраамова, истолкованного двумя апостолами, Иаковом и Павлом (см. Иак. 2, 21–23; Рим. 4, 1, 3).

Слепы те, которые дают важную цену так называемым ими добрым делам естества падшего. Эти дела имеют свою похвалу, свою цену во времени, между людьми, но не перед Богом, перед Которым *все сокрушились с пути, до одного негодны* (Рим. 3, 12). Уповающие на добрые дела естества падшего не познали Христа, не поняли таинства искупления, увязают в сетях собственного лжеумствования, воздвигая против своей полумертвой и колеблющейся веры нелепое возражение: «Неужели Бог так не правосуден, что добрых дел, совершаемых идолопоклонниками и еретиками, не вознаградит вечным спасением?» Неправильность и немота своего суда эти судьи переносят на Суд Божий.

Когда б добрые дела по чувствам сердечным доставляли спасение, то пришествие Христово было бы излишним, искупление человечества страданиями и Крестной смертью Богочеловека ненужным, заповеди евангельские были бы не нужны. Очевидно, что признающие спасение возможным при одних делах падшего естества, уничтожают значение Христа, отвергают Христа.

Беззаконно вооружались против веры иудеи, требуя от верующих исполнения обрядовых постановлений ветхого закона, беззаконно сыны враждебного Богу мира, чуждые таинственного и вместе существенного познания Христа, требуют от верующих во Христа добрых дел по разуму и чувствам естества падшего.

У верующего во Христа обнажен против чувств сердечных меч Христов, и он насилует свое сердце, посекая мечом послушания Христу не только явные пороки, но и те стремления, которые по виду кажутся добрыми, по самой же сути противоречат евангельским заповедям. А такова вся деятельность человека, направленная по влечениям естества падшего.

Дела мнимо добрые по влечению падшего естества растут в

человеке его «я», уничтожают веру во Христа, враждебны Богу; дела веры умерщвляют самость в человеке, растят в нем веру, возвеличивают в нем Христа. (4)

* * *

К ересям должно отнести и то учение, которое, не касаясь ни догматов, ни таинств, отвергает жителство по заповедям Христовым и дозволяет христианам жителство языческое. Это учение, которое по наружности кажется как бы не враждебным христианству, в сущности вполне враждебно ему: оно — отречение от Христа. Сам Господь сказал: *всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» — признающий устами Господа, а делами противоречащий Его воле, услышит: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 21; 7, 23). Вера может быть живой только при делах веры, без них она мертва (см. Иак. 2, 26). Впрочем, и самое правильное понятие о догматах христианских теряется от жизни нехристианской. (8)

ДЕЛАНИЕ УМНОЕ

Хранение ума, блюдение ума, трезвение, внимание, умное делание, умная молитва — это раз-

личные наименования одного и того же душевного подвига в различных видоизменениях его. Душевный подвиг переходит в свое время в духовный. Духовный подвиг есть тот же душевный, но уже осененный Божественной благодатью. (4)

* * *

Внутренним деланием, умным, душевным деланием, умной молитвой, трезвением, хранением и блюдением ума, вниманием называется одно и то же — благоговейное, тщательное упражнение в молитве Иисусовой. (4)

ДЕНЬГИ

Соблазнительны деньги! Блеск золота и серебра очаровывает очи Адамова потомка, зараженные греховностью, и где вращаются деньги, туда редко-редко не вкрадывается злоупотребление. (4)

ДЕТИ

Спаситель мира повелел тем, которые хотят войти в Царство Небесное, быть, как дети, простыми, незлобивыми, нелюбопытными, верующими, научающимися, скоро раскaiвающимися в проступках. Последуйте этому

совету Господа, — в свое время ощутите блаженное обновление, укрепление души вашей. Оно будет совершаться постепенно, не приметно... Внезапно человек увидит себя измененным — и прославит всеблагого всемогущего Бога. (6)

ДИАВОЛ

Почему мы не подвергались таким и стольким огорчениям, когда служили миру и житейским попечениям? Почему теперь, когда приступили служить Богу, подвергаемся многообразным бедствиям? — Знай: за Христа сыплются на нас скорби как стрелы. Пускает их на нас враг наш, диавол, чтобы ими отомстить нам за вечные блага, которые уповаем и стараемся получить, — вместе, чтобы расслабить наши души печалью, унынием, леностью и тем лишить нас ожидаемого нами блаженства.

Христос невидимо сражается за нас. Этот крепкий и непобедимый Заступник наш разрушает все козни и ухищрения врага нашего. (1)

* * *

Слово Божие и содействующий слову Дух открывают нам при

посредстве избранных сосудов Своих, что пространство между небом и землей, вся видимая нами лазоревая бездна воздуха, поднебесная, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба. *И произошла на небе война, — повествует великий зритель тайн, святой Иоанн Богослов, — Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе* (Откр. 12, 7–8). Это низвержение диавола и увлеченных им духов с неба, по объяснению святого Андрея Кесарийского, последовало за первым согрешением их, когда они были устранены святыми Силами из ангельского сонма и изринуты из него, как повествует о том святой пророк Иезекииль (см. Иез. 28, 16). В Книге Иова падший ангел уже представляется блуждающим в неизмеримом пространстве поднебесной, он скитался в ней, быстро пролетал ее, томимый ненасытной злобой к роду человеческому (см. Иов 1, 7). Святой апостол Павел называет падших ангелов духами злобы поднебесной (Еф. 6, 12), а главу их — князем, господствующем в воздухе (Еф. 2, 2). Падшие ангелы рассеяны во множестве

по всей прозрачной бездне, которую мы видим над собой. Они не перестают возмущать все общества человеческие и каждого человека отдельно. Нет злодеяния, нет преступления, которого бы они не были зачинщиками и участниками, они склоняют и обучают человека греху всевозможными средствами¹. *Противник ваш диавол*, — говорит святой апостол Петр, — *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8), и во время земной жизни нашей, и по разлучении души с телом. Когда душа христианина, оставив свою земную храмину, начнет стремиться через воздушное пространство в горнее отечество, демоны останавливают ее, стараются найти в ней сродство с собой, свою греховность, свое падение и низвести ее в ад, уготованный диаволу и ангелам его. Так действуют они по праву, приобретенному ими. (3)

* * *

Бог, сотворив Адама и Еву, передал им владычество над землей. *И благословил их Бог*, — повествует Писание, — *и сказал им*

Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт. 1, 28). Не только земля поручена была первым людям, им поручен был сам рай, который они обязаны были возделывать и охранять (см. Быт. 2, 15). Они имели над собой Владыкой только Бога. Что же сделали они в раю?.. Увы! Несчастное ослепление! Увы! Ослепление и безумие непостижимые! Вняв коварному и убийственному совету падшего ангела, они свергли с себя благое иго повиновения Богу и возложили на себя железное иго повиновения диаволу.

Увы! Прародители наши преступили повеление Божие и исполнили совет злобного врага своего, духа мрачного, духа богохульного, лъстивого и лживого. Этим поступком по весьма естественному порядку они нарушили свое общение с Богом и не только вступили в общение с диаволом, но и произвольно подчинили себя ему, а с собой и ту часть создания, которая сотворена была для них и над которой Богом

¹ Cassiani. Col. 8. Это очевидно из писаний и многих других святых отцов.

предоставлено было им владычество. (3)

* * *

Увидев сопротивление, гордый падший дух отступает, потому что он не терпит сопротивления и противоречия. Он любит немедленное согласие, немедленную покорность. Несмотря на то что он на персях и чреве ходит, несмотря на то что он питается единственно землею (см. Быт. 3, 14), мысль быть подобным Богу не оставила его: он ищет поклонения и поклонников. Дерзнул он Сыну Божию показать *все царства вселенной во мгновение времени* и обещал дать Ему всю *власть* над ними и *славу их*, требуя за то поклонения себе (Лк. 4, 5–7); и ныне он не претствует представлять последователям Сына Божия прелести мира, живописуя их в мечтании соблазнительнейшими чертами и красками с тем, чтобы исторгнуть каким бы то ни было обманом поклонение себе. *Противостаньте диаволу, и убежит от вас*, — сказал святой апостол Иаков (Иак. 4, 7); а другой апостол сказал: *возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16). Возведем силой веры око ума к вечности, к неизреченному блаженству, ожидаю-

щему праведников в вечности, и к столько же неизреченным мукам, ожидающим там нераскаянных и упорных последователей змея. Такое созерцание возможно нам только тогда, когда тело будет приведено в порядок и будет содержаться в порядке постом, когда чистой молитвой, возможной только при посте, мы прилепимся к Господу, сделаемся *один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). «Змей пресмыкается постоянно по земле соответственно свыше произнесенному на него приговору, — сказал святой Иоанн Златоуст, — если хочешь быть в безопасности от его ядовитого угрызения — будь умом и сердцем постоянно превыше земли»¹. Тогда ты сможешь воспротивиться ему, и он, гордый, не терпя противления, убежит от тебя.

Где же люди, одержимые духом нечистым? Где те люди, которых бы он терзал и мучил, как терзал и мучил юношу, упоминаемого в Евангелии (см. Лк. 9, 39)? По-видимому, их нет или они очень редки — так рассуждает тот, кто на все смотрит поверхностно и земную жизнь свою приносит в жертву рассеянности и греховным наслаждениям... Подобно тем

¹ Беседа 8. На Послание к Римлянам.

мучениям и терзаниям, которым, по повествованию Евангелия, подвергалось тело юноши от злобно-го духа, страждет от него и душа, особенно подчинившаяся произвольно влиянию его и признавшая за истину ту убийственную ложь, которую он непрестанно представляет нам для нашей гибели, прикрывая ее личиной истины для более удобного обмана и более удачного злодеяния. *Трезвитесь, бодрствуйте*, — предостерегает нас святой апостол Петр, — *потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5, 8–9). Какими орудиями действует на нас падший ангел? Преимущественно помыслом греховным и греховным мечтанием. От противящихся ему он бежит, а не познающих его, беседующих с ним и вверяющихся ему он колеблет, мучит и погубляет. Как сам он на чреве ходит и не способен к помыслам духовным, так и перед нашим воображением он живописно рисует сей преходящий мир с прелестями и наслаждениями и вместе входит в беседу с душой об осуществлении несбыточных мечтаний. Он предлагает нам земную славу, он предлагает нам богатство, он предлагает нам пресыщения, он

предлагает наслаждения плотскими нечистотами, к которым, по выражению святого Василия Великого, не только получил сочувствие, но которых он, будучи сотворен духом бесплотным, сделался родителем¹. Он предлагает все это в мечтании и вместе указывает на способы противозаконные к осуществлению мечтаний противозаконных. Он ввергает нас в печаль, в уныние, в отчаяние — словом сказать, он неусыпно печется о гибели нашей средствами и благовидными, и неблаговидными: и явным грехом, и грехом, прикрытым личиной добра, умащенным приманкой наслаждения. *Сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5, 4), — говорит святой Иоанн Богослов. Вера — орудие победы над миром — есть вместе и орудие победы над падшими ангелами. Кто, презирающий оком веры в возвещаемую Словом Божиим вечность, не сделается холодным к кратковременным преимуществам мира? Кто, будучи истинным учеником Господа нашего Иисуса Христа, захочет попать Его все-святые заповедания для наслаждения греховного, представляющегося приманчивым до вкушения,

¹ Канонник. 1-я молитва от осквернения.

являющегося гнусным и убийственным по вкушению? Какую силу может иметь над учеником Христовым обворожительная картина земных преимуществ и наслаждений, даже ужасная картина земных бедствий, рисуемая лукавыми духами для приведения зрителя в уныние и отчаяние, когда силой Слова Божия запечатлелась в душе его величественная картина вечности, перед которой всякая земная живопись бледна, ничтожна? Святой Иоанн Богослов, возвестивший, что победа, победившая мир, есть вера наша, приветствует истинных чад Христовых, победивших мир, с победой над падшим ангелом и сонмищем подручных ему духов. *Пишу вам, юноши,— говорит он, — потому что вы победили лукавого* (1 Ин. 2, 13). Юношами названы здесь христиане, обновленные Божественной благодатью. Когда служитель Христов окажет должное мужество и постоянство в борьбе с духами злобы, тогда нисходит в душу его Божественная благодать и дарует победу, тогда *обновляется, как у орла, юность* (Пс. 102, 5) его, та нестареющая юность, которой он украшен был Создателем при создании, которую заменил неисцельной ветхостью при произвольном падении. *Не любите мира,*

ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек (1 Ин. 2, 15–17). (4)

* * *

В то время как наши праотцы наслаждались в раю, падший князь Небесных Сил с многочисленным сонмищем темных ангелов, уже низвергнутый с неба, скитался в поднебесной. По неисповедимым судьбам Божиим ему допущен был вход в рай, как еще не вполне законченному злодею. Эту благодать Божию, привлекавшую заблудшего к сознанию греха и к раскаянию в нем, сатана употребил для совершения нового преступления, для неисцелимого запечатления себя во вражде к Богу. Дьявол, вступив в рай, огласил рай богохульством, переплетенным ложью, и ознаменовал свое присутствие в раю тем, что погубил первозданных людей, как прежде ознаменовал свое присутствие на небе тем, что погубил бесчисленное множество ангелов. Он обратился к жене как к существу более слабому и, притворяясь не знающим заповеди, данной

Богом, задал лукавый вопрос: *подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?* (Быт. 3, 1). Всеблагого Бога он представляет недостаточно благим, а святую и благотворную заповедь Божию — жестокой и тяжелой! Увидев, что жена вступила с ним в разговор с некоторой доверчивостью и в опровержение ему сказала точные слова заповеди: *только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть* (Быт. 3, 3), — злодей начинает прямо оспаривать и отвергать справедливость заповеди Божией. Страшно повторять дерзкие и богохульные слова его! *Нет, не умрете*, — сказал он, — *но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 4–5). Несмотря на явный яд слов змея — так называет Писание падшего ангела, — жена задумалась над ними, забыв и заповедь, и угрозу Божию, она начала рассматривать дерево, руководствуясь собственным разумом, склонившимся под влияние дьявольской лжи и обольщения. Плод дерева показался ей хорошим *для пищи* (Быт. 2, 9), а познание добра и зла показалось познанием любопытным. Она взя-

ла плодов от дерева и ела, и уго-
ворила попробовать мужа. (5)

* * *

Действует на нас диавол, влагая свои помыслы, обольщая мечтаниями, возбуждая помыслами и мечтаниями греховные ощущения, волнуя и разгорячая кровь, поглощая этими волнами и опалая этим пламенем весь здоровый смысл человека и всю силу его воли. Действия всех страстей соединены с разнообразным движением крови; где движение крови, там непременно действие страсти, там непременно действие бесов. Такое действие непостижимо для омраченного падением человека, пребывающего в падении своем: лукавые помыслы и мечтания так тонко и хитро действуют в душе, что ей они представляются как бы рождающимися в ней самой, а отнюдь не действием чуждого ей злого духа, действующего, но желающего оставаться незамеченным. (5)

ДОБРО

Делающий... добро по своему разумению, по влечению и указаниям своего сердца не может не видеть этого добра, не может не удовлетворяться, не восхищаться

им; сам тщеславится им и услаждается похвалами человеческими, ищет, требует их, прогневляется и враждует на отказывающих в похвале. Он исчисляет свои добрые дела, по множеству их составляет мнение о себе и по мнению о себе — мнение о ближних, как составил упоминаемый в Евангелии фарисей (см. Лк. 18). Такого рода деятельность приводит к мнению о своей праведности, образует праведников, отвергаемых Господом и отвергающих Господа или только поверхностно и хладно исповедующих Его мертвым исповеданием (см. Мф. 9, 13). Противоположные последствия являются от исполнения евангельских заповедей. Подвижник только начнет исполнять их, тут и увидит, что он исполняет их весьма недостаточно, нечисто, что он ежечасно увлекается страстями своими, то есть поврежденной волей, к деятельности, воспрещаемой заповедями. Затем он с ясностью усмотрит, что падшее естество враждебно Евангелию. Усиленная деятельность по Евангелию яснее и яснее открывает ему недостаточность его добрых дел, множество его уклонений и поражений, несчастное состояние падшего естества, отчуждившегося от Бо-

га, стяжавшего в отношении к Богу враждебное настроение. Озираясь на протекшую жизнь свою, он видит, что она — непрерывная цепь согрешений, падений, действий, прогневающих Бога, и от искренности сердца признает себя величайшим грешником, достойным временных и вечных казней, вполне нуждающимся в Искупителе, имеющим в Нем единственную надежду спасения. Образуется у него незаметным образом такое мнение о себе от делания заповедей. С достоверностью можно утверждать, что руководствующийся в жительстве Евангелием не остановится принести полное удостоверение в том, что он не знает за собой ни одного доброго дела. (1)

* * *

Нам сроднилось и полюбилось наше падение: тяжело разлучаться с ним. Собственное естество наше сделалось неспособным к добру, и без Спасителя оно не может сделать никакого истинного, цельного добра: *без Меня*, сказал Он, *не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Наше собственное добро осквернено примесью зла. Оно не может не быть таковым: его источник — естество падшего

человечества — составляет собой смесь добра со злом и постоянно рождает из себя действие, себе сообразное. (4)

* * *

Придет ли к тебе какая благая мысль? Остановись: никак не устремись к исполнению ее с опрометчивостью, необдуманно. Ощутишь ли в сердце какое благое влечение? Остановись, не дерзай увлечься им. Справься с Евангелием. Рассмотрим, согласны ли со всесвятым учением Господа благая мысль твоя и твое благое влечение сердечное. Вскоре усмотришь, что нет никакого согласия между евангельским добром и добром падшего человеческого естества.

Добро нашего падшего естества перемешано со злом, а потому и само это добро сделалось злом, как делается ядом вкусная и здоровая пища, когда перемешают ее с ядом. Хранись делать добро падшего естества! Делая это добро, разовьешь свое падение, разовьешь в себе самомнение и гордость, достигнешь ближайшего сходства с демонами. Напротив, делая евангельское добро, как истинный и верный ученик Богочеловека, сделаешься подобным Богочеловеку. *Любящий душу свою*, — сказал Господь, — по-

губит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную (Ин. 12, 25). (7)

ДОБРО И ЗЛО

В падшем естестве человеческом добро смешано со злом. Прившедшее в человека зло так смешалось и слилось с природным добром человека, что природное добро никогда не может действовать отдельно, без того, чтобы не действовало вместе и зло. Человек вкушением греха, то есть опытным познанием зла, отравлен. Отрава проникла во все члены тела, во все силы и свойства души: поражены недугом греховным и тело, и сердце, и ум. Пагубно лстя себе и обманывая себя, падшие человеки называют и признают свой разум здравым. (2)

* * *

Пагубно лстя себе и обманывая себя, падшие человеки называют и признают свое сердце добрым: оно было добрым до падения, по падении добро его смешалось со злом и для спасения должно быть отвергнуто, как оскверненное. Сердцеведец Бог всех человеков назвал злыми (см. Лк. 11, 13). От греховной заразы все в человеке пришло в

расстройство, все действует неправильно, все действует под влиянием лжи и самообольщения. Так действует его воля, так действуют все его сердечные чувствования, так действуют все его помышления. Тщетно и всуе именует их падшее и слепотствующее человечество добрыми, изящными, возвышенными! (2)

* * *

Отделение собственными усилиями прившедшего зла от природного добра сделалось для человека невозможным. Зло проникло в самое начало человека: человек зачинается в беззакониях, рождается во грехах (см. Пс. 50, 7). С самого рождения своего человек не имеет ни одного дела, ни одного слова, ни одного помышления, ни одного чувствования ни на кратчайшую минуту, в которых бы добро было без большей или меньшей примеси зла. (2)

* * *

Превосходно описывает апостол [Павел] смешение добра со злом в падшем человеке, представленном собственным усилиям к творению добра, причем по необходимости зло проникает из естества, искажает его добро и низлагает замыслы ума, тщетно

покушающегося ввести в душевный храм истинное служение Богу. (2)

* * *

В обществе падшего человечества некоторые люди называются добрыми. Так называются они неправильно, относительно. В этом обществе называется добрым тот человек, который делает наименее зла, а злым тот, который делает наименее добра. Впрочем, злой человек может до того преуспеть во зле, что вся деятельность его обращается в непрерываемый ряд злодеяний. В точном смысле доброго человека нет. Нет человека, который бы в падшем состоянии своем делал чистое добро, не оскверненное злом: *никто не благ, как только один Бог* (Мк. 10, 18), — говорит Слово Божие. Оно всех человеков... признает и называет злыми (см. Лк. 11, 13). Ветхозаветные праведники именовались праведниками единственно по отношению к прочим человекам (см. Рим. 4, 2–3; Иов 1, 8), а не по отношению к Богу. По отношению к Богу все, без исключения, падшее человечество сделалось недостойным Бога, все дела растленного падением естества сделались не благоугодными Богу, как оскверненные неотъемлемой примесью

зла. Одна вера в обетованного Искупителя, доказываемая делами веры, усваивала Богу ветхозаветных праведников, вменялась им в правду (см. Рим. 4, 2–8; Гал. 2, 18–26), доставляла надежду спасения, надежду исшествия из темниц адовых, в который низвергались все без исключения души человеческие по разлучении их с телами, доколе вочеловечившийся Бог не сокрушил заклепов и врат адских. (2)

* * *

Человек сотворен для неба: одно истинное добро может служить для него удовлетворительной, жизнеподательной пищей. Зло, привлекая к себе и обольщая вкус сердца, поврежденный падением, способно только расстраивать человеческие свойства. (4)

* * *

Для спасения необходимо отречение от греха! Но грех столь усвоился нам, что обратился в естество, в самую душу нашу. Для отречения от греха сделалось существенно нужным отречение от падшего естества, отречение от души (см. Мф. 10, 39), отречение не только от явных злых дел, но и от многоуважаемых и прославляемых миром добрых дел ветхого

человека; существенно нужно заменить свой образ мыслей разумом Христовым, а деятельность по влечению чувств и по указанию плотского мудрования заменить тщательным исполнением заповедей Христовых. *Если пребудете в слове Моем*, сказал Господь, *то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 31–32). Замечательные и глубокие слова! Прямое последствие, вытекающее из них, заключается в том, что грех содержит человека в порабощении единственно посредством неправильных и ложных понятий. Равным образом очевидно, что пагубная неправильность этих понятий и состоит именно в признании добром того, что в сущности не есть добро, и в непризнании злом того, что, в сущности, есть убийственное зло. (4)

* * *

Ум человеческий не в состоянии отличить добра от зла; замаскированное зло легко, почти всегда обманывает его. И это очень естественно: ум человеческий юн, а борющиеся его злыми помыслами имеют более чем семитысячелетнюю опытность в борьбе, в лукавстве, в ловитве душ человеческих. Различать добро от зла принадлежит

сердцу — его дело. Но опять нужно время, нужно укоснение в заповедях евангельских, чтобы сердце стяжало тонкость вкуса к отличию вина цельного от вина поддельного. Что дело сердца отличать добро от зла и что сердце не вдруг стяжывает способность совершать принадлежащее ему дело — то и другое засвидетельствовал апостол. *Твердая же пища свойственна совершенным*, — сказал он, — *у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5, 14). Потому-то, доколе сердце не стяжет навыка отличать добро от зла, очень полезен опытный совет ближнего — воспитанника Восточной Церкви, Единой Святой, Единой Истинной, — ищущего и нашедшего в повиновении ей блаженную свободу. «От послушания, — сказал св. Иоанн Лествичник, — рождается истинное смирение, от смирения — истинное духовное рассуждение, или разум». Итак, вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума; там обширная область, темное царство лжи и производимого ею самообольщения. Отличается добро от зла очень многими признаками, которые познаются по мере духовного преуспеяния. (6)

ДОБРОДЕТЕЛЬ

Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник, молитва его отвергается Богом. (2)

* * *

Приноси Богу смиренную молитву о совершаемых тобой добродетелях и благочестивых подвигах, очищай, совершенствуй их молитвой и покаянием. Говори о них в молитве твоей то, что говорил в ежедневной молитве своей праведный Иов о детях своих: *может быть, сыновья мои погрешили и похулили Бога в сердце своем* (Иов 1, 5). Лукава злоба: не приметно примешивается к добродетели, оскверняет, отравляет ее. (2)

* * *

Добродетели — и общественные, и частные, истекающие из падшего человеческого естества, — утратили по вочеловечении Бога значение, они заменены великим делом Божиим — веровать в *Того, Кого Он [Бог] послал* (Ин. 6, 29). В этом великом деле Божиим заключается и спасение, как засвидетельствовал Сам Спаситель: *сия же есть жизнь вечная* (спасение), *да знают Тебя, единогого*

истинного Бога, и посланного тобою Иисуса Христа (Ин. 17, 3). Добродетели христианина должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего. Как падение наше состоит не в истреблении добра из естества нашего — это отличительный признак падения отверженных ангелов, — а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом, то падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как оскверненные примесью зла, недостойны Бога, препятствуют общению с Ним, противодействуют спасению нашему. Отвергнем это мнимое добро — или, правильнее сказать, это величайшее зло! Отвергнем деятельность падшего естества! Предадимся деятельности, заповедуемой нам верой во Христа! Перестанем проводить жительство по указаниям нашего падшего разума, по влечению нашего падшего сердца! Начнем проводить жительство по указанию евангельских заповедей, по требованиям воли Божией. Жительствова так, спасаемся.

Те, которые дают добрым делам падшего естества незаслуживаемую ими высокую цену, впадают в величайшую душевредную погрешность. Они впадают, не понимая того, в уничижение и отвержение Христа. Часто слышится от них вопрос: «Отчего не спастись язычникам, магометанам, лютеранам и всем подобным явным и прикрытым врагам христианства? Между ними много самых добродетельных людей». Очевидно, что вопросы и возражение являются от совершенного незнания, в чем заключается погибель и спасение человеческие. Очевидно, что таким вопросом и возражением уничижается Христос, выражается мысль, что искупление и Искупитель не были необходимостью для человеков, что человеки могут удовлетворить своему спасению собственными средствами. Короче, этим вопросом и возражением отвергается христианство. Добродетели падшего человеческого естества имели свою цену, подобно постановлениям ветхозаветным, до пришествия Христова, они приводили человека в состояние, способное принять Спасителя. *Свет пришел в мир, — сказал Богочеловек о своем пришествии к человекам, — но люди более возлюбили тьму, нежели свет,*

потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин. 3, 19–21). Свойственно возлюбившим грех отвергать Христа, потому что Христос повелевает оставление возлюбленного грешниками греха. Свойственно любителям добродетели притекать и прилепляться ко Христу, потому что исполнение [полнота] возлюбленного ими добра — Христос.

Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему (Деян. 10, 34–35). Эти слова произнес святой апостол Петр по поводу призванного Богом к вере язычника — сотника Корнилия. Стремление к истинной добродетели предуготовило и сделало Корнилия способным к принятию спасения. Так должно разуметь слово «приятен», по объяснению великого учителя Церкви, святого Иоанна Златоуста¹; так объясняется это слово и самым повествованием, изложенным в Деяниях апостольских

святым евангелистом Лукой. Корнилий, хотя был язычником, но, оставив идолов, молился прилежно единому истинному Богу и подавал обильную милостыню. Однажды во время молитвы предстал ему Ангел Божий и сказал: *Корнилий!.. молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром (апостола)... он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой* (Деян. 10, 3–6). Молитвы и милостыни Корнилия были так сильны, что милосердый Господь призрел на них, но они сами собой не доставили спасения Корнилию. Они сделали его способным уверовать во Христа, а вера во Христа доставила ему спасение. Вот точная оценка добру падшего естества! Тогда имеет цену это добро, когда оно приводит ко Христу. Когда же оно, удовлетворяясь собой, отлучает от Христа, тогда оно делается величайшим злом, отнимает у нас спасение, даруемое Христом, спасение, которого оно само собой никак подать не может...

Остережемся смертоносного заблуждения! Убоимся сопряженного с заблуждением отречения от Христа! Убоимся верной утраты спасения за усвоение мысли

¹ Беседа 23. На Деяния апостольские.

ложной, враждебной вере! Тем нужнее осторожность в наше время, что ныне с особенным усилием распространяется проповедь о высоте добродетелей и успехов падшего человечества с открытой целью привлечь всех на поприще этих добродетелей и этого преуспеяния. Осмеивая всесвятое добро христианства, проповедь эта старается внушить к нему презрение и ненависть. (2)

* * *

Чтобы направить всецело к Богу сердце, душу, ум, должно прежде всего оставить греховную жизнь. *Уклоняйся от зла, —* научает каждого из нас Святой Дух, *— и делай добро* (Пс. 33, 15); уклонись от зла, и тогда только сделаешься способным возделывать в себе добродетели. Нет возможности служить вместе Богу и греху. Служащий греху принимает в себя яд греховный, напивается, оскверняется им: по этой причине он не может усвоиться Богу. Если для зрения необходима сердечная чистота (см. Мф. 5, 8), тем необходимее она для соединения с Богом. Божественная любовь по благоволению всеблаготворного Бога соединяет воедино с Ним Его разумное создание — человека, а соединяющийся с Гос-

подом есть один дух с Господом (1 Кор. 6, 17). (4)

* * *

Ярко светятся на чистом небесном порою бесчисленные звезды, препираясь одна с другой обилием света, но при появлении солнца звезды исчезают — исчезают, как бы делаясь вовсе несуществующими, хотя в сущности все они остаются на своих местах. Так и добродетели человеческие, когда сличаются одни с другими, имеют свой свет; при появлении же добра Божественного они исчезают перед Светом Божества. Апостол, беседуя о добродетелях патриарха Авраама, сказал, что *Авраам имеет похвалу, но не пред Богом*; относительно же Бога, *поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность* (Рим. 4, 2–3). (4)

* * *

На всех нас, человеков, взирает всесовершенный Бог. Перед Его бесконечным добром исчезает добро человеческое, которое так несовершенно, что, по весьма справедливому приговору некоторого святого отца, его скорее можно назвать искажением закона Божия. И самый добродетельнейший Авраам имеет похвалу

за добродетели свои перед человеками, но не перед Богом. Перед Богом вменена ему в добродетель вера в восполняющего недостатки человеческие — Бога. Тогда только приемлет Бог добродетели наши, когда они — свидетели веры, сами же по себе они недостойны Бога. *Вся правда наша*, — сказал святой пророк Исаия, — *яко порт жены блудницы* (Ис. 64, 6)¹. По этой причине Бог, взирая на сердца наши, благоволит об одних сердцах смиренных, исполненных сознания своей греховности, исполненных покаяния, исповедающих ничтожество своего добра естественного, повреждение его падением, приносящих ему желание добра духовного. Может человек совершать душевные добродетели собственными силами, а добродетели духовные в человеке — дар в нем милосердного Бога, подающего этот дар нищим духом, алчущим и жаждущим правды Христовой.

Блаженны вы, познавшие различие между добродетелями духовными и душевными, между добродетелями, свойственными одному новому Адаму, и добродетелями, к которым способен ветхий Адам, между добродетелями

евангельскими и добродетелями нашего падшего естества, добродетелями, которых не чужды идолопоклонники, магометане и все прочие люди, уклонившиеся от последования святой Истине. Вы говорите, что желание добра духовного в вас еще шатко? — В ком оно не шатко? — С какою легкостью сердце изменяет добру! Какою забывчивостью, ослеплением, какими увлечениями и падениями сопровождаются эти изменения! Какой нужен труд, какая нужна борьба с самим собою, чтобы возвратиться к добру! И снова нужен труд, и снова нужна упорная кровавая борьба, чтобы устоять в верности к добру! Древний искуситель, опытный искуситель непрестанно предлагает вкушение плода запрещенного. Для победы над злом нам необходима помощь Божия. Когда содействует нам эта всеильная помощь, — мы побеждаем; когда она удаляется от нас, — мы побеждаемся. (6)

ДОГМАТЫ

Постоянство в православном исповедании догматов веры питается и хранится делами веры и непорочностью совести (см. 1 Тим. 1, 19).

¹ В синодальном переводе: *вся праведность наша — как запачканная одежда*. — Прим. ред.

Не руководствующиеся верой в своих поступках и нарушающие непорочность совести произвольным уклонением в грехи не могут сохранить своего знания догматов в должной чистоте и правильности: это знание, как знание о Боге, требует необходимой чистоты ума, которая свойственна одним только благонравным и целомудренным. (2)

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ БОЖИЕ

До сих пор долготерпеливо взирает Бог на мои преткновения! До сих пор не предает меня пагубе, давно заслуженной и призываемой! Не расступается подо мной земля, не поглощает преступника, ее тяготящего! Небо не низвергает своего пламени, не попиалет им нарушителя велений небесных! Не выступают воды из своих храмилиц, не устремляются на грешника, грешащего явно перед всей тварью, не похищают, не погребают его в глубинах темных пропастей! Ад удерживается: не отдается ему жертва, которой он требует справедливо, на которую имеет неоспоримое право!

Благоговейно и со страхом смотрю на Бога, смотрящего на грехи мои, видящего их яснее, нежели

видит их совесть моя. Его чудное долготерпение приводит меня в удивление, в недоумение: благодарю, славословлю эту непостижимую Благость. Теряются во мне мысли, весь объемлюсь благодарением и славословием: благодарение и славословие вполне обладают мною, налагают благоговейное молчание на ум и сердце. Чувствовать, мыслить, произносить языком могу только одно: слава Богу! (1)

ДОСТОИНСТВО

Вечное, существенное, духовное достоинство наше заключается в том, что мы — христиане. Цена, которой приобретено нам это достоинство, бесценна. *Вы не свои*, говорит нам апостол, *ибо вы куплены дорогою ценою, превысшей всякой цены, — дражайшей Кровью Христовой. Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии* (1 Кор. 6, 19–20). Как за каждого из нас дана одна цена, то духовное достоинство каждого из нас равно. *Нет ни Еллина, ни Иудея... варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос* (Кол. 3, 11). Это достоинство требует, чтобы мы благоговели к нему, чтобы по причине его мы благоговели к самим себе, как к сосудам, в которых

хранится неоценимое и бесценное сокровище, как к храмам Божества. Мы должны тщательно охранять себя от всякого зла, как от унижительной для нас скверны, презирать все плотские преимущества, как ничтожные перед нашим духовным достоинством и несвойственные для него. Такова должна быть святая гордость естества обновленного, как сказал преподобный Исаия Отшельник¹: она да ограждает это естество от нравственного уничтожения. (4)

* * *

Вожделенно для человека удовлетворение Божественной цели! Вожделенно для человека достижение достоинства, предоставленного ему Богом! Достоинство это при сотворении человека было даром Божиим; потерянное падением, искуплением, оно опять сделалось даром Божиим. *Преклоняю колена мои*, — пишет святой Павел к ефесянам, — *пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа... да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши* (Еф. 3, 14–17). Достоинство даровано и узаконено Богом, отказ

от достоинства влечет за собой вечную погибель. *Пребудьте во Мне, и Я в вас*, — сказал Спаситель всем ученикам Своим — христианам. — *Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15, 4–6). *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Сделались храмами Божества все избранные Божии, как говорит о себе святой апостол Павел: *живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Тех, кто не удовлетворяет Божественному назначению, он называет не тем, чем они должны быть. *Или не знаете самих себя*, — говорит он, — *что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть* (2 Кор. 13, 5). За неудовлетворение назначению своему апостол возвещает человеку вечное бедствие. *Разве не знаете*, — говорит он, — *что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит*

¹ Слово 2.

храм Божий, того покарает Бог тем, что отступит от него, покинет в состоянии его собственного падения, в общении с падшими духами, и последствие этого — погребение навеки в адской огненной бездне. *Ибо храм Божий свят; а этот храм — вы* (1 Кор. 3, 16–17). (5)

ДУХ

Судьбы Божии присутствуют и действуют в среде событий, совершаемых людьми и демонами, как тончайший дух среди вещества, не завися от вещества, не стесняясь веществом, действуя на вещество и не подвергаясь действию вещества. Судьбы Божии — всемогущее действие во вселенной всесовершенного Бога, единого, в точном смысле, Духа, наполняющего вселенную и все, что за пределами вселенной, не объемлемого вселенной. Не объемлет Бога мир вещественный, подверженный нашим чувствам, не объемлет Бога и мир духов, не подверженный нашим чувствам. Соответствуют Богу действия Его, судьбы Его: и они не объемлемы. Да безмолвствуют благоговеяно перед ними и человеки, и Ангелы! В отношении к Богу духи — то же вещество: отличаются они

от Бога и по существу и свойствам, отличаются различием безмерным, отличаются настолько, насколько отличается и грубое вещество. Таков закон для отношений бесконечного ко всему ограниченному и конечному. Как бы ни различались между собой предметы ограниченные, как бы ни возрастали или уმაлялись, различие их с бесконечным не изменяется и не может измениться никогда: всегда оно равно, потому что всегда бесконечно. (2)

* * *

Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти, называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческом, и в Священном Писании, и в писаниях святых отцов: вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых. В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их. Ветер, воздух, разные газы и испарения называются

обыкновенно — и даже в Священном Писании и отеческих писаниях — духом. Так, Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра; ветер в этом месте Евангелия назван духом. Но в собственном, точном смысле один Бог — Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были по сравнению с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству. *Бог есть дух* (Ин. 4, 24), *Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь* (Евр. 1, 7), Бог, вочеловечившийся, чтобы низвести огонь (см. Лк. 12, 49) в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, сделать нас через соединение с Собой пламенем и духом неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие, и души отверженных грешников. (3)

* * *

Господь — Дух, и человека, прилепляющегося к Господу, Господь соединяет с Собой, соде-
лывает духом; несмотря на то, че-

ловек этот остается в теле; человек этот соделивается духовным, заимствуя из Духа Господня духовные свойства, причем отделяются и отпадают от него, как струя от заживленной раны, свойства скотоподобные, которыми заразило его падение. Жительство по евангельским заповедям, молитва в сокрушении духа вводят в соединение с Господом. (4)

* * *

Человек в лета юности своей занимается приобретением сведений, нужных для возможного расширения круга действий его в вещественном мире, в который он вступает действователем. Сюда принадлежат: знание разных языков, изящных искусств, наук математических, исторических — всех — и самой философии. Когда ж он начинает склоняться к старости, когда приближается то время, в которое должна отпасть шелуха, остается плод (шелухой называю тело, плодом — душу), когда он готовится вступить в неизмеримую область вечности, область Духа, тогда предметом его исследований делается уже не вещество переменчивое, обреченное концу и разрушению, но Дух пребывающий, бесконечный. Что до того, так или иначе звучит слово,

когда все звуки должны смолкнуть! Что до того, та или другая мера, когда предстоит безмерное! Что до того, та или другая мелочная мысль, когда ум готовится оставить многомыслие, перейти в превысшее мыслей видение и молчание, производимое неограниченным Богом в существах ограниченных, творениях Его. Изучение Духа дает человеку характер постоянный, соответствующий вечности. Горизонт для него расширяется, взоры его досягают за пределы земли и времени, отсюда приносят твердость неземную. (6)

* * *

Духи действуют на ум приносимыми ими помышлениями и на сердце — приносимыми ими ощущениями. Так как вся деятельность человека зависит от мыслей и ощущений, то духи, господствуя в этой духовной или мысленной области, стоят во главе деятельности человеческой. Разделяясь подобно человекам на добрых и злых и будучи совершеннее, нежели человеки, в добре и зле, одни из них с усилием борются против зла, а другие против добра. Священное Писание называет их началами и властями; самое язычество признает и существование их, и участие в деятельности челове-

ческой, называя их гениями и разделяя гениев на добрых и злых. Точно: начало всякого важного или маловажного дела со всеми его последствиями есть мысль, а мысль, принятая уже за истину, есть мнение, властвующее над человеком и над человеками. Все это сказано для объяснения, что подвижник правды должен взять меры предосторожности и вооружиться не только против злонамеренных человеков, но и против злонамеренных духов, хитро приносящих свои внушения, лукавые и пагубные, замаскированные личиной праведности. Святые отцы в глубоких писаниях своих изложили признаки, по которым познается помысел, приносимый злым духом. Этот помысел всегда темен, приводит сердце в смущение и печаль, а сокровенная цель его — воспрепятствовать добру, обличается же он Священным Писанием, или Словом Божиим. (6)

ДУХ СВЯТОЙ

Святой Дух, когда вселится в человека, *ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26). Божественный и пренебесный Дух, сделавшись как бы душой человека, молится и плачет о нем; *Он ходатайствует за*

святых по воле Божией (Рим. 8, 27), потому что Ему единому вполне известна воля Божия. *Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 11). Господь, обещая ученикам Своим величайший дар, Дар Святого Духа, сказал: *Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему* (Ин. 14, 26); если всему, то и плачу, и молитве. Он восплачет о нас, Он будет молиться о нас, мы же не знаем, о чем молиться, как должно (Рим. 8, 26). Так мы немощны, ограничены, омрачены и повреждены грехом! (1)

* * *

Ныне, когда умножились богатые науками, искусствами, всем вещественным, ныне не стало праведного (Пс. 11, 2). Святой Дух, призирая на сынов человеческих, ища достойного сосуда в этом сонме именующих себя образованными, просвещенными, православными, произносит о них горестный приговор: *нет понимающего; никто не ищет Бога; все соvertedлись с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; раз-*

рушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их (Рим. 3, 11–18).

Вот причины, по которым Дух Божий чуждается нас, между тем как Он — истинное достояние истинных христиан, приобретенное для всех новых израильтян их всесвятым Родоначалником. Дух Божий свят и почивает в одних святых, распявших себя для мира, распявших *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Еще в Ветхом Завете возведено о Нем: *не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть* (Быт. 6, 3). И Тот всеблагий Дух, Который в первенствующей Церкви низшел на оглашенного лишь словом крестным Корнилия, исполнил его различными дарованиями духовными, чуждается нас, уже омовленных крещением, мнящих себя верующими и православными; чуждается, хотя у Него, как у Бога, нет лицеприятия, чуждается, чтобы не сделать нас более грешными присовокуплением к прочим грехам нашим тяжкого греха: оскорбления, которым оскорбляется и принуждается к удалению Святой Дух (см. Еф. 4, 30; 1 Фес. 5, 19).

Не прямо на человека ниспадают ныне лучи Солнца Правды!

* * *

По причине усиления вещественной, плотской жизни редко, редко обретается на земле живой сосуд Святого Духа. Сердца человек сделали неспособными по нечистоте своей к непосредственному приятию и ношению писем Его... Где ныне почивают слова Духа? — В книгах Священного Писания и святых угодников Божиих, в книгах, написанных по внушению и под влиянием Святого Духа. Дух Святой сообщал избранным Своим различные дарования духовные, назначал им различные служения. Иных помазал на пророчество, других на апостольство, иных на пастырство и учительство, других на мученичество за Христа, иных на очищение себя Христу подвигами иноческими. Различны дарования, различны служения, но начало, источник — один: Дух Святой, наделяющий каждого дарованием, назначающий каждому служение по Своей воле и власти, как Бог. И книги святых Божиих написаны при различных дарованиях Духа сосудами Духа, имевшими различное служение, — написаны все или по внушению, или под влиянием Святого Духа. Святой Дух уже отсюда являет степень славы Своих живых храмов, из иного блистая светлее, из другого сияя умереннее. (1)

Дух, вселившись в человека, освобождает его от греховного рабства (см. Рим. 8, 14), разрушая тело греха (см. Рим. 6, 6), то есть плотское состояние в человеке. Так надо понимать и слова апостола: *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50). Здесь под именем плоти и крови разумеются помыслы и чувствования, рождающиеся в падшем естестве, содержащие человека в плотском состоянии по его уму, сердцу и телу. Это состояние называется и *ветхим человеком*, которого апостол повелевает христианину отложить и облечься в *нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 22–24). Это то же самое, что он сказал в Послании к Римлянам: *облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 13, 14), и к коринфянам: *будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15, 49) (человека). Известно, что апостол был обновлен Духом и облечен во Христа; просвещенный Духом и движимый любовью к ближним, он произнес от лица падшего человека, усиливающегося расторгнуть цепи греховные, исповедание состояния, производимого падением, состояния, при котором человек, насилуемый живущим

в нем злом, не может не совершать зла, хотя бы и желал совершать добро¹. Такое зрение падения человеческого — дар благодати Божией. (2)

* * *

Святой апостол Павел говорит, что любовь Божия изливается в сердца наши Святым Духом (см. Рим. 5, 5). Говорит это апостол о любви совершенной. Точно то же должно сказать и о прочих добродетелях. И вера, и смирение, и кротость, и терпение, и мужество тогда только могут достичь в нас совершенства, когда сердца наши будут обновлены Святым Духом. Желание стяжать добродетели мы доказываем зависящим от нас возделыванием добродетелей и усердной молитвой о получении их². (4)

* * *

Повторением дуновения вочеловечившимся Богом при воссоздании человека объясняется дуновение Божие при сотворении души человеческой. Господь наш, Иисус Христос, совершив наше искупление и готовя человечество к принятию Святого Духа, стал

посреди учеников Своих по воскресении Своем, *дунул* и сказал им: *примите Духа Святаго* (Ин. 20, 22), Который вскоре и сошел на них при шуме с неба, как бы от несущегося сильного порыва ветра (см. Деян. 2, 2). Этим вторым дуновением объясняется и указывается, что и при первом дуновении было сошествие Святого Духа. На душу первозданного при самом сотворении ее обильно излилась Божественная благодать, душа первозданного по преимуществу была живой, как движимая, просвещаемая и управляемая Святым Духом. (5)

ДУХОВНОСТЬ

Мы не сходимся с тобой в понятиях при некоторых употребляемых нами выражениях, под одним и тем же словом ты разумеешь одно, я — другое. Например, под словом «духовный», «духовность» ты разумеешь то, что все ныне приняли разуметь, — таким разумением удаляешься от смысла, соединенного с этим словом в Священном Писании и писаниях святых отцов. Ныне книга лишь о религиозном предмете уже носит имя «духовный». Ныне кто в рясе, тот неоспоримо «духовный», кто ведет себя

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 1.

² Макарий Великий. Слово 7, гл. 19.

воздержанно и благоговейно, тот «духовный» в высшей степени! Не так научает нас Священное Писание, не так научают нас святые отцы. Они говорят, что человек может быть в трех состояниях: в естественном, нижеестественном или сверхъестественном и вышеестественном. Эти состояния иначе называются: душевное, плотское, духовное. Еще иначе: пристрастное, страстное, бесстрастное. Нижеестественный, плотский, страстный есть служащий вполне временному миру, хотя бы он и не предавался грубым порокам. Естественный, душевный, пристрастный есть живущий для вечности, упражняющийся в добродетелях, борющийся со страстями, но еще не получивший свободы, невидящий ясно ни себя, ни ближних, а только гадательствующий как слепец, ощупью. Вышестоящий, духовный, бесстрастный есть тот, кого осенил Дух Святой, кто, будучи исполнен Им, действует, говорит под влиянием Его, возносится превыше страстей, превыше естества своего. Такие точно: свет миру и соль земли — видят себя, видят и ближних, а их увидеть может только подобный им духовный. *Духовный судит о всем, а о нем судить никто не может* (1 Кор. 2, 15), — говорит

Писание. Такие встречаются ныне крайне редко. В жизни моей я имел счастье встретить одного — и донине странствующего на земли — старца лет около 70, из крестьян, малограмотного: он жил во многих местах России, в Афонской горе, — говорил мне, что и он встретил только одного. Держись как в этом случае, так и в других терминологии святых отцов, которая будет соответствовать твоей жизни практической, которая часто несогласна с терминологией новейших теоретиков... Равным образом только те книги в точном смысле могут быть названы «духовными», которые написаны под влиянием Святого Духа. (6)

* * *

Дух Святой — истинный наставник христиан. Его органами были пророки, апостолы и другие угодники Божии. Он говорил ими. Он да будет руководителем вашим и да *наставит вас на всякую истину* (Ин. 16, 13). Вы поступите под это блаженное руководство, когда будете почерпать наставления для жизни вашей единственно из Священного Писания и писаний святых отцов Восточной Церкви, единой истинной. (6)

ДУША

Душа человека стяжывает качества, соответственные своей деятельности. Как в зеркале изображаются предметы, против которых оно будет поставлено, так и душа запечатлевается впечатлениями соответственно своим занятиям и делам, соответственно своей обстановке. В зеркале бесчувственном образы исчезают при удалении предметов от зеркала, в словесной душе впечатления остаются. Они могут быть изглаждаемы и заменяемы другими, но для этого требуется и труд, и время. Впечатления, составляющие достоинство души в час смерти ее, остаются достоинством ее навеки, служат залогом или ее вечного блаженства, или ее вечного бедствия. (1)

* * *

Душа, пребывающая в служении Богу, поучающаяся в Законе Божиим день и ночь, соединяется во един дух с Господом (см. 1 Кор. 6, 17), роднится с Его Законом святым, делается сестрою его, пророчицею, как заимствующая из него благодатное вдохновение. Когда она увидит избавление свое от смерти греховной, от потопления в суетных попечениях и заняти-

ях мира, от власти и насилия фараона, тогда настраивает чувства сердечные в чудный мир Христов и, прикасаясь к ним, как к струнам, божественными помышлениями, издает дивные, вещие звуки, воспекает хвалу Богу, таинственно, духовно, насладительно. (1)

* * *

Обращу ли взоры ума на протекшие дни мои? Это цепь обольщений, цепь грехов, цепь падений! — Взгляну ли на ту часть жизни, которая еще предлежит мне на поприще земного странствования? Объемлет меня ужас: его производит немощь моя, доказанная мне бесчисленными опытами. — Воззрю ли на душу мою? Нет ничего утешительного! Вся она в греховных язвах: нет греха, которому бы она была непричастна, нет преступления, которым бы она себя не запечатлела! — Тело мое, бедное тело! Обоняю смрад твоего тления. *Тление не наследует нетления* (1 Кор. 15, 50). Жребий твой — по смерти в темнице гроба, по воскресении — в темнице ада! Какая участь ожидает мою душу по разлучении ее с телом? Благо было бы, если б предстал ей Ангел мирный и светлый, воспарил бы с нею в блаженные

обители Эдема. Но за что он предстанет? Какую добродетель, какой подвиг найдет в ней, достойные небожителей? Нет! Скорее, окружат ее полчища мрачных демонов, ангелов падших, найдут в ней сродство с собою, свое падение, свои свойства греховные, свою волю богопротивную, отведут, увлекут ее в свои жилища, жилища вечной лютой скорби, жилища вечного мрака и вместе огня неугасающего, жилища мук и стенаний непрерывных, бесконечных. (1)

* * *

Призвав народ с учениками Своими, повествует Евангелие, Господь объявил им: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, той сбережет ее* (Мк. 8, 34–35). Очевидно, что здесь требуется отвержение не бытия, а отвержение падшего естества, его воли, его разума, его правды. Грех и состояние падения так усвоились нам, так слились с существованием нашим, что отречение от них сделалось отречением от себя, погублением души своей. Для спасения души сделалось со-

вершенной необходимостью погубление души, для спасения себя сделалась совершенною необходимостью отречения от себя, от своего падшего «я», не сознающего в падении. Доколе это «я» существует, доколе Христос не может принести нам никакой пользы. *Кто... не возненавидит... жизни своей, тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26). *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10, 38–39), — засвидетельствовал Господь. Он заповедал погубление души не только ради Его, но и ради Евангелия, объясняя последним первое. Погубление души ради Господа есть отвержение разума, правды, воли, принадлежащих падшему естеству, для исполнения воли и правды Божией, изображенных в Евангелии, для последования разуму Божию, сияющему из Евангелия. Все, которые поуждали себя исполнять евангельское учение, опытно знают, как противоположны и враждебны Евангелию разум, правда и воля падшего естества. Примирение и соглашение — невозможны. Отвержение падшего естества есть

неизбежная, осязательная неодолимость спасения. Совершает это отвержение тот, кто непрестанно изучает Евангелие и старается оживлять его в себе всей деятельностью своей. Евангелие есть учение Христово. Учение Христово как учение Божие есть закон. Точное исполнение закона, изреченного Богом, Творцом и Испытателем, есть непрременный долг искупленных созданий. Небрежение об изучении и исполнении закона есть отвержение Законодателя. (2)

* * *

Сделаем запрос уму нашему, этому главному орудию для приобретения познаний, чтобы он дал существенное определение себе, что он есть. Сила души? Но этим высказывается лишь понятие, явившееся в нас от впечатлений, произведенных действиями ума, не определяется сущность ума. Точно то же должны мы сказать и о духе человеческом, то есть о тех возвышенных сердечных чувствах, которых лишены животные, о чувствах, которыми сердце человека отличается от сердца животных и которые составляют изящный избыток чувств в сердце человеческого перед сердцами животных. Дух — сила души.

Каким образом соединены силы души с самой душой? Образ соединения непостижим так же, как непостижим образ соединения тела с его чувствами, зрением, слухом и прочим разнообразным осязанием. Чувства тела оставляют тело в то время, когда оставляет его жизнь, уносятся из него отходящей душой. Значит, телесные чувства принадлежат собственно душе и, когда она пребывает в теле, делаются как бы чувствами тела. Отсюда вытекает необходимое естественное последствие: способность души чувствовать то же, что чувствует тело; сродство души с телом не та совершенная противоположность, которая опрометчиво приписана некоторыми душе и сотворенным духам, которая доселе приписывается им невежеством¹. Существует между тварями постепенность и происходящее из постепенности различие, как и между числами. Различие может быть очень значительным, но оно не уничтожает ни сродства, ни постепенности. В этой постепенности одно грубее

¹ Декарт и его последователи признают душу субстанцией, совершенно противоположной телу, не имеющей с ним ничего общего, не имеющей никакого отношения к пространству и времени: мы признаем таковой субстанцией Единого Бога.

по отношению к нам, другое тоньше, но все сотворенное, ограниченное, существующее в пространстве и времени не может быть чуждым вещественности, этой неотъемлемой принадлежности всего ограниченного. Невеществен — один Бог: Он отличается решительным различием от всех тварей, Он противоположен им по существу и свойствам так, как противоположно бесконечное числам, всем, без исключения. (2)

* * *

В то время как тело уснуло сном смертным, что совершается с душой? Слово Божие открывает нам, что наши души после разлучения их с телами присоединяются — в зависимости от приобретенных ими в земной жизни добрых или злых качеств — к Ангелам света или к ангелам падшим. С Ангелами они составляют по естеству своему один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободной волей естеству, изначально непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим мы в Священном Писании и в писаниях святых отцов. Господь обещал покающемуся разбойнику немедленное переселение душой с

креста в рай. *Истинно говорю тебе, — сказал Он ему, — ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Страдалец, нищий Лазарь, после кончины своей отнесен был Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердный богач, веселившийся во время земной жизни каждый день блистательно, был низвергнут в ад (см. Лк. 16, 19–31). Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайноведец Иоанн Богослов (см. Откр. 6, 10–11); в аду в ужасных муках ожидают его грешники (см. Откр. 20, 13). Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с их телами, которые ожижут от гласа Сына Божия (см. Ин. 5, 25), как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил; ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его усугубится блаженство праведников, грешники возвратятся в ад для сугубого мучения (см. Пс. 9, 18). О состоянии праведников после воскресения Господь возвестил, что они как Ангелы Божии на небесах (Мф. 22, 30).

Предвозвещая о Своем втором пришествии и Страшном Суде, Господь обещал, что тогда Он скажет стоящим одесную Его праведникам: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира*; а стоящим ошуюю грешникам скажет: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 34; 25, 41). И это достоверно, что воздаяние как праведникам, так и грешникам весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку *по делам его* (Откр. 22, 12). Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: *согрешивший в ведении бит будет много, согрешивший в неведении бит будет меньше* (Лк. 12, 47–48).

Христиане, только православные христиане, и притом проводившие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью перед отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив, нечестивые, то есть неверующие во Христа, злочестивые, то есть еретики, и

те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. (3)

* * *

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с ангелами, служит указанием, что души — существа, по всему подобные ангелам. (3)

* * *

Души хотя и очень тонки по существу своему, однако при всей тонкости своей являются телами. Они — тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждой для тонкого тела — души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные им члены тела.

Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекает его, как будто одежду. (3)

* * *

По личному свидетельству избранника Божия, внезапно узревшего душу свою при обильнейшем

благодатном действии молитвы, исшедшей из тела и стоящей на воздухе, она — эфирное, весьма тонкое летучее тело, имеющее вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица — словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле как мертвое, как скинутая одежда до тех пор, пока по мановению Божию не возвратилась в него душа так же непостижимо, как непостижимо вышла из него. (3)

* * *

Указывая на весь мир, предстоящий нашим взорам, со всеми его красотами и прелестями Господь говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мк. 8, 36). Какая польза для человека, какое приобретение, если бы он возобладали не чем-либо маловажным, но даже всем видимым миром? Этот видимый мир — только кратковременная гостиница человека! Нет никакого предмета на земле, нет на земле ни одного имущества, которое мы могли бы признать нашей собственностью. Все отнимает у нас неумолимая и неминуемая смерть, а часто и

прежде смерти отнимают их непредвидимые обстоятельства и перевороты. Само тело наше мы слагаем с себя на заветном пороге в вечность. Собственность наша, наше имущество и сокровище — это наша душа, одна наша душа. *Какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мк. 8, 37) — говорит Слово Божие. Нечем нам вознаградить потерю души, когда убьет ее вечная смерть, обольстительно представляющаяся жизнью. (4)

* * *

Все мы кратковременные странники на земле. Каждый из нас погостит на ней, сколько ему назначено Богом, и потом умрет, умрет непременно. И дома наши, и сады, и поля, и имущество, и само тело будут отняты у нас смертью. Душа, одна душа со своими делами, добрыми или злыми, пойдет в вечность, в вечности будет или постоянно блаженствовать и радоваться, или постоянно мучиться, плакать и стонать. (4)

* * *

Действие Творца при сотворении человека-мужа Священное Писание изображает так: *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его*

дыхание жизни, и стал человек душею живою (Быт. 2, 7). Этот образ сотворения человека показывает в нем превосходнейшее и ближайшее к Богу творение. Человек производится не однократным действием, как произведены были прочие твари, но образуется и создается постепенно. Творец мира для сотворения земли, неба, громадных светил, бесчисленных растений и животных употреблял единое Свое слово; Творец человека представляется сперва глаголющим в Самом Себе, потом действующим; сперва образующим тело, потом вдыхающим в лицо человека дыхание жизни. По самому сотворению достоинство тела человеческого несравненно выше всех прочих тел, а душа несравненно выше всех душ животных, душ, которые произвела из себя земля по повелению Творца (см. Быт. 1, 24). Но первое начало человека — персть (прах). Мысль об этом начале должна служить для нас неисчерпаемым источником смирения! Душа от первого видимого действия, свидетельствующего о присутствии ее в человеке, названа дыханием жизни; самое вдохновение ее отнесено к лицу человека как к той части тела, которая одна по преимуществу служит зеркалом души, выражая

на себе характер ее движений и ощущений. Весь человек именован *душею живою*, потому что после соединения души с телом он стал единым существом, состоящим из души и тела, но существом, в котором полное преобладание имеет душа. Тело — дом души, ее одеяние, ее орудие. Так именуют его и Священное Писание, и святые отцы. Два верховных апостола назвали его своей хижинкой (см. 2 Пет. 1, 13–14; 2 Кор. 5, 1–4). Тело есть одежда и вместе орудие души. «Душа окружается и одевается членами тела», — сказал преподобный Макарий Великий¹. «Душа, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — действует посредством органического тела, сообщает ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения. Она употребляет тело орудием»². Такое понятие об отношениях души к телу естественное, оно истекает из постоянных опытов жизни, из самого ощущения нашего.

Язычники полагали, что человеческая душа составляет частицу Божества. Мысль ложная и очень опасная, как заключающая в себе

¹ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послание и слова. Слово 5, гл. 6.

² Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 12. О человеке.

богохульство! Мы сочли нужным остановиться на ней, чтобы охранить от нее наших братьев, потому что многие члены современного общества, узнав из Книги Бытия, что Бог *вдунул в лице* человека *дыхание жизни* (Быт. 2, 7), опрометчиво заключают из этого о Божественности души человеческой по самому ее сотворению, следовательно, по ее естеству. Священное Писание прямо свидетельствует, что человек — в полной мере создание Божие (см. Быт. 1, 27; Мф. 19, 4). *Руки Твои сотворили меня и создали меня* (Пс. 118, 73), — молитвенно взывает это разумное создание к Творцу своему по внушению Святого Духа, Единственного, Кто может открыть человеку его начало и образ этого начала. Конечно, этот молитвенный вопль — вопль души, ходатайствующей о себе и о теле своем, — отнюдь не вопль одного тела. Православная Восточная Церковь постоянно признавала человека существом, созданным душой и телом, но способным и душой, и телом быть причастником Божественного Естества, быть богом по благодати. (5)

* * *

В основание изложения нашего о душе человека мы полагаем то определение, которое делает ей

вышеприведенный учитель Церкви [преподобный Иоанн Дамаскин]. «Душа, — говорит он, — есть существо живое, простое¹, бестелесное, телесными очами по своей природе невидимое, бессмертное, разумом и умом одаренное, вида не имеющее, действующее посредством органического тела и сообщающее ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения, имеющее ум не как что-либо отличное от нее, но как чистейшую часть самой себя. Душа есть существо свободное, одаренное способностью хотеть и действовать, изменяемое, и именно изменяемое в воле, как существо сотворенное»². Для полноты этого определения или описания нужно сказать, следуя указанию другого святого отца, что душа есть существо доброе по естеству³. Хотя в ней после падения добро смешалось со злом, следовательно, стало поврежденным, но то же можно и нужно сказать о ее разуме и о ее свободе: повреждение чего-либо не есть его уничтожение. Очевидно, что святой

¹ Здесь: несложное, т.е. неделимое на части. — *Прим. ред.*

² Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 12.

³ Преподобный Исихий. Слово. Гл. 43. Добротолюбие. Ч. 2.

Иоанн Дамаскин дал такое определение душе относительно: относительно нашему состоянию и степени способностей к познанию. Далее он объясняет это. «Бестелесное, — говорит он, — одно — в самом естестве, а другое — в сравнении с грубым веществом. По естеству бестелесен только Бог, Ангелы же, демоны и души бестелесны по благодати и в сравнении с грубым веществом». Еще дальше святой Иоанн называет «телом то, что имеет три размера, то есть длину, ширину и глубину». Из такого определения тела, определения, и сейчас признаваемого вполне правильным и удерживаемого наукой, вытекает как необходимейшее и точнейшее последствие, что всякое ограниченное существо неизбежно есть тело. Всякое ограниченное существо заключается в большем или меньшем пространстве; вне всяких изменений, вне всякого пространства, как превысивший всякого пространства и всякой меры — Бог. Бог совершенно бестелесен, то есть Существо Божие совершенно другое, нежели существа тварей, как бы эти твари ни были тонки, и отличается от существа тварей неизмеримым отличием. Поставлять в один разряд духовных существ Бога и сотворенных

духов есть дерзостнейшее богохульство. Как Священное Писание, так и все святые отцы Восточной Церкви хотя и называют Ангелов, демонов и человеческие души духами, но именно в том смысле, в каком объясняет святой Иоанн Дамаскин.

Постоянно называет их духами Макарий Великий во всех своих сочинениях, но в этих его сочинениях о сотворенных духах мы имеем его суждение, еще более определенное, чем суждение Дамаскина... На вопрос: «Имеет ли душа какой-либо вид?» — преподобный Макарий отвечал: «Имеет образ и вид, подобный Ангелу. Как Ангелы имеют образ и вид и как внешний человек имеет вид, так и внутренний человек образ имеет, подобный Ангелу, и вид — внешнему человеку»¹... Руководствуясь этими свидетельствами святых отцов и многочисленными другими... мы утверждаем о душе следующее. Она — дух: подобно Ангелам, имеет ум, духовное чувство, свободную волю, но, как тварь, ограничена и по существу своему, и по свойствам своим. По причине этой ограниченности имеет и свою степень тонкости.

¹ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послание и слова. Беседа 7, гл. 7.

Имея известную степень тонкости, может содержаться и содержится в нашем грубом теле, может быть заключена в адской темнице, может быть подвержена адским мукам, огню неугасающему, червю неусыпающему, страшной и вечной тьме, может скрежетать зубами от невыносимого адского страдания, может, если будет допущена, переменять места, может быть помещена в рай, может вкушать сладость и покойрая как места сладости и покоя. Она способна к высшему наслаждению, наслаждению внутреннему, являющемуся в сердце и распространяющемуся по всему человеку, сообщаящемуся даже его телу, состоящему в общении с Богом, когда Бог сделает достойную душу по ее назначению Своей обителью. Она, наконец, имеет свой вид, который подобен виду человека в его теле, то есть душа имеет и голову, и перси¹, и руки, и ноги, и очи, и уши — словом, все члены, как и тело. Душа облечена в тело, как в одежду, а члены ее облечены в соответствующие члены тела². По исшествии из тела

души праведных одеваются в светлые одежды, как о том повествует святой Иоанн Богослов в своем Апокалипсисе (см. Откр. 6, 11; 7, 9), как свидетельствует преподобный Макарий Великий. «Души праведных, — говорит он, — при отшествии из этого мира, имея с собой Господа, идут с великой радостью к небесным жителям; обитающие же с Господом принимают и отводят их в приготовленные им заблаговременно обители и вертограды³ и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния»⁴. Подтверждают это многие места Священного Писания; это очевидно из писаний святых отцов и их житий. При противоположном мнении, то есть — что душа есть дух, такой же тонкий, как и Дух Божий, непременно потребуются следующие заключения: потребуется признать, что душа не может быть содержа и удержана никаким местом, никаким веществом, ни нашим телом, ни раем, ни адом, не может ощущать адских мук, должна быть выше наслажденийрая. Мы не поддерживаем такое мнение, как

¹ Перси — грудь. — *Прим. ред.*

² Недаром люди, лишившиеся руки или ноги, ощущают присутствие этих членов при теле, боль в них и способность действовать ими. Такое практическое познание да-

ет ясный намек о существовании души, согласно тому, как изображают его святые отцы.

³ Вертоград — сад. — *Прим. ред.*

⁴ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послание и слова. Беседа 16, гл. 8.

явную нелепость, как пагубное для спасения нашего богохульство, и последуем с покорностью и убеждением вышеизложенному учению Святой Православной Церкви. Вместе со святыми отцами называя и признавая душу духом по отношению к грубому веществу видимого мира, мы вместе с отцами признаем ее по отношению к Богу и точной истине телом, которое *плоти и костей не*

имеет (Лк. 24, 39), но имеет свое вещество, по отношению к нам тонкое, невидимое, подобное воздуху, как выражается преподобный Кассиан, и прочим газам. (5)

* * *

Душа, где бы она ни была поставлена, если не убита нечувствием, везде ощущает нужду в Слове Божиим, везде падение гнетет ее, давит. (6)

ЕВАНГЕЛИЕ

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть непогрешительно святую Истину.

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия, старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это — книга жизни, и надо читать ее жизнью.

Не думай, что без причины священнойшая из книг, Четвероевангелие, начинается Евангелием от Матфея, а оканчивается Евангелием от Иоанна. Матфей научает более, как исполнять волю Божию, и его наставления особенно приличествуют начинающим путь Божий, Иоанн излагает образ соединения Бога с человеком, обновленным заповедями, что доступно одним преуспевшим на пути Божиим.

Раскрывая для чтения книгу — святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и смотря и по-

тому, каковы были здесь, на земле, по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни (см. Ин. 12, 48).

Бог открыл свою волю ничтожной пылинке — человеку! Книга, в которой изложена эта великая и всесвятая воля, — в твоих руках. Ты можешь и принять, и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря по тому, как тебе угодно. Твоя вечная жизнь и вечная смерть в руках твоих: рассуди же, насколько нужно тебе быть осторожным, благоразумным. Не играй своей участью вечной! (1)

* * *

Молись в сокрушении духа Господу, чтоб Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в законе Его (см. Пс. 118, 18), который — Евангелие. Открываются очи — и усматривается чудное исцеление души от греха, совершаемое Словом Божиим. Исцеление телесных недугов и было только доказательством исцеления души, доказательством и для плотских

людей, для умов, заслепленных чувственностью (см. Лк. 5, 24).

Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его испускает луч жизни. Пренебрежение жизни — смерть.

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых и беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многообразные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его о исцелении твоём.

Стяжи такое расположение души, чтобы тебе быть способным к получению исцеления. Способны получить его сознающиеся в своей греховности, решившиеся оставить ее (см. Ин. 9, 39, 41). Горделивому праведнику, то есть грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель (см. Мф. 9, 13).

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача — Евангелие.

Постарайся, чтобы Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтобы ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем, тогда и деятельность твоя удобно сделается евангельской. Этого можно достичь непрерывным благоговейным чтением, изучением Евангелия. (1)

* * *

Преподобный Пахомий Великий, один из знаменитейших древних отцов, знал наизусть святое Евангелие и вменял ученикам своим по откровению Божию в непрерывную обязанность выучить его. Таким образом, Евангелие сопровождало им повсюду, постоянно руководило ими¹.

И ныне отчего бы христианским воспитателям не украсить памяти невинного дитяти Евангелием, чем засорять ее изучением Эзоповых басней и прочих ничтожностей?

Какое счастье, какое богатство — стяжание Евангелия памятью! Нельзя предвидеть переворотов и бедствий, могущих случиться с нами в течение земной жизни. Евангелие, принадлежащее памяти, читается слепым, узнику сопутствует

¹ Житие Пахомия Великого. Vies des Peres des deserts d'Orient par le R. P. Michel-Andre Manin. Знал Евангелие наизусть святой Тихон Воронежский.

в темнице, говорит с земледельцем на ниве, орошаемой его потом, наставляет судию во время самого присутствия, руководит купца на торгу, увеселяет больного во время томительной бессонницы и тяжкого одиночества. (1)

* * *

Оставь греховную жизнь, оставь земные пристрастия и наслаждения, отрекись от души своей, тогда сделается для тебя доступным и понятным Евангелие.

Ненавидящий душу свою в мире сем, — сказал Господь — душу, для которой от падения грехолюбие сделалось как бы природным, как бы жизнью, — *сохранит ее в жизнь вечную* (Ин. 12, 25). Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву, но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемой завесой. Когда Господь был на земле пресвятой плотью, многие видели Его и — вместе — не видели. Что пользы, когда человек смотрит телесными очами, общими у него с животными, а ничего не видит очами души — умом и сердцем? И ныне многие ежедневно читают Евангелие и вместе с тем никогда не читали его, вовсе не знают его.

Евангелие, сказал некоторый преподобный пустынножитель, умом чистым читается, понимается по мере исполнения заповедей его самым делом. Но точного и совершенного раскрытия Евангелия невозможно стяжать в себе собственными усилиями: это — дар Христов¹.

Дух Святой, вселившись в истинного и верного служителя Своего, делает его и совершенным читателем, и истинным исполнителем Евангелия.

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который — *Господь с неба* (1 Кор. 15, 47). Этот новый человек — Бог по естеству. Святое племя Свое человеков, в Него верующих и по Нему преобразившихся, Он делает богами по благодати. (1)

* * *

Евангелие — священная и все-святая книга! Как в чистых водах отпечатывается солнце, так в Евангелии изображен Христос. Желующий узреть Христа да очистит ум и сердце покаянием! Он узрит в Евангелии Христа, истинного Бога, Спасителя падших человеков, узрит в Евангелии, какие свойства

¹ Преподобный Марк Подвижник. О законе духовном. Гл. XXXII. Добротолюбие. Ч. 1.

должен иметь ученик Иисуса, призванный научиться кротости и смирению у Самого Господа. В этих богоподражательных добродетелях он найдет блаженный покой душе своей. (1)

* * *

Святое Евангелие можно уподобить зеркалу. Каждый из нас, если захочет, увидит в нем состояние души своей и то всемогущее врачевание, которое предлагается всемогущим Врачом, Богом. (4)

* * *

Святые отцы, истолковавшие святое Евангелие по дару Святого Духа, да будут для вас руководителями к точному и непогрешительному разумению святого Евангелия.

Бедственно приступать к Евангелию, к живущему в Евангелии Господу Иисусу Христу без должного благоговения, с дерзостью и самонадеянностью. Господь приемлет одних смиренных, преисполненных сознания своей греховности и ничтожества, преисполненных покаяния, а от гордых отвращается. Отвращение лица Господня от дерзкого искусителя — так называю неблагоговейного, легкомысленного и хо-

лодного слушателя — поражает искусителя вечной смертью. (4)

* * *

Покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1, 15), — увещевает нас Евангелие.

Просто, истинно, свято это увещание: надо покаяться, оставить греховную жизнь, чтобы сделаться способным приступить к Евангелию. Чтобы принять Евангелие, надо в него уверовать.

Святой апостол Павел заключил сущность всей проповеди в проповеди покаяния и веры. Он возвещал всем — и иудеям, и эллинам — *покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа* (Деян. 20, 21).

Евангелие, как Откровение Бога, превысшего всякого постижения, недоступно для падшего разума человеческого. Необъятный разум Божий объемлется верой, потому что вера может принять все: и непостижимое для разума, и противоречащее разуму. К вере способна только та душа, которая решительным произволением отверглась греха, направилась всей волей и силой своей к Божественному добру.

Я свет пришел в мир (Ин. 12, 46), — сказал о Себе Господь. Этот

Свет предстоял иудеям, облеченный плотью, нам предстоит Он, облеченный в Евангелие.

Предстоит этот Свет пред нами, *дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден* (Ин. 3, 15, 18). (4)

* * *

Вера от слышания (Рим. 10, 17): слушай Евангелие, говорящее тебе, и святых отцов, объясняющих Евангелие, слушай их внимательно, и мало-помалу вселится в тебя живая вера, которая потребует от тебя исполнения евангельских заповедей, за это исполнение наградит надеждой несомненного спасения. Она сделает тебя на земле последователем Христовым, сонаследником Его на небе. (4)

* * *

Познавать истину из Евангелия и святых отцов, посредством чтения причащаться живущему в Евангелии и святых отцах Святому Духу — великое счастье.

Высшего счастья — счастья слышать истину от самого Пресвятого Духа — я не достоин! я не способен к нему! не способен выдержать его, сохранить его: сосуд мой не готов, не окончен и не

укреплен. Вино Духа, если б было влито в него, расторгло бы его и само пролилось (см. Мф. 9, 17), а потому всеблагостью Господь мой, щадя немощь мою, долготерпит о мне (см. Лк. 18, 7) и не представляет мне в снедь сильного духовного брашна (см. 1 Кор. 3, 2).

Сотник признал себя недостойным принять Господа в дом свой, а просил, чтобы пришло в этот дом всемогущее Слово Господа и исцелило отрока. Оно пришло, совершилось знамение, совершилось исцеление отрока. Господь похвалил веру и смирение сотника (см. Мф. 8, 25).

Говорили сыны Израиля святому вождю своему и законодателю, говорили из правильного понятия о величии Божества, из понятия, от которого рождается в человеке сознание и познание ничтожества человеческого: *говори ты с нами... чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть* (Исх. 20, 19). Смиренные и спасительные слова эти свойственны каждому истинному христианину: предохранился христианин таким сердечным залогом от душевной смерти, которой поражает самообольщенных гордость и дерзость их. В противоположность истинному христианину, этому духовному израильтянину,

вопиет в исступлении самообольщенный: «Сыны Израиля говорили некогда Моисею: говори ты к нам, и мы будем слушать; Господь же да не говорит к нам, чтоб нам не умереть. Не так, Господи, не так молю я! Да не говорит мне Моисей или другой кто-либо из пророков: говори Ты, Господи Боже, дарующий вдохновение всем пророкам. Ты один без них можешь совершенно научить меня»¹.

Недостойн Господа, недостойн подражания тот, кто весь в сквернах и нечистотах, а глупым, гордым, мечтательным мнением думает быть в объятиях Пречистого, Пресвятого Господа, думает иметь Его в себе и с Ним беседовать, как с другом.

Бог, прославляемый в сонме святых, велик и страшен для всех окружающих Его (Пс. 88, 8), — говорит Писание, — Он страшен для самых высших Небесных Сил. Шестокрылатые Серафимы парят вокруг Его престола, в исступлении и ужасе от величия Божия произносят неумолкающее словословие, огненными крылами закрывают огненные лица: видел это тайнозритель Исаия (см. Ис. 6). Человек! Благоговейно прикройся смирением.

¹ Подражание. Кн. III, гл. 2.

Довольно, довольно, если Слово Божие, истина взойдет в дом души при посредстве слышания или чтения и исцелит отрока, то есть тебя, находящегося еще в младенческом возрасте по отношению ко Христу, хотя по возрасту плотскому ты, может быть, уже украшен сединами.

Нет другого доступа к Истине! *Как веровать в Того, — говорит апостол, — о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? Вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 14, 17). Замокнули живые органы Святого Духа: проповедует истину — изреченное Святым Духом — Писание.

Верный сын Восточной Церкви! Послушай совета дружеского, совета спасительного. Ты хочешь познать основательно путь Божий, прийти по этому пути к спасению вечному? Изучай святую истину в Священном Писании, преимущественно же в Новом Завете и в писаниях святых отцов. Непременно нужна при этом упражнении и чистота жизни, потому что только чистые сердцем могут зреть Бога. Тогда сделаешься в свое время в мере известной и угодной Богу учеником и наперсником святой Истины, причастником неразлучного с Ней, преподаемого Ею Святого Духа. (4)

* * *

Уже самый опыт убеждает в евангельской истине, повелевающей оставить все, чтобы наследовать все. Евангелие лишает человека того, чем он владеет неправильно. (6)

* * *

Меня занимает Евангелие. Поражают взор мой черты образа Божия и оттенки подобия Божия, изображенные в Евангелии! «Мне будьте подобны», — говорит Бог человеку. Чтобы удобно могли они усвоить это чудное сходство, Бог вочеловечился. Какая несказанная красота в новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе! Какое во мне безобразие, какое расстройство! Сколько на мне пятен! Таким вижу себя, когда смотрюсь в зеркало Евангелия. Нужно мне заняться и лицом души моей, и ее одеждами; нужно мне, чтобы при вступлении моем в вечность не нашлось в нем сходства с врагами Божиими, с темными демонами; нужно мне, чтобы Сын Божий признал меня похожим на Него, как похожи на Него все блаженные небожители. Подобие человека Богу, признанное Богом, доставит человеку блаженную вечность; утрата этого подобия влечет за собой изгнание от лица Божия в

мрачный ад, в его огненную пропасть, на вечные страдания. (6)

* * *

Великая и всевятая книга — Евангелие! В нем изображен новый богоподобный человек, а какие должны быть свойства нового человека — это являют Христовы заповеди. В них Христос открыл нам Свои свойства, Свой образ мыслей и действий. Вглядываясь в Евангелие, смотрясь в это зеркало на себя, мы можем малопомалу узнавать наши недостатки, малопомалу выбрасывать из себя понятия и свойства ветхости нашей, заменять их мыслями и свойствами евангельскими, Христовыми. В этом состоит задача, урок, который должен разрешить, выполнить христианин во время земной жизни своей. (6)

ЕРЕСЬ (ЕРЕТИКИ)

С самых времен апостольских стали возникать в Церкви Христовой еретические учения, то есть учения об Откровении Божиим из лжеименного человеческого разума. В Откровенном Учении Божиим нет места умствованиям человеческим: там от альфа до омега — все Божие. (1)

* * *

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми пророками и апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа (см. 2 Пет. 1, 21). Как же не безумно истолковывать его произвольно?

Святой Дух, произнесший через пророков и апостолов Слово Божие, истолковал его через святых отцов. И Слово Божие, и толкование его — Дар Святого Духа. Только это одно истолкование принимает Святая Православная Церковь! Только это одно истолкование принимают ее истинные чада!

Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно, тот этим самым отвергает истолкование его святыми отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и само Священное Писание.

И бывает Слово Божие, Слово спасения для дерзких толкователей его мечом обоюдоострым, которым они закаляют сами себя в вечную погибель (см. 2 Пет. 3, 16; 2 Кор. 2, 15–16). Им убили себя навечно Арий, Несторий, Евтихий и прочие еретики, впавшие произ-

вольным и дерзким толкованием Писания в богохульство.

А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим (Ис. 66, 2), — говорит Господь. Таков будь относительно Евангелия и присутствующего в нем Господа. (1)

* * *

Великие угодники Божии, познавшие немощь, общую всем человекам, страшились яда ереси и лжи, и потому со всевозможным тщанием убегали бесед с людьми, зараженными лжеучением, и чтения еретических книг¹. Имея перед очами падение ученийшего Оригена, искусного в любопытствии Ария, красноречивого Нестория и других богатых мудростью мира, погибших от самонадеянности и самомнения, они искали спасения и обрели его в бегстве от лжеучения, в точнейшем послушании Церкви (1).

* * *

Вы говорите: «Еретики те же христиане». Откуда вы это взяли? Разве кто-нибудь именующий себя христианином и ничего не

¹ Житие Пахомия. *Patrologiae Tomus. LXXIII, cap. XLIV.*

знающий о Христе, по крайнему невежеству своему решится признать себя таким же христианином, как и еретики, а святую веру христианскую не отличит от богохульных ересей! Иначе рассуждают об этом истинные христиане! Многочисленные сонмы святых прияли венец мученический, предпочли лютейшие и продолжительнейшие муки, темницу, изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их богохульном учении. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный страшным недугом ереси, мертв душой, чужд благодати и спасения, в общении с диаволом и его погибелью. Ересь — грех ума. Ересь — более грех диавольский, нежели человеческий; она — дочь диавола, его изобретение, нечестие, близкое к идолопоклонству. Отцы обыкновенно называют идолопоклонство нечестием, а ересь — злочестием. В идолопоклонстве диавол принимает себе божескую честь от ослепленных людей, а ересью он делает слепотствующих людей участниками своего главного греха — богохульства. Кто прочитает со вниманием «Деяния Соборов», тот легко убедится, что характер еретиков — вполне

сатанинский. Он увидит их ужасное лицемерие, непомерную гордость увидит поведение, составленное из непрерывной лжи, увидит, что они преданы различным низким страстям, увидит, что они, когда имеют возможность, решаются на все ужаснейшие преступления и злодеяния. В особенности замечательна их непримиримая ненависть к чадам истинной Церкви и жажда к крови их! Ересь сопряжена с ожесточением сердца, со страшным помрачением и повреждением ума, упорно держится в зараженной ею душе — и трудно для человека исцеление от этого недуга! Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святого: она или хулит догмат Святого Духа, или действие Святого Духа, но хулит непременно Святого Духа. Сущность всякой ереси — богохульство. Святой Флавиан, патриарх Константинопольский, запечатлевший кровью исповедание истинной веры, произнес определение поместного Константинопольского собора на ересиарха Евтихия в следующих словах: «Евтихий, доселе иерей, архимандрит, вполне уличен и прошедшими его действиями, и настоящими его объяснениями в заблуждениях Валентина и Аполлинария, в упорном последовании их богохульству,

тем более что он даже не внял нашим советам и наставлениям к принятию здравого учения. А потому, плача и воздыхая о его конечной гибели, мы объявляем от лица Господа нашего Иисуса Христа, что он впал в богохульство, что он лишен всякого священнического сана, нашего общения и управления его монастырем, давая знать всем, кто отныне будет беседовать с ним или посещать его, что они сами подвергнутся отлучению». Это определение — образчик общего мнения Вселенской Церкви о еретиках; это определение признано всею Церковью, подтверждено Вселенским Халкидонским Собором. Ересь Евтихия состояла в том, что он не исповедовал во Христе по воплощении двух естеств, как исповедует Церковь, он допускал одно естество Божеское; вы скажете «и только»?!.. Забавен по своему недостатку истинного знания и горько жалостен по своему свойству и последствиям ответ некоторого лица, облаченного властью сего мира, святому Александру, патриарху Александрийскому, о арианской ереси. Это лицо советует патриарху сохранять мир, не заводить ссоры, столько противной духу христианства, из-за некоторых слов; пишет он, что он не на-

ходит ничего предосудительного в учении Ария, некоторую разницу в оборотах слов — «и только»! «Эти обороты слов, — замечает историк Флери, — в которых “нет ничего предосудительного”, отвергают Божество Господа нашего Иисуса Христа — “и только”, ниспровергают, значит, всю веру христианскую — только!» Замечательно: все древние ереси под различными изменяющимися личинами стремились к одной цели: они отвергали Божество Слова и искажали догмат воплощения. Новейшие наиболее стремятся отвергнуть действия Святого Духа: с ужасными хулами они отвергли Божественную Литургию, все Таинства, все, все, где Вселенская Церковь всегда признавала действие Святого Духа. Они назвали это установлениями человеческими — дерзче: суеверием, заблуждением! Конечно, в ереси вы не видите ни разбоя, ни воровства! Может быть, единственно потому не считаете ее грехом? Тут отвергнут Сын Божий, тут отвергнут и похулен Дух Святой — «и только»! Принявший и содержащий учение богохульное, произносящий богохульство не разбойничает, не крадет, даже делает добрые дела естества падшего — он прекрасный человек! Как может Бог отказать

ему в спасении!.. Вся причина последнего вашего недоумения, так как и всех прочих, — глубокое незнание христианства!

Не думайте, что такое незнание — маловажный недостаток! Нет! Его следствия могут быть гибельны, особенно ныне, когда ходят в обществе бесчисленные книжонки с христианским заглавием, с учением сатанинским. При незнании истинного христианского учения как раз можете принять мысль ложную, богохульную за истинную, усвоить ее себе, а вместе с нею усвоить и вечную погибель. (6)

* * *

Единственный непогрешительный путь ко спасению — неуклонное следование учению святых отцов при решительном уклонении от всякого учения постороннего, от самых своих разумений, доколе разум не исцелится от недуга своего и не сделается из плотского и душевного — духовным. Признав умом и сердцем эту правду, исповедайте ее устами, дайте обет Богу, что вы будете руководствоваться учением святых отцов, уклоняясь от всякого учения, не засвидетельствованного Святым Духом, не принятого Святою Восточною Церковью.

Исповедав правду Божию устами, исповедуйте и делами: дав обет, исполняйте его.

Не уstraшитесь этого обета! Его обязан дать каждый православный сын Церкви, должен его истребовать у каждого сына Православной Церкви его духовный отец при совершении Таинства Исповеди. Между вопросами, которые именно положено делать исповедующемуся, первое место занимают следующие: «1) Рцы, ми, чадо: аще веруеши, яко Церковь кафолическая, апостольская, на востоце насажденная и возвращенная, и от востока по всей вселенной разсеянная, и на востоце доселе недвижимо и непременно пребывающая, предаде и научи? — 2) Аще не сумнишися в коем предании? — 3) Рцы ми, чадо, не был ли еси еретик и отступник? — 4) Не держался ли еси с ними, их капища посещая, поучения послушая, или книги их прочитывая?» Чтение еретических книг и внимание их поучениям — тяжкий грех против веры, грех ума, недугующего гордостью и потому свергающего иго послушания Церкви, ищущего вольности безумной, греховной. А ныне этот грех уже не ставят в грех! Ныне позволяют себе безразборчиво читать всевозможных еретических писателей.

Против них Церковь прогремела анафемой! Но ослепленные грешники не внемлют грому церковному или внемлют ему, но только для того, чтобы посмеяться над предостерегающим от гибели голосом Церкви, чтобы ее суд и определение несмысленно назвать суеверием и варварством. Множество еретических книг переведено на русский язык, и одной из них, мимо всех отеческих писаний Вселенской Церкви, дают первое место после книг Священного Писания. Непомерная и невероятная наглость! Она выражена печатно.

Истинные христиане всех времен со всевозможным тщанием хранились от яда смертоносного ереси и прочих учений лжи. Они неотступно держались догматического и нравственного Предания Церкви. Не только веровали православно в Святую Троицу, но и жизнь свою, и подвиги свои, и нравы направляли по Преданию Церкви. Отличительной чертой всех святых отцов было неуклонное руководство нравственным Преданием Церкви, и они заповедали такого только духовного наставника считать истинным, который следует во всем учению отцов Восточной Церкви и их писаниями свидетельствует и запечатлевает свое учение. Кто ж думает руко-

водить ближних из начал премудрости земной и из начал падшего разума, как бы он ни был блестящ, тот сам находится в самообольщении и последователей своих приводит к самообольщению. Святые отцы постановили неперменным правилом для желающего спастись — последование нравственному Преданию Церкви. Для этого они заповедают желающему жить благочестиво и благоугодно руководство наставлениями истинного учителя или руководство писаниями отеческими, соответствующими образу жизни каждого. По прошествии восьми столетий по Рождестве Христовом начинают церковные святые писатели жаловаться на оскуднение духовных наставников, на появление множества лжеучителей. Они заповедают по причине недостатка в наставниках обращаться к чтению отеческих писаний, удаляться от чтения книг, написанных вне недр Православной Церкви. Чем далее времена отклонялись от явления на земле Божественного света, тем усиливался недостаток в истинных святых наставниках, усиливалось обилие в лжеучителях; они со времен открытия книгопечатания наводнили землю, как потоп, как горькие апокалипсические воды, от которых умерло

множество людей душевной смертью. Многие лжепророки восстанут, — предвозвестил Господь, — и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладееет любовь (Мф. 24, 11–12). Сбылось это пророчество: исполнение его перед очами нашими. И есть еще другое предсказание Господа о характере времени, в которое будет Его второе, страшное пришествие на землю. Сын Человеческий, — сказал Господь, указуя на будущую судьбу веры, — *придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8). Тогда будут господствовать на ней лжеименный разум, премудрость человеческая, враждебная вере и Богу. (6)

* * *

Ересь — слово греческое (αἵρεσις) — значит вообще какое-либо отдельное учение. Так, христианское учение при появлении своем иногда называлось ересью (см. Деян. 28, 22). Но впоследствии название ересь усвоилось единственно произвольному и ложному учению о христианстве, отделявшемуся и отличавшемуся от учения Единой Святой Соборной Апостольской Церкви.

Христианство есть Божие учение, есть Откровение Божие. Оно, как познание, дарованное чело-

векам Богом, должно быть принято и содержимо с величайшим благоговением и покорностью, подобающим этой величайшей святине. Оно может быть принято и содержимо одной смиренной верой, как вполне превысшее человеческого разума. Это — та Духовная, Таинственная Книга (см. Откр. 22, 18–19), Книга Ведения Божия, начертанная и изданная Богом, к которой невозможно приложить ничего, из которой невозможно исключить ничего. Отсюда явствует, какой тяжкий грех — ересь. Она — возмущение и восстание твари против Творца, восстание и возмущение ничтожнейшего, ограниченного существа — человека — против всесовершенного Бога. Она — страшно сказать — суд человека над Богом и осуждение человеком Бога. Она — грех ума, грех духа. Она — хула на Бога, вражда на Бога. Она — плод гордыни, этой причины падения падших ангелов. И последствия падения ее очень схожи с последствиями падения отверженных духов: она омрачает разум, ожесточает сердце, на самое тело разливает яд свой, вводит в душу вечную смерть. Она не способна к смирению. Она делает человека вполне чуждым Богу. Она — смертный грех. Как плод гордыни, ересь держит в

железных цепях своего пленника, и редкий пленник исторгается из цепей ее. Упорство в ереси есть свойство еретика. (8)

* * *

Ересь — грех ума. Сущность этого греха — богохульство.

Будучи, собственно, грехом ума, ересь не только омрачает ум, но и сообщает особенное ожесточение сердца, убивает его вечной смертью.

Этим грехом человек всего ближе уподобляется падшим духам, которых главный грех — противление Богу и хула на Бога.

Отличительное свойство падших духов — гордость; отличительное свойство и еретиков — гордость, которой очевиднейшее проявление состоит в презрении и осуждении всех, не принадлежащих к их секте, омерзение ими, лютая ненависть к ним. Но существенное проявление гордости в еретиках и раскольниках состоит в том, что они, отвергая богопознание и богослужение, открытые и преподанные Самим Богом, усиливаются заменить их богопознанием и богослужениями самовольными, богохульными и богопротивными. Зараженного ересью и расколом диавол не заботится искушать дру-

гими страстями и грехами очевидными. И зачем искушать диаволу того и бороться с тем, кто при посредстве смертного греха — ереси — и убит вечной смертью, и заживо уже составляет достояние диавола? Напротив, диавол поддерживает еретика и раскольника в воздержании и прочих наружных подвигах и видах добродетели, чтобы этим поддерживать его в самодовольстве и заблуждении, а правоверных личиною святости, которую носит на себе еретик, привлечь к ереси или, по крайней мере, привести к оправданию и некоторому одобрению ее, также к сомнению в правоверии и к холодности к нему.

Обладающий сокровищем подвергается нападениям разбойников, а у кого нет ничего, того не беспокоят разбойники. Имеющий сокровище правоверия жестоко наветуется врагом! Враг усиленно нападает на правоверного, старается представить его перед обществом человеческим в состоянии побеждения с такой же целью, с какой старается представить еретика добродетельным и достойным уважения. С такой неудобопостижимой хитростью действует лукавый дух в пользу ереси и во вред истинного христианства.

К несчастью, эта кознь его все-ма удастся ему! Ею он уловляет в погибель тысячи человек.

Многие проводили самую строгую подвижническую жизнь, пребывая в ереси или расколе, когда же приняли Православие, подверглись различным слабостям. К какому это должно привести заключению? — К такому, что в первом состоянии враг не ратовал против них, признавая их своими, а во втором — восстал против них лютой войной, как против таких, которые явно объявили и исповедали себя противниками его. Священное Писание называет лукавого духа не только врагом, но и мстителем (см. Пс. 8, 3). Он не только враждует против человека, но, будучи заражен лютой завистью к человеку, не может равнодушно видеть, что человек совершает добродетели и благоугождает Богу, и мстит человеку за его богоугодные дела, наводя на него бесчисленные искушения и извне — от злых людей, — и внутри, воздвигая в человеке различные страсти.

Странное влияние имеют раскол и ересь на само тело человека! Ожесточение духа сообщается телу. Не для всех заметно это при жизни человека, но по смерти тело еретика и раскольника мгновенно

каменеет, мгновенно начинает издавать неприступное зловоние. И это совершается особенно над теми из них, которые проводили самую строго подвижническую жизнь, и были знаменитыми учителями своей секты, и заслужили всеобщее уважение слепотствующего мира; они-то и издают по смерти своей самое ужасное зловоние, из иссохших тел их открываются потоки смердящего гноя, затруднительно совершение погребения их и присутствие при нем. Бесы соприсутствуют могилам их и являются при них в разных видах или для устрашения, или для обольщения.

Еретика неудобоприступно покаяние и познание истины. Доступнее покаяние и истинное богопознание для прелюбодеев и уголовных преступников, нежели для еретика и раскольника, особенно если он ученый и подвижник. Доказали то и другое явные грешники и ученые сектанты, современные Христу, упоминаемые в Евангелии: грешники приняли и Господа, и Предтечу Его, между тем как книжники, фарисеи и саддукеи отвергли и Иисуса, и Иоанна.

Несродно чувство покаяния тому, кто вполне доволен собою,

а кругом себя видит только соблазн и недостатки всех родов. Признающему себя разумным паче всех несродны алкание и жажда беспредельной Божественной Истины, вполне насыщающей питомца своего и возбуждающей таким насыщением еще большую алчбу и жажду благодатной правды. Несродно отвергнуть свое богохульство тому, кто признает это богохульство святой истиной, несродно ему узреть святую Истину, потому что самый орган зрения, душевное око, ум его ослеплен ложью. Обращение еретика и раскольника к правоверию, особенная милость Божия, устраивается особенным Промыслом Божиим для избранников, известных единому Богу. Человеческие средства к обращению раскольников и еретиков — бессильны. (8)

* * *

Словопрение — самое слабое оружие против еретиков, оружие более вредное, нежели полезное. Оно делается таким сообразно свойству душевного недуга — ереси. Гордая ересь не терпит обличений, не терпит побуждения. От обличений она ожесточается, от победений приходит в неис-

товство. Это доказали бесчисленные опыты.

Побеждается ересь кротким увещанием, еще удобнее — молчаливым приветствием, смирением, любовью, терпением и долготерпением, молитвой прилежной, исполненной соболезнованием о ближнем и милосердием к нему. Ересь не может быть побеждена человеком, потому что она изобретение, начинание демонское. Победителем ее может быть один Бог, призванный к борьбе с нею и к поражению ее смирением человека перед Богом и любовью этого человека к ближнему.

Желающий успешно сражаться против ереси должен быть вполне чужд тщеславия и вражды к ближнему, чтобы не выразить их какой насмешкой, каким колким или жестким словом, каким-либо словом блестящим, могущим отзываться в гордой душе еретика и возмутить страсть ее. Помазуй струп и язву ближнего как бы цельным елеем единственно словами любви и смирения, да призрит милосердный Господь на любовь твою и на смирение твое, да возвестятся они сердцу ближнего твоего и да даруется тебе великий Божий дар — спасение ближнего твоего. Гордость, дерзость, упор-

ство, восторженность еретика имеют только вид энергии: в сущности, они — немощь, нуждающаяся в благоразумном соболезновании. Эта немощь только умножается и свирепеет, когда против нее действуют безрассудной ревностью, выражающейся жестким обличением. (8)

* * *

При посредстве ересей и, наконец, при посредстве языческой жизни все язычники, принявшие некогда христианство, оставили и оставляют христианство, возвращаются к прежнему совершенному неведению Бога и к служению демонам, хотя уже и не в форме идолопоклонства.

Какая причина такового действия ереси? Причина заключается в том, что этот страшный грех, заключающий в себе хулу на Святого Духа, совершенно отчуждает человека от Бога и, отчуждив от Бога, предает во власть сатаны. В этом состоянии человек не способен ни к какому помышлению, ощущению, деянию духовному, а следовательно, не способен к состоянию духовному; напротив, развиваются в нем сильно состояния душевное и плотское. В нем обильно исходит премудрость

земная, душевная, бесовская, исполненная зависти, рвения, гордыни (см. Иак. 3, 11, 15). Кротости, любви, назидательного смирения нет в этой премудрости: она многоглаголива и велеречива, обильна знанием человеческим и бесовским, преисполнена самообольщения и обольщает внимающих ей. Она не может быть иной, потому что помыслы чуждого благодати Божией еретика находятся под постоянным насилием и руководством падших духов. (8)

* * *

Идолопоклонство и всякого рода явное отвержение Бога можно уподобить открытому яду, от него всякий удобно может остеречься. Ересь можно уподобить пище, имеющей по наружности прекрасный вид, но отравленной ядом: такая пища — тот же яд, от которого уже трудно остеречься как потому, что яд замаскирован, так и потому, что прекрасный вид и благоухание пищи возбуждают в человеке естественное его желание насытиться и насладиться пищей. Ересь всегда сопутствуется лицемерием и притворством, она многоглаголива, велеречива, обильна ученостью человеческой и потому удобно привлекает к себе

людей и уловляет их в погибель; несравненно больше людей уловлены в вечную смерть посредством ереси, нежели посредством прямого отвержения Христа. (8)

ЕСТЕСТВО ПАДШЕЕ

Уклониться от общества человеческого, от родственников возможно, но куда уйти от самого себя, куда скрыться от своего естества, как избавиться от него? Для освобождения от порабощения падшему естеству Господь заповедует распятие естества, то есть отвержение его разума и его воли, пригвождение действий ума и влечений сердца к заповедям Евангелия. Таким образом, *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), они распяли плотское мудрование и волю падшего естества, на которых основываются и жиждутся греховные влечения души и тела, греховная жизнь. Таким образом, мир распят был для апостола, а апостол для мира (см. Гал. 6, 14). Одаровании силы и способности к такому распятию молился Богу святой Давид: *утверди плоть мою в страхе Твоем* (Пс. 118, 120), то есть мое плотское мудрование и мою волю, чтобы они

пребывали в бездействии! *Поставь слово Твое для раба Твоего в страх пред Тобою* (Пс. 118, 38), чтобы я неуклонно руководствовался в видимой и невидимой деятельности моей единственно словом Твоим. Кто умертвит свое падшее естество мечом учения Христова, *кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, скажет Господь, тот сбережет ее, тот спасет ее* (Мк. 8, 35; см. Мф. 10, 39). Напротив, кто будет поступать по разумениям и влечениям падшего естества, ошибочно признавая их добрыми, *сберегший душу свою потеряет ее. Кто не берет креста своего, не возложит на себя иго заповедей Моих, и следует за мной в самоотвержении, а будет последовать самому себе, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38–39). (4)

* * *

Господь повелевает полное отвержение падшего естества, ненависть к его побуждениям, не только к явно злым, но и ко всем без исключения, и ко мнимо добрым. Великое бедствие — последовать правде падшего естества: с этим сопряжено отвержение Евангелия, отвержение Искупителя, отвержение спасения.

Кто... не возненавидит... своей жизни, тот не может быть Моим учеником (Лк. 14, 26), — сказал Господь...

Точно то же должно сказать и о свете падшего человеческого естества. Последование этому свету и развитие его в себе производит в душе совершенное омрачение и вполне отчуждает ее от Христа. Чуждый христианства чужд Бога...

В наш век, гордый своим преуспеянием, большинство человек, провозглашающих себя и христианами, и делателями обильнейшего добра, устремились к совершению правды падшего естества, отвергнув с презрением правду евангельскую. Это большинство да услышит определение Господа: *приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим* (Мф. 15, 8–9).

Делатель правды человеческой исполнен сомнения, высокоумия, самообольщения; он проповедует, трубит о себе, о делах своих, не обращая никакого внимания на воспрещение Господа (см. Мф. 6, 1–18), ненавистью и мщением платит тем, которые осмелились

бы отворить уста для самого основательного и благонамеренного противоречия его правде, признает себя достойным и предостойным наград земных и небесных.

Напротив, делатель евангельских заповедей всегда погружен в смирение: сличая с возвышенностью и чистотой всесвятых заповедей свое исполнение их, он постоянно признает это исполнение крайне недостаточным, недостойным Бога, он видит себя заслужившим временные и вечные казни за согрешения свои, за расторгнутое общение с сатаной, за падение, общее всем человекам, за свое собственное пребывание в падении, наконец, за самое недостаточное и часто превратное исполнение заповедей. Перед каждой скорбью, посылаемой Промыслом Божиим, он с покорностью преклоняет главу, ведая, что Бог обучает и образует скорбями служителей своих во время их земного странствования.

Он милосердствует о врагах своих и молится о них, как о братьях, увлекаемых демонами, как о членах единого тела, пораженных болезнью в духе своем, как о благодетелях своих, как об орудиях Промысла Божия. (7)

ЖЕЛАНИЕ

Могу пожелать! Но пожелание мое, встречаясь с противоположной волей других человек, с противоположным направлением непреодолимых обстоятельств, остается по большей части неисполнимым. Могу пожелать много, но собственная немощь моя делает бесплодным многое множество пожеланий моих.

Когда пожелание останется неисполненным, особенно когда пожелание представляется и благоразумным, и полезным, и нужным, — тогда сердце поражается печалью. Соответственно значению пожелания, печаль может усиливаться, нередко переходить в уныние и даже отчаяние. Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия, когда всякая помощь человеческая или бессильна, или невозможна? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим, одно это сознание имеет такую силу. Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: да совершается надо мною,

Господь мой, воля Твоя, — как и утихает волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком. (2)

ЖИЗНЬ

Льстив, обманчив путь земной жизни: для начинающих он представляется бесконечным поприщем, исполненным действительности, для совершивших его — путем самым кратким, обставленным пустыми сновидениями. *Покайтесь!*

И славу, и богатство, и все прочие тленные приобретения и преимущества, на стяжание которых употребляет всю земную жизнь, все силы души и тела ослепленный грешник, он должен оставить в те минуты, в которые насильственно снимается с души одежда ее — тело, когда душа ведется неумолимыми Ангелами на суд праведного Бога, ей неведомого, пренебреженного ею. *Покайтесь!* (1)

* * *

Человек! Себе внимай, себя рассматривай! Из ясного по возможности твоей понимания себя яснее и правильные будешь смотреть на все, что подлежит твоим взорам вне тебя. Каким образом, с какого повода вступил я в существование и явился на попрание земной жизни? Явился я на этом попрании невольно и бессознательно, причины вступления в бытие из небытия не знаю. Обдумываю, изыскиваю причину и не могу не сознаться, что должен по необходимости признать ее в определении неограниченной, неизвестной, непостижимой Воли, которой подчинен я безусловно. Явился я со способностями души и тела как с принадлежностями: они даны мне — не избраны мною. Явился я с разнообразными немощами, как бы запечатленный уже казнью; явился страдальцем и обреченным на страдания. Встал я в обстоятельства и обстановку, какие нашел или какие приготовлены мне — не знаю. На пути земного странствования очень редко могу поступить по произволу моему, исполнить мое желание: почти всегда влекусь насильно какой-то невидимой всемогущей Рукой, каким-то потоком, которому не могу оказать никакого сопротив-

ления. Почти постоянно встречается со мной одно неожиданное и непредвиденное. Увожусь из земной жизни наиболее внезапно, без всякого на то согласия моего, без всякого внимания к земным нуждам моим, к нуждам окружающих меня, для которых я, по суждению моему и их, необходим. Увожусь с земли навсегда, не зная, куда пойду! Увожусь в грозном одиночестве! В стране неведомой, в которую вступаю смертью, встретит меня одно новое, одно не виданное никогда. Чтобы вступить в неведомую страну, я должен оставить на земле все земное, должен скинуть с себя самое тело. Оттуда, из неведомой страны, не могу подать на землю никакой вести о себе, потому что нет возможности услышать весть оттуда кому бы то ни было, облеченному в оболочку земного, грубого вещества. Жизнь моя в этом видимом мире есть непрерывающаяся борьба со смертью, такова она от колыбели моей и до могилы моей. Могу умереть ежедневно и ежедневно, но дня и часа смерти не ведаю. Известно мне, что умру — в этом нет и не может быть ни малейшего сомнения, — но живу как бессмертный, потому что чувствую себя бессмертным. Предощущение смерти отнято у меня,

и я никак бы не поверил, что человеку возможно умереть, если бы не видел на всех человеках, что смерть есть неизбежный удел каждого человека. Верно изображается Евангелием немощь власти нашей над нами. «Сколько бы ты ни делал усилий, — говорит Евангелие человеку, — не можешь приложить возрасту твоему одного локтя (см. Мф. 6, 27) и белого волоса твоего сделать черным» (см. Мф. 5, 36). (2)

* * *

Употребим земную жизнь нашу, этот великий дар Божий, соответственно назначению, указанному ей Богом, на познание Бога, на познание самих себя, на устроение своей вечной участи. Не будем терять времени, воспользуемся им правильно: в другой раз оно не дается, потеря его вознаградима. Изгнанники рая! Не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верой, покаянием и крестом убить убившую нас смерть и возвратить себе утраченный рай. (3)

* * *

Для нас Сын Божий нисходил на землю, поправ нашу смерть Своею смертью, сделался для нас

жизнью и вместе путем к этой жизни. Он требует от нас, чтобы мы распяли свою *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), требует не потому, что Сам нуждается в этом, но потому, что мы нуждаемся: только в теле, умерщвленном для греха, может раскрыться явление жизни благодатной¹. Но мы слышим одни звуки слов, самих слов душа не понимает и не приемлет: они произносятся для нас как бы на чужом, неизвестном языке. И это не удивительно, это — прямое следствие нашего душевного состояния. Мертвый телом не способен к ощущениям телесным: будут ли прославлять его, дадут ли ему бесчисленное богатство, обнажат ли его, осыплют ли его унижениями — ко всему он бесчувствен. Так и мертвый душой не может понять слов духовных, не может ощутить духовных благ, не может иметь должного памятования смерти и вечных мук, должного познания суетности сего мира и века. (4)

* * *

Такова наша жизнь! В ней тишина и буря сменяют одна другую; а время уходит, уходит, стремится погрузиться в бездну вечности.

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 2.

Блажен тот пловец житейского моря, который часто устремляет взоры к небу. По светилам небесным он направляет путь свой, не унывает при бурях, не доверяет и тишине моря: оно так изменчиво! Взоры, для которых доступно небо, — вера; ею мы усматриваем духовное небо — учение Христово. На этом небе сияет Евангелие — как солнце, Ветхий Завет — как луна, писания святых отцов — как звезды. (6)

* * *

Земная жизнь — ни на час не прерывающееся путешествие. Идем, идем: внезапно отворяются врата вечности, и мы теряемся в ее невообразимом пространстве. Как прекрасно говорит святой Давид: *пришелец я на земле, не скрой от меня заповедей Твоих* (Пс. 118, 19)! Точно: закон Христов — нить, по которой мы выбираемся из мрачного лабиринта земной жизни в блаженную вечность. (6)

* * *

Как верно то, что мы все должны умереть! Что эта жизнь в сравнении с вечностью — ничего не значащее мгновение! Никто из человеков не остался бессмертным на земле. А между тем живем как бессмертные, мысль о смерти и

вечности ускользает от нас, делается нам совершенно чуждой. Это ясное свидетельство, что род человеческий находится в падении; души наши связаны каким-то мраком, какими-то нерушимыми узами самообольщения, которыми мир и время держат нас в плену и порабощении. Нужно усилие, постоянное усилие, борьба с собой, чтобы выплыть из ужасной темной пропасти; нужно терпение, чтобы великодушно перенести все невидимые душевные бури. Искушение в уме и сердце страшнее всех внешних искушений. Никто так не опасен для нас, как мы сами. *Богрствуйте и молитесь*, — сказал Господь, — *чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). Бдеть над собой можно только при свете Нового Завета. Свет, при котором совершается духовное бдение, изливают из себя и писания святых отцов. Божественное Писание и отцы непрестанно напоминают нам Бога, Его благодеяния, наше назначение, будущность, вечно блаженную и вечно несчастную, обличают коварство мира, его козни, показывают средства, как избежать этих козней и войти в пристанище спасения.

Пребудьте в служении Богу краткое время земной жизни — и наследуете вечность, полную

радостей и непрерывного наслаждения духовного. Надо же наследовать вечность!.. Не унывайте от преткновений, непогрешительность — несбыточная мечта! Преткновения свойственны всем человекам, которым по этой самой склонности к падениям повелено: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22; 24, 13; Мк. 13, 13). (6)

* * *

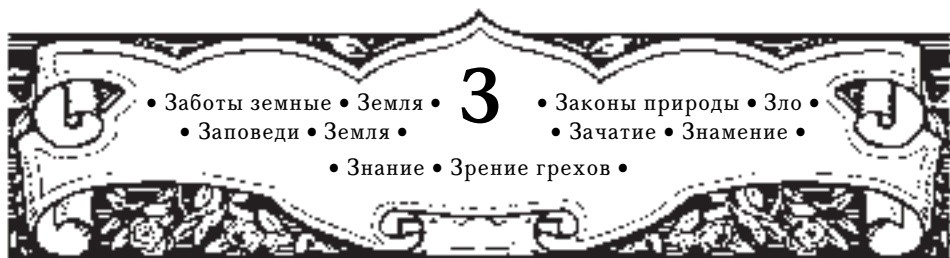
И скорби, и теснины ваши, и стезю тернистую жизни земной сделайте для себя приятными, сладостными. Каким способом это сделать? Предаваясь воле Божией, славословя Промысел Божий, признавая эту волю и этот Промысел во всем случающемся с вами, благодаря Бога за все случающееся с вами — и скорбное, и радо-

стное. Время — начать жителство истинно христианское, сопряженное с распятием всех ощущений, пожеланий, мыслей на кресте заповедей и учения Христова. Скоро, скоро промчится земная жизнь! Уже готова каждому человеку вечная мзда его за кратковременную жизнь его, за дела его, за образ мыслей его, за чувствования его. (6)

* * *

Земная жизнь наша — путь. Только измеряется путь этот не расстояниями, а временем. Как на обыкновенном пути перемещаются предметы, беспрестанно заменяются одни другими, так на пути земной жизни сменяют друг друга события. И неизвестно человеку, какое событие ожидает его в каждый наступающий новый день. (6)

ЗАБОТЫ ЗЕМНЫЕ

В причину нежелания прийти на вечерю званные выставили свои земные отношения (см. Лк. 14, 16–24). Иной приписал такую важность занятиям ученым, должностным, прихотливым, что счел себе позволительным пренебрежение Богом; иной предался семейным заботам и забыл Бога; иной, наконец, увлекся страстями, погряз в грубых плотских наслаждениях и сделался совершенно чуждым Бога. Не один очевидный грех отнимает у нас наше духовное сокровище, отнимает его всякое земное занятие, всякое земное положение, когда к ним всецело будет привлечена и прикована душа. (4)

ЗАКОН БОЖИЙ

Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное (Мф. 5, 20). Праведность книжников и фарисеев удовлетворялась изучением

Закона Божия по букве, за которым не следовало изучение его жизнью, за которым, напротив, следовала жизнь, противная Закону Божию. Остающиеся при одном изучении Закона Божия по букве впадают по причине такого поверхностного знания в гордость и самомнение, как замечает преподобный Марк Подвижник¹, как и случилось с книжниками и фарисеями. Заповеди Божии, которые существенно постигаются от исполнения их², пребыли сокрытыми для фарисеев. Душевные очи, просвещаемые заповедями (см. Пс. 18, 9), когда они исполняются, не просветились у фарисеев. Они от деятельности, противной Закону Божию, стяжали о Законе Божию превратное понятие и по причине Закона Божия, долженствовавшего приблизить и усвоить их Богу, удалились от Бога, сделались врагами Бога. Каждая

¹ Слово 4.

² Преподобный Марк Подвижник. О законе духовном. Гл. 32. Добротолюбие. Ч. 1.

заповедь Божия есть священная тайна и открывается здесь исполнением ее и по мере исполнения ее. (2)

* * *

Изучение Закона Божия требует терпения. Это изучение есть стяжание души своей: *в терпении вашем*, — повелевает Господь, — *стяжите души ваши* (Лк. 21, 19)¹. Это — наука из наук! Это — небесная наука! Это — наука, сообщенная человеку Богом! Стези ее совершенно отдельно от тех обыкновенных стезей, которыми идут науки земные, науки человеческие, науки, рожденные нашим падшим разумом из собственного его света, для нашего состояния в падении. Кичат, напыщают ум науки человеческие, осуществляют, растят человеческое «я»! Божественная наука открывается душе, предуготовленной, сотренимой, углажденной самоотвержением, как бы лишившейся самобытности по причине своего смирения, содежавшейся зеркалом, не имеющим никакого собственного вида, способным по этой причине принимать и отражать Божественные

начертания. Божественная наука — Премудрость Божия, Божие Слово. (2)

* * *

Начальной причиной духовного, вечного блаженства для человека служит тщательное изучение Закона Божия и жительство по Закону Божию; начальная причина душевного, вечного бедствия заключается в неведении Закона Божия, в жительстве по внушениям и представлениям лжеименного разума, по влечениям воли, поврежденной, извращенной состоянием падения. (4)

ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ

Доказательство беспредельности Разума, управляющего вселенной, продолжает великолепно выражаться существованием всего существующего. Малейшее количество законов творчества и существования — и то в некоторой степени — постигнуто людьми веками. Постигнуто ими и то, что всю природу объемлет превысшее человеческого постижения законодательство. Если нужен ум для постижения частицы законов, тем необходимее Он для составления их. (2)

¹ В синодальном переводе: *терпением вашим спасайте души ваши*. — Прим. ред.

* * *

Мне дано узнать, что природа управляется обширнейшим премудрым законодательством, что законодательство это одинаково объемлет и громаднейшие, и самые малейшие творения. Ничто из существующего не изъято из подчинения законам. Мне дано узнать, узнать лишь отчасти и поверхностно, малейшую часть законов природы, чтобы из этого познания, составляющего плод тысячелетних усилий и славу человеческого ума, я заключил положительно о существовании Ума неограниченного, всемогущего (см. Рим. 1, 20). Возвещает Его, громко проповедует природа. Во мне естественно существует понятие о Боге, понятие это не может быть не запечатлено неомраченным сознанием, которое черпает душа из рассматривания природы чистым оком. Непостижима она для меня! Тем непостижимее делается она, чем я более стараюсь постичь ее! Она и должна быть непостижимой, будучи произведением непостижимого Бога! Непостижимо для меня раскинут широкий свод небес, утверждены на своих местах и на своих путях огромные светила небесные, также непостижимо пробивается из земли травинка,

небрежно попираемая ногами. Она тянет из земли нужные для себя соки, разлагает их, образует из них свойственные себе качество, вкус, запах, цвет, плод. Возле нее другой стебелек, из той же земли, из таких же соков вырабатывает свойства совсем иные, следуя отдельным, своим законам, и часто возле вкуснейшей ягоды или душистого цветка вырастает злак, напитанный смертоносным ядом. (5)

ЗАПОВЕДИ

Чем отличаются заповеди Евангелия от заповедей Моисеева десятилетия? Последние не допускали падшего человека впасть в состояние решительно противоестественное, но и не могли возвести к тому состоянию непорочности, в которой человек был сотворен. Заповеди десятилетия сохраняли в человеке способность к принятию заповедей Евангелия (см. Ин. 3, 21). Заповеди Евангелия возводят в непорочность, превышающую той, в которой мы сотворены: они зиждут христианина в храм Божий (см. Ин. 14, 23); сделав его храмом Божиим, поддерживают в этом благодатном сверхъестественном состоянии (см. Ин. 15, 10). (2)

* * *

Господь назвал свои частные заповеди малыми по простоте и краткости изложения, по причине которого они удобоприступны для каждого человека. Назвав их малыми, Господь возвестил однако же, что нарушитель одной такой заповеди *малейшим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 19), т.е. лишится этого Царства. (2)

* * *

Находящиеся в тяжком рабстве греха, под владычеством ожесточенного, каменносердечного фараона, под непрестанными и мучительными ударами лютых приставников, при столпотворении, затеваемом гордыней мира! Вас призывает Спаситель к духовной свободе. *Придите ко Мне, — говорит Он, — все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 28–30). Иго и бремя Христово — евангельские заповеди. Они требуют самоотвержения и потому названы игом, но освобождают и оживляют душу, наполняют ее неизъяснимым спокойствием и

наслаждением и потому названы игом благим и легким. Каждая из них благоухает кротостью и смирением, сообщает эти добродетели исполнителю заповеди. Навык к исполнению евангельских заповедей содействует кротости и смирению свойством души. Тогда Божественная благодать вводит в душу духовную кротость и духовное смирение действием превышающего ум мира Христова.

Все частные заповеди Свои Господь совместил в две главные: в заповедь любви к Богу и в заповедь любви к ближнему. Эти заповеди Господь изобразил так: *слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мк. 12, 29–31). *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 40). Делается человек способным к любви Божией от исполнения любви к ближнему, в состояние же стремления всем существом к Богу возводится молитвой.

Исполнение евангельских заповедей увенчивается соединением человека с Богом. Когда ученик

Христов исцелится от злобы на ближнего и действием умной и сердечной молитвы направит все силы души и тела к Богу, тогда он признается любящим Бога. *Кто любит Меня, — говорит Спаситель, — тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 21, 23).

Условие пребывания в любви Божией и в соединении с Богом заключается в соблюдении евангельских заповедей. Нарушением их расторгается условие: нарушитель извергается из объятий любви и от лица Божия во тьму кремешную — в область страстей и бесов. *Если заповеди Мои соблюдете, — сказал Господь, — пребудете в любви Моей. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон* (Ин. 15, 10, 4, 6).

Братия! Изучим всемогущие и животворящие заповеди великого Бога нашего, Создателя и Искупителя, изучим их сугубым изучением — в книге и жизнью. Во святом Евангелии они прочитываются, но уразумеваются по мере исполнения их на деле. Сотворим брань с нашим падшим естеством, когда оно воспротивится и возне-

истовится, не желая покориться Евангелию. Не устрашимся, если эта брань будет тяжелой и упорной. Тем с большим усилием постараемся одержать победу. Победа должна последовать непременно: брань заповедана, победа обетована Господом. *Царство Небесное, — сказал Он, — силою берется, и употребляющие усилие, то есть насилующие свое естество, восхищают его* (Мф. 11, 12). (2)

* * *

Только соблюдающий со всей тщательностью евангельские заповеди, как подобает исполнять заповеди, данные Богом, может пребывать в любви к Богу — не в той любви, которая принадлежит падшему естеству, но в той, которая есть Дар Святого Духа, которая изливается в обновленного человека действием Святого Духа (см. Рим. 5, 5) и соединяет человека с Богом. Небрегуший о заповедях, последующий влечениям падшего естества нарушает любовь, расторгает соединение. (2)

* * *

Сказал Господь в святом Евангелии: *Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих.*

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Ин. 14, 23, 24, 15). Соблюдающий Христовы заповеди — Христов, несоблюдающий их не принадлежит Христу. Рассматривание совести нашей, душевного состояния нашего по евангельским заповедям весьма удобно, крайне душеспасительно, вполне верно. Для примера посмотрим, исполнили ли мы некоторые заповеди Христовы, изложенные в главе 5 Евангелия от Матфея. Не гневались ли мы всуе на ближнего? Не имели ли, доселе не имеем ли с кем ссоры? Не действует ли в нас памятозлобие? Не произносили ли мы слов укоризненных и ругательных? Удерживались ли от взоров, ощущений, помыслов сладострастных? Не воздавали ли злом за зло? Были ли так кротки, чтобы не противиться злу? Любили ли врагов наших? Благословляли ли проклинающих нас? Делали ли добро ненавидящим нас? Молились ли за творящих нам напасть? — Конечно, и эти немногие вопросы затруднят и обличат совесть нашу. Что же может произойти при дальнейшем и подробнейшем рассматривании? — Отверзутся очи наши на грехи наши, насадится в сердца наши чувство непрестанной печали о нашем недостойнстве, мы научимся со-

крушаться о тех согрешениях, которые в омрачении нашем казались нам малыми, но по самой вещи лишают нас усыновления Богу и блаженной вечности. То и другое засвидетельствовал Сам Господь. Повелев любовь ко врагам, Он объявил и причину, по которой любовь эта для нас необходима: *да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 45). С горестным последствием сопряжено нарушение малейшей евангельской заповеди: *кто нарушит одну из заповедей сих малейших, —* сказал Господь, *— и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 19), то есть не будет причастником его¹. Полное же невнимание к евангельским заповедям, как бы к нравовучению, которое можно и не исполнять, влечет за собой решительную гибель. Не заменится исполнение заповедей никакими подвигами! Не заменят их даже самые чудеса! Многие, — говорит Спаситель, — скажут Мне в тот день: *Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда*

¹ По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7, 22–23). Созидание души, основанное не на исполнении заповедей, но на одних подвигах, непрочно, суетно; не может оно выдержать ни скорбей от человеков, ни искушений от бесов, чуждо света, полно мрака и самообольщения. *Всякий, кто слушает сии слова Мои... — возвещает воплотившееся Божие Слово, — уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое* (Мф. 7, 26–27). (4)

ЗАЧАТИЕ

При зачатии Богочеловека от человечества заимствована одна половина его — Дева; семя мужчины, обыкновенно оплодотворяющее утробу женщины, отвергнуто. Причина этого ясна. Род человеческий тотчас по сотворении первых человеков получил способность размножаться (см. Быт. 1, 28). Эта способность осквернена грехом вместе с прочими способностями в самом корне своем — в праотцах; следовательно, она, производя людей, в самом

обряде производства сообщает им греховный яд, как пророк Давид по внушению Святого Духа исповедал от лица всего человечества: *в беззакониях зачат* (Пс. 50, 7). Способ зачатия, сообщавший с жизнью греховность, не мог быть употреблен при зачатии Богочеловека, предназначенного в искупительную жертву за человечество. Жертва за греховность человечества долженствовала быть чуждой греха, вполне непорочной. Этого мало: она долженствовала быть безмерной цены, чтобы могла искупить человечество, виновное перед бесконечным Богом, невыкупимое, следовательно, никакой ограниченной ценой, как бы эта цена ни была велика. Естество человеческое сделало Богочеловека способным быть жертвой, а естество Божеское дало этой жертве безмерную цену.

Бог Слово для принятия человечества заменил действие семени мужеского творческой силой Бога... Для достойного зачатия предуготовлена была и Дева. (4)

ЗЕМЛЯ

Природа земная служит только слабым образом рая, красоты которого нетленны, несказанно изящны, преисполнены священного

мира и благодати. Земля после согрешения праотцов наших проклята Создателем и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и нестроении. То колеблется она и поглощает целые города и веси, то выступают на поверхность ее свирепые воды и губят целые страны, то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение. Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе — и частной, и общественной, представляя собой обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые закон размножения, установленный для рода человеческого Творцом, заменяет поколениями новыми. И будет ходить она и пожинать людей до тех пор, пока сама не погибнет вместе с разрушающимся миром. Животные, населяющие землю, восстали одни против других, беспощадно истребляют друг друга. Сами стихии находятся в неприимой вражде и непрерывном

борении между собой. На земле все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! Какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно или малоприметно для тех, кто всегда участвует в нем, но из уединения и тишины монастырской оно очевидно для странника, которого вселил Бог прямо рая сладости (см. Быт. 3, 23) для непрестанного воздыхания и сетования о нем. Если же земля, проклятая Богом, земля — изгнание наше, страна бедствий, обольщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение (см. 2 Пет. 3, 7, 10), имеет красоты свои, нас восхищающие, то каков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное жилище и наслаждение? *Глаз плотский не видел, плотское ухо... не слышало, и... на сердце, занятое одной чувственностью, не приходило... что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим* (1 Кор. 2, 9–10). (3)

* * *

Гнев Творца изменил землю. *Проклята земля за тебя* (Быт. 3, 17), — сказал Он человеку, поправшему заповедь Его, и земля, утратившая благословение, была

немедленно поражена разнообразным всеобщим расстройством, предвещающим сожжение ее, делающим это сожжение как бы естественной необходимостью. Пало на землю проклятие, и зашвистели ветры, разразились бури, засверкала молния, загремел гром, явились дожди, снега, грады, наводнения, землетрясения. Животные утратили повиновение и любовь к человеку, утратившему повиновение и любовь к Богу. Отношения их стали враждебными. Одних он покоряет себе насильно и содержит в повиновении насильно, с другими он во вражде и войне непримиримой и убийственной. Весьма и весьма немногие породы остались послушны ему, как грустный памятник и образец прежней всеобщей любви, большинство удалилось и укрылось от него в дремучие леса, в обширные степи, в ущелья гор и темные пещеры. Дикие и неприязненные взоры кидают они на прежнего обладателя своего, когда неожиданно встретятся с ним. Они как бы видят в нем преступника, врага Божия: одни быстро бегут от него, другие с остервенением кидаются на него, чтобы растерзать. В неприязненные отношения вступили животные и между собой: оставив пищу, сна-

чала для них предназначенную, ощутив изменение в самом естестве своем, которое приобщилось к проклятию, поразившему землю, они восстали друг на друга, начали пожирать друг друга. Смерть, на которую обречены были наши праотцы за грех свой, смерть, которую они ощутили и в душе, и в теле по отступлении Божественной благодати, но которой явного последствия еще не ведали, они увидели и уведали на животных. Первые убийства совершены были, без сомнения, зверями, потом человек начал убивать животных для жертвоприношения (см. Быт. 4, 4), наконец, явилась смерть между людьми от убийства, совершенного братом-злодеем над братом-праведником (см. Быт. 4, 8). До греха не было в мире смерти. Смерть вошла в мир через грех (см. Рим. 5, 12), быстро охватила, заразила, неизлечимо повредила мир. Разрушение мира сделалось необходимо: разрушение его есть естественное последствие его смертного недуга. Сгорит земля в последний день этого ветхого, изветшавшего мира, попадают светила небесные с мест своих, как плоды со смоковницы, сшибаемые ветром; само небо совется, как одежда, и исчезнет (см. 2 Пет. 3, 10; Откр. 6, 14). Единичные черты

первоначального состояния земли, сохраненные для нас Книгой Бытия, показывают, какое огромное, какое горестное, непостижимое для нас изменение совершилось над землей в результате падения человека. (5)

* * *

Земля назначена местом покаяния для праотцов и для всего рода человеческого, который должен был произойти от них. Земная жизнь каждого человека — это время, данное ему на покаяние. Все человечество на земле должно быть погружено в покаяние, в безутешное рыдание. Оно должно странствовать на ней, не прилепляясь сердцем ни к каким предметам, которыми обставлена эта гостиница, но непрестанно помышляя о горнем своем отечестве и всеми силами стремясь возвратиться в него. Труд и страдания — непрерывные спутники покаяния и родители смирения, рождающего покаяние, должны господствовать на земле по самому определению Божию. Человек должен постоянно помнить, что Господь назначил ему в поте лица есть не только вещественный, но и духовный хлеб свой. Человек должен непрестанно помнить, что он на земле во временном изгнании, что он —

земля, что он должен возвратиться в землю, из которой он создан. Об этом все на земле непрестанно напоминает ему.

Он находится в непрестанном разнообразном страдании, в борьбе с собственной злобой, в борьбе со злобой ближних своих, в борьбе со стихиями, в борьбе с землей, из-за него проклятой и повинующейся ему только при пролитии кровавого пота. Об этом непрестанно напоминают ему братья его, похищаемые один вслед за другим неумолимой смертью. От земли позволено ему пользоваться только самым нужным, необходимым для земного странствования нашего, отнюдь не излишним, отторгающим мысль от вечности. Все праведники ветхозаветной Церкви, странствовавшие на земле, начиная от Адама, проводили земную жизнь сообразно назначению, данному ей Богом. Они жили на земле как в стране изгнания, как в стране плача и покаяния, питаясь надеждой обещанного избавления, обзревая оком веры вечность. *Скитались*, — говорит о них апостол, — *в милотах¹ и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых*

¹ Милоть — овечья кожа, овчина. — Прим. ред.

весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного (Евр. 11, 37–39). Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные (Евр. 11, 13). (5)

* * *

В уединении можно свободно предаваться странствованию в областях духовного мира, куда переселились с земли мысль моя и сердце. Я не в силах возвратить их на землю! И переселение их с земли совершилось без моего ведома. Я не помышлял об этом переселении, вовсе не знал, что оно возможно, — неожиданно увидел их переселенными. Уже глядят они на землю как странники на чужбину. Побывав в чудной области нерушимого, в области блаженной благодатного мира и света, они отвратились от страны мрака, от страны распрей, ссор, непрестанного смятения, от страны, где все доброе смешано со злом! Темная страна — земля! Она — страна изгнания преступников, осквернивших рай грехом, виновных в преслушании Богу, презревших общение с Ним, променявших это общение на общение с диаволом. На земле все

враждебно человеку, и сам он — в непрестанной борьбе с собой. Земля — юдоль изгнания, юдоль первоначальных страданий, которыми начинаются страдания вечные — справедливая казнь за оскорбление бесконечно Благого. Земля — изгнание наше, потому-то сюда пришел Искупитель: искупил безмерное согрешение ценой безмерной — Своею Кровью. Земля — изгнание наше, потому-то Искупитель возводит принявших Его искупление с земли на Небо. Небо — истинное отечество человека: шествие туда надо совершить в самом себе. В себе надо увидеть миродержцев! Надо расчитаться с ними, возвратив им принадлежащее им, заимствованное человеком от них. Заимствовали мы от них яд греха, грех во всех его мелочных видах, во всех его разнообразных формах. Отделив из себя все, чуждое естеству нашему, мы останемся сами с собой, со своим собственным непорочным естеством. Это очищение производится в нас Словом Божиим, открывающим нам и свойства нового Адама, и язвы ветхого. Всеблагий Дух Святой, увидев белизну нашу, низойдет в нас, осенит Своим миром и светом, изменит, запечатлеет, вчинит в блаженное племя избранных, в потомство

второго человека, Который Господь с небесе. Запечатленные Духом, мы уже не будем страшиться миродержцев, мрачных и злобных, пройдем сквозь темные и густые полчища их к свету истины, найдем в лоне ее предвкушение будущего блаженства. Кто совершил этот путь на земле во внутреннем человеке, кто освободился от плена греховного и получил обручение Духа, того душа пройдет по разлучении ее с телом беспрепятственно и безбедственно мытарства воздушных истязателей. (6)

ЗЛО

В состоянии по сотворении человеческого естество было вовсе непричастно злу. В нем жило и действовало одно цельное добро. Никакого опытного понятия о зле человечество не имело. Оно знало только, что существует зло, что опытное познание зла пагубно для человечества (см. Быт. 2, 9, 17; 3, 2). Теоретическое, поверхностное познание о зле не могло иметь никакого вредного влияния на человеческое естество, как познание мертвое, равновесное незнанию в отношении к внутренней и внешней деятельности человека. Падение человека совершилось при

посредстве деятельного опытного познания зла, падение человека заключается в деятельном опытном познании зла, в усвоении себе зла. Так, теоретическое познание о яде не причиняет смерти, напротив, предостерегает от нее, практическое познание яда, то есть вкушение его, приносить смерть. (2)

* * *

Какое отношение имеет обновленный человек ко злу? Он не может не иметь точного познания о зле. Но мы видели, что невинное естество человеческое в его состоянии по сотворении едва получило такое познание, как и погибло от него. Тем нужнее знать отношение естества обновленного к познанию зла. Отвечаем: чистота сердца — духовное состояние обновленного естества, названное в Евангелии блаженством, доставляющим человеку боговидение (см. Мф. 5, 8), является в душе после блаженства милости, проистекает из этого блаженства. Известно, что евангельские блаженства суть духовные состояния, открывающиеся в христианине от исполнения евангельских заповедей, что блаженства открываются одно вслед за другим, рождаясь одно от другого. По отвержении своей

правды, как оскверненной злом, из среды плача о своем состоянии падения, из среды кротости — этого примирения ко всем скорбям, видимым и невидимым, — начинает ощущаться в душе алкание и жажда Правды Божией. Правда Божия обретается в милости, где Евангелие и повелевает искать ее. *Любите врагов ваших, — говорит оно, — благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 44–48). Совершенство христианской, а потому и человеческой, добродетели в обновленном естестве есть благодатное богоподражательное милосердие, производимое в христианине развитием Божественной благодати, данной ему в Крещении и возделанной заповедями. От такого

милосердия является духовная чистота: она питается им, она живет им... Тогда человек не видит злобы в ближних своих, когда все отношения его к ближним будут поглощены милостью к ним. Неужели такое невидение недостатков в ближних есть ослепление ума, есть признание зла добром? Напротив: ослепление ума, невидение греха и зла, признание зла добром принадлежат нераскаянным грешникам, оправдывающим грех свой. Святые Божии, просвещенные Духом Божиим, понимают зло во всей его подробности, знают его козни и его ядовитость; они при помощи этого познания, доставляемого Духом, с особенной тщательностью охраняют себя от опытного знания грехов, доставляемого исполнением греха на самом деле. *Рожденный от Бога, — говорит святой Иоанн Богослов, — не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5, 18). При посредстве благодатного милосердия, которым истинные христиане дышат к ближним, они пребывают чуждыми греховности ближних, сообщаящейся через осуждение осуждающему, нарушающей его собственное спокойное радостное святое устроение. *Мир Божий,*

который превыше всякого ума, (Флп. 4, 7) обитающий в святых Божиих, немедленно обличает всякий приближающийся помысел сопротивного, какой бы личиной праведности ни был прикрыт этот помысел. (2)

* * *

Падшее естество поражено слепотой ума. Оно не видит своего падения, не видит грехов своих, не видит своего странничества на земле и распоряжается собой на ней как бессмертное, как существующее единственно для земли. Оно не только с жестокостью судит и осуждает грехи ближнего, но и из собственного своего бедственного устройства сочиняет для ближнего грехи, каких в нем нет; оно соблазняется самыми возвышенными христианскими добродетелями, искажая значение их сообразно лжеименному разуму своему по своей сердечной злобе. Напротив, обновленное естество имеет благодатное знание и зрение зла, даруемые Богом, знание и зрение зла, не только не нарушающие целостности добра в человеке, но и служащие к строжайшему охранению человека от опытного познания зла, губительного для человека. Обновленное естество видит и ведаёт зло в себе, в чело-

веках и в демонах, но пребывает неоскверненным от зла, потому что эти видение и ведение естества обновленного принадлежат не собственно человеку, приобретенны не собственным усилием человека, но дарованы ему Богом. Можно уподобить знание зла, приобретенное человеками через падение, знанию больными болезней, которыми они страдают, а знание зла человеками обновленными — знанию болезней врачами. Больные опытно знают болезнь, но не знают ни причин ее, ни средств к врачеванию ее; врачи, не зная опытно болезни, знают ее несравненно определеннее, нежели больные, знают причины ее и средства пользования¹ от нее. (2)

* * *

Зло, будучи недостатком добра, может относиться только к ограниченным разумным тварям, в которых добро ограничено. Недостаток не имеет места в бесконечном, приступа к нему. Бог — бесконечен, и добро Его — бесконечно. Бесконечное по свойству своему не уменьшается при всевозможных численных вычитаниях из него и не увеличивается при всех таких приложениях к нему. Ни

¹ Пользование — лечение. — Прим. ред.

зло, ни добро тварей не имеет и не может иметь никакого влияния ни на Бога, ни на действия Его. Судьбы Божии стоят на высоте недоступной и неприкосновенной, они стоят на высоте, не зависящей от действий и демонских, и человеческих. Действие Божие пребывает со своим собственным свойством и значением, несмотря на то, каково бы ни было действие и человеческое, и демонское, соединенное по наружности в одно действие с действием Божиим. (2)

* * *

Судьбы и действия Божии идут путем своим, действия человеческие и демонские идут также путем своим. Преступления и злодеяния не перестают быть преступлениями и злодеяниями в отношении к деятелям своим, хотя бы совершающие зло с намерением злым вместе были лишь орудиями воли Божией. Последнее есть следствие неограниченной премудрости Божией, неограниченного могущества Божия, по причине которых твари, действуя по свободному произволению своему, вместе пребывают неисходно во власти Творца, не понимая того, исполняют волю Творца, не ведая того. (2).

* * *

Заповедь, данная человеку в раю, воспреещающая вкушение от Древа познания добра и зла, не отменена. Она и теперь запрещает видеть зло в ближнем и осуждать его, запрещает мстить ему, повелевая воздавать благом за зло, запрещает смотреть с вожделением на женскую красоту, на красоту, которая до падения не возбуждала вожделения, запрещает не только произнесение слова богохульного, раздавшегося в раю из уст диавола, но и произнесение имени Божия всуе, и каждое праздное слово, каждое греховное помышление. (3)

* * *

Мрачные духи злобы совершили два тяжких преступления¹: первое было причиной их извержения из сонма святых Ангелов; второе преступление было причиной их невозвратного отвержения. На небе они возмутились против Бога, предводитель их, ослепленный самомнением, захотел сделаться равным Богу. За преступную попытку свергнутые с неба в поднебесную, они позавидовали блаженству новосозданного человека

¹ Преподобный Кассиан. Собеседование 8, 9 и 10.

и совершили новое преступление: обольстив человека, увлекли его в свое падение. Последнее злодеяние падших ангелов окончательно решило их участь: им они запечатлели себя во зле, по причине его вполне отступила от них благодать Божия, они предались самим себе, своей злобе, своему греху, который зачали и родили в себе, которым пустили проникнуться естеству своему. Уже никогда никакой мысли доброй, уже никогда никакого ощущения доброго не приходит ангелу отверженному. Он весь всецело погружен во зло, желает зла, изобретает зло. Палимый ненасытной жаждой зла, он ищет насытиться злом и не может. Все совершенное и совершаемое им зло представляется ему недостаточным перед тем злом, которое воображается ему, которого ищет его нестерпимая жажда зла. Будучи сотворен светоносным Ангелом, он низвержен за свои преступления ниже всех скотов земных. *За то, что ты сделал это убийство человеку, — сказал разгневанный Бог сатане, застав его на месте преступления в раю, близ человеков, только что низверженных им в падение, — проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем,*

и будешь есть прах во все дни жизни твоей (Быт. 3, 14). Дух бесплотный обрекается на помышления и ощущения единственно земные, страстные; в них его жизнь, в них его сокровище. Дух лишается способности к занятию духовному; плотские занятия объемлют его вполне. Дух для мысленного жительства низводится из лика духов в состояние плотское и в этом разряде встает ниже всех скотов и всех зверей земных. Скоты и звери действуют по законам естества своего, а падший дух, вращаясь в естестве скотов и зверей, вращается в естестве, ему несродном, унижительном. Он не хочет и не может правильно действовать в этом естестве: он непрестанно злоупотребляет этим естеством. (4)

ЗНАМЕНИЕ

Фарисеи, не удовлетворяясь теми чудесами, которые совершал Господь, требовали от Него особенного чуда: знамения с неба (Мк. 8, 11). Требование такого знамения, сообразно с каким-то странным понятием о знамениях и чудесах, повторялось не раз, как и Господь засвидетельствовал: *род сей требует знамения* (Мк. 8, 12). В требовании фарисеев принимали

участие саддукеи, столь отличавшиеся верованием своим от фарисеев (см. Мф. 16, 1). Желание знамения с неба выражалось иногда и народом. Так, после чудесного умножения пяти хлебов и насыщения ими многолюдного собрания, в котором было пять тысяч мужей, за исключением жен и детей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: *какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе?.. Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть* (Ин. 6, 30–31). Для них показалось недостаточным дивное размножение хлебов в руках Спасителя: оно совершилось в тишине, со святым смирением, которым были проникнуты все действия Богочеловека, а им нужно было зрелище, им нужен был эффект. Им нужно было, чтобы небо покрылось густыми облаками, чтобы возгремел гром и засверкала молния, чтобы хлебы попадали из воздуха. Такой же характер имело требование чуда от Богочеловека иудейскими архиереями и народными начальниками, когда Богочеловек благоволил быть вознесенным на Крест. *Подобно и первосвященники, — повествует Евангелие, — с книжниками и старейшинами и фарисеями,*

насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти: если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него (Мф. 27, 41–42). Они признают чудеса, совершенные Господом, чудесами и вместе насмеваются над ними, насмехаясь, отвергают их, отвергая чудеса, дарованные милосердием Божиим, требуют чуда по своему сочинению и усмотрению, чуда, которым, если бы оно совершилось, уничтожилась бы цель пришествия на землю Богочеловека, не последовало бы искупления человеков. Между желавшими видеть от Господа чудо, которым намеревалось потешиться легкомыслие, любопытство, безрассудство, является и Ирод (см. Лк. 23, 8). Этому нужно было знамение для приятного препровождения времени; не получив желаемого, он осыпал Господа насмешками, тем и доставил себе минуту развлечения. Что значит — общее требование чудес от Богочеловека, высказанное людьми столько разнообразного направления, требование, соединенное с пренебрежением поразительных чудес, соделанных Богочеловеком? Такое требование — выражение понятий плотского мудрования о чудесах. (4)

* * *

Чудеса вочеловечившегося Бога составляли собой величайшие вещественные благодеяния, какие только может представить себе человечество. Какое благодеяние может быть более возвращения жизни умершему? Какое благодеяние может быть драгоценнее исцеления неисцелимой болезни, отнимавшей жизнь при жизни, делавшей жизнь более похожей на продолжительную смерть, нежели на жизнь? Однако, несмотря на благотворность, святость, духовное значение чудес Христовых, эти чудеса были только дарами временными. В точном смысле это были знамения. Знамениями были они даруемого словом вечного спасения. Воскрешенные Богочеловеком опять умерли в свое время: им даровано было только продолжение земной жизни, а не возвращение этой жизни навсегда. Исцеленные Богочеловеком снова заболели и также умерли: здоровье возвращено им было только на срок, а не навсегда. Излиты временные и вещественные благодеяния в знамение благодеяний вечных и духовных. Видимые дары были раздаваемы человекам, поработанным чувственностью, чтобы они уверовали в существование даров невидимых и приняли

их. Знамения извлекали из пропасти неведения и чувственности, приводили к вере: вера сообщала познание о благах вечных и внушала желание приобрести их. При споспешестве дивных знамений апостолы быстро распространили христианство по вселенной: знамения были ясным и сильным доказательством христианства и для образованных народов, и для народов, погруженных в невежество и варварство. Когда же насаждена была повсеместно вера, насаждено было слово, тогда отъяты знамения, как окончившие свое служение. Они перестали действовать в обширном размере и повсюду, совершали их редко избранные святые Божии. Иоанн Златоуст, отец и писатель IV и V веков, говорит, что в его время уже перестало действовать дарование знамений, хотя еще были по местам, особенно между иноками, мужи знаменоносные¹. С течением времени знаменоносные мужи постоянно умалились. О последних временах святые отцы предсказали, что тогда знаменоносных мужей не будет² ...

Если б знамения были необходимо нужны, они пребыли бы.

¹ Объяснение на 2 Кор. 3, 18.

² Ответ 4-й брату святого Нифонта Царградского.

Пребыло слово, водворению которого содействовали знамения. Оно распространилось, воцарилось, объяло вселенную. Оно объяснено со всей удовлетворительностью отцами Церкви, доступ к нему и усвоение его сделались особенно удобными. Оно существенно нужно, оно необходимо, оно совершает спасение человека, оно преподает вечные блага, оно доставляет Царство Небесное, в нем сокровенны духовные возвышеннейшие знамения Божии (см. Пс. 118, 18). *Слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано* (1 Пет. 1, 25). В слове — жизнь, и Оно — жизнь (см. Ин. 1, 4). Оно умерших человеков рождает в жизнь вечную, подавая им из себя свою всесвятую жизнь: слушатели и деятели слова бывают возрождены не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек (1 Пет. 1, 23). Чтобы познать значение слова, должно исполнять его. Евангельские заповеди, будучи исполняемы, немедленно начинают преобразовывать, претворять, оживотворять человека, претворять его образ мыслей, его сердечные чувствования, самое тело: *слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдо-*

острого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4, 12). Слово Божие содержит в себе самом свидетельство о себе. Оно, подобно цельбоносным знамениям, действует в самом человеке и этим действием свидетельствует о себе. Оно есть высшее знамение. Оно — знамение духовное, которое, будучи даровано человеку, удовлетворяет всем потребностям его спасения, делает пособие от вещественных знамений не нужным. Христианин, которому неизвестно такое свойство Слова, обличает себя в холодности к Слову, в незнании Слова Божия или в мертвом знании по одной букве. (4)

* * *

Желающие совершать знамения желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению не понимаемыми ими страстями, хотя, может быть, и представляется им, что они руководствуются ревностью к делу Божию. В таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения. (4)

* * *

Перед вторым пришествием Христовым будут знамения в

солнце и луне и звездах... море восшумит и возмутится (Лк. 21, 25). Как отличить эти знамения от знамений антихриста, потому что и он даст знамения в солнце, луне, звездах, воздухе?¹ Первые знамения будут истинные, чем вполне отличаются от знамений антихриста, которые составятся из явлений, обманывающих чувства. Совершителями знамений антихриста будут антихрист и его апостолы; знамения в солнце, луне и звездах, знамения — вестники пришествия Христова — явятся сами собой, без всякого посредства. Светила небесные выполняют назначение свое, с которым они по повелению Творца заблистали на небе (см. Быт. 1, 14). Уже они выполнили это назначение при рождении Христовом чудной звездой (см. Мф. 2, 2); выполнили они его при распятии Богочеловека, когда солнце закрылось темным покровом мрака в самый полдень (см. Мф. 27, 45). Святой евангелист Матфей говорит, что по миновании скорби, произведенной владычеством антихриста, немедленно наступит пришествие Христово, и начнется оно с того, что *солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба*

(Мф. 24, 29). Светила эти останутся на своих местах, замечает блаженный Феофилакт Болгарский, но они померкнут и представятся для взора человеческого исчезнувшими с тверди небесной по причине обилия небесного света, которым озарится мир, приуготовляемый для принятия Господа во славе Его. (4)

* * *

Истинные знамения были споспешниками истинного богопознания и подаваемого им спасения; знамения ложные были споспешниками заблуждения и истекающей из него гибели. В особенности действие знамений, которые совершит антихрист, будет обширно и могущественно, увлечет несчастное человечество к признанию богом посланника сатаны. Назидательно, утешительно, душеспасительно благочестивое созерцание чудес, совершенных Господом нашим, Иисусом Христом. Какая в них святая простота! Как посредством их делалось удобным познание Бога для всех людей! Какая в них благодать, какое смирение, какая неопровержимая сила убеждения! Созерцание чудес Христовых возводит нас к Слову, Которое — Бог. (4)

¹ Благовестник. Толкование на Мк. 8, 11–12.

* * *

Смиренномудрие неразлучно с духовным разумом... Живая вера открывает взорам души Бога, Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощутивший таким образом Бога усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченного благоговения к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжевает смиренномудрие. Смиренномудрый не осмелится даже полюбопытствовать о том, что совершается вне воли Божией, что благовременно осуждено Словом Божиим: знамения антихриста пребудут чуждыми смиренномудруму как не имеющему к ним никакого отношения. Видение своего ничтожества и своей немощи, видение Бога, Его величия, всемогущества и бесконечной благодати возбуждает душу устремляться молитвой к Богу. Вся надежда такой души сосредоточена в Боге, и потому нет для нее причин к развлечению при молитве; она молится, совокупляя воедино свои силы и устремляясь к Богу всем существом своим, она по возможности часто прибегает к молитве, она молится непрестанно. При наступлении великих скорбей во времена антихриста возопиют

усиленной молитвой к Богу все истинно верующие в Бога¹. Они возопиют о помощи, о заступлении, о ниспослании Божественной благодати в подкрепление им и руководство. Собственные силы человек, хотя и верных Богу, недостаточны, чтобы противостать соединенным силам отверженных ангелов и человек, которые будут действовать с остервенением и отчаянием, предчувствуя свою скорую гибель (см. Откр. 12, 12). Божественная благодать, осенив избранных Божиих, соделает для них недействительными обольщения обольстителя, негрозными угрозы его, презренными чудеса его; она дарует им мужественно исповедать совершившего спасение человек Спасителя и обличить лжемессию, пришедшего погубить человек; она возведет их на эшафоты как на царские престолы, как на брачный пир. Ощущение любви к Богу сладостнее ощущения жизни². Как предсмертные и сопровождающие смерть мучения составляют собой начала вечных мук для грешника³, так муки за Христа и

¹ Преподобный Ефрем Сирский. Слово 106.

² Святой Исаак Сирский. Слово 38.

³ Мысль эта принадлежит святому мученику Иакову Персянину. Четьи-Минеи. 26 ноября.

насильственная смерть за Него составляют собой начало вечных радостей райских. Это видим ясно из действия Божественной благодати в отношении к мученикам первых веков христианства: первоначально предоставлялось им явить свое произволение, по принятии ими первых мук нисходила к ним помощь Свыше, делала для них и муки, и смерть за Христа вожаденными.

Богопознание, живая вера, благодатное смиренномудрие, чистая молитва — принадлежности духовного разума; они — составные части его. Так, напротив, неведение Бога, неверие, слепота духа, гордость, самонадеянность и самомнение — принадлежности плотского мудрования. Оно, не зная Бога, не приемля и не понимая средств, предлагаемых Богом к получению богопознания, составляет само для себя ошибочный, душепагубный способ к приобретению богопознания сообразно своему настроению: оно просит знамения с неба. (4)

ЗНАНИЕ

Если увидишь, что именующие себя учителями и мнящиеся знать Христа предаются спорам, зависти, злоречию, подозрительности,

ненависти и прочим страстям, то знай, что они имеют одно мертвое знание от слуха, а ум и сердце их во мраке и недуге, как не исцеленные и не очищенные деланием заповедей евангельских (см. 1 Тим. 6, 4). Против их гремит изречение Господа: *не знаю вас* (Мф. 25,12; 7, 23)! Это говорит о Себе Истина — Христос — тем, которые думают ведать Его не от дел веры, а от одного лишь слуха. (2)

ЗРЕНИЕ ГРЕХОВ

Три усердных к добродетельной жизни инока предположили для себя следующие благочестивые занятия: первый — примирять поссорившихся между собой. К этому занятию приводило его слово Евангелия: *блаженны миротворцы* (Мф. 5, 9). Второй решился всю жизнь проводить в служении больным; его привлекли к такому занятию слова Господа: *был болен, и вы посетили Меня* (Мф. 25, 36). Третий удалился на безмолвие в пустыню. Примирявший враждующих между собой имел очень скудный успех. Утомившись, он пришел к брату, посвятившему себя служению больным, но и того нашел ослабевшим, не могущим долее продолжать своего служения. Тогда оба согласились

повидаться с пустынником. Придя к нему, они поведали ему скорбь свою и умоляли сказать им, что приобрел он в безмолвии? Пустынник, несколько помолчав, взял воды и, налив в чашу, сказал им: «Посмотрите в воду». — Они посмотрели, но не увидели ничего, потому что вода была мутна. По прошествии немногого времени пустынник опять сказал им: «Вода устоялась, теперь посмотрите». — Когда они посмотрели в воду, увидели в ней лица свои как в зеркале. Он сказал им: «Живущий посреди человек не видит своих согрешений, будучи возмущаем развлечением мира; когда же он придет на безмолвие, особенно в пустыню, тогда начинает усматривать живущий в себе грех». Надо сперва усмотреть грех свой, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне с извещением совести.

Зрение своих согрешений не так легко, как может показаться по наружности, при первом

поверхностном взгляде. Чтобы стяжать это зрение, нужно много предварительных сведений. Нужно подробное знание Закона Божия, без чего нельзя знать положительно, какие именно дела, слова, помышления, ощущения принадлежат правде, какие — греху. Грех часто принимает вид правды! Нужно знать подробно свойства человека, чтоб знать, в чем заключаются греховные язвы ума, в чем язвы сердца, в чем язвы тела. Нужно знать — что падение человека? Нужно знать, какие свойства должны быть у потомков нового Адама, чтобы видеть — какие и в чем наши недостатки. Столько-то требуется предварительных сведений, сведений важных, для получения подробного сведения и ясного зрения своих согрешений! К такому зрению приводит истинное безмолвие. Оно доставляет душе устроение, подобное чистым зеркальным водам; в них видит человек и свое состояние, и соразмерно преуспеянию своему состояние ближних. (6)

ИГРА

Не для играний человек на земле, не для играний!.. Немаловажно, что Бог создал человека по образу и подобию Своему! Немаловажно, что Сын Божий искупил падшего человека Своею Кровью!.. Надо дать цену этим щедротам Бога! Надо дать цену всесвятой Крови Богочеловека!.. Нет! Не оценивают их достойно те, которые обращают на веру поверхностное мимоходное внимание, а все внимание души своей истощают на игrania суетным, временным, тленным. И те, которые всю жизнь свою посвятили Богу, ничего не сделали, не принесли ничего достойного в сравнении с благодеяниями Божиими! Один, один достоин стать пред Богом — дух, исполненный сокрушения и смирения. Это достоинство человеческое одно признал Сам Бог достоинством. И может стать в таком расположении дух наш, когда он уклонится от всех играний...

Играния да заменяются существенным и тени — истиной. Нет возможности приступить к Богу иначе, как по тернию скорбей. Допущенный к Богу приступил к сокровищнице всех благ, временных и вечных. Бог кого хочет приблизить к Себе, попускает тому скорбь. (6)

ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Сатана не удовлетворился тем, что он покорил человека и землю под власть свою, что держал его в плену, возбуждая в нем различные страсти и ими опутывая его, что служением греху привел его к служению себе. Мысль, обуявшая ангела на небе, не оставляла его и в поднебесной, куда, как в преддверие ада, он низвергнут с неба: мысль стать равным Богу. Он привел ее в исполнение введением на земле идолопоклонства. Род человеческий, постепенно размножаясь, вместе с тем все более и более переходил от удовлетворения нужд к удовлетворению

прихотей и греховных желаний. Несовместимо с такой жизнью истинное богопознание и самопознание! Человек, потонув в земных попечениях и наслаждениях, сделавшись исключительно плотью, потерял само понятие об истинном Боге. Но чувство богопочитания неотъемлемо от сердца человеческого, как врожденное и естественное ему, оно не уничтожено падением, хоть и лишено правильности. Руководствуясь этим бессознательным чувством, люди воздали божеское поклонение изобретателю и родителю греха — падшему ангелу и сонмищу его демонов. Человек обоготворил убивший его грех во всех его видах, обоготворил представителей греха — демонов. Он признал божественными наслаждениями удовлетворение всем страстям. И блудодеянию, и пьянству, и воровству, и убийству воздал он почать. Каждая страсть изображалась отдельным истуканом, или идолом. Идол был символом демона, совершенно чуждого жизни, совершенно мертвого для духовных ощущений. Перед такими идолами совершалось и общественное, и частное, или домашнее, поклонение, перед идолами закалывали и приносили жертвы из животных, а нередко

и из людей. Но наружное служение идолам было, в сущности, служением бесам, как учит нас божественный апостол Павел (см. 1 Кор. 10, 20). Идолские храмы и сами идолы были любимым жилищем демонов. Из этих жилищ своих они издавали гласы и прорицания для оболыщения злостного человечества.

И сам человек, перестав быть храмом Бога Живого, сделался храмом и обиталищем сатаны (см. Лк. 11, 24–26).

Идолопоклонство объяло всех людей и всю землю. Немногие избранные сохранили истинное богопознание и богослужение. Впоследствии Бог избрал и отделил в служение Себе народ израильский, даровав ему письменный закон. Но недуг идолопоклонства так сильно действовал в падшем человечестве, что и избранный народ, часто оставляя поклонение единому истинному Богу, стремился к поклонению кумирам. (5)

ИЗГНАНИЕ

И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли (Мф. 19, 29), ради Меня и Евангелия (Мк. 10, 29), примет сторицею ныне, во время сие, во

изгнании, и в век грядущий живот вечный наследит¹ (Мк. 10, 30; ср. Мф. 19, 29). Изгнанием названа земная жизнь. Она — изгнание, потому что человеки низвергнуты на землю и подчинены страдальческому странствованию на ней за преступление заповеди Божией. Она — место и время изгнания для последователей Христовых, потому что в ней господствует миродержец, в ней преобладает владычество греха, враждебное последователям Христовым, преследующее их непрерывающимся, ожесточенным гонением. Они подвергаются разнообразному мучительству греха и внутри себя, и извне: с исступленной злобой и неимоверным лукавством действуют против них жаждущие гибели их падшие духи, действует против них с увлечением большинство человеков, произвольно поработившихся падшим духам и служащих для них слепым, несчастным орудием, действуют против них собственные страсти и пристрастия.

И в этом-то временном изгнании сторицей приемлют последователи Христовы в сравнении с

тем, что они оставили ради Христа и ради Его учения. Они ощутительно приемлют благодать Всесвятого Духа. Перед утешением, доставляемым Божественной благодатью, ничтожны все радости, все наслаждения мира; перед духовным богатством, перед духовной славой ничтожны все богатства мира, вся слава его; удовольствия греховные и плотские в воззрении святых Божиих — отвратительные скверны, исполненные смертной горечи; положение славных и богатых мира подобно гробам повапленным, блистающим снаружи, внутри наполненным тления и зловония, — этих качеств, неразлучных с каждым трупом. Трупом по справедливости должна быть названа душа, пораженная вечной смертью — отчуждением от Христа. (4)

ИКОНА

Молящийся ум должен находиться в состоянии вполне истинном. Мечтание, как бы ни было приманчивым и благовидным, будучи собственным, произвольным сочинением ума, выводит ум из состояния Божественной истины, вводит в состояние самообольщения и обмана, а потому оно и отвергается в молитве.

¹ В синодальном переводе: *нет никого, кто оставил бы дом... и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат... — Прим. ред.*

Ум во время молитвы должен иметь и со всей тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в воображении, потому что ум в молитве предстоит невидимому Богу, Которого невозможно представить никаким вещественным образом. Образы, если их допустит ум в молитве, делаются непроницаемой завесой, стеной между умом и Богом...

Если б во время молитвы твоей представился тебе чувственно или изобразился сам собой в тебе умственно вид Христа, или Ангела, или какого святого — словом, какой бы то ни было образ, никак не принимай этого явления за истинное, не обрати на него никакого внимания, не вступи с ним в беседу¹. Иначе непременно подвергнешься обману и сильнейшему повреждению душевному, что и случилось со многими. Человек до обновления его Святым Духом неспособен к общению со святыми духами. Он, как находящийся еще в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их, и они нередко, заметив в нем высокое мнение о себе и самообольщение, являются ему в виде Ангелов светлых, в

виде Самого Христа для погубления души его.

Святые иконы приняты Святой Церковью для возбуждения благочестивых воспоминаний и ощущений, а отнюдь не для возбуждения мечтательности. Стоя перед иконой Спасителя, стой как бы перед Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству и иконой Своей присутствующим в том месте, где она находится. Стоя перед иконой Божией Матери, стой как бы перед Самой Пресвятой Девой, но ум твой храни безвидным: величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу или воображать Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному гордому мнению о себе, душу приводит в ложное состояние, состояние самообольщения².

Высокое состояние — ощущение присутствия Божия! Им удерживается ум от беседы с чуждыми помыслами, наветующими

¹ Преподобный Григорий Синаит. О прелестях, главы zelo полезные. Добротолюбие. Ч. 1.

² Слово преподобного Симеона о трех образах молитвы.

молитву; по причине его обильно ощущается ничтожество человека, по причине его является особенная бдительность над собой, хранящая человека от согрешений, даже самонаималейших. Ощущение присутствия Божия доставляется внимательной молитвой. Много способствует к приобретению его и благоговейное предстояние перед святыми иконами. (1)

* * *

Очень полезно для упражняющегося молитвою иметь в келье иконы Спасителя и Божией Матери довольно значительного размера. По временам можно обращаться при молитве к иконам, как бы к самим присутствующим тут Господу и Божией Матери. Ощущение присутствия Божия в келье может сделаться обычным. При таком постоянном ощущении мы будем пребывать в келье со страхом Божиим, как бы постоянно под взорами Бога. Точно мы находимся всегда в присутствии Бога, потому что Он вездесущ, — находимся всегда под взорами Бога, потому что Он все и всюду видит. (4)

* * *

Все русские поняли, что итальянские картины не могут быть

святыми иконами. Между тем итальянская живопись возшла почти во все православные русские храмы со времен преобразования России на европейский лад. Эта живопись соблазняет раскольника, огорчает истинно православного; она — западный струп на православном храме. С кого итальянские живописцы писали изображения святейших жен? Со своих любовниц. Знаменитые Мадонны Рафаэля выражают самое утонченное сладострастие. Известно, что Рафаэль был развратнейший человек, желал выразить идеал, который действовал бы на него наиболее сильно, и нередко кидал кисть, чтобы кинуться в объятия предстоявшей ему натурщицы. Другие живописцы, талант которых был грубее, нежели талант Рафаэля, выражали сладострастие на своих мнимых иконах гораздо ярче; иные выразили уже не одно сладострастие, но и бесстыдство, неблагопристойность. Иконы некоторых святых мужей списаны с женщин, как, например, знаменитое изображение Иоанна Богослова, написанное Доминикеном. Иконы некоторых мучеников итальянские любовоострастные живописцы написали со своих товарищей разврата после ночи или ночей, проведенных ими беспорядочно,

когда это поведение напечатлелось на изнуренных их лицах. Все движения, все позы, все физиономии на итальянских картинах или вообще на картинах, написанных западными еретиками и изображающих священные предметы, чувственны, страстны, притворны, театральны, ничего в них нет святого, духовного; так и видно, что живописцы были люди вполне плотские, не имевшие ни малейшего понятия о состоянии духовном, никакого сочувствия к нему и потому не имевшие никакой возможности изобразить человека духовного живописью. Не имея понятия о том, какое положение принимают черты лица углубленного в свою молитву святого мужа, какое положение принимают его глаза, его уста, его руки, все тело его, они сочиняют в невежественном воображении своем произвольную невежественную мечту, сообразно этой мечте устанавливают натурщика или натурщицу — и отличная кисть изображает на полотне совершенную нелепость так, как красноречивейший оратор по необходимости должен был произнести самую бестолковую речь, если бы заставили его говорить о предмете, вовсе неизвестном ему. Воспитанники русской Академии художеств обра-

зовались по образцам западным и наполнили храмы иконами, вполне недостойными имени икон. Если бы эти иконы, перед которыми опускаются долу взоры целомудренные, не стояли в храме, то никто и не подумал бы, что им приписывается достоинство икон. Светский человек, насмотревшийся на все и имеющий обширную опытность, не может себе представить того действия, которое такие изображения имеют на девственную природу.

Некоторый старец, проводивший в пустыне возвышенную монашескую жизнь, должен был по некоторым обстоятельствам приехать в Петербург. Здесь он был приглашен однажды вечером набожной старушкой-дамой для духовной беседы. В это время дочери старушки одевались, чтобы ехать на бал. Одевшись, или, правильнее, обнажившись по требованию современной моды, они пришли к маменьке, чтобы поцеловать ее ручку и сесть в карету. Старец, увидав невиданное им никогда в жизни — девиц, бесстыдно обнажившихся по уставу Запада, по уставу ереси и язычества, — пришел в ужас. Он уверял, что после виденного им соблазна уже не нужно являться самому диаволу для соблазна. Каково же видеть

такому девственному оку подобное изображение на иконе, изображение, возбуждающее не молитву, а самые нечистые страсти.

Несвойственность итальянской живописи для икон уже теперь очевидна и признана. Но, к сожалению, современная мода устремилась к другой крайности: к подражанию старинной русской иконописи со всеми ее неправильностями и с присовокуплением разных несообразностей новейшего изобретения. Здесь новый повод к соблазну. Перед такой иконой не соблазняется раскольник, не могущий отличить правильного рисунка от неправильного, — соблазняется перед нею легкомысленное чадо новейшего прогресса. Видя уродливость изображений на иконе, это чадо соблазняется, смеется, кощунствует. Его поверхностное образование и просвещение не дают ему возможности отделить в Церкви установлений святых и Божественных от того разнообразного сору, который в различные времена вносился в Церковь немощью, ограниченностью, греховностью человеческой сообразно духу века. Это чадо новейшего прогресса, чуждое здравого смысла, видя недостаток, внесенный в Церковь человеческой немощью, тотчас колеблется

в доверии к самой Церкви, начинает осуждать ее, делается чуждым ее...

В наше время искусство живописи достигло высокой степени усовершенствования. Живописец, желающий писать иконы, достойные Божия храма и назидательные для христиан, имеет для сего наибольшие средства, чем когда-либо, но должен непременно проводить жизнь самую благочестивую, чтобы стяжать опытное познание духовных состояний, должен быть знаком в особенности с благочестивыми иноками, чтобы на лицах их усмотреть то глубокое спокойствие, тот отпечаток небесного тихого радования, ту младенческую простоту, которые являются на этих лицах от тщательной молитвы и от других благочестивых занятий. Пусть он всмотрится в естественность их движений, в отсутствие в них всего сочиненного, всего придуманного. Правильность рисунка необходима для иконы, притом нужно изображать святых свято, такими, какими они были, простыми, спокойными, радостными, смиренными, в таких одеждах, какие они носили, в положениях и движениях самых скромных, исполненных благоговения, основательности, страха Божия. Изображению

святого должны быть чужды изысканная поза, движение, изображающее восторженность, положение лица романическое, сентиментальное, с открытым ртом, с закинутой кверху головой или с сильно устремленными кверху глазами. Последнее положение, к которому обыкновенно прибегают для изображения молитвенного состояния, именно и воспрещается иметь при молитве святыми отцами. Также не должно изображать святых жен и дев с опущенными книзу глазами: дева начинает тогда опускать вниз глаза, когда явится в ней ощущение греховное; в невинности своей она глядит прямо. (8)

ИМУЩЕСТВО (ИМЕНИЕ)

Отречемся от имени нашего, чтобы стяжать способность последовать Господу нашему Иисусу Христу! Отречение от имени совершается на основании правильного понятия о нем. Правильное понятие о вещественном имуществе доставляется Евангелием (см. Лк. 16, 1–31), когда же оно доставится, тогда разум человеческий невольно сознает всю правильность его. Земное имущество не есть наша собственность, как оши-

бочно думают никогда не думавшие об этом предмете: иначе оно всегда было бы и навсегда пребыло бы нашим. Оно переходит из рук в руки и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на подержание. Богу принадлежит имущество, человек бывает только срочным распорядителем имущества. Верный распорядитель с точностью исполняет волю доверившего ему распоряжение. И мы, управляя врученным на срок вещественным достоянием, потщимся управлять им по воле Божией. Не употребим его в средство удовлетворения нашим прихотям и страстям, в средство нашей вечной гибели: употребим в пользу человечества, так много нуждающегося, столько страдающего, употребим его в средство спасения нашего. Желаящие христианского совершенства вполне оставляют земное стяжание (см. Мф. 19, 16–30); желающие спастись должны подавать возможную им милостыню (см. Лк. 11, 41) и воздержаться от злоупотребления стяжанием. (1)

* * *

Имение неправедное (см. Лк. 16, 11) — так названо Евангелием всякое земное имение как следствие нашего падения — употребим, по

совету Евангелия, на приобретение обильных небесных сокровищ, раздавая милостыни. (3)

ИМЯ ГОСПОДНЕ (ИМЯ ИИСУСА ХРИСТА)

Между непостижимыми, чудными свойствами имени Иисуса находится свойство и сила изгонять бесов. Это свойство объявлено Самим Господом. Он сказал, что верующие в Него, *именем Его будут изгонять бесов* (Мк. 16, 17). (2)

* * *

Имя Господа нашего Иисуса Христа — Божественно, сила и действие этого имени — Божественны, они — всемогущи и спасительны, они — превыше нашего понятия, недоступны для него. С верой, упованием, усердием, соединенными с великим благоговением и страхом, будем совершать великое дело Божие, преподанное Богом: будем упражняться в молитве именем Господа нашего Иисуса Христа. (4)

ИСКУПИТЕЛЬ

Не осталось в естестве нашем никакой частицы, не поврежденной, не зараженной грехом: ни-

какое действие наше не может обойтись без примеси зла. Когда вода смешана с вином или уксусом, тогда каждая капля ее содержит в себе подмесь, так и естество наше, будучи заражено злом, содержит примесь зла в каждом проявлении деятельности своей. Все достояние и достоинство наше в Икупителе¹. *Человек оправдывается... только верою в Иисуса Христа* (Гал. 2, 16). Чтобы усвоиться Икупителю живой верой, требуется всецелое отвержение души своей (см. Лк. 14, 26), то есть не только греховности, но и праведности падшего естества. Стремление к удержанию за собой оскверненной грехом правды падшего естества есть деятельное отвержение Икупителя. (2)

ИСКУССТВО

Искусства возвысились до высшей степени в изображении страстей и зла, но... они вообще бледны и натянуты, когда они пытаются изобразить что-нибудь доброе, тем более Божественное. Мадонна Рафаэлева, это высочайшее произведение живописи, украшена очаровательным характером

¹ Преподобный Марк Подвижник. О законе духовном. Гл. 4.

стыдливости. Когда является в девице стыдливость? Тогда, когда она начнет ощущать в себе назначение женщины. Стыдливость — завеса греха, а не сияние святости. Таков характер «Херувимских» Бортнянского, таковы характеры «Есфири и Гофолы» Расина, «Подражания» Фомы Кемпийского. (8)

ИСКУШЕНИЕ

Бог никогда не попускает на истинных рабов своих искушения, превышающего их силы. *Верен Бог, — говорит святой апостол Павел, — Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13).

Диавол, будучи созданием и рабом Божиим, озлобляет душу не столько, сколько хочет, но сколько дозволено будет Богом.

Если человекам не неизвестно, какую тяжесть может носить различный вьючный скот, то тем более бесконечная Божия премудрость ведаёт, какой меры искушение прилично каждой душе.

Скудельник знает, сколько времени должно держать в огне глиняные сосуды, которые, будучи

передержаны, распадаются, а будучи недодержаны, негодны к употреблению. Тем более знает Бог, какой силы и степени нужен огонь искушений для словесных сосудов Божиих — христиан, чтобы они сделались способными к наследованию Царства Небесного.

Отрок неспособен к отправлению служений в мире: он неспособен к управлению домом, к возделыванию земли и к прочим житейским занятиям. Так часто и души, будучи уже причастницами Божественной благодати, но не искушенные скорбями, наносимыми от злых духов, не свидетельствованные этими скорбями, пребывают еще в младенчестве и, так сказать, неспособны к Царству Небесному.

Если же остаётся без наказания, — говорит апостол, — которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны (Евр. 12, 8).

Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы, образованная ими душа делается сильной, честной перед Господом своим. Если она претерпит все до конца в уповании на Бога, то невозможно ей лишиться благ, обещанных Святым Духом, и совершенного освобождения от страстей. (1)

* * *

Радуйтесь при нашествии искушений! Как здесь, на земле, вы делаетесь причастниками Христовых страданий, так в будущей жизни вы сделаетесь общниками славы Его и торжества (см. 1 Пет. 6, 13). Дом Божий подлежит суду Божию, нуждается в этом суде (см. 1 Пет. 4, 17). Домом Божиим называется и вся Церковь Христова, и каждый христианин. Требуется этот дом посещения Божия и очищения, как подвергающийся непрестанному осквернению и повреждению. И при великой помощи от скорбей, смиряющих дух человека, столько наклонный к превозношению, затруднительно, очень затруднительно спасение... При нашествии искушений не предавайтесь печали, безнадёжности, унынию, ропоту — этим проявлениям гордости и неверия, напротив, оживляемые и окрыляемые верой, *смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 6–7). Страждущие! Знайте, что вы страдаете по воле Божией, будьте убеждены, что без воли Божией, без попущения Божия не прикоснулась бы к вам никакая скорбь. Возрел милосердие на вас Господь, возблагово-

лил о вас, признал ваши сердце и жительство благоугодными Себе и потому простер к вам руку помощи в судьбах Своих. Он послал или попустил вам скорби в очищение ваше, в охранение, в средство к достижению совершенства. Страждущие по воле Божией! При нашествии скорбей предавайте себя всецело воле и милости Божией и с особенной тщательностью прилежите исполнению заповедей Божиих (см. 1 Пет. 4, 19). Время скорби есть то блаженное время, в которое Бог зиждет душу возлюбленного избранника Своего из среды человеков.

Установлен Богом тесный и прискорбный путь из земной жизни к небу: заповедано шествие по этому пути под крестом; путем этим под бременем креста Своего прошел Вождь христианского племени, вочеловечившийся Бог. Крест — терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим. Таков суд Божий. На чем он основан? — На том, что человек на земле — преступник в ссылочном месте. Этому преступнику дан краткий срок земной жизни единственно для того, чтобы он усмотрел свое состояние падения и отвержения, сознал необходи-

мость спасения, стяжал опасение при посредстве Икупителя человеков, Господа нашего Иисуса Христа. Преступник, исповедавший себя преступником, ищущий помилования, должен самой жизнью выразить исповедь в греховности. Исповедь не может быть признана искренней, когда она не засвидетельствована соответствующим поведением. Преступник обязан доказать истину обращения своего к Богу исполнением воли Божией и покорностью этой воле: он обязан принести перед Богом, правосудном и в милости, терпение наказательных попущений Божиих, принести смиренное терпение, как фимиам благовонный, как благоприятную жертву, как достоверное свидетельство веры. (2)

* * *

Наружные искушения доставляют познание Бога явлением Промысла Его о нас, доставляют веру в Промысел Божий, внушают сердцу страх Божий и благоговение к Богу, как к видящему и видимому, склоняют человека к жительству по заповедям Божиим, к уклонению от греха, которым прогневляется Бог. Искушения душевные доставляют более глубокие познания. И подвергаются

этим искушениям, деятельному учению и вразумлению ими наиболее и почти единственно те служители Божии, которые всецело посвятили себя служению Богу и занимаются в безмолвии умной молитвой, раскрывающей перед человеком его душу. *Отправляющиеся в море* сердечное на кораблях, то есть под руководством Слова Божия и Церковного Предания, отнюдь не при посредстве произвольного умствования и подвига, *имеющие дела на больших водах*, в помышлениях и ощущениях сердечных, *они видели дела Господни и чудеса Его в пучине сердечной*. В премудрых и всеблагих видах Бог попускает человеку внутреннюю борьбу: *Он рек, — и поднялся бурный ветер, и поднимались волны его: восходят до небес и нисходят до бездн*. От ужасного волнения чувствований, произведенного помыслами бесовскими — этим духом бурным, — *душа подвижников истаевала в бедствиях: они трепетали и качались... и вся мудрость их пропала* по причине мрака, произведенного бурей, по причине нашествия многих тяжких размышлений, по причине ужасного смущения, по причине недоумений, неразрешимых человеческим разумом. *Но воззвали ко Господу*

в скорби своей, и Он извел их от нужды их. И повелел буре, и настала тишина, и успокоились волны, поднятые ею. После внутренней борьбы обыкновенно даруется духовное утешение: и возвеселились они, что утихли они, и Он привел их в пристань, желаемую Им. Обученные внутренними бранями стяжают познание всесвятии воли Божией, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем: душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение в своем спасении. Тайно наученные Господом познанию добра и зла, из опытного ощущения в себе греховного действия и действия благодатного, которым уничтожается действие греховное, *исповеданы будут Господу милости Его* в молитвах своих, исполненных благодарения и славословия, *исповеданы будут... чудеса Его* — сынам человеческим, братии своей, в душеполезных беседах. Они *превозносят Его в собрании народа, и в сонме старцев да хвалят Его* (Пс. 106, 23–33)! (4)

* * *

Господь кого любит, кого приемлет, того бьет и наказывает, а

потом избавляет от скорби. Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель, сказали святые отцы, не добродетель! Если видите кого-нибудь, величаемого от людей православных добродетельным, а он живет без всяких искушений, преуспевает в мирском отношении, знайте: его добродетель, его Православие не приняты Богом. В них зрит Бог нечистоту, ненавистную Ему! На нечистоту человеческую Он взирает снисходительно, врачует ее различными средствами; в ком увидит нечистоту бесовскую, от того отвращается. (6)

ИСПОВЕДАНИЕ

Ученики Господа — не те только, которые от имени Его именуются христианами, не те только, которые приняли на себя обеты служения Ему: ученики — те, которые действительно исповедуют Его Господом своим, исповедуют полновластным Владыкой над собой и вечным Царем, последуя его учению как учению Господа, исполняя Его заповеди как заповеди Господа. Исповедание должно быть совершаемо умом, сердцем, словом, делом, всей жизнью. Стыд, робость, колебание нетерпимы

при исповедании. Исповедание требует решительного самоотвержения. Оно должно быть торжественное. Оно должно быть исполнено как бы на открытом позорище, перед всем человечеством, перед Ангелами святыми и перед ангелами падшими, перед взорами земли и неба. *Мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков* (1 Кор. 4, 9), говорит о себе и о прочих святых апостолах святой апостол Павел. Апостолы не устыдились и не утрастились исповедать казенного поносной казнью Богочеловека, осужденного судом церковным и гражданским, не устыдились и не утрастились исповедать перед судом церковным и гражданским, перед сильными и мудрыми земли, перед тиранами и мучителями, перед лицом пыток и казней, перед лицом насильственной смерти. Такое же исповедание Господа принесли Господу святые мученики, напоившие все пространство земли кровью своею, огласившие всю землю святым свидетельством истинного богопознания и богопочитания. Исповедали Господа невидимым мученичеством и постоянным самоотвержением в течение всей жизни преподобные иноки: они служили союзом земли с небом, Ангелов с челове-

ками, принадлежа небу во время пребывания своего на земле, вступив во время пребывания своего на земле в общение с Ангелами и в лики их. Исповедали Господа презрением и попиранием начал мира те угодники Божии, которые подвизались среди мира, к которым с такой справедливостью можно отнести слова Евангелия: *они в мире, и они не от мира* (Ин. 17, 11, 16). Исповедание Господа, сопровождаемое решительным и полным отречением от мира и от себя, было знамением всех святых.

Кто во время земного странствования своего исповедует Господа исповеданием, завещанным от Господа, кто докажет жизнью, что он точно исповедует Господа своим Господом и Богом, того Господь исповедует Своим учеником, Своим присным, исповедует не только перед вселенной, исповедует перед Богом Отцом. Исповедание Богом Сыном человека перед Богом Отцом есть введение этого человека в теснейшее единение с Богом (см. Ин. 14, 20).

Богом установленное богоугодное исповедание человеком Бога есть знамение избрания Богом того человека. Включение в число избранных есть плод благого произволения человеческого.

Исповедание слабое, двусмысленное не принимается, отвергается как непотребное, как недостойное Бога. Недостаточно исповедание в тайне души — необходимо исповедание устами и словом. Недостаточно исповедание делами и жизнью. *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38). Не только должно исповедать Господа, не только должно признать Божество и владычество Его, — должно исповедать учение Его, должно исповедать заповеди Его. Заповеди исповедуются исполнением их. Исполнение их, в противность обычаям, общепринятым в человеческом обществе, есть исповедание Господа и слов Его перед человеками. Общество человеческое названо грешным и прелюбодейным, потому что оно в большинстве своем уклонилось в греховную жизнь, предало и променяло любовь к Богу на любовь ко греху. Обычаи, господствующие в мире, имеющие значение закона, превышшего всех законов, противны, враждебны жительству богоугодному. Жительство бо-

гоугодное служит предметом ненависти и насмешек для гордого мира. Чтобы избежать ненависти мира, его преследований и стрел, сердце слабое, неутвержденное верой склоняется к человекоугодью, изменяет учению Господа, исключает себя из числа избранных.

Утверждает Господь учеников Своих в верности Себе и Своему учению, утверждает грозным словом, грозным определением, объявляемым благовременно. *Всякий, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 32–33).

Зависимость от человеческого общества слабее зависимости семейной. Удобнее уклониться от подчинения требованиям общества, нежели уклониться от подчинения требованиям семейным. Требованиям семейным способствует закон естественный, и, когда эти требования согласны с Законом Божиим, вспомоществует им сам Закон Божий. Служитель Христов часто поставляется в недоумение противоречащими друг другу требованиями, не зная, исполнение которого из них должно признать богоугодным. Недоуме-

ние это разрешает предвидевший его Господь, разрешает со всей удовлетворительностью. Вышеприведенные слова Он дополнил нижеследующими: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37). «Кто предпочитает Моей воле волю родителей или каких бы то ни было сродников по плоти, кто предпочитает их образ мыслей и их умствование Моему учению, кто предпочитает угождение им угождению Мне, тот недостоин Меня».

Затруднения и препятствия к исповеданию Христа, действующие на христианина извне, мало значат в сравнении с затруднениями и препятствиями, которые он находит внутри себя. Грех, живущий в уме, сердце, теле, прямо противоположен исповеданию Христа, исповеданию исполнением заповедей Его; грех упорно противодействует этому исполнению. Само естественное добро, поврежденное грехом, затрудняет исповедание, усиливаясь внести в это исповедание, смешать с ним исповедание достоинств падшего естества. Таким смешением уничтожается исповедание Христа, приписывается падшему естеству падение

неполное, отъемлется значение у Христа, значение, которое как все совершенное не терпит примеси, требует сознания в решительном повреждении естества падением (см. Гал. 5, 4; 2, 16, 21)¹ (4).

Сердцем веруется в правду, — верно сказал апостол, — усты же исповедуется во спасение (Рим. 10, 10)². Нужно исповедание правды устами и, когда можно, самыми делами. Правда, исповеданная словами и делами, как бы осуществляется, делается принадлежностью человека. И потому, что она существенна, она — верный залог спасения. (6)

ИСПОВЕДЬ

Ведал Бог немощь человеков, ведал, что они и по Крещении будут впадать в согрешения: по этой причине Он установил в Церкви своей Таинство Покаяния, которым очищаются грехи, совершенные после Крещения. Покаяние должно сопутствовать вере во Христа, предшествовать Крещению во Христа, а после Крещения оно исправляет нарушение обязанностей

¹ Слово о спасении. См. Аскетические опыты. Ч. 2.

² В синодальном переводе: *сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению.* — Прим. ред.

уверовавшего во Христа и крестившегося во Христа.

Когда многие из Иерусалима и всей Иудеи сходились к Иоанну, проповеднику покаяния, на Иордан для крещения, то исповедовали ему грехи свои — исповедовали не потому, замечает некоторый святой писатель¹, что святой Креститель имел нужду знать согрешения приходивших к нему, но потому, что для прочности их покаяния нужно было соединить с чувствами сожаления о впадении в грехи исповедание грехов.

Душа, знающая, что она обязана исповедать грехи свои, говорит тот же святой отец, этой самой мыслью, как уздой, удерживается от повторения прежних согрешений; напротив, неисповеданные грехи, как бы совершенные во мраке, удобно повторяются.

Исповедыванием грехов расторгается дружба с грехами. Ненависть к грехам — признак истинного покаяния, решимости вести жизнь добродетельную.

Если ты стяжал навик к грехам, то учащай исповедь их, — и вскоре освободишься из плена греховного, легко и радостно будешь последовать Господу Иисусу Христу.

Кто постоянно предаёт друзей своих, тому друзья делаются врагами, удаляются от него, как от предателя, ищущего их верной гибели; кто исповедует грехи свои, от того отступают они, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества, не терпят обличения и позора.

Кто в надежде на покаяние позволяет себе согрешать произвольно и намеренно, тот поступает в отношении к Богу коварно. Грешащего произвольно и намеренно в надежде на покаяние поражает неожиданно смерть и не дается ему времени, которое он предполагал посвятить добродетели².

Таинством Исповеди решительно очищаются все грехи, сделанные словом, делом, помышлением. Для того чтобы изгладить из сердца навик греховные, вкоренившиеся в него долгим временем, нужно время, нужно постоянное пребывание в покаянии. Постоянное покаяние состоит в постоянном сокрушении духа, в борении с помыслами и ощущениями, которыми обнаруживает себя сокровенная в сердце греховная страсть, в обуздании телесных

¹ Святой Иоанн Лествичник. Слово 4.

² Исаак Сирский. Слово 90.

чувств и чрева, в смиренной молитве, в частой исповеди. (1)

* * *

К Таинству Исповеди должно прибегать по возможности часто: душа того человека, который имеет обычай часто исповедовать свои согрешения, удерживается от согрешений воспоминанием о предстоящей исповеди; напротив, неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершенные в потемках или ночью. (2)

* * *

Не подумайте, что особенно счастливы были те грешники, которые жили во время пребывания Спасителя на земле: счастливы были те, которые прибегали к исповеданию грехов и к покаянию, напротив, те, которые отвергли всемогущее врачевство Покаяния, пребыли во грехах, погибли от нераскаянности своей, от ожесточения своего. Ничто и никто не препятствует нам и ныне воспользоваться счастьем покаявшихся грешников перед самим Господом Иисусом Христом. Он сказал о Себе верующим в Него: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Когда ты представишь перед духовным отцом тво-

им, он подтвердит тебе возведенную нам истину. «Се, чадо, — скажет он, — Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое»¹. Предстоя самому Христу, проси у Него и получи от Него великую и богатую милость — прощение грехов. (4)

* * *

Будем часто раскрывать книгу совести, будем всматриваться в свои пятна греховные, будем готовить их к омовению исповедью. Не щади грехов твоих! Не сочти какого-либо проступка маловажным, извинительным, не признай невинными каких-либо навыков и упражнений, порицаемых Писанием. Обвини себя, чтоб получить обильное оправдание от Бога. Решись обнажить с откровенностью язвы перед отцом духовным! Не оставляй в сердце тайной дружбы, тайной связи со грехом, скрывая его, отлагая открытие его до будущего времени! Иначе твое покаяние будет неистинным, лицемерным, в душе твоей будет оставаться залог, причина к продолжению жизни греховной. Неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые в непроницаемой

¹ Треник. Последование Исповеди.

тме¹. С решительностью возненавидь грех! Измени ему обнаружением его — и он убежит от тебя, обличи его как врага — и примешь свыше силу сопротивляться ему, побеждать его. (4)

* * *

Приготовляешься к важному Таинству — к одному из семи главных Таинств церковных — к святой *Исповеди*! Вторым крещением намереваешься креститься по тайноучению христианскому! Приходишь в духовную лечебницу, не выйди неисцеленным. Тебе предстоит суд чудный и необыкновенный: на нем будут взвешиваться и оцениваться твои согрешения, и вместо казней, тобой заслуженных, дается тебе оправдание, чистота, святость. *Придите — и рассудим, говорит Господь*, призывая на этот суд, и если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю (Ис. 1, 18). Казни твои понес на Себе вочеловечившийся Бог и дарует тебе по бесконечной благодати Своей Свою святость, требуя от тебя одного сознания в

твоих согрешениях: невозможно простить несознающего, выражающего несознанием, что он не признает себя виновным, не нуждается в прощении, отвергает его.

Погрузись в благоговейное и благочестивое созерцание Таинства, Таинства точно великого и удивительного! Погрузись в созерцание бесконечной любви Божией к падшему роду человеческому! *Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева* (Рим. 5, 8–9). И спасемся мы от гнева покаянием, которое исправляет все проступки наши, поддерживает нас во все время земного странствования нашего, извлекает нас из всякой греховной пропасти, как бы она ни была глубока. Сила и действие покаяния пребывают неистощимыми до конца жизни нашей. Хотя бы кто падал каждый день, хотя бы совершил все неправды и все беззакония, покаяние приемлет его в свои объятия, чтобы очистить, исцелить, сделать праведным, святым. Тогда только оно остается недействительным, когда с безрассудным упорством

¹ Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 4, гл. 53.

и отчаянным ослеплением отвергается его всемогущая помощь.

И тому удивись в этом Таинстве, что служителем его поставлен не Ангел непорочный, страшный самой святостью своей, но подобострастный нам человек, обложенный общими немощами нашего рода, не менее тебя нуждающийся в покаянии, служащий видимым орудием благодати при омовении твоих грехов и имеющий необходимую нужду в служении другого при омовении собственных согрешений. В то время как ты падешь ниц перед священным изображением Христовым, чтобы исповедать твои согрешения духовнику, он смиренно скажет тебе по завещанию Святой Церкви: «Аз точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Господом вся, елика речеши мне»¹. Благодать Божия отовсюду уловляет тебя во спасение, отовсюду обставляет, окружает удобствами приступить и приблизиться к Богу. (4)

* * *

Впал ли ты в осуждение, в чревоугодие, в гнев? Впал ли в любодеяние? — Ты согрешил как человек. Если же приступишь к

Таинству Покаяния с небрежением, с лукавством, скрытностью, то совершишь начинание сатанинское, наругаешься Всемогущему и Всевидящему Богу, Который создал тебя и воссоздал, даровал тебе благодать покаяния, чтобы ты при помощи ее пребывал в пристанище и состоянии воссоздания, Который, наконец, будет судить тебя и рассматривать, как употребил ты Его неизреченные Дары. Святая Церковь в последовании Исповеди влагает в уста духовника для предосторожности кающегося следующие многознаменательные слова: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твоё: не усрамяся, ниже убойся, и да не скроеши что от мене; но не обинуясь рцы вся, елика соделал еси, да приимеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Аще же что скроеши от мене, сугуб грех имаши»².

Не согласишься с помыслом лукавого, который будет внушать тебе: «Как сказать духовному отцу согрешение и гнусное, и низкое? Теперь скрой, а скажешь при следующей исповеди, когда пройдет довольное время и тебе будет менее стыдно говорить о грехе

¹ Требник. Последование Исповеди.

² Требник. Последование Исповеди.

твоим, как о давно прошедшем и едва помнимом». Узнай голос древнего змия, приходящего в виде тая, да украдет у тебя благие мысли, да убьет тебя советом злохитрым, и да погубит (см. Ин. 10, 10) отнятием спасения, предлагаемого тебе Господом *даром* (Рим. 3, 24) в покаянии. Звук этого голоса подобен тому, который некогда проник в рай, извлек оттуда пратцев наших. Сын Адама! Ныне он стремится проникнуть в твою душу, чтобы не впустить тебя в рай. Отвратись от него, не слушай его, не вкуси яда, смертоносного для души твоей.

Исполненный кроткой веры, мужественного самоотвержения, смиренной простоты и искренности, приступи к святому Таинству Исповеди. Веруй, что для всемогущего Врача — Господа все язвы — и малые, и великие — одинаково ничтожны, одинаково удобоисцелимы. Всемогущее Слово исцеляет, воскрешает, вводит в рай единым словом. Творцу труды излишни. Он изрекает Свою волю — и спешит всякая тварь, видимая и невидимая, раболепно исполнять Творческое веление! Изрекается эта воля — и изглаждаются наши согрешения, начертанные нами и врагами нашими на рукописаниях вечных.

При вере самоотвержение нетрудно! Отвергни ложный, пагубный стыд, отвергни этого хранителя грехов, отвергни мать его — гордость, обвини себя, осуди себя! Преклони главу в сокрушении духа, в слезах и плаче, подробно поведай грехи твои Богу перед отцом твоим духовным — и осенит тебя при посредстве служителей тайны Божией благодать Святого Духа, внося в дом души твоей отпущение грехов и взамен их правду от Бога со спасением вечным, да блаженствуешь и да прославляешь Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. (4)

* * *

Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу тщательное раскаяние в своих согрешениях как при ежедневных молитвах своих, так, в особенности, перед отцом духовным при Таинстве Исповеди. Возвещает боговдохновенный пророк: *беззаконие мое я сознал и греха моего я не скрыл, сказал: «исповедуюсь Господу в беззаконии моем», и Ты прости нечестие сердца моего* (Пс. 31, 5). Вникните в порядок слов, изреченных Святым Духом: сперва человек познает грехи свои, что достигается благочестивым рассматриванием

самого себя; потом он отвергает те оправдания, которыми лукавая совесть обыкновенно старается извинить грех свой; наконец, кающийся человек делается обвинителем самого себя и высказывает Господу при свидетеле-духовнике все согрешения свои, отнюдь не щадя самолюбия. Тогда он получает от Бога прощение беззаконий. Апостол сказал: *Если исповедем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Почему если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 1, 9; 2, 1–2). У нас всесильный ходатай Господь наш Иисус Христос! У нас всемогущее очищение от наших грехов Господь наш Иисус Христос! Уничтожив наши грехи при посредстве исповеди через такого Ходатаю и через такое очищение, мы несомненно получаем всерадостный залог нашего спасения (4).

* * *

Победи тщеславный стыд, научающий тебя лицемерно и лукаво притворяться праведным и тем хранить, укреплять в себе смерть

душевную. Извергни грех, вступи во вражду с грехом искренней исповедью греха. Это врачевание должно предварять все прочие, без него врачевание молитвой, слезами, постом и всеми другими средствами будет недостаточным, неудовлетворительным, непрочным. Поди, горделивый, к духовному отцу твоему — у ног его найди милосердие Отца Небесного! Одна, одна исповедь, искренняя и частая, может освободить от греховных навыков, сделать покаяние плодоносным, исправление прочным и истинным. (4)

ИСТИНА

Истина есть Господь наш Иисус Христос, как Он засвидетельствовал о Себе: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Истина есть Слово Божие: *Слово Твое есть истина* (Ин. 17, 17). Это Слово предвечно было у Бога, произносилось Богом и к Богу; это Слово — Бог, это Слово — Творец всего существующего, видимого и невидимого (см. Ин. 1, 1, 3; Кол. 1, 16). *Это Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1, 14). *Бога не видел никто никогда, но Слово*

Божие, *Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1, 18). Исповедал перед человеками, вполне явил человекам Бога Сын Божий, Слово Божие; явил Сын Божий человекам недоступную им истину, засвидетельствовав и запечатлев неоспоримо истину обильнейшим преподанием Божественной благодати. *От полноты Его все мы приняли и благодать на благодать... благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1, 16–17). Это значит: Иисусом Христом доставлено не какое-либо более или менее подробное и ясное понятие о благодати и истине, но сама благодать, сама истина существенно преподаны человекам, насаждены в человеков. *Мы соделались причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1, 4).

Истина имеет свойственный Себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины (см. Ин. 15, 26; 16, 13). Он — Дух, от Отца исходящий (см. Ин. 15, 26). Он — Дух Святой Божий (см. Ин. 14, 26). Он — Дух Сына (см. Гал. 4, 6), как неотступно соприсутствующий Сыну как составляющий со Отцом и Сыном единое нераздельное и неслитное Божеское Существо. Приятие Истины есть вместе приятие Святого Духа, потому-то всесвятая Истина

возвещает о Себе, что она пошлет Святого Духа от Отца ученикам Своим. Естественно там присутствовать Святому Духу Истины, где действует святая Истина, и печатлеть ее действия. Равным образом, где действует Святой Дух, там бывает обильнейшее явление Истины, как и Господь сказал ученикам Своим: *Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину* (Ин. 16, 13). Изображая чудное отношение Божественного Слова к Божественному Духу, Господь сказал о Духе: *Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое* (Ин. 16, 14–15). Дух возвещает и являет человекам соестественного Ему Сына — Дух, привлеченный человеками верой в Сына, соестественного Духу. Истинного христианина Святой Дух зиждет духовно и преобразует в жилище Божие (см. Еф. 2, 22); Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа. Он усыновляет человеков Богу, делая их подобными Христу, водворяя в них свойства Христовы (см. Еф. 3, 16–17). Люди, усыновленные Богу, в молитвах своих относятся к Нему как к Отцу, потому что Дух Святой вполне явно и ощутительно свидетельствует духу

обновленного Им человека (см. Рим. 8, 16) о соединении этого человека с Богом, об усыновлении его Богу. А как вы — сыны, говорит апостол, *то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал. 4, 6). Такие-то поклонники признаются истинными поклонниками Бога! Таких-то поклонников, поклоняющихся Богу Духом и Истиной, ищет и приемлет Бог. Вне истинного христианства нет ни богопознания, ни богослужения. (1)

* * *

Братия! Смиримся перед Господом Богом нашим! В противоположность ожесточенным иудеям, отвергшим и Господа, и Его учение, окажем повиновение Господу покорностью всевятому и спасительному учению Его! Отложим образ мыслей, доставляемый нам падшим естеством нашим и враждебным Богу миром! Усвоим себе образ мыслей, предлагаемый нам Господом в Его святом Евангелии! Последуем Истине и наследуем Истину. Истина освобождает человеческий ум от невидимых уз заблуждения, которым оковал его грех. Этого мало: всеильная Истина, доставив духовную свободу уму, обновив, оживив его жизнью свыше — Словом Божиим, выво-

дит его на путь заповедей Христовых, и *путь неправды* удаляет от него (Пс. 118, 29). Душа, оживленная Истиной, воспевает вместе с вдохновенным пророком: *По пути заповедей Твоих я шел, когда Ты расширил сердце мое. Поставь для меня законом, Господи, путь уставов Твоих, и я всегда буду хранить его. Вразуми меня, и я буду поучаться в законе Твоем и хранить его всем сердцем моим* (Пс. 118, 32–34). Такая душа непременно делается причастницей Святого Духа, который не может не присутствовать там, где присутствует и властвует Божественная Истина, который в таинственном Своем совете со Всесвятой Истиной вещает о себе так: *общник я всем боящимся Тебя и хранящим заповеди Твои* (Пс. 118, 63)¹.

Человек доколе пребывает в падшем естестве своем, дотоле погружен во мрак глубочайшего неведения: он не ведает, как должно молиться, и не ведает, о чем ему должно молиться (см. Рим. 8, 26), он не способен к служению Богу. Одна вера во Христа доставляет познание Истины; вера, выражаемая исполнением заповедей

¹ По объяснению преподобного Пимена Великого, помещенному в Алфавитном патерике.

Христовых, привлекает в сердце верующего благодать Святого Духа, как и боговдохновенный пророк сказал: *привлек в себя Дух, ибо заповедей Твоих я возжелал* (Пс. 118, 131). Один истинный христианин, христианин верой и делами, может быть истинным поклонником Бога, поклоняющимся и служащим Богу, как Отцу, Духом и Истиной (4).

* * *

Не обольщайся самомнением и учением тех обольщенных самомнением, которые, пренебрегая истиной Церкви и Божественным откровением, утверждают, что истина может вещать в тебе самом без звуков слова и наставлять тебя сама собою каким-то неопределенным и неясным действием. Это — учение лжи и ее наперсников. (4)

* * *

Падшее человечество приступает к святой Истине верой — другого пути к ней нет. *Вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17), — научает нас апостол.

Слово Божие — истина (см. Ин. 17, 17); заповеди евангельские — истина (см. Пс. 118, 86); всякий человек — ложь (см. Пс. 115, 2). Все это

засвидетельствовано Божественным Писанием. Как же из того, кто — ложь, думаешь услышать голос святой Истины?

Хочешь ли услышать его — услышать духовный голос святой Истины? Научись читать Евангелие: от него услышишь Истину, в нем увидишь Истину. Истина откроет тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым Духом.

Тебе стыдно сознаться, падший горделивец, гордый в самом падении своем, что ты должен искать Истины вне себя, что вход для нее в твою душу — через слух и другие телесные чувства! Но это — неоспоримая правда, обличающая, как глубоко наше падение. Так глубоко, так страшно падение наше, что для извлечения нас из гибельной пропасти Бог Слово принял на себя человечество, чтобы человеки из учеников диавола и лжи сделались учениками Бога и Истины, при посредстве Слова и Духа Истины освободились от греховного рабства и научились всякой истине (см. Ин. 8, 31).

Мы так грубы, так чувственны, что нужно было, чтобы святая Истина подверглась нашим телесным чувствам, нужны были не

только звуки слова, но и исцеления недужных, ощутительные знамения на водах, деревьях, хлебах, чтобы мы, убеждаемые телесными очами, могли сколько-нибудь усмотреть Истину. Так омрачились наши очи душевные!..

Кажется, достаточно прочитать одну главу Евангелия, чтобы познать говорящего в нем Бога. *Ты имеешь глаголы вечной жизни, Господь и Бог наш, явившийся нам в смиренном виде человека, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6, 68–69).

Вещает сама Истина: *если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 31–32). Изучай Евангелие, и будет из него вещать тебе неподдельная, святая Истина.

Может вещать Истина и внутри человека. Но когда это? Тогда, когда, по слову Спасителя, человек облечется *силою свыше* (Лк. 24, 49): *когда же придет Он, Дух истинны, то наставит вас на всякую истину* (Ин. 16, 13).

Если же прежде явственного пришествия Святого Духа — удела святых Божиих — кто возомнит слышать внутри себя вещающую Истину, тот льстит только своей гордости, обманывает себя;

он, скорее, слышит голос того, кто говорил в раю: *будете, как боги* (Быт. 3, 5). И этот-то голос кажется ему голосом Истины! (4)

* * *

В основании всех дел должна лежать Истина, так в основание здания кладут твердый краеугольный камень! Хранится Богодарованная, Богооткрытая человекам святая Истина в Священном и Святом Писании. Здание добродетелей, когда зиждется не на этом основании, вполне непрочное, непотребно. (6)

* * *

Пребывайте в пристанище Истины. Старается враг спасения человеческого выманить мысль нашу из пристанища Истины различными призраками Истины. Он знает силы этой сети. Эта сеть кажется ничтожной для неопытного глаза; ум приманивается к ней любопытностью, пышным святым наименованием, которым обыкновенно прикрыта пагуба. Так легковерный соловей, птичка, особенно любопытная, приманивается пищей, разбросанной под сеткой, и попадает навсегда в скучную неволю. Пагубна мысль ложная: она вводит в душу омрачение, самообольщение, делает ее пленницей

миродержителя. *Истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 32), — сказал Спаситель; очевидно, что ложь лишает свободы, подчиняет области князя века сего. Желая, чтобы вы были свободны, чтобы зрение души вашей было чисто и светло, чтобы разум ваш был проникнут светом Истины и изливал свет благодатный на всю жизнь вашу, на все дела ваши. (6)

ИСЦЕЛЕНИЕ

Воззрение духовного разума на телесные недуги и на чудесные исцеления их — совершенно иное, нежели воззрение плотского мудрования. Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особенно чудесное, — величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользой для души или со вредом для нее. Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественною благодатью, милость Божию к человеку. Озаряемый светом Слова Божия, духовный разум научает богоугодному и душеспасительному поведению в обоих случаях. Он научает, что позволительно искать и просить у Бога исцеления недуга при твердом

намерении употребить возвращенное здоровье и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху. В противном случае чудесное исцеление послужит только к большему осуждению, привлечет большее наказание во времени и в вечности. Это засвидетельствовал Господь. Исцелив расслабленного, Он сказал ему: *вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14). Неможен человек, удобопреклонен ко греху. Если некоторые святые, имевшие благодатный дар исцелений, обиловавшие духовным рассуждением, подверглись искушению от греха и пали, то плотские люди, не имеющие определенного понятия о духовных предметах, тем удобнее могут злоупотребить даром Божиим. И многие злоупотребили им! Получив чудесным образом исцеление от недуга, они не обратили внимания на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарным за благодеяние, начали проводить греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждались от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления телесных недугов бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их и очень желало бы

их. *Просите, и не получаете, —* говорит апостол, *— потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак. 4, 3).

Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает человекам, посылаются по особенному Божию милосердию: как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления. Часто, весьма часто недуг бывает бóльшим благодеянием, нежели исцеление, если б оно последовало; недуг бывает благодеянием столь существенным, что отъятие его исцелением было бы отъятием величайшего блага, несравнимого с тем временным благом, которое доставляется исцелением телесного недуга. Нищий, больной Лазарь, упоминаемый в Евангелии, не был исцелен от тяжелой болезни своей, не был избавлен от нищеты, скончался в том положении, в котором томился долгое время, но за терпение свое вознесен Ангелами на лоно Авраама (см. Лк. 16, 22). Священное Писание на всем пространстве своем свидетельствует, что Бог посылает различные скорби, а между ними и телесные недуги тем че-

ловекам, которых Он возлюбил (см. Евр. 12, 6 и пр.). (4)

* * *

Зачем же нам медлить? Зачем останавливаться, приходить в сомнение и двоедушие, которыми увеселяется и укрепляется на нас диавол? Скажешь, грехи многочисленные, тяжкие, долговременные приводят в сомнение и двоедушие; от постоянных грехопадений силы души пришли в изнеможение, чувствую ослабление самого произволения. Так! Грехи твои — тяжки. Для всех врачей твое состояние неисцелимо, но не для Врача — Господа, всемогущего и бесконечно милостивого. Недоверчивая боязливость твоя тогда бы еще была сколько-нибудь извинительной, когда бы ты мог ожидать, что Врач отвратит от тебя очи, отвергнет тебя с презрением и гневом. Но Он не отвергает тебя, напротив, призывает к Себе, умоляет тебя, чтоб ты приступил к Нему. Он не будет упрекать тебя, никакое жестокое слово не изыдет из уст Его. Он призывает тебя к Себе единственно для того, чтоб даровать тебе прощение и исцеление. *Придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если*

будут красны, как пурпур, — как волну убелю (Ис. 1, 18). Цель пришествия Христова на землю состояла в том, чтоб освободить души человеческие от обладавшего ими греха и восстановить в нас падший Божественный образ. *Вот Агнец Божий, — свидетельствует о Иисусе Иоанн Предтеча, — Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29). Исцеление телесных болезней было лишь доказательством исцеления души от греха. Когда пред Господа принесли расслабленного жилами, тогда Он сказал болящему: *дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои*. Некоторые из книжников, тут присутствовавших, помыслили, что произнесена хула. Иисус, зревший помышления их, сказал: *для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит рас-*

слабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой (Мф. 9, 2, 4–6). Если ты до того расслаблен грехом, что потерял само произволение к добру, если прокажен, глух и слеп душой, если ты столько повиновался диаволу, что поступил совершенно во власть его и, действуемый насилием врага, сходишь с беснующимся, то и тогда не усомнись приступить к покаянию — и услышишь: *прощаются тебе грехи твои*. Создатель твой есть Создатель и сердца, и ума твоего, и воли твоей. Ты расстроил, растлил их грехом? Создатель может воссоздать сердце чистое из сердца оскверненного и помраченного, поврежденный ум обновить всемогущей Своею Истиною. Он может страждущую и изнемогающую волю твою под насилием греха утвердить в добре и таким образом возвратить душе твоей радость надеждой спасения, которая является в победах воли над грехом. (4)

КАЗНЬ

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества. Две из них уже совершились, одна должна совершиться. Первой казнью была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за преслушание Бога в раю. Второй казнью был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом, за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последней казнью должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Искупителя, за окончательное уклонение человеков в общение с ангелами отверженными.

Нередко особенный род греха объемлет целые общества человеческие и навлекает на них казнь Божию. Так содомляне были пожжены огнем, ниспавшим с неба, за преступное угождение плоти; так израильтяне были не раз

предаваемы иноплеменникам за уклонение в идолопоклонство; так камень на камне не остался в великолепном Иерусалиме, построенном из чудных камней, а жители его погибли от меча римлян за отвержение Спасителя и богоубийство. Заразителен грех: трудно устоять частному человеку против греха, которым увлечено целое общество.

Пример казни за грех, сделанный человеком отдельно, наказуемый правосудием Божиим также отдельно, видим в продолжительной болезни исцеленного Господом расслабленного (см. Ин. 5, 2–15). (4)

КЛЕВЕТА

Когда мы подвергаемся скорби, Бог видит это. Это совершается не только по Его попущению, но и по Его всесвятому промыслению о нас. Он попускает нам потомиться за грехи наши во времени, чтобы избавить нас от томления в вечности. Часто случается, что

тайный и тяжкий грех наш остается неизвестным для человеков, остается без наказания, будучи прикрыт милосердием Божиим; в это же время или по истечении некоторого времени принуждены бываем пострадать сколько-нибудь вследствие клеветы или придирчивости как бы напрасно и невинно. Совесть наша говорит нам, что мы страдаем за тайный грех наш! Милосердие Божие, покрывшее этот грех, дает нам средство увенчаться венцом невинных страдальцев за претерпение клеветы и вместе очиститься наказанием от тайного греха. Рассматривая это, прославим всесвятий Промысел Божий и смиримся перед ним. (1)

* * *

Часто бывает злоба злых началом злой молвы, а легкоеверие легкомысленных причиной распространения этой молвы. Злоба злохитрых изобретает клевету и передает ее легкомысленным и скудоумным для посева в обществе человеческом, а иногда ничтожная погрешность, ничтожное согрешение превращаются в величайшие присовокуплением неправды к правде, украшением рассказа колкими насмешками и злонамеренными предположени-

ями. Таким образом, добродетель выставляется перед обществом человеческим грехом, а недостаток, подобный сучку, — преступлением, подобным бревну. Наиболее поступает так зло, чтобы прикрыть себя: оно накидывает черное облачение на деятельность ближнего, лицемерно соблазняется на эту деятельность, лицемерно осуждает ее, чтобы представить собственную свою деятельность светлой. Нужно трезвение, нужна осторожность, нужен Богом заповеданный суд, чтобы ложь не была принята за истину, чтобы не дано было бытие небывшему, чтобы ничтожное не было превращено в громадное и прощительное в непрощительное. Злой слух должно поверять собственным судом. (4)

КЛЯТВА

Господь воспретил употреблять клятву (см. Мф. 5, 33–37). Справедливо замечают отцы, что никто не заслуживает меньше доверия, чем тот, кто употребляет часто клятву; напротив, никому столько не верят, как постоянно говорящему правду, хотя бы он и не употреблял клятвы. Говори правду и не понуждайся в божбе, которая, будучи нарушением благоговения

к Богу, принадлежит к начинающим сатанинским (см. Мф. 19, 11, 12). (4)

КНИГА

Только те книги о религии позволено тебе читать, которые написаны святыми отцами вселенской Восточной Церкви. Этого требует Восточная Церковь от чад своих.

Если же ты рассуждаешь иначе и находишь повеление Церкви менее основательным, нежели рассуждение твое и других, согласных с тобой, то ты уже не сын Церкви, а судия ее.

Ты назовешь меня односторонним, не довольно просвещенным, ригористом? — Оставь мне односторонность мою и все прочие недостатки: желаю лучше при этих недостатках быть послушным Восточной Церкви, нежели при всех мнимых совершенствах быть умнее ее и потому позволять себе непослушание ей и отделение от нее. Истинным чадам Восточной Церкви приятен будет голос мой. (1)

* * *

Скажи: как возможно позволить тебе чтение всякой книги, когда каждая читаемая тобой книга ведет тебя куда хочет, убеждает со-

глашаться на все, на что нужно ей твое согласие, отвергать все, что ей нужно, чтобы ты отвергал?

Опыт доказывает, как губительны последствия неразборчивого чтения. Сколько можно встретить между чадами Восточной Церкви понятий о христианстве самых сбивчивых, неправильных, противоречащих учению Церкви, порицающих это святое учение, — понятий, усвоенных чтением книг еретических!

Не оскорбись, друг мой, на мои предостережения, внушаемые желанием тебе истинного блага. Отец, мать, добрый воспитатель не будут ли страшиться за невинного, неопытного младенца, когда он захочет невозбранно входить в комнату, где между съестными припасами множество яда?

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет, и часто смерть тела бывает причиною жизни для души; напротив, душа, умерщвленная злом, — жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих.

Будет время, предвозвещал святой апостол, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать

себе учителей, которые льстили бы слуху; и от Истины отвратят слух, и обратятся к басням (см. 2 Тим. 4, 3–4).

Не прельщайся громким заглавием книги, обещающим преподать христианское совершенство тому, кому нужна еще пища младенцев, не прельщайся ни великолепным изданием, ни живописью, силой, красотой слога, ни тем, что писатель — будто святой, будто доказавший свою святость многочисленными чудесами.

Лжеучение не останавливается ни перед каким вымыслом, ни перед каким обманом, чтобы басням своим дать вид истины и тем удобнее отравить ими душу.

Лжеучение само по себе уже обман. Им обманут прежде читателя писатель (см. 2 Тим. 3, 13).

Признак книги истинной, существенно душеполезной — святой писатель, член Восточной Церкви, одобренный, признанный Святой Церковью (1).

КРАСОТА

Чем обширнее пространство, занимаемое ландшафтом, тем великолепнее зрелище. Хороши красоты, которые человек может выразить, описать словом, но несравненно выше те, которые пре-

вышают слово, приводят сердце в восторг, а ум как бы лишают способности действовать. Говорят, в Швейцарии с одной необыкновенной утесистой высоты представляется взорам живописнейший, восхитительнейший ландшафт; некоторые путешественники, взобравшись на эту ужасную высоту, так были поражены великолепием зрелища, что от изумления не устояли на ногах, низверглись с высоты, разбились. Точно так действует духовное созерцание! Кто внезапно увидит его, от изумления ввергается в эту бездну, умирает для мира! Не ожили вышеупомянутые путешественники: черные, деревянные кресты над прахом этих сынов Британии стоят у подошвы швейцарского утеса; я сказал бы: умерщвленный видением духовным для мира не оживет уже для мира. Увы! Я сказал бы несправедливо, а потому не могу сказать! Увы! Оживает человек и для смерти! Ожил Соломон для смерти! Ожил для нее Иуда! Ожили для нее многие!.. Увы! Как мы слабы, как переменчивы!.. Гляжу на нашу немощь, гляжу со слезами!.. Взоры мои ищут отрады, утешения — и внезапно они обращаются к пустыне, к уединению!.. Там, там всего безопаснее!... Туда стремись — душа

моя!.. Беги!.. Если ноги недостаточны для быстрого течения, возьми крылья! Несись!.. Лети!.. Спасайся от челюстей зверя: мира! Будь подобна блаженной жене, побежавшей, улетевшей в пустыню, — той жене, которую видел зритель духовных тайн — Иоанн. Ноги — здравый о Господе разум, крылья — вера: машет ими, могучими крыльями, переносится через дебри, воды, степи, горы тот, кому их дал Христос. У Него будем просить веры, пример показали нам апостолы, они говорили и молили: «Господи, приложи нам веру». (6)

КРЕСТ

Возненавидь все влекущее тебя долу, в развлечение, в грех. Распнись на кресте заповедей евангельских, непрестанно содержи себя пригвожденным к нему. Мужественно и бодренно отвергай все греховные помыслы и пожелания, отсекай попечения земные, заботься об оживлении в себе Евангелия ревностным исполнением всех его заповедей. Во время молитвы снова распинайся, распинайся на кресте молитвы. Отклоняй от себя все воспоминания, самые важнейшие, приходящие тебе во время молитвы, прене-

брегай ими. Не богословствуй, не увлекайся в рассматривание мыслей блестящих, новых и сильных, если они начнут внезапно плодиться в тебе. Священное молчание, наводимое на ум во время молитвы ощущением величия Божия, вещает о Боге возвышеннее и сильнее всякого слова. (2)

* * *

Для достижения совершенства вслед за истощанием имени на нищих необходимо взять крест свой (см. Мк. 8, 34). Оставлению имени должно последовать отвержение от самого себя, в чем и заключается принятие креста, или произвольное и постоянное подчинение скорбям двоякого рода, из которых составляется крест, как бы из двух древ, соединенных между собой и пересекающих друг друга. Одни из этих скорбей попускаются Промыслом Божиим к нашему душевному созиданию, а другие мы должны возлагать произвольно сами на себя для обуздания и умерщвления страстей своих, для умерщвления в себе своего падшего естества... По наставлению апостола Павла, попускаемые Промыслом скорби должны принимать с величайшей покорностью Богу, как и апостол принимал попущенные ему

искушения. *Благодушествую, —* говорил он, *— в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа* (2 Кор. 12, 10). По наставлению святого апостола Петра, при нашествии скорбей должно предаваться всесвятой воле Божией и с особенной трезвенностью, твердо держаться заповедей Божиих, от которых враг старается во время скорби отторгнуть помыслами печали, безнадлежа, ропота, гнева, хулы. *Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 7). Подобаает нам принимать с великою радостью, когда впадаем в различные искушения (Иак. 1, 2): искушения суть признак призвания нас Богом, признак избрания, признак усыновления. Из среды их будем возносить славословие Богу, как возносил его праведный, многострадальный Иов из среды разнообразных бедствий, отовсюду окруживших его (см. Иов 1, 21; 2, 10). Из среды их будем приносить благодарение Богу, исполняющее сердце благодарящего духовным утешением и силой терпения, благодарение, заповеданное Самим Богом...

Другая часть креста составляется из произвольных подвигов духовных, установленных и заповеданных Богом, которыми обуз-

дываются греховные пожелания тела, а следовательно, и души. О них святой апостол Павел сказал: *усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9, 27), а святой апостол Петр: *как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить* (1 Пет. 4, 1). *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24): плоть, не распятая, а утучняемая и утешаемая обильным питанием, наслаждением и упокоением, не может не сочувствовать греху, не улаживаться им, не может не быть неспособной к приятию Святого Духа, не может не быть чуждой и враждебной Христу. *Истинная вдовица и одинокая*, то есть истинно отрешившийся от мира, умерший для него, отделившийся от всех и от всего для служения Богу, *надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь; а сластолюбивая*, несмотря на оставление мира по наружности и на раздаяние имения нищим, *заживо умерла* (1 Тим. 5, 5–6), потому что *сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 8). (2)

* * *

Что значит *взять крест свой* (Мк. 8, 34)? Крест был орудием поношной казни для черни и пленников, лишенных права гражданского. Гордый мир, мир, враждебный Христу, лишает учеников Христовых тех прав, которыми пользуются сыны мира. *Если бы вы были от мира, — говорит Господь своим последователям, — мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Изгоняет вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу* (Ин. 15, 19; 16, 2). *Взять крест свой — значит великодушно переносить те насмешки и поношения, которыми мир осыпает последователя Христова, те скорби и гонения, которыми грехолюбивый и слепотствующий мир преследует последователя Христова. То угодно Богу, — говорит святой апостол Петр, — если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо... Ибо вы к тому и призваны* (1 Пет. 2, 19, 21) Господом, Который известил Своим возлюбленным: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33).

Взять крест свой — значит доблестно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество ради Евангелия при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростью восстанут против нас и с ожесточением воспротивятся нам, когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову. Наша брань, — сказал святой апостол Павел, — не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12). *Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10, 4–5). Одержав победу в этой невидимой, но многотрудной брани, апостол восклицал: *я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6, 14).

Взять крест свой — значит с покорностью и смирением подчиниться тем временным скорбям и

бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лестницей от земли к небу. Востек по этой лестнице упоминаемый в Евангелии разбойник, востек из среды ужаснейших преступлений в светлейшие обитатели рая: он с креста своего произнес исполненные смиренномудрия глаголы; смиренномудрием вступил в богопознание, богопознанием приобрел небо. *Достойное по делам нашим приняли...* — сказал он. — *Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (Лк. 23, 41–42). И мы, возлюбленные братия, когда окружают нас скорби, будем повторять слова разбойника, слова, цена которых — рай! Или подобно Иову благословим карающего нас правосудного и вместе милосердного Господа. *Неужели доброе, — говорил этот страдалец, — мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?.. Как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!* (Иов 2, 10; 1, 21). Да сбудется над нами неложное обетование Божие: *Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который*

обещал Господь любящим Его (Иак. 1, 12).

Взять крест свой — значит добровольно и с усердием подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздываются бессловесные стремления нашей плоти. К такому распятию плоти прибегал и святой апостол Павел. Усмиряю, — говорит он, — и порабоощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным (1 Кор. 9, 27). *Живущие по плоти, то есть не обуздывающие своей плоти, но допустившие ей преобладание над духом, Богу угодить не могут. И потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти! Если живете по плоти, то умрете вечной смертью; если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете вечной, блаженной жизнью* (Рим. 8, 8, 13). *Плоть существенно обуздывается духом, но тогда только дух может властвовать над плотью и управлять ею, когда она приготовлена к повиновению распятием ее. Распинается плоть постом, бдением, коленопреклонениями и другими телесными трудами, возлагаемыми на нее благоразумно и умеренно. Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и дебелости, изощряет его*

силы, содержит его постоянно легким и способным к деятельности. *Те, которые Христовы*, — говорит апостол, — *распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24).

Что значит *взять крест* — и *взять крест* именно *свой*? Это значит, что каждый христианин должен терпеливо переносить именно те оскорбления и те гонения от мира, которые его постигают, а не какие-либо другие. Это значит, что каждый христианин должен с мужеством и постоянством бороться именно с теми страстями и с теми греховными помыслами, которые возникают в нем. Это значит, что каждый христианин должен с покорностью, с преданностью воле Божией, с исповеданием правосудия и милосердия Божия, с благодарением Богу переносить те именно скорби и лишения, какие попустит ему Божественный Промысел, а не другие какие-либо, рисуемые и предлагаемые гордостным мечтанием. Это значит — довольствоваться именно теми телесными подвигами, которые ответственны нашим телесным силам, в которых именно нуждается плоть наша для содержания ее в порядке, а отнюдь не стремиться, увлекаясь тщеславным усердием, по выра-

жению святого Иоанна Лествичника¹, к усиленному посту, к усиленному бдению и прочему безмерию в подвигах, разрушающему телесное здоровье и направляющему дух к самомнению и самообольщению. Все человечество трудится и страждет на земле, но как разнообразны эти страдания, как разнообразны страсти, которые нас борют, как разнообразны те скорби и искушения, которые посылает нам Бог для врачевания нашего, для очищения наших согрешений, какое различие у человеков в самых телесных силах, в самом здравии! Точно: у каждого человека — *крест свой*. И этот-то крест *свой* заповедано каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. Кто принял крест свой, отвергшись себя, тот примирился с самим собою, с обстоятельствами своими, с положением своим, внешним и внутренним, тот только может разумно и правильно последовать Христу...

Почтим честный Крест Христов — орудие победы и знамя славы Христовой, — исповедав каждый с креста своего: «Достойное по делам моим приемлю! Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!»

¹ Лествица. Слово 26.

Сознанием своей греховности, благодарением Богу, покорностью воле Божией сделаем крест свой — орудие казни и знамя бесчестия — орудием победы и знаменем славы, подобно Кресту Господню. Отверзем себе крестом рай. Не позволим себе зловредного ропота, в особенности не позволим себе душепагубной хулы, которая часто слышится из уст ослепленного, ожесточенного грешника, терзающегося и бьющегося на кресте своем, тщетно порывающегося избавиться от креста. При ропоте и хуле крест делается невыносимой тяжестью, увлекающей во ад распятого на нем. «Что я сделал?» — вопиет несознающийся грешник и укоряет в неправосудии и немилосердии правосудного и милосердного Бога, порицает и отвергает Промысел Божий; увидев распятым Сына Божия, насмешливо и лукаво требует от Него: *если Ты Христос, спаси Себя и нас* (Лк. 23, 39), *сойди с креста* (Мф. 27, 40). Но Господь наш Иисус Христос *волею благоволи плотью взыти на крест и смерть претерпети*¹, чтобы крестом примирить с Богом человечество, смертью спасти человечество от

вечной смерти. Приуготовляя святых апостолов к великому событию — к имеющему совершиться искуплению рода человеческого страданиями и поносной смертью вочеловечившегося Богочеловека, Господь благовременно поведал апостолам, что Ему надлежит быть преданным в руки грешников, много пострадать, быть убитым и воскреснуть. Такое предсказание показалось некоторым из святых апостолов странным и несбыточным. Тогда Господь призвал пред Себя учеников Своих и сказал им: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34). (4)

* * *

Господь сказал ученикам Своим: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24).

Что значит *крест свой*? Почему этот *крест свой*, то есть отдельный каждого человека, вместе называется и Крестом Христовым.

Крест свой: скорби и страдания земной жизни, которые у каждого человека — свои.

Крест свой: пост, бдение и другие благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и

¹ Тропарь воскресный, глас 2-й, и тропарь воскресный, гласа 5-й.

покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силам каждого, и у каждого они — свои.

Крест свой: греховные недуги или страсти, которые у каждого человека — свои! С одними из них мы родимся, другими заражаемся на пути земной жизни.

Крест Христов — учение Христово (см. Пс. 118, 38, 120).

Суетен и бесплоден *крест свой*, как бы он ни был тяжек, если через последование Христу он не преобразится в Крест Христов.

Крест свой делается для ученика Христова Крестом Христовым, потому что ученик Христов твердо убежден, что над ним неусыпно бдит Христос, что Христос попускает ему скорби, как необходимое и неминуемое условие христианства, что никакая скорбь не приблизилась бы к нему, если б не была попущена Христом, что скорбями христианин усваивается Христу, соделивается причастником Его участи на земле, а потому и на небе.

Крест свой делается для ученика Христова Крестом Христовым, потому что истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственной целью своей жизни. Эти всесвятые заповеди делаются для него крестом, на котором он постоянно

распинает своего ветхого человека *со страстями и похотями* его (Гал. 5, 24).

Отсюда ясно, почему для принятия креста предварительно нужно отвергнуться себя даже до погубления души своей.

Так сильно и обильно усвоился грех падшему естеству нашему, что Слово Божие не останавливается называть его душой падшего человека.

Чтобы воспрять на рамена крест, должно прежде отказать телу в его прихотливых пожеланиях, доставляя ему одно необходимое для существования; должно признать свою правду лютейшей неправдой перед Богом, свой разум — совершенным неразумием, и, наконец, предавшись Богу со всей силой веры, предавшись непрестанному изучению Евангелия, отречься от воли своей.

Совершивший такое отречение от себя способен к принятию креста своего. С покорностью Богу, призывая Божию помощь для укрепления своей немощи, он смотрит без боязни и смущения на приближающуюся скорбь, уготовляется великодушно и мужественно перенести ее, уповает, что посредством ее он сделается причастником страданий Христовых, достигнет таинственного

исповедания Христа не только умом и сердцем, но и самым делом, самой жизнью.

Крест дотоле тягостен, доколе он пребывает *крестом своим*. Когда же он преобразится в Крест Христов, то получает необыкновенную легкость: *иго Мое благо, и бремя Мое легко*, — сказал Господь (Мф. 11, 30).

Крест возлагается на рамена ученикам Христовым, когда ученик Христов признает себя достойным скорбей, ниспосланных ему Божественным Промыслом.

Ученик Христов тогда несет правильно крест свой, когда признает, что именно ему ниспосланы скорби, а не другим, необходимы для его образования о Христе и спасения.

Терпеливое несение *креста своего* есть истинное зрение и сознание греха своего. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя.

Терпеливое несение *креста своего* есть истинное покаяние. Распятый на кресте! Исповедайся Господу в праведности судеб Его. Обвинением себя оправдай

суд Божий — и получишь отпущение грехов твоих.

Распятый на кресте! Познай Христа — и отверзнутся тебе врата рая.

С креста твоего славословь Господа, отвергая от себя всякий помысел жалобы и ропота, отвергая его как преступление и богоульство.

С креста твоего благодари Господа за бесценный дар, за крест твой, за драгоценную участь, за участь подражать Христу страданиями твоими.

С креста богословствуй, потому что крест есть истинное и единственное училище, хранилище и престол истинного богословия. Вне креста нет живого познания Христа.

Не ищи христианского совершенства в добродетелях человеческих. Там нет его: оно сокровенно в Кресте Христовом¹.

Крест свой изменяется в Крест Христов, когда ученик Христов несет его с деятельным сознанием своей греховности, нуждающейся в казни, когда несет его с благодарением Христу, со славословием Христа. От славословия и благодарения является в стра-

¹ Преподобный Марк Подвижник. Слово о духовном законе. Гл. 31.

дальше духовное утешение, благодарение и славословие делаются обильнейшим источником неистижимой нетленной радости, которая благодатно кипит в сердце, изливается на душу, изливается на самое тело.

Крест Христов только по наружности своей, для плотских очей, есть поприще жестокое. Для ученика и последователя Христова он — поприще высшего духовного наслаждения. Так велико это наслаждение, что скорбь вполне заглушается наслаждением и последователь Христов среди лютейших томлений ощущает одно наслаждение¹...

Крест — сила и слава всех от века святых.

Крест — целитель страстей, губитель демонов. Смертоносен крест для тех, которые *креста своего* не преобразили в Крест Христов, которые с креста своего ропщут на Божественный Промысел, хулят его, предаются безнадежию и отчаянию. Несознающиеся и некаяющиеся грешники на кресте своем умирают вечной смертью, лишаясь нетерпением истинной жизни, жизни в Боге. Они снимаются с креста своего

только для того, чтобы снизить души в вечный гроб: — в темницы ада.

Крест Христов возносит от земли распятого на нем ученика Христова. Ученик Христов, распятый на кресте своем, мудрствует горняя, умом и сердцем жительствует на небе и созерцает таинства Духа во Христе Иисусе, Господе нашем. (4)

* * *

Когда на пути, пролегающем по обширной равнине, стоит ветвистое дерево, кидающее роскошную тень, с какою радостью стремятся к нему путники; насколько приятно для них отдохновение и дружеская беседа под прохладой густой и широкой тени. Такой приют, такое утешение составляет для текущих путем земной жизни святой Крест Христов. Преблаженное древо, на котором процвел плод жизни: воплотившийся Бог — жизнь и податель жизни (6).

КРЕЩЕНИЕ

Искуплением обновлено человеческое естество. Богочеловек обновил его Собою и в Себе. Такое обновленное Господом естество человеческое прививается,

¹ Последование дванадцати псалмов. Молитва святого Евстратия.

так сказать, к естеству падшему посредством Крещения. Крещение, не уничтожая естества, уничтожает его состояние падения, не делая естества иным, изменяет его состояние, приобщив человеческое естество естеству Божию (см. 2 Пет. 1, 4).

Крещение есть вместе и умерщвление, и оживотворение, вместе и погребение, и рождение. В купель Крещения погружается, в ней погребается и умирает греховное повреждение падшего естества, и из купели восстает естество обновленное; в купель погружается сын ветхого Адама, из купели выходит сын нового Адама. Это засвидетельствовано Господом, Который сказал: *если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 5–6). Из этих слов очевидно, что Святой Дух, приняв в купель Крещения плотского человека, каким человек сделался по падении, извлекает из купели того же человека, но уже духовным, умертвив в нем греховное плотское состояние и родив духовное. При Крещении человеку прощается первородный грех, заимствованный от праотцев, и собственные грехи, сделанные до Крещения. При Креще-

нии человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но по произволу может избирать добро или зло. При Крещении сатана, жительствующий в каждом человеке падшего естества, изгоняется из человека; предоставляется произволу крещенного человека или пребывать храмом Божиим и быть свободным от сатаны, или удалить из себя Бога и снова сделаться жилищем сатаны (см. Мф. 12, 43–45). При Крещении человек облекается во Христа (см. Гал. 3, 27). При Крещении все человеки получают равенство, потому что достоинство каждого христианина есть одно и то же. Оно — Христос. Достоинство это бесконечно велико, в нем уничтожается всякое земное различие между человеками (см. Гал. 3, 28). Как ничтожное, это различие по его наружности не отъято во время земной жизни Христом и, пребывая, еще яснее обнаруживает свое ничтожество. Так труп, когда исторгнута из него душа, признается мертвым, хотя бы еще не разрушился. При Крещении изливается на человека обильно благодать Всесвятого Духа, которая отступила от преступившего заповедь Божию в раю, от последовавшего греховному разуму и воле падшего ангела. Благодать снова при-

ступает к искупленному Кровью Богочеловека, к примиряющемуся с Богом, к отрекающемуся своего разума и воли, к погребаящему в купели Крещения влечения падшего естества, его жизнь — причину смерти... Крещеный человек, делая добро, принадлежащее естеству обновленному, развивает в себе благодать Всесвятого Духа, полученную при Крещении, которая, будучи неизменяема сама по себе, светлее сияет в человеке по мере делаемого им Христова добра: так светлее сияет не изменяющийся сам по себе солнечный луч по мере того, как свободно небо от облаков. Напротив, делая по Крещении зло, доставляя деятельность падшему естеству, оживляя его, человек теряет более или менее духовную свободу: грех снова получает насильственную власть над человеком; диавол снова входит в человека, делается его владыкой и руководителем. Избавленный от горестного и тяжкого плена всемогущей десницей Божией, опять является в цепях, в плену, в темнице, во аде по собственному произволу. Такому бедствию подвергается человек в большей или меньшей степени соответственно тем грехам, которые он позволяет себе, и соответственно навыку,

который он стяжал к греховной жизни. Грех, живущий внутри человека и насилующий его, называется страстью. Страсть не всегда выражается очевидно: она может жить тайно в человеке и губить его. Духовная свобода совершенно теряется и от того, если крещеный человек позволит себе проводить жительство по разуму и воле естества падшего: потому что крещеный отрекся своего естества и обязался во всех действиях, словах, помышлениях и ощущениях проявлять одно обновленное Богочеловеком естество, то есть жить единственно по воле и разуму Господа Иисуса Христа, иначе — по евангельским заповедям и учению. Последование своему падшему естеству, последование его разуму и воле есть деятельное отвержение Христа и дарованного Им обновления при Крещении. Оживление в себе падшего естества есть полное возвращение к вечной смерти, полное водворение и развитие ее в себе. Отчего погибли и погибают иудеи и эллины? От любви к падшему естеству. Одни хотят удержать достоинство за правдой падшего естества, за его добром, другие за его разумом: те и другие делаются чужды Христа, этой единой Правды, этой единой

сокровищницы разума (см. Кол. 2, 3; Рим. 5, 19). (2)

* * *

В Крещении не отсекается наше бытие, имеющее началом зачатие в беззакониях и рождение во грехах: отсекается тело греха, отсекается плотское и душевное состояние естества, могущее производить добро лишь в смешении со злом, к бытию, к жизни, к существованию человека прививается обновленное Богочеловеком естество человеческое. Все помыслы, чувствования, слова, дела крещеного должны принадлежать обновленному естеству... Крещеный никак не должен допускать в себе действие падшего естества, должен немедленно отвергать всякое его влечение и побуждение, хотя бы они и казались по наружности добрыми, он должен исполнять единственно заповеди евангельские и помышлениями, и чувствами, и словами, и делами. К такому образу мыслей приводят завещания, данные Господом Его ученикам и последователям: *Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает*

во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают... пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей (Ив. 15, 4–10). (2)

* * *

Святой апостол Павел сказал: *елицы во Христа креститесь во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27)¹. Это значит: крестившиеся во Христа приняли при Крещении, в самом Крещении Дар от Святого Духа, подействовавшего на них: живое ощущение Христа, ощущение свойств Его. Но свобода избирать произвольно ветхое или новое не отнята у крещеных, так как была не отнята и у Адама в раю свобода сохранить заповедь Божию или нарушить ее. Апостол говорит уверовавшим и крещеным: *Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни*

¹ В синодальном переводе: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.* — Прим. ред.

пированиям и пьянству, ни сла-
дострастию и распутству, ни
ссорам и зависти; но облекитесь
в Господа нашего Иисуса Христа,
и пощения о плоти не пре-
вращайте в похоти (Рим. 13, 12–14).
Имея свободу избрания, креще-
ный приглашается Святым Духом
к поддержанию единения с Иису-
пителем, к поддержанию в себе
естества обновленного, к поддер-
жанию состояния духовного, да-
рованного Крещением, к воздер-
жанию от угождения вожделениям
плоти, то есть от уклонения вослед
влечений плотского, душевного
мудрования. Такое же значение
имеют слова апостола: *Первый че-
ловек — из земли, перстный; вто-
рой человек — Господь с неба.
Каков перстный, таковы и пер-
стные; и каков небесный, тако-
вы и небесные. И как мы носили
образ перстного — ибо мы все
рождаемся в первородном грехе
и со всеми усвоившимися наше-
му естеству вследствие падения
немощами, каковые открылись в
Адаме по его падении, — будем
носить и образ небесного посред-
ством Крещения, дарующего нам
этот образ, и тщательного соблю-
дения евангельских заповедей,
которые сохраняют в нас образ
целым, в его совершенстве и изя-*

ществе Божественных (1 Кор. 15,
47–49). Облекаться во образ Небес-
ного Человека, облекаться в Гос-
пода Иисуса Христа, всегда носить
в теле мертвость Господа Иисуса
Христа (см. 2 Кор. 6, 10) значит не
что иное, как постоянно умерщв-
лять в себе плотское состояние по-
стоянным пребыванием в еван-
гельских заповедях. Так облекся
и пребывал облеченным в Бого-
человека святой апостол Павел,
по этой причине он мог со дерзно-
вением сказать о себе: *уже не я
живу, но живет во мне Христос*
(Гал. 2, 20). Того же он требует и от
всех верующих. *Или не знаете
себе, — говорит он, — яко Иисус
Христос в вас есть? разве то-
чию чим не искусни есте* (2 Кор. 13,
5)¹. Справедливое требование и
справедливое обличение! Святым
Крещением отсекается в каждом
крещеном человеке падшее есте-
ство, прививается к человеку ес-
тество, обновленное Богочелове-
ком. По этой причине Крещение
называется в Священном Писании
банею пакибытия (Тит. 3, 5)², а
жизнь по Крещении — *паки-
бытием* (Мф. 19, 28). Обновленное

¹ В синодальном переводе: *разве только
вы не то, чем должны быть.* — Прим. ред.

² В синодальном переводе: *банею возрож-
дения.* — Прим. ред.

естество обязан явить и развить в себе каждый крещеный: это и есть — явить в себе жительствоющим, глаголющим и действующим Господа Иисуса Христа. Христианин, не сделавший этого, — не то, чем он должен быть. (2)

* * *

Крещение есть вместе и умерщвление, и оживление. При согрешении праотцов смерть немедленно поразила душу, немедленно отступил от души Святой Дух, составлявший Собой истинную жизнь души и тела, немедленно вступило в душу зло, составляющее собой истинную смерть души и тела. Угроза Творца сбылась буквально: *от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Смерть в одно мгновение сделала духовного человека плотским и душевным, святого — грешным, нетленного — тленным, сообщила телу дебелость, болезненность, нечистые похотения, окончательно же поразила тело по прошествии нескольких столетий. Святое Крещение, напротив, доставляет воскресение душе, плотского и грешного человека претворяет в духовного и святого, умерщвляет тело греха,

то есть плотское состояние человека, освящает не только душу человека, но и его тело, доставляет ему способность воскреснуть во славе, само же воскресение совершится впоследствии, в определенное Богом время. Как между явлением смерти в человеке, не явным для плотских очей, и разлучением души от тела, явным и для плотских очей, протекло значительное время, так и между явлением жизни в человеке и оживлением этой жизнью тела, долженствующего опять соединиться с душой, назначено свое, Единому Богу известное время. Что душа для тела, то Святой Дух для всего человека, для его души и тела. Как тело умирает той смертью, которой умирают все животные, когда оставит его душа, так умирает весь человек, и телом, и душой, в отношении к истинной жизни, к Богу, когда оставит человека Святой Дух. Как тело оживает и воскресает, когда возвратится в него душа, так весь человек и телом, и душой оживает и воскресает духовно, когда возвратится в него Святой Дух. Это-то оживление и воскресение человека совершаются в Таинстве святого Крещения. Оживает и воскресает посредством святого Крещения сын первозданного Адама, но уже

не в том состоянии непорочности и святости, в котором был создан Адам, оживает и воскресает он в состоянии несравненно высшем, в состоянии, доставленном человечеству Богом, принявшим человечество. Обновляемые Крещением человеки облакаются не в первоначальный, непорочный образ первозданного человека, но в образ человека небесного, Богочеловека. Второй образ настолько превосходнее первого, насколько Богочеловек превосходит первое человека в его состоянии непорочности.

Изменение, производимое святым Крещением в человеке вполне ясно, вполне ощущается, однако это изменение остается для большей части христиан неизвестным: мы крещаемся в младенчестве, с детства предаемся занятиям, принадлежащим преходящему миру и падшему естеству, помрачаем в себе Духовный Дар, преподанный святым Крещением, как помрачается сияние солнца густыми тучами. Но дар не уничтожается, он продолжает пребывать в нас во все время земной жизни нашей. Так не уничтожается и продолжает существовать солнце, закрытое облаками. Лишь крещеный человек оставит деятельность падшего естества, начнет омыwać

свои согрешения слезами покаяния, распнет плоть со страстями и похотями, вступит в поприще деятельности Нового Человека, дар Духа снова начинает обнаруживать свое присутствие в крещеном, развиваться, преобладать. Очищение покаянием есть последствие и действие благодати, насажденной Крещением. Покаяние есть возобновление, возвращение состояния, произведенного Крещением. Очитившийся покаянием может иметь опытное понятие об изменении, произведенном в человеке Крещением. (2)

* * *

В Книге Деяний апостольских хотя и нет прямого фактического изложения о том изменении, которое производилось в крещаемых Таинством святого Крещения, — потому что в первенствующей Церкви всем было известно изменение, производимое Крещением, — для всех было явным это изменение по плодам Святого Духа, большей частью открывавшимся немедленно по крещении, однако описаны случаи, сохранившие для потомства доказательство об этом изменении. Так, когда крестился евнух эфиопской царицы и вышел из воды,

немедленно низошел на него Святой Дух; евнух, уже не нуждаясь в наставнике — удовлетворительным его наставником сделался Дух, отправился с радостью в свой дальний путь, хотя только что узнал о Господе Иисусе Христе из самой краткой беседы с апостолом Филиппом (см. Деян. 8, 39). На Корнилия сотника, язычника, и других язычников, бывших с ними и уверовавших в Господа, еще прежде Крещения низошел Святой Дух, и они начали говорить на иностранных, до этого вовсе им не известных языках, возвещая величие Божие, которого они до сей минуты вовсе не понимали (см. Деян. 10, 44–46). Несмотря на то что уже нисшел на них Дух, святой апостол Петр повелел крестить их в воде по неотложному требованию Таинства. Церковная история сохранила для нас следующее величайшей важности событие.

Римский император Диоклетиан, при котором было воздвигнуто самое жестокое гонение на христиан, провел большую часть 304 года по Рождестве Христовом в Риме. Он прибыл в столицу для празднования своих побед над персами. В числе прочих увеселений, которым предавался император, было и посещение театра.

Некто Генесий, комический актер, очень забавлял публику импровизациями. Однажды, играя в театре в присутствии императора и многочисленного народного собрания, он, представаясь больным, лег на постель и сказал: «Ах, друзья мои! Чувствую себя очень тяжело. Мне бы хотелось, чтобы вы утешили меня». Другие актеры отвечали: «Как нам утешить тебя? Хочешь ли, погладим тебя скоблем¹, чтобы тебе сделалось легче?» «Безумные! — отвечал он. — Я хочу умереть христианином». «Для чего?» — сказали они. «Для того чтобы в этот великий день Бог принял меня как блудного сына». Тотчас послано за священником и заклинателем. Они, то есть представлявшие их актеры, пришли, сели возле кровати, на которой лежал Генесий, и сказали ему: «Сын наш, для чего ты призвал нас?» Он отвечал: «Потому что я хочу получить милость от Иисуса Христа и возродиться для освобождения от грехов моих». Они исполнили над ним весь обряд святого Таинства, потом облачили его по обычаю новокрещенных в белую одежду. Тогда

¹ Скобель — плотницкий инструмент, которым скоблят дерево. — *Прим. ред.*

воины, продолжая игру, взяли его и представили императору как бы для допроса, подобно мученикам. Генесий сказал: «Император и весь двор его! Мудрецы сего города! Выслушайте меня. Когда только ни случалось мне слышать имя христианина, я ощущал к этому имени ужасное отвращение, я осыпал ругательствами тех, которые пребывали в исповедании этого имени, я ненавидел даже моих родственников и близких по причине имени христианина, я презирал эту веру до такой степени, что с точностью изучил ее Таинства, чтобы забавлять вас представлениями их. Но когда меня, обнаженного, коснулась вода, когда я, спрошенный, отвечал, что верую, я увидел руку, нисходящую с неба; окружая ее, низошли на меня Ангелы светозрачные. Они в некоей книге прочитали все согрешения, сделанные мною с детства, смыли их той самой водой, в которой я крестился в присутствии вашем, и потом показали мне книгу, которая оказалась чистой (неисписанной) подобно снегу. Итак, великий император и народ, осыпавшие насмешками христианские Таинства, уверуйте, как уверовал я, что Иисус Христос есть истинный Господь, что

Он — Свет Истины и что при посредстве Его вы можете получить прощение». Диоклетиан, приведенный в крайнее негодование этими словами, приказал жестоко бить Генесия палками, потом его предали префекту Плавциану, чтобы принудить к жертвоприношению идолам. В продолжение значительного времени его драли железными ногтями и жгли горящими факелами. Среди этих мучений он восклицал: «Нет другого царя, кроме Того, Которого я видел! Чту Его и служу Ему! И если бы тысячекратно лишили меня жизни за служение Ему — я всегда буду принадлежать Ему! Мучения не исторгнут Иисуса Христа ни из уст моих, ни из сердца. Крайне сожалею о моем заблуждении, о том отвращении, которое я имел к Его святому имени, и о том, что я так поздно сделался поклонником Его». Генесию отрубили голову¹. (2)

* * *

Необходимо тщательное приготовление перед принятием святого Крещения. В тщательном приготовлении заключается неотъемлемое условие того, чтобы великое

¹ Церковная история Флери. Книга 8, гл. 49.

Таинство принесло обильно плод свой, чтобы оно послужило во спасение, а не в большее осуждение. Это говорится для объяснения Таинства и в особенности для приступающих к нему не в младенческом возрасте, в котором по обстоятельствам настоящего времени почти все мы принимаем Крещение. Приготовление к святому Крещению есть истинное покаяние. Истинное покаяние есть неотъемлемое условие для того, чтобы святое Крещение было принято достойным образом, во спасение души. Такое покаяние состоит в признании своих грехов грехами, в сожалении о них, в исповедании их, в оставлении греховной жизни. Иначе, покаяние есть сознание падения, сознание необходимости в Исккупителе, покаяние есть осуждение своего падшего естества и отречение от него для естества обновленного. Необходимо, чтобы наш сосуд — сосудом называю ум, сердце и тело человеческие по отношению к Божественной благодати — был очищен для принятия и сохранения Духовного Дара, преподаваемого святым Крещением. Необходимо, чтобы этот сосуд не только был очищен, но и осмотрен прилежно, необходимо, чтобы имеющиеся в

нем повреждения, особенно скважины, были тщательно исправлены; если же они останутся неисправленными, то живая вода (см. Ин. 7, 38), вливаемая в сосуд святым Крещением, не удержится в сосуде: она изольется из него к величайшему его бедствию. Скважинами называю греховные навыки. Необходимо, чтобы наш Иерусалим был отовсюду обнесен, как стенами, благими нравами и обычаями, тогда только может быть принесено в жертву и всесожжение в купели Крещения наше падшее естество, а естество обновленное, доставляемое Крещением, сделаться алтарем благопотребным для принесения жертв и всесожжения, благоугодных Богу (см. Пс. 50, 20–21). Без такого приготовления какая может быть польза от Крещения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в возрасте, насколько не понимаем его значения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в младенчестве, остаемся впоследствии в полном неведении о том, что мы приняли? Между тем мы приняли неоцененный Дар, приняли на себя страшное обязательство; ответственность по этому обязательству так же неизмери-

ма и бесконечна, как неизмерим и бесконечен Дар. Какая может быть польза от Крещения, когда мы не понимаем нашего падения, даже не признаем, что наше естество находится в состоянии горестнейшего падения? Когда мы считаем изящным и благоугодным добром непотребное добро падшего естества? Когда мы стремимся с упорством делать это добро, не примечая того, что оно только питает и растит в нас наше самолюбие, только удаляет нас более и более от Бога, только упрочивает, печатлеет наше падение и отпадение? Какая может быть польза от Крещения, когда мы не считаем грехами даже смертные грехи, например прелюбодеяние со всеми его отраслями, а называем их наслаждением жизнью? Когда мы не знаем, что наше естество обновлено Крещением? Когда вполне пренебрегаем деятельностью по законам обновленного естества, осыпаем ее хулами и насмешками? Иоанн, Предтеча Господень, которого крещение было только крещением, вводящим в покаяние, а не доставляющим Небесное Царство, требовал от приходивших к нему креститься исповедания грехов, не сам имея нужду в этом исповедании, как

замечает Иоанн Лествичник¹, но заботясь о душевной пользе крестившихся у него. В самом деле, как может человек вступить в поприще покаяния, не исповедав грехов своих? Как узнает он степень важности различных грехов и способ покаяния в них, если не скажет ему того и другого опытный духовный наставник? Как ознакомится он без наставника с оружием духовными, с употреблением их против греховных помыслов и ощущений, против греховных навыков, против страстей, укоренившихся от долгого времени? Исповедание грехов необходимо нужно и для того, чтобы раскаяться надлежащим образом в преждедосеянных грехах, и для того, чтобы предохраниться на будущее время от впадения в грехи. Исповедание грехов всегда признавалось в Церкви Христовой неотъемлемой принадлежностью покаяния. Его требовали от всех намеревающихся креститься с той целью, чтобы преподанное святое Крещение было принято и сохранено так, как подобает быть принятым и сохраненным великому, неповторяемому Таинству. Наконец, покаяние есть установление

¹ Слово 4. О послушании.

Божие и Дар Божий падшему человечеству.

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3, 2), — возвещал святой Предтеча приходившим к нему и принимавшим от него Крещение покаяния. Небесным Царством, как далее объяснял Предтеча, знаменовалось в проповеди его святое новозаветное Таинство Крещения (см. Мф. 3, 11). Чтобы принять Небесное Царство, нужно покаяние. Покаяния требовал от человеков Спаситель мира, чтобы даровать человекам дар спасения посредством святого Крещения, чтобы сделать человеков способными к принятию небесного духовного Дара. *Покайтесь, — говорил Он, — ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17); *покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 15). Для вас уже сделано все, от вас не ищется никакого труда, никакого подвига, никакого приложения к дару! От вас ищется одно очищение покаянием, потому что нечистым и не намеревающимся быть чистыми невозможно вверить бесценное всесвятое духовное сокровище. Посылая учеников на проповедь, Богочеловек повелевает им возвещать человечеству покаяние по причине приблизившегося Небес-

ного Царства (см. Мф. 10, 7). Апостол Павел говорит о себе, что он, странствуя по вселенной, возвещал всем — и иудеям, и эллинам — покаяние, обращение к Богу и веру в Господа нашего Иисуса Христа (см. Деян. 20, 21). Когда в Иерусалиме тысячи иудеев уверовали в Спасителя вследствие проповеди святого апостола Петра и спросили его и прочих апостолов: *что нам делать, мужи братия?* — Тогда апостол Петр сказал: *покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа* (Деян. 2, 37–38). Повсюду видим покаяние, как единственный вход, единственную лестницу, единственное преддверие перед верой, Евангелием, Царством Небесным, перед Богом, перед всеми христианскими Таинствами, перед святым Крещением — этим рождением человека в христианство. Необходимо отвержение прежней греховной жизни и решимость проводить жизнь по евангельским заповедям, чтобы достойно принять и иметь возможность достойно сохранять в себе Дар Святого Духа, получаемый при Крещении. Церковные пастыри христианской Церкви первых веков принимали всевозможное попечение о том,

чтобы святое Крещение, которое принималось тогда почти исключительно в зрелом возрасте, было принимаемо принимающими его с полным понятием о принимаемом Духовном Даре. (2)

* * *

На современных пастырях лежит священная, неперемнная обязанность доставлять точное и подробное понятие о святом Крещении тем, которые приняли Таинство в младенчестве и потому не имеют о нем никакого опытного знания. Дар получен ими: отчет в употреблении Дара неминуем. Благовременное приготовление к отчету нужно, крайне нужно! Небрежное и невежественное владение Даром влечет за собой самые бедственные последствия. Кто не употребит Дара по желанию и повелению Дародателя, кто не разовьет в себе благодати Крещения деятельностью по евангельским заповедям, но скроет врученный ему талант в земле — то есть закопает, похоронит благодать Крещения, уничтожит в себе всякое ее действие, всецело предавшись земным попечениям и наслаждениям, — у того отнимется благодать Крещения на суде Христовом. Недостойный владетель

ее ввергнется *во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30). Чтобы иметь должное понятие о важном значении святого Крещения, надо проводить жизнь богоугодную, евангельскую: одна она с должной ясностью и удовлетворительностью открывает христианину тайны христианства. (2)

* * *

Крещение — неповторяемое Таинство. *Исповедую едино Крещение во оставление грехов*, возвещает православный Символ веры. Как рождение в бытие может совершиться однажды, так и рождение в пакибытие — Крещение — может совершиться однажды. Как различные недуги, приключающиеся человеку по рождении, наветующие, потрясающие, разрушающие его бытие, врачуются различными лекарствами, находящими свою опору в жизненной силе, сообщенной с бытием, так и различные согрешения, совершенные после Крещения, наветующие и расстраивающие духовную жизнь человека, врачуются покаянием, которого действительность основывается на благодати Святого Духа, насажденной в человека святым Крещением, и

заклучается в развитии этой благодати, подавленной и заглушенной согрешениями. (2)

* * *

Что может быть проще и обыкновеннее по наружности святого Крещения? Людям обычно обмываться в воде, погружаясь в нее, — с этим общеупотребительным действием сопряжено Таинство, в котором омываются и душа, и тело от греховной нечистоты. Смерть и погребение человека заменяются мгновенным погружением его в воду. Незаметно для плотских очей нисходит Святой Дух и воссоздает падшего человека. Обстоятельства временной жизни остаются для крещеного по наружности теми же, какими они были до Крещения. По наружности так незаметен Дар, сообщаемый Крещением, что он со всей точностью и справедливостью должен быть уподоблен малейшему горчичному семени. Дар этот — цены безмерной. Он возрастает, будучи развит деланием заповедей: тогда величием своим превзойдет все прочие дары, которыми щедря рука Создателя изобильно наградила человека, и сделает его храмом небесных помышлений, ощущений, откровений, состояний, свойственных одним небожите-

лям. *Царство Небесное*, — сказал также Спаситель, — *подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все* (Мф. 13, 33). Как смиренно и как верно духовный Дар, сообщаемый святым Крещением, назван закваской! Всякий приемлющий святое Крещение уневещивается Христу, сочетается со Христом и потому со всей справедливостью назван приточно¹ женой. Эта жена скрывает, то есть сохраняет и растит благодатный Дар посредством жительства по Евангелию в уме, сердце и теле своем (см. 1 Фес. 5, 23), пока Дар не проникнет, не преисполнит, не обымет собой всего человека. (2)

* * *

Раскроем Священное Писание, посмотрим, чем мы должны быть. Говорит святой апостол Павел: *Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба... И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15, 47, 49). Получая бытие, начиная существовать, мы в то же самое время облекаемся во образ праотца нашего Адама, во образ его падший;

¹ Приточно — при помощи притчи. — Прим. ред.

зачинаемся и рождаемся с телом, подверженным болезням и разрушению, с душой, зараженной грехом; начинаемся и родимся, имея семя греха, насажденное во всем естестве нашем, имея яд греха, разлитый во всех членах души и тела. *Я в беззакониях зачат и во грехах родила меня мать моя* (Пс. 50, 7). Таким образом, весь род человеческий сделался и делается непотребным, умерщвляется грехом, заразившим нас в самом корне нашем, в праотце. При воссоздании нас искуплением нужно было устранить корень, не перестававший сообщать всем отраслям смертоносную заразу, нужно было заменить его корнем, который бы сообщал нам жизнь, нетление, святость, нужен был для рода человеческого новый праотец, и им сделался *Господь с небесе*. Он благоволил быть по плоти потомком Адама, зачавшись от Девы бессеменно и бесстрастно. Земным рождением Адам и многие человеки предварили Иисуса; но рождением из смерти и гроба, которое есть воскресение, Иисус предварил Адама и всех человеков (см. Мф. 27, 53). Он сделался Первенцем рода человеческого, Он — первый человек, восшедший на небо. Там воссел Он одесную Бога. Адам и прочие святые пра-

отцы Иисуса по плоти сделались Его потомками по рождению Духом в пакибытие. Он — Отец будущего века, Родоначальник святого племени избранных. Чтобы нам, начавшим существовать по образу ветхого Адама, перейти из его отверженного потомства в благословенное потомство нового Адама, — должно родиться Свыше. *Если кто не родится от воды и Духа*, — говорит нам новый Адам, Господь наш Иисус Христос, — *не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5). Мы родимся в новую благодатную жизнь святым Крещением, которым переходим в потомство Господа Иисуса Христа, получаем усыновление Отцу нового века, как и апостол сказал: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Вы... приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!»* (Гал. 3, 27; Рим. 8, 15). (4)

* * *

И духи, и человек, и вся прочая тварь вышли из рук Создателя совершенными, совершенными относительно ограниченному естеству своему, исполненными цельного добра, без малейшей примеси зла. Добро в тварях, соответственное естеству их, было отражением беспредельной благодати

беспредельного Творца. Ограниченное совершенство тварей было отражением всесовершенного совершенства, составляющего свойство единого Творца. Духи и человек сделались между тварями ближайшим и яснейшим отражением Бога. В самом существе их Творец начертал Свой образ; этот образ Он украсил качествами, подобными тем качествам, которые в беспредельности и совокупности своей составляют сущность Бога. Бог — благодать, и разумных тварей Он сделал благими. Бог — премудрость, и разумных тварей Он сделал премудрыми. В решительный оттенок подобия Он даровал разумным тварям Святого Духа Своего, — этим соединил дух их, все существо их с Собою.

Зло явилось от свободного произволения разумных тварей. Начали зло в себе и родили его в отрицательное бытие его духи. Яд зла они сообщили всему человеческому роду, заразив злом корень рода — праотца, обольстив праотца обещанием состояния, равного Богу. Здесь является благодать Божия в поразительнейшем проявлении. Чтобы извлечь человечество из падения и гибели, триипостасный Бог единым из Лиц Своих приемлет человечество, в Себе

и Собою обновляет человека, составляет ему этим соединение с Собою, несравненно теснейшее, нежели какое даровано было при сотворении. Сын Божий по естеству, вочеловечившись и сделавшись родоначальником человеков, сделал их сынами Божиими по благодати. Зачатие и рождение скотоподобные, которым человеки подчинились по падении, отвергаются: покрывается оно, так сказать, рождением от Святого Духа при Крещении. Возрожденные человеки претворяются из плоти в дух, не по естеству, по свойству: *Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 6). Христиане, родившись от Адама в смерть, рождаются Крещением в жизнь, рождаются от Бога, рождаются уже *чадами Божиими* (Ин. 1, 12). Бытие их названо пакибытием и есть пакибытие (Мф. 19, 28; Тит. 3, 5); оно — бытие в жизнь вечную, бытие совсем иное, нежели каким было бытие в смерть; оно бытие второе, вторично преподанное по утрате первого бытия падением, вечной смертью. Состоянию пакибытия дарована пища, соответствующая состоянию. Как рождение от Святого Духа, так и питание, преподаваемое обновленному че-

ловеку, приготавливается Святым Духом. Питание это — Плоть и Кровь Богочеловека. (4)

* * *

Отрекающийся от диавола, греха и мира для веры во Христа умирает для жизни естества падшего, которой он жил доселе в неверии и греховности; погружаясь в купель Крещения, он погребается для этой жизни, он выходит из купели уже рожденным для новой жизни, жизни во Христе.

Крещением христианин сочetaвается Христу, облачается во Христа; причащением Святых Христовых Таин соединяется со Христом. Таким образом, посредством Таинств он бывает весь Христов.

Крещенный во Христа уже не живет как самобытное существо, но как заимствующее всю полноту жизни от другого существа — от Христа. *Вы не свои*, — говорит апостол христианам, — *ибо вы куплены дорогою ценою. Тела ваши суть члены Христовы. Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии* (1 Кор. 6, 19–20, 15). (4)

КРОТОСТЬ

Уклонение от гневливых помыслов и от возмущения сердца яростью. Терпение. Последование Христу, призывающему ученика своего на крест. Мир сердечный. Тишина ума. Твердость и мужество христианские. Неощущение оскорблений. Незлобие. (4)

ЛЕГКОМЫСЛИЕ

Суд Божий возведен благовременно. Поспешим усвоить себе образ мыслей, преподанный Богом, чтобы понятия превратные, обольстительные не отклонили нас от деятельности богоугодной, не послужили для нас начальной причиною величайших, вечных бедствий. Не будем легкомысленны, определяя и решая нашу вечную участь! Займемся этим важнейшим делом со всевозможным вниманием. Оно требует такого внимания! Оно достойно такого внимания! Рассмотрим определение суда Божия о плотских увеселениях человеческих, определение, возведенное предварительно для предостережения и наставления; направим деятельность нашу по воле Бога нашего, и окончательное изречение Божие не поразит нас приговором к вечной смерти. Не поразит оно нас этим приговором, когда по внезапному повелению и требованию Бога оставим этот мир, покинем

в нем самые тела наши, одними душами вступим в мир духов, чтобы там причислиться или к духам блаженным, или к духам отверженным. (4)

ЛИТУРГИЯ

Божественная Литургия на всем протяжении своем всеми обрядами своими представляет ряд и цепь воспоминаний о Господе. Само приготовление хлеба и вина к освящению начинается с этого воспоминания. Облаченный во все облачение священник прежде начатия Божественной Литургии совершает проскомидию — так называется приношение хлеба и вина и приуготовление их в тот вид, который они должны иметь для совершения Литургии. Священник берет просфору и, знаменуя на ней копием знамение креста трижды, трижды произносит слова: «В воспоминание Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа»¹.

¹ Служебник.

При дальнейших действиях он говорит, что *Господь яко овца на заклание ведеса, и яко агнец непорочен, прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст Своих*¹. Далее вспоминаются различные события из страданий Господа. Приготовленные хлеб и вино, освященные святейшими воспоминаниями, получают значение и название образов Тела и Крови Христовых². Затем начинается Божественная Литургия. По призывании архиереем или священником Святого Духа и по освящении образов эти образы Тела и Крови Христовых пресуществляются в Тело и Кровь Христовы. Во время совершения великого Таинства воспевается песнь: *Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, и молимтися, Боже наш*. Песнь эта — повторение произнесенных Господом благословения, благодарения, хваления при освящении и пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Его на Тайной вечери. Нет места для других слов при совершении великого Таинства. Таинство непостижимо, необъяснимо. Перед ним и ум человеческий, и ум ан-

гельский должны благоговеть, от обильного благоговения — безмолвствовать. Если ж допущены слова и голос, то ими должно выражаться одно благодарение и славословие, равносильные и равнозначашие благоговейному молчанию.

Драгоценность дара, святость, возвышенность, божественность дара могут быть необъяснимо объяснены одним благодарением и славословием Бога. (4)

* * *

Величие Таинства возлагает на нас соответствующие обязанности. Мы должны не только души, но и тела наши представить в жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим. 12, 1). *Тело... для Господа, и Господь для тела* (1 Кор. 6, 13). *Тела ваши суть члены Христовы* (1 Кор. 6, 15), — говорит апостол. Назначение человека по душе и по телу быть обителью Богу, сосудом Божества. Сообразно этому назначению должна быть настроена душа, должно быть настроено тело. Невозможно, невозможно принять Бога в душу, заимствовавшую свое настроение от сатаны! Невозможно принять Бога в тело, которым владеют нечистые вожделения. Воспрещено Богом такое принятие

¹ Служебник; Ис. 53, 7.

² Литургия Василия Великого. Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 4, гл. 13.

под страшными угрозами. Попирающие воспрещение Божие, попирающие величие Божие, попирающие Самого Бога совершают грех безмерной тяжести (4).

ЛИХОИМСТВО

Лукава страсть лихоимства: Господь заповедует против нее бдительность, чтобы она не вкралась в душу неприметным образом. Пагубна страсть лихоимства: Господь заповедует охраняться от нее. Эта страсть, стремясь открыться себе вход в душу, обыкновенно представляет человеку долговременную жизнь, болезненную старость, разные превратности и случайности, могущие постигнуть человека, при которых накопленное имущество как будто должно быть единственным и всемогущим источником пособия. Господь, чтобы поразить страсть лихоимства в самом ее начале, в основных мыслях, на которые она опирается и на которых зиждется, показывает, что эти мысли вполне ошибочны и ложны, показывает, что продолжительность земной жизни с ее превратностями насколько не находится в связи с накопленным излишним имуществом. Продолжительность зем-

ной жизни и благополучие ее истекают не от многого имущества; они истекают от благословения Божия. Когда отступит милость Божия от человека, то бедствия, неотразимые и страшные, приступают к нему, поражают его среди всего обилия его, среди всего могущества его. С холодностью смотрит богатство на мнимого обладателя своего, когда карает его рука Божия, и несострадательным взором отвечает на его страдальческие прощальные взоры, которые он кидает, расставаясь против воли с тленным достоянием. (4)

* * *

Когда лихоимство обратится в страсть, тогда оно позволяет себе все насилия, все угнетения ближнего. В помощь страсти лихоимства приходит страсть лукавства и лицемерия. Из совокупления их является расположение к придиристости, привязывающейся под предлогом неупустительного исполнения законов ко всем мелочам, изобретающей виновность для невинных, усиливающей придать таким поведением вид справедливости бесчеловечным притеснениям и жестокостям, совершаемым над ближними. (4)

ЛИЦЕМЕРИЕ

Холодное, поверхностное служение Богу, перемешанное со служением страстям, исповедание Бога устами без исповедания деятельностью и сокровенной жизнью сердца при одном исполнении некоторых наружных обрядов и постановлений церковных признается пустым, душепагубным лицемерием. *Лицемеры*, — так обличал Спаситель мира пренебрегавших заповедями Божиими и с мелочной точностью державшихся старческих преданий, предпочитавших предания заповедям, — *лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим* (Мф. 15, 7–9). Церковные постановления очень полезны и нужны как для каждого христианина, так и для христианского общества, доставляя поведению порядок и правила; порядок и правила способствуют жизни благочестивой, но заповеди должны быть душой каждого христианина и христианского общества. Спаситель мира дал должное место, должную цену

и отеческим *преданиям*, и заповедям Божиим. *Сие*, то есть предания отцов, *надлежало делать*, сказал Он, *и того*, то есть заповедей Божиих, *не оставлять* (Лк. 11, 42). От соблюдения постановлений Святой Церкви исполнение заповедей делается особенно удобным, а жизнью по заповедям точное соблюдение церковных постановлений охраняется от тщеславия, лицемерия и плотского мудрования. Закон Божий — *духовен* (Рим. 7, 14); евангельские заповеди *суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63). Но как человек состоит из души и тела, то оказались нужными наружные обряды и постановления. Они соединены с духом Закона. Довольствующийся исполнением одних церковных постановлений и обрядов при оставлении внимания к евангельским заповедям или при недостаточном внимании к ним низводит по скудоумию своему Закон с высоты духовного значения, отнимает у него для себя духовное достоинство его, всю сущность и гибнет в плотском мудровании своем и по причине плотского мудрования своего (см. Рим. 8, 6). (4)

* * *

Лицемерие, стараясь удовлетворить своим страстям, всецело

работая греху, желает сохранить перед очами людей личину добродетели. В числе наших страстей весьма значительное место занимает тщеславие, ищущее наслаждаться похвалой человеческой. Оно не заботится, справедлива или несправедлива эта похвала, правильны или неправильны пути к получению ее, получение похвалы каким бы то ни было средством — вот вся цель тщеславного лицемера. Бог забыт им: лицемер не способен ни к вере, ни к богопознанию. *Как вы можете верить, — говорил Господь иудеям, значительная и главнейшая часть которых заражена была фарисейством, — когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44). (4)

* * *

Всякий род греховной жизни включает в себе сопротивление и противодействие Богу, всякий род греховной жизни есть нарушение Закона Божия, есть отрицание воли Божией. *Всякий, делающий грех, — сказал апостол, — делает и беззаконие; и грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4). Лицемерие есть тот род греховности, который особенно противодействует познанию Христа и христианству. Нача-

ло обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения; от такого взгляда на себя человек признает нужду в Исккупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния. Но лицемер, недугуя не довольно приметными для человеков страстями — тщеславием, гордыней, сребролюбием, завистью, лукавством, злобой, — прикрывая их лицемерием и притворством, неспособен, как неспособен сатана, к признанию себя грешником. И добродетели, и страсти делаются от навыка как бы природными, так и лицемерие от навыка к нему делается как бы естественным качеством. Обладаемый им уже не видит в лицемерии душепагубнейшего порока, дела лицемерия совершает как бы дела правды. Душа лицемера поражена слепотой: почему и Господь назвал фарисеев безумными и слепыми (см. Мф. 23). Лицемер есть тот злосчастный, по мнению своему, праведник, который отвергнут Богом: *Я пришел, — сказал Спаситель, — призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). Здесь праведниками названы фарисеи не потому, что они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, с мелочной точностью ис-

полняя обрядовые постановления Закона Божия и попирая его сущность, которая заключается в направлении ума, сердца, всего существа человеческого по воле Божией. Господь даровал людям для примирения их с Богом добродетель — покаяние, как могли принять этот духовный дар те, которые были вполне довольны собой и ожидали в обещанном Мессии по преимуществу завоевателя, долженствовавшего обильными плотскими воздаяниями увенчать их плотскую, нелепую, исполненную гордыни и злобы праведность? В омрачении и ожесточении своем фарисеи даже хвалились неспособностью к познанию и принятию Искупителя. *Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?* (Ин. 7, 48) — говорили они. На эту неспособность их к истинному богопознанию указал и Господь. *Истинно говорю вам, — сказал Он им, — что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие* (Мф. 21, 31). Явный грешник, грешник, впавший в смертные грехи, грешник, привлечший к себе презрение и омерзение людей, способнее к покаянию, чем тот мнимый праведник, который по наружному поведению безукоризнен, но в тайне души своей

удовлетворен собой. Фарисейство есть страшный недуг духа человеческого, подобный тому недугу, которым недугует падший ангел, которым этот ангел хранит для себя, как сокровище, падение свое. *Берегитесь, — заповедал Господь ученикам Своим, — закваски фарисейской, которая есть лицемерие* (Лк. 12, 1). Лицемерие названо закваской, потому что оно, вкравшись в душу, проникает во все мысли, во все чувствования, во все дела человека, делается его характером, как бы душой его.

Желающий предохранить себя от лицемерия должен, во-первых, по заветанию Господа, все добрые дела совершать втайне (см. Мф. 6), потом должен отречься от осуждения ближнего. Осуждение ближнего — признак лицемерия, по всесвятому указанию Евангелия (см. Мф. 7, 5). Чтобы не осуждать ближнего, должно отказаться от суждения о ближнем, потому-то в евангельской заповеди, воспрещающей осуждение ближнего, предварительно воспрещено суждение о нем. *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6, 37). Сперва люди позволяют себе суждение о делах ближнего, а потом невольно впадают в осуждение. Не посеет семени — и не возрастут

плевелы, воспретим себе ненужное суждение о ближних — и не будет осуждения. Спросят здесь: какая связь между осуждением ближнего и лицемерием? Эта связь очевидна. Осуждающий и унижающий ближнего невольно представляет себя праведником, может быть, не произнося этого словом и даже не понимая этого. Мы все грешники: всякое выставление себя праведником — и прямое, и косвенное — есть лицемерие. (4)

* * *

Господь наш Иисус Христос, заповедав нам перед вступлением в подвиг поста прощение ближним их согрешений, повелел самый пост тщательно охранять от лицемерия. Как червь, зародившийся внутри плода, истребляет всю внутренность плода, оставляя только его оболочку, так и лицемерие истребляет всю сущность добродетели. Лицемерие рождается от тщеславия (см. Мф. 6, 1, 2, 5, 16). Тщеславие есть суетное желание и искание временной похвалы человеческой. Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения вечности и небесной славы, и потому оно в омрачении своем ненасытно стре-

мится к приобретению земной временной славы. Эта слава представляется ему, как и жизнь земная, вечным, неотъемлемым достоянием. Тщеславие, ищущее не самой добродетели, а только похвалы за добродетель, заботится и трудится единственно о том, чтобы выставить пред взоры человеческие личину добродетели. И предстоит лицемер человечеству, облеченный в ризу сугубого обмана: на наружности его видна добродетель, которой в сущности он вовсе не имеет, в душе его видны самодовольство и напыщенность, потому что он прежде всего обольщен и обманут в самом себе. Болезненно наслаждается он убивающим его тщеславием, болезненно наслаждается обманом ближних, болезненно и злосчастно наслаждается удавшимся лицемерием. Вместе с этим он делается чуждым Богу: *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16, 5).

Пагубны тщеславие и рожаемое им лицемерие в самом начале своем: они лишают человека всякой награды небесной, в единственную награду предоставляя ему избранную им вожаделенную ему суетную похвалу человеческую. Такой приговор на тщеславных лицемеров произнесен Господом.

Наставляя Своих учеников творению добрых дел втайне, Господь заветствует: *Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди... И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми... Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 1–2, 5, 16–18).

Ужасны тщеславие и лицемерие в развитии своем и зрелости своей, когда они возобладают человеком, когда они обратятся в правило деятельности, в характер.

Ими образуется фарисей, стремящийся с иступленной и слепой решимостью к совершению всех беззаконий и злодеяний; ими образуется фарисей, нуждающийся в личине добродетели только для того, чтобы свободнее и успешнее утопать в злодеяниях. Омерзительные и ожесточенные фарисеи совершили ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: они совершили богоубийство. И если б могло существовать какое преступление более лютое — они бы не содрогнулись, посягнули бы на него.

Такова плачевная картина нравственного опустошения, нравственных бедствий, совершаемых тщеславием и лицемерием в падшей человеческой природе. Искупитель наш, Господь наш Иисус Христос, даровавший нам действительнейшие врачевания против всех недугов наших, телесных и душевных, заповедует врачевать страсть лицемерия в корне ее, в ее начале, в тщеславии. Тщеславие алчет и жаждет славы человеческой. Господь повелел умерщвлять его свойственным ему голодом. Он повелел отнять у тщеславия пищу и питье — человеческую похвалу, повелел тщательно укрывать все добрые дела от взоров

человеческих, повелел все добрые дела, самую любовь к ближним приносить всецело в жертву единому Богу. И Ветхий Завет, преподающий святую истину таинственному Израилю живописью прообразований, устанавливает: *Всякое приношение твое хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси Господу Богу твоему соль* (Лев. 2, 13). Соль во всяком даре, во всякой жертве Богу израильтянина — мысль и цель богоугождения во всяком добром деле христианина. (4)

ЛОЖЬ

Храни ум и сердце от учения лжи. Не беседуй о христианстве с людьми, зараженными ложными мыслями, не читай книг о христианстве, написанных лжеучителями.

Истине соприсутствует Дух Святой: Он — Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который — ложь и отец лжи.

Читающий книги лжеучителей приобщается непременно лукавому темному духу лжи. Это да не покажется тебе странным, невероятным: так утверждают светила церковные — святые отцы. (1)

* * *

В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом ложь (см. Быт. 3, 13). По этой причине Господь назвал диавола лжецом, отцом лжи и человекоубийцей *от начала* (Ин. 8, 44). Понятие о лжи Господь тесно соединил с понятием о человекоубийстве, потому что последнее есть непременно последствие первой. Словом «от начала» указывается на то, что ложь с самого начала послужила для диавола орудием к человекоубийству и постоянно служит ему орудием к человекоубийству, к погублению людей. Начало зол — ложная мысль! Источник самообольщения и бесовской прелести — ложная мысль! Причина разнообразного вреда и гибели — ложная мысль! При посредстве лжи диавол поразили вечной смертью человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы прельстились, то есть признали истиной ложь, и, приняв ложь под личиной истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша. *Змей обольстил меня*, — сказала она, — *и я ела* (Быт. 3, 13). С того времени естество наше, зараженное ядом зла, стремится произвольно

и невольно ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно, потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно, потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода, он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы родимся такими, мы не можем не быть такими, и потому все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести. Из этого воззрения на состояние человека в отношении к добру и злу, на состояние, которое по необходимости принадлежит каждому человеку, вытекает следующее определение прелести, объясняющее ее со всей удовлетворительностью: прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину. Прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно общается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело, как неразрывно связанное Творцом с душой. Состояние прелести есть состояние погибели или вечной смерти.

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ¹. Диавол имеет право на этот доступ: его власти, повиновением ему человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог купил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы свобода эта вынаружилась непринужденно, оставлен диаволу доступ к человеку. Очень естественно, что диавол употребляет все усилия удержать человека в прежнем отношении к себе или даже привести в большее порабощение. Для этого он употребляет прежнее и всегдашнее свое оружие — ложь. Он старается обольстить и обмануть нас, опираясь на наше состояние самообольщения, наши страсти — эти болезненные влечения — он приводит в движение, пагубные требования их облачает в благовидность, усиливается склонить нас к удовлетворению страстей. Верный Слову Божию не позволяет себе этого удовлетворения, обуздывает страсти, отражает нападения врага (см. Иак. 4, 7), действуя под

¹ Цитата из преподобного Симеона Нового Богослова. Слово Никифора Монашествующего. Добротолюбие. Ч. 2. — Преподобный Макарий Великий. Слово 7, гл. 2.

руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов, он мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы (см. Ин. 8, 32), полнота которых доставляется осенением Божественной благодати. Неверный учению Христову, последующий своей воле и разуму подчиняется врагу и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу. Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которой человек обольщен и поработен, соответствуя той степени, в которой человек поработен страсти. Но все впаавшие в бесовскую прелесть, то есть через развитие собственного самообольщения вступившие в общение с диаволом и в поработение ему, находятся в прелести, суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, жизни в темницах ада. (4).

* * *

Слово ложное и лицемерное не может не быть словом злым и зловредным. (4)

* * *

Святая истина извещается сердцу тишиной, спокойствием, ясностью, миром, расположением к покаянию, к углублению в себя, к безнадежии на себя, к утешительной надежде на Бога. Ложь хотя бы и облеклась в личину добра, познается по производимому ею смущению, мраку, неопределительности, переменчивости, развлечению, мечтательности; или же она только обольщает сердце — льстиво приносит ему довольство, упитательство собой, какое-то неясное, мутное наслаждение. И это наслаждение обольщенного сердца похоже на притворную тишину, которой прикрыта поверхность глубокого темного омуты — жилища чудовищ. (6)

ЛЮБОВЬ

Любовь рождается от чистоты сердца, непорочной совести и нелицемерной веры (см. 1 Тим. 1, 5).

Возделывай эти добродетели, сохраняя внимательность к себе и молчание, чтобы достичь любви, которая — верх и совокупность христианского совершенства. (2)

* * *

Превознесена и прославлена святая любовь в Священном

Писании. Апостол Павел, исчислив в Первом Послании к Коринфянам Дары Святого Духа, упомянув о дарах чудотворения, пророчества, рассуждения духов, знания разных языков, сказал: *Ревнуйте о дарах больших: и я покажу вам путь еще превосходнейший* (1 Кор. 12, 31). Что же может быть выше пророка, чудотворца, говорящего на иностранных языках по Дару Святого Духа, а не по обычному изучению человеческому? Если я говорю языками человеческими и ангельскими, — отвечает великий Павел, — *а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы... Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится* (1 Кор. 13, 1–3, 8–10). Что — это совершенное? *Любовь, которая есть совокуп-*

ность совершенства (Кол. 3, 14). Должно достигнуть совершенства во всех добродетелях, чтобы вступить в совершенство всех совершенств, в слияние их, в любовь. *Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога* (1 Ин. 4, 7). *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16). *Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего* (1 Ин. 4, 13). Единый истинный признак достижения любви, данный нам самим Святым Духом, есть явное присутствие в нас Святого Духа. Тот, кто не сделался храмом Святого Духа, да не льстит себе, да не обманывает себя: он не может быть обителью любви, он чужд ее. Изливается в сердца наши любовь вместе с Духом Святым. Она — Его свойство. В кого нисходит Святой Дух, в том является Его свойство — любовь (см. Рим. 5, 5)...

Может быть, на это возразят: «Мы христиане, мы обновлены святым Крещением, которым исцеляются все недуги падшего естества, восстанавливаются образ и подобие Божии в первоначальном изяществе их, насаждается в человека Святой Дух, уничтожается повреждение свойств, а потому и любви». Так! Но благодатное состояние обновления и

пакибытия, доставляемое святым Крещением, нуждается в поддержании жительством по евангельским заповедям. *Если заповеди Мои соблюдете, — сказал Господь, — пребудете в любви Моей. Препобудьте во мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15, 10, 4, 6). Не поддерживающий приобретений, дарованных святым Крещением, жизнью по заповедям, утрачивает приобретенное... Ожив в пакибытие Крещением, мы снова умерщвляем себя жизнью по плоти, жизнью для греха, для земных наслаждений и приобретений. Святой апостол Павел сказал: *мы не должники плоти, чтобы жить по плоти. Живущие по плоти Богу угодить не могут. Помышления плотские суть смерть* (Рим. 8, 12; 8, 6). Благодать Крещения остается без действия, как светлое солнце, закрытое тучами, как драгоценный талант, закопанный в землю. Грех начинает действовать в нас со всей силой или еще сильнее, нежели до принятия Крещения, сообразно тому, в какой

степени мы предаемся греховности. Но данное нам сокровище духовное не отнимается от нас окончательно до самой смерти, и мы можем раскрыть его снова во всей силе и славе покаянием. Раскаяние в греховной жизни, печаль о грехах произвольных и невольных, борьба с греховными навыками, усилие победить их и печаль о насильственном побеждении ими, принуждение себя к исполнению всех евангельских заповедей — вот наша доля. Нам предлежит испросить прощение у Бога, примириться с Ним, верною к Нему загладить неверность, дружество со грехом заменить ненавистью ко греху. Примирившимся свойственна святая любовь. Не столько мы ищем ее, сколько Бог ищет, чтобы мы сделались способными принять ее и приняли ее. Обличив в заблуждении того, кто был удовлетворен собой по своим сомнению и слепоте, призвав его к ревностному покаянию, Господь произнес следующее утешение и обетование: *Се, стою у дверей и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим*

на престоле Его (Откр. 3, 20–21). Это говорит всесвятая Любовь. Ощущение любви, которое приписывает себе грешник, не переставший утопать в грехах, которое приписывает он себе неестественно и гордо, есть не что иное, как одна обманчивая принужденная игра чувств, безотчетливое создание мечтательности и самомнения. *Всякий согрешающий не видел Его и не познал Его* (1 Ин. 3, 6) — Бога, Который есть Любовь. (2)

* * *

В любви к Богу и любви к ближнему сосредоточивается весь Закон Божий, потому что любовь есть та добродетель, которая доставляется из полноты всех прочих добродетелей. *Любовь... есть совокупность совершенства* (Кол. 3, 14), по определению апостола. (4)

* * *

Любовь. Изменение во время молитвы страха Божия в любовь Божию. Верность к Господу, доказываемая постоянным отвержением всякого греховного помысла и ощущения. Несказанное, сладостное влечение всего человека любовью к Господу Иисусу Христу и к поклоняемой Святой Троице. Зрение в ближних образа Божия и Христа, проистекающее

от этого духовного видения предпочтение себе всех ближних и благоговейное почитание их о Господе. Любовь к ближним братская, чистая, ко всем равная, беспристрастная, радостная, пламенеющая одинаково к друзьям и врагам. Восхищение в молитву и любовь ума, сердца и всего тела. Несказанное наслаждение тела радостью духовной. Упоение духовное. Расслабление телесных членов при духовном утешении¹. Бездействие телесных чувств при молитве. Разрешение от немоты сердечного языка. Прекращение молитвы от духовной сладости. Молчание ума. Просвещение ума и сердца. Молитвенная сила, побеждающая грех. Мир Христов. Отступление всех страстей. Поглощение всех разумений превосходящим разумом Христовым. Богословие. Познавание существ бестелесных. Нemoшь греховных помыслов, не могущих изобразиться в уме. Сладость и обильное утешение при скорбях. Зрение устроений человеческих. Глубина смирения и уничиженнейшего о себе мнения. (4)

* * *

Люди, оживая безумно друг для друга, оживая душевной глупой

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 44.

привязанностью, умирают для Бога, а из пепла блаженной мертвости, которая — ради Бога, возникает, как златокрылый феникс, любовь духовная. (6)

* * *

Евангелие заповедует любовь к врагам: святые отцы похваляют любовь, равную ко всем. Неужели любовь к ближнему должна быть чужда всякого различия?

Вот о чем думаю теперь беседовать с вами. Хотелось бы мне сказать вам об этом предмете слово не мое, а Божие: да дарует мне это слово милосердый Бог.

Понимаю только ту любовь, которая действует по священным велениям Евангелия, при его свете, которая сама — свет. Другой любви не понимаю, не признаю, не принимаю. Любовь, превозносимая миром, признаваемая чело-веками их собственностью, запечатленная падением, недостойна именоваться любовью: она — искажение любви. Потому-то она так враждебна любви святой, истинной.

Истинная святая любовь к Богу и ближнему отчетливо изображена в евангельских заповедях, правильное непорочное действие ее является в исполнении евангельских заповедей. Кто любит

Меня, сказал Господь, заповеди Мои соблюдет (см. Ин. 14, 21). В такой любви не может быть ни мечтательности, ни плотского разгорячения, потому что исполнение Христовых заповедей совершается новоначальными с насилием над собой, с таким насилием, что оно названо распятием, а преуспевшими и ощутившими благодатное осенение — с обильным ощущением мира Христова. Мир Христов есть некоторый тонкий духовный хлад: когда он разольется в душе, она пребывает в высоком молчании, в священной мертвости.

Не мир пришел Я принести, — говорит Законоположитель любви святой и истинной, говорит сама Любовь — Бог, — *но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его* (Мф. 10, 34–36). А все поступки наши по отношению к ближнему — и добрые, и злые — Господь будет судить, как бы они были сделаны относительно Его Самого (см. Мф. 25). Весь закон Господь сосредоточил в двух заповедях: в любви к Богу и в любви к ближнему. Любовь — союз совершенства (см. Кол. 3, 14), сказал апостол. Если так, то для чего же меч, для

чего вражда и разлучение? Потому что Бог отвергает любовь плотскую, любовь, которую узнал Адам по падении, а принимает только одну духовную любовь, которую явил миру Новый Адам, Господь наш Иисус Христос. Мы должны любить так, как Он любит: любовь падшего ветхого Адама — плод, запрещенный в раю Нового Завета. Она-то преисполнена порывов, мечтательности, переменчива, пристрастна, любит создание вне Бога. Устранен Бог всецело из отношений этой любви, призваны к участию в ней грех и сатана.

Любовь духовная постоянна, беспристрастна и бесстрастна, вся — в Боге, объемлет всех ближних, всех любит равно, но и с большим различием. *Любите врагов ваших*, — говорит Евангелие, — *благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44). Здесь ясно и определительно изображено, в чем должна состоять любовь к врагам: в прощении нанесенных ими обид, в молитве за них, в благословении их, то есть в благих словах о них и в благодарении Бога за наносимые ими напасти, в благодарении им соответственно силам и духовному преуспеванию, в благотворении, которое может

простираться до вкушения телесной смерти для спасения врага. Пример такой любви к врагам явил Спаситель.

Но то же самое Евангелие повелевает быть осторожным с врагами своими, не вверяться им. *Вот, Я посылаю вас*, — сказал Господь ученикам Своим, — *как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас... будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Мф. 10, 16–17, 22). Итак, самим Евангелием предписана осторожность в отношении ко врагам и по возможности мудрое с ними обхождение. Вражду производит дух мира, часто она заступает место плотской любви. Но и сама плотская любовь очень похожа на вражду. Один потомок ветхого Адама способен к плотской любви и ко вражде: чем живее в нем ветхость, тем сильнее действуют недуги, которыми падение поразило любовь: вражда, зависть, ревность, плотская любовь. Раб Христов не может быть врагом чьим-либо.

Вы видите — Евангелие предписывает нам любовь ко врагам не слепую, не безрассудную, но освященную духовным рассуждением.

Любовь — свет, слепая любовь — не любовь. Подобное этому должно сказать и о любви к друзьям. Евангелие повелевает, чтобы любовь эта была во Христе, чтобы Христос был любим в ближнем, а ближний был любим, как создание Божие. По причине этой любви в Боге и ради Бога святые угодники Божии и имели равную любовь ко всем, и любили особенно тех, которые проводили жизнь благочестивую... Наставляемые чувствовали более расположения к тем наставникам, в которых усматривали особое обилие духовного разума и других духовных дарований, душеназидательных и душеспасительных. Наставники любили более тех духовных чад своих, в которых усматривали особую тщательность к добродетели и особенное действие благоволения Божия. Такая любовь, отдающая должную цену людям по степени их благочестия, вместе с этим равна ко всем, потому что она во Христе и любит во всем Христа. Иной сосуд вмещает это духовное сокровище больше, другой меньше. Сокровище — одно!

Где Христос, там нет зависти и рвения. *Любовь... не мыслит зла!* (1 Кор. 13, 4–5) — там спокойствие, там мысли благие, там постоянство, там святой мир. Любовь, сопро-

вождаемая рвением, — земная, плотская, нечистая. Очи у святой любви — как у орла, как у пламенного Херувима: от них не может скрыться и малейшее греховное движение. Но сама любовь непреступна для греха, всегда пресмыкающегося на земле; она живет на Небе, туда переносит на жительство ум и сердце, сделавшиеся причастниками Божественной любви. (6)

ЛЮБОВЬ БОЖΙΑ

Познаем неизреченную любовь Божию к падшему человеческому роду. Господь вочеловечился, чтобы через вочеловечение сделать для Себя возможным принятие на Себя казней, заслуженных человеками, и казнью Всесвятого искупить виновных от казни. Что привлекло Его к нам сюда, на землю, в страну нашего изгнания? Правды ли наши? Нет! Его привлекло к нам то бедственное состояние, в которое ввергла нас наша греховность.

Грешники! Ободримся. Для нас, именно для нас Господь совершил великое дело своего вочеловечения, на наши болезни призрел Он с непостижимой милостью. Перестанем колебаться! Перестанем унывать и сомневаться! Исполненные веры, усердия и бла-

годарности приступим к покаянию, посредством его примиримся с Богом. (1)

человеки признавали их праведными, достойными и уважения, и наград. (4)

* * *

Бог Сын называет Себя *Сыном Человеческим*, потому что Он принял человечество и обращался между людьми, ничем не отличаясь от них по наружности. Это следствие бесконечной Божественной любви, неизреченного Божественного смирения. *Сын Человеческий* — скажем по обычаю человеческого — имел право прощать все грехи людям, как принесший Себя, всесовершенного Бога, в искупительную жертву за человечество и уничтоживший все грехи людей — и малозначительные, и многозначительные — необъятным, безмерным значением искупительной цены. Суд *Сына Человеческого* над людьми, как видим в Евангелии, совсем иной, нежели прочих людей, судящих о ближних из собственной, отринутой Богом и поврежденной грехом праведности. Всех грешников, принявших искупление при посредстве покаяния и веры, Спаситель оправдал, хотя люди и осуждали; напротив, всех, отвергших искупление через отвержение покаяния и веры, осудил, хотя

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

В писаниях святых отцов¹ находим учение, основанное на Священном Писании (см. 1 Ин. 2, 5), что любовь к Богу приобретается любовью к образу Божию — человеку. Учение святое! Учение истинное! Это учение тождественно с учением, что любовь к Богу стяжается исполнением евангельских заповедей, потому что правильная любовь к ближнему заключается в исполнении относительно его евангельских заповедей, а отнюдь не в исполнении прихотей ближнего, не в действиях относительно его по влечениям падшего сердца, по расчетам и понятиям лжеименного разума. Исполнение евангельских заповедей относительно людей по большей части непонятно и неприятно для них, они ищут и требуют, чтобы была исполняема воля их, чтобы были удовлетворяемы страсти их. Это они называют любовью, и эту любовь, исполненную

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 55. И другие отцы.

лицемерия, лукавства, обмана, приносят сыны мира тем, кто нужен им в видах земного, плотского преуспеяния. Эту неправильную любовь, это искажение любви, эту ненависть, прикрытую личной любви, Писание называет человекоугодием. Человекоугодием уничтожается не только любовь к Богу, но и самое памятование о Боге. *Бог рассыпал кости человекоугодников* (Пс. 52, 6) — всю силу души, без чего не может быть непоколебимой ни одна добродетель. *Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* (Гал. 1, 10), — говорит апостол (4).

* * *

Что может быть прекраснее, насладительнее любви к ближнему? Любить — блаженство, ненавидеть — мука.

Весь закон и пророки сосредотачиваются в любви к Богу и ближнему (см. Мф. 22, 40).

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу, потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе — Бог (см. 1 Ин.).

Не подумай, возлюбленнейший брат, чтобы заповедь любви к ближнему была так близка к

нашему падшему сердцу: заповедь — духовна, а нашим сердцем овладели плоть и кровь, заповедь — новая, а сердце наше — ветхое (4).

* * *

Явление духовной любви к ближнему — признак обновления души Святым Духом. *Мы знаем, — говорит опять Богослов, — что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти* (1 Ин. 3, 14).

Совершенство христианства — в совершенной любви к ближнему. Совершенная любовь к ближнему — в любви к Богу, для которой нет совершенства, для которой нет окончания в преуспеянии. Преуспеяние в любви к Богу — бесконечно: потому что любовь есть бесконечный Бог (1 Ин. 4, 16). Любовь к ближнему — основание в здании любви.

Возлюбленный брат! Ищи раскрыть в себе духовную любовь к ближним: войдя в нее, войдешь в любовь к Богу, во врата воскресения, во врата Царства Небесного (4).

* * *

Преподобный авва Дорофей, говоря о любви к ближнему,

уподобляет подвижников Христовых линиям, идущим от окружности круга к его центру. Для ясности вот и чертеж! Линии чем ближе приходят к центру, тем становятся ближе одна к другой. И подвижники Христовы чем более приближаются к Богу, тем становятся ближе друг к другу истинной любовью.

Всякий путь ума и сердца, когда цель его — Бог, бесконечен... преуспевание в премудрости Божией — бесконечно; преуспевание в любви к ближнему, когда оно в Боге, бесконечно. Мало земной жизни на совершение этого духовного пути! Невозможно довольно насытиться любовью к ближнему в Боге! Напротив, можно скоро совершить путь, можно скоро насытиться и пресытиться любовью к ближнему, когда предмет любви — только человек. Огонь любви требует много пищи для того, чтобы быть постоянным и умножаться. Когда питает его Бог, он неперестанно усиливается, нет ему предела, но когда предоставлено питать его человеку самим собой, скоро оскудеет пища для огня — огонь потускнеет, угаснет. Любовь должна питаться беспредельным Богом, мало для нее пищи в ограниченных свойствах человеческих, хотя бы и прекрасных. (6)

ЛЮБОВЬ К БОГУ

Служение человека Богу, законоположенное Богом, ясно и просто. Но мы сделали так сложны и лукавы, так чужды духовного разума, что нуждаемся в тщательнейшем руководстве и наставлении для правильного и благоугодного служения Богу. Весьма часто мы приступаем к служению Богу при посредстве такого способа, который противен установлению Божию, воспрещен Богом, который приносит душам нашим не пользу, а вред. Так, некоторые, прочитав в Священном Писании, что любовь есть возвышеннейшая из добродетелей (см. Кор. 13,13), что она — Бог (см. 1 Ин. 4, 8), начинают и усиливаются тотчас развивать в сердце своем чувство любви, им растворять молитвы свои, богомыслие, все действия свои.

Бог отвращается от этой жертвы нечистой. Он требует от человека любви, но любви истинной, духовной, святой, а не мечтательной, плотской, оскверненной гордостью и сладострастием. Бога невозможно иначе любить, как сердцем очищенным и освященным Божественной благодатью. И любовь к Богу есть дар Божий: она изливается в души истинных рабов Божиих действием Святого Духа

(см. Рим. 5, 5). Напротив, та любовь, которая принадлежит к числу наших естественных свойств, находится в греховном повреждении, объемлющем весь род человеческий, все существо каждого человека, все свойства каждого человека. Тщетно будем стремиться к служению Богу, к соединению с Богом этой любовью! Он свят и почивает в одних святых. Он независим: бесплодны усилия человека принять в себя Бога, когда нет еще благоволения Божия обитать в человеке, хотя человек — богозданный храм, сотворенный с той целью, чтобы обитал в нем Бог (см. 1 Кор. 3, 16). Этот храм находится в горестном запустении: прежде освящения он нуждается в обновлении.

Преждевременное стремление к развитию в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение. Оно немедленно устраняет от правильного служения Богу, немедленно вводит в разнообразное заблуждение, оканчивается повреждением и гибелью души. (2)

* * *

Любовь Божия есть тот блаженный покой в Боге, в который входят совершившие невидимый путь к Богу. (2)

* * *

Само величие Божие наводит святой благоговейный страх на те разумные создания Божии, которые по причине чистоты и святости своей удостоились ближайшего предстояния Богу. *Бог, прославляемый в сонме святых, велик и страшен для всех, окружающих Его* (Пс. 88, 8).

Неужели же нам, потому что мы грешники, вовсе не любить Бога? Нет! Будем любить Его, но так, как Он заповедал любить Себя; будем всеусильно стремиться к достижению святой любви, но тем путем, который указан нам Самим Богом. Не будем предаваться увлечениям обманчивым и лстивым самомнения! Не будем возбуждать в сердце пламени сладострастия и тщеславия, столь мерзостных перед Богом, столь пагубных для нас! Бог повелевает любить Себя следующим образом. *Пребудьте в любви Моей, — говорит Он. — Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви* (Ин. 15, 9–10). Сам Сын Божий, вочеловечившись, показал образ этого жительства и подвига, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2, 8). Отвергнем гордость,

приписывающую нам достоинства, облобызаем смирение, открывающее нам наши падение и греховность. Любовь ко Христу докажем послушанием Христу, любовь к Отцу Богу докажем послушанием Сыну Богу, Который говорил не от Себя к нам, но возвестил нам то, что заповедал возвестить Отец, Которого заповедь есть жизнь вечная (Ин. 12, 49–50).

то имеет заповеди Мои, — сказал Господь, — и соблюдает их, тот любит Меня. Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое... Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих (Ин. 14, 21, 23–24). Исполнение заповедей Спасителя — единственный признак любви к Богу, принимаемый Спасителем... Если желаем стяжать любовь к Богу, возлюбим евангельские заповеди: продадим наши похотения и пристрастия, купим ценой отречения от себя село — сердце наше, которое без этой купли не может принадлежать нам; возделаем его заповедями и найдем сокровенное на нем небесное сокровище — любовь. (2)

* * *

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим

(Лк. 10, 27; Мф. 22, 37). Свойственно любви часто воспоминать и помышлять о любимом, свойственно любви часто направляться и устремляться сердцем и душой к любимому. Непрестанно помнить любимого и помышлять о нем, непрестанно ощущать себя привлеченным к любимому свойственно любви совершенной. Богу угодно, чтобы такой совершенной любовью мы любили Его. Это естественно. Бог совершен, и Он должен быть любим любовью совершенной.

Рассматривая себя беспристрастно, мы не находим в себе ни такой любви к Богу, ни способности к такой любви. Что это значит? Это значит, что свойство любви повреждено в нас грехопадением, как повреждены им прочие свойства наши. Это значит, что мы должны возделывать в себе любовь к Богу, возделывать в той степени, в какой требует от нас заповедь Божия. (4)

* * *

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим; этого мало: возлюби Господа Бога твоего всею душою твоею (Лк. 10, 27; Мф. 22, 37). Уничтожь в себе всякое разделение: да будет весь человек соединен воедино и всецело устремлен к Богу. Да хранится это

стремление от двоедушия и колебания, да хранится оно от уклонения в какое бы то ни было пристрастие, хотя бы это пристрастие казалось самым ничтожным. Одно ничтожнейшее пристрастие может держать христианина прикованным к земле и вполне отнять у него духовное преуспеяние. О, как мы немощны! Как извратило, ослепило нас падение наше! Мы видим, что все братия наши постепенно, каждый в чреду свою призываются в вечность повелением Божиим, которому ни воспротивиться, ни воспротиворечить невозможно. При оставлении земли, этой гостиницы, этой темницы, этого изгнания, все непременно оставляют все принадлежащее земле. Мы видим это; мы знаем наверно, что придет и наша очередь, но проводим жизнь, как будто никогда не видали умирающих, не слыхали о существовании смерти, как будто нам назначено, не в пример другим, навсегда остаться на земле. Мы связываем себя бесчисленными пристрастиями, любовь наша расточена на множество предметов, а о стяжании любви к Богу, о усвоении себя ему не заботимся, не помышляем. Какой страшный обман самих себя! Когда нагими душами отходим отсюда, тогда при вступлении

в новый мир одной надеждой, одним утешением для нас может быть приобретенное во время земной жизни усвоение Богу. Стяжав это усвоение здесь, мы возьмем его с собой туда. Там оно послужит для нас залогом, причиной получения вечных, неизреченных благ. Чего Бог не дарует тем, которые сделались Ему своими? Что может Он дать тем, которые самопроизвольно, не внимая призывному голосу Его, отчуждились от Него, сделались неспособными пребывать при Нем, неспособными получить драгоценные и вечные дары Его? Вечное блаженство — духовно, божественно. Тот только может наследовать это блаженство, кто предварительно расторг общение с грехом, кто предварительно вступил в святое общение с Богом. Стяжавший, напротив, враждебное расположение к Богу и ко всему, что благоприятно Богу, по необходимости должен быть отвергнут от лица Божия, низвергнут туда, куда низвергнуты все враги Божии.

Возлюби Господа Бога твоего всею крепостию твоею (Лк. 10, 27): не только все силы души да будут направлены к Богу, само тело да примет участие в этом стремлении. Тело способно к этому стремлению. (4)

* * *

Возлюби Господа Бога твоего всем разумением твоим (Лк. 10, 27). Эта последняя часть заповеди исполняется непрерывным памятованием о Боге. Непрестанное памятование Бога представляется невозможным для умов, незнакомых с истинным служением Богу, а понуждение себя к такому памятованию — бременем тяжким, подвигом невыносимым. Но евангельская заповедь говорит: *возлюби Господа Бога всем помышлением твоим, всем умом твоим* (см. Мк. 12, 30), *всею мыслию твоею* (см. Мф. 22, 37); она повелевает, чтобы ум постоянно и всецело устремлен был к Богу, чтобы мысль о Боге непрерывно сопresentствовала нам. *Заповеди Божии не тяжки* (1 Ин. 5, 3), — засвидетельствовал рачительный делатель заповедей, возлюбленный ученик Господа. Если заповеди Божии не тяжки, то не тягостна и заповедь, повелевающая служителю Божию неотлучно быть при Боге умом, помышлением. Заповедь представляется тягостной только оттого, что не имеем в ней навыка, не имеем ни малейшего опыта. Она не тягостна, она вожделенна. *Всегда я видел Господа пред собою, ибо Он — одесную меня, чтобы не поколебаться мне*

(Пс. 15, 8), — говорит пророк. Живое и постоянное памятование Бога есть видение Бога. Забытый человеком Бог делается для человека как бы несуществующим, скрывается от человека; непрерывно вспоминаемый как бы оживает, является, делается вездесущим и всемогущим, сопresentствующим человеку. Изменяется душа, когда откроется в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие, и Невидимый делается Видимым. Душа облекается в духовные, победоносные оружия, в непоколебимое мужество, в веру, в терпение, в неусыпное бодрствование. Жизнь человека начинает протекать под взорами недремлющего ока Божия, неуклонно смотрящего на все и видящего все совершаемое нами и совершающееся с нами. Жительствова и действуя под взорами Бога, человек охраняется с особенной тщательностью от грехов, заботится с особенной ревностью об исполнении заповедей Божиих: с холодностью смотрит он на преходящие временные блага, великодушно переносит превратности земной жизни. Когда настанет час разлучения души с телом, вступления в вечность, тогда предстанет ему исполненное радости и утешения

сознание: сознание, что земная жизнь проведена не в самозабвении, не в самообольщении и увлечении суетностью и грехами, не в забвении Бога — в непрестанном памятовании о Нем, в исполнении Его всесвятии воли, под Его всесвятим руководством.

Начало непрестанного памятования Бога уже заключается в тщательном изучении Закона Божия, во внимательном чтении Евангелия и всего Нового Завета, в чтении святых отцов Православной Церкви. Невозможно не вспоминать в течение дня часто о том, чем занимались с особенным вниманием в течение часа. Исполнение евангельских заповедей составляет собой памятование Бога. Духовным утешением и просвещением, которые являются от исполнения заповедей, возбуждается и согревается сердце к сугубому памятованию о Боге. Жизнь, всецело посвященная исполнению заповедей, есть постоянное памятование Бога. Весьма важным вспоможением к непрестанному памятованию Бога служат неупустительное исполнение келейного правила и частое — по возможности каждого — посещение храма Божия для участия в общественном богослужении. Время молитвы, само собой, есть время особен-

нейшего воспоминания о Боге, время единения с Богом. Молитвенное настроение, полученное в храме Божиим и при совершении келейного правила, продолжает сопутствовать человеку и действовать в нем при всех его занятиях, приводя на память уму и сердцу Бога. Наконец, дополнительным превосходным средством к памятованию Бога служит молитвенное обращение к Богу перед всяким начинанием с прошением у Него благословения, наставления, помощи, милости. Этот мысленный подвиг заповедан Самим Господом, Который возвестил ученикам Своим: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Призвание Господа на помощь перед всяким делом, перед всякой беседой употребляли величайшие угодники Божии и завещали это многознаменательное, святое, сильное, хотя и невидимое делание как драгоценное сокровище и наследство ученикам своим и всем христианам. Когда мы находимся одни, то можем воззвать к Богу и умом, и устами; когда же находимся с ближними нашими, тогда должны относиться к Богу одним умом... Не замедлит опыт доказать внимательному делателю важность этого подвига, доказать близость к нам Бога, Его неусыпное

попечение о нас, верность и всемогущество Того, Кто сказал: *«Так как он на Меня надеялся, то Я избавлю его, покрою его, ибо он познал имя Мое. Воззовет ко Мне и услышу его»* (Пс. 90, 14–15). (4)

* * *

Степень любви нашей к Богу мы усматриваем с особенной ясностью при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в отеческих писаниях зеркалом духовного преуспевания¹. Когда при молитве мы подвергаемся постоянной рассеянности, это служит признаком, что сердце наше находится в плену у земных пристрастий и попечений, которые не допускают ему устремиться всецело к Богу и пребывать при Нем. Внимательная молитва служит признаком, что сердце расторгло нити пристрастий и потому уже свободно направляется к Богу, прилепляется к Нему, усваивается Ему. На переход от рассеянной молитвы к молитве внимательной или от любви мира к любви Бога требуются продолжительное время, продолжительный труд, многие усилия, многие пособия. Нужно пособие от поста, нужно пособие от цело-

мудрия и чистоты, нужно пособие от нестяжательности, нужно пособие от веры, нужно пособие от смирения, нужно пособие от милости, нужно пособие от Божественной благодати. При совокупном действии этих пособий сердце отторгается от любви к миру; человек, освобожденный от невидимых цепей падения и греховности, устремляется всем существом своим к Богу. Познав высоту и блаженство этого состояния, он старается чаще быть в нем. Любовь Божия доказывает ему опытно свое присутствие в нем, и он доказывает свою любовь к Богу внимательной, постоянной молитвой, не расхищаемой помышлениями о предметах и делах преходящего мира...

Неизреченное милосердие Божие да дарует нам законно и богоугодно подвизаться в снискании Божественной любви и да увенчает нас даром любви за искреннее желание любви, за правильное стремление к любви. Любовь ко всему, что ни представляет преходящий мир в предметы любви, должна непременно расторгнуться по неустранимому определению Божию, по которому мы должны в свое время расстаться с этими предметами: стяжавший любовь к Богу стяжал Бога, Который,

¹ Лествица. Слово 28, гл. 1.

сделавшись здесь, на земле, предметом любви и достоянием человека, пребывает им во веки веков. (4)

* * *

Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели.

Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя пламенем вещественным, пламенем крови твоей. Жертва, благоприятная Богу, — смирение сердца, сокрушение духа. С гневом отвращается Бог от жертвы, приносимой с самонадеянностью, с гордым мнением о себе, хотя бы эта жертва была всежжением.

Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения; смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь о Христе Иисусе.

Послушание перед Господом лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов (1 Цар. 15, 22), — говорил пророк царю израильскому, дерзнувшему принести Богу неправильную жертву: желая принести Богу жертву любви, не принеси ее своевольно, по влечению

необдуманному, принеси со смирением, в то время и на том месте, когда и где заповедал Господь.

Духовное место, на котором одним заповедано приносить духовные жертвы, — смирение¹.

Господь отметил верные и точные признаки любящего и нелюбящего. Он сказал: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое... Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 23–24).

Ты хочешь научиться любви Божией? Удаляйся от всякого дела, слова, помышления, ощущения, воспреценных Евангелием. Враждой твоей к греху, столько ненавистному для всеятого Бога, покажи и докажи любовь твою к Богу. Согрешения, в которые случится впасть по немощи, врачуй немедленным покаянием. Но лучше старайся не допускать к себе и этих согрешений строгой бдительностью над собой.

Ты хочешь научиться любви Божией? Тщательно изучай в Евангелии заповедания Господа и старайся исполнить их самым делом, старайся обратить евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему с точностью исполнять волю любимого.

¹ Алфавитный патерик. Изречение преподобного Пимена Великого.

Я возлюбил заповеди Твои более золота и топаза. Поэтому ко всем заповедям Твоим я направлялся, всякий путь неправды возненавидел (Пс. 118, 127–128), — говорит пророк. Такое поведение необходимо для соблюдения верности к Богу. Верность — неременное условие любви. Без этого условия любовь расторгается.

Постоянным уклонением от зла и исполнением евангельских добродетелей — в чем заключается все евангельское нравоучение — достигаем любви Божией. Этим же самым средством пребываем в любви к Богу: *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей* (Ин. 15, 10), — сказал Спаситель.

Совершенство любви заключается в соединении с Богом, преуспевание в любви сопряжено с неизъяснимым духовным утешением, наслаждением и просвещением. Но в начале подвига ученик любви должен выдержать жестокую борьбу с самим собой, с глубоко поврежденным естеством своим: зло, природнившееся грехопадением естеству, сделалось для него законом, воюющим и возмущающим против Закона Божия, против закона святой любви.

Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгла-

дится в тебе памятозлобие, тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самых дверях любви.

Но эти двери отверзаются одним только Духом Святым. Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотой сердца, ума и тела. По степени приготовления бывает и степень дара, потому что Бог и в милости своей правосуден.

Любовь к Богу вполне духовна: *рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 6).

Рожденное от плоти есть плоть (Ин. 3, 6): плотская любовь, как рождаемая плотью и кровью, имеет свойства вещественные, тленные. Она непостоянна, переменчива: огонь ее вполне в зависимости от вещества.

Слыша от Писания, что Бог наш огонь (см. Евр. 12, 29), что любовь есть огонь, и ощущая в себе огонь любви естественной, не подумай, чтобы этот огонь был один и тот же. Нет! Эти огни враждебны между собой и погашаются один другим¹. *Будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом,*

¹ Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 3. Слово 15.

потому что Бог наш есть огонь поядающий (Евр. 12, 28–29).

Естественная любовь, любовь падшая, разгорячает кровь человека, приводит в движение его нервы, возбуждает мечтательность; любовь святая прохлаждает кровь, успокаивает и душу, и тело, влечет внутреннего человека к молитвенному молчанию, погружает его в упоение смирением и сладостью духовной.

Многие подвижники, приняв естественную любовь за Божественную, разгорячили кровь свою, разгорячили и мечтательность. Состояние разгорячения переходит очень легко в состояние исступления. Находящихся в разгорячении и исступлении многие сочли исполненными благодати и святости, а они — несчастные жертвы самообольщения.

Много было таких подвижников в Западной Церкви, с того времени как она впала в папизм, в котором богохульно приписываются человеку божеские свойства и воздается человеку поклонение, подобающее и причисляющее единому Богу; эти подвижники написали много книг из своего разгоряченного состояния, в котором исступленное самообольщение представлялось им Божественной любовью, в котором расстроенное

воображение рисовало для них множество видений, льстивших их самолюбию и гордости.

Сын Восточной Церкви! Уклонись от чтения таких книг, уклонись от последования наставлениям самообольщенных. Руководствуясь Евангелием и святыми отцами истинной Церкви, восходи со смирением к духовной высоте любви Божественной через посредство делания заповедей Христовых.

Твердо знай, что любовь к Богу есть высший дар Святого Духа, а человек только может приготовить себя чистотой и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело. Тщетен труд, бесплоден он и вреден, когда мы ищем преждевременно раскрыть в себе высокие духовные дарования: их подает милосердый Бог в свое время постоянным терпеливым смиренным исполнителям евангельских заповедей. (4)

ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

Ты принимаешь Чашу [спасения] с виду из рук человеческих. Что тебе за дело, праведно ли поступают эти люди или беззаконно? Твое дело — поступить

праведно, по обязанности последователя Иисусова: с благодарением Богу, с живой верой принять Чашу и мужественно до дна выпить ее.

Принимая Чашу из рук человеческих, вспомни, что она — Чаша не только Невинного, но и Всесвятого. Вспомнив это, повтори о себе и о подобных тебе страдальцах-грешниках слова блаженного и благоразумного грешника, которые он произнес, будучи распят одесную распятого Богочеловека: *мы... достойное по делам нашим приняли... Помяни мя, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (Лк. 23, 41–42).

Потом, обратясь к людям, скажи им (если ж они не в состоянии понять и принять слов твоих, то, не пометая честных жемчужин смирения под ноги не могущих оценить их, скажи мыслью и сердцем): «Благословенны вы, орудия правды и милости Божией, благословенны от ныне и до века!»

Этим только исполнишь заповедь Евангелия, которая говорит: *любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас* (Мф. 5, 44).

Помолись о них Господу, чтобы за нанесенные тебе оскорбления и обиды было воздано им временными и вечными наградами, чтобы совершенное над тобой было

вменено совершавшим на суде Христовом в добродетель.

Хотя бы сердце твое и не хотело поступать так, принуждай его, потому что одни насилующие свое сердце к исполнению евангельских заповедей могут наследовать небо (см. Мф. 11, 12).

Если не хочешь так поступать, то не хочешь быть последователем Господа Иисуса Христа. Тщательно вникни в себя и осмотришь: не нашел ли ты другого учителя, не подчинился ли ему? Учитель ненависти — диавол. (1)

* * *

Господь завещал любовь к врагам и для стяжания этой любви повелел благословлять клянущих, творить добро ненавидящим и молиться за причиняющих напасти, за подвергающих изгнаниям (см. Мф. 5, 44). Любовь к врагам составляет сердцу полноту любви. В таком сердце вовсе нет места для зла, и оно уподобляется благодатью своей всеблаговому Богу. К этому изящному нравственному состоянию апостол приглашает христиан, когда говорит: *облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно,*

если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы (Кол. 3, 12–13). Совершенной любовью к ближним доставляется усыновление Богу (см. Мф. 5, 45), то есть благодать Святого Духа привлекается в сердце, и изливается в него всесвятая любовь к Богу.

Сердце, зараженное злобой и неспособное к заповедуемой Евангелием любви к врагам, должно врачевать теми средствами, на которые указал Господь: должно молиться за врагов, отнюдь не осуждать их, не подвергать злоречию, говорить о них доброе, по силе благодетельствовать им. Этим действием погашают ненависть, когда она возгорится в сердце, содержат ее постоянно обузданной, значительно ослабляют ее. Но полное искоренение злобы совершается действием Божественной благодати. (4)

* * *

Отвергни все оправдания, которые все неправильны, потому что противоборствуют заповеди Божией, постарайся непременно стяжать любовь к врагам, и доколе не сможешь взять этой твердыни, «укрепи брань», брань постоянную, повторяй приступы за приступами. То есть молись за

тех, от которых терпишь напасти, и исполняй заповеданное Господом относительно врагов в конце 5-й главы Евангелия от Матфея, — получишь непременно исцеление! (6)

ЛЮБОВЬ ПЛОТСКАЯ

Естественная любовь наша повреждена падением, ее нужно умертвить — повелевает это Христос — и почерпнуть из Евангелия святую любовь к ближнему, любовь во Христе.

Свойства нового человека должны быть все новые, никакое ветхое свойство нейдет ему.

Не имеет цены перед Евангелием любовь от движения крови и чувствований плотских.

И какую может она иметь цену, когда при разгорячении крови дает клятву положить душу за Господа, а через несколько часов, при охлаждении крови, дает клятву, что не знает Его (см. Мф. 26, 33, 35, 74)?

Евангелие отвергает любовь, зависящую от движения крови, от чувств плотского сердца. Оно говорит: не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью

ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его (см. Мф. 10, 34–36). Падение подчинило сердце владычеству крови и посредством крови владычеству миродержителя. Евангелие освобождает сердце из этого плена, из этого насилия, приводит под руководство Святого Духа.

Святой Дух научает любить ближнего свято. Любовь, возжженная, питаемая Святым Духом, — огонь. Этим огнем погашается огонь любви естественной, плотской, поврежденной грехопадением¹. «Говорящий, что можно иметь и ту, и другую любовь, обольщает сам себя», — сказал святой Иоанн Лествичник².

В каком падении наше естество? Тот, кто по естеству способен с горячностью любить ближнего, должен делать себе необыкновенное принуждение, чтобы любить его так, как повелевает любить Евангелие.

Пламеннейшая естественная любовь легко обращается в отвращение, в непримиримую ненависть (см. 2 Цар. 13, 15). Естественная любовь выражалась и кинжалом.

В каких язвах наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва — пристрастие! Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей. *Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему* (Притч. 11, 1).

Естественная любовь доставляет любимому своему одно земное, о небесном она не думает. Она враждует против неба и Духа Святого, потому что Дух требует распятия плоти. Она враждует против неба и Духа Святого, потому что находится под управлением духа лукавого, духа нечистого и погибшего.

Приступим к Евангелию, возлюбленнейший брат, поглядимся в это зеркало! Глядясь в него, свергнем ризы ветхие, в которые облекло нас падение, украсимся ризой новой, которая приготовлена нам Богом...

Сперва, руководствуясь Евангелием, откинь вражду, памятозлобие, гнев, осуждение и все, что прямо противодействует любви. Евангелие велит молиться за врагов, благословлять клянущих, творить добро ненавидящим, оставлять ближнему все, что бы он ни сделал против нас. Постарайся,

¹ Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово XV, гл. 3.

² Слово III, гл. 16.

желающий последовать Христу, исполнять все эти заповедания самым делом. Очень недостаточно только с удовольствием прочитать веления Евангелия и подивиться высокой нравственности, которую они в себе содержат. К сожалению, многие этим удовлетворяются.

Когда приступишь к исполнению велений Евангелия, тогда с упорством воспротивятся этому исполнению владыки твоего сердца. Эти владыки: твое собственное плотское состояние, при котором ты подчинен плоти и крови, и падшие духи, которым подвластная страна — плотское состояние человека. Плотское мудрование, его правда и правда падших духов потребуют от тебя, чтобы ты не уронил чести своей и других тленных преимуществ, защитил их. Но ты с мужеством выдержи невидимую борьбу, водимый Евангелием, водимый Самим Господом.

Пожертвуй всем для исполнения евангельских заповедей. Без такого жертвования ты не можешь быть исполнителем их. Господь сказал ученикам Своим: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (Мф. 16, 24). Когда с тобой Господь — надейся на победу: Господь не может не быть победителем.

Испроси себе у Господа победу, испроси ее постоянной молитвой и плачем. И придет неожиданно действие благодати в твое сердце: ты ощутишь внезапно сладостнейшее упоение духовной любовью к врагам.

Еще предстоит тебе борьба! Еще нужно тебе быть мужественным! Взгляни на предметы твоей любви: они очень тебе нравятся? К ним очень привязано твое сердце? Отрекись от них. Этого отречения требует от тебя Господь, законоположитель любви, не с тем, чтобы лишить тебя любви и любимых, но чтобы ты, отвергнув любовь плотскую, оскверненную примесью греха, сделался способным принять любовь духовную, чистую, святую, которая — верховное блаженство.

Ощутивший любовь духовную с омерзением будет взирать на любовь плотскую как на уродливое искажение любви.

Как отречься от предметов любви, которые как бы приросли к самому сердцу? Скажи о них Богу: «Они, Господи, Твои, а я — кто? Немошное создание, не имеющее никакого значения. Сегодня я еще странствую на земле, могу быть полезным для любимых моих чем-нибудь, завтра, может быть, исчезну с лица ее, и я для

них — ничто! Хочу или не хочу — приходит смерть, приходят прочие обстоятельства, насильственно отторгают меня от тех, которых я считал моими, и они уже — не мои. Они и не были по самой вещи моими, было какое-то отношение между мной и ими, обманываясь этим отношением, я называл, признавал их моими. Если б они были точно мои, навсегда остались бы принадлежать мне. Создания принадлежат одному Создателю: Он — их Бог и Владыка. Твое, Господь мой, отдаю Тебе: себе присвоил я их неправильно и напрасно. Для них вернее быть Божиими. Бог вечен, вездесущ, всемогущ, безмерен благ. Тому, кто Его, Он — самый верный, самый надежный помощник и покровитель. Свое Бог дает человеку, и делаются человеку человеки своими на время по плоти, навеки по духу, когда Бог благоволит дать этот дар человеку».

Истинная любовь к ближнему основана на вере в Бога: она — в Боге. *Да будут все едино*, — вещал Спаситель мира ко Отцу

Своему, — *как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17, 21).

Смирение и преданность Богу убивают плотскую любовь. Значит, она живет самомнением и неверием.

Делай, что можешь полезного и что позволяет закон, твоим любимым, но всегда поручай их Богу, и слепая, плотская, безотчетливая любовь твоя обратится мало-помалу в духовную, разумную, святую.

Если же любовь твоя — страстие противозаконное, то отвергни ее, как мерзость.

Когда сердце твое не свободно — это знак пристрастия. Когда сердце твое в плену — это знак страсти безумной, греховной.

Святая любовь чиста, свободна, вся в Боге. Она действие Святого Духа, действующего в сердце по мере его очищения.

Отвергнув вражду, отвергнув пристрастия, отрехшись от плотской любви, стяжи любовь духовную; *уклонись от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15). (4)

МАТЕРЬ БОЖИЯ

Божия Матерь, Приснодева Мария есть высшее существо из всех сотворенных разумных существ, несравненно высшее самых высших Ангелов, Херувимов и Серафимов, несравненно высшее всех святых человеков. Она — Владычица и Царица всей твари, земной и небесной. Она — Приснодева, то есть до рождения ею Богочеловека — Дева, в рождении Его — Дева, по рождении Его — Дева. Имя Мария дано ей по повелению Божию и значит — Госпожа¹ (4).

* * *

Божия Матерь, зачав и родив Богочеловека, сделалась превыше всех святых человеков и святых Ангелов. По объяснению преподобного Григория Синаита, Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который

Бог вселился самым существом Своим. Прочие святые человеки хотя и делаются по действию в них Святого Духа причастниками Божественного естества (см. 2 Пет. 1, 4) и обителями Триипостасного Бога (см. Ин. 14, 23), но совершенно иным образом, нежели Богоматерь², Которая Одна приняла в Себя Бога Слово для Его вочеловечения. Такое приятие в Себя Бога очевидно есть единственное, исключительное, беспримерное, недоступное ни для святых человеков, ни для святых Ангелов, принадлежащее одной Богоматери. Как Богочеловек для племени спасающихся избранников заменил Собой Адама и сделался их родоначальником, так Божия Матерь заменила для них Собою Еву, сделалась их матерью. Как Богочеловек есть Царь Небесный, Царь всех человеков и Ангелов,

¹ Святий Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 4, гл. 14.

² Житие преподобного Григория Синаита, написанное учеником его святейшим патриархом Константинопольским Каллистом. Рукопись.

так Богоматерь есть Царица Небесная, Царица и человеков, и Ангелов. (4)

* * *

Родившийся от Марии Богочеловек соделал Деву Матерью, а Матерь сохранил Девою. Бог и Творец Девы сделался Ее Сыном, пребывая Ее Богом и Творцом; сделавшись Ее Сыном, Он сделался Ее Испытателем и Спасителем. Первый Адам без участия жены произвел жену; Приснодева без участия мужа зачала и родила нового Адама. При всем величии Божией Матери Ее зачатие и рождение совершились по общему закону человечества; следовательно, общее исповедание рода человеческого о зачатии в беззакониях и рождении во грехе принадлежит и Богоматери. Произнесла смиренная и благодатная Мария это исповедание во услышание вселенной! Ощущая присутствие вожденного Спасителя во утробе Своей, Она от действия духовной, благодатной радости произнесла исповедание в следующих чудных и достопримечательных словах: *величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне*

будут ублажать Меня все роды (Лк. 1, 46–48). Богоматерь исповедует перед всем человечеством в Евангелии, читаемом всеми людьми, что рожденный Ею Бог есть вместе и Ее Спаситель. Если же Бог есть Ее Спаситель, то Она зачата и рождена во грехе по общему закону падшего человечества. (4)

* * *

Святая Православная Церковь... всегда исповедала и исповедует, что Святой Дух низошел на Деву чистую, низошел на невесту невестную, — так именует Церковь Божию Матерь, — сделал чистую Пречистой, чистую по естеству сделал чистой превыше естества, благодатно-чистой — благодатной, получившей для питания Своего и наслаждения благодать Святого Духа. Обильное вкушение Божественной благодати отчуждило Деву от плотской сладости, внушило к Ней полное и решительное отвращение. Таковым подобало быть разумному храму Божию, духовному небу, престолу Божию, Его Святая Святых. Ложная мысль обыкновенно влечет за собою цепь других ложных мыслей. Паписты, признав Божию Матерь чуждой

первородного греха, признали Ее чуждой всякого греха, вполне безгрешной¹, следовательно, не нуждающейся ни в искуплении, ни в Искупителе. Заграждает уста слепотствующих умом еретиков и фанатиков Сама благодатная Приснодева Богоматерь, исповедуя рожденного Ею Бога Спасителем Своим. Паписты, приписывая Богоматери безгрешие, этим самым выказывают свое недоверие к всемогуществу Божию. Но Православная Церковь прославляет всемогущество и величие Бога, сделавшего зачатую и рожденную во грехе несравненно высшей Херувимов и несравненно славнейшей Серафимов, никогда не познававших греха, постоянных в святости. (4)

* * *

Благодатные дары Святого Духа, которыми обиливали апостолы, преизобильно и более их имела Богоматерь. Она имела и дар пророчества, и дар прозорливости, и дар чудотворений, и другие бесчисленные дары, известные Подателю даров и Приявшей дары. Прикосновение к Ней исцеляло неисцелимые недуги. Девствен-

ное, освященное Богом тело Ее сделалось вместилищем и источником чудес. Как икона апостола Петра, изображавшаяся на земле тенью его, чудодействовала (см. Деян. 5, 15), так иконы Божией Матери чудодействуют по всей земле, проповедают, свидетельствуют, запечатлевают знамениями истину учения Христова. Живописцами чудотворных икон апостола были лучи солнца; живописцами чудотворных икон Божией Матери были разумные лучи Солнца правды, Бога и Сына Приснодевы — Его апостолы и Его святые угольники. (4)

МЕСТЬ

Отвергнем ропот, отвергнем жалобы на судьбу нашу, отвергнем сердечную печаль и тоску, от которых слабые души страдают более, нежели от самих скорбей. Отвергнем всякую мысль о мщении и воздаянии злом за зло. *Мне отмщение, Я воздам*, — сказал Господь (Рим. 12, 19). (1)

* * *

Господь воспретил мщение, которое было установлено Моисеевым законом и которым за зло воздавалось равным злом. Оружие, данное Господом против зла, —

¹ Bergier. Dictionnaire de Theologie. Article: Marie.

смирение. *А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* (Мф. 5, 39–40). (4)

МЕЧТАТЕЛЬНОСТЬ

Мечтательность в молитве вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодной, а мечтательность служит причиной плодов ложных: самообольщения и так называемой святыми отцами бесовской прелести. Изображения предметов видимого мира и сочиняемые мечтательностью изображения мира невидимого, напечатлеваясь и замедляя в уме, делают его как бы вещественным, переводят из Божественной страны Духа и Истины в страну вещества и лжи. В этой стране сердце начинает сочувствовать уму не духовным чувством покаяния и смирения, а чувством плотским, чувством кровным и нервным, безвременным и беспорядочным чувством наслаждения, столь несвойственного грешникам, чувством неправильным и ложным мнимой любви к Богу. Преступная и мерзостная любовь представляется неискусным в духовных опытах

святой, а на самом деле она — только беспорядочное ощущение не очищенного от страстей сердца, наслаждающегося тщеславием и сладострастием, приведенными в движение мечтательностью. Такое состояние есть состояние самообольщения. Если человек закоснеет в нем, то являющиеся ему образы получают чрезвычайную живость и привлекательность. Сердце при явлении их начинает разгорячаться и наслаждаться беззаконно, или, по определению Священного Писания, прелюбодействовать (см. Пс. 72, 27). Ум признает такое состояние благодатным, божественным: тогда близок переход к явной прелести бесовской, при которой человек теряет самовластие, делается игральщиком и посмешищем лукавого духа. От мечтательной молитвы, приводящей человека в это состояние, с гневом отвращается Бог. И сбывается над молящимся такой молитвой приговор Писания: *молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7)¹. (2)

* * *

Хранись от мечтательности, которая может тебе представить, что ты видишь Господа Иисуса

¹ Преподобный Симеон Новый Богослов. О первом образе молитвы у преподобного Синаита. Гл. 131. Добротолюбие. Ч.1.

Христа, что ты Его осязаешь, объ-
емлешь. Это — пустая игра на-
пыщенного, гордого самомнения!
Это — пагубное самообольщение!
Исполни заповеди Господа — и
чудным образом увидишь Господа
в себе, в своих свойствах. Так видел
в себе Господа святой апостол Па-
вел: он требовал этого видения от
христиан, тех, которые его не име-
ли, называл не достигшими состо-
яния, должного христианам. (4)

МИЛОСЕРДИЕ (МИЛОСТЬ) БОЖИЕ

Со стороны человека для ус-
пешного и плодovitого покаяния
необходимы: зрение греха своего,
сознание его, раскаяние в нем, ис-
поведание его. Обращающегося
к Богу с таким сердечным зало-
гом, *еще далече ему сущу*¹, видит
Бог: видит и уже поспешает к
нему навстречу, объемлет, лобы-
зает его Своею благодатью. Едва
кающийся произнес исповедание
греха, как милосердый Господь
повелевает рабам — служителям
алтаря и святым Ангелам — об-
лечь его в светлую одежду не-
порочности, надеть на руку его
перстень — свидетельство возоб-

новленного единения с Церковью
земной и небесной, обути ноги его
в сапоги, чтобы деятельность его
была охраняема от духовного
терния прочными постановлени-
ями — такое значение имеют са-
поги — заповедями Христовыми.
В довершение действий любви по-
ставляется для возвратившегося
сына трапеза любви, для которой
закалается телец упитанный. Этой
трапезой означаетсЯ церковная
трапеза, на которой предлагается
грешнику, примирившемуся с Бо-
гом, духовная нетленная пища и
питие: Христос, давно обетован-
ный человечеству, приготавли-
емый неизреченным милосердием
Божием для падшего человече-
ства с самых минут его падения
(см. Лк. 15, 11–24). (1)

* * *

Пристанище молитвы — в ве-
ликом милосердии Божиим к роду
человеческому. Сын Божий для
спасения нас принес Себя Отцу
Своему в умиловительную
примирительную жертву: на этом
основании, желая заняться молит-
вой, отвергни сомнение и двое-
душие (см. Иак. 1, 6–8). Не скажи
сам себе: «Я грешник, неужели
Бог услышит меня?» Если ты
грешник, то к тебе-то и относятся

¹ В синодальном переводе: *когда он был еще далеко* (Лк. 15, 20). — Прим. ред.

утешительные слова Спасителя:
Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию
(Мф. 9, 13). (2)

* * *

Вижу бесконечную ко мне милость Божию, вижу цепь беспрестанных Божиих благодеяний. За что излились они на меня? — недоумеваю. Чем заплатил я за них Благодетелю? — непрерывными грехами. Смотрю на грехи мои и ужасаюсь — как бы смотрел я в страшную глубокую пропасть, от одного взора в которую начинает кружиться голова. А что если смерить эту пропасть?.. И начинаю измерять ее скорбью, измерять вздыханиями и рыданиями!.. Еще рыдаю, — внезапно изменяется в сердце печаль на восхитительную радость, как будто кто-то говорит моему сердцу: «Непостижимый благодетель Бог недоволен Своими благодеяниями, Он еще хочет ввести тебя в Небо, сделать причастником наслаждения вечного». Я верю этому: всякого благодеяния, как бы оно ни было велико, можно ожидать от безмерной благодати Божией. Верую, — и в тихое, упоительное веселье погружается все существо мое. (6)

МИЛОСТЫНЯ

Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную. Душевная милостыня состоит в прощении ближним их согрешений, то есть оскорблений и обид, нанесенных нам ближними. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему хлебом, одеждой, деньгами и странноприимством. Господь сказал: *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7), то есть спасутся. Напротив, суд без милости ожидает немилостивых (см. Ин. 2, 13), то есть немилостивым не спастись. (4)

* * *

Преуспевайте, преуспевайте в делах милосердия! Здешняя жизнь — точно поле, усеянное различными посевами хлеба и овощей, усаженное многочисленными, разнородными плодовитыми деревьями и кустарниками, люди — точно делатели, один способен водиться за виноградными лозами, другой за овощами, иной сеять хлеб, иной пахать землю, иной лишь исторгать терние. Каждый да трудится в том участке добродетелей, к которым он способен, к которым призван Богом,

являющим призвание Свое разумному созданию теми способностями душевными, теми средствами, которые Он даровал этому созданию. Прекрасен участок, нива милосердия вещественного, делатель его вместе и подвизается, и наслаждается. *Благотворящий бедному*, — утешительно наставляет нас Писание, — *дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его* (Притч. 19, 17). Препославляйте на ниве вашей: сейте милостыню, жните утешение, очищайте от плевелов пшеницу вашу, приготовляйте жертву чистую, чтобы Царь царей, возрев на нее Своим испытующим и всевидящим оком, признал всю ее достойной небесной житницы. (6)

МИЛОСТЬ

Услышь, что говорит тебе Господь: *милости хочу*. Увидя недостаток ближнего, умилосердись над ближним твоим: это уд твой! Немошь, которую ты видишь сегодня в нем, завтра может сделаться твоей немощью. Ты соблазняешься единственно оттого, что ты горд и слеп! Ты исполняешь некоторые наружные правила закона и за это любишь себя, презираешь, осуждаешь ближних, в которых замечаешь нарушение

некоторых мелочей, и не замечаешь исполнения великих сокровенных добродетелей, возлюбленных Богу, незнакомых твоему надменному, жестокому сердцу. Ты не глядел в себя довольно, ты не увидел себя, только от этого не признаешь себя грешником. От этого не сокрушилось твое сердце, не исполнилось покаяния и смирения, от этого ты не понял, что наравне со всеми прочими человеками нуждаешься в милости Божией, в спасении. Страшно — не признать себя грешником! От непризнающего себя грешником отрекается Иисус: *Я пришел*, — говорит Он, — *призвать не праведников, но грешников к покаянию*. Какое блаженство признать себя грешником! Признавший себя грешником получает доступ к Иисусу. Какое блаженство — узреть грехи свои! Какое блаженство — смотреть в сердце свое! Кто засмотрится в сердце свое, тот забудет, что на земле находятся грешники, кроме него одного. Если он и взглянет когда на ближних, то все ему кажутся непорочными, прекрасными, как Ангелы. Глядя в себя, рассматривая свои греховные пятна, он убеждается, что для спасения его единое средство — милость Божия, что он раб неключимый не только

по нарушению, но и по недостаточному исполнению заповедей Божиих, по исполнению, более походящему на искажение, нежели на исполнение. Нуждаясь сам в милости, он обильно изливает ее на ближних, имеет для них одну милость. *Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинных. Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 12, 7; 9, 13). (1)

* * *

На суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилование одна милость, как опытное доказательство любви. *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13), возвестил грядущий страшный и нелицеприятный Судия. Милость доставит оправдание возлюбившим ее, а отвергших ее предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет перед Господом и приведет пред Него всех питомцев своих. Она приведет тех, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братию, принимали в дома странников, одевали нагих, посещали болящих и заключенных в темнице. Приведет милость пред Христа тех, которые творили ее

сокровенно в душах своих и милостили ближнего, охраняясь осуждать ближнего при его преткновениях, прощая ему оскорбления и обиды, воздавая ему за клятву благословением и за злодеяние благотворением. Приведет милость пред Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу — Слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачевство болящим душами и долготерпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачного заблуждения. Приведет милость пред Христа смиренных иноков, которые стяжали таинственное и существенное познание живущего в себе Христа, взалкались блаженной алчбой евангельской правды, потщились облечь себя в преподобие и святиню, очистились от самых утонченных недугов человечества — житейских пристрастий и тем достигли евангельской свободы. Приведет милость пред Христа и тех, которые возмogli оказать милость лишь самим себе, посетив себя рассматриванием себя и освободив себя от нищеты, от болезни, от темницы греховной покаянием. Покаяние для ожесточенного сердца невозможно:

надо, чтобы сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда обьется и преисполнится сердце милостью, тогда только оно делается способным к покаянию, тогда только, покинув осуждение ближних, оно может обратиться к самовоззрению, а спасительно осудив себя, приложить к язвам своим врачевство покаяния. Христос искупил всех человеков и каждого человека Собою. Человек, который окажется способным только для милости к самому себе и сотворит эту милость, напитав Словом Божиим голодную душу свою, напоив ее ощущениями, исходящими из Святого Духа, отвлекши от губельного странствования по различным видам греха, введя в дом благочестия и добродетели, одев ее добрыми делами, исцелив прежние согрешения исповеданием их и противоположной им деятельностью, изведя себя из темницы плотского мудрования и состояния в разум и состояние духовные, признан будет сделавшим все это Самому Господу Иисусу Христу. Всех делателей своих милость приведет пред Христа и исхочет им у Христа помилова-

ние и вечное блаженство. *Приидите*, — скажет Он им, — *благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира; ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 34–36, 40).

Неизвестны день и час, в которые Сын Божий прекратит жизнь мира пришествием на суд; неизвестен день и час, в которые по повелению Сына Божия прекратится земная жизнь каждого из нас и мы будем призваны к разлучению с телом, к отдаванию отчета в земной жизни, к тому частному суду, прежде общего суда, который ожидает человека после его смерти. Возлюбленные братья! Будем бодрствовать и приготовляться к Страшному Суду, ожидающему нас на гранях вечности для невозвратного решения нашей участи навеки. Будем приготовляться, запасаясь всеми добродетелями, особенно милостью, которая заключает в себе и увенчивает

собой все добродетели, так как любовь — побудительная причина милости — *есть совокупность христианского совершенства* (Кол. 3, 14). Милость делает чело- веков, преисполненных ею, бого- подобными! (см. Мф. 5, 44, 48; Лк. 6, 32, 36). *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут; суд без милости не оказавшему ми- лости* (Мф. 5, 7; Иак. 2, 13). (4)

* * *

Даровав грешникам возвышен- нейшие блага, блага дражайшей цены, превысшие всякой цены, даровав их по бесконечной Своей милости, Господь требует и от нас милости к ближним нашим. Таин- ство искупления основано на ми- лости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть принято единствен- но расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству. Мы не можем при- нять искупления, дарованного нам Богом, иначе, как умилосердив- шись над собой и над человече- ством, как сознав свою греховность, свое падение, свою гибель, как сознав греховность, падение, по- гибель всего человечества, как сознав общую, всесовершенную нужду в милости Божией. (4)

* * *

Слава всемилосердому Господу, видящему нашу греховность и согрешения, долготерпеливо ожи- дающему нашего покаяния, даро- вавшему нам не только дозволе- ние, но и заповедь умолять Его о помиловании.

Воспользуемся неизреченной милостью Божией к нам! Примем ее с величайшим благоговением, с величайшей благодарностью! Возделаем ее во спасение наше с величайшим усердием, с вели- чайшей тщательностью! Милость даруется Богом во всем обилии, но принять ее или отвергнуть, принять ее от всей души или с двоедушием предоставляется на произвол каждого человека. (4)

МИР (МЕЖДУ ЛЮДЬМИ)

Господь заповедал всеусиленное хранение мира с ближними (см. Мф. 5, 23–26), как и апостол сказал: *Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми* (Рим. 12, 18). Не трудись над разбо- ром, кто прав и кто виноват — ты ли или ближний твой, — поста- райся обвинить себя и сохранить мир с ближним при посредстве смирения. (4)

МИР БОЖИЙ (МИР ХРИСТОВ)

Благодатный мир Христов, которым подвижник вводится в чистую молитву, совершенно отличен от обыкновенного спокойного приятного расположения человека: вселившись в сердце, он оккупывает возмутительные движения страстей, отъемлет страх не удалением страшного, но блаженным доблестным состоянием о Христе, при котором страшное не страшно, как Господь сказал: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается* (Ин. 14, 27). В мире Христовом сокровенно жительствоует такая духовная сила, что он попирает ею всякую земную скорбь и напасть. Эта сила заимствуется из Самого Христа: *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). Призываемый сердечной молитвой, Христос ниспосылает в сердце духовную силу, называемую миром Христовым, не постижимую умом, не выразимую словом, непостижимо постигаемую одним блаженным опытом. *Мир Божий*, —

говорит апостол христианам, — *который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе* (Флп. 4, 7). Такова сила мира Христова. Он — превыше всякого ума. Это значит — он превыше всякого ума созданных, и ума человеческого, и ума Ангелов света, и ума ангелов падших. Он, как действие Божие, властительно, Божественно распоряжается помышлениями и чувствами сердечными. При появлении его отбегают все помышления демонские и зависящие от них ощущения, а помышления человеческие вместе с сердцем поступают под его все-святое управление и водительство. С этой поры он делается царем их и соблюдает их, то есть хранит неприкосновенными для греха во Христе Иисусе. Это значит — он содержит помышления неисходно в евангельском учении, просвещает ум таинственным истолкованием этого учения, а сердце питает хлебом насущным, сходящим с неба и дающим жизнь всем, причащающимся его (см. Ин. 6, 33). Святой мир при обильном действии своем наводит молчание на ум и к блаженному вкушению себя влечет и душу, и тело. (2)

* * *

Действие мира Христова в человеке есть признак пребывания его в заповедях Христовых, вне заблуждения и самообольщения; напротив, смущение, самое тончайшее, какими бы оно ни прикрывалось оправданиями, служит верным признаком уклонения с тесного пути Христова на путь широкий, ведущий в погибель. Не осуждай ни нечестивого, ни явного злодея: *перед своим Господом стоит он, или падает* (Рим. 14, 4). Не возненавидь ни клеветника твоего, ни ругателя, ни грабителя, ни убийцы: они распинают тебя одесную Господа по непостижимому устроению судеб Божиих, чтобы ты от сердечного сознания и убеждения мог сказать в молитве твоей Господу: «Достойное по делам приемлю, помяни меня, Господи, в Царстве Твоем». Уразумей из попускаемых тебе скорбей твое несказанное благополучие, твое избрание Богом и помолись теплейшей молитвой о тех благодетелях твоих, посредством которых доставляется тебе благополучие, руками которых ты отторгаешься от мира и умерщвляешься для него, руками которых ты возносишь к Богу. Ощути к ним милость по подобию той милости, которую

ощущает к несчастному, утопающему в грехах человечеству Бог, Который предал Сына Своего в искупительную жертву за враждебное Создателю создание, ведая, что это создание в большинстве своем посмеется и этой Жертве, пренебрежет ею. Такая милость, простирающаяся до любви к врагам, изливающаяся в слезных молитвах о них, приводит к опытному познанию Истины. Истина есть Слово Божие, Евангелие, Истина есть Христос. Познание Истины вводит в душу Божественную правду, изгнав из души падшую и оскверненную грехом правду человеческую: вшествие свое в душу Божественная правда свидетельствует Христовым миром. Мир Христов делает человека и храмом, и священником Бога живого: *в мире место Его (Божие) и жилище Его — в Сионе. Там Он сокрушил крепость луков, оружие, и меч, и битву* (Пс. 75, 3–4). (2)

* * *

Вместе с миром Христовым отступает от недостойной души благодатная молитва, и вторгаются в душу, как голодные звери, страсти, начинают терзать самопредающуюся жертву, предоставленную самой себе отступившим от нее

Богом. Если ты пресытишься, в особенности упьешься, святой мир перестанет в тебе действовать. Если разгневаешься, надолго прекратится его действие. Если позволишь себе дерзость, он перестанет действовать. Если возлюбишь что-либо земное, заразишься пристрастием к вещи, к какому-либо рукоделию или особенным расположением к человеку, святой мир непременно отступит от тебя. Еслипустишь себе услаждение блудными помыслами, он надолго, весьма надолго оставит тебя, как не терпящий никакого зловония греховного, в особенности блудного и тщеславного. Поищешь его и не обрящешь. Восплачешь о потере его, но он не обратит никакого внимания на плач твой, чтобы ты научился давать дару Божию должную цену и хранить его с подобающими тщательностью и благоговением. (2)

* * *

Царствие Небесное, *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Царствие Небесное — мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов.

Но мир Христов отнюдь не есть мир века сего; подает Господь мир

Свой не так, как доставляется мир обычаем падшего человечества (см. Ин. 14, 27). Единство суетной, даже неблагонамеренной цели нередко водворяет между человеками временное и душепагубное согласие. Мир Христов — свят! Мир Христов — весь во Христе! Мир Христов насеваается в душе Словом Божиим, зарождается от возделывания сердечной нивы заповедями Христовыми, питается этим невидимым, но небеструдным подвигом, возрастает от него. От действия Святого Духа мир Христов объемлет ум, сердце и тело совершенного христианина, соединяет эти части, рассеченные и разъединенные грехом, воедино; человека, примиренного в себе и с самим собой, составляющего уже собой единое и целое, каким он был до падения, соединяет с Богом. Такой мир испрашиваю себе и вам, возлюбленные братья, у единого Подателя истинного и святого мира, у Господа нашего Иисуса Христа.

Мир Божий, который превышает всякого ума, — по живому и точному пониманию апостола, — да соблюдет для Христа сердца и помышления наши (Флп. 4, 7), да соблюдет для Него земную деятельность нашу и зависящую от

этой деятельности нашу вечную участь (4).

* * *

Мир Христов, который *превыше всякого ума* (Флп. 4, 7), соединяющий воедино человека, рассеянного грехом, — мир Христов, исполняющий все существо наше непостижимой силой и небесной сладостью, начинает нисходить в душу, когда она очистится от страстей хранением заповедей Христовых и благочестивым подвигом. Чтобы сохранить мир Христов в себе, чтобы вкусить его обильно, чтобы измениться им из ветхого в нового человека, необходимо уединение. Сокровище, поверженное на распутии, непременно должно быть расхищено и похищено.

Могуществен мир, истекающий от действия Святого Духа. Кто может противостоять его влечению? От лица его бегут страсти, от действия его ум и сердце переселяются на Небо. Человек примиряется ко всему в Боге. Он начинает как бы плавать в неизмеримом пространстве духовного мира и познает, что заповедь Божия *широка есть зело*. Мир Христов совершил мучеников и преподобных, он выводит христианина из-под власти плоти и крови, истор-

гает отраву греховную из души и тела, уничтожает насильственное влияние демонов на душу и тело, вводит в христианина свойства Христовы, кротость, смирение, благодать. Душа, ощутив эти свойства, начинает вкушать чудный покой — залог и начало вечного покоя праведных в селениях вечного блаженства. (6)

МИР НЕВИДИМЫЙ

Кроме видимого нами мира есть еще мир, не видимый телесными очами, несравненно превосходящий видимого. И невидимый мир — для человека.

Как Господь почтил образ Свой! Какое предначертал ему высокое назначение! Видимый мир — только предуготовительное преддверие обители, несравненно великолепнейшей и пространнейшей. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украсить окончательными чертами и красками, чтобы получить совершеннейшее сходство со своим всесвятейшим, всесовершеннейшим Подлинником, чтобы в красоте и изяществе этого сходства войти в тот чертог, в котором Подлинник присутствует непостижимо, как бы ограничивая

Свою неограниченность, для явления Себя Своим возлюбленным, разумным тварям. (2)

МИР СЕЙ

Взоры мои обратились к миру; утети, служения временные посреди него казались мне достоянием, назначением человека. Смерти не существовало для меня! Земная жизнь представлялась мне вечной: так мысль о смерти была чужда уму моему. Вечность!.. В необозримую даль ее не пускались мои взоры! Я знал догматы и учение Святой Восточной Церкви, веровал им, но знание мое и вера были мертвые. В чем состояло падение человека, в чем состоит спасение его, какие их признаки, какие доказательства? — я не имел о том никакого опытного живого знания. Я почитал заповедями Божиими одно ветхозаветное десятисловие, а заповедания Спасителя моего, всесвятые слова Его — одним нравоучением, последование которому и полезно, и похвально, но не долг непременный. Таким образом, несказанный дар благодати, данный при Крещении, был завернут, как талант евангельский, в убресе незнания, закопан, глубоко сокрыт в землю, — в попечениях о снискании преходя-

щих знаний преходящего мира, — засыпан, как прахом, помышлениями о преуспевании и наслаждениях временных, о служении суете и темному свету суетного века. (1)

* * *

Страшны ликование сынов мира, их непрерывающаяся рассеянность и многопопечительность о тленном, их упоение обольщением суетного мира. В этом состоянии — условие гибели. Уже отверзла на самопроизвольные жертвы свои вечная смерть темную, адскую пасть, готова пожрать и поглотить их при первом миновании попущения Божия, по миновании долготерпения Божия, ожидающего покаяния грешников, при решительном отступлении Бога от нераскаянных грешников. Убоимся впадения в состояние точно страшное! Устремим во времени и благовременно все силы наши к Богу нашему, чтобы усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести наше спасение и блаженство во времени и в вечности. (4)

* * *

Тяжел, несносен для сынов мира свет учения Христова. Бегут они от него в темные, глухие про-

пасти: в рассеянность, в многообразное развлечение, в плотские увеселения. Там, в нравственном мраке, проводят они земную жизнь без духовной, вечной цели. Таких человеков Писание не устаивает имени человеков. *Но человек, будучи в чести, не уразумел (сего), сравнялся со скотами несмысленными и уподобился им* (Пс. 48, 13). (4)

* * *

Внуки Адама еще больше устремились к развитию вещественной жизни на земле, забывая о вечности. Сюда, наконец, устремилось все его потомство, за исключением немногих избранных мужей, считая сказание о рае басней, изобретением суеверного воображения. Тщетно смерть пожинала людей с лица земли, они продолжали жить и действовать, будто они вечные. Поддержание телесных сил необходимым количеством простой пищи перешло в лакомство и пресыщение изысканными яствами. Утоление жажды перешло к наслаждению различными напитками и к пьянству. Прикрытие наготы кожаными ризами преобразилось в украшение себя богатыми одеждами и утварью. С скромные жилища для убежища и ограждения от стихий и зверей, восставших на челове-

ка, стали заменяться огромными и великолепными палатами. Явилась роскошь с ее бесчисленными требованиями, которые обращались в неумолимый закон среди общества падших людей. Законное совокупление полов для размножения рода человеческого изменилось в ненасытное любодоежание, противодействующее размножению людей. Этого мало, люди, распаленные необузданными желаниями, вполне лишившимися правильного стремления, изобрели грехи противоестественные. Сила душевной энергии стала подчиняться ненасытным желаниям и требованиям грехолюбивого человека: явились ссоры, обиды, убийства, разбой, грабеж, война, завоевание. Словесная сила человека всецело употреблена для получения выгод и преимуществ земных, употреблена для содействия греху: явились ложь, обманы, лукавство, лицемерие. Таким образом, немедленно после грехопадения начал образовываться на земле, а с течением времен получать большее и большее развитие по самому началу своему враждебный Богу мир.

Мир — это жизнь человека на земле только для земли, с единственной целью удовлетворения своим греховным желаниям, с

целью плотского наслаждения, с целью вещественного преуспеяния, с целью, вполне противоположной той высокой и всеблагой цели, с которой человек помещен Богом на земле... К этому миру — ненависть, от этого мира отречение заповедует Дух Святой ученикам Своим, когда говорит: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 15–17). *Весь мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19). *Дружба с миром есть вражда против Бога. Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). Когда же Священное Писание говорит, что так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16), тогда надо разуместь под словом «мир» всех людей, не исключая и грешников, как и апостол Иоанн Богослов говорит: *Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него* (1 Ин. 4, 9).

Также и все общество человеческое в соединении с их греховной жизнью, в соединении с их плотскими наслаждениями, с их вещественным преуспеянием, с их столпотворением называется «миром». Этот мир враждебен Богу и служителям Его. *Если мир вас ненавидит, — говорил Богочеловек ученикам Своим, — знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15, 18–19). Этот мир был и пребывает чуждым и Богу-Создателю и Богу-Искупителю, гонение и убийство служителей Божиих Он признает служением правде (см. Ин. 16, 2).

Глава и начальник этого мира, враждебного Богу, — падший ангел, содействуют ему и служат в этой безумной и дерзостной брани прочие падшие ангелы и увлеченные им люди. Сама земля и ее твари, прежде подчиненные Адаму, после его падения вместе с ним подчинились сатане. Сам сатана так засвидетельствовал о власти своей над миром: дерзнув приступить к Сыну Божию для искушения, он возвел Его на высокую гору и, показав все царства вселенной и славу их, сказал:

Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее (Лк. 4, 6). Сатана называет власть над миром не собственно своей, но преданной себе. Да, она предана ему... Священное Писание по этой причине называет падшего ангела миродержцем, князем века сего (см. Ин. 12, 31; Еф. 2, 2; 6, 11–12). (5)

МИРОЗДАНИЕ

Сотворением человека Творец закончил мироздание, то есть сотворение миров, видимого и невидимого. Прежде чем приступить к созиданию окончательной твари, в которой Он хотел сочетать мир видимый с невидимым, приготовил Он для этой твари жилище — землю. Извлекал Он все из ничтожества единым словом, творил Он из прежде сотворенных тварей твари новые единым словом. Для совершенного в премудрости Зиждителя труд размышления или обдумывания был излишен, для всемогущего Зиждителя труд созидания был излишен: все являлось по Его мысли, по Его слову. Его мысль есть Его слово, и Его слово есть мысль Его. Он сказал — и они явились, повелел, и создались (Пс. 148, 5). На глас

Божий явились небо, земля, светила небесные, отделились от земли воды в свои вместилища, потом земля покрылась растениями, населилась различными животными. Земля, созданная, украшенная, благословленная Богом, не имела никаких недостатков. Она была преисполнена изящества. *И увидел Бог по совершении всего мироздания все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. 1, 31). Теперь взорам нашим земля представляется совсем в ином виде. Мы не знаем ее состояния в святой девственности, мы знаем ее в состоянии растрепанности и проклятия, знаем ее, уже обреченную на сожжение (см. 2 Пет. 3, 10); создана была она для вечности. Боговдохновенный бытописатель говорит, что земля в первоначальном состоянии своем не нуждалась в возделывании (см. Быт. 2, 5), сама производила в изобилии хлебные и другие питательные травы, овощи и плоды превосходного достоинства. Никаких вредных растений не было на ней, растения не были подвержены ни тлению, ни болезням. И тление, и болезни, и сами плевелы¹ явились после изменения земли вслед за падением человека, как можно заключить из слов

¹ Плевелы — сорняки. — Прим. ред.

Бога изгоняемому из рая Адаму: *терния и волчцы произрастит она тебе* (Быт. 3, 18). Вначале на ней было только прекрасное, только благотворное, было только приспособленное к бессмертной и блаженной жизни ее жителей. Перемены погоды не существовало: постоянно была она одинаковой — самой ясной и благо-растворенной. Дождей не было: источник исходил из земли и орошал лицо ее (см. Быт. 2, 5–6). Звери и животные жили в совершенном согласии между собой, питаясь растениями (см. Быт. 1, 30). (5)

* * *

Мы упомянули выше о мирах видимом и невидимом. Это понятие относительное. Оно образовалось в нас из состояния падения, в котором мы находимся, в котором очень естественно называть видимую нами часть создания Божия миром видимым, а невидимую — миром невидимым. В сущности, этого разграничения нет. К невидимому миру мы причисляем Ангелов и ту часть вселенной, которая служит местом жительства для них. Бытописатель ничего не говорит о сотворении Ангелов, но из Священного Писания видно, что они сотворены прежде видимого мира. Описание

мироздания заключается только в описании сотворения видимого мира, который мы также называем миром вещественным. Это название опять относительно; в описании мироздания говорится о предметах вещественного мира, находящихся вне земли, только по отношению их к земле и человеку. Дух Святой открывает нам о мироздании столько, сколько требует того существенная наша нужда, а не столько, сколько желало бы любопытство кичащегося разума, злоупотребляющего познаниями. Так, сказано о светилах небесных, что они сотворены для освещения земли и для отделения дня от ночи, и для знамений и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю (см. Быт. 1, 14–15). Слово Божие доставляет познания, необходимые для жизни богоугодной, — жизнь богоугодная делает человека обителем Святого Духа, Который и учит своеобразно, не по стихиям мира, словесный сосуд Свой высокому учению Божественной истины, невыносимому и несвойственному для разума плотского и душевного (см. Ин. 16, 12–13; 1 Кор. 2, 13–14). Мироздание совершилось в шесть дней, завершилось оно сотворением человека. (5)

МИРЯНЕ

Христиане, живущие посреди мира, опутанные связями его, занятые различными попечениями, произвольными и невольными, не могут уделять много времени, не могут посвятить всей любви своей Богу. *Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском* (1 Кор. 7, 32–33). Женатый не может постоянно и усиленно прилепляться к Господу молитвой, отрешенной от всего земного, и соединиться в *один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17), как это возможно и свойственно монаху. (1)

МНОГОГЛАГОЛАНИЕ

Нам заповедано быть младенцами злобой, а не умом (см. 1 Кор. 14, 20). При молитве отвергается разум мира сего, многоглаголивый и кичливый: из этого не следует, чтобы принималось, требовалось в ней скудоумие. В ней требуется разум совершенный, разум духовный, исполненный смиренномудрия и простоты, выражающийся часто в молитве не словами, а превысшим слов молитвенным молчанием. Молитвенное молчание тогда объемлет ум, когда внезапно предстанут ему новые, ду-

ховные понятия, невыразимые словами этого мира и века, когда явится особенно живое ощущение присутствующего Бога. Перед необъятным величием Божества умолкает Его немощная тварь — человек.

Многоглаголение (см. Мф. 6, 7–8), осужденное Господом в молитвах языческих, заключается в многочисленных прошениях о временных благах, которыми преисполнены молитвы язычников, в том изложении витийственном, в котором они предложены, как будто риторические украшения, вещественная звучность и сила слога могут точно так же действовать на Бога, как они действуют на слух и нервы плотских людей. Осуждая это многословие, Господь отнюдь не осудил продолжительных молитв, как представилось некоторым еретичесствующим: Он сам освятил продолжительную молитву, пребывая подолгу в молитве. *Пробыл всю ночь в молитве к Богу* (Лк. 6, 12), — повествует о Господе Евангелие.

Продолжительность молитв угодников Божиих — не от многоглаголения, но от обильных духовных ощущений, которые являются в них во время молитвы, обилием и силой этих ощущений уничтожается, так сказать, время,

отселе преобразуясь для святых Божиих в вечность.

Когда делатель молитвы достигнет преуспевания в своем блаженном подвиге, тогда разнообразие мыслей в псалмах и прочих молитвословиях делается несоответствующим его устроению. Молитва мытаря и другие кратчайшие молитвы удовлетворительные выражают невыразимое обширное желание сердца, и часто угодники Божии в такой молитве проводили многие часы, дни и годы, не ощутив нужды в разнообразии мыслей для сильной сосредоточенной молитвы своей¹.

Молитвы, сочиненные еретиками, весьма сходствуют с молитвами язычников: в них многоглаголение, в них земная красота слова, в них разгорячение крови, в них недостаток покаяния, в них стремление на брак Сына Божия прямо из блудилища страстей, в них самообольщение. Чужды они Духа Святого, веет из них смертоносная зараза духа темного, духа лукавого, духа лжи и погибели. (1)

¹ Иеромонах Серафим Саровский, инок, особенно преуспевший в молитве, препроводил тысячу дней и тысячу ночей, стоя на камне и вопия ко Господу: «Боже, милостив буди мне грешному!» — Сказание о жизни и подвигах отца Серафима. Москва, 1844.

МОЛИТВА

Нищим свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку свойственно молиться.

Молитва — обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва — плач падшего и кающегося человека перед Богом. Молитва — излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека перед Богом. (1)

* * *

Путь к Богу — молитва. Измерение совершаемого пути — различные молитвенные состояния, в которые постепенно входит молящийся правильно и постоянно.

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно — и удобно наследуешь спасение. Спасение является от Бога в свое время с неоспоримым сердечным известованием о себе молящемуся правильно и постоянно.

Для правильности молитвы надо, чтобы она приносилась из сердца, наполненного нищеты духа, из сердца сокрушенного и смиренного. Все другие состояния сердца до обновления его Духом Святым признавай — каковы

и точно они — несвойственными кающемуся грешнику, умоляющему Бога о прощении грехов своих и об освобождении — как из темницы и оков — из порабощения страстям. (1)

* * *

Не нужны Богу наши молитвы! Он знает и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся; Он, премилосердый, и на неприсящих у Него изливает обильные щедроты. Нам необходима молитва: она усваивает человека Богу. Без нее человек чужд Бога, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу.

Молитва — причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть.

Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом.

Когда восстанешь от сна, первая мысль твоя да будет о Боге; самый начаток мыслей твоих, еще не запечатленный никаким суетным впечатлением, принеси Богу. Когда отходишь ко сну, когда готовишься погрузиться в этот образ смерти, последние твои мысли да будут о вечности и о царствующем в ней Боге. (1)

* * *

Начальная причина молитвы — вера: *я веровал, поэтому и говорил* (Пс. 115, 1) молитвой моей с милосердным Богом, благоволившим заповедать мне молитву и давшим обетование внимать ей.

Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам (Мк. 11, 24), — возвестил Господь. И потому, отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывая молитвой при Господе, повелевавшем *всегда молиться и не унывать* (Лк. 18, 1), то есть не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшего блуждать повсюду.

Блаженна душа, которая молитвой непрестанно стучится в двери милосердия Божия и жалобами на *соперника* своего (Лк. 18, 3) — на насилующий ее грех — непрестанно утомляет Неутомимого¹: она возрадуется в свое время о чистоте своей и о бесстрастии своем. (1)

* * *

Когда желаем предстать царю земному, то приготавливаемся к

¹ Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 7, гл. 11.

этому с особенной тщательностью: изучаем, какое должно быть при беседе с ним настроение наших сердечных чувств, чтобы по порыву какого-нибудь чувства не увлечься в слово или движение, царю неприятное, заблаговременно придумываем, что говорить ему, чтобы говорить одно удобное и тем расположить его к себе, заботимся о том, чтобы сам наружный вид наш привлек его внимание к нам. Тем более мы должны сделать приличное приготовление, когда желаем предстать Царю царей и вступить молитвой в беседу с Ним.

Человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце (1 Цар. 16, 7), но в человеке расположение сердца наиболее соотнобразуется с положением лица его, его наружности. И потому давай при молитве самое благоговейное положение телу. Стой, как осужденный, с поникшей главой, не смея воззреть на небо, с опущенными вниз руками или сложив их сзади, как будто они связаны веревками, как обыкновенно бывают связаны схваченные на месте преступления злодеи. Звук голоса твоего да будет жалостным звуком плача, стоном уязвленного смертоносным орудием или терзаемого лютой болезнью.

Господь смотрит на сердце. Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит все прошедшее и все будущее наше. Бог вездесущ. И потому стой на молитве твоей, как бы ты стоял перед Самим Богом. Точно ты стоишь перед Ним! Ты стоишь перед Судьей твоим и полновластным Владыкой, от Которого зависит твоя участь во времени и в вечности. Употреби твое предстояние перед Ним на устройство твоего благополучия, не допусти, чтобы это предстояние по недостойнству своему послужило для тебя причиной казней временных и вечных. Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, которые тогда придут к тебе, как бы они ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в свое время. Невозможно в одно и то же время работать Богу молитвой и занимать ум помышлениями и попечениями посторонними.

Перед молитвой покади в сердце твоем фимиамом страха Божия и святого благоговения: помысли, что ты прогневал Бога бесчисленными согрешениями, которые Ему явнее, нежели самой совести

твоей: постарайся умиловить Судью смирением. Остерегись! Не возбуди Его негодования небрежением и дерзостью: Он благоволит, чтобы даже ближайшие к Нему, чистейшие ангельские Силы предстояли Ему со всяким благоговением и святейшим страхом (см. Пс. 38, 8).

Риза души твоей должна сиять белизной простоты. Ничего не должно быть тут сложного! Не должны примешиваться лукавые помыслы и ощущения тщеславия, лицемерия, притворства, человекоугодия, высокоумия, сладострастия — этих темных и зловонных пятен, которыми бывает испещрена душевная одежда молящихся фарисеев.

Вместо жемчугов и алмазов, вместо золота и серебра укрась себя целомудрием, смиренномудрием, слезами кротости и духовного разума, а прежде нежели получишь эти слезы, слезами покаяния, укрась себя младенческим, ангельским незлобием: вот драгоценная утварь! Когда увидит Царь царей на душе эту утварь, склоняются к душе Его милостивые взоры.

Прощение всех, всех без исключения обид — и самых тяжчайших — неперемное условие успеха в молитве. Когда стоите

на молитве, повелевает Спаситель, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших (см. Мк. 11, 25–26). «Молитвы памятозлыхных — посевы на камне», — сказал преподобный Исаак Сирский¹. (1)

* * *

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных. Две лепты вдовицы, принесенные ею в церковь и составлявшие все имение ее, оказались на весах правосудного Бога большими, нежели значительные приношения богатых от избытков их. Так суди и о молитве: назначь себе количество ее соответственно силам твоим...

От здорового и сильного сложения взыскивается соответствующая молитва...

Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок — то послушаниями, и не имея возможности уделять молитве столько времени, сколько бы ты хотел, не смущайся этим: законно и по

¹ Слово 89.

совести проходимое служение prepares человека к усердной молитве и заменяет количеством. Ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная богоугодной деятельностью. Исполнение евангельских заповедей настраивает ум и сердце к чистой, исполненной умиления молитве, а истинная молитва направляет мыслить, чувствовать, действовать по заповеданиям Евангелия.

Милосердие к ближним и смирение перед ними, выражаемые наружными делами и питаемые в душе, в совокупности с чистотой сердца, преимущественно от блудных помыслов и ощущений, составляют основание и силу молитвы¹. Они как бы *крылья* (Пс. 54, 7) ее, которыми она взлетает к небу. Без них молитва не может подняться от земли, то есть возникнуть из плотского мудрования: она удерживается им, как сетью или силком, она возмущается, оскверняется, уничтожается им. (1)

* * *

Душа молитвы — внимание².
Как тело без души мертво, так

и молитва без внимания мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так сопричисляется к приемлющим имя Божие всуе.

Произноси слова молитвы неспешно, не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы³. Тесен и прискорбен этот путь для ума, привыкшего странствовать свободно по вселенной, но путь этот приводит к вниманию. Кто вкусит великое благо внимания, тот возлюбит утеснять ум на пути, ведущем к блаженному вниманию.

Внимание есть первоначальный дар Божественной благодати, ниспосылаемый трудящемуся и терпеливо страждущему в подвиге молитвенном⁴.

Благодатному вниманию должно предшествовать собственное усилие к вниманию, последнее должно быть деятельным свидетельством искреннего желания получить первое. Собственное внимание обуревается помыслами и мечтаниями, колеблется от них, благодатное — преисполнено твердости.

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 56 и 57.

² Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово о трех образах молитвы. Добротолюбие. Ч. 1.

³ Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 28, гл. 17.

⁴ Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Добротолюбие. Ч. 4, гл. 24.

Воспрещай себе рассеянность мыслей при молитве, возненавидь мечтательность, отвергни попечения силой веры, ударяй в сердце страхом Божиим — и удобно приучишься ко вниманию. (1)

* * *

Слова молитвы, одушевляемые вниманием, проникают глубоко в душу, убодают, пронзают, так сказать, сердце, и производят в нем умиление. Слова молитвы, совершаемой с рассеянностью, касаются как бы только поверхности души, не производя на нее никакого впечатления.

Внимание и умиление признаются Даром Святого Духа...

Достигший достоянного внимания и умиления в молитвах своих достиг состояния блаженств, называемых в Евангелии ницетою духа и плачем. Он разорвал уже многие цепи страстей, уже обонял воню свободы духовной, уже носит в недрах своих залог спасения. Не оставь теснин истинного молитвенного пути — и достигнешь священного покоя, таинственной субботы: в субботу не совершается никакого земного дела, устраняются борьба и подвиг; в блаженном бесстрастии, вне рассеянности душа чистой

молитвой предстоит Богу и упокоевается в Нем верой в бесконечную благодать Его, преданностью Его всесвятии воле.

В подвижнике молитвы преуспеяние в молитве сперва начинает проявляться особенным действием внимания: от времени до времени оно неожиданно объемлет ум, заключает его в слова молитвы. Потом оно делается гораздо постоянное и продолжительнее: ум как бы прилепится к словам молитвы, влечется ими к соединению с сердцем. Наконец, со вниманием внезапно сочетается умиление и сделает человека храмом молитвы, храмом Божиим. (1)

* * *

Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылкие и пламенные. Когда сделаешься таинственным священнослужителем молитвы, тогда взойдешь в Божию скинию и оттуда наполнишь священным огнем кадильницу молитвенную. Огонь нечистый — слепое, вещественное разгорячение крови — воспрещено приносить пред всесвятии Бога.

Священный огонь молитвы, заимствуемый из Божией скинии, — святая любовь, изливаемая в истинных христиан Духом Святым (см. Рим. 5, 5). Силящийся

совокупить молитву с огнем крови мнит в самообольщении своем, обманутый мнением о себе, совершать служение Богу, а на самом деле прогневляет Его.

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтобы ожило твое мертвое окаменевшее сердце, чтобы оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтобы оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы — истинное покаяние. Ты восстенаешь перед Богом и будешь вопиять к Нему молитвой из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося, будешь вопиять, как из темницы как из гроба, как из ада.

Покаяние рождает молитву и в сугубом количестве рождается от дщери своей.

Наслаждение в молитве — исключительный удел святых избранных Божиих, обновленных Святым Духом. Кто, увлекаемый порывами крови, увлекаемый тщеславием и сладострастием, сочиняет сам себе наслаждения, тот находится в горестном самообольщении. К такому сочинению

очень способна душа, омраченная жительством по плоти, душа, обманутая и обманываемая своей гордостью.

Ощущения, порождаемые молитвой и покаянием, состоят в облегчении совести, в мире душевном, в примирении к ближним и к обстоятельствам жизни, в милости и сострадании к человечеству, в воздержании от страстей, в холодности к миру, в покорности к Богу, в силе при борьбе с греховными помыслами и влечениями. Этими ощущениями, в которых, однако же, вкушение надежды спасения, — будь доволен. Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов. Они совсем не таковы на самом деле, каковыми представляются нашему воображению: действие Святого Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для ума плотского¹. (1)

* * *

Научись молиться от всего мышления твоего, от всей души твоей, от всей крепости твоей. Спросишь: что это значит? — Этого нельзя иначе узнать, как опытом. Старайся постоянно заниматься

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 55.

внимательной молитвою: внимательная молитва доставит тебе разрешение вопроса блаженным опытом.

Тягостным, скучным, сухим представляется молитвенный подвиг для ума, привыкшего заниматься одними тленными предметами. С трудом приобретается навык к молитве, когда же приобретается этот навык, тогда он делается источником непрерывного духовного утешения. (1)

* * *

Перед начинанием всякого дела приноси молитву Богу, ею привлекай благословение Божие на дела твои и ею суди дела твои: помышление о молитве останавливает от дел, противных заповедям Божиим.

Кто перед всяким делом и словом обращается молитвой к Богу о вразумлении, помощи и благословении, тот совершает жителство свое как бы под взорами Бога, под Его руководством. Навык к такому поведению удобен. (1)

* * *

Велико занятие молитвой! Святые апостолы для молитвы и для служения Слову отказались от служения ближним в телесных их потребностях. *Нехорошо нам, —*

сказали они, — *оставив слово Божие, пецись о столах... Мы постоянно пребудем в молитве и служении слова* (Деян. 6, 2, 4), то есть в беседе с Богом молитвой и в беседе о Боге с ближними, возвещая им Триипостасного Бога и вочеловечившегося Бога Слово.

Занятие молитвой есть высшее занятие для ума человеческого, состояние чистоты, чуждой развлечений; доставляемое уму молитвой есть высшее его естественное состояние, восхищение его к Богу, чему начальная причина — чистая молитва, есть состояние сверхъестественное. (1)

* * *

Молитва усваивает человека Богу. С невыразимой завистью и ненавистью взирают на ее действие падшие ангелы, перешедшие падением от усвоения Богу к страшной безумной вражде к Нему. Разнообразными искушениями они стараются поколебать молящегося, отвратить от спасительнейшего подвига, исторгнуть у него то преуспеяние и блаженство, которые, без сомнения, доставятся подвигом. А потому желающий посвятить себя упражнению молитвой должен благовременно приготовиться к скорбям, чтобы не приходиться в недоумение и

смущение, когда они постигнут его, чтобы мужественно противостать им силой веры и терпения. (1)

* * *

Основание молитвы заключается в том, что человек — существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому — молится. (2)

* * *

Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог. Он не уничтожит *дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное* (Пс. 50, 19). (2)

* * *

Господь, научая нас молитве, уподобляет молящуюся душу вдовице, обижаемой соперником, сидящей неотступно судии беспристрастному и нелицеприятному (см. Лк. 18, 1–8). Не удаляйся расположением души при молитве от этого подобия. Молитва твоя да будет, так сказать, постоянной жалобой на насилующий тебя грех. Углубись в себя, раскрой себя внимательной молитвой: уви-

дишь, что ты точно вдовствуешь в отношении ко Христу по причине живущего в тебе греха, тебе враждебного, производящего в тебе внутренние борьбу и мучение, делающего тебя чуждым Богу. (2)

* * *

Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве. Тогда похвально количество, когда оно приводит к качеству. Качество всегда приводит к количеству; количество приводит к качеству, когда молящийся молится тщательно. (2)

* * *

Качество истинной молитвы состоит в том, когда ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму. (2)

* * *

Заключай ум в произносимых словах молитвы и сохранишь его во внимании. Имей глаза на устах или закрытыми, этим будешь способствовать соединению ума с сердцем. Произноси слова с крайней неспешностью, и будешь удобнее заключать ум в слова молитвы: ни одно слово твоей молитвы не будет произнесено, не будучи одушевлено вниманием. (2)

* * *

Во время молитвы не ищи вос-
торгов, не приводи в движение
твоих нервов, не горячи крови.
Напротив, содержи сердце в глу-
боком спокойствии, в которое
оно приводится чувством покая-
ния: вещественный огонь, огонь
естества падшего, отвергается
Богом. Сердце твое нуждается в
очищении плачем покаяния и мо-
литвой покаяния, когда же оно
очистится, тогда Сам Бог нис-
пошлет в него Свой всесвятый
духовный огонь. (2)

* * *

Отвергай благие по виду по-
мышления и светлые с виду ра-
зумения, приходящие к тебе во
время молитвы, отвлекающие те-
бя от молитвы. Они выходят из
области лжеименного разума, вос-
седают, как всадники на конях,
на тщеславии. Закрыты мрачные
лица их, чтобы ум молящегося
не мог узнать в них врагов своих.
Но потому именно, что они враж-
дебны молитве, отвлекают от нее
ум, уводят его в плен и тягостное
порабощение, обнажают и опус-
тошают душу, потому именно
познаются, что они — враги и из
области миродержца. Духовный
разум, разум Божий содействует
молитве, сосредоточивает чело-

века в самом себе, погружает его
во внимание и умиление, наводит
на ум благоговейное молчание,
страх и удивление, рождающиеся
от ощущения присутствия и вели-
чия Божия. Это ощущение в свое
время может очень усилиться и
сделать молитву для молящегося
страшным судилищем Божиим¹. (2)

* * *

Молитва есть высшее упраж-
нение для ума. (2)

* * *

Молитва есть глава, источник,
мать всех добродетелей. (2)

* * *

Будь мудр в молитве твоей. Не
проси в ней ничего тленного и су-
етного, помня заповедание Спа-
сителя: *Ищите же прежде Цар-
ства Божия и правды Его, и это
все, то есть все потребности для
временной жизни, приложится
вам* (Мф. 6, 33.). (2)

* * *

Намереваясь сделать что-либо
или желая чего-то, также в затруд-
нительных обстоятельствах жизни
повергай мысль твою в молитве

¹ Святой Иоанн Лествичник. Лествица.
Слово 28. Главы 59, 1.

перед Богом: проси того, что считаешь себе нужным и полезным, но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией в вере и уповании на всемогущество, премудрость и благодать воли Божией. Этот превосходный образ моления даровал нам Тот, Кто молился в саду Гефсиманском пронести определенную Ему чашу мимо Него. Впрочем не Моя воля, — заключил Он молитву Свою к Отцу, — но Твоя да будет (Мк. 14, 36; Лк. 22, 42). (2)

* * *

Не дерзни приносить Богу многоглагольных и красноречивых молитв, тобой сочиненных, как бы они ни казались тебе сильны и трогательны: они — произведение падшего разума и, будучи жертвой оскверненной, не могут быть приняты на духовный жертвенник Божий. А ты, любуясь изящными выражениями сочиненных тобой молитв и признавая утонченное действие тщеславия и сладострастия за утешение совести и даже благодати, увлечешься далеко от молитвы. Ты увлечешься далеко от молитвы в то самое время, когда тебе будет представляться, что ты молишься обильно и уже достиг некоторой степени богоугождения. (2)

* * *

Внимание ума при молитве привлекает сердце к сочувствию, при усилении внимания сочувствие сердца уму обращается в соединение сердца с умом, наконец, при внимании, усвоившемся молитве, ум нисходит в сердце для глубочайшего молитвенного священнослужения. Все это совершается под водительством благодати Божией, по ее благоволению и усмотрению. Стремление ко второму прежде стяжания первого не только бесполезно, но может быть причиной величайшего вреда. (2)

* * *

Дар внимательной молитвы обыкновенно предшествуется особенными скорбями и потрясениями душевными, низводящими дух наш в глубину сознания нищеты и ничтожности своей. Привлекается дар Божий смирением и верностью к Богу, выражаемой ревностным отвержением всех греховных помыслов при самом появлении их. Верность — причина чистоты. Чистоте и смирению вручаются дарования Духа. (2)

* * *

Ум наш молится или находится в размышлении и намерении благочестивом, а в сердце и теле

движутся различные порочные пожелания, различные страстные стремления влекут с насилием ум от его упражнения и по большей части увлекают! Сами телесные чувства, в особенности зрение и слух, противодействуют уму, доставляя ему непрестанные впечатления вещественного мира, они приводят его в развлечение и рассеянность. Когда же по неизреченному милосердию Божию ум начнет соединяться в молитве с сердцем и душой, тогда душа, сначала мало-помалу, а потом и вся начнет устремляться вместе с умом в молитву. Наконец, устремится в молитву и само бренное наше тело, сотворенное с вожделением Бога, а от падения заразившееся вожделением скотоподобным. Тогда чувства телесные остаются в бездействии: глаза смотрят и не видят, уши слышат и вместе не слышат. Тогда весь человек бывает объят молитвой, руки его, ноги и персты несказанно, но вполне явственно и ощутительно участвуют в молитве и бывают исполнены необъяснимой словами силы. Человек, находясь в состоянии мира во Христе и молитвы, не доступен ни для каких греховных помыслов — тот самый человек, для которого прежде всякое сражение с грехом было

верным победением. Душа ощущает, что приближается к ней супостат, но молитвенная сила, ее наполняющая, не попускает врагу приблизиться и осквернить храм Божий. Молящийся знает, что приходил к нему враг, но не ведает, с каким помыслом, с каким видом греха. (2)

* * *

Покаяние, сокрушение духа, плач суть признаки, суть свидетельство правильности молитвенного подвига; отсутствие их — признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия. То или другое, то есть прелесть или бесплодие, составляют неизбежное последствие неправильного упражнения молитвой, а неправильное упражнение молитвой неразлучно с самообольщением.

Самый опасный неправильный образ молитвы заключается в том, когда молящийся сочиняет силой воображения своего мечты или картины, заимствуя их, по-видимому, из Священного Писания, в сущности же из своего собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения, — этими картинами льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему

высокоумию, своей гордости, обманывает себя. Очевидно, что все, сочиняемое мечтательностью нашей падшей природы, извращенной падением природы, не существует на самом деле, — есть вымысел и ложь, столь свойственные, столь возлюбленные падшему ангелу. Мечтатель с первого шага на пути молитвенном исходит из области истины, вступает в область лжи, в область сатаны, подчиняется произвольно влиянию сатаны. (4)

* * *

Господь, предвозвещающая скорби, долженствующие предшествовать второму пришествию, заповедал ученикам Своим бодрствование и молитву. *Смотрите, бодрствуйте, молитесь*, — сказал Он им, — *ибо не знаете, когда наступит это время* (Мк. 13, 33). Молитва всегда нужна и полезна для человека: она содержит его в общении с Богом и под покровом Бога, она охраняет его от самонадеянности, от обольщения тщеславием и гордостью как собственными своими, прозябающими из падшего естества, так и приносимыми в помыслах и мечтах из области падших духов. Во времена скорбей и опасностей, видимых и

невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. Всемогущий Бог содействуется деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его и изводит из них раба Своего дивным Промыслом Своим. (4)

* * *

Все человеки, без исключения, грешны перед Богом, все нуждаются для спасения в прощении и милости, а Бог по неограниченному совершенству Своему с одинаковым удобством прощает все грехи: и малые, и большие. По совершенству Божию все человеки равны перед Ним в отношении праведности, которой они могут различаться только между собой (см. Рим. 4, 1, 6). Признание себя праведным есть не что иное, как невидение грехов своих, как самообольщение. И потому всем человекам, без исключения, когда они придут в храм Божий предстать лицу Божию или вознамерятся сделать это в уединении келейном, должно приготовить себя сознанием своей греховности и единственно из этого сознания приносить молитвы Богу.

Иначе наши молитвы не будут приняты¹. (4)

* * *

По величайшей пользе, доставляемой краткой, внимательной, сосредоточенной молитвой, Святая Церковь заветует чадам своим благовременно обучиться какой-либо краткой молитве. Обучившийся такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезой, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может вопиять к Богу. При невозможности молиться устами возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы очевидна: при занятиях очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия, но краткая молитва всегда сохраняется в целости своей. Оставив ее на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней. Даже при богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клетке: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Бо-

жием молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткой молитвой, наполняющей душу чувством покаяния, то он легко вдастся в рассеянность во время богослужения, оставив без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаньям... Когда моление краткой молитвой от частого и постоянного употребления обратится в навык, тогда оно делается как бы естественным человеку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее нас, мы делаем разные возгласы, которые не только не препятствуют вниманию, но и усугубляют его: точно так, стяжав навык к краткой молитве, мы выражаем ею наше сочувствие и внимание к слышимому нами молитвословию и псалмопению (4).

* * *

Молитва именем Господа Иисуса и по имени Его, и как установленная Им, именуется молитвой Иисусовой. При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно; при наступлении господства иного в Новом Завете

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 55.

человеку в преизобильное дополнение к прежнему обращению предоставляется обращаться к Богочеловеку, как ходатаю между Богом и людьми, как к такому ходатаю, в котором соединено Божество с человечеством, как к такому ходатаю, который Бога объяснил людям с возможной для постижения человеческого подробностью и полнотой, Который Бога явил (см. Ин. 1, 18). Ветхозаветной молитве «Боже! милостив буди мне грешнику» (см. Лк. 18, 13) равнозвучаща новозаветная молитва «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Ветхозаветные служители Бога употребляли первую молитву; новозаветные, употребляя и первую, наиболее употребляют вторую, потому что Богочеловеку благоугодно было сочетать с человеческим именем Своим особенную чудодейственную духовную силу. Для постоянного моления употребляется также молитва «Господи, помилуй». Она — сокращенная молитва Иисусова и заменяет ее в тех случаях, когда произнесение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным, как-то: во время испуга, во время неожиданной радости, во время тяжелой болезни, во время духовного видения. В последнем

случае возглас «Господи, помилуй» служит для ума отголоском на те благодатные разумения, которые являются ему по очищении его, превышают его постижение и не могут быть выражены словом¹. (4)

* * *

«Боже, милостив буди мне грешнику! Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Господи, помилуй!» Многие произносят эти краткие молитвы с величайшей поспешностью, заботясь только об исполнении положенного числа их. Таким образом моления они не допускают молитве проникнуть в сердце и произвести свойственное ей действие, заключающееся в умилении. Справедливо замечают святые отцы, что молящиеся так молятся на воздух, а не Богу². Отчего мы скучаем в храме Божиим? Оттого, что не ощутили действия молитвы. Отчего мы спешим к сытому столу? Оттого, что мы опытно знаем значение вещественной пищи. Отчего не спешим в храм Божий, но стараемся прийти в него попозже,

¹ Святой Петр Дамаскин. О семи умных видениях. Статья: «Разделение молитвы всех разумов». Книга 1. Добротолюбие. Ч. 3.

² Преподобный Нил Сорский. Предисловие к Преданию.

когда значительная часть богослужения уже отправлена? Оттого, что не знаем опытно значения молитвы, которая служит пищей для души, которая сообщает душе духовную силу. Не знаем опытно значения молитвы оттого, что молимся поспешно, поверхностно, без внимания. Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она ни пролилась, не производя на крышу никакого действия. Напротив, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание произрастениям и приготавливающему богатую жатву. Исправляя важную погрешность, которая отнимает у подвижника молитвы весь плод подвига, воспитанники и наперсники святой молитвы, святые отцы повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особенной неспешностью, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы¹, дондеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскоре, без лености, со умилен-

ием и сокрушенным сердцем, рцы сие: Блажен муж, и проч. тихо и разумно, со вниманием, а не борзая (не спеша): якоже и умом разумевати глаголемая. Наставления перед чтением Псалтиря. Псалтирь отдельной книгой. При неспешном чтении молитв возможно такое внимание, при поспешном чтении вниманию нет места. Молитва, лишенная внимания, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бывает она подобна телу, оставленному душой: не благоухает она смирением, не восходит к Богу; пораженная и умерщвленная рассеянностью, она пресмыкается в земном тлении и смраде, сообщая их молящемуся небрежно и холодно. Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженной печалью о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния, тогда оно, в свою очередь, привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все Дары Святого Духа вступают в душу, соделывают ее храмом Божиим.

Доставим нашей молитве два свойства: внимание и покаяние. Ими, как двумя крылами, да возлетит она на небо, да предстанет пред лице Божие, да исходатайствует нам помилование. (4)

¹ «Постой мало» (молча).

* * *

Чтобы преуспеть в молитвенном подвиге, чтобы в свое время по неизреченной милости Божией вкусить сладчайший плод молитвы, состоящий в обновлении всего человека Святым Духом, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить те трудности и скорби, с которыми сопряжен молитвенный подвиг. Это заповедал нам Господь: *Должно всегда молиться и не унывать* (Лк. 18, 1). Унывают обыкновенно при неудачах, следовательно, Господь повелевает нам не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молитвенным подвигом, не замечаем вожделенного успеха, если ум наш, вместо того чтобы молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаниями, если сердце наше, вместо того чтобы ему быть преисполненным умиления, которое почти всегда сопровождается утешительными слезами, холодно и жестко, если во время молитвы внезапно воскипают в нас непристойные и буйные страсти, приносятся порочные воспоминания, если молитву нашу навевают обстоятельства и люди, если навевают нашу молитву злейшие враги молитвы, демоны. Все препятствия, встречаемые на по-

прище молитвы, побеждаются постоянством в молитве. (4)

* * *

Сеющий на камне семена свои не пожинает никакого плода; так и молящийся без умиления, молящийся холодно и поверхностно, отходит по совершении молитвы своей чуждым плодом духовного, не допущенным к общению с Богом. Бог приемлет в общение с Собой одних смиренных. (4)

* * *

Совсем иным представляется подвиг молитвы для тех, которые только мечтают о нем, довольствуясь самым скудным упражнением в нем, нежели для тех, которые тщательно занялись молитвенным подвигом, извели его опытом. Первые признают этот подвиг самым легким, совершенно зависящим от воли человека, делающимся собственностью его во всякое время, когда бы он ни вздумал вступить в обладание этой собственностью. Они полагают, что едва оставят попечения и вступят в безмолвие, как уже встретит их там обильнейшее духовное наслаждение. «Мы будем постоянно беседовать с Богом», — думают и говорят они и сочиняют уже для

себя разные высокие духовные состояния, как-то: состояние прозорливости, пророчества, чудотворения и врачевания недугов. Так мечтает и блуждает неведение, руководимое непонимаемой страстью тщеславия. Опыт показывает и доказывает совсем другое.

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог с премудростью, непостижимой для тех, которые не посвящены в ее таинства... По распределению Божественной премудрости вступившему в молитвенный подвиг первоначально предоставляется вкушать утешение от молитвы¹. Так удачно избранное лекарство от какой-либо застарелой болезни, прикоснувшись к поверхности ее, немедленно при первых приемах доставляет облегчение. Это же лекарство при дальнейшем употреблении его, начиная проникать в телосложение, растревоживает болезнь и, постепенно исторгая ее, усиливает боли, приводит иногда больного в мучительное состояние. При таких явлениях неопытный больной легко может усомниться в благотворности лекарства, но

искусные врачи в этих-то именно явлениях и видят его благотворность. Точно то же случается и при молитве. Когда христианин постоянно и тщательно займется ею, тогда она мало-помалу начнет открывать в нем страсти его, о существовании которых в себе он доселе не ведал. Она обнажит перед ним в поразительной картине падение естества человеческого и плен его. Когда же христианин вознамерится возникнуть из падения и освободиться из плена, тогда придут те духи, которые поработили нас себе, и с упорством восстанут против молитвы, усиливающейся доставить христианину духовную свободу. Это служит доказательством действительности молитвы. (4)

* * *

Нет еще истинного духовного преуспевания, нет духовного движения в том, кто занимается изучением Слова Божия по букве и телесной молитвой. Он продолжает оставаться под влиянием греховных помыслов и ощущений, под влиянием плотского мудрования; он продолжает оставаться на земле; шествие на небо для него невозможно, неестественно. Он подвизается в молитвенном

¹ Слово об авве Филимоне. Добротолюбие. Ч. 4.

подвиге, как в подвиге, ему чуждом, принуждает себя к подвигу насильно, влечет себя к этому подвигу, как бы к злейшему врагу, к немилостивому убийце. Чувство это, этот залог плотского человека к молитве свойственны ему: она убивает, она закаляет ветхого нашего человека, и страшится ветхий человек зачатия, хочет избежать его, всеми силами противится ему. Кругом подвижника стоят падшие духи: они не удалились от него, потому что он не получил освобождения от них, подчинившись им прежней греховной жизнью, предшествовавшей обращению к Богу. Они стараются удержать его в порабощении, они воспевают ему молиться, они угрожают ему, смущают его, принимают все меры, чтобы принудить к молчанию. Они приносят ему неверие, внушая, что молитва его не будет услышана. Они приносят ему безнадёжие, вспоминая множество содеянных им грехов, живо представляя их воображению и чувству, возбуждая услаждение ими в душе и теле. Они расхищают и уничтожают молитву его, приводя на мысль различные попечения, представляя необходимость немедленного занятия ими. Они производят в душе сухость, уныние, чтобы подвижник, увидев бесплодие

подвига, покинул его. Они насмеются над подвигом, издеваются над ним, как над бесплодным и тщетным, потому что трепещут последствий его. Подвижник молитвы, предавшийся подвигу молитвы вдали от занятий человеческого общества, услышит адский говор демонов. Он увидит плен свой, свои цепи и темницу. *Ты отдал нас*, — говорит великий делатель молитвы, — *в поношение соседям нашим, на посмеяние и поругание живущим вокруг нас... Во весь день посрамление мое — предо мною, и стыд лица моего покрывал меня, от голоса обидчика и клеветника, от лица врага и гонителя* (Пс. 43, 14–17).

Здесь нужна вера: *вера твоя спасла тебя*, — сказал Господь слепцу по исцелении его (Лк. 18, 35–43; Мк. 10, 46–52). Нужна вера для постоянства в молитвенном подвиге; нужны постоянство, терпение и долготерпение; нужны отвержение ложного стыда и настойчивость, чтобы подвиг принес чудный плод свой. Первоначально нужен усиленный телесный подвиг: нужны коленопреклонения, утомляющие тело, смиряющие душу; нужны продолжительные стояния и всенощные бдения: нужна молитва устная и гласная, молитва, соединенная с плачем и

воплем, когда мы находимся наедине, в келейном затворе, и можем плакать и стенать свободно; нужна негласная молитва с негласным плачем сердца, когда мы находимся в обществе людей. Воспрещали слепцу вопиять, и вопиял он тем сильнее; повелевали слепцу молчать, и вопиял он тем громче. Так должны поступать и мы: мы должны преодолевать и попираť все препятствия к молитве; мы должны оставлять без внимания все препятствия и молиться тем ревностнее и усерднее. Если на утреннем правиле твоим молитва твоя была расхищена помыслами и мечтаниями и ты не принадлежал себе по насилию обуревавших тебя страстей, то не ослабей, не впади в уныние. С обновленной ревностью встань на вечернем правиле, усиливаясь внимать твоему молитвословию и собирая рассеянные мысли твои подобно вождю израильскому, говорившему воинам своим: *будь мужествен, и будем стоять твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает, что Ему угодно* (2 Цар. 10, 12). Необходимо в молитвенном подвиге отречение от себя, предоставление преуспеяния нашего воле Бога нашего, Который дает в известное Ему время благодатную мо-

литву тому, кто собственным подвигом деятельно докажет свое произволение иметь ее (см. 1 Цар. 2, 9). *Не имам души мою честну себе*¹ (Деян. 20, 24), — говорит апостол. Считают себя достойными благодати обольщенные гордостью и самомнением. Если в течение года преуспеяние наше в молитве, несмотря на постоянное упражнение в ней, оказалось скудным, ничтожным, на следующий год употребим зависящие от нас усилия, чтобы преуспеяние было плодотворным. Если протекло десять лет, если протекли десятки годов и мы не увидели еще вождя плодотворного плода, постараемся пребыть верными подвигу в оставшиеся дни жизни нашей. Сокровище, доставляемое подвигом, вечно; оно — цены безмерной; нисколько не странно, что Промысел Божий допускает нам труд, который бы хотя несколько соответствовал венчающему его приобретению.

Главное условие преуспеяния в молитве заключается в том, чтобы молитва всегда совершалась с величайшим благоговением и вниманием. Для этого нужно не только оставление греховной жизни, но и удаление за город, чем

¹ В синодальном переводе: *я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью.* — Прим. ред.

преимущественно изображается отвержение всех забот и попечений во время молитвы. Мы достигаем этого, когда все касающееся нас возлагаем на Господа. К такой преданности Богу приглашает нас Святая Церковь; часто вспоминает она об этой преданности, говоря: «Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»¹. Вспомоществует внимательной молитве памятование вездесущия и всеведения Божиих. Если Бог присутствует на всяком месте, то Он присутствует и в месте моления нашего. Если Он видит все, то видит Он и расположение сердца нашего, настроение нашего ума. Стоя на молитве, мы стоим перед лицом Божиим, на суде Божиим, имеем возможность умиловить Бога нашим молитвенным воплем и стенанием. Памятование неизвестности смертного часа также возбуждает к усердным, теплейшим молитвам. Мы нисколько не погрешим, если каждый раз, когда молимся, будем молиться как бы в последний час жизни нашей, как бы в час наступившей кончины. При внимании ума молитве внимает ей и сердце, выражая и доказывая внимание свое чувством покаяния.

Для удобнейшего достижения состояния внимания святые отцы советуют молиться неспешно, как бы заключая ум в слова молитвы, чтобы ни одно слово не ускользнуло от внимания. Ускользнувшее слово — потерянное слово! Ускользнувшая от внимания молитва — потерянная молитва!

Ум, не стяжавший навыка ко вниманию, с трудом приучается к нему. Это не должно приводить в уныние и смущение подвижника молитвы... Постоянный труд в стяжании внимания есть деятельное свидетельство перед Богом искреннего желания нашего иметь внимание. Но духа своего связать человеку невозможно собственными усилиями: для этого нужно повеление Всевышнего Духа, Того Духа, Который Владыка и Создатель духа нашего². И совершает это дело Дух Божий. Это — Тот Посланный, Который посылается Сыном Божиим к сидящему и вопиющему слепцу, Который призывает слепца к Иисусу. Дух Божий возвещает о Сыне Божиим. Дух, осенив служителя Христова, наставляет его *на всякую истину* (Ин. 16, 7–14), наставляет и на внимательную молитву. Внимание ума при молитве есть всецелое

¹ 3-е прошение на малой ектении.

² Заимствовано из 28-го слова Лествицы.

устремление его к Истине, есть правильное состояние и действие его; рассеянность, напротив, есть состояние самообольщения, есть признак, что ум увлекается учением лжи — помыслами и мечтаниями, которые приносятся ему демонами и возникают из недугующего грехом естества. Состояние глубокого постоянного внимания при молитве происходит от прикосновения Божественной благодати к духу нашему. Дарование благодатного внимания молящемуся есть первоначальное духовное Божие дарование¹.

Слепец, услышав приглашение, оживленный, обрадованный этим приглашением, встает, свергает с себя верхнюю одежду, идет предстать перед Господом. «Когда ум посредством благодатного внимания, — говорят отцы, — соединится с душой, тогда он исполняется неизреченных сладости и веселья»². Тогда начинается духовное преуспевание подвижника молитвы, тогда силой и чистотой молитвы он устремляется всем существом своим к Богу, тогда отступают, исчезают все посторон-

ние помышления и мечтания... Чистая молитва есть предстояние лицу Божию. Представший пред Бога просит прозрения и получает благодатное просвещение ума и сердца. Он вступает в истинное богопознание и богослужение: уже не возвращается в прежнее положение неподвижности к воротам города, но, присоединяясь к прочим ученикам Господа Иисуса Христа, последует Ему. Имеет он к такому последованию и всю возможность, и нужную способность...

Вера — основание молитвы. Кто уверует в Бога, как должно веровать, тот непременно обратится к Богу с молитвой и не отступит от молитвы, доколе не получит обетований Божиих, доколе не усвоится Богу, не соединится с Богом... Уверовавший, что Бог неусыпно промышляет о нем, возлагает все упование на Него, успокаивает упованием сердце, при помощи упования устраняет от себя все попечения и предается от всей души изучению воли Божией, открытой человечеству в Священном Писании, открываемой еще обильнее молитвенным подвигом. Верой в Бога подвижник претерпевает и преодолевает все препятствия, возникающие из падшего естества и воздвигаемые

¹ Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Добротолюбие. Гл. 24, ч. 2.

² Никифор Монашествующий. Слово о трезвении и хранении сердца. Добротолюбие. Ч. 2.

духами злобы, препятствия, усиливающиеся смутить его молитву, отнять у него средство общения с Богом. (4)

* * *

Молитва есть величайшая добродетель, средство соединения человека с Богом. Святые отцы называют молитву матерью всех добродетелей¹, потому что ею можно испросить у милосердного Господа все прочие добродетели, все блага временные и вечные, как засвидетельствовал Господь. *Просите, — сказал Он, — и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.* К заповеди о молитве Господь присокупил и обетование услышать молитву нашу: *всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 7–8, 11). Молитву должно совершать с верой, основывать ее должно на незлобии. Что душа для тела, то вера для молитвы; как тело без души мертво и неспособно к движению, так мо-

литва без веры мертва, лишена силы и действия. Что основание, фундамент для дома, то незлобие для молитвы. Как дом не может стоять без фундамента, но должен упасть, так молитва, если она не основана на незлобии, не может вознестись к Богу, но погрязает в плотском мудровании и уничтожается им. Господь сказал: *все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши* (Мк. 11, 24–25). Молитва не только доставляет нам временные и вечные блага, не только привлекает на нас благословение Божие, она охраняет от напастей, исторгает из величайших бедствий. Она извлекла пророка Иону из чрева китова; она избавила царя Езекию от объявленной уже ему смерти. *Молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Лк. 22, 40), — сказал Господь. Напротив того, нерадящий о молитве подвергается многим и различным бедствиям, может утратить само спасение. (4)

* * *

Молитва Господня не устраняет продолжительного пребывания в

¹ Слово преподобного Марка Подвижника. О мнящихся от дел оправдаться. Гл. 35. Добротолюбие. Ч. 1. «Молитва добродетелью называется, еще и мать добродетелей есть: рождает бо оныя от соединения со Христом».

молитве: пример и продолжительного, и всенощного моления, столько нужного для нас и полезного, подал Сам Господь (см. Лк. 11, 1; 9, 18; 6, 12). Молитва Господня не делает ненужными или излишними прочих молитвословий, принятых и установленных Святой Церковью: она составляет собой сущность их, она служит правилом для них, она научает нас, что и в прочих молитвах наших мы должны просить у Бога одних духовных благ¹. Все молитвы, написанные святыми отцами, употребляемые в Святой Церкви, удовлетворяют этому святому требованию: источник всех их — Святой Дух, преизобильно вещающий в молитве Господней. Не благоугодно Искупителю нашему, искупившему нас ценой Своей бесценной Крови для блаженной вечности, чтобы мы стужали Ему о чем-либо тленном и временном². Если необходимость заставит приступить к величию Божества с прошением о временной нужде нашей, то совершим это с осторожностью и благоговением, без увлечения и разгорячения, без красноречия, в немногих смиренных словах, заключая молитву предоставлением

себя и своего прошения воле Божией. Воспрещено нам плотское многословие и витийство в молитве, воспрещены прошения о земных благах и преимуществах, прошения, которыми одними преисполнены молитвы язычников и подобных язычникам плотских людей, заботящихся об одном земном и временном, забывших заботы о вечном³. *Молясь, не говорите лишнего, как язычники*, — повелел Господь нам, устанавливая и даруя нам молитву Господню, — *ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* (Мф. 6, 7–8). *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его*, той Божественной праведности, которая вводит в него, *и это все, все потребности земной жизни, приложится вам* (Мф. 6, 33). (4)

* * *

Господь заповедал постоянную, то есть учащаемую и непрестанную молитву. Не сказал Он, чтобы мы одновременно попросили, потом перестали просить, но повелел просить усиленно, неотступно, соединил с повелением просить

¹ Преподобный Кассиан. Coll. 9, cap. 24.

² Преподобный Кассиан. Coll. 9, cap. 24.

³ Благовестник.

обетование услышать и исполнить прошение¹. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8). Будем просить с терпением и постоянством, отрицаясь своей воли и своего разума, предоставляя всеятой воле Божией и время, и способ исполнения, и само исполнение просимого. Мы не постыдимся: *Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их* (Лк. 18, 7), то есть замедляя исполнение прошения их. Денно-нощный вопль к Господу избранных изображает постоянную, неотступную, непрестанную, усиленную их молитву.

По последствиям молитвы, которыми она увенчивается от Бога, можно и должно заключить о предметах ее. Евангелист Лука говорит, что Бог защитит избранных Своих, то есть освободит их из плена, в котором мы находимся у наших страстей и у бесов. Евангелист Матфей говорит, что *Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11), блага такие, что не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то

на сердце человеку (1 Кор. 2, 9). Опять евангелист Лука говорит: *Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него* (Лк. 11, 13). Предметы молитвы нашей должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные. Основная и первоначальная молитва должна состоять из прошения о прощении грехов². (4)

МОЛИТВА ИИСУСОВА

Моление молитвой Иисусовой есть установление Божественное. Установлено оно не через посредство пророка, не через посредство апостола, не через посредство Ангела — установлено Самим Сыном Божиим и Богом. После Тайной вечери между прочими возвышеннейшими, окончательными заповеданиями и завещаниями Господь Иисус Христос установил моление Его именем, дал этот способ моления как новый, необычный дар, дар цены безмерной. Апостолы уже знали отчасти силу имени Иисуса: они исцеляли им неисцелимые недуги, приводили к повиновению себе бесов, побеждали, связывали, прогоняли их. Это могущественнейшее, чудное имя Господь повелевает

¹ Благовестник.

² Святой Исаак Сирский. Слово 55.

употреблять в молитвах, обещая от него особенную действительность для молитвы. *Если чего попросите, — сказал Он святым апостолам, — у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю* (Ин. 14, 13–14). *Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна* (Ин. 16, 23, 24). (2)

* * *

Из Евангелия, Деяний и Посланий апостольских мы видим неограниченную веру во имя Господа Иисуса и неограниченное благоговение к этому имени святых апостолов. Именем Господа Иисуса они совершали поразительнейшие знамения. Нет случая, из которого можно бы было научиться, каким образом они молились именем Господа, но они молились им непременно. Как могли они не молиться им, когда это моление было преподано и заповедано Самим Господом, когда заповедание укреплено двукратным повторением и подтверждением его? Если умалчивает о сем Писание, то умалчивает единственно потому, что моление это было в

общем употреблении, не нуждаясь в особенном внесении в Писание по известности своей и общеупотребительности. Общеупотребительность и общеизвестность молитвы Иисусовой явствуют со всей очевидностью из постановления Церкви, которым повелевается неграмотным заменять для себя все молитвословия молитвой Иисусовой¹. Древность этого постановления несомненна. (2)

* * *

В тяжелой борьбе с невидимыми врагами спасения нашего превосходнейшим оружием служит молитва Иисусова. (2)

* * *

В действии молитвы Иисусовой имеется своя постепенность: сперва она действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания, потом начнет проникать к сердцу, возбуждая его от сна смертного и знаменуя оживление его явлением в нем чувств умиления и плача. Углубляясь еще далее, она мало-помалу начинает действовать во всех членах души и тела, отовсюду изгонять грех, повсюду уничтожать владычество, влияние и яд демонов. (2)

¹ Псалтирь с воследованием.

* * *

С простотой и доверчивостью младенцев примем учение о молитве именем Иисуса; с простотой и доверчивостью младенцев приступим к упражнению этой молитвой: один Бог, ведающий вполне таинство ее, преподает нам его в доступной для нас степени. Возрадуем Бога трудом и преуспеванием в служении, которое Им же преподано и заповедано нам. (2)

* * *

Всем христианам можно и должно заниматься молитвой Иисусовой с целью покаяния и призывания Господа на помощь, заниматься со страхом Божиим и верой, с величайшим вниманием к мысли и словам молитвы, с сокрушением духа, но не всем дозволяется приступать к молитвенному священнодействию умом, в сердечной клетке. Первым образом могут и должны заниматься Иисусовой молитвой не только монахи, живущие в монастырях и занятые послушаниями, но и миряне. Такая внимательная молитва может называться и умной, и сердечной, как совершаемая часто одним умом, и в тщательных делателях всегда при участии сердца, выражающимся чувством плача и слезами по причине умиления. Молитвен-

ное священнодействие ума в сердце требует предварительного упражнения в первом образе моления, удовлетворительного преуспевания в этом молении. Благодать Божия сама собой, в известное ей время, по ее благоволению переводит подвижника молитвы от первого образа ко второму. Если благоугодно Богу оставить подвижника при молитве покаяния, то да остается он при ней, да не ищет высшего состояния, да не ищет его в твердом убеждении, что оно не приобретается человеческим усилием — даруется Богом. Пребывание в покаянии есть залог спасения. Будем довольны этим состоянием, не будем искать состояния высшего. Такое искание есть верный признак гордости и самомнения, такое искание приводит не к преуспеванию, а к преклоновению и гибели. (2)

* * *

Для всех и каждого существенно полезно начинать обучение молению именем Господа Иисуса с совершения молитвы Иисусовой устно при заключении ума в слова молитвы. Заключением ума в слова молитвы изображается строжайшее внимание к этим словам, без которого молитва подобна телу без души. Предоставим Самому

Господу преобразовать внимательную устную молитву нашу в умную, сердечную и душевную. Он непременно совершить это, когда узрит нас сколько-нибудь очищенными, воспитанными, возвращенными, приуготовленными деланием евангельских заповедей. Благоразумный родитель не даст острого меча младенцу, сыну своему. Младенец не в состоянии употребить меча против врага, он будет играть мечом грозным, скоро и легко пронзит себя им. Младенец по духовному возрасту не способен к дарованиям духовным, он употребит их не во славу Божию, не в пользу свою и ближних, не для поражения невидимых супостатов, употребит их для поражения себя самого, возмечтав о себе, исполняя пагубного превозношения, пагубного презорства¹ к ближним. И чуждые дарований духовных, исполненные смрадных страстей, мы гордимся и величаемся, мы не перестаем осуждать и унижать ближних, которые по всем отношениям лучше нас! Что было бы, если бы нам поверилось какое-либо духовное богатство, какое-либо духовное дарование, отделяющее обладателя своего от братьев его, свидетельст-

вующего о нем, что он — избранник Божий? Не сделалось ли бы оно для нас причиной страшного душевного бедствия? Потщимся усовершиться в смирении, которое состоит в особенном блаженном настроении сердца и является в сердце от исполнения евангельских заповедей. Смирение есть тот единственный жертвенник, на котором дозволяется нам законом духовным приносить жертву молитвы, на котором принесенная жертва молитвы восходит к Богу, является лицу Его. Смирение есть тот единственный сосуд, в который влагаются перстом Божиим благодатные дарования. Займемся молитвой Иисусовой бескорыстно, с простотой и прямою намерения, с целью покаяния, с верой в Бога, с совершенной преданностью воле Божией, с упованием на премудрость, благость, всемогущество этой святой воли. При избрании механических способов постараемся поступить со всевозможной осмотрительностью и благоразумием, не увлекаясь пустой пытливостью, безотчетливой ревностью, которая неопытным представляется добродетелью, а святыми отцами названа гордостной дерзостью, разгорячением безумным. Будем преимущественно обращаться к способам

¹ Презорство — гордость. — *Прим. ред.*

простейшим и смиреннейшим, как к безопаснейшим. Повторяем: все механические способы *дóлжно* считать не иным чем, как только способами, сделавшимися для нас полезными по причине немощи нашей. Не возложим упования нашего ни на них, ни на количество делания нашего, чтобы не похищено было у нас таким образом упование на Господа, чтобы по сущности дела мы не оказались уповающими на себя или на что-либо вещественное и суетное. Не будем искать наслаждения, видений: мы — грешники, недостойные духовных наслаждений и видений, неспособные к ним по ветхости нашей. Внимательной молитвой взыщем обратить взоры ума на самих себя, чтобы открыть в себе нашу греховность. Когда откроем ее, встанем мысленно перед Господом нашим Иисусом Христом в лике прокаженных, слепых, глухих, хромых, расслабленных, беснующихся, начнем перед Ним из нищеты духа нашего, из сердца, сокрушенного болезнью о греховности нашей, плачевный молитвенный вопль. Этот вопль да будет неограниченно обилен! Да окажется всякое многословие и всякое разнообразие слов не способным к выражению его. По обилию и невыразимости его да облека-

ется он непрестанно, да облекается он в малословную, но обширного значения молитву *«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного»*. (2)

* * *

Основанием для упражнения молитвой Иисусовой служит поведение благоразумное и осторожное. Во-первых, *дóлжно* устранить от себя изнеженность и наслаждения плотские во всех видах. *Дóлжно* довольствоваться пищей и сном, постоянно умеренными, соразмерными с силами и здоровьем, чтобы пища и сон доставляли телу должное подкрепление, не производя непристойных движений, которые являются от излишества, не производя изнеможения, которое является от недостатка. Одежда, жилище и все вообще вещественные принадлежности должны быть скромные в подражание Христу, в подражание апостолам Его, в последование духу их, в общение с духом их. Святые апостолы и истинные ученики их не приносили никаких жертв тщеславию и суетности по обычаям мира, не входили ни в чем в общение с духом мира. Правильное, благодатное действие молитвы Иисусовой может прозябнуть только из Духа Христова; прозябает и

произрастает оно исключительно на одной этой почве. Зрение, слух и прочие чувства должны быть строго хранимы, чтобы через них, как через врата, не ворвались в душу супостаты. Уста и язык должны быть обузданы, как бы окованы молчанием: празднословие, многословие, особливо насмешки, пересуды и злоречие суть злейшие враги молитвы. От принятия братий в свою келью, от хождения в их келью должно отказаться: должно пребывать терпеливо в своей келье, как в гробе, с мертвецом своим — со своей душой, истерзанной, убитой грехом, — молить Господа Иисуса о помиловании. Из могилы — кельи — молитва восходит на небо; в той могиле, в которую скрывается тело по смерти, и в могиле адской, в которую низвергается душа грешника, уже нет места для молитвы. В монастыре должно пребывать странником, не входя в дела монастыря по самочинию, не заводя ни с кем близкого знакомства, ограждаясь при трудах монастырских молчанием, посещая неупустительно храм Божий, посещая в случаях нужды келью духовного отца, обдумывая всякий выход из своей келии, выходя из нее только по указанию существенной надобности. От любопытства и любозна-

тельности суетных должно отказаться решительно, обратив все любопытство и все изыскания на исследование и изучение пути молитвенного (4).

* * *

Из каких слов состоит молитва Иисусова?

Она состоит из следующих слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Некоторые отцы разделяют молитву для новоначальных на две половины и повелевают от утра, примерно до обеда, говорить: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», а после обеда: «Сыне Божий, помилуй мя». Это древнее предание. Но лучше приучиться, если можно, к произношению цельной молитвы. Разделение допущено по снисхождению к немощи немощных и новоначальных. (4)

* * *

В чем заключается сила молитвы Иисусовой?

В Божественном имени Богочеловека, Господа и Бога нашего, Иисуса Христа. Апостолы, как видим из книги Деяний их и из Евангелия, совершали великие чудеса именем Господа Иисуса Христа: исцеляли недуги, неисцелимые средствами человеческими,

воскрешали мертвых, повелевали бесам, изгоняли их из одержимых ими человеков. Однажды, вскоре после вознесения Господня на небо, когда все двенадцать апостолов пребывали еще во Иерусалиме, два из них, Петр и Иоанн, пошли для молитвы в храм Иерусалимский. К воротам храма, называемым Красными, ежедневно выносили хромого от рождения и полагали на помост: хромой не мог ни ходить, ни стоять. Поверженный у врат страдалец просил у входивших в храм милостыню, которой, как видно, питался. Когда апостолы приблизились к Красным воротам, хромой устремил к ним взоры, ожидая получить подаяние. Тогда святой Петр сказал ему: *серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи* (Деян. 3, 6). Увечный исцелил мгновенно, вошел в храм с апостолами и громко прославлял Бога. (4)

* * *

При особенном действии рассеянности, печали, уныния, лености очень полезно совершать молитву Иисусову гласно: на гласную молитву Иисусову душа мало-помалу возбуждается от тяжкого нравственного сна, в который обычно

ввергают ее печаль и уныние. Очень полезно совершать молитву Иисусову гласно при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева, когда от действия их разгорячится и закипит кровь, отнимутся мир и тишина у сердца, когда ум поколеблется, ослабеет, как бы ниспровергнется и свяжется множеством непотребных помыслов и мечтаний: воздушные князи злобы, присутствие которых не обличается телесными очами, но познается душою по производимому ими действию на нее, услышав грозное для них имя Господа Иисуса, придут в недоумение и замешательство, устроятся, не замедлят отступить от души. (4)

* * *

Молитва преуспевших в ней произносится из всего существа. Весь человек делается как бы одними устами. Не только сердце обновленного человека, не только душа, но и плоть исполняется духовного утешения и услаждения, радости о Боге живом, о Боге, действующем ощутительно и могущественно благодатью Своею. *Все кости истинного молитвенника скажут: Господи, Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от руки сильнейших его, и*

бедного и убогого (Пс. 34, 10) от расхищающих его молитву и надежду: от помыслов и ощущений, возникающих из падшего естества и возбуждаемых демонами. К преуспейанию в молитве покаяния должны стремиться все христиане, к упражнению в молитве покаяния и к преуспейанию в ней святые отцы приглашают всех христиан. Напротив, они строго воспрещают преждевременное усилие взойти умом в святилище сердца для благодатной молитвы, когда эта молитва еще не дана Богом. Воспрещение сопрягается со страшной угрозой...

Умоляю, умоляю обратить все должное внимание на грозное воспреещение отцов. Мне известно, что некоторые благонамеренные люди, но впадающие в блуд на самом деле, не могущие по несчастной привычке воздержаться от падений, покушаются на упражнение в сердечной молитве. Может ли быть что-либо безрассуднее, невежественнее, дерзостнее этого начинания? Молитва покаяния дана всем без исключения, дана и обладаемым страстями, и подвергающимся насильственному падениям. Они имеют все право вопить ко Господу о спасении, но вход в сердце для молитвенного священнодействия возбранен для

них, он предоставлен исключительно архиерею таинственному, хиротонисанному законно Божественной благодатью. Поймите, поймите, что единственно перстом Божиим отверзается этот вход, отверзается он тогда, когда человек не только престанет от деятельного греха, но и получит от десницы Божией силу противиться страстным помыслам, не увлекаться и не услаждаться ими. Мало-помалу зиждется сердечная чистота, чистоте постепенно и духовно является Бог. Постепенно! Потому что и страсти умягчаются, и добродетели возрастают не вдруг: то и другое требует значительного времени. (4)

* * *

Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой, упражнение которой превышает псалмопение и прочего молитвословия¹. От внимания рождается умиление, а от умиления усугубляется внимание. Они усиливаются, рождая друг друга, они доставляют молитве глубину,

¹ Преподобный Нил Сорский. Слово 11.

оживляя постепенно сердце, они доставляют ей чистоту, устраняя рассеянность и мечтательность. Как истинная молитва, так и внимание и умиление суть дары Божии. Как желание стяжать молитву мы доказываем принуждением себя к ней, так и желание стяжать внимание и умиление доказываем понуждением себя к ним. Далее плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач. Плачем называется преизобильное умиление, соединенное с болезнованием сердца, сокрушенного и смиренного, действующее из глубины сердца и объемлющее душу. Потом являются ощущения присутствия Божия, живое воспоминание смерти, страх суда и осуждения. Все эти плоды молитвы сопровождаются плачем, и в свое время осеняются тонким, святым духовным ощущением страха Божия... От внушения этого чудного действия начинают истаявать страсти — ум и сердце начинают привлекаться к непрерывному упражнению молитвой. По некотором преуспевании приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним без различия добрых от злых, терпения скорбей, как попущений

и врачеваний Божиих, в которых необходимо нуждается наша греховность. Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия, вполне духовна, неизъяснимо свята, тонка, смиренна, отличается отличием бесконечным от любви человеческой в обыкновенном состоянии ее, не может быть сравнена ни с какой любовью, движущейся в падшем естестве, как бы ни была эта естественная любовь правильной и священной. Одобряется закон естественный, действующий во времени, но закон вечный, закон духовный настолько выше его, насколько Святой Дух Божий выше духа человеческого. О дальнейших плодах и последствиях моления святейшим именем Господа Иисуса останавливаюсь говорить: пусть блаженный опыт научит им и меня, и других. (4)

* * *

Божественное добро не должно быть отвергаемо, если некоторые или многие употребили его во зло. Это надо отнести и к Иисусовой молитве. Сам Иисус был камнем преткновения для многих, проповедь о Нем была камнем преткновения, Крест Его был камнем преткновения, как же святейшему имени Его не участвовать в

тех же обстоятельствах? Из того, что могу я заключать по двадцатилетнем наблюдении современного монашества Православной отечественной Церкви, находясь это время сам в недрах его, даю следующий отзыв: если находятся еще в наши времена, времена нищеты, глада и мрака в духовном отношении, иноки, имеющие отчасти истинное духовное рассуждение, то это те весьма немногие, которые, будучи просвещены умной Иисусовой молитвой, познали подробно свои страсти, действия лукавых духов и, наконец, действие Духа Божия, начинающегося с излияния в душу священного мира во Христе. Кто же при свете умной молитвы не узрел страстей своих, не познал действия лукавых духов и не вкусил, что такое мир Христов, соединяющий воедино ум, душу и тело, тот не имеет и понятия о духовном рассуждении, хотя и мнит иметь его, обольщаемый тщеславием. (6)

МОЛИТВА ЦЕРКОВНАЯ

Существует семь церковных молитвословий: 1) вечерня; 2) повечерие; 3) полунощница; 4) утренняя с первым часом; 5) третий час; 6) шестой час и 7) девятый час, но они совокупляются в три

отдела. Вечерня, с которой начинается служба каждых суток, отправляется вместе с повечерием и девятым часом, девятый час читается перед вечерней. Утренняя отправляется с первым часом и полунощницей; полунощница читается перед утреней, первый час после утрени. Третий и шестой час читаются вместе с изобразительными, которые читаются после часов. Когда утренняя соединяется с вечерней или великим повечерием, тогда молитвословие называется всенощным бдением. Оно отправляется перед великими праздниками, в честь праздников. Действие всенощного бдения на подвижника заключается в том, что проведенный в молитве значительную часть ночи с должным благоговением и вниманием ощущает на следующий день особенную легкость, свежесть, чистоту ума, способность к богомыслию... Божественная Литургия не причисляется к семи молитвословиям, она вне числа их, как особенное, священнейшее молитвословие, которым обставлено бескровное Божественное жертвоприношение. (2)

* * *

Великая милость Божия к человеку — учреждение общественных

молитвословий в святых Божиих храмах. Эти молитвословия уставлены апостолами, их святыми учениками и святыми отцами первых веков христианства по откровению свыше. В этих молитвословиях каждый христианин может принимать участие, и неграмотный усваивает себе познания, красноречие, поэзию духовных, святых витий и книжников христианства. При этих молитвословиях желающий может весьма удобно обучиться умственной молитве: количество молитвы приводит к качеству, сказали отцы, и потому продолжительные монастырские молитвословия очень способствуют подвижнику перейти от устной молитвы к умственной и сердечной. Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное богословие: посещающий неупустительно церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо научиться всему нужному для православного христианина на поприще веры.

Блажен инок, всегда живущий близ храма Божия! Он живет близ неба, близ рая, близ спасения. Не отвергнем спасения, которое милосердием Божиим преподано

нам, так сказать, в руки. Особливо новоначальный инок должен неупустительно посещать церковь. В лета старости и изнеможения, когда и годы, и болезненность заключают инок почти неизбежно в келье, он будет питаться тем духовным припасом, который собрал во время юности и крепости своей, приметаясь в дому Божием. Духовным припасом называю умственную и сердечную молитву. (2)

* * *

Великопостная служба столько заключает в песнопениях своих глубокой поэзии, которой говорит душа, проникнутая святым покаянием, что могла бы быть составлена особенная книга великопостных вдохновений в поэтическом порядке, с поэтическим построением. (6)

МОНАСТЫРЬ

Многие пристани, бывшие прежде благонадежными пристанями для страждущих нравственными недугами, с течением времени изменились, утратили свое достоинство. Пристанями называю монастыри. Многие монастыри, устроенные основателями своими

в глубокой или, по крайней мере, удаленной от мира пустыне, ныне при умножении народонаселения уже стоят среди мира, среди бесчисленных соблазнов. Мало того что недужный, не способный противостоять соблазну лицом к лицу встречается с ним по необходимости, едва выйдет за монастырские ворота, — сам соблазн насильно и неистово вторгается в монастырь, производит нравственные опустошения и злодеяния. Дух ненависти к монашеству признает торжеством для себя введение соблазна в монастырь. Успехом возбуждаются громкий хохот, рукоплескания, как бы от одержания знаменитой победы, между тем как грех и бедствие — общие. По современной нравственности и направлению мира монастырям более, нежели когда-либо, нужно стоять вдали от мира. Когда жизнь мира соединена была с жизнью Церкви, когда мир жил жизнью Церкви, когда благочестие мирян отличалось по наружности от благочестия иноков только супружеством и стяжанием, тогда свойственно было монастырям находиться посреди городов, и городские монастыри доказали это, воспитав многих святых иноков. (1)

* * *

Скажу здесь о монастырях российских мое убогое слово, слово — плод многолетнего наблюдения. Может быть, начертанное на бумаге, оно пригодится для кого-нибудь! — Ослабела жизнь иноческая, как и вообще христианская, ослабела иноческая жизнь потому, что она находится в неразрывной связи с христианским миром, который, отделяя в иночество слабых христиан, не может требовать от монастырей сильных иноков, подобных древним, когда и христианство, жительствовавшее посреди мира, преизобиловало добродетелями и духовной силой. Но еще монастыри, как учреждение Святого Духа, испускают лучи света на христианство, еще есть там пища для благочестивых, еще есть там хранение евангельских заповедей, еще там — строгое и догматическое, и нравственное Православие, там, хотя редко, крайне редко, обретаются живые скрижали Святого Духа. Замечательно, что все духовные цветы и плоды возросли в тех душах, которые в удалении от знакомства вне и внутри монастыря возделали себя чтением Писания и святых отцов при вере и молитве, одушевленной смиренным, но

могущественным покаянием. Где не было этого возделания, там — бесплодие. (1)

МОНАХ

Монахи суть те христиане, которые оставляют все по возможности земные занятия для занятия молитвой — добродетелью, высшей всех добродетелей, чтобы посредством ее соединиться воедино с Богом, как сказал апостол: *соединяющийся с Господом есть одинок с Господом* (1 Кор. 6, 17). А так как молитва заимствует свою силу из всех прочих добродетелей и из всего учения Христова, то монахи прилагают особенное тщание к исполнению евангельских заповедей, присовокупляя к исполнению заповедей, обязательному для всех христиан, исполнение двух советов Христовых: совета о нестяжании и совета о безбрачии¹. Монахи житељством своим стремятся уподобиться житељству на земле Божьего человека: по этой причине святые иноки именуются преподобными. (1)

* * *

Слова «монах», «монастырь», «монашество» произошли от гре-

ческого слова «один». Монах значит, живущий уединенно или в одиночестве; монастырь — уединенное, отдельное жилище; монашество — уединенное жительство. Это жительство отличается от обыкновенного, всем общего жительства — жительство иное, а потому в русском языке образовалось для него наименование «иночества». «Монах» по-русски — «инок». Слова «общежитие», «скит», «безмолвие», «отшельничество», «затвор», «пустынничество» означают собой разные роды иноческой жизни. Иноческим общежитием называется сожительство более или менее многочисленного собрания иноков, имеющих общее богослужение, общую трапезу и одежду, находящихся в заведывании одного настоятеля. Безмолвием называется сожительство двух или трех иноков в отдельной келье, житељствующих по взаимному совету или по совету старшего, имеющих общую трапезу и одежду, отправляющих в течение пяти дней богослужение в келье, а в субботу и воскресенье приходящих к общественной службе в церковь. Отшельничеством называется жительство инока наедине. Когда отшельник пребывает не исходно в келье, находящейся в монастыре, тогда он называется за-

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 1.

творником, а жительство его — за-
твором; когда же он жительствоет
в безлюдной пустыне, то называ-
ется пустынником, а жительство
его — пустынножитием. (1)

* * *

Те монахи, которые проводят
жительство по правилам мона-
шеским, непременно стяжают
благодать по обетованию Божию.
Обетование Божие не может не
исполниться по самому свойству
Слова Божия и заповедей Еванге-
лия, свойству сообщать делателям
своим Дух Божий. Напротив, мо-
нахи, пренебрегающие богопре-
данными постановлениями для
монашества, проводящие жизнь
самовольную, развеянную, сла-
столюбивую и миролюбивую, ли-
шаются духовного преуспеяния.
Подобное совершается со всеми
христианами. Те из христиан, кото-
рые проводят жительство христи-
анское, спасаются, а те, которые,
именуясь христианами, проводят
жительство языческое, погибают.
Прежде было гораздо более святых
между монахами и спасающихся
между христианами, нежели ны-
не. Причина этому — общее ослаб-
ление в вере и нравственности. Но
и ныне есть истинные монахи и ис-
тинные христиане. Повторяю вам:
имеются иноки, недостойные сво-

его имени и призвания; но это
злоупотребление установлением
Божиим. Установление Божие не
перестает быть установлением Бо-
жиим, несмотря на злоупотребле-
ния им человеками. Так и хри-
стианство не лишается своего
великого достоинства по той при-
чине, что некоторые или многие
христиане проводят жительство,
противоположное учению Хрис-
тову. Как о христианстве, так и о
монашестве должно судить по ис-
тинным христианам и монахам.
Это нелегко: благочестие и доб-
родетель, как целомудренные де-
вы, всегда под покровами и кельи,
и неизвестности, как бы под по-
кровами тканей; напротив, блудни-
цы стараются полуобнаженными
являться на позор. Часто высокая
жизнь монаха открывается только
при кончине его или после кончи-
ны. Часто монаха, причастника
благодати Божией, осыпает мир
злоречием и клеветами по нена-
висти мира к Духу Божию. (1)

* * *

Ныне ослабевшее христианство
приготавливает и доставляет, соответ-
ственно своему состоянию, слабых
монахов. Ныне вступление девст-
венника в монастырь — величай-
шая редкость! Ныне вступление
лица, не стяжавшего порочных

навыков, — редкость! Ныне вступление сохранившего неиспорченным здоровье, способного к монастырским подвигам, — редкость! Наиболее вступают слабые, поврежденные по телу и душе: вступают наполнившие память и воображение чтением романов и других подобных книжонок, вступают пресытившиеся чувственными наслаждениями, получившие вкус ко всем соблазнам, которыми ныне преисполнен мир, вступают с закореневшими порочными навыками, с совестью приглушенной, умерщвленной предшествовавшим образом жизни, при котором дозволялись все беззакония и все обманы для прикрытия беззаконий. Для этих личностей борьба с собой очень затруднительна. Затруднительна она и по причине укоренившихся в них порочных навыков, и по причине утраты искренности, по неспособности к ней. По этой же причине затруднительно и наставление их. Вступили они в монастырь, сняли мирские одежды, облеклись в черные одежды иноческие, но навыки и настроение, полученные в мирской жизни, остались с ними и, пребывая неудовлетворенными, приобретают новую силу. Греховные навыки и настроения тогда только могут ослабеть, когда обладаемый

ими действует против них исповеданием их и борьбой против них по указанию Слова Божия. В противном случае лишь представится проголодавшемуся навыку, сохранившему всю власть над человеком, удобство к удовлетворению себя, — он выполняет это с жадностью, с иступлением. (1)

* * *

К наукам человеческим должно приступать со свежими способностями, с полной восприимчивостью, с неистраченной душевной энергией, тем необходимее все это для успешного изучения науки из наук — монашества. Монаху предстоит борьба с естеством. Наилучший возраст для поступления на эту борьбу есть юношеский. Он еще не окован навыками, в нем произволение имеет много свободы! Опыт свидетельствует, что лучшие монахи суть те, которые вступили в монашество в нежной юности. Большинство монахов нашего времени состоит из вступивших в монашество в юности. В лета зрелого возраста вступают очень немногие, а в старости очень редкие. Вступившие в монастырь в зрелых или преклонных летах очень часто не выдерживают монастырской жизни и возвращаются в мир, даже не

поняв, что значит монашество. В тех, которые удержались в монастыре, замечается почти одно наружное благоговение и точное исполнение наружных монашеских правил, столько нравящееся мирянам и вполне удовлетворяющее их: в них нет существенного монашества или встречается оно очень, очень редко, как исключение из общего порядка. (1)

* * *

Существенное делание монаха — молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом. Все прочие делания служат или приготовительными, или способствующими средствами для молитвы, или же даются тем, которые по нравственной немощи или по недостатку умственных способностей не могут заниматься всецело молитвой. (2)

* * *

В самой монашеской жизни телесный подвиг, как бы он ни был велик, не может сам собой открыть внутренних уз и внутреннего бедствия: для этого необходим подвиг душевный. Телесный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, нежели полезен, он служит причиной необыкновенного усиления душевных страстей:

тщеславия, лицемерия, лукавства, гордыни, ненависти, зависти, самомнения. (2)

* * *

Монах — значит уединенный: кто не уединился в самом себе, тот еще не уединен, тот еще не монах, хотя бы и жил в уединеннейшем монастыре. Ум подвижника, не уединившегося и не заключившегося в себе, находится по необходимости среди молвы и мятежа, производимых бесчисленными помыслами, имеющими к нему всегда свободный доступ, и сам болезненно, без всякой нужды и пользы, зловредно для себя скитается по вселенной. Уединение человека в самом себе не может совершиться иначе, как при посредстве внимательной молитвы, преимущественно же при посредстве внимательной молитвы Иисусовой. (4)

МОНАШЕСТВО

Монашество есть установление Божие, отнюдь не человеческое. (1)

* * *

Христианское совершенство предложил Сам Богочеловек избранным ученикам Своим. Совершенство начинается там, где

добрые дела, предписанные мирянам, достигнут всей полноты своей. Изучите христианство, узнайте, в чем заключается совершенство его, — и вы поймете значение монашества, поймете всю нелепость богохульного обвинения в праздности тех людей, которые стремятся к исполнению возвышеннейших заветов Евангелия, недоступных для мирян. Осыпающие нареканиями и хулами монашество по необходимости хулят и самое установление христианского совершенства Господом. (1)

* * *

Воззрение современных мирян на монахов очень неправильно потому именно, что первые слишком отделяют от себя монахов в нравственном и духовном отношении. Между христианами, живущими в монастырях, и христианами, живущими посреди мира, — теснейшая нравственная связь. Жители монастырей не слетели туда с луны или с какой другой планеты, они вступили из среды земного, грешного мира. Нравственность, которую осуждают в монастырях, образовалась посреди мира, питается, поддерживается сношениями с миром.

Упадок нравственности монахов находится в теснейшей связи с упадком нравственности мирян, упадок нравственности в монастырях есть прямое последствие упадка нравственности и религии в среде мирян. Монашество основано на христианстве, зиждется и держится на нем, преуспевает и слабеет соответственно преуспеянию или ослаблению христианства. Сущность дела — христианство: монашество — вид его, особенное проявление. Недуг — общий! Восплачем о нем вместе и вместе позаботимся о исцелении его! Явим сострадание к человечеству, явим любовь! Оставим жестокое, взаимное осуждение — это выражение ненависти и фарисейства, — устремляющееся к уничтожению болезней в больных ударением их бревнами! (1)

* * *

Монашество есть наука из наук. В ней теория с практикой идут рука об руку. Этот путь на всем протяжении своем освящается Евангелием, этим путем от наружной деятельности при помощи небесного света переходят к самовоззрению. Правильность самовоззрения, доставляемая Евангелием, неоспоримо доказывается

внутренними опытами. Доказанная, она убедительно доказывает истину Евангелия. Наука из наук — монашество, доставляет — выразимся языком ученых мира сего — самые подробные, основательные, глубокие и высокие познания в экспериментальной психологии и богословии, то есть деятельное, живое познание человека и Бога, насколько это познание доступно человеку. (1)

* * *

Монашество есть подвиг высший естественный. Оно есть то же мученичество в сущности своей, лишь для поверхностного невежественного взгляда представляясь чем-то иным, неопределенным. Подобно мученичеству монашество требует, чтобы ему предшествовало отречение от мира. Как подвиг мученичества начинается различными терзаниями тела, а совершается смертью его, так и подвиг монашества начинается отсечением своей воли и своих разумений, отречением от плотского наслаждения, а совершается умерщвлением души и тела для греха, оживлением их для Бога. Встав против греха до смерти, купив победу над ним непощадением тела в усиленных сверхъ-

естественных подвигах, многие иноки с величайшей удобностью перешли от подвига иноческого к подвигу мученическому по родству между собой этих двух подвигов, заключающихся в отречении от мира и от себя. Как подвиг мученичества непонятен для гордого, служащего тлению мира, представляется для него буйством, так непонятен и странен для него подвиг монашества. Мученики по мере совершения подвига начинали обнаруживать обилие благодатных Даров, точно так и в иноках благодать Божия открывала свое действие по умерщвлении их для греха, усиливала это действие по мере того, как усиливалась в иноках их святая мертвость. Подвиг всякого инока — сверхъестественен: он непременно должен быть сопряжен с победой скотоподобного свойства телесного, сделавшегося по падении принадлежностью каждого человека. Подвиг некоторых святых иноков кажется более непостижимым по сверхъестественности своей, нежели даже подвиг мучеников. В этом можно убедиться, прочитав жития преподобных Марка Фраческого, Онуфрия Великого, Марии Египетской и других. Отчего мученичество и монашество

представляются сумасбродством и нелепостью для рабов греха и мира? Очевидно, оттого, что они признают добром одно добро падшего естества, а христианства не знают и не понимают. (2)

* * *

Главная черта, которой отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне, — замечает преподобный Нил Сорский согласно с другими позднейшими отцами, — монашествующие должны наиболее руководиться Священным Писанием и писаниями отеческими по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати. (4)

* * *

Цель монашеского жительства состоит в достижении не только спасения, но по преимуществу в достижении христианского совершенства. Цель эта предначертана Господом. *Если хочешь быть совершенным, — сказал Господь, — пойди, продай имение твое и раздай нищим. И последуй за Мною, взяв крест* (Мф. 19, 21; Мк. 10, 21). (4)

* * *

Монашеское жительство — наука из наук, Божественная наука. Это относится ко всем монашеским подвигам, в особенности относится к молитве. В каждой науке имеется свое начало, имеется своя постепенность в преподавании познаний, имеются свои окончательные упражнения; так и в обучении молитве существует свой порядок, своя система. Тщательное последование порядку или, что то же, системе служит в каждой науке ручательством основательного успеха в ней; так и правильное упражнение в молитве служит ручательством преуспевания в ней, того преуспевания, которым благоугодно Богу ущедрить подвижника. Отвержение системы при изучении науки служит источником превратных понятий, источником знания, которое хуже незнания, будучи знанием неправильным, отрицательным; таково и последствие беспорядочного упражнения в молитве. Неизбежное, естественное последствие такого упражнения — прелесть. Самочинное монашество — не монашество. Это — прелесть! Это — карикатура, искажение монашества! Это — насмешка над монашеством! Это — обман самого себя! Это — актерство, очень

способное привлечь внимание и похвалы мира, но отвергаемое Богом, чуждое плодов Святого Духа, обильное плодами, исходящими от сатаны. (4)

МУДРОВАНИЕ ПЛОТСКОЕ

Что такое плотское мудрование? Это образ мыслей о Боге и обо всем духовном, заимствованный человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия. Свойство вражды Богу и противления Богу, которым заражено и преисполнено плотское мудрование, с особенной ясностью высказывается в требовании от Богочеловека чудес по понятию лжеименного разума при невнимании к чудесам, при отвержении и осуждении чудес, которые совершал Богочеловек по неизреченной Своей благодати. Совершал Он их, будучи *Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1, 24). (4)

* * *

Мудрование плотское смерть есть (Рим. 8, 6)¹. Свойственно мертвым не чувствовать своего умерщвления, свойственно плотскому мудрованию не понимать и не

¹ В синодальном переводе: *помышления плотские суть смерть*. — Прим. ред.

ощущать погибели человеческой. По причине несознания своей погибели оно не сознает нужды в оживлении и на основании ложного сознания жизни отвергло и отвергает истинную жизнь — Бога. (4)

МУДРОСТЬ

Земная мудрость — вражда на Бога: она Закону Божию не покоряется и не может покоряться. От начала таково ее свойство, таковой останется она до конца своего, когда *земля и все дела на ней*, а с ними и земная мудрость *сгорят* (2 Пет. 3, 10). (1)

* * *

Душа, начинающая путь Божий, погружена в глубокое неведение всего божественного и духовного, хотя бы она была и богата мудростью мира сего. (2)

* * *

Все имевшие ученость мира сего и занявшиеся потом очищением себя посредством духовного подвига искренно сознают, что они должны были вынести тяжкую борьбу с помыслами человеческой мудрости, восставшими с жестокой силой против евангельского учения и оспаривавшими с

необыкновенным упорством у Евангелия владычество над умом подвижника. Состояние душевное и плотское есть следствие нашего падения: оно есть состояние возмущения против Бога и вражды на Бога. По неспособности душевного человека правильно понимать духовное Святая Церковь воспрещает чадам своим произвольное объяснение Священного Писания, а заповедует строго держаться истолкования, сделанного Писанию святыми отцами; она заповедует всем желающим с подробностью и точностью узнать христианство, особенно пастырям и учителям, по приобретении познания от человеков и из книги приобрести познание христианства деятельное и живое жительством по евангельским заповедям распятием плоти *со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), причастием Божественной благодати Святого Духа. Весьма справедливо преподобный Марк назвал теоретические познания о христианстве вводными. Сей богумудрый отец с особенной ясностью излагает необходимость познаний опытных и благодатных, показывает то страшное душевное бедствие, в которое впадает приобретший первые познания и вознерадевший о приобретении вторых. (8)

* * *

Помышление, слово, дело, что бы быть достойными Господа, должны быть помазаны благодатью Святого Духа; те же помышления, слова и дела, которые не имеют сего помазания, принадлежат ветхому человеку и мерзостны Богу, как бы ни казались по наружности своей перед судом мира мудрыми и добрыми. (8)

МУСУЛЬМАНСТВО

Напрасно ж, ошибочно вы думаете и говорите, что добрые люди между... магометанами спасутся, то есть вступят в общение с Богом! Напрасно вы смотрите на противную тому мысль как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! Таково постоянное учение истинной Церкви — и ветхозаветной, и новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения — Искупитель! Она признавала, что величайшие добродетели падшего естества нисходят во ад. Если праведники истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святой, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущего Икупителя, но кончиною предварившие пришествие Икупителя, нисходили во ад, то как вы

хотите, чтобы... магометане, за то что они кажутся вам добренькими, не познавшие и не уверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю вам, средством — верою в искупителя? Христиане! Познай-те Христа! Поймите, что вы Его не знаете, что вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за какие-то добрые дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа отрицается Христа и, может быть, не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства. *Мы признаем, — говорит святой апостол Павел, — что человек оправдывается верою, независимо от дел закона. Правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе* (Рим. 3, 28, 22–24). Вы возразите: «Святой апостол Иаков требует непременно добрых дел; он научает, что вера без дел — мертва». Рассмотрите, чего требует святой апостол Иаков. Вы увидите, что он требует, как и все боговдохновенные писатели Священного Писания, дел веры, а не добрых дел падшего естества нашего! Он требует

живой веры, утверждаемой делами нового человека, а не добрых дел падшего естества, противных вере. Он приводит поступок патриарха Авраама, дело, из которого явилась вера праведника: это дело состояло в принесении в жертву Богу своего едиnorodного сына. Заклатъ сына своего в жертву — совсем не доброе дело по естеству человеческому: оно — доброе дело как исполнение повеления Божия, как дело веры. Всмотритесь в Новый Завет и вообще во все Священное Писание: вы найдете, что оно требует исполнения заповедей Божиих, что это исполнение называется делами, что от этого исполнения заповедей Божиих вера в Бога делается живою, как действующая; без него она мертвая, как лишенная всякого движения. И напротив, вы найдете, что добрые дела падшего естества от чувств, от крови, от порывов и нежных ощущений сердца воспрещены, отвергнуты! А это-то именно добренькие дела вам и нравятся в... магометанах! За них, хотя бы то было с отвержением Христа, вы хотите им дать спасение. (6)

* * *

Блаженны вы, познавшие различие между добродетелями

духовными и душевными, между добродетелями, свойственными одному новому Адаму, и добродетелями, к которым способен ветхий Адам: между добродетелями евангельскими и добродетелями нашего падшего естества, добродетелями, которых не чужды идолопоклонники, магометане и все прочие люди, уклонившиеся от последования святой истине. (6)

* * *

Тогда только вера свята и истинна, когда она — вера в святую Истину, когда она — вера, принесенная на землю вочеловечившейся Божественной Истиной, Господом нашим Иисусом Христом. Всякая другая вера, кроме веры в святую Истину, есть суеверие. Плоды суеверия — гибель. Такая вера осуждена Богом, ею веруют идолопоклонники в своих кумиров, мусульмане в лжепророка Магомета и Коран, еретики в свои богохульные догматы и в своих ересейщиков, рационалисты в падший разум человеческий. Ею будут веровать в антихриста его последователи. (6)

* * *

Нет сомнения, что действие духов — усиленное. Но по веда-

ниям их верить невозможно, если они скажут иногда и истину, то для того, чтобы тем вернее нанести вред. В настоящее время главный труд их заключается в том, чтобы уронить все истинные идеи о Боге и обо всем Божественном и возвеличить идеи о человеке в падшем естестве его, тем приготовить возвеличение того человека, который превозносится паче Бога, по предречению святого апостола Павла. Та же идея, которая сгубила человеков в раю! Только она теперь развивается обширнее. Какой папизм! Какое магометанство! Это — только маскировка, это — частные действия. Папа, Магомет служат предызображением антихриста. (6)

МЫСЛЬ

Куда еще несешься, мысль моя? Смотри неуклонно на грехи мои, возбуждай во мне рыдание о них: мне нужно очищение горьким плачем, омовение слезами непрерывающимися. Не внемлет, летит — неудержимая, становится на необъятной высоте! Ее полет подобен бегу молнии, когда молния касается в одно мгновение двух оконечностей небосклона. И встала мысль на высоте духовного созерцания, оттуда смотрит на не-

обычайное, обширнейшее зрелище, на картину живописнейшую, поразительнейшую. Перед нею — весь мир, все времена от сотворения до скончания мира, все события мира: и бывшие, и настоящие, и будущие; перед нею судьбы каждого человека в многообразной их частности; над временами, общественными событиями и частными судьбами зрится Бог, Творец всех тварей и беспредельный их Владыка, все видящий, всем управляющий, всему предопределяющий свои цели, дающий свое назначение.

Бог допускает человека быть зрителем Своего управления. Но причины судеб, начала велений Божиих ведомы единому Богу: *кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?* (Рим. 11, 34) И то, что допускается человек быть зрителем Бога в Его Промысле, в Его управлении тварью, в судьбах Его, есть величайшее благо для человека, источающее для человека обильную душевную пользу.

Зрение Творца и Господа всех видимых и невидимых созданий облакает зрителя силой вышеестественной: с этим зрением соединено признание неограниченной власти всемогущего Царя твари над тварью. Волосы головы нашей,

волосы, столь ничтожные по немогущему мнению человеков, сочтены у этой неограниченной, всеобъемлющей Премудрости и хранятся Ею (см. Мф. 10, 30; Лк. 21, 18). Тем более без мановения Ее не может совершиться никакого приключения, никакого переворота в жизни человеческой. Христианин, смотрящий неуклонно на Промысел Божий, сохраняет среди лютейших злоключений постоянное мужество и непоколебимую твердость. Он говорит со святым псалмопевцем и пророком: *всегда я видел Господа пред собою, ибо Он — одесную меня, чтобы не поколебаться мне* (Пс. 15, 8). Господь мне помощник: не убоюсь никаких бед, не предамся унынию, не погружусь в глубокое море печали. За все — слава Богу! (1)

* * *

Можно ли заменить одной духовной, краткой мыслью о Боге все прочие мысли? — Можно. Святой апостол Павел говорит: *я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого* (1 Кор. 2, 2). Мысль суетная, земная, постоянно занимая человека, производит в нем оскудение разума, препятствует приобретению полезных

и нужных познаний, напротив, мысль о Боге, усвоившись христианину, обогащает его духовным разумом. Стяжавшему в себе Христа непрестанным воспоминанием о Нем поверяются Божественные тайны, неведомые плотским и душевным человекам, неведомые ученым земным, неприступные для них: *в Котором (во Христе) сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2, 3). Делается обладателем этих сокровищ стяжавший в себе Господа Иисуса Христа. (2)

* * *

Истинная мысль есть источник всех благ, мысль ложная есть источник ошибочной деятельности и тех плодов, которые непременно должны родиться от нее. (2)

* * *

Господь дал заповедь о хранении ума, заповедь, о которой человеки обыкновенно не заботятся, даже не знают о существовании ее, о ее необходимости и особенной важности. Но Господь, назвав ум оком души, возвестил: *если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно* (Мф. 6, 22–23;

Лк. 11, 34). Телом названо здесь жителство. Жителство заимствует свое качество от руководящего жителством образа мыслей. Мы стяжаваем правильный образ мыслей по причине здоровья, целостности или простоты ума нашего, когда он всецело последует Истине, не допуская в усвоение себе никакой примеси из области лжи. Иначе: здоровым может назваться только тот ум, который помощью и действием Святого Духа вполне и неуклонно последует учению Христову. Большее или меньшее уклонение от учения Христова обличает большую или меньшую болезненность ума, утратившего простоту, допустившего сложность. Полное уклонение ума от учения Христова есть смерть его. Тогда свет этот признается угасшим, перестает быть светом, делается тьмой. Деятельность человека всецело зависит от того состояния, в котором находится ум его: деятельность, истекающая из здорового ума, вполне богоугодна; деятельность, зависящая от ума, допустившего в себя примесь, частью богоугодна, частью противна Богу; деятельность ума, омрачившегося учением лжи, отвергшего учение Христово, вполне непотребна и мерзостна. Если

свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? (Мф. 6, 23). (4)

* * *

Ныне во многом люди дерзнули в установления Святого Духа ввести свои установления. По этой причине сделались установления небесные земными, духовные плотскими, святые греховными, мудрые нелепыми. Видят несообразность, видят текущее из нее разрушение, но не видят начала, из которого текут бедствия, потому что смотрят при свете собственного падшего разума, а не при свете Божиим. Начало бедствий заключается в непозволительном и гордом презрении велений Святого Духа, в замене их своими уставами. Вот где причина всеобщего расстройства, причина падения христианства, падения нравственного, всегда предшествующего расстройству гражданскому, предвещающего это расстройство. Есть, в частности, христиане, но утрачено общее одинаковое знание Истины, которым бы все соединилось в одно духовное тело с одним образом мыслей, в одном духе, под одною общею главою — Христом. Ныне всякий имеет более или менее свой образ мыслей, свою религию, свой путь, приня-

тые произвольно или случайно, признаваемые правильными или только оправдываемые. Это бесчисленное стадо, потерявшее связь и единство в истине и духе, представляет духовному наблюдателю вид величайшего беспорядка: каждая овца бредет в свою сторону, не зная, куда идет она, никто ее не останавливает, никто о ней не заботится, люди уже более не слышат — так отяжелел слух их — спасительного гласа истинного Пастыря, раздающегося из Его Святой Церкви, который еще громко обличает их неправду, возвещает им о пути правом, указывает его. Оглушил их шум земных, лютых попечений, шум увеселений чувственных, шум земного преуспевания...

Будем сохранять себя от мыслей ложных и истекающих от них сердечных ощущений. Из таких ложных мыслей и ощущений составляется так называемая прелесть, или самообольщение, имеющая бесчисленные разнообразные виды: по степени, по роду принятых человеком ложных мыслей и ощущений за истинные. Стяжем истинное познание о Боге, чуждое заблуждений и умствований, оно сияет из Священного Писания и писаний святых отцов

как свет из солнца, ярко блестящего в час полуденный с лазоревого безоблачного неба. (6)

МЫТАРСТВА

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной от земли до самого неба стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведует особенным видом греха и истязает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в отеческих писаниях мытарствами, а духи, служащие в них, — мытарями...

Название мытарей распространилось от людей на бесов, стерегущих восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее. Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтобы вырвать душу из рук ангельских и умножить ею бесчисленное множество адских узников.

Учение о мытарствах есть учение Церкви. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы. Это учение находим в древнейшем Церковном Предании и в церковных молитвословиях. Пресвятая Дева Богоматерь, извещенная Архангелом Гавриилом о приближающемся Своем преставлении, принесла слезные молитвы Господу об избавлении Ее души от лукавых духов поднебесной. Когда настал самый час Ее честного Успения, когда нисшел к Ней Сам Сын и Бог Ее с тьмами Ангелов и праведных духов, Она, прежде чем предала пресвятую душу Свою во всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Нему следующие слова: «Приими ныне в мире дух Мой и огради Меня от области темной, чтобы не встретило Меня какое-либо устремление сатаны»¹. (3)

* * *

Учение о мытарствах подобно учению о местонахождении райа и ада встречается как учение общеизвестное и общепринятое на всем пространстве богослужения

¹ Четьи-Минеи, 15 августа.

Православной Церкви. Возвещает и напоминает она его чадам своим, чтобы насеять в сердцах их душеспасительный страх и приготовить их к благополучному переходу из временной жизни в вечную.

В каноне молебном ко Господу Иисусу Христу и к Божией Матери, который положен при кончине каждого православного, читается: «Воздушного князя, насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напрасного сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли»¹.

* * *

Подробное описание мытарств и порядок, в котором они следуют одно за другим в воздушной бездне, заимствуем из рассказа преподобной Феодоры. Она, покинув на земле свое бездыханное тело, руководимая двумя святыми Ангелами, начала... шествие свое по воздуху к востоку. Когда она подымалась к небу, встретили ее темные духи первого мытарства, на котором истязаются грехи человеческие словом, такие, как празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение пе-

сен и других страстных гимнов, бесчинные восклицания, хохоты и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения в ничто, не кается в них перед Богом и не исповедует их отцу духовному. Но Господь явственно сказал: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда; ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 36–37). И апостол завещает: *Ни какое гнилое слово да не исходит из уст ваших, и сквернословие и пустословие и смехотворство* (Еф. 4, 29; 5, 4). Демоны с жестокостью и упорством обвиняли душу, представляя все согрешения ее словом, сделанные от самой юности; святые Ангелы оспаривали их и противопоставляли грехам сделанные душой добрые дела. Таким образом, Феодора, искупленная на этом мытарстве, начала подыматься выше и приблизилась ко (второму) мытарству лжи, на котором истязается всякая ложь, клятвопреступления, призывание имени Божия всуе, неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов перед духовником на исповеди. Избавившись и здесь, она перешла к (третьему) мытарству клеветы, где истязаются оклеветание ближнего, осуждение,

¹ Требник малый. М., 1838. Песнь 4, тропарь 4.

уничтожение, обесславление его, ругательство и насмешки над ним при забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании к ним. Подвергшихся согрешениям этого рода лютые истязатели истязают с особенной жестокостью, как антихристов, предвосхищающих сан Христов и сделавшихся судьями и губителями ближних. На (четвертом) мытарстве чревоугодия истязаются объядение, пьянство, безвременная и тайная еда, еда без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование — словом, все роды угождения чреву. По избавлении от этого мытарства Феодора, несколько ободрившись, вступила в беседу со святыми Ангелами и сказала им: «Кажется мне, никто из живущих на земле не знает совершающегося здесь и того, что ожидает грешную душу по смерти». Святые Ангелы отвечали ей: «Разве не объясняет этого Божественное Слово, ежедневно читаемое в церквах и проповедуемое служителями Божиими? Но пристрастившиеся к земным суетам не обращают внимания на Слово Божие, считают наслаждением ежедневное насыщение и пьянство, пресыщаются и упиваются без страха Божия, имея себе богом — чрево, не по-

мышляя о будущей жизни и не внимая Писанию, которое говорит: *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете* (Лк. 6, 25). Басней они считают Святое Писание, живут в небрежении и пространстве, ежедневно веселятся радостно и пируют при звуке музыки и при пении хоров, подобно богачу, упоминаемому в Евангелии. Впрочем, те из них, которые милостивы, благотельствуют нищим и помогают нуждающимся, удобно получают от Бога прощение грехов и ради милостыни своей проходят мытарства безбедственно. Говорит Писание: *милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех. Творящие милостыни и дела правды будут долгогеноствовать. Грешники же суть враги своей жизни* (Тов. 12, 9–10). Тем, которые не стараются милостынями очистить грехи свои, невозможно избежать бедствия на мытарствах: их похищают мытари и низводят, люто мучая, в преисподние темницы ада, где держат в узах до Страшного Христова Суда». Так беседуя, они достигли (пятого) мытарства лениности. Там сочтены все дни и часы, проведенные в лениности, в нерадении о служении Богу; там истязаются тунеядцы, питающиеся чужими трудами и не хотящие

сами трудиться, также наемники, получающие плату, но исполняющие свою обязанность с небрежением. За этим мытарством следовало (шестое) мытарство воровства, на котором рассматриваются всякого рода похищения и воровства, грубые и благовидные, явные и тайные; потом (седьмое) мытарство сребролюбия и скупости; далее (восьмое) мытарство лихвы, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого. Еще далее (девятое) мытарство неправды, на котором уличаются несправедливые судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздой, оправдывающие виновных и осуждающие невинных; здесь рассматриваются ложные весы и меры купцов и прочие неправды. (Десятое) мытарство — зависти, на нем истязаются предающиеся этой пагубной страсти и ее последствиям. Выше помещается (одиннадцатое) мытарство гордости, где надменные духи с презрением истязают гордость, тщеславие, самомнение, презрение, величание, воздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание. Выше — (двенадцатое) мытарство гнева и ярости, потом (тринадцатое) мытарство памятозлобия. По исшествии из этого мы-

тарства Феодора спросила Ангелов: «Прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех людей, живущих во всем мире, не только явные, но и тайные?» Отвечали святые Ангелы: «Каждый христианин получает от Бога при Святом Крещении Ангела Хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его денно и нощно на всякое благое дело в течение всей жизни его до самого смертного часа. Он записывает все добрые дела того человека, за которые он мог бы получить милость и вечное воздаяние от Господа в Небесном Царстве. Также и князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который всюду следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет к ним кознями своими и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в принадлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех людей во всем мире. Когда же душа, разлучившись с телом, стремится взойти на небо, к Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуют ей в этом, обличая ее грехами, записанными у них.

Если душа имеет больше добрых дел, чем грехов, то они не могут удержать ее. Если же найдут в ней больше грехов, то удерживают ее на время и заключают в темнице невидения Бога: там они мучают ее, пока сила Божия не пустит им мучить и пока та душа не будет искуплена церковными молитвами и милостынями ближних. Если же душа окажется настолько грешной и мерзостной перед Богом, что ей не остается никакой надежды на спасение, но ожидает ее вечная погибель, то они тотчас же низводят ее в бездну, где имеют и для себя уготованное место вечного мучения; они держат ее там до второго пришествия Христова, после которого душа соединится с телом и уже вместе с ним будет мучиться в геенне огненной. Еще и то знай, что этим путем восходят и подвергаются на нем истязанию только просвещенные святой христианской верой и омовенные Святым Крещением. Не приходят сюда идолослужители, магометане и все чуждые Богу, они, будучи еще живы телом, уже мертвы и погребены в ад душой. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания, демоны берут их как часть, себе принадлежащую, и низводят в гееннскую пропасть». После этой

беседы Феодора достигла (четырнадцатого) мытарства убийства, на котором истязаются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, заушение и толкание. Выше находилось (пятнадцатое) мытарство волхвования, где истязаются чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепоты и чародейное призывание бесов. На этом мытарстве темные духи не нашли ничего, чем бы уличить блаженную Феодору, и в ярости кричали ей: «Придешь на блудные мытарства — увидим, избежишь ли их?» Поднимаясь еще выше, она спросила святых Ангелов: «Неужели все христиане проходят эти места и никому из них невозможно пройти, не подвергаясь истязаниям и страху?» Святые Ангелы отвечали: «Нет другого пути для христианских душ, восходящих к небу; все проходят здесь, но не все бывают так истязаемы, как истязаются подвергшиеся грехопадениям и не вполне исповедавшиеся в них, стыдившиеся отца духовного и утаивавшие перед ним свои постыдные дела. Если же кто поистине исповедует грехопадения, жалеет о них и раскаивается в содеянном зле, того грехи невидимо заглаживаются Божиим милосердием, и когда душа придет сюда,

воздушные истязатели, раскрыв свои книги, ничего не находят в них, поэтому не могут ни оскорбить ее, ни утешить, и восходит душа с радостью к Престолу благодати». Беседуя, они достигли (шестнадцатого) блудного мытарства, на котором истязается всякого рода любодеяние, то есть блудный грех лиц, не обязанных супружеством; также истязаются мечтание греха блудного, умедление в этом мечтании помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения. Когда Феодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащие к нему, очень удивились, что она дошла до них, и с жестокостью обвиняли ее, особенно по причине ее неоткровенности перед духовным отцом. Потом они пришли на (семнадцатое) прелюбодейное мытарство, на котором истязаются блудные грехи лиц, живущих в супружестве, не сохранивших супружеской верности и брачного ложа неоскверненным; здесь грозно истязаются похищения и насилия блудные, также блудные падения лиц, посвященных Богу, обещавших чистоту свою Христу, но нарушивших обет. (Восемнадцатое) мытарство — содомское, на котором истяз-

зуются все противоестественные блудные грехи и кровосмешения. Когда они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Феодоре: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства! Знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все люди сластолюбивы и блудолюбивы. *Помышление сердца человеческого — зло от юности его* (Быт. 8, 21), и едва кто соблюдает себя от нечистот блудных. Мало умерщвляющих плотские похоти, и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств! Большая часть, дойдя сюда, погибает: лютые истязатели блудных грехов похищают души блудников и низвлекают их во ад. Хвалятся власти блудных мытарств, что они одни больше всех прочих мытарств наполняют огненное родство в аду. Благодарю Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца твоего, преподобного Василия: уже больше не увидишь страха». После этого они пришли на (девятнадцатое) мытарство ересей, где истязаются неправильное мудрование о вере, сомнения в вере, отступничество от православной веры, богохульства и тому подобные согрешения против единого истинного исповедания

веры. Миновав это мытарство, они уже приближались ко вратам небесным, но и еще встретили их злобные духи последнего (двадцатого) мытарства немилосердия, на котором истязаются немилосердие и жестокость. Если кто совершил многие подвиги, посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия; если кто соблюд чистоту девства неоскверненной и изнурил воздержанием тело, но был немилосердным и затворял сердце свое для ближнего, тот с этого мытарства низвергается долу и затворяется в адской бездне навеки. Наконец, с неизреченной радостью они приблизились к вратам небесным. Врата небесные светились, как кристалл, из них разливалось неизреченное сияние, и стояли в них солнцеобразные юноши. Они, увидев преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселья о ней, что она, покрываемая

Божиим милосердием, избежала воздушных мытарств, и с великой любовью ввели ее во врата. Во время шествия своего по мытарствам Феодора заметила, что каждое мытарство подчинено отдельному князю и что духи каждого мытарства по наружному виду были сообразны греху, истязаемому на мытарстве.

Великие угодники Божии, совершенно перешедшие от естества ветхого Адама в естество нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенной быстротой и великой славой. Их возносит на небо Святой Дух, Который и во время их земного странствования непрестанно внушал им желание разлучиться от тела и *быть со Христом* (Флп. 1, 23). (3)

НАВЫК

Навыки имеют силу, подобную естественным качествам: надо последователю Господа Иисуса Христа стяжать хорошие навыки и уклониться от навыков дурных. (1)

* * *

Не сочти маловажным исполнение твоего пожелания, по виду самого ничтожного: каждое исполнение пожелания непременно полагает свое впечатление на душу. Впечатление может быть иногда очень сильным и служит началом пагубного навыка.

Знал ли карточный игрок, прикасаясь в первый раз к картам, что игра будет его страстью? Знал ли подверженный недугу пьянства, выпивая первую рюмку, что он начинает самоубийство? Так называю этот несчастный навык, погубляющий и душу, и тело.

Один неосторожный взгляд нередко наносит язву сердцу, несколько повторенных взглядов так углубляли эту язву, что она

едва излечивалась многолетними молитвами, многолетним подвигом и плачем. (1)

* * *

Порочные навыки — как оковы на человеке: они лишают его нравственной свободы, насильно держат в смрадном болоте страстей.

Для гибели человека достаточно одного порочного навыка: он будет постоянно открывать вход в душу всем грехам и всем страстям. (1)

* * *

Сребролюбие, вспыльчивость, надменность, наглость — злокачественные недуги души, образующиеся от пособия порочным влечениям падшего естества. Они усиливаются, созревают, поработают себе человека при посредстве навыка...

Вообще все страсти развиваются в человеке от послабления им, учащающееся послабление обращает наклонность в навык, а навык делает страсть насильственным

властелином над человеком. «Убойся злых навыков, — сказал преподобный Исаак Сирский, — более, нежели бесов»¹.

Когда действует в нас греховное пожелание или влечение, надо отказать ему. В другой раз оно действует уже слабее, а наконец — и совсем утихнет. Но при удовлетворении его оно действует каждый раз с новой силой, как приобретающее более и более власти над произволением, наконец, рождает навык.

Согрешения, которые мы привыкли совершать, нам кажутся легкими, как бы они ни были тяжки. Согрешение для души новое ужасает ее, и не скоро она решится совершить его.

Страсти — злые навыки, добродетели — навыки благие. Здесь говорится о страстях и добродетелях, приобретенных и усвоенных себе человеком при посредстве его деятельности, при посредстве его жительства. Иногда в писаниях отеческих называются страстями различные свойства недуга, произведенного в нас падением, различные виды греховности, общей всем человекам, с этими страстями мы рождаемся; добродетелями называются естественные,

природные, благие свойства человека. Такие страсти и такие добродетели не налагают никакой решительной печати на человека, налагает ее склонность, усваиваемая произвольно, усваиваемая постоянным или частым удовлетворением ее, постоянным исполнением требований ее.

Слуга Христов должен быть как можно свободнее от худых навыков, чтобы они не возбранили ему шествие ко Христу. Он должен удаляться от навыков не только прямогреховных, но и от всех, приводящих ко греху, как то от навыков к роскоши, к изнеженности, к рассеянности.

Иногда ничтожнейший навык связывает наши ноги и оставляет нас на земле, между тем как мы должны бы быть на небе.

Юноша, повторяю тебе совет спасительный: доколе ты находишься в нравственной свободе, избегай злых навыков, как оков и темницы; приобретай навыки добрые, которыми хранится, утверждается, запечатлевается нравственная свобода.

Если же кто-либо в зрелом возрасте расположился служить Христу и, по несчастью, стяжал уже много порочных навыков или навыков к роскоши и изнеженности, которые обыкновенно

¹ Слово 89.

содержат душу в состоянии расслабления, тот не должен предаваться унынию и двоедушию; он должен мужественно вступить в борьбу со злыми навыками. Победа над ними не невозможна при Божией помощи.

Решительное произволение, осеняемое и укрепляемое благодатью Христовой, может победить самые закоснелые навыки.

Навык сначала жестоко противится тому, кто захочет свергнуть его, сначала представляется неодолимым, но со временем, при постоянной борьбе с ним, при каждом неповиновении ему, становится слабее и слабее.

Если в продолжение борьбы случится тебе по какому-нибудь неожиданному обстоятельству быть побежденным, не смутись, не впади в безнадежие: снова начинай борьбу.

Насильственная борьба против порочных навыков вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников, как подвизающийся ради закона Христова.

Милосердный и всемогущий Господь принимает всякого приходящего к Нему, простирает десницу для поддержания немощи нашей. И потому, хотя бы ты был

весь в злых навыках, как в тяжких цепях, не отчаивайся в получении свободы. Вступи в невидимую брань, сражайся мужественно и постоянно, с великодушием переноси свои побеждения. По временам предоставляет Бог нас самим себе, чтобы мы познали опытом, как мы слабы в нашем одиночестве, и по причине этого познания неотступно держались Бога, Который один может быть победителем греха в истинно произволяющих узреть в себе грех побежденным. (1)

НАДЕЖДА

Живая вера в Христа наставляет принимать Чашу Христову: а Чаша Христова вливает в сердца причастников своих надежду на Христа; надежда на Христа подает сердцу крепость и утешение. (1)

НАКАЗАНИЕ

Вечные муки, ожидающие грешников в аду, так ужасны, что человек, живущий на земле, не может получить о них ясного понятия без особенного откровения Божия. Все наши лютые болезни и злоключения, все страшнейшие земные страдания и скорби ничтожны в

сравнении с адскими муками. Напрасно кричат сладострастные эпикурейцы¹: «Не может быть, чтобы адская мука, если только она существует, была так жестока, была вечна! Это несообразно ни с милосердием Божиим, ни со здравым разумом. Человек существует на земле для наслаждения. Он окружен предметами наслаждения, почему же ему не пользоваться ими? Что тут худого и греховного?» Оставляя этот клич на произвол произносящим его и противопоставляющим его Божественному Откровению и Учению, сын Святой Церкви, пребывающий на земле для покаяния, руководствуется в понятиях своих о вечности и лютости адских мук Словом Божиим. Чего не отвергло многострастное человеческое сердце, чтобы свободнее предаваться разврату! Оно употребило разум как слепое орудие своих

греховных пожеланий, хотя и величает его здравым. Для своей греховной свободы оно отвергло учение о Боге и о Его заповедях, возведенное на земле Самим Сыном Божиим, отвергло духосладнейшее наслаждение, доставляемое любовью Божией: мудрено ли, что оно отвергло бразду² и грозу, останавливающие грешника в путях его, отвергло ад и вечные муки? Но они существуют. Грех всякой ограниченной твари перед ее Творцом, бесконечно совершенным, есть грех бесконечный, а такой грех требует бесконечного наказания. Наказание твари за грех перед ее Творцом должно вполне растлить ее существование, ад со своими лютыми и вечными муками удовлетворяет этому требованию неумолимой справедливости. (3)

* * *

Начальная причина страданий человеческих, как мы видели, — грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если при постигших его печалях немедленно обратит мысленные взоры к грехам своим, сознается в грехах, обвинит

¹ Эпикур — греческий философ, утверждал, что человек находится на земле для наслаждения, и предоставлял последователям своим вполне предаваться ему. Чтобы доставить разврату всю свободу, он отвергал бытие Божие и бессмертие души человеческой. Для всех желающих разрушить закон, ограничивающий их злую волю, уничтожить даже воспоминание о Боге, о добродетели, о казни за грех учение Эпикура оказалось настолько удобным, что нашло множество последователей в древние и особенно в новейшие времена. — *Прим. ред.*

² Бразда (устар.) — удило конское, в переносном смысле то, при помощи чего управляют. — *Прим. ред.*

грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим. Есть и другая причина скорбей: это — милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтоб они опомнились, чтоб они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению.

Грешники, наказуемые Богом, ободритесь: *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). Это возвещает нам Священное Писание, вразумляя, утешая, укрепляя нас. *Примите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго* (Пс. 2, 12)¹; примите наказание сознанием, что вы достойны наказания; примите наказание славословием за наказание,

славословием правосудного и в правосудии своем милосердного Бога; примите наказание беспристрастным рассмотрением вашей протекшей жизни, исповеданием ваших согрешений, омовением согрешений слезами покаяния, исправлением поведения вашего. Оно часто, нуждаясь мало в исправлении наружном, нуждается очень много в исправлении тайном: в исправлении образа мыслей, направления, побуждений, намерений. Вы совратились с пути праведного согрешениями вашими: не потеряйте его окончательно ропотом, противосовестным оправданием себя перед собой и людьми, безнадежием, отчаянием, хулой на Бога. Средство вспоможения, данное вам для возведения вас на путь благочестия, употребленное Самим Господом, не обратите в средство решительного расстройства, в средство погубления себя. Иначе прогневается на вас Господь. Он отвратит лице Свое от вас как от чуждых Ему, не будет посылать вам скорбей как забытым и отверженным (см. Евр. 12, 8), попустит вам истратить земную жизнь по похотениям грехолюбивого вашего сердца и повелит смерти пожать вас внезапно, как плевелы, сделавшиеся по собственному свободному произволению

¹ В переводе П. Юнгера: *Воспользуйтесь научением, дабы не прогневался Господь, и вы погибнете с правого пути.* — Прим. ред.

и избранию принадлежности огня гееннского.

Претерпевающие должным образом попускаемые им от Бога искушения приближаются к Богу, стяжают дерзновение к Нему, усваиваются Ему, как свидетельствует апостол: *если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами* (Евр. 12, 7). Бог исполняет духовными благами терпящего скорбь в смирении духа, внимает его умиленной молитве, часто отвращает бич и жезл наказания, если он не нужен для большего духовного преуспевания. Это совершилось над исцеленным расслабленным, лежавшим тридцать восемь лет в притворе Соломоновом между множеством других больных, которые ожидали, подобно расслабленному, цельбоносного возмущения воды рукою ангельскою. Какое страдальческое положение, вынужденное болезнью и нищетой! Очевидно, пораженные недугом не имели других средств к врачеванию и потому решались на продолжительное ожидание чуда, совершавшегося однажды в год, подававшего верное и полное исцеление от всякой болезни, но лишь одному больному. Болезнь расслабленного была наказанием за грехи, что явствует из наставления, данного Господом

исцеленному: *вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14).

Господь, давший заветное исцеленному расслабленному, чтоб он не впадал снова в те согрешения, за которые наказан болезнью, дал такое же заветное грешнице, которой Он простил грехи ее. *Иди*, — сказал Спаситель мира присужденной земными праведниками на побиение камнями, — *и впредь не грехи* (Ин. 8, 11). Исцеление души и исцеление тела дается милосердным Господом при условии, при одинаковом условии. Грех жены был грех смертный; очевидно, что и грех расслабленного принадлежит к разряду грехов смертных. Эти-то грехи и призывают наиболее казнь Божию. Для погрязшего в пропасти смертных грехов нужна особая помощь Божия, и является эта помощь явно — в наказании, тайно — в призвании к покаянию. Призывается человек к покаянию или посылаемой ему болезнью, как случилось с расслабленным, или попускаемым гонением от человеков, что постигло Давида, или каким-либо другим образом. В каком бы виде ни явилось наказание Божие, должно принимать его со смирением и немедленно стремиться к

удовлетворению той Божественной цели, с которой посылается наказание: прибегать к врачевству покаяния, положив в душе своей завет воздержания от того греха, за который карает нас рука Господня. С верностью укажется нам этот грех совестью нашей. Прощение греха и избавление от скорби, которой наказываемся за грех, даруется нам от Бога единственно при условии оставления греха, пагубного для нас, мерзостного перед Богом.

Возвращение ко греху, навлекшему на нас гнев Божий, уврачеванному и прощенному Богом, служит причиной величайших бедствий, бедствий преимущественно вечных, загробных. Тридцать восемь лет томился расслабленный в недуге за грех свой. Наказание значительное! Но Господом возвещается еще большее наказание за возвращение ко греху. Что это за наказание, более тяжкое, нежели болезнь, державшая больного в течение целой жизни на одре, среди всех лишений? Не что иное, как вечная мука во аде, ожидающая всех некающихся и неисправимых грешников. (4)

* * *

При наружном действии чело-
веков и бесов, которые суть лишь

слепые орудия Божественного Промысла, совершается таинственный, высший суд — суд Божий. Если следствием этого суда есть наказание, то оно есть следствие правосудия. Если ж следствием правосудия есть наказание, то оно есть обличение виновности, обличение — от Бога. Напрасно же считаю себя праведным, несправедливо наказываемым, усиливаю хитрыми оправданиями, которые сам в совести моей признаю ложью, извинить себя, обвинить людей. Самозванец-праведник! Обрати взоры ума на грехи твои, неведомые человекам, ведомые Богу, и сознаешься, что суды Божии праведны, а твое оправдание — бесстыдное лукавство. С благоговейной покорностью воздай славословие суду Божию и оправдай орудия, избранные Богом для твоего наказания. Мир Христов низойдет в твое сердце. Этим миром примиришься с твоими скорбями, с самоотвержением предашь воле Божией себя и все. Одно, одно попечение останется в тебе: попечение о точнейшем, действительном покаянии, разрушающем вражду между человеком и Богом, усвояющем человека Богу. Основание покаяния — сознание, полное сознание своей греховности. (4)

НАСЛАЖДЕНИЕ

В жертву любви к молитве приноси наслаждение чувствами и наслаждения умственные, любопытность, любопытство; храни душу твою от всех внешних впечатлений, чтоб на ней напечатлелся при посредстве молитвы Бог. Его всесвятой невидимый духовный Образ не терпит пребывать в душе, засоренной образами суетного, вещественного, преходящего мира.

Не любуйся видимой природой, не занимайся созерцанием красоты ее, не трать драгоценного времени и сил души на приобретение познаний, доставляемых науками человеческими¹. И силы, и время употреби на стяжание молитвы, священнодействующей во внутренней клетке. Там, в тебе самом, откроет молитва зрелище, которое привлечет к себе все твое внимание: она доставит тебе познания, которых мир вместить не может, о существовании которых он не имеет даже понятия.

Там, в глубине сердца, ты увидишь падение человечества, ты увидишь душу твою, убитую грехом, увидишь гроб, увидишь ад,

увидишь демонов, увидишь цепи и оковы, увидишь пламенное оружие Херувима, стерегущего путь к Древу жизни, возбраняющего человеку вход в обитель рая, — увидишь многие другие таинства, сокровенные от мира и от сынов мира². Когда откроется это зрелище, прикуются к нему твои взоры, ты охладеешь ко всему временному и тленному, которому сочувствовал доселе. (1)

* * *

Кто занимался в течение земной жизни плотскими увеселениями и наслаждениями, проводил время с друзьями в играх и других забавах, пировал за роскошной трапезой, — устраняется наконец самой необходимостью от привычного рода жизни. Наступает время старости, болезненности, а за ними — час разлучения души с телом. Тогда узнается, но поздно, что служение прихотям и страстям — самообольщение, что жизнь для плоти и греха — жизнь без смысла (1).

* * *

Желание пищи выправляется простой трапезой и воздержанием от пресыщения и наслаждения

¹ Святой Иоанн Карпафийский. Гл. 13. Добротолубие. Ч. 4.

² Преподобный Макарий Великий. Слово 1, гл. 1. Слово 7, гл. 1.

пищей. Сперва должно оставить пресыщение и наслаждение: этим и изощряется желание пищи, и получает правильность. Когда же желание делается правильным, тогда оно удовлетворяется простой пищей.

Напротив, желание пищи, удовлетворяемое пресыщением и наслаждением, притупляется. Для возбуждения его мы прибегаем к разнообразным вкусным яствам и напиткам. Желание сперва представляется удовлетворенным, потом делается прихотливее и, наконец, обращается в болезненную страсть, ищущую непрестанного наслаждения и пресыщения, постоянно пребывающую неудовлетворенной. (1)

* * *

Христианин, держимый и хранимый святым миром, делается неприступным для супостатов: он прилеплен к наслаждению миром Христовым и, упиваясь им, забывает наслаждения не только греховные, но все вообще земные — и телесные, и душевные. (2)

* * *

Истинное наслаждение ожидает нас в будущем веке, а здесь, на пути к нему, возбраним себе наслаждение, удовлетворяя единст-

венно естественной нужде, а не страстной прихоти. (2)

* * *

Мир называет свои увеселения и наслаждения невинными. Знать, как взирает на них и как судит о них Бог, существенно нужно для каждого из нас. Каждый из нас должен, должен непременно в неопределенное, неизвестное для него время оставить поприще кратковременного земного странствования, вступить в область вечности, на гранях ее дать отчет в употреблении срочным временем, дарованным на снискание спасения, наконец — или вознестись в обители вечного блаженства за правильное употребление земной жизни, или за злоупотребление ею низвергнуться навечно в ад. (4)

НАСЛЕДНИКИ

Равнодушно провожают в вечность обладателя временных благ наследники этих благ. Лишь для приличия при погребальной церемонии облачаются принужденно печалью лица. Скоро разъясятся они за роскошным столом, последующим погребению, за столом, за которым чашами вина заливается мимошедшее горе, встречается наступающая радость. Скоро

умрет и воспоминание о почившем! Внимание всех скоро обратится исключительно к наследникам, и услышатся восклицания, провозглашающие их счастливыми, достойными зависти. Счастье доставлено смертью так называемого близкого сердцу. (4)

НАСТАВНИК

По учению отцов, жителство иноческое, единственно приличествующее нашему времени, есть жителство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братьев, этот совет опять должно поверять по писанию отцов. Отцы первых веков Церкви особенно советуют искать руководителя боговдохновенного, ему предаться в совершенное, безусловное послушание, называют этот путь, каков он и есть, кратчайшим, прочнейшим, боголюбезнейшим. Отцы, отделенные от времен Христовых тысячелетием, повторяя совет своих предшественников, уже жалуются на редкость боговдохновенных наставников, на появившееся множество лжеучителей и предлагают в руководство Священное Писание и отеческие писания. Отцы, близкие к нашему времени, называют боговдохновенных руководителей

достоянием древности и уже решительно заставляют в руководство Священное и Святое Писание, поверяемый по этим писаниям, принимаемый с величайшей осмотрительностью и осторожностью совет современных и сожителствующих братьев. Я желал быть под руководством наставника, но не привелось мне найти наставника, который бы вполне удовлетворил меня, который был бы оживленным учением отцов. (1)

* * *

Прекрасно ваше желание — находиться в полном послушании у опытного наставника. Но этот подвиг не дан нашему времени. Его нет не только посреди мира христианского — нет даже в монастырях. Умерщвление разума и воли не может быть совершаемо человеком душевным, хотя бы и добрым и благочестивым. Для этого необходим духоносный отец: только перед духоносцем может быть явна душа ученика, только он может усмотреть, откуда и куда направляются душевные движения наставляемого им. Ученик для чистоты своей совести должен с точностью и подробностью исповедовать свои помышления, но наставник не должен руководствоваться этой исповедью в суж-

дении о душевном состоянии ученика, он должен духовным ощущением проникать, измерять его и поведать ему незримое им состояние души его. Так действовали Пахомий Великий, Феодор Освященный и прочие святые наставники иноков. Феодору Освященному говорили ученики: «Отец! Обличи меня!» — и он, движимый Святым Духом, являл каждому сокровенные в нем душевные недуги. Эти великие отцы признавали «послушание иноческое» особенным даром Святого Духа: так повествует писатель, современный им, преподобный Кассиан. Послушание — «чудо веры»! Совершить его может один Бог. И совершили его те человеки, которым дан был Богом этот дар свыше. Но когда люди захотят собственными усилиями достичь того, что дается единственно Богом, тогда труды их суетны и тщетны, тогда они подобны упоминаемым в Евангелии создателям столпа, начинающим здание без средств к совершению его. Все мимоходящие, то есть бесы и страсти, посмеиваются им, потому что по наружности они будто совершают добродетель, а в сущности находятся в горьком обмане, в слепоте и самообольщении, подчинены страстям своим, исполняют волю

бесов. И многие думали проходить послушание! А на самом деле оказалось, что они исполняли свои прихоти, были увлечены разгорячением. Счастлив тот, кто в старости своей успеет уронить слезу покаяния на увлечения юности своей. О слепых вождях и водимых ими сказал Господь: *если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14).

Нашему времени дан другой подвиг, сопряженный с многими трудностями и преткновениями. Нам пришлось совершать путешествие — не днем, не при солнечном ясном свете, а ночью, при бледном свете луны и звезд. Нам даны в руководство Священное и Святое Писание: это прямо говорят святые отцы позднейших времен. При руководстве Писанием полезен и совет ближних, именно тех, которые сами руководствуются писаниями отцов. Не думайте, чтоб подвиг наш лишен был скорбей и венцов: нет! Он сопряжен с мученичеством. Это мученичество подобно томлению Лота в Содоме: душа праведника томилась при виде непрестанного и необузданного любodeяния. И мы томимся, отовсюду окруженные умами, нарушившими верность истине, вступившими в блудную связь с ложью, заразившимися ненавистью

против писаний, вдохновенных Богом, вооружившихся на них хулою, клеветою и насмешкою адскою. Наш подвиг имеет цену перед Богом: на весах Его взвешены и немощь наша, и средства наши, и обстоятельства, и самое время. Некоторый великий отец имел следующее видение: перед ним земная жизнь людей изобразилась морем. Он видел, что подвижникам первых времен монашества даны были крылья огненные и они как молния перенеслись через море страстей. Подвижникам последних времен не дано было крыльев: они начали плакать на берегу моря. Тогда дарованы им были крылья, но не огненные, а какие-то слабые: они понеслись через море. На пути своем по причине слабости крыл они часто погружались в море; с трудом подымаясь из него, они снова начинали путь и, наконец, после многих усилий и бедствий перелетели через море.

Не будем унывать! Не будем безрассудно стремиться к блестящим подвигам, превышающим наши силы, примем с благоговением смиренный подвиг, очень соответствующий немощи нашей, подаваемый как бы видимо рукою Божией. Совершим этот подвиг с верностью святой Истине — и

среди мира, шумной бесчисленной толпой стремящегося по широкому пространному пути вслед своему рационализму, пройдем к Богу по стезе узкой послушания Церкви и святым отцам. Немногие идут по этой стезе? — Что до того! Сказал Спаситель: *не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволит дать вам Царство. Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Лк. 12, 32; Мф. 7, 13–14). (6)

* * *

Всякий духовный наставник должен быть только слугою Жениха Небесного, должен приводить души к Нему, а не к себе, должен возвещать им о бесконечной неизреченной красоте Христа, о безмерной благодати Его и силе: пусть они полюбят Христа, точно достойного любви. А наставник пусть, подобно великому и смиренному Крестителю, стоит в стороне, признает себя за ничто, радуется своему умалению перед учениками, умалению, которое служит при знаком их духовного преуспевания (см. Ин. 3, 29–30). Доколе плотское чувство преобладает в учениках,

велик перед ними наставник их, но когда явится в них духовное ощущение и возвеличится в них Христос, они видят в наставнике своем только благодетельное оружие Божие.

Охранитесь от пристрастия к наставнику. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками своими в сеть диаволу. Совет и послушание чисты и угодны Богу только до тех пор, пока они не осквернены пристрастием. Пристрастие делает любимого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог. И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела, как благовонное курение, разносимое сильным вихрем или заглушаемое вонью смрадною. Не давайте в сердце вашем места никакому кумиру.

И ты, наставник, охранись от начинания греховного! Не замени для души, к тебе прибегшей, собою Бога. Последуй примеру святого Предтечи: единственно ищи того, чтобы возвеличился Христос в учениках твоих. Когда Он возвеличится, ты умалишься: увидев себя умалившимся по причине возросшего Христа, исполнишься радости. От такого поведения чудный мир будет навеваться на сердце твое: в себе увидишь

исполнение слов Христовых: *унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11). (6)

НАУКА

Покажите мне эту вечную собственность, это богатство верное, которое я мог бы взять с собой за пределы гроба! Доселе я вижу только знания, даваемые, так сказать, на подержание, оканчивающиеся землей, не могущие существовать по разлучении души с телом. — К чему служит изучение математики? Предмет ее — вещество. Она открывает известный вид законов вещества, научает исчислять и измерять его, применять исчисления и измерения к потребностям земной жизни. Указывает она на существование величины бесконечной, как на идею за пределами вещества. Точное познание и определение этой идеи логически невозможно для всякого разумного, но ограниченного существа. Указывает математика на числа и меры, из которых одни по значительной величине своей, другие по крайней малости не могут подчиниться исследованию человека, указывает она на существование познаний, к которым человек имеет врожденное стремление, но к которым возвести его

нет средств у науки. Математика только делает намек на существование предметов вне объема наших чувств. Физика и химия открывают другой вид законов вещества. До науки человек даже не знал о существовании этих законов. Открытые законы обнаружили существование других бесчисленных законов, еще закрытых. Одни из них не объяснены, несмотря на усилие человека к объяснению, другие и не могут быть объяснены по причине ограниченности сил и способностей человека. Кажется, говорил нам красноречивый и умный профессор Соловьев¹, произнося введение в химию: «Мы для того и изучаем эту науку, чтобы узнать, что мы ничего не знаем и не можем ничего знать, такое необъятное поприще познаний открывает она перед взорами ума, так приобретенные нами познания на этом поприще ничтожны!» — Она с осязательной ясностью доказывает и убеждает, что вещество, хотя оно, как вещество, должно иметь свои границы, не может быть постигнуто и определено человеком

и по обширности своей, и по многим другим причинам. Химия следит за постепенным утончением вещества, доводит его до тонкости, едва доступной для чувств человеческих, в этом тонком состоянии вещества еще усматривает сложность и способность к разложению на составные части, более тонкие, хотя само разложение уже невозможно. Человек не видит конца утончению вещества, так же как и увеличению чисел и меры. Он постигает, что бесконечное должно быть и невещественным, напротив, все конечное должно по необходимости быть и вещественным. Но эта идея неопределенная, определено ее существование. Затем физика и химия возвращаются в одно вещество, расширяют познания об употреблении его для временных земных нужд человека и человеческого общества. Менее положительна, нежели упомянутые науки, философия, которой особенно гордится падший человек. Естественные науки непрестанно опираются на вещественный опыт, им доказывают верность принятых ими теорий, которые без этого доказательства не имеют места в науке. Философия лишена решительного средства к постоянному убеждению опытом. Множество различных систем,

¹ Профессор С.-Петербургского университета Михаил Федорович Соловьев читал физику в нижнем, а химию в верхнем офицерских классах Главного инженерного училища. — *Прим. ред.*

несогласных между собой, противоречащих одна другой, уже уличают человеческое любомудрие в неимении положительного знания Истины. Какой дан в философии простор произволу, мечтательности, вымыслам, велеречивому бреду, нетерпимым наукой точной, определенной! При всем том философия обыкновенно очень удовлетворена собой. С обманчивым светом ее входит в душу преизобильное самомнение, высокоумие, превозношение, тщеславие, презрение к ближним. Слепотствующий мир осыпает ее, как свою, похвалами и почестями. Довольствующийся познаниями, доставляемыми философией, не только не получает правильных понятий о Боге, о самом себе, о мире духовном, но, напротив, заражается понятиями превратными, растлевающими ум, делающими его неспособным, как зараженного и поврежденного ложью, к общению с Истиной (см. 2 Тим. 3, 8). *Мир своею мудростью не познал Бога* (1 Кор. 1, 21), — говорит апостол. *Помышления плотские суть смерть... плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут* (Рим. 8, 6–7), потому что это не свойственно им. *Смотрите, братия, чтобы кто не увлек*

вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно (Кол. 2, 8–9)¹. Философия, будучи исчадием падения человеческого, льстит этому падению, маскирует его, хранит и питает. Она страшится учения Истины, как смертоносного приговора для себя (см. 1 Кор. 3, 18). Состояние, в которое приводится философией дух наш, есть состояние самообольщения, душепогибели, что вполне явствует из вышеприведенных слов апостола, который повелевает всем желающим стяжать истинное познание от Бога отвергнуть знание, доставляемое любомудрием падшего человечества. *Никто не обольщай самого себя, — говорит он. — Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым* (1 Кор. 3, 18). Истинная философия (любомудрие) совмещается во едином учении Христовом. Христос — Божия Премудрость (см. 1 Кор. 1, 24, 30). Кто ищет премудрости вне Христа, тот отрицается от Христа, отвергает премудрость, обретает и усваивает

¹ В церковно-славянском переводе: *в Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна. — Прим. ред.*

себе лжеименный разум, достояние духов отверженных. О географии, геодезии, о языкознании, о литературе, о прочих науках, о всех художествах и упоминать не стоит: все они для земли; потребность в них для человека оканчивается с окончанием земной жизни — большей частью гораздо ранее. Если все время земной жизни употреблю для снискания знаний, оканчивающихся с жизнью земной, что возьму с собой за пределы грубого вещества?.. «Науки! Дайте мне, если можете дать, что-либо вечное, положительное, дайте ничем не отъемлемое и верное, достойное назваться собственностью человека!» — Науки молчали. (1)

* * *

Человек, лишившись падением своим Божественного Света — Святого Духа, должен был довольствоваться своим собственным скудным светом — разумом. Но этот естественный свет весьма немногих привел к познанию истинного Бога: он устремился в основном к доставлению всевозможных удобств для земной жизни, изобрел различные науки и искусства, которые точно способствовали и способствуют умножению и развитию этих вещественных

удобств, но вместе с тем способствуют и сильнейшему развитию греховной жизни, запечатлению и утверждению падения украшением падения, множеством различных призраков благосостояния и торжества. Науки человеческие, будучи плодом падения, удовлетворяя человека, представляя ему Божию благодать и Самого Бога ненужными, хуля, отвергая, уничтожая Святого Духа, стали сильнейшим орудием и средством греха и дьявола для поддержания и укрепления падения. (5)

* * *

Вы спрашиваете, какое мое мнение о науках человеческих? — Люди после падения начали возделывать землю, начали нуждаться в одежде и других многочисленных потребностях, которыми сопровождается наше земное странничество; словом, они начали нуждаться в вещественном развитии, стремление к которому — отличительная черта нашего века.

Науки — плод нашего падения — произведение поврежденного падшего разума. Ученость — приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных столетиями во время жизни падшего разума. Ученость — светильник ветхого человека, светильник,

которым блюдетс^я мрак тьмы на веки (Иуд. 1, 13). Искупитель возвратил человекам тот Светильник, который им дарован был при создании Создателем, которого лишились они при грехопадении своем. Этот Светильник — Дух Святой, Он — Дух Истины, представляет всякой истине, испытывает глубины Божии, открывает и изъясняет тайны, дарует и вещественные познания, когда они нужны для духовной пользы человека. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, заветствует апостол: *если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым* (1 Кор. 3, 18). Точно! Ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины, которая открыта человекам Господом, к которой доступ — только верой, которая неприступна для падшего разума человеческого, заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого мира, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположна по самым началам своим мудрости духовной, Божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречься. Падший человек — ложь, и из умствова-

ний его составилс^я «лжеименный разум», то есть образ мыслей, собрани^е понятий и познаний ложных, имеющих только наружность разума, а в сущности своей — шатание, бред, беснование ума, пораженного смертной язвой греха и падения. Этот недуг ума особенно в полноте открывается в науках философских. (6)

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Вражда к Богу выражается пренебрежением заповедей Божиих, жительством по своей воле и по своему разуму. Спаситель сказал: *нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 24). Отчего мы пренебрегаем заповедями Божиими? Отчего мы забываем Бога? Отчего мы не знаем Его? Оттого, что не размышляем ни о Боге, ни о себе, проводим жизнь легкомысленно, занимаясь одной суетностью. Видимая тварь возвещает всемогущего, всеблагого, премудрого Бога, возвещаем Его собой и мы. Мы без произвола и сознания нашего получили бытие и все способности души и тела, все средства к существованию вещественному и к образованию нашего духа. Ничего не делаем мы из ничего: делаем из приуготовленных средств; сама способность

делать вложена в естество наше, а отнюдь не приобретена нами. Мы обставлены вне и внутри себя причинами к размышлению о Боге, к благодарению Его. Священное Писание и писания святых отцов открывают нам необозримую многочисленность и знаменательность благодеяний Божиих к человечеству, возбуждающих нас к благодарению Бога. Благодарение Бога имеет свое особенное свойство: рождает и усиливает веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение Бога уничтожают веру, удаляют от Бога. Апостол говорит, что истинно верующие во Христа *укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере... преуспевая в ней с благодарением* (Кол. 2, 7). (4)

НЕВЕДЕНИЕ (НЕВЕЖЕСТВО)

Не думайте, что неведение есть зло незначительное. Святые отцы называют неведение великим начальным злом, от которого зло рождается в полноте обилия. Преподобный Марк Подвижник говорит, что неведение есть первый, главный исполн злобы¹. Неведе-

ние не ведает своего неведения, неведение удовлетворено своим ведением, сказал другой отец². Оно способно наделать множество зла, нисколько не подозревая, что делает его. Говорю это из чувства сострадания к человекам, не понимающим, в чем заключается достоинство человека, — к христианам, не знающим, в чем состоит христианство, действующим из неведения своего против себя. (1)

* * *

Святые отцы всех времен постоянно выражали свое отношение к откровенному Божию учению словом: *верую*. В современном обществе, которое величает себя по преимуществу образованным и христианским, непрестанно раздается выражение сердечного отношения, залога к Божественному Откровению в слове «я думаю». Откуда явились эти залог и слово? Из незнания христианства. Горестное зрелище, когда сын Восточной Церкви рассуждает о христианской вере вне учения своей Церкви, противно ее учению Божественному, рассуждает своевольно, невежественно, богохульно. Такое рассуждение не

¹ Слово к иноку Николаю. Добротолюбие. Ч. 1.

² Петр Дамаскин. Книга 1. Добротолюбие. Ч. 3.

есть ли отречение от Церкви, от христианства? Устрашимся нашего невежества, влекущего нас в вечную погибель, изучим христианство, возлюбим послушание Святой Церкви, возлюбленное для всех имеющих знание веры христианской. (2)

НЕВЕРИЕ

Неверующий! Обратись от неверия твоего. Грешник! Обратись от греховной жизни твоей. Мудрец! Обратись от ложной мудрости твоей! Обратитесь! Вашим незлобием и нелукавством сделайте подобными детям, с детской простотой уверуйте в Евангелие. (4)

НЕВИДЕНИЕ

Внимательная молитва, чуждая рассеянности и мечтательности, есть видение невидимого Бога, влекущего к себе зрение ума и желание сердца. Тогда ум зрит безвидно и вполне удовлетворяет себя невидением, превысившим всякого видения. Причина этого блаженного невидения есть бесконечная тонкость и непостижимость Предмета, к Которому направлено зрение. Невидимое Солнце правды — Бог — испускает и лучи невидимые, но познаваемые явст-

венным ощущением души, они исполняют сердце чудным спокойствием, верой, мужеством, кротостью, милосердием, любовью к ближним и Богу. По этим действиям, зримым во внутренней сердечной клетке, человек признает несомненно, что молитва его принята Богом, начинает веровать живой верой и твердо уповать на Любящего и Любимого. Вот начало оживления души для Бога и блаженной вечности. (2)

НЕДОСТАТКИ

Между душевными недугами нашими, произведенными в нас падением, замечается невидение своих недостатков, стремление скрыть их и вместе жажда видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего¹. За неимением средств к открытию недостатков в ближнем или по причине несуществования в нем тех недостатков, которые желалось бы нам видеть, прибегаем к вымыслам, прикрывая, украшая и подкрепляя их блестящими острыми словами. Свой недостаток представляется нам извинительным, ничтожным; недостаток ближнего усиливаемся

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 89. О вреде ревности безрассудной.

увеличить, представить его достойным всякого порицания, всякого наказания. Этот душевный недуг развит в невнимающих себе в высшей степени, но и во внимающих своему спасению он существует. Нужна бдительность над собою, чтоб избежать увлечения этим недугом. (4)

НЕЖНОСТЬ

Не люблю жесткого сердца от грубости, от недостатка любви к ближнему, но не люблю и плотски чувствительного, тающего в нежностях... Знаешь ли, что нежность лукава?.. Я по природе с сильным и чувствительным сердцем... потому не охотник позволять сердцу моему расслабление нежностью. Евангелие научило меня, что сердце слабое неспособно к христианским добродетелям, что нужно его укрепить верою, самоотвержением, сделать героем при посредстве внутренних борений и побед... Победы делают сердце героем!.. За победы нисходит в него святая вера, живая вера, сильная вера! (6)

НЕНАВИСТЬ

Возлюбим превыше всего волю Божию, предпочтем ее всему; все противное ей возненавидим не-

навистью благочестивой и богоугодной. Когда восстанет поврежденное грехом естество наше против евангельского учения, выразим ненависть к естеству отвержением пожеланий и требований естества. Выражение ненависти чем будет решительнее, тем решительнее будет победа над грехом и над естеством, которым обладает грех; тем духовное преуспевание наше будет быстрее и прочнее.

Когда люди, близкие к нам по плоти, вознамерятся отвлечь нас от последования воле Божией, окажем к ним святую ненависть, подобную той, какую оказывают волкам агнцы, не претворяющиеся в волков и не защищающиеся от волков зубами. Святая ненависть к ближним заключается в сохранении верности к Богу, в несоизволении порочной воле человеков, хотя бы эти человеки и были ближайшими родственниками, в великодушном терпении оскорблений, наносимых ими, в молитве о спасении их, — отнюдь не в злореции и не в однородных злоречию действиях, которыми выражается ненависть естества падшего, ненависть богопротивная. (1)

* * *

Учитель ненависти — диавол.

Ужасное преступление — обижать, притеснять ближних, ужаснейшее преступление — убийство. Но кто ненавидит своего гонителя, клеветника, предателя, убийцу, памятозлобствует на них, мстит им, того грех очень близок к их греху. Всуе себе и другим представляется он праведником. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15), — возвестил возлюбленный ученик Христов. (1)

* * *

Но если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя к одному человеку, то ты — в горестном самообольщении. *Кто говорит, — говорит святой Иоанн Богослов, — «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец... И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 20–21). (4)

НЕСТЯЖАНИЕ

Тот, кто раздал имение нищим для того, чтобы оказать всецелое повиновение Спасителю и всецело последовать Ему, кто сам сделался нищим, чтобы подчинить себя лишениям, сопряженным с нищетой и обильно доставляющим

смирение, уничтожает этим действием всю надежду свою на мир, сосредоточивает ее в Боге. Сердце его с земли переселяется на небо (см. Мф. 6, 21), и он начинает шествовать по верху вод житейского моря, держимый верой. Попечение его возложено на Господа, Который, повелев ближайшим ученикам Своим раздаяние имущества (см. Лк. 12, 33) и отложение попечений о доставлении себе телесных потребностей, обетовал, что ищущим *Царства Божия и правды Его* все эти потребности *приложатся* промыслением Небесного Отца (Мф. 6, 33). Попускаются служителям Божиим разные скорби, при которых промысление Божие о них как бы скрывается и влияние мира получает особенную силу, но это необходимо для обучения их живой вере в Бога, которая от опытов непрестанно возрастает и укрепляется. Опыты обличают живущее в падшем естестве неверие; они обличают живущее в падшем естестве отступление и отречение от Бога, потому что сердце при малейшем ослаблении наблюдения за ним с горестной слепотой устремляется возложить упование на себя, на мир, на вещество и отступить от упования на Бога (см. Мф. 14, 22, 33). Кажется, из этого

краткого объяснения делается очевидным, что оставление стяжаний возводит подвижника Христова в возвышенное духовное состояние, которое отделяет его от братьев, живущих посреди мира, и не может быть известным для них опытно. Однако это возвышенное состояние есть вместе состояние непрестанного страдания для тела и для всего падшего естества: назвал его Господь крестом. (1)

* * *

Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены. *Всякий из вас, — сказал Господь, — кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 33). Упование на тленное имущество должно быть заменено упованием на Бога, а само имущество — обетованием Бога, Который сказал: *не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что нам пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и*

правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6, 31–33). Посреди всех лишений, посреди трудного положения, в которое, по-видимому, приводит себя христианин, отказавшийся от имени и от всех преимуществ, доставляемых миром, он содействующей ему Божией благодатью поставляется в самое удовлетворительное положение, какого мир никогда не может дать своим служителям. Это положение изображено святым апостолом Павлом так: *во всем являем себя, как служители Божию, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем* (2 Кор. 6, 4–10). В таком положении были все святые

апостолы, все оставившие и шедшие вслед Господа (см. Мф. 19, 27). Они не имели вещественного имущества, но всему миру, утопавшему в погибели, доставили неогценное духовное богатство — богопознание и спасение. Они не имели вещественного имущества, но вселенная им принадлежала: во всяком городе, во всяком селении, куда они ни приходили, приготовлены им были Промыслом Божиим и помещение, и содержание, и все уверовавшие во Христа, *которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов* (Деян. 4, 34–35). В таком положении были святые мученики. Перед вступлением в подвиг обыкновенно они давали свободу рабам, а имущество раздавали нищим¹. Разорвав все связи с миром, они совлекали с себя самую одежду — тело, — в беззакониях зачатую, облекались в одежду Святого Духа, в Самого Господа нашего Иисуса Христа, претворяли свою одежду — тело — из плотской в духовную, из тленной в нетленную, из греховной в святую, из земной в небесную. (2)

¹ Житие великомученика Димитрия Солунского, Георгия Победоносца и др.

* * *

Нестяжание — удовлетворение себя одним необходимым. Ненависть к роскоши и неге. Милосердие к нищим. Любление нищеты евангельской. Упование на Промысел Божий. Последование Христовым заповедям. Спокойствие и свобода духа. Беспечительность. Мягкость сердца. (4)

* * *

Ближайшим ученикам и последователям Своим Господь заповедал нестяжание. *Не собирайте себе сокровищ на земле* (Мф. 6, 19). *Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе власяница не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет* (Лк. 12, 33–34). Чтобы стяжать любовь к предметам духовным и небесным, должно отречься от любви к предметам земным, чтобы полюбить отечество, необходимо отказаться от болезненной любви к стране изгнания. (4)

НЕСЧАСТЬЕ

Великое и блаженное дело — когда мы возвеличим в себе Христа. Великое несчастье — несчастье,

состоящее в отчуждении от Бога и во времени, и в вечности, когда мы разовьем в себе свое падшее я. (2)

НЕЧУВСТВИЕ

Кто отвалит нам камень от двери гроба? (Мк. 16, 3). Эти слова святых жен имеют свое таинственное значение...

Камень — это недуг души, которым хранятся в неприкосновенности все прочие недуги и который святые отцы называют нечувствием¹. По определению отцов, нечувствие есть умерщвление духовных ощущений, есть невидимая смерть духа человеческого по отношению к духовным предметам при полном развитии жизни по отношению к предметам вещественным. Случается, что от долговременной телесной болезни истощаются все силы, увянут все способности тела, тогда болезнь, не находя себе пищи, перестает терзать телосложение; она покидает больного, оставив его изнуренным, как бы умерщвленным, неспособным к деятельности по причине изнурения страданиями, по причине страшной, немой

болезненности, не выражающейся никаким особенным страданием. То же самое совершается и с духом человеческим. Долговременная нерадивая жизнь среди постоянного развлечения, среди постоянных произвольных согрешений, при забвении о Боге, о вечности, при невнимании или при внимании самом поверхностном заповедям и учению Евангелия отнимает у нашего духа сочувствие к духовным предметам, умерщвляет его по отношению к ним. Существовая, они перестают существовать для него, потому что жизнь его для них прекратилась: все силы его направлены к одному вещественному, временному, суетному, греховному.

Всякий, кто захочет беспристрастно и основательно исследовать состояние души своей, усмотрит в ней недуг нечувствия, усмотрит обширность значения его, усмотрит тяжесть и важность его, сознается, что он — проявление и свидетельство мертвости духа. Когда мы захотим заняться чтением Слова Божия, какая нападает на нас скука! Как все читаемое нами представляется нам малопонятным, не заслуживающим внимания, странным! Как желаем мы освободиться скорее от этого чтения! Отчего это? Оттого,

¹ Святый Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 18.

что мы не сочувствуем Слову Божию.

Когда мы встанем на молитву, какую ощущаем сухость, холодность! Как спешим окончить наше поверхностное, исполненное развлечения моление! Это отчего? Оттого, что мы чужды Богу: мы веруем в существование Бога мертвой верой, Его нет для ощущения нашего. Отчего забыта нами вечность? Разве мы исключены из числа тех, которые должны вступить в ее необъятную область? Разве смерть не предстоит нам лицом к лицу, как предстоит она прочим человекам? Отчего это? Оттого, что мы прилепились всей душой к веществу, никогда не думаем и не хотим думать о вечности, утратили драгоценное предощущение ее, стяжали ложное ощущение к нашему земному странствованию. Это ложное ощущение представляет нам земную жизнь бесконечной. Мы столько обмануты и увлечены ложным ощущением, что сообразно ему располагаем все действия наши, принося способности души и тела в жертву тлению, нисколько не заботясь об ожидающем нас ином мире, между тем как мы непременно должны сделаться вечными жителями этого мира. Отчего источаются из нас, как из источника,

празднословие, смехословие, осуждение ближних, колкие насмешки над ними? Отчего мы проводим без отягощения многие часы в пустейших увеселениях, не находим сытости в них, стараемся одно суетное занятие заменить другим, а кратчайшего времени не хотим посвятить на рассматривание согрешений своих, на плач о них? Оттого, что мы стяжали сочувствие ко греху, ко всему суетному, ко всему, чем вводится грех в человека и чем хранится грех в человеке; оттого, что мы утратили сочувствие ко всем упражнениям, вводящим в человека, умножающим и хранящим в человеке боголюбезные добродетели. Нечувствие насаждается в душу враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнью по началам мира, оно возрастает и укрепляется от последования своим падшим разуму и воле, от оставления служения Богу и от небрежного служения Богу. Когда нечувствие укоснит¹ в душе и сделается ее качеством, тогда мир и миродержцы прилагают к камню печать свою (см. Мф. 27, 66). Печать эта

¹ Укоснить — закостенеть. — *Прим. ред.*

состоит в общении человеческого духа с падшими духами, в усвоении духом человеческим впечатлений, произведенных на него духами падшими, в подчинении насильственному влиянию и преобладанию духов отверженных.

Кто отвалит нам камень от двери гроба? (Мк. 16, 3). Вопрос, исполненный заботливости, печали, недоумения. Ощущают эту заботливость, эту печаль, это недоумение те души, которые направились ко Господу, оставив служение миру и греху. Перед взорами их обнаруживается во всем ужасном объеме и значении своем недуг нечувствия. Они желают и молятся с умилением, и упражняться в чтении Слова Божия вне всякого другого чтения, и пребывать в постоянном созерцании греховности своей, в постоянном болезновании о ней — словом, желают усвоиться, принадлежать Богу, — встречают неожиданное, неизвестное служителям мира сопротивление в самих себе: нечувствие сердца. Сердце, пораженное предшествовавшей нерадивой жизнью, как смертельной язвой, не обнаруживает никакого признака жизни. Тщетно собирает ум помышления о смерти, о суде Божиим, о множестве согрешений своих, о муках ада, о

наслаждении рая; тщетно старается ум ударять в сердце этими помышлениями: оно пребывает без сочувствия к ним, как бы и ад, и рай, и суд Божий, и согрешения, и состояние падения и гибели не имели к сердцу никакого отношения. Оно спит глубоким сном, сном смертным; оно спит, напоенное и упоенное греховною отравой. *Кто отвалит нам камень от двери гроба? Камень этот — весьма велика* (Мк. 16, 3–4).

По наставлению святых отцов, для уничтожения нечувствия нужно со стороны человека постоянное, терпеливое, непрерывное действие против нечувствия, нужна постоянная, благочестивая, внимательная жизнь. Такой жизнью наветуется жизнь нечувствия, но одними собственными усилиями человека не умерщвляется эта смерть духа человеческого: уничтожается нечувствие действием Божественной благодати. Ангел Божий по повелению Бога нисходит в помощь к труждающейся и утружденной душе, отваливает камень ожесточения от сердца, исполняет сердце умиления, возвещает душе воскресение, которое бывает обычным последствием постоянного умиления¹. (4)

¹ Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 1, гл. 6.

НИЩЕТА

Если терпишь нищету, или угнетают тебя скорбные обстоятельства, или злоумышляет на тебя и гонит тебя враг твой, оставь без внимания — для того, чтобы твое внимание при молитве не было наветуемо никаким развлечением, никаким смущением, — оставь без внимания приносимые тебе воспоминания и помышления о нищете твоей, о обстоятельствах твоих, о враге твоём. Тот, у Кого в полной власти и ты, и обстоятельства твои, и враг твой, говорит возлюбленным Своим: *Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте* (Ин. 14, 1). (1)

НИЩЕТА ДУХА

Во всемогущей деснице Промысла самый грех, живущий внутри человека, объявший все существо его, объявший все члены души и тела, содействует его преуспеянию, если этот человек — истинный христианин.

Нищета духовная, сознание своего падения, сознание необходимости в Искупителе, стремление всем существом к исповеданию искупившего нас Сына Божия и Бога, Господа нашего Иисуса Христа — плоды борьбы

со страстями. Эти плоды — залог вечного блаженства.

Нищета духовная, падение человечества, живое исповедание Искупителя неизвестны сыну века сего. Он работает страстям, признает в себе обилие достоинств, видит добродетели — и или ничего не ожидает на небе, не помышляя никогда о небе, или ожидает там награды как долга, ожидает по причине глубокого неведения о единственной добродетели, награждаемой на небе. Добродетель эта — христианство.

Раб Божий, исполняя евангельские заповеди, более и более открывает в себе страсти, и в то время, как благодать Святого Духа образует в нем блаженные духовные состояния, нищету духа, плач, кротость, милость, целомудрие, духовный разум, он признает себя грешником из грешников, не сделавшим никакого добра, виновным в бесчисленных согрешениях, достойным вечной муки в геенне огненной за непрестанное нарушение заповедей Божиих. (1)

* * *

Спаситель мира называет блаженными нищих духом, то есть имеющих о себе самое смиренное понятие, считающих себя существами падшими, находящимися

здесь, на земле, в изгнании, вне истинного своего отечества, которое — небо. *Блаженны нищие духом*, молящиеся при глубоком сознании нищеты своей, *ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие* в молитвах своих от ощущения нищеты своей, *ибо они утешатся* (Мф. 5, 3–4) благодатным утешением Святого Духа, которое состоит в Христовом мире и в любви о Христе ко всем ближним. (2)

* * *

Стремление к стяжанию истинного покаяния было побудительной причиной, по которой святые иноки, ощутив нищету духа, удалялись в глубокое уединение, заключались в затвор, скрывались в вертепах и пропастях земных. Но такое зрение нищеты своей, такое зрение умерщвления души грехом даруется уже значительно преуспевшим в иноческом подвиге. Оно внушает человеку решимость окончательно отрешиться от мира, умереть для мира, чтоб всецело предаться взысканию в себе жизни вечной. (4)

* * *

Ищи нищеты духовной. Искание этого блаженства позволительно и похвально. Оно — основание,

податель всех прочих блаженств. Когда поколеблется основание, тогда и тот, кто стоял на высшей степени духовного преуспевания, обрушивается вниз и часто разбивается до смерти.

Обретается нищета духа изучением Евангелия, исполнением его велений, сличением своих действий и качеств с велениями Евангелия, принуждением своего сердца к великодушному перенесению обид, самоукорением, молитвой о получении сердца сокрушенного и смиренного.

Прошения гордые Бог отвергает, ненужные не исполняет, но когда Его создание просит у Него дара существенно полезного и необходимого, Он ниспосылает его из неоскудевающих Своих сокровищ.

Существенно полезный, необходимый для человека духовный дар от Бога — нищета духа. (4)

* * *

Должно бдительно наблюдать за собой, чтоб не приписать собственно себе какого-либо доброго дела, какого-либо похвального качества или особенной природной способности, даже благодатного состояния, если человек возведен в него, короче, чтоб не признать

собственно за собой какого-либо достоинства. *Что ты имеешь, — говорит апостол, — чего бы не получил* (1 Кор. 4, 7) от Бога? От Бога имеем и бытие, и пакибытие, и все естественные свойства, все способности — и духовные, и телесные. Мы — должники Богу! Долг наш неоплатим! Из такого воззрения на себя образуется само собой для нашего духа состояние... которое Господь назвал нищетой духа, которое заповедал нам иметь, которое ублажил (см. Мф. 5, 3). (4)

* * *

Стяжавшие истинную молитву ощущают неизреченную нищету духа, когда предстоят перед Богом, славословя Его, исповедуясь Ему, повергая перед Ним прошения свои. Они чувствуют себя как бы уничтожившимися, как бы несуществующими. Это естественно! Когда молящийся ощутит обильно присутствие Божие, присутствие Само-Жизни, Жизни необъятной и непостижимой, тогда его собственная жизнь представляется ему мельчайшей каплей, сравниваемой с беспредельным океаном. В такое состояние пришел праведный многострадальный Иов, достигнув высшего духовного преуспеяния. (4)

НОВОНАЧАЛЬНЫЙ

Для новоначальных полезнее краткие и частые моления, нежели продолжительные, удаленные одно от другого значительным пространством времени¹. (2)

НРАВСТВЕННОСТЬ

Тот возлагает на себя тяжкий труд копания земли и углубляется в нее, кто в противность влечению сердца нисходит в смирение, кто, отвергая свою волю и свой разум, старается изучить с точностью заповеди Христовы и Предание Православной Церкви, с точностью последовать им; тот полагает в основание прочные камни, кто прежде и превыше всех других подвигов заботится о том, чтобы исправить и направить свою нравственность сообразно поведению, учению и заветам Господа нашего Иисуса Христа. (4)

* * *

Человеку определено в поте лица созидать хлеб свой, и это занятие есть самое благотворнейшее даже в нравственном отношении. (6)

¹ Святитель Димитрий Ростовский. Внутренний человек. Гл. 4.

ОБЛИЧЕНИЕ

Обличение и устранение человеческих злоупотреблений в установлении Божиим служит признаком благоговения к этому установлению, средством сохранения в должной святости установления, дарованного Богом, предоставленного в распоряжение человекам... Сказанное мною относится не к одному монашеству, но ко всей Церкви, как ветхозаветной, так и новозаветной. (1)

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

Милосердый Господь украсил Свой образ и подобием Своим. Образ Бога — самое существо души, подобие — душевные свойства.

Был новосотворенный образ Божий — человек, — подобно Богу, бесконечен, премудр, благ, чист, нетленен, свят, чужд всякой греховной страсти, всякого греховного помышления и ощущения.

Искусный художник сперва изображает форму, черты того лица, с которого снимает портрет. Изобразив с точностью эти черты, он дает лицу, одежде цвет и краски подлинника, тем усовершенствует сходство. Бог, сотворив Свой образ, украсил его Своим подобием: свойственно образу Божию иметь по всему сходство с Богом. Иначе образ был бы недостаточен, недостойн Бога, не выполнял своего назначения, не соответствовал ему.

Увы! Увы! Восплачьте, небеса! Восплачь, солнце, восплачьте, все светила, восплачь, земля, восплачьте, все твари небесные и земные! Восплачь, вся природа! Восплачьте, святые Ангелы! Возрыдайте горько, неутешно! Облекитесь, как в одежду, в глубокую печаль! Совершилось бедствие, бедствие, вполне достойное назваться бедствием: образ Божий пал.

Почтенный самовластием от Бога, как одним из ярких, живых цветов Богоподобия, обольщенный ангелом, уже падшим, он

сообщился мысли и духу темным отца лжи и всякой злобы. Сообщение это осуществил действием: разъединением с волей Божией. Этим отогнал от себя Дух Божий, искажил Божественное подобие, сделал самый образ непотребным.

Живо и точно изобразил Екклесиаст бедствия падения: *развращенное*, — сказал он, — *не может исправиться, и лишение не может исчислиться* (Еккл. 1, 15)¹.

Расстройство образа и подобия удобно каждому усмотреть в себе. Красота подобия, состоящая из совокупности всех добродетелей, осквернена мрачными и смрадными страстями. Черты образа лишены своей правильности, своего взаимного согласия: мысль и дух борются между собой, выходят из повиновения уму, восстают против него. Сам он — в непрестанном недоумении, в омрачении страшном, закрывающем от него Бога и путь к Богу, святой, непогрешительный.

Ужасным мучением сопутствуется расстройство образа и подобия Божия. Если человек внимательно в уединении в течение значительного времени постоянно будет смотреть в себя, то он убе-

дится, что это мучение действует непрерывно — раскрывается и закрывается, смотря по тому, много или мало заглушает его развлечение...

Печатью, свидетельством падения запечатлено тело человека. С самого рождения своего оно во вражде, в борьбе со всем окружающим и с самой живущей внутри него душой. Наветуют против него все стихии; наконец, утомленное внутренними и внешними бранями, поражаемое недугами, угнетаемое старостью, оно падает на косу смерти, хотя и сотворено бессмертным, рассыпается в прах.

И снова является величие образа Божия! Оно является в самом падении его, в способе, которым человек извлечен из падения.

Бог одним из Лиц Своих воспринял на Себя образ Свой: вочеловечился; Собою извлек его из падения, восстановил в прежней славе, возвел к славе несравненно высшей, нежели та, которая была ему усвоена при сотворении.

В милости Своей праведен Господь. При искуплении Он возвеличил образ Свой более, нежели при создании: человек не сам себе изобрел падение, как изобрел его падший ангел, — привлечен в падение завистью, обманут злом, прикрывшимся личиной добра.

¹ В синодальном переводе: *кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать*. — Прим. ред.

Все Лица Троицы-Бога участвуют в деле вочеловечения, каждое в свойстве Лица своего. Отец пребывает родившим и рождающим, Сын рождается, действует Дух Святой.

И здесь опять видно, какой точный образ Бога — человек. Принимает человечество Сын, через Него вся Троица-Бог вступает в общение с человеком. Мысль наша, чтобы сообщить с человеками, облекается в звуки: невещественная — сопрягается с веществом, через посредство ее входит в общение дух, является ум.

Вочеловечился Сын — Божие Слово, Божия Истина. Истиной исправлена, очищена наша мысль, наш дух сделался способным к общению со Святым Духом. Святым Духом оживлен умерщвленный смертью вечной дух наш. Тогда ум вступил в познание и видение Отца.

Троица-человек исцеляется Троицей-Богом: Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи, из области самообольщения в область Истины, Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные, ум является Отец — и ум делается умом Божиим. *Мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2, 16), — говорит апостол.

До пришествия Святого Духа человек, как мертвый духом, вопрошал: *Господи! покажи нам Отца* (Ин. 14, 8). По принятии Духа сыноположения, ощутив сыновство свое, ожив духом для Бога и спасения, от действия Святого Духа, он относится к Отцу как к известному, как к Отцу: *Авва, Отче!* (Рим. 8, 15–16).

В купели Крещения восставляется падший образ, человек рождается в жизнь вечную водой и духом. С этих пор Дух, отступив от человека при падении его, начинает соприисутствовать ему во время его земной жизни, исцеляя покаянием повреждения, наносимые человеку грехом после Крещения, и таким образом делая для него возможным спасение посредством покаяния до последнего издыхания.

Красота подобия восстанавливается Духом, как и образ при Крещении. Она развивается, усовершенствуется исполнением евангельских заповедей.

Образец этой красоты, полнота этой красоты — Богочеловек, Господь наш Иисус Христос.

Будьте подражателями мне, как я Христу (1 Кор. 11, 1), — возвещает апостол, призывая верных к восстановлению и усовершенствованию в себе Божественного

подобия, указывая на Священнейший Образец совершенства новых человеков, воссозданных, обновленных искуплением. *Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 13, 14).

Бог-Троица при искуплении образа Своего — человека — дал такую возможность к преуспеванию в усовершенствовании подобия, что подобие обращается в соединении образа с Подлинником, бедной твари с всесовершенным Творцом ее.

Дивен, чуден образ Божий, тот образ, из которого светит, действует Бог! Тень апостола Петра исцеляла! Солгавший перед ним пал внезапно мертвым, как солгавший перед Богом! Убрусцы и головные повязки апостола Павла совершали знамения! Кости Елисея пророка воскресили мертвеца, телу которого неосторожность погребателей допустила прикоснуться к давно покоившимся в гробе костям духоносца!

Ближайшее подобие, соединение получается и по получении удерживается пребыванием в евангельских заповедях. *Пребудьте во Мне*, — заповедует Спаситель ученикам Своим, — *и Я в вас... Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода* (Ин. 15, 4–5).

Блаженнейшее соединение достигается, когда с чистой совестью, очищаемой удалением от всякого греха, точным исполнением евангельских заповедей, христианин приобщается святейшего Тела Христова и святейшей Его Крови, а вместе и соединенного с ними Божества Его. *Ядущий Мою Плоть*, — сказал Спаситель, — *и пьющий Мою ровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56).

Разумный образ Божий! Рассмотрим, к какой славе, к какому совершенству, к какому величию ты призван, предназначен Богом!

Непостижимая премудрость Создателя предоставила тебе сделать из себя то, что пожелаешь сделать.

Разумный образ Божий! Неужели ты не захочешь пребыть достойным образом Божиим, захочешь исказить себя, уничтожишь подобие, превратишься в образ диавола, низойдешь к достоинству бессловесных? (2)

* * *

Адам, сотворенный по все-святому образу и подобию Божию, долженствовавший произвести соответствующее потомство, осквернил образ, уничтожил подобие, произвел потомство, соответствующее оскверненному образу,

уничтоженному подобию. Священное Писание, засвидетельствовавшее, что человек сотворен по образу Божию (см. Быт. 1, 27), уже лишает этого свидетельства чад Адамовых. Писание говорит о них, что они родились по образу Адама (см. Быт. 5, 3), то есть такими, каким сделался Адам по падении. По причине утраты подобия, образ сделался непотребным. От лица каждого человека, вступающего в бытие падения, Писание приносит горестную исповедь: *В беззакониях зачат и во грехах родила меня мать моя* (Пс. 50, 7). Люди сделались врагами Бога, Творца своего (см. Рим. 5, 10). (2)

* * *

Бог сотворил человека по образу и подобию Своему. Под словом «образ» следует понимать, что само существо человека есть снимок (портрет) с Существа Божия, а «подобием» выражается сходство в оттенках образа или его качествах. Очевидно, что образ и подобие, соединенные вместе, составляют полноту сходства; напротив, утратой или искажением подобия нарушается все достоинство образа. Бог сотворил человека по образу и подобию Своему, следовательно, сотворил его совершенным образом Своим. Человек был отпе-

чатком Божества не только по существу своему, но и по нравственным качествам — по премудрости, по благодати, по святой чистоте, по постоянству в добре. Зло или недостаток не могли иметь никакого места в человеке: несмотря на свою ограниченность, он был совершенен; несмотря на свою ограниченность, он имел полноту сходства с Богом. Полнота сходства необходима была для того, чтоб человек удовлетворял своему назначению — назначению быть храмом Всесовершенного Бога. Ум человека должен был быть умом Божиим (см. 1 Кор. 2, 16), слово его должно было быть словом Божиим (см. 1 Кор. 7, 12; 2 Кор. 13, 3), дух его должен был соединен с Духом Божиим (см. 1 Кор. 6, 17), его качества должны были быть богоподобными (см. Мф. 5, 48). Вселение Бога в человека есть вместе с тем и теснейшее соединение Бога с человеком; человек-тварь становится причастником Божественного естества! (см. 2 Пет. 1, 4). Человек, достигший такого состояния, называется богом по благодати! К такому состоянию призваны все мы Творцом при сотворении, в прародителях наших, как возвестил Сам Творец: *Я сказал: вы — боги* (Пс. 81, 6). В таком состоянии находился наш праотец немедленно

по сотворении его, так что слова, сказанные им о жене, Спаситель мира прямо назвал словами Божиими (см. Быт. 2, 24; Мф. 19, 4–5).

Священное Писание представляет Бога совещающимся с Самим Собой перед сотворением человека. *Сотворим человека*, — произнесло непостижимым образом непостижимое Божество, — *по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле* (Быт. 1, 26). В этих словах, предшествовавших сотворению дивного образа Божия, открывается и свойство Самого Первообраза — Бога, открывается Троичность Лиц Его. Совецание Божественное, предшествовавшее созданию человека-мужа, предшествовало и созданию человека-жены. *И сказал*, — говорит Писание, — *Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18). Жена, подобно мужу, создана по образу и подобию Божию; создание ее, как и создание мужа, почтено совещанием, в котором проявляются Три Лица Единого Божества и произносятся величественные «*сотворим*», изо-

бражающее единую волю и одинаковое достоинство Лиц Всесвятой Троицы, действующих нераздельно и неслитно. Троичность Лиц Божества при единстве Божественного Существа отпечаталась и на образе Божиим — человеке — с поразительной ясностью. Представителем человечества, его деятелем поставлен муж, по этой причине Священное Писание упоминает о нем одном при взятии человека в рай и при изгнании человека из рая (см. Быт. 2, 15; 3, 22–24), хотя ясно видно из того же Писания, что в том и другом обстоятельстве участвовала и жена. Она вполне участвует и в достоинстве человека, и в достоинстве образа Божия: *и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1, 27). (5)

* * *

Вглядываясь в Евангелие, смотря в это зеркало на себя, мы можем мало-помалу узнавать наши недостатки, мало-помалу выбрасывать из себя понятия и свойства ветхости нашей, заменять их мыслями и свойствами евангельскими, Христовыми. В этом состоит задача, урок, который должен разрешить, выполнить христианин во время земной жизни своей.

Надо изобразить на душе портрет Христов, сообщить ей сходство с ее первообразом. Портреты, лишенные сходства, будут отвергнуты на той всеобщей выставке, на которой каждый из людей будет испытан, в какой степени он сохранил и обновил в себе образ и подобие Творца и Бога своего. Образы, на которых столько искажены все черты и краски, что потеряно все сходство, все подобие, услышат: *не знаю вас* (Мф. 25, 12)! Они не будут узнаны! От них откажется Господь!

Начнемте живопись духовную! Обратим внимание на закинутый, на покрытый грязью, царапинами и пылью образ Божий, на нас начертанный и нам вверенный Богом! Живописец — Христос, кисть Его — Святой Дух. Приготовим душу для этой живописи так, чтобы душа, как чистое, новое полотно, была способна принять на себя все — и самые тончайшие черты, самые нежные краски и оттенки...

Для того чтобы возбудить в себе чувство покаяния, спасительную печаль и плач, непременно должно при воздержании от всех страстей часто заниматься чтением Евангелия, сличать жизнь свою с его святейшими заповедями,

принуждать себя к исполнению этих заповедей вопреки стремлениям и порывам грехолюбивой воли. Сказал некоторый святой отец: «Исполнением Христовых заповедей научается человек своей немощи». Точно: тогда открывается нам, сколько мы слабы, сколько повреждены падением, когда начнем принуждать себя к исполнению евангельских заповедей. От зрения немощи своей, своего повреждения естественно рождается плач. Плач — сердечное чувство покаяния! Плач — *дух сокрушенный* и смиренный (Пс. 50, 19), столь любезный Богу. Когда Господь увидит душу, очищающую себя покаянием, тогда Он начинает мало-помалу, соответственно чистоте ее обновлять на ней Святым Духом черты Своего образа, оттенки и цвета Своего подобия. Прежде всего запечатлевает ее кротостью и смирением. *Научитесь от Меня*, — говорит Он, — *ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Тогда только можно найти священный покой, когда мысль и сердце погрузятся в смирение Христово и Его кротость, научившись им из Евангелия. Эти две добродетели уставляют в порядок черты образа, расстроенного

смущением, которое неотступно сожигает всякому человеку, служащему страстям. Знамение порядка — священный покой. Тогда уже по исправленным чертам полагаются святые краски, утешающие взор духовный: благость, милосердие, чистота ума, сердца и тела, живая вера, небрегающая обо всем суетном, научающая человека всецело последовать Христу, терпение, несущееся выше всех временных скорбей, любящее скорби, как участие в страданиях Христовых, — любовь к Богу и ближнему, стремящаяся исполнить все обязанности человека к его Создателю и к созданиям, себе подобным, долженствующим составлять едино в Создателе своем. (6)

ОБРАЗ МЫСЛЕЙ

От желающих приступить к Царю царей Он требует благоугодных Ему образа мыслей и сердечного настроения, того образа мыслей и того сердечного настроения, при посредстве которых приблизились к Нему и благоугодили Ему все праведники Ветхого и Нового Заветов (см. Лк. 1, 17). Без этого образа мыслей и сердечного настроения доступ

невозможен, попытки и усилия к доступу тщетны.

Желающий приступить к Богу и усвоиться Ему постоянным пребыванием в молитве, осмотрись! Исследуй тщательно твой образ мыслей: не заражен ли ты каким-либо лжеучением? В точности ли и без исключений последуешь учению Восточной Церкви, Единой, Истинной, Святой, Апостольской? Если кто *церкви не послушает*, — сказал Господь ученику Своему, — *то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17), чуждые Бога, враги Божии. Какое же может иметь значение молитва того, кто находится в состоянии вражды к Богу, в состоянии отчуждения от Бога? (1)

* * *

Мне хочется, чтобы вы поняли, как важно наблюдение за своим образом мыслей, за своим разумом. Человек непременно водится своим образом мыслей: это — свет наш. С большой тщательностью надо бдеть за светом нашим, чтобы он не сделался тьмою, светом лживым, показывающим предметы не на их местах, не в их виде, одни вместо других. *Смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?* (Лк. 11, 35). Надо, чтобы наш образ

мыслей был проникнут Истиной. Кроме Христа, не понимаю и не знаю другой Истины. Не слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что есть Истина?

Вникните глубоко в слова мои! Прошу, умоляю вас! Умоляю вас для вашего же спасения. Обычно люди считают мысль чем-то маловажным: потому они очень малоразборчивы при принятии мыслей. Но от принятых правильных мыслей рождается все доброе, от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и по большей части участь всей огромной машины. *Рассудительность будет оберегать тебя* (Притч. 2, 11), — говорит Писание; оно научает, чтобы самое начало слов (Еккл. 10, 13) наших было «истина». Что это за начало слов, как не образ мыслей. Истина засвидетельствована на земле Духом Святым. Так говорили апостолы иудеям. Свидетель Христа-Истины — Дух Святой. Где нет свидетельства от Духа, там нет доказательств Истины. Желаящий непогрешительно последовать Истине должен пребывать в уче-

нии, запечатленном, засвидетельствованном Духом Святым. Таково учение Священного Писания и святых отцов Восточной Церкви, Единой Святой, Единой Православной и истинной. Всякое другое учение чуждо Истины — Христа, Истины, сошедшей с Неба, по несказанному милосердию Божию открывшейся человекам, сидевшим *во тьме и тени смертной* (Пс. 106, 10), погрязшим в темной и глубокой пропасти самообольщения, неведения, падения, гибели. (6)

ОБРАЗОВАНИЕ

В России — потому что христианской верой занимаются очень поверхностно и грубо, идут к познанию Христа семинарией и академией, которых Христос не установил, а оставили очищение себя святыми подвигами, которое Христос установил и заповедал, — пребывают вне истинных, живых понятий о вере Христовой. Какое христианское образование найдем в России? В простом народе наиболее излишнюю, скрупулезную привязанность ко всему вещественному, к форме, от чего родились расколы; недостаток, крайний недостаток в познаниях и ощущениях духовных. Этот же

недостаток в обществе образованном, к нему присоединяется небрежение к форме. (6)

стоятельствами, влечет сердце в неизреченную любовь к Богу и к ближним. (2)

ОБЪЕДИНЕНИЕ

Что такое страсть объединения и пьянства? Потерявшее правильность естественное желание пищи и питья, требующее гораздо большего количества и разнообразного качества их, нежели сколько нужно для поддержания жизни и сил телесных, на которые излишнее питание действует противоположно своему естественному назначению, действует вредно, ослабляя и уничтожая их. (1)

ОГОНЬ БОЖЕСТВЕННЫЙ

Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует сердцу погружаться в покаяние и пребывать в нем. Не нарушает тишины сердечной и Божественный огонь, если он низойдет в сердечную горницу, когда в ней будут собраны ученики Христовы — помыслы и чувствования, заимствованные из Евангелия. Этот огонь не опалает, не горячит сердца — напротив, орошает, прохладяет его, примиряет человека со всеми людьми и со всеми об-

* * *

Бог наш есть огонь (Евр. 12, 29), — научает Писание, но от действия этого огня постепенно угасает, наконец совершенно потухает огонь греховный, огонь плотский и душевный. Божественный огонь чист, тонок, светел, сообщает уму истину, а сердцу чудное спокойствие, чудную холодность ко всему земному, обилие кротости, смирения, благодати.

Не ошибитесь! Человеческого разгорячения не считите действием Божественного огня. Многие ошиблись и впали в пагубное самообольщение. Из состояния разгоряченного возникли бесчисленные заблуждения и наполнили лжеучением землю. За этими мрачными облаками скрывается от мира солнце правды. *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16), — сказал Спаситель о лжеучении и лжеучителях. Где разгорячение, там нет истины, от туда не может произойти ничего доброго, ничего полезного: тут кипит кровь, тут дымится и строит воздушные замки лжеименный разум. Кротость и смирение, действие которых сопровождается каким-то тонким холодом, но потом

является в бесчисленных благих плодах, — свидетели неподдельного, истинного, Божественного добра. (6)

ОДЕЖДА

В пышном ли наряде или в немудром платьишке — что до того? — совершим наше земное странствование, неся светильник веры правой, веры живой. Этот светильник введет нас в вечное Царство Божие, перед входом куда снимается одинаково и рубище, и пышный наряд. И самый пышный наряд в сравнении со светлой одеждой духовной — не что иное, как презренное рубище. (6)

ОПРАВДАНИЕ

В отвержении оправдания, в обвинении себя и в прошении прощения при всех тех случаях, при которых в обыкновенной мирской жизни прибегают к оправданиям и умножают их, заключается великая таинственная купля святого смирения. Ее держались и ее завещают все святые отцы. Это делание странно при поверхностном взгляде на него, но сам опыт не замедлит доказать, что оно исполнено душевной пользы и истекает из Само-Истины, Христа.

Господь наш отверг оправдания, не употребив их перед человеками, хотя и мог явить перед ними во всем величии Свою Божественную правду, а фарисеям сказал: *вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15)¹. (1)

* * *

Не оправдывающий себя руководствуется смиренномудрием, а оправдывающий — высокомудрием. (1)

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Освободим от дебелости, от греховных похотений, стремлений, увлечений наше тело. Очистим душу как от тех страстей, которые принадлежат исключительно ей: гнева, сребролюбия, тщеславия и других подобных, так и от тех, которыми заражает ее тело, каковы чревонеистовство и сладострастие. Очистим дух от свойственной ему скверны, от мыслей ложных, богохульных, от ощущений неправильных, из чего составляется самообольщение, ослепление,

¹ В церковнославянском переводе: *вы есте оправдающе себе пред человеки.* — Прим. ред.

умерщвление вечной смертью. Израбатывается освобождение наше святой истиной (см. Ин. 8, 32). Израбатывается освобождение и очищение наше воздержанием от излишества в пище и питии, бдением, молитвенными стояниями и коленопреклонениями, обузданием неосторожных и любопытных взора, осязания, слуха и прочих телесных чувств, которыми грех входит в душу, оскверняет и тело, и душу. Израбатывается освобождение и очищение наше Словом Божиим (см. 1 Кор. 11, 29). Напитаем себя чтением Слова Божия, оживим в себе, сделаем действующим Слово Божие, деятельностью по воле и завету Господа, возвещаемыми нам Словом Божиим. Часто да возобновляются в памяти нашей благочестивым размышлением и созерцанием страдания Спасителя нашего, Его смерть на Кресте, которой мы искуплены от ветхой смерти, Его земная жизнь — это постоянное выражение смирения и любви, — проведенная среди лишений, преисполненная скорбями. Положим твердое намерение провести благоразумно и богоугодно наше краткое земное странствование. Проведем его в приготовлении себя к вечности, в приготовлении на суд Божий. Для этого необходима

тщательная бдительность над собой, тщательное настроение себя по учению Евангелия, тщательное исправление упущений и уклонений покаянием. (4)

ОСУЖДЕНИЕ

Когда благодатное утешение действует при таинственном познании Христа и Его смотра, тогда христианин не осуждает ни иудея, ни язычника, ни явного беззаконника¹, но пламенеет ко всем тихой непорочной любовью. Он созерцает чистотой ума своего, что со времени пришествия Христова достоинство, цену, похвалу и спасение человека составляет Христос, а не естественные добродетели человеческие. Он непрестанно желает быть распятым, потому что слух его отверзся, и он слышит глас Христа Бога своего, ему говорящий: *кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10, 38–39). Чашу скорбей он считает чашей спасения, свидетельством избрания, даром Божиим. Он не может иметь ненависти

¹ Преподобный Макарий Великий. Беседа 8, гл. 6.

и врагов, потому что наносящие ему скорби в глазах его — не что иное, как орудия Промысла Божия; он извиняет их, приводя в причину оправдания неведение их, он благословляет их как орудия благодетельствующего ему Бога. «Могу ли, — говорит он себе, — могу ли осудить тех, которые теперь передо мной впадают в явные беззакония, когда Христос уже искупил все грехи их, прошедшие, настоящие и будущие, когда они во Христе уже имеют оправдание и спасение, которых иначе лишиться не могут, как отвергнув Христа до конца?»¹ (4)

* * *

Подобает помнить заповедание Спасителя: *что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда*

¹ Опытное доказательство сказанного видим в святом мученике Арриане. Он, будучи идолопоклонником в сане игемона, обагрил себя кровью многих святых мучеников, потом уверовал во Христа и веру запечатлел торжественным исповедованием ее и своей кровью. Четьи Миней. Страдание святого мученика Филимона, 14 декабря, а также святых мучеников Тимофея и Мавры, 3 мая. — Прим. ред.

увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего (Мф. 7, 3–5).

Что такое бревно? Это — плотское мудрование, дебелое, как бревно, отъемлющее всю способность и правильность у зрительной силы, дарованной Создателем уму и сердцу. Человек, водимый плотским мудрованием, никак не может правильно судить ни о своем внутреннем состоянии, ни о состоянии ближних. Он судит о себе и о других так, как представляется себе он сам и как представляются ему ближние по наружности, по его плотскому мудрованию, ошибочно, и потому Слово Божие весьма верно наименовало его *лицемером*.

Христианин по исцелении себя Словом Божиим и Духом Божиим получает правильный взгляд на свое душевное устройство и на душевное устройство ближних. Плотское мудрование, поражая бревном согрешающего ближнего, всегда смущает его, нередко губит, никогда не приносит и не может принести пользы, нисколько не действует на грех. Напротив, духовное мудрование действует исключительно на душевный недуг ближнего, милуя ближнего, исцеляя и спасая его.

Достойно замечания, что по стяжании духовного разума недостатки и погрешности ближнего

начинают казаться весьма мало-важными, как искупленные Спасителем и удобно врачуемые покаянием, те самые погрешности и недостатки, которые плотскому разуму казались необъятно великими и важными. Очевидно, что плотское мудрование, будучи само бревном, придавало им такое огромное значение. Плотское мудрование видит в ближнем и такие грехи, каких в нем вовсе нет. (7)

* * *

Если хочешь быть верным, ревностным сыном Православной Церкви, то достигай этого исполнением евангельских заповедей относительно ближнего. Не дерзни обличать его! Не дерзни учить его! Не дерзни осуждать и укорять его! Это — деяние не веры, а безрассудной ревности, самомнения, гордыни. (7)

ОТРЕЧЕНИЕ

Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если б оно и не произносилось языком и устами. Но увы! Оно уже произносится, начало произноситься давно. Не могут уста и язык не проявлять тайного сердечного отступления и отречения: они как бы невольно вы-

сказывают его. Произнесено отречение от Христа и произносится различными еретическими учениями, которые отвержение ересью Христа¹ прикрывают сохранением для ереси не принадлежащего ей имени христианского; произнесено оно и произносится различными учениями, истекшими из падшего разума человеческого, выдающими себя за свет и устраняющими истинный свет — Христа; произнесено оно и произносится не только развратной жизнью, но и жизнью невнимательной к Божиим заповедям. *Заповедь Господа светла: просвещает очи* (Пс. 18, 9), и только при помощи ее можно узреть Искупителя; только *поступающий по правде* (Деян. 10, 35) способен принять Искупителя и пребывать в общении с Искупителем (см. Ин. 15, 10).

¹ Что ересь заключает в себе отвержение Христа, о том сказал святой апостол Петр во Втором Послании своем: *у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа* (2 Пет. 2, 1). Всякая ересь есть отвержение Искупителя. Самая иконоборная ересь, по наружности отвергающая только икону Христову, в сущности, отвергает вочеловечение Христово, следовательно, отвергает Искупителя и искупление. Отвержение христианских Таинств без очевидного отвержения Христа, в сущности, есть отвержение Христа: при отвержении Таинств прекращается и уничтожается существенное общение со Христом. — Прим. ред.

ОТЧАЯНИЕ

Отчаяние — обличитель предваривших в сердце неверие в самости: верующий в себя и уповающий на себя не восстанет из греха покаянием, восстанет им верующий во Христа, всесильного Испупителя и Врача. (4)

ОЧИЩЕНИЕ

Образец чистоты, до которой мы должны достигнуть, совершен. Он — Господь наш Иисус Христос. *По примеру призавшего вас Святого*, — говорит апостол, — *и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят* (1 Пет. 1, 15–16). По бесконечному совершенству образца чистоты поприще покаяния и очищения бесконечно. Если б кто протекал это поприще со всевозможным усердием и тщанием, и тот не возможет достигнуть совершенства в очищении, хотя бы житие его в постоянном покаянии продолжалось тысячи лет, и тогда не достиг бы он полного очищения. Величайшие между святыми иноками сознавали при кончине своей, что они не только не совершили, но и не начинали покаяния¹.

¹ Преподобный Сисой Великий. Алфавитный патерик и Четьи Миней, 6 июля.

А мы по немощам нашим, непрестанно растущим и умножающимся, будем в день исшествия нашего из земной жизни весьма далекими и от той святости, в которой исходили из тел своих преподобные отцы наши, избранные сосуды Божии, жители пустынь, ныне жители неба, за их тщательное пребывание в покаянии во время странствования по пустыне жития земного. (4)

ОЩУЩЕНИЕ

У падшего человека ощущения заражены грехом и потому по большей части действуют неправильно. Редко ветхий человек, не обновленный Божией благодатью, может поступить, и то с насилием себе и с значительными упущениями в исполнении, по указанию евангельской заповеди. Неправильное действие болезнующих грехом ощущений бывает наиболее пристрастным, часто страстным. Когда душевный недуг действует умеренно, тогда ощущения запечатлеваются умеренной неправильностью, называемой пристрастиями, когда же недуг действует во всем развитии своем, тогда ощущения превращаются в страсти. Ощущения наши находятся под влиянием помыслов,

возникающих в нас самих и приносимых нам духами злобы, врагами рода человеческого. То обуревают нас печаль, то возмущены мы гневом, то увлечены сладострастием, то восхищены тщеславием и гордостью. Этот ветер — напор помыслов — часто бывает так силен, что не находим средств противостать ему, теряемся, приходим в уныние, в отчаяние, приближаемся к гибели. (4)

* * *

Одно ощущение из всех ощущений сердца в его состоянии падения может быть употреблено в невидимом богослужении [умном делании]: печаль о грехах, о греховности, о падении, о гибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа. Это засвидетельствовано Священным Писанием. *Если бы Ты восхотел жертвы, я дал бы, (но) ко всесожжению Ты не благоволишь* (Пс. 50, 18): и каждое сердечное ощущение порознь, и все они вместе не благоугодны Тебе, как оскверненные грехом, как извращенные

падением. *Жертва Богу — дух сокрушенный: сердце сокрушенного и смиренного Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Эта жертва — жертва отрицательная, с принесением этой жертвы естественно устраняется принесение прочих жертв, при ощущении покаяния умолкают все другие ощущения. Для того чтобы жертвы прочих ощущений сделались благоугодными Богу, нужно предварительно излиться благоволению Божию на наш Сион, нужно предварительно восстановиться стенам нашего разрушенного Иерусалима. Господь праведен, всесвят; только праведные чистые жертвы, к которым способно естество человеческое по обновлении своем, благоприятны праведному всесвятому Господу. К жертвам и всесожжениям оскверненным Он не благоволит. *Позаботимся очиститься покаянием! Тогда будешь благоволять к жертве правды, возношению и всесожжениям; тогда возложат на алтарь Твой тельцов* (Пс. 50, 21): новорожденные ощущения обновленного Святым Духом человека. (4)

ПАДЕНИЕ

Невозможно, чтобы страсти, живущие внутри человека, не обнаруживались в его помышлениях, словах и действиях. Эти обнаружения страстей, когда сопровождаются каким бы то ни было увлечением, называются и признаются падениями¹ на поприще истинного христианского подвижничества, стремящегося к совершенству. Врачуются они немедленным покаянием...

Не говорится здесь о падениях в смертные грехи и о произвольно греховной жизни, которая вся — падение: здесь говорится о падениях легких от немощи, называемых грехами простительными, от которых и сами праведники не были вовсе свободны.

Свидетельствует Писание: *сень раз упадет праведник, и встанет покаянием* (Притч. 24, 16). Соответ-

ственно очищению покаянием уменьшаются увлечения, но вместе они делаются утонченнее, не приметнее, обольщают и обманывают иногда мужей, исполненных Божественной благодати (см. 1 Пар. 21, 1). Увлечения эти охраняют от превозношения, служат причиной смирения, удерживают на спасительной пажити покаяния². (1)

* * *

Глубоко наше падение: весьма немногие человеки сознают себя существами падшими, нуждающимися в Спасителе; большинство смотрит на свое состояние падения как на состояние полного торжества, употребляет все усилия, чтобы упрочить, развить свое состояние падения. (2)

* * *

Мало того что грех через падение сделался как бы естественным человеку, столь свойственным ему, что Писание назвало грех

¹ Преподобный Нил Сорский называет их мысленными падениями. Слово 3. — Прим. ред.

² Преподобный Нил Сорский. Слово 3.

душой человека (см. Мф. 10, 39), что отречение от греха сделалось отречением от себя (см. Мф. 16, 24), — падший человек принял в себя обольстившего его сатану и сделался жилищем сатаны. (2)

* * *

Весь род человеческий находится в погибели, в падении. Мы лишились общения с Богом в самом корне и источнике нашем: в наших праотцах при посредстве их произвольного согрешения. Они были сотворены непорочными, не причастными греху и тлению, с самого сотворения своего сделались причастниками Святого Духа; получив бытие естественное по человечеству, вместе получили и бытие сверхъестественное от соединения с Божеским Еством. Произвольно отвергнув подчинение Богу, произвольно вступив в подчинение диаволу, они утратили общение с Богом, свою свободу и достоинство, предали себя в подчинение и рабство падшему духу. Они произвольно отвергли жизнь, призвали в себя смерть, они произвольно нарушили целостность дарованного им при сотворении добра, отравили себя грехом. Как начала рода человеческого, они сообщили и не перестают сообщать свою заразу, свою

погибель, свою смерть всему человечеству. (2)

* * *

Господь заповедал отречение от естества падшему и слепотствующему человечеству, не сознающему своего горестного падения, а напротив, видящему в нем какое-то великолепное торжество, ищущему развить это торжество. (4)

ПАМЯТОЗЛОБИЕ

Еслипустишь сердцу твоему ожесточиться памятозлобием и оправдаешь гнев твой гордостью твоей, то отворачится от тебя Господь Бог твой и предан будешь в поправление под ноги сатане. Всеми скверными помыслами и ощущениями он будет топтать тебя. Ты не будешь в силах воспротивиться ему. (2)

* * *

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим... Оставление ближним согрешений их перед нами, их долгов есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем настроения, способного принять искупление. Ожесточение сердца подобно железным крепко замкнутым вратам!

Оно не впустит в сердце наше Божественного дара. Объясняя это свойство искупления и причину условия в прощении, Господь сказал: *если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15). Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг памятозлобия, изгонять его при первом появлении, не позволять ему возгнестись в душе ни под каким предлогом, как бы этот предлог ни показался праведным при первом взгляде на него. Если допустим действовать памятозлобию, оно опустошит душу, сделает все подвиги и добродетели наши бесплодными, лишит нас милости Божией. Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волей нашей. До того времени нужно особенное собственное усилие к противоборству страсти памятозлобия. Подвигу нашему против этой страсти тайно способствует Бог, останавливая явное вспоможение, чтоб произволение наше выразилось с определенностью. Памятозлобие осно-

вывается на гордости. Гордость таится даже в освященных благодатью избранниках Божиих¹. Необходимо и для них бдеть против этого внутреннего яда и против порождаемого им убийства души памятозлобием. Через оставление братии долгов их мы привлекаем в себя благодать Божию, удерживаем ее в себе, постоянно оставляя долги ближним нашим. (4)

* * *

Удивительно, с какой легкостью совершилось падение праотцов! Не было ли оно подготовлено их внутренним расположением? Не оставили ли они в раю созерцание Творца, не предали ли созерцанию твари и своего собственного изящества? Прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога; с устранением Бога оно губительно, ведет к превозношению и самомнению. К такому рассуждению приводит Писание, когда оно повествует, что, выслушав речи дьявола, *увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел* (Быт. 3, 6).

¹ Преподобный Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4.

Очевидно, что праотцы, ослушавшись Бога и склонившись в послушание диаволу, сами себя сделали чуждыми Бога, сами себя сделали рабами диавола. Обещанная им смерть за преступление заповеди тотчас завладела ими: Дух Святой, обитавший в них, отступил от них. Они были предоставлены собственному естеству, зараженному греховным ядом. Этот яд сообщил человеческому естеству диавол из своего растленного естества, преисполненного греха и смерти. (5)

* * *

Падение человека так глубоко повредило его, что он, отвергая жизнь плача на земле, избрал на ней жизнь наслаждений и вещественного преуспевания, как бы торжествуя и празднуя само падение свое. (5)

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ

Если мы не способны желать смерти по хладности нашей к Христу и по любви к тлению, то, по крайней мере, будем употреблять воспоминание о смерти как горькое врачевство против нашей греховности, потому что смертная память — так святые отцы называют это воспоминание, — усво-

ившись душе, рассекает дружбу ее с грехом, со всеми наслаждениями греховными. (1)

* * *

Благодатная память смерти предшествуется собственным старанием вспоминать о смерти. Принуждай себя вспоминать часто смерть, уверяй себя в несомненной истине, что ты непременно, неизвестно когда умрешь, — и начнет приходить само собой, являться уму твоему воспоминание о смерти, воспоминание глубокое и сильное; оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания.

Чужд этого духовного дара грехолюбец: он и на самих гробницах не перестает предаваться греховным угождениям плоти, нисколько не помня о смерти, предстоящей ему лицом к лицу. Напротив, служитель Христов и в великолепных чертогах вспомнит ждущий его гроб, прольет о душе своей спасительнейшие слезы. (1)

* * *

Одним из превосходнейших способов приготовления к смерти служит воспоминание и размышление о смерти... оно заповедано Господом. И Священное Писание Ветхого Завета говорит: *помни о*

конце твоём, и вовек не согрешишь (Сир. 7, 39). Святые иноки с особой тщательностью возделывали эту часть умственного подвига. В них размышление о смерти, осененное благодатью, обращалось в живое созерцание смертного таянства, а такому созерцанию сопутствовала горячая молитва с обильными слезами и глубокими сердечными стенаниями. Без постоянного памятования о смерти и суде Божиим они признавали опасным самый возвышенный подвиг как могущий дать повод к самомнению. (3)

* * *

Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, преимущественно предавшихся тщательному покаянию в нерушимом безмолвии. Только в безмолвии созревают и процветают возвышеннейшие добродетели, как в оранжереях — редчайшие и дорогие растения! Но и нам, немощным и страстным, необходимо принуждать себя к воспоминанию о смерти, усваивать сердцу навык размышления о ней, хотя такое размышление и крайне противно сердцу грехолюбивому и миролюбивому. Для такого обучения... полезно отделять еже-

дневно известный час, свободный от попечений, и посвящать его на спасительное воспоминание страшной неминуемой смерти. Как ни верно это событие для каждого человека, но сначала с величайшим трудом можно принудить себя даже к холодному воспоминанию о смерти, что служит одним из бесчисленных доказательств падения нашей природы, помещенных в ней самой. Постоянное развлечение мыслей, нам усвоившееся, и мрачное забвение непрестанно похищают мысль о смерти у начинающих стараться часто вспоминать ее. Потом являются другие противодействия: неожиданно представляются нужнейшие дела и попечения именно в тот час, который мы отделили из дня для попечения о своей вечности, чтобы красть у нас этот час, а потом чтобы вполне украсть и само делание, даже само воспоминание о существовании духовного, спасительнейшего делания — размышления о смерти. Когда же, познав козни властей воздушных, мы удержимся в подвиге, тогда увидим в себе новую брань против него — помыслы сомнения в действительности и пользе подвига, помыслы насмешки и хулы, именующие его странным, глупым

и смешным, помыслы ложного смирения, советующие нам не отделяться от прочих людей поведением нашим. Если по великой милости Божией победить и эту брань — сам страх мучительный, производимый живым воспоминанием и представлением смерти, как бы предощущением ее, сначала необыкновенно тяжел для нашего ветхого человека. Он приводит в ужас ум и воображение, холодный трепет пробегает по телу, потрясает, расслабляет его; сердце томится невыносимой тоской, сопряженной с безнадежностью. Не нужно отвергать этого состояния, не нужно опасаться от него пагубных последствий.

«Всякому начинающему жить по Боге, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — полезен страх муки и рождаемая от него болезнь. Мечтающий положить начало без такой болезни и уз не только полагает основание на песке своих деяний, но и подобен покушающемуся построить здание на воздухе, вовсе без основания, что невозможно. От этой болезни вскоре рождается радость, этими узами растерзываются узы всех согрешений и страстей, этот мучитель бывает причиной не смерти, но жизни вечной. Кто не захочет

избежать болезни, рождающейся от страха вечных мук, и не отскочит от нее, но произволением сердца предастся ей и возложит на себя ее узы, тот сообразно этому начнет скорее шествовать, и она представит его Царю царствующих. Когда же совершится это и подвижник отчасти воззрит к славе Божией, тогда немедленно разрешатся узы, отбежит мучительный страх, болезнь сердца превратится в радость, явится источник, точащий чувственно приснотекущие слезы рекой, мысленно же тишину, кротость, неизреченную сладость, мужество, устремляющееся свободно и невозбранно ко всякому послушанию заповедям Божиим»¹. Очевидно, такое изменение совершается от благодатного явления в сердце надежды спасения. Тогда при размышлении о смерти печаль растворяется радостью, слезы горькие претворяются в сладостные слезы. Человек, начавший плакать при воспоминании о смерти, как при воспоминании о казни, внезапно начинает плакать при этом воспоминании, как при воспоминании о возвращении в свое бесценное отечество.

¹ Деятельные и богословские главы. Гл. 66. Добротолюбие. Ч. 1.

Таков плод памятования смерти. По важности плода необходимо быть мужественным в возделывании его и преодолевать все препятствия разумным трудом и постоянством, нужно веровать, что плод будет приобретен нами в свое время по милости и благодати Божией. Воспоминание о смерти, о сопровождающих ее и о последующих ей страхах, воспоминание, сопряженное с усердной молитвой и плачем о себе, может заменить все подвиги, объять всю жизнь человека, доставить ему чистоту сердца, привлечь к нему благодать Святого Духа и тем даровать ему свободное вознесение на небо мимо воздушных влостей. (3)

* * *

Прежде чем достигнем того молитвенного блаженного состояния, при котором ум непосредственно видит предстоящую кончину и ужасается смерти, как положено твари ужасаться угрозы Творца, произнесенной вместе с заповедью, полезно возбуждать в себе воспоминание о смерти посещением кладбища, посещением болящих, присутствием при кончине и погребении ближних, частым рассматриванием и об-

новлением в памяти различных современных смертей, слышанных и виденных нами. (3)

* * *

Будем памятовать смерть и суд Божий, которому немедленно подвергнемся после разлучения с телом; будем памятовать блаженную или горестную вечность, которая должна быть нашим уделом соответственно изречению суда Божия. При постоянном памятовании о смерти, о суде Божиим, о блаженной или бедственной вечности сердечное отношение к земной жизни изменяется: человек начинает смотреть на себя как на странника на земле; залог холодности и равнодушия является в сердце его к земным предметам, все внимание его обращается к изучению и исполнению евангельских заповедей. Как путник, во время темной ночи заблудившись в густом лесу, старается добраться до своего дома по звуку колокола или трубы, так и истинный христианин вниманием к учению Христову усиливается выйти из области лжеименного разума, рожаемого и питаемого жизнью по плоти. *Воспеваемы были мною уставы Твои на месте странствования моего. Вспоминал я ночью*

имя Твое, Господи, и хранил закон Твой (Пс. 118, 54–55), — так исповедался Богу святой пророк Давид, который и в царских чертогах и при славе никогда не побежденного героя признавал себя странником на земле, а землю — местом пришельничества, местом скитания и изгнания своего. Не подумайте, чтоб через таковое воззрение мы делались слабыми, малополезными членами общества. Нет! При таком воззрении мы исполняем наши обязанности относительно человечества с особенной ревностью, с самоотвержением. Это естественно! Тогда целью деятельности нашей бывает единственно польза человечества, а не приобретение земных преимуществ. Напротив, когда, забыв вечность и Бога, мы живем на земле для одних земных приобретений, тогда бессознательно, неприметно и непонятно для себя, с попранием совести, долга, с попранием велений великого Бога приносим в жертву самолюбию и самообольщению нашим благосостояние ближнего, пользу человечества, собственную нашу вечную участь. Господь *долготерпит нас* (2 Пет. 3, 9): это очевидно. *Долготерпение Господа нашего почитайте спасением* (2 Пет. 3, 15), — говорит апос-

тол: то есть знайте, что причина и цель этого долготерпения есть благоволение Божие о нас, чтоб мы не увлеклись всеобъемлющим потоком зла, чтоб мы под руководством Слова Божия изработали наше спасение. Большинство человеков, упоенных лживым и обольстительным учением духов отверженных (см. 1 Тим. 4, 1), обучавших от действия в них этого учения, презрели Слово Божие, не ведают и не хотят уведать его. Нужно, крайне нужно внимание к слову Божию, оправдываемому самыми событиями враждебного ему времени и настроения, *да не когда отпадем* (Евр. 2, 1)¹. Нужно, нужно это внимание, чтоб не лишиться невозвратно спасения, еще не отъятого у человеков дивной милостью и дивным долготерпением Бога нашего, представляющего возможность спастись скудному остатку верующих в Него (4).

* * *

Если случится пасть, победиться, увлечься, обмануться, согрешить перед Богом — не предавайся унынию, малодушию... Будь снисходителен к себе, не

¹ В синодальном переводе: *чтобы не отпасть*. — Прим. ред.

засуждай себя. При побеждениях прибегай к Богу с раскаянием, и простится тебе побеждение твое. (6)

жают так открыто и нагло непомерной гордости своей, жестокого презрения к человекам и ненависти к ним¹. (8)

* * *

ПАПИЗМ

Папизм присваивает папе свойства Христовы и тем отвергает Христа. Некоторые западные писатели почти явно произнесли это отречение, сказав, что гораздо менее грех — отречение от Христа, нежели грех отречения от папы. Папа есть идол папистов, он — божество их. По причине этого ужасного заблуждения благодать Божия отступила от папистов, они преданы самим себе и сатане, изобретателю и отцу всех ересей, в числе прочих — и папизма. В этом состоянии омрачения они исказили некоторые догматы и таинства, а Божественную литургию лишили ее существенного значения, выкинув из нее призывание Святого Духа и благословение предложенных хлеба и вина, при котором они пресуществляются в Тело и Кровь Христовы. Эта существенная часть Литургии находилась во всех литургиях, переданных апостолами Христовыми по всей вселенной, находилась и в первоначальной Литургии Римской. — Никакая ересь не выра-

В новейшие времена языческая жизнь явилась первоначально в недрах папизма; языческое чувство и вкус папистов выражаются с особенной яркостью в применении искусств к предметам религии, в живописных и изваянных изображениях святых, в их церковном пении и музыке, в их религиозной поэзии. Все школы их носят на себе отпечаток греховных страстей, особенно сладострастия; там нет ни чувства целомудрия и благопристойности, ни чувства простоты, ни чувства чистоты и духовности. Таковы их церковная

¹ Папизм изобрел ужаснейшие пытки, ужаснейшие казни для человечества. Бесчисленные тысячи людей умерли в душевных темницах, сожжены на кострах, замучены разнообразно. И это ужасное, дышащее убийством, жаждущее крови изуверство называется единым истинным христианством и с иступленной ревностью стремится увлечь всю вселенную в свою ересь. *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16), — сказал Спаситель о учителях и учении их. По плодам своим папизм весьма близко подходит к магометанству: обе эти ереси признают деянием веры и высшей добродетелью все злодеяния и все убийства, совершаемые ими во всяком обществе людей иного вероисповедания. — *Прим. ред.*

музыка и пение. Их поэт, описывая освобождение Иерусалима и гроба Господня, не останавливается призывать музу; он воспекает Сион вместе с Геликоном, от музы переходит к Архангелу Гавриилу. Непогрешающие папы, эти новые кумиры Рима, представляют собой образцы разврата, тиранства, безбожия, кощунства над всем святым. Языческая жизнь со своей комедией и трагедией, со своими плясаниями, со своим отвержением стыда и пристойности, со своим блудом и прелюбодеянием и прочими обычаями идолопоклонников, во-первых, воскресла в Риме под сенью богов его — пап, оттуда разлилась по всей Европе. (8)

ПЕНИЕ ЦЕРКОВНОЕ

Надо знать, что в России вся масса народа проводит жизнь самую серьезную, будучи поставлена в необходимость проводить такую жизнь обстоятельствами. Жизнь развлеченную, веселую в сфере современного прогресса могут проводить весьма немногие, потому что для такой жизни нужны достаточные материальные средства. Веселящиеся на земле не должны судить о прочих чело-

веках, как они обыкновенно это делают, по себе. Для того чтобы один веселился, часто тысячи и тысячи должны нести тягчайший труд, проливать горькие слезы и кровавый пот: как мысли и чувства этих тысяч могут быть одинаковы с веселящейся единицей? Страдания и плач есть достояние падшего человека на земле, как научает нас Евангелие, и этот падший и погибший человек приходит в церковь Божию излить перед Богом именно горестные чувствования свои, раскрыть перед Богом бедственное состояние свое. Большая часть молитв, поемых и читаемых в церкви, выражают прошения погибшего о помиловании, развивают понятие о гибели человечества, показывают ее многочисленные оттенки и признаки, заключают в себе исповедание человеческого падения вообще и исчисление частных падений. Они переходят по временам к славословию Бога, к радостному хвалению действий Исккупителя и искупления, но и это славословие и эти хвалы произносятся узниками, заключенными в темнице, получившими надежду на освобождение, но еще не получившими освобождения. Радость, производимая надеждой спасения нашего, по необходимости

соединена в нас со скорбным ощущением греховного плена. Весьма справедливо святые отцы называют наши духовные ощущения «радостопечалием». Это чувство вполне выражается знаменным напевом, который еще сохранился в некоторых монастырях и который употребляется в единоверческих церквях. Знаменный напев подобен старинной иконе. От внимания ему овладевает сердцем то же чувство, какое и от пристального зрения на старинную икону, написанную каким-либо святым мужем. Чувство глубокого благочестия, которым проникнут напев, приводит душу к благоговению и умилению. Недостаток искусства очевиден, но он исчезает перед духовным достоинством. Христианин, проводящий жизнь в страданиях, борющийся непрерывно с различными трудностями жизни, услышав знаменный напев, тотчас находит в нем гармонию со своим душевным состоянием. Этой гармонии он уже не находит в нынешнем пении Православной Церкви. (8)

* * *

Не все церковные песнопения проникнуты плачем. Чувство некоторых из них, как и мысль, заимствованы, можно сказать, с Неба.

Есть состояние духа, необыкновенно возвышенное, вполне духовное, при котором ум, а с ним и сердце останавливаются в недоумении перед своим неведомым видением. Человек в восторге молчит всем существом, и молчание его превышает и разумнее всякого слова. В такое состояние приходит душа, будучи предпочтена и предуготована глубоко благочестивою жизнью. Внезапно перед истинным служителем обнаружится Божество непостижимым образом для плотского ума, образом, которого невозможно объяснить вещественным словом и в стране вещества. В этом состоянии пребывают высшие из Ангелов — пламенные Херувимы и шестокрылатые Серафимы, предстоящие Престолу Божию. Одними крыльями они парят, другими закрывают лица и ноги и вопиют не умолкая: «Свят, свят, свят Господь Саваоф». Неумолкающим через века повторением одного и того же слова выражается состояние духа, превысшее всякого слова: оно — глаголющее и вопиющее молчание. И высоко парят чистые и святые умы, и предстоят Престолу Божества, и видят славу, и закрывают лица, и закрывают все существо свое: величие видения совокупляет воедино

действия, противоположные друг другу. В такое состояние приходили иногда и великие угодники Божии во время своего земного странствования. Оно служило для них предвкушением будущего блаженства, в котором они будут участвовать вместе с Ангелами. Они передали о нем, сколько было возможно, всему христианству, назвав такое состояние состоянием удивления, ужаса, исступления. Это состояние высшего благоговения, соединенного со страхом; оно производится живым явлением величия Божия и останавливает все движения ума. О нем сказал святой пророк Давид: *дивно ведение Твое для меня: мощно! не могу (постигнуть) его* (Пс. 138, 6).

Чувством, заимствованным из этого состояния, исполнена Херувимская песнь; она и говорит о нем. Им же исполнены песни, предшествующие освящению Даров: «Милость мира жертву хваления» и пр. Особенно же дышит им песнь, воспеваемая при самом освящении Даров. Так высоко совершающееся тогда действие, что, по смыслу этой песни, нет слов для этого времени... нет мыслей! Одно пение изумительным молчанием непостижимого Бога, одно чуждое всякого многословия и велеречия богословие чистым умом,

одно благодарение из всего нашего существа, недоумеющего и благоговеющего перед совершающимся Таинством.

После освящения Даров поется песнь Божией Матери — и при ней выходит сердце из напряженного своего состояния, как бы Моисей с горы из среды облаков и из среды громов, где он принимал закон из рук Бога, выходит как бы на широкую равнину, в чувство радости святой и чистой, которой преисполнена песнь «Достойно». Она, как и все песни, в это время певаемые Божией Матери, в которых воспевается Посредница вочеловечения Бога Слова, преисполнена духовного веселья и ликования. Бог, облеченный человечеством, уже доступнее для человека, и когда возвещается Его вочеловечение, невольно возбуждается в сердце радость. (9)

ПЕРЕМЕНЧИВОСТЬ

Надо признавать — и это признание будет вполне справедливым, — надо признавать, что все мы, человеки, находимся больше или меньше в самообольщении, все обмануты, все носим обман в себе. Это следствие нашего падения, совершившегося через

принятие лжи за истину; так всегда падаем и ныне. Оттого в нас такая переменчивость! Утром я таков, к полудню иной, после полудня еще иной, и так далее. Оба мира действуют на меня, я подчинен обоим им, в плену у обоих их. Мир духов действует через помышления в сердечные ощущения, мир вещественный — через чувства телесные. Оба манят ко вкушению плода запрещенного. Телесным чувствам, зрению, слуху, осязанию представляется этот плод прекрасным, помысел — слово невидимого существа, внушает, твердит: «Вкуси, узнай!» Манит любопытством, подстрекает тщеславием. Раздается в душе нашей голос обольстителя — голос, который слышали, во-первых, наши прародители в раю, — раздается голос: *будете, как боги* (Быт. 3, 5). Раздается и соблазняет, соблазняет и убивает. Потому-то дана человекам новая добродетель — смирение, дано новое внутреннее делание — покаяние. И делание, и добродетель — подлинно странные! Они радикально противоположны тому, через что мы пали. Покаянием умерщвляется пагубное влияние чувств телесных, а смирением уничтожается высокоумие, тщеславие, гордость житейская — словом, все, что че-

ловека, попросту сказать, с ума сводит.

Как же быть? — Не должно смущаться бывающими переменами, как чем-то необыкновенным, не должно пускаться в тонкое разбирательство грехов, но проводить жизнь в постоянном покаянии, признавая себя грешным во всех отношениях и веруя, что милосердый Господь всякого, лишь признавшего греховность свою, приемлет в объятия Своего милосердия, в недро спасения. Это разумеется не о грехах смертных, покаяние в которых принимается Богом только тогда, когда человек оставит смертный грех. (6)

ПЕЧАЛЬ

Страсть печаль — огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случаемое, малодушие, нетерпеливость, несамоукорение, скорбь на ближнего, ропот, отречение от креста, покушение сойти с него. (4)

ПИСАНИЕ СВЯЩЕННОЕ

Знай: Божественное Писание, неправильно понимаемое и толкуемое, может погубить душу.

Так сказал святой апостол Петр о Посланиях святого апостола Павла, распространив это замечание и на прочие книги Священного Писания (см. 2 Пет. 3, 16), что особенно должно отнести к Ветхому Завету, исполненному прообразований, теней, а потому и священной мрачности. Осторожно обходишься с мечом обоюдоострым — Писанием. Святые отцы советуют новоначальным инокам более, чем в чтении Священного Писания, упражняться в чтении деятельных отеческих сочинений, в которых объяснены подробно иноческие подвиги и указан путь к правильному разумению Священного Писания. И ты последуй этому святому и спасительному совету отцов. По той же причине новоначальным полезнее для молитвословий читать акафисты и каноны, нежели Псалтирь. (6)

* * *

Стараюсь вникать и вникать в учение Священного Писания, принимая его в том смысле, в каком объясняют его святые отцы, в каком принимает Святая Церковь, а не в том, какой ему дают бесы и последователи их. И бесы толкуют Писание на погибель и прельщение внимающим им! (6)

ПИСАНИЯ СВЯТЫХ ОTCОВ

Писания святых отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа.

Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии, все клонятся к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа, всех их и источник, и конец — святое Евангелие.

Святые отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не считай для себя достаточным чтение одного Евангелия без чтения святых отцов! Это мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы, как возлюбленное свое дитя,

получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний.

Многие, безумно отвергшие святых отцов, приступившие непосредственно, со слепой дерзостью, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, впали в гибельное заблуждение. Их отвергло Евангелие: оно допускает к себе одних смиренных.

Чтение писаний отеческих — родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, — словом, спасению и христианскому совершенству.

Чтение отеческих писаний, по умалении духоносных наставников, сделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства¹.

Книги святых отцов, по выражению одного из них, подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки.

Опять же — эти книги подобны богатому собранию врачебных средств: в нем душа может приискать для каждого из своих недугов спасительное врачевство. (1)

* * *

Что прежде всего поразило меня в писаниях отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное. Осьмнадцать веков свидетельствуют единогласно единое учение, учение Божественное! Когда в осеннюю, ясную ночь гляжу на чистое небо, усеянное бесчисленными звездами столь различных размеров, испускающими единый свет, тогда говорю себе: таковы писания отцов. Когда в летний день гляжу на обширное море, покрытое множеством различных судов с их распущенными парусами, подобными белым лебединым крылам, судов, бегущих под одним ветром к одной цели, к одной пристани, тогда говорю себе: таковы писания отцов. Когда слышу стройный многочисленный хор, в котором различные голоса в изящной гармонии поют единую песнь Божественную, тогда говорю себе: таковы писания отцов. Какое между прочим учение нахожу в них? — Нахожу учение,

¹ Преподобный Нил Сорский. Правила.

повторенное всеми отцами, учение, что единственный путь к спасению — неуклонное последование наставлениям святых отцов. «Видел ли ты, — говорят они, — кого-либо прельщенного лжеучением, погибшего от неправильного избрания подвигов, — знай: он последовал себе, своему разуму, своим мнениям, а не учению отцов¹, из которого составляется догматическое и нравственное Предание Церкви. Им она, как бесценным имуществом, препитывает чад своих»...

Чтение отцов с полной ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены религии Западной Европы, как не сохранившие в целостности ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Христовой. Оно открыло мне, что сделал Христос для человечества, в чем состоит падение человека, почему необходим Искушитель, в чем заключается спасение, доставленное и доставляемое Искушителем. Оно твердило мне: должно развить, ощутить, увидеть в себе спасение, без чего вера во Христа мертва, а христианство — слово и

наименование без осуществления его! Оно научило меня смотреть на вечность как на вечность, перед которой ничтожна и тысячелетняя земная жизнь, не только наша, измеряемая каким-нибудь полустолетием. Оно научило меня, что жизнь земную должно проводить в приготовлении к вечности, как в преддвериях, готовящихся ко входу в великолепные царские чертоги. Оно показало мне, что все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества — пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети. Что значит перед Христом все земное? Перед Христом, всемогущим Богом, Который дает Себя в имение, в вечный дар и собственность пылинке — человеку?.. Не стоит видимый мир, чтоб служить ему и им заниматься! Чем он награждает слуг своих? Сперва игрушками, потом гробом, тлением, темной неизвестностью будущности, рыданием ближних и вскоре забвением ими. Другие награды у слуг Христовых: они проводят здешнюю жизнь в изучении истины, в образовании себя ею. Претворенные ею — запечатлеваются Святым Духом, вступают в вечность, уже коротко

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 5.

ознакомленные с вечностью, приготовив себе блаженство в ней, извещенные в спасении: *Дух Божий*, — говорит апостол, — *все пронизает, и глубины Божи*и (1 Кор. 2, 10): знание их Он сообщает Своим причастникам. Это с полной ясностью излагают святые отцы в своих священнолепных писаниях. (1)

* * *

Писания отцов можно уподобить аптеке, в которой находится множество целительнейших лекарств, но больной, не знакомый с врачебным искусством и не имея руководителем врача, очень затруднится в выборе лекарства, приличествующего болезни его. Если же по самонадеянности и легкомыслию, не справясь основательно за неимением врача с врачебными книгами, больной troppo решится сам на выбор и принятие лекарства, то выбор этот может быть самым неудачным. Лекарство, само собой целительное, может оказаться не только бесполезным, но и очень вредным. В положение, подобное положению такого больного, поставлены мы за неимением духовных руководителей по отношению к писаниям святых отцов о тайнодействии сердечной молитвы и ее последствиях. Учение

о молитве в дошедших до нас отеческих книгах изложено с удовлетворительными полнотой и ясностью, но мы, будучи поставлены при неведении нашем перед этими книгами, в которых изображены в величайшем разнообразии делания и состояния новоначальных, средних и совершенных, находим себя в крайнем затруднении при избрании делания и состояния, нам свойственных. Несказанно счастлив тот, кто поймет и ощутит эту затруднительность. Не поняв ее, при поверхностном чтении святых отцов, поверхностно ознакомясь с предлагаемыми ими деланиями, многие приняли на себя делание, не свойственное себе, и нанесли себе вред. (2)

* * *

По плодам их узнаете их (Мф. 7, 16), — сказал Спаситель. Известно всем, какими преступлениями, какими потоками крови, каким поведением, решительно противохристианским, выразили западные фанатики свой уродливый образ мыслей, свое уродливое чувство сердечное. Святые отцы Восточной Церкви приводят читателя своего не в объятия любви, не на высоты видений — приводят его к рассматриванию греха своего, своего падения, к испове-

данию Искушителя, к плачу о себе перед милосердием Создателя. Они сперва научают обуздывать нечистые стремления нашего тела, делать его легким, способным к духовной деятельности, потом обращаются к уму, выправляют его образ мыслей, его разум, очищая его от мыслей, усвоившихся нам по падении нашем, заменяя их мыслями обновленного естества человеческого, живо изображенного в Евангелии. С исправлением ума святые отцы заботятся об исправлении сердца, об изменении его навыков и ощущений. Очистить сердце труднее, нежели очистить ум: ум, убедясь в справедливости новой мысли, легко отбрасывает старую, легко усваивает себе новую; но заменить навык навыком, свойство свойством, чувство другим чувствованием, чувствованием противоположным, — это труд, это усиленная продолжительная работа, это — борьба невероятная. Лютость этой борьбы отцы выражают так: «Дай кровь и прими дух». Значит, надо умертвить все греховные пожелания плоти и крови, все движения ума и сердца, зависящие от плоти и крови. Надо ввести и тело, и ум, и сердце в управление духа. Кровь и нервы приводятся в движение многими страстями: и гневом,

и сребролюбием, и сластолюбием, и тщеславием. Последние две чрезвычайно разгорячают кровь в подвижниках, *незаконно подвизающихся*, делают их исступленными фанатиками. Тщеславие стремится преждевременно к духовным состояниям, к которым человек еще не способен по нечистоте своей, за недостижением истины — сочиняет себе мечты. А сладострастие, присоединяя свое действие к действию тщеславия, производит в сердце оболстительные ложные утешения, наслаждения и упоения. Такое состояние есть состояние самообольщения. Все *незаконно подвизающиеся* находятся в этом состоянии. Оно развивается в них больше или меньше, смотря по тому, сколько они усиливают свои подвиги. Из этого состояния написано западными писателями множество книг. На них-то с жадностью кидается, их-то проповедует преимущественно святыми и духовными, достойными стоять возле Священного Писания слепотствующий и гордый мир, признающий себя просвещенным в высшей степени и потому не нуждающимся держаться неотступно Преданий Восточной Церкви.

В святых отцах Восточной Церкви отнюдь не видно разгоряченного

состояния крови. Они никогда не приходят в энтузиазм, который, будучи рождением крови, часто на Западе искал пролития крови. Из их сочинений дышит истинное самоотвержение, дышит благоухание Святого Духа, мертвящее страсти. От этого благоухания бегут прочь сыны мира, как осы улетают прочь от курящегося фимиама. «Мир любит свое», — сказал Господь. Сочинения западных писателей, написавших из состояния самообольщения, находят многочисленных читателей, переводятся не раз на русский язык, печатаются, перепечатываются; им произносятся, пишутся и печатаются громкие похвалы; то, что исполнено смертоносного яду, одобряется и утверждается. Сочинения святых отцов забыты! То, что они с давних времен приняты Святою Церковью, признавались единым правильным руководством в подвижнической жизни, нисколько не принимается в уважение. Их сочинения критикуют, находят в них несообразности, противоречие Священному Писанию. Все это — по причине, что святые отцы наставлены были Духом Святым, что они отвергли премудрость мира для стяжания премудрости Духа. Тщетны покушения тех,

которые, вопреки учению апостола, вопреки учению Церкви покушаются войти в премудрость Духа премудростью мира. И *запинаются премудрые в коварстве их* (1 Кор. 3, 19)¹, преткнулись, пали падением страшным. Они захотели «духовное» объяснить темным душевным разумом, — и это «духовное» в писаниях святых отцов показалось им странным, противоречащим Священному Писанию. *Соображая духовное с духовным*, — сказал святой апостол Павел. — *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 13–14). (6)

* * *

Что значит иноческая добродетель — послушание? Она — признание разума человеческого падшим и потому отвержение его буйством веры. От веры — послушание, от послушания — смирение, от смирения — духовный разум, который извещенная вера. Иноческое послушание процветало при обилии духовных наставников. С оскудением наставников

¹ В синодальном переводе: *уловляет мудрых в лукавстве их*. — Прим. ред.

оскудел и великий подвиг послушания, скоро приводивший подвижников к святости: вера, составлявшая сущность этого подвига, требует, чтоб предмет ее был истинный и духовный: тогда она приводит к Богу. Вера в человека приводит к исступленному фанатизму. Руководство писаниями святых отцов ведет гораздо медленнее, слабее; на пути этом гораздо больше преткновений: книга, начертанная на бумаге, не может заменить живой книги человека. Чудная книга — ум и сердце, исписанные Святым Духом! Так и дышит из нее жизнь! Так и сообщается эта жизнь слушающим с верою. Но руководство писаниями отеческими сделалось уже единственным руководством ко спасению по конечном оскуднении наставников. Кто подчинится этому руководству, того можно признать уже спасенным; кто же водится собственными разумениями или учением лжеучителей, того должно признать погибшим. (6)

* * *

Вы спрашиваете, почему необходимо чтение святых отцов! Не довольно ли будет руководствоваться одним Священным Писанием — чистым Словом Божиим,

в котором нет примеси слова человеческого?

Отвечаю: непременно нужно при чтении Писания чтение святых отцов Восточной Церкви. Вот что говорит святой апостол Петр о Священном Писании: *всяко пророчество книжно по своему сказанию не бывает. Не бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаемы глаголаша святии Божии человецы* (2 Пет. 1, 20–21)¹. Как же вы хотите произвольно понимать духовное слово, которое и произнесено не произвольно, а по внушению Духа и само запрещает произвольное толкование себя. Дух произнес Священное Писание, и только Дух может истолковать его. Вдохновенные Богом мужи — пророки и апостолы — написали его; вдохновенные Богом мужи — святые отцы — истолковали его. Поэтому всякому желающему стяжать истинное познание Священного Писания необходимо чтение святых отцов. Если ж вы ограничитесь чтением одного Священного Писания, то по

¹ В синодальном переводе: *никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым.* — Прим. ред.

необходимости должны понимать и объяснять его произвольно. По той же необходимости невозможно вам будет избежать заблуждений; потому что *душевной человек не принимает того, что от Духа Божия, ... и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 14, 11).

Особенно ненавидят отеческие писания еретики всех времен: писания отцов открывают прямой смысл Священного Писания, который враги истины хотели бы исказить для утверждения своих лжеумствований. Ересиарх Евтихий выразил свое нерасположение к отцам на Поместном Константинопольском Соборе. «Священное Писание, — лукаво сказал он, — следует больше уважать, нежели отцов», — и сказал потому, что тогда писаниями святых патриархов Александрии Афанасия Великого и недавно почившего Кирилла ясно обличалось его заблуждение богохульное. Вселенская Церковь, напротив, всегда питала особенное уважение к отеческим писаниям: этими писаниями сохранялось единение церковное, для которого необходимо всеми принятое, истинное, благодатное изъяснение Писания.

Вселенские Соборы всегда начинались с чтения тех отеческих писаний, в которых с особенной подробностью излагались догматы или предание, рассмотрение которых составляло предмет совещаний Собора. И опираясь на отеческие писания, Собор обличал ересь, произносил православное учение и исповедание. Точно так же и в частной жизни святые подвижники первоначально воспитывались отеческими писаниями, только тогда они переходили к чтению преимущественно Священного Писания, когда уже достигли особенного духовного преуспевания. «Глубоко море Писания, — сказал святой Иоанн Лествичник, — и не безбедственно носится по нему ум безмолвника: опасно плавать в одежде и касаться богословия страстному»¹. Эта опасность, это бедствие, очевидно, заключается в произвольном толковании, в ложном понятии Писания, отчего многие иноки впали в гибельное заблуждение.

Напрасно еретики выставляют свое мнимое уважение к Священному Писанию, коварно намекают, что Православная Церковь мало его уважает, излишне уважая святых отцов, которых они отвергают,

¹ Слово 27. О безмолвии.

которых они осыпают клеветами и ругательствами бесстыдными и бессовестными. Уважение еретиков к Священному Писанию — ложное, лицемерное: что за уважение к Слову Божию, когда предоставлено каждому, как бы он порочен ни был, понимать и толковать его произвольно? Святая Церковь, принимая благодатное толкование Священного Писания святыми отцами, этим самым доказывает свое глубокое уважение к Священному Писанию: она чтит его, как должно чтить Слово Божие. Она научает чад своих не быть дерзкими относительно Слова Божия, удерживает их от гордого своеволия и бесчиния, повелевает воспитываться чтением святых отцов и при руководстве их проникать в чудный свет Слова Божия, поражающий слепотой тех, которые осмеливаются воззреть на него без должного приготовления, умом нечистым и сердцем грехолюбивым. Стоит только обратить внимание на богослужение Восточной Церкви, чтобы убедиться в ее глубоком благоговении к Священному Писанию. Евангелие — всесвятая книга, заключающая в себе слова, произнесенные к человеку Самим воплотившимся Богом, — всегда присутствует на святом престоле,

живо изображая Самого Христа. К всенародному чтению его допускаются одни священные лица; когда оно читается, все внимают ему как говорящему Христу: когда оно выносится из алтаря, предшествуют ему зажженные свечи. Выносится оно и полагается на аналой среди храма, тогда все присутствующие православные христиане благоговейно преклоняют перед ним колена, как перед Словом Божиим, со страхом и любовью лобызают его. А в это время еретик, только что хвалившийся уважением своим к Священному Писанию, соблазняется на благоговение чад Святой Церкви перед Евангелием, насмешливо называет их поклонение Слову Божию идолопоклонством, поклонением бумаге, чернилам, переплету; несчастный слепец! он видит в этой книге только бумагу, чернила, переплет — не видит Евангелия Христова. Всенародное чтение апостольских Посланий совершается диаконами и чтецами; чтение прочего Священного Писания совершается чтецами посреди храма. Церковные же песнопения, сочиненные святыми отцами, содержат в себе полный курс догматического и нравственного богословия. Слава Богу, сохранившему Церковь Свою в чистоте и святине!

Слава святой Восточной Церкви, единой святой и истинной! Все предания, все обычаи ее святы, благоухают духовным помазанием! Да постыдятся все противомудствующие ей, все отделяющиеся от единения с нею.

Имейте благоговение к Священному Писанию, благоговение, должное для истинного сына истинной Церкви; имейте должную доверенность и благоговение к писаниям отеческим. Тот же самый Дух Божий, который действовал в пророках и апостолах, действовал в святых учителях и пастырях церковных: свидетель этого догмата святой апостол. *Иных Бог, — говорит он, — поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями* (1 Кор. 12, 28).

Сообразно словам апостола, словам Священного Писания и указанию Церкви — первое место в благочестивом чтении вашем должны занимать писания апостолов. Между писаниями апостолов первое место занимает Евангелие. Чтобы правильно понимать Новый Завет, читайте святых учителей церковных, читайте и Псалтирь, и прочие книги Ветхого Завета. Очищайте себя евангельскими заповедями и благочес-

тивными подвигами. Сообразно чистоте души является ей Бог, открывается ей Божие Слово, для плотских очей прикрытое непроницаемой завесой слова человеческого. (6)

ПИЩА

Приучись быть воздержным в пище: воздержанием доставишь здоровье и крепость телу, а уму особенную бодрость, столько нужную в деле спасения, очень полезную и при земных упражнениях.

Обжорливость — не что иное, как дурной навык, безрассудное, неудовлетворимое удовлетворение поврежденного злоупотреблением естественного желания.

Приучись к самой простой пище. Она для привыкшего к ней вкуснее самых изысканных снедей, не говорю уже о том, сколько она их здоровее.

Какую свободу и нравственную силу доставляет человеку навык к простой пище, навык по виду столь ничтожный, материальный! При нем человек нуждается в самых малых издержках для стола, в самом малом времени и малых заботах для приготовления его. Если привыкший к простой пище беден, то он не тяготится бедностью своей.

Тяжек переход от пышного и утонченного стола к простым яствам! Многих принудили обстоятельства к этому переходу, и многие, совершая его, утратили здоровье, даже поколебались нравственно. От этого бедствия охранил бы их благоразумный и благовременный навык к простой пище.

В особенности для желающего посвятить себя на служение Христу навык к простой пище, можно сказать, бесценен по своим последствиям: он позволяет избрать для жительства самое уединенное место, делает ненужными частые сношения с людьми, таким образом устраняя от всех причин к развлечению, доставляет возможность всецело предаться богомыслию и молитве.

Все святые очень заботились не только о навыке к умеренному употреблению пищи, но и о навыке к простой пище. Ежедневная пища апостола Петра стоила несколько медных монет. (1)

* * *

Весьма важно качество пищи. Запрещенный райский плод хотя был прекрасным на вид и вкусным, но он пагубно действовал на душу: сообщал ей познание добра и зла и тем уничтожал непо-

рочность, в которой были созданы наши праотцы.

И ныне пища продолжает сильно действовать на душу, что особенно заметно при употреблении вина. Такое действие пищи основано на разнообразном действии ее на плоть и кровь и на том, что пары ее и газы от желудка поднимаются в мозг и имеют влияние на ум. (1)

* * *

Горячительная пища должна быть изгнана с трапезы воздержника, как возбуждающая телесные страсти. Таковы перец, имбирь и другие пряности.

Самая естественная пища — та, которая назначена человеку Создателем немедленно по создании, — пища из царства растительного. Сказал Бог праотцам нашим: *вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, — вам сие будет в пищу* (Быт. 1, 29). Уже после потопа разрешено употребление мяса (см. Быт. 9, 3).

Растительная пища есть наилучшая для подвижника. Она наименее горячит кровь, наименее утолщает плоть, пары и газы, отделяющиеся от нее и восходящие

в мозг, наименее действуют на него, наконец, она — самая здоровая, как наименее производящая слизи в желудке. По этим причинам при употреблении ее с особенной удобностью сохраняется чистота и бодрость ума, а с ними и его власть над всем человеком; при употреблении ее слабее действуют страсти, и человек более способен заниматься подвидами благочестия.

Рыбные яства, особенно приготовленные из крупных морских рыб, уже совсем другого свойства: они ощутительнее действуют на мозг, тучнят тело, горячат кровь, наполняют желудок вредными слизями, особенно при частом и постоянном употреблении.

Эти действия несравненно сильнее от употребления мясной пищи: она крайне утучняет плоть, доставляя ей особенную дебелость, горячит кровь; пары и газы ее очень отягощают мозг. По этой причине она вовсе не употребляется монахами; она — принадлежность людей, живущих посреди мира, всегда занятых усиленными телесными трудами. Но и для них постоянное употребление ее вредно.

Как! — воскликнут здесь мнимые умницы. — Мясная пища разрешена человеку Богом, и вы ли

воспрещаете употребление ее? — На это мы отвечаем словами апостола: *Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает* (1 Кор. 10, 23). Мы уклоняемся от употребления мяса не потому, что считаем их нечистыми, но потому, что они производят особенную дебелость во всем нашем составе, препятствуют духовному преуспеянию.

Святая Церковь мудрыми учреждениями и постановлениями своими, разрешив христианам, живущим посреди мира, употребление мяса, не допустила постоянного употребления его, но разделила времена мясоедения временами воздержания от мяса, временами, в которые вырезывается христианин от своего мясоедения. Такой плод постов может узнать на себе опытом всякий соблюдающий их.

Для иночествующих запрещено употребление мяса, дозволено употребление молочной пищи и яиц во времена мясоедений. В известные времена и дни им разрешается употребление рыбы. Но наибольшее время они могут употреблять только одну растительную пищу. (1)

* * *

Сперва обратим внимание на страсти телесные, на употребление

пищи и на наиболее зависящие от излишества при этом употреблении блудные стремления наши. Постараемся мудро устроить состояние плоти нашей, давая ей настолько много пищи и сна, чтобы она не изнемогла излишне и оставалась способной к подвигам, давая их настолько мало, чтобы она постоянно носила в себе мертвость, не оживая для движений греховных. По замечанию отцов, при употреблении пищи и сна много значит сделанный навык, поэтому очень полезно приучить себя заблаговременно к умеренному, малому по возможности их употреблению. (2)

* * *

Непрерывно кушай говяжий бульон и другую нужную по требованию твоего тела мясную пищу. Церковь положила в известные времена воздержание от мясной пищи для того, чтобы непрестанно употребляемая мясная пища не разгорячала безмерно тел, чтобы они на растительной пище постного времени прохладались и облегчались, а не потому, чтобы употребление мяса заключало в себе собственно какой-либо грех или нечистоту. И потому удаление от мяса при необходимости и болезни есть грубый пред-

рассудок русского человека, обременившего небесную религию многими своими национальными дебелиями, оцезивающими комара и пожирающими верблюда. (6)

ПЛАЧ

Младенец выражает плачем все свои желания: и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачем. Не только при словах молитвы, но и при молитвенном молчании пусть выражается плачем твое желание покаяния и примирения с Богом, твоя крайняя нужда в милости Божией. (2)

* * *

Страдальческое ощущение плача должно составить характер кающегося христианина. Оставление плача есть признак самообольщения и заблуждения. Одно хриstopодражательное смирение может успокоить плачущего, одна любовь во Христе может утешить его, может отереть слезы его, может озарить светом небесного радования лицо его и сердце. Жертвы и всесожжения от падшего естества не приемлются, одна жертва от этого естества, благоугодная Богу, — *дух сокрушенный* (Пс. 50, 19). (2)

* * *

Радость бывает на небе об одном грешнике кающемся, и, напротив, опечаливает небожителей падение человека в грех и отвержение грешником покаяния. В благодатном созерцании бесконечной благодати Божией к человечеству, в созерцании благоволения Божия, чтоб все человеки спаслись, Макарий Великий решился сказать, что самого всесвятого, бесстрастного Бога объемлет свойственный Богу плач о гибели человеков. Не чужд Духу Божию превысший понятия нашего плач, и Дух Божий, вселившись в человека, *ходатайствует о нем воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26).

* * *

Блаженный плач. Ощущение падения, общего всем человекам, и собственной нищеты духовной. Сетование о них. Плач ума. Безлезенное сокрушение сердца. Прозябающие от них легкость совести, благодатное утешение и радование. Надежда на милосердие Божие. Благодарение Богу в скорбях, покорное их перенесение от зрения множества грехов своих. Готовность терпеть. Очищение ума. Облегчение от страстей. Умерщвление миру. Желание молитвы, уединения, послушания,

смирения, исповедания грехов своих. (4)

* * *

Наше обычное состояние, состояние всего человечества, есть состояние падения, прелести, гибели. Сознывая и по мере сознания ощущая это состояние, будем молитвенно вопить из него, вопить в сокрушении духа, вопить с плачем и стенаниями, вопить о помиловании. Отречемся от всякого наслаждения духовного, от всех высоких молитвенных состояний, как недостойные их и неспособные к ним. Нет возможности воспеть *песнь Господню на земле чужой* (Пс. 136, 4) в сердце, обладаемом страстями. Если же услышим приглашение воспеть ее, то да знаем наверно, что приглашение это делается пленившими нас. *На реках Вавилонских* можно и должно только плакать (Пс. 136, 1). (4)

* * *

Первое познание человека в области духовной есть познание своей ограниченности, как твари, своей греховности и своего падения, как твари падшей. Этому познанию гармонирует чувство покаяния и плача. Большая часть людей находится в состоянии греховности. Самые праведники

подвергаются весьма часто тонким согрешениям, и как они очень внимательно наблюдают за собою, то и признают себя грешниками гораздо более, нежели все вообще люди; притом они по чистоте ума гораздо яснее других людей видят свою ничтожность в громадности и истории мира. На этих основаниях они усвоят себе чувство покаяния и плача гораздо более своих собратий, мало внимающих себе. И потому чувство покаяния и плача есть общее всему роду человеческому. Этим чувством преисполнены многие песнопения, начиная с многозначительной молитвы, так часто повторяемой при богослужении: «Господи, помилуй». В этой молитве все человечество плачет и с лица земли, где оно разнообразно страждет, и в темницах, и на тронах вопиет к Богу о помиловании. (8)

ПЛОТЬ

С самого рождения своего человек не имеет ни одного дела, ни одного слова, ни одного помышления, ни одного чувствования ни на кратчайшую минуту, в которых бы добро было без большей или меньшей примеси зла. Это засвидетельствовано Священным

Писанием, которое говорит о падших человеках, что между ними *нет праведного ни одного... все соvertedись с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного* (Рим. 3, 10, 12). Указывая на свое падшее естество, святой апостол Павел говорит: *не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе* (Рим. 7, 18). Здесь под именем *плоти* апостол понимает не собственно тело человеческое, но плотское состояние всего человека: его ума, сердца и тела. И в Ветхом Завете назван *плотью* весь человек: *Не вечно Духу Моему, — сказал Бог, — быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть* (Быт. 6, 3). В этом плотском состоянии, как в своем теле, живут грех и вечная смерть. Апостол называет плотское состояние телом смерти (см. Рим. 7, 24), телом греховным (см. Рим. 6, 6). Состояние это по той причине называется плотью, телом, телом смерти и греха, что в нем мысль и сердце, долженствующие стремиться к духовному и святому, устремлены и пригвождены к одному вещественному и греховному, живут в веществе и грехе. Человеческое тело апостола, как всем известно, было храмом Святого Духа, было проникнуто Божественной благодатью и источало

из себя действия Божественной благодати (см. Деян. 19, 12). К нему не могут относиться выражения, так верно относящиеся к плотскому состоянию, в которое низверглось человеческое естество падением: *живущие по плоти Богу угодить не могут* (Рим. 8, 8), да упразднится тело греховное (см. Рим. 6, 6), *кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24). (2)

* * *

Не распявшие плоти своей, не обуздавшие в ней греховных вожделений и стремлений, увлекающиеся сладострастными ощущениями и помыслами не могут быть в общении со Христом, состоя посредством услаждения и увлечения грехом в общении с сатаной. *Живущие по плоти*, — сказал святой апостол Павел, — то есть проводящие плотскую жизнь, живущие в свое тело, изобильно питающие его, упокоивающие, нежащие, — *Богу угодить не могут* (Рим. 8, 8). *Живущие по плоти о плотском помышляют* (Рим. 8, 5), то есть проводящие плотскую жизнь непременно имеют плотский образ мыслей, не помнят и не заботятся о вечности, имеют ложное завещание к земной жизни, признавая ее бесконечной и действуя единственно для нее,

высоко ценят земные преходящие положения и преимущества, не могут усвоить себе Нового Завета, не могут отвергнуть падшего естества, развивают его, уважают его достоинства и преуспеяние. *Помышления плотские суть смерть... плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут покориться* (Рим. 8, 6–7). Несвойственна, невозможна ему эта святая покорность. (2)

ПОБЕДА НАД ГРЕХОМ

Моли Господа, чтоб Он положил вражду между тобой и семенем змея, которое есть грех; моли Его, чтоб Он воодушевил тебя мужеством в борьбе с самим собою, с поврежденным естеством твоим, с живущей в тебе смертью. Моли Господа, чтоб Он Сам поборал за тебя и таким образом всегда доставлял тебе победу: Господь не может не быть победителем. Если же мы побеждаемся, это значит, что сражаемся одни, что Господь не нисходит вместе с нами на сражение против иноплеменников. Он не нисходит или по причине раздвоенного произволения нашего, или потому, что мы заслуживаем оставление за небрежение

наше, за хладность нашу к Нему, за привязанность к миру и к его сладостям. (4)

ПОГИБЕЛЬ

Залог погибели — отступление от истины мыслью ложной. Всякое уклонение от учения святой истины и принятие мысли ложной, противной этому учению, сопряжено со страшным грехом богохульства и отречения от Бога. Опытное доказательство этого видим в падении праотцев, начавшемся с принятия мысли ложной, опытное доказательство видим во всех ересях. Из них одни похулили Бога, стремясь отвергнуть Божество Господа нашего Иисуса Христа и исказить всесвятой догмат о Его воочеловечении, другие похулили Бога, приписав человеку Божеские достоинства¹; иные похулили Бога, назвав Святого Духа тварью; другие похулили Бога, отвергнув действие Святого Духа в церковных Таинствах и назвав их вымыслом человеческим². Наконец, некоторые похулили Бога, потребовав пренебрежения к жительству по заповедям Христовым, лукаво умалчивая о догматах веры, но

вместе умерщвляя веру, которая для жизни своей необходимо нуждается в делах веры. *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 20), — сказал апостол. Самое величайшее бедствие перед кончиной мира должно постигнуть тех человек, по учению апостола, которые *не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог, то есть попустит, действие заблуждения* в лице величайшего беззаконника, *так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Фес. 2, 10–12). Признав злодея из злодеев богом, люди обличают и исповедают этим достоинство своего разума, достоинство своего сердечного настроения. Наш образ мыслей, или наш разум, может быть духовным только тогда, когда он пребывает всецело в истине, вознесшись к ней живой верой во Христа³. Отступление от истины есть падение с духовного неба в плотское мудрование, в лжеименный разум, в погибель. (4)

ПОДВИГ

Телесный подвиг заключается в исполнении евангельских заповедей телесно. Сюда относятся:

¹ Паписты. — Прим. ред.

² Протестанты. — Прим. ред.

³ Преподобный Исаак Сирский. Слово 28.

подавание вещественной милостыни, принятие странных, участие в разнообразных нуждах и страданиях нуждающегося и страждущего человечества. Сюда относятся целомудрие тела, воздержание от гнева, от роскоши, от увеселений и рассеянности, от насмешек и пересудов, от всех слов, которыми выражается злоба и нечистота сердца. Сюда относятся пост, бдение, псалмопение, коленопреклонения, стояние на молитве в храме и в келии. Сюда относятся монастырские послушания и другие наружные подвиги. Телесный подвиг требует непрерывной деятельности тела: он переходит от одного телесного доброго дела к другому, а иногда совокупляет в себе и несколько благих деланий, совершая их в одно время. Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит ее с духом Евангелия. Евангельские заповеди, будучи исполняемы на деле, мало-помалу передают исполнителю живущие в них глубокую мысль и глубокое чувство, сообщают исполнителю Истину, Дух и Жизнь. Телесный подвиг имеет свой предел и конец: эти предел и конец заключаются в решительном переходе подвижника к подвигу духовному. Решительным переходом увенчивается

переход постепенный. Служение Марфы окончилось, когда угощение Господа было совершено (см. Лк. 10, 38–42).

Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его (Лк. 10, 39). Положение, принятое Марией, служит изображением состояния души, удостоившейся вступить в духовный подвиг. Состояние это есть состояние вместе и спокойствия, и смирения... Достигший служения Богу духом оставляет наружные дела, оставляет попечение о иных способах богоугождения или употребляет их умеренно и редко, в случаях особенной нужды. Духом своим он повержен к ногам Спасителя, внимает единственно Его слову, сознает себя созданием Божиим, а не самобытным существом (см. Пс. 99, 3), сознает себя возделываемым, а Бога делателем (см. Ин. 14, 1), предает себя всецело воле и водительству Спасителя. Очевидно, что такое состояние доставляется душе более или менее продолжительным телесным подвигом. И Мария не могла бы сидеть у ног Господа и устремлять все внимание к учению Его, если б Марфа не приняла на себя попечение о приеме. Служение и поклонение Богу Духом и Истиной есть та *благая часть* (Лк. 10, 42), есть то

блаженное состояние, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, как прекращаются телесные подвиги с окончанием земной жизни. *Благая часть* пребывает неотъемлемой принадлежностью души в вечности, в вечности получает полное развитие. *Благая часть* не отъемлет-ся от души, стяжавшей ее, пребывает навсегда ее собственностью.

Телесный подвиг очень часто скрадывается весьма важным недостатком. Недостаток этот заключается в том, когда подвижник упражняется в подвиге безрас-судно, когда дает подвигу излишнюю цену, когда совершает телесные подвиги для них самих, ошибочно заключая в них и ограничивая ими все жителство свое, все богоугождение свое. С такой неправильной оценкой всегда сопряжено уничтожение духовного подвига, стремление отвлечь от него занимающихся им. Это случилось с Марфой. Она сочла поведение Марии неправильным и недостаточным, а свое более ценным, более достойным уважения. Милосердый Господь, не отвергая служения Марфы, снисходительно заметил ей, что в ее служении много излишнего и суетного, что делание Марии есть делание существенное. Этим замечанием

Господь очистил подвиг Марфы от высокоумия и научил совершать телесное служение со смирением. Точно! Телесный подвиг, еще не озаренный духовным разумом, всегда имеет в себе много суетного и излишнего. Трудящийся в нем, хотя и трудится ради Бога, но трудится в ветхом человеке; на ниве его с пшеницей вырастают плевелы, он не может быть свободным от влияния на его образ мыслей и деятельность плотского мудрования. Необходимо всем нам обратить должное внимание на наставление, сделанное Господом, и добрые дела наши, совершаемые при посредстве тела, совершать с величайшим смирением, подобно рабам, обязанным исполнять волю Господа своего, не могущим исполнять эту волю как должно по причине немощи и греховного повреждения. Занимающимся телесным подвигом очень полезно знать, что есть другой подвиг, подвиг несравненно высший, подвиг душевный, подвиг, осеняемый Божественной благодатью. «Не имеющий душевного делания, — сказал святой Исаак Сирский, — пребывает чуждым даров Духа»¹, каковы бы ни были его телесные подвиги. Великий

¹ Слово 56.

наставник монашествующих уподобляет телесное делание, одно само по себе, когда ему не содействует делание ума во внутренней клети, ложеснам бесплодным и сосцам сухим, потому что телесное делание разуму Божию приблизиться не может¹. Это видим на Марфе. Она так занята была своим трудом, так уверена была в значении его, что не просила у Господа распоряжения Ему благоугодного, но предложила свое разумение и свое распоряжение, ходатайствовала, чтоб они были исполнены...

Милосердый Господь призывает всех человеков в служение Себе. Служение Господу, сопряженное с распятием ветхого человека, с отвержением плотских и греховных пожеланий и разумный его, имеет свой труд, но этот труд имеет и свое утешение, утешение, подаваемое благой совестью и Божественной благодатью. *Иго Христово благо, и бремя Его легко* (Мф. 11, 30). Желаящие вступить в служение Господу с целью принять Его в дом души своей и упокоить Его заповеданным Им упокоением должны начать с телесного подвига, с совершения за-

поведей евангельских при посредстве телесных действий. Душа наша находится в связи с телом по сотворению, в зависимости от него по причине падения. Она заражается греховными недугами, страстями по причине действий телесных; истребляются в ней страсти, вводятся в нее благие навыки, добродетели при посредстве действий телесных. Позволяющий себе действовать по влечению гнева порабощается по причине навыка, образуемого действиями гневной страсти; позволяющий себе действовать по внушениям корыстолюбия заражается страстью сребролюбия, лихоимства, скупости. Подобным образом все страсти входят в душу, основываясь на наружной деятельности человека. Отсюда видна необходимость телесного подвига, он существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей, он необходим для насаждения в сердце добродетелей по указанию Евангелия. Благоразумный телесный подвиг, основанный на Слове Божиим, озаряемый Словом Божиим, совершает в значительной степени освобождение человека от греха, образует из него в значительной степени наперсника добродетели, служителя Христова. Таким телесным подвигом

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 58. По ссылке, сделанной преподобным Нилом Сорским. Предисловие к Преданию.

в самом скором времени возбуждается подвиг душевный, способный доставить *спасение*.

И холодный, и разгоряченный телесный подвиг, чуждый душевного, чуждый того духовного разума, который требуется Словом Божиим и должен быть душой телесного подвига, пагубен. Он вводит в самомнение, в презрение и осуждение ближних, вводит в самообольщение, образует внутреннего фарисея¹, отчуждает от Бога, сочетавает сатане.

Когда благодать Божия обильно осенит подвижника, тогда открывается в нем обильный душевный подвиг, руководствующий к *христианскому совершенству*. Тогда открывается душе ее греховность, доселе закрывавшаяся от нее! Тогда отъемлется от взоров ее завеса, предстает душе необъятная, величественная вечность, доселе скрывавшаяся от нее! Тогда час смерти, стоявший где-то далеко-далеко, приближается и становится перед самой душой, перед ее взорами! Тогда земная жизнь, представлявшаяся доселе бесконечной, сокращается в самые краткие размеры: протекшая жизнь, как сон протекшей ночи!

Остающееся поприще жизни сливается в один предсмертный час! Тогда из глубины души возникают стенания, доселе ей незнакомые! Возникает плач, которого доселе она не ощущала! Возникает молитва, какой доселе она не произносила! Возникают молитва и плач в самой глубине души, произносятся умом и сердцем при молчании уст, возносятся к небу, повергаются молящегося к ногам Спасителя, содержат у ног Спасителя; душа в исповедании своей греховности и бесконечного величия Божия входит в совершенство, вводится в совершенство десницей всеблаготворного Бога, Который и создал человека, и воссозидает его. (4)

* * *

Свят, велик, душеспасителен подвиг молитвы. Он главный и первый между подвигами иноческими. Все прочие подвиги — подвиги служебные этому подвигу, приемлются они для того, чтобы подвиг молитвы совершался успешнее, чтобы плоды молитвы были обильнее. (1)

ПОЗНАНИЕ

Трудятся, торопятся люди обогатить себя познаниями, но только познаниями маловажными,

¹ Преподобный Григорий Синаит. 137 глав. Глава 19. Добротолубие. Ч. 1.

годными лишь для времени, способствующими удовлетворению нуждам, удобствам и прихотям земной жизни. Познание и дело, существенно нужные, для которых единственно дарована нам земная жизнь — познание Бога и примирение с Ним при посредстве Искупителя, — мы вполне презираем. (1)

* * *

[Бог] даровал человекам откровенное учение, которое возводит нас к познаниям, не доступным для собственного постижения нашего. В богооткровенном учении Бог открыл Себя человеку, насколько ограниченному человеку может быть объяснен и открыт неограниченный и необъяснимый Бог. В богооткровенном учении открыл Бог человеку значение и назначение человека, его отношение к Богу и к мирам, видимому и невидимому. Открыл Бог человеку познание о человеке, насколько это познание доступно уму человека. Полное и совершенное познание человека, как и всякой другой твари, имеет один способный к полному и совершенному познанию всего — всесовершенный Бог.

Божественное откровенное учение, будучи сличено с познаниями,

доставляемыми человеку точным рассматриванием себя, подтверждается этими познаниями и подтверждает их. Познания, подтверждаясь одними другими, предстоят перед человечеством в ярком свете неопровержимой истины. (2)

* * *

Посреди рая находилось Древо жизни, вкушением плода его поддерживалось бессмертие тела человеческого. Находилось посреди рая и другое дерево — Древо познания добра и зла. Господь, введя первозданных в рай, заповедал Адаму: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 16–17). Эта заповедь объясняет многое. Очевидно, что плоды райских деревьев... гораздо тоньше и сильнее, чем плоды земные, действуют не только на тело, но на ум и душу. Одно дерево было *древом жизни*, а другое дерево — *древом познания добра и зла*. Познание это хранилось, отлагалось, может быть, для усовершенствовавшихся деланием и хранением рая, для недавно созданных оно было преждевременно и смертоносно. Такое суждение заимствуем из опытного учения великих

иноков. Они завещают начинающим подвижникам немедленно отвергать всякую злую мысль, как только она явится уму, потому что ум начинающего еще слаб и неопытен, еще не разрушил дружбы с грехом и, вступив в беседу с ним, непременно увлекается и низлагается им. Напротив, отцы завещают опытным подвижникам не сразу отвергать злую мысль, но сперва рассмотреть, истязать, испытать, обличить и тогда уже отринуть ее: таким образом действия приобретает особенная опытность в невидимой борьбе с духами злобы, изучаются их лукавство и козни, сила веры, смирения и молитвы¹. Есть смертоносное познание зла, которое человек может развить сам в себе: оно смертоносно, потому что тогда естественная доброта человека отравляется принятой злобой, как прекрасная пища ядом, и сама превращается в злобу. Есть и полезнейшее для души познание зла, даруемое Святым Духом избранным сосудам Его, при котором чистый и сильный ум исследует все даже самые тончайшие извивы греха, обличает их, не смешиваясь с грехом, и хранит от зла се-

бя и ближних. Так, водимый Святым Духом святой апостол Петр сказал Симону-волхву: *вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды* (Деян. 8, 23). (5)

ПОКАЯНИЕ

Покайтесь и веруйте в Евангелие! Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мк. 1, 15; Мф. 4, 17). Таковы были первые слова проповеди Богочеловека. Эти же слова доселе произносит Он нам при посредстве Евангелия.

Когда грех наиболее усилился в мире, нисшел всемогущий Врач в мир. Он нисшел в страну изгнания, в страну томлений и страданий наших, предшествующих вечному мучению в аде, благовестует избавление, отраду, исцеление всем человекам, без всякого изъятия. *Покайтесь!*

Сила покаяния основана на силе Божией: Врач всемогущ, и врачевство, подаваемое Им, всемогуще.

Тогда, во время проповеди Своей на земле, Господь призывал к исцелению всех болезнующих грехом, не признал никакого греха неисцелимым. И теперь Он продолжает призывать всех, обещает и дарует прощение всякого греха,

¹ Достопамятные сказания. О авве Иосифе Панфосском. Гл. 3.

исцеление всякого греховного недуга.

О, странники земные! О, вы все, стремящиеся или влекущиеся по широкому пути при неумолкающем шуме земных попечений, развлечений и увеселений, по цветам, перемешанным с колючим тернием, спешащие по этому пути к концу, всем известному и всеми забываемому — к мрачному гробу, к еще более мрачной и страшной вечности, остановитесь! Отряхните обаяние мира, постоянно содержащее вас в плену! Прислушайтесь к тому, что возвещает вам Спаситель, обратите должное внимание на слова Его! *Покайтесь и веруйте в Евангелие*, — говорит Он вам, — *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мк. 1, 15; Мф. 4, 17).

Крайне нужно вам, земные странники, обратить полное внимание на это существенно полезное, спасительное увещание: иначе вы достигнете гроба, достигнете порога и врат вечности, не стяжав никакого правильного понятия ни о вечности, ни об обязанностях вступающего в нее, приготовив себе в ней одни справедливые казни за ваши грехи. Тягчайший из грехов — невнимание к словам Спасителя, пренебрежение Спасителем. *Покайтесь!* (1)

* * *

Покайтесь! Что значит покаяться? Значит сознаться, раскаяться в грехах своих, оставить грехи свои, — отвечал некоторый великий святой отец на такой вопрос, — и уже более не возвращаться к ним¹. Таким образом многие грешники претворились в святых, многие беззаконники в праведников.

Покайтесь! Отвергните от себя не только явные грехи — убийство, грабительство, блуд, клевету, ложь, — но и пагубные развлечения, и наслаждения плотские, и мечтания преступные, и помышления беззаконные — все, все, воспрещаемое Евангелием. Прежнюю и греховную жизнь омойте слезами искреннего раскаяния.

Не скажи сам себе в унынии и расслаблении душевном: «Я впал в тяжкие грехи, я стяжал долговременной греховной жизнью греховные навыки: они обратились от времени как бы в природные свойства, сделали для меня покаяние невозможным». Эти мрачные мысли внушает тебе враг твой, еще не примечаемый и не понимаемый тобой², он знает могуще-

¹ Пимен Великий. Патерик скитский.

² Преподобный Макарий Великий. Слово 7, гл. 2.

ство покаяния, он боится, чтобы покаяние не исторгло тебя из его власти, и старается отвлечь тебя от покаяния, приписывая Божию всемогущему врачевству немощь.

Установитель покаяния — Творец твой, создавший тебя из ничего. Тем легче Он может воссоздать тебя, претворить твое сердце: сделать сердце боголюбивое из сердца грехолюбивого, сделать сердце чистое, духовное, святое из сердца чувственного, плотского, злонамеренного, сладострастного. (1)

* * *

Грешники! Ободримся. Для нас, именно для нас Господь совершил великое дело своего вочеловечения, на наши болезни призрел Он с непостижимой милостью. Перестанем колебаться! Перестанем унывать и сомневаться! Исполненные веры, усердия и благодарности, приступим к покаянию: посредством его примиримся с Богом. *Беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему; в правде своей, которую будет делать, он жив будет* (Иез. 18, 21–22). Такое

обетование дает Бог грешнику устами Своего великого пророка.

Будем соответствовать, по нашим слабым силам, великой любви к нам Господа, как могут соответствовать любви Создателя Его твари, и твари падшие: покаемся! Покаемся не одними устами, засвидетельствуем наше покаяние не одними немногими, кратковременными слезами, не одним наружным участием в церковном богослужении, в исполнении церковных обрядов, чем довольствовались фарисеи. Принесем вместе со слезами, с наружным благочестием и плод, достойный покаяния: изменим жизнь греховную на жизнь евангельскую.

Зачем вам умирать, дом Израилев? (Иез. 18, 31). Зачем вы гибнете, христиане, от грехов ваших вечной смертью? Зачем наполняется вами ад, будто не было установлено в Церкви Христовой всемогущего покаяния? Дан этот бесконечно благой дар дому Израилеву — христианам, — и в какое бы ни было время жизни, какие бы ни были грехи, он действует с одинаковой силой: очищает всякий грех, спасает всякого, прибегающего к Богу, хотя бы то было в последние предсмертные минуты.

Зачем вам умирать, дом Израилев? От того окончательно

гибнут христиане вечной смертью, что во все время жизни земной занимаются одним нарушением обетов крещения, одним служением греху, они гибнут от того, что не достаивают ни малейшего внимания Слово Божие, возвещающее им о покаянии. В самые предсмертные минуты они не умеют воспользоваться всемогущей силой покаяния! Не умеют воспользоваться, потому что не получили о христианстве никакого понятия или получили понятие самое недостаточное и сбивчивое, которое должно быть названо скорее полным незнанием, нежели каким-нибудь познанием. (1)

* * *

Мы потеряли произвольным грехом святую непорочность, неприкосновенную не только делу греховному, но и познанию зла, — непорочность, в духовном сиянии которой мы явились в бытие из рук Создателя. Мы потеряли и ту непорочность, которую получили при воссоздании Крещением, мы запятнали на пути жизни различными грехами наши ризы, убеленные Искупителем. Осталась нам еще одна вода для омовения — вода покаяния. Что будет с нами, когда мы пренебрежем и этим омовением? Придется нам предстать

Богу с душами, обезображенными грехом, — и грозно воззрит Он на душу оскверненную, осудит ее в огонь геенны.

Омойтесь, — говорит Бог грешникам, — очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло... Тогда придите — и рассудим (Ис. 1, 16–18). Чем же оканчивается этот суд Божий, суд покаяния, на который Бог непрестанно призывает грешника во время его земной жизни? Когда человек сознает грехи свои, решится на искреннее покаяние и исправление, то решает Бог суд Свой с человеком следующим решением: *если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю* (Ис. 1, 16, 18).

Если же христианин окажет пренебрежение к этому последнему, многомилостивому призыванию Божию, то возвещается ему от Бога окончательная погибель. *Благость Божия, — говорит апостол, — ведет тебя к покаянию* (Рим. 2, 4). Бог видит твои согрешения: Он долготерпеливо взирает на согрешения, совершаемые тобой под взорами Его, на цепь согрешений, из которых сложилась вся жизнь твоя; Он ожидает твоего покаяния и вместе предоставляет твоему свободному про-

изволению избрание спасения или гибели твоих. И благостью, и долготерпением Божиими ты злоупотребляешь! Нет в тебе исправления! Нерадение твое усиливается! Усиливается в тебе пренебрежение и к Богу, и к твоей собственной вечной участи! Ты заботишься только об умножении грехов твоих, прилагаешь к прежним согрешениям согрешения новые и сугубые! (1)

* * *

Не видя в себе покаяния, прихожу в недоумение, принуждаю себя к покаянию, но встречаюсь невольно с попечениями, развлечением, — они похищают у меня покаяние. Не могу удержать его среди молв и смущений: уходит, ускользает, оставляет меня с пустотой и безнадежием. Многомилостивый Господь! Даруй мне покаяние, доставляемое безмолвием, покаяние постоянное, покаяние, могущее очистить скверны души и тела, покаяние, которое Ты даровал всем, кого избрал и призвал к Себе, чьи имена назначены ко внесению в книгу живота, кому определил вечно зреть славу Твою и вечно славословить милость Твою. Дар покаяния мне дороже и вожеленнее сокровищ всего мира. (1)

* * *

Образ покаяния, приличествующий и подобающий христианину, ответствен тому дару, который он желает раскрыть в себе: истинное покаяние соответствует Таинству Крещения. Крещением единственно по неизреченной благодати Божией сообщается человеку Дар Божий, и при покаянии христианина, допустившего себе по Крещении деятельность и жизнь падшего естества, оживившего в себе смерть, убившего в себе жизнь, возвращается Дар единственно благостью Божией. При Крещении мы рождаемся водой и Духом, при покаянии возрождаемся слезами и Духом. Покаяние есть младенческий, немолкающий плач перед Богом о потере Дара при надежде снова получить Дар. *Моего собственного виноградаря я не стерегла!* — вопиет в страшной скорби душа, нисшедшая от естества, обновленного Крещением, в область естества падшего, потерявшая свободу, насилуемая грехом. — Пасу козлиц моих! (Песн. 1, 5, 7). Нет во мне ощущений и помыслов духовных! Все стада чувствований и мыслей моих непотребны! Они — козлица, как составляющие смешение добра со злом! Они — мои, потому что

рождаются из моего падшего естества! Свойства естества, обновленного мной, утрачены! (2)

* * *

Благодать святого Крещения посредством покаяния возводит христианина в духовную свободу, в ту свободу, которую он уже имел при исшествии из купели Крещения. Так больной после усиленного лечения начинает чувствовать в себе ту свежесть и те силы, которые он имел до болезни, в состоянии здоровья. Начальной причиной обновления сил являются не лекарства, а та жизнь, которая вложена Создателем в человеческое естество: лекарства только помогли жизненной силе успешно бороться с болезнью, победить и изгнать болезнь, которая есть не что иное, как расстройство действий жизненной силы. Покаяние требует более или менее продолжительного времени по разным обстоятельствам, особенно же по воле Божественного Промысла, нами управляющего. Это можно усмотреть из жизнеописаний многих угодников Божиих, перешедших из состояния греховности в состояние святости покаянием. Преподобная Мария Египетская поведала о себе блаженному Зосиме, что она боролась со своими

помышлениями и похотениями, как со зверями лютыми, в течение семнадцати лет¹. (2)

* * *

Покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры, чуждом всякой ереси и зломудрия. Заимствовавшие свой образ мыслей о добродетелях и правилах жизни из романов и других душевредных еретических книг не могут иметь истинного покаяния: многие смертные грехи, ведущие в ад, признаются ими за ничтожные, извинительные погрешности, а лютые греховные страсти — за легкие и приятные слабости; они не страшатся предаваться им перед самыми смертными вратами. Неведение христианства — величайшее бедствие!

Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще отверсты двери милосердия Божия всякому стучащему в них. Никто пусть не отчаивается! Пока не закрыто поприще, действителен подвиг.

¹ Житие преподобной Марии Египетской. Четьи Миней, 1 апреля. Преподобная Мария сказала о себе святому Зосиме, между прочим, и следующее: «Я — жена грешная, но огражденная святым Крещением».

Последние минуты человека могут искупить всю жизнь его. (3)

* * *

В чем должно искать причину спасения и блаженства в вечности, дарованных Лазарю, какая добродетель была его добродетелью? (см. Лк. 16, 19–31). Причиной его спасения, его добродетелью было покаяние. Очевидно, что он, подобно разбойнику, распятому одесную Господа, сознавал себя достойным наказания, благодарил и славословил Бога за наказание во времени, молил о помиловании в вечности. (4)

* * *

Покаяние всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против лица покаяния. Оно — дар, данный падшему естеству человеческому, оно — остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере ее, оно — воззвание крещения, оно — связь земли с небом, лестница к небу. Им очищается, изглаживается всякий грех. Если бы ты и был обременен тяжчайшими согрешениями, нисколько не останавливайся приступить к покаянию. Неизмеримый океан поглощает одинаково

и воды реки широкой, протекшей величаво многие страны, и скромные струи ручейка едва приметного; так в бездне благодати Божией исчезают тяжкие грехопадения наравне с малейшими, ничтожнейшими погрешностями. Да уверят тебя в этом пятьсот и пятьдесят динариев, одинаково прощенные: заимодавец бесконечно богат, а должники — все несостоятельны (см. Лк. 7, 41–42). И малый грех остается неизглаженным, если согрешивший пренебрег покаяться в нем, как в ничтожном, по его мнению; и великий грех изглаживается вполне при посредстве покаяния неограниченными благодатью и всемогуществом Божиими. Вспомни святого Давида, впавшего в любодеяние и убийство. Вкралось в душу праведника неприметным образом нерадение, от нерадения родилось нехранение чувств телесных, освобожденный от хранения взор встретился неожиданно с предметом соблазна, предмет соблазна возбудил в душе освященной преступное пожелание, за пожеланием последовало преступное исполнение, за совершением прелюбодеяния последовал стыд тщеславный. Стыд, которым устыдилась греха человеческая гордость, родил новое преступное желание, желание

скрыть грех, желание сохранить личину праведности перед человеками. Для этого совершенно убийство. Долго пребывал Давид в ожесточении, в нечувствии, как бы не повинный ни в каком согрешении. Нужно было обличение от самого Бога. Пророк Нафан по повелению Божию обличил согрешившего, и едва Давид сказал: *согрешил я пред Господом*, — как исшел ответ от Господа: *Господь снял с тебя грех твой* (2 Цар. 12, 13). Всемогущее покаяние спасло целые града и царства, отменяло приговоры, уже произнесенные Богом. Так, многолюдный город Ниневия, обреченный пророком Божиим на гибель, отвратил ее искренним покаянием — и тщетно пророк неподалеку от Ниневии ожидал истребления ее, исполнения своего пророчества! Так, нечестивому Израильскому царю Ахаву, поклоннику кумиров, гонителю и убийце поклонников истинного Бога, уже назначена была казнь, уже объявлена великим Илией, но Ахав умилился и пролил слезы, пребывая в прочем в нечестии. Это кратковременное умиление, эти малые слезы не остались без своего действия: *умилился Ахав от лица Моего*, — сказал Господь пророку Илии, — *сего ради не*

*наведу зла во днех его, но во днех сына его наведу зло на дом его*¹ (3 Цар. 21, 29). Все Священное Писание, вся церковная история наполнены бесчисленными примерами, которыми доказывается мощная сила покаяния... Вот... умиленная и поучительная повесть. «Близ некоторого города жил затворник, имевший от Бога дар прозорливости. В том городе была известная всем жителям блудница. Однажды затворник видит простирающийся от женского монастыря, находившегося в городе, к небу светлый путь, по которому идет душа в великой радости, руководимая Ангелами, и приближается ко вратам небесным. Он послал ученика в женский монастырь узнать, кто там преставился. Ученик, возвратившись, принес известие, что в монастыре никто не скончался, а скончалась скоропостижно перед вратами монастыря известная блудница, пришедши туда из города. Приведенный в недоумение затворник начал молиться Богу, чтоб Бог объяснил ему видение. “Точно, — был ответ Божий свято-

¹ В синодальном переводе: *смирился предо Мною Ахав. За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его.* — Прим. ред.

му старцу, — ты видел восходившую на небо душу жены, бывшей блудницы. Она положила твердое намерение покаяться и испраться и пошла в монастырь с решимостью вступить в него. Что скончалась она перед вратами монастыря, не успев исполнить намерения, то было по определению Божию. Но ее намерение Бог принял за самое дело»... *Веруяй в Мя, — сказал Господь, — аще и умрет, оживет*¹ (Ин. 11, 26). Он открыто и ясно возвестил о себе: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). (4)

* * *

Покаяние есть то село, на котором сокрыто духовное сокровище спасения; для покупки села надо продать все свое имущество (см. Мф. 13, 44). Продав имение, то есть оставив вещество и прервав связи с миром, надо сотворить *достойные плоды покаяния* (Лк. 3, 8), чтоб покаяние было действительным, достигало своей цели. Чтоб покаяние было действительным, доставило нам спасение и вечное блаженство, надо стяжать в самих

себе, в душах наших покаяние; надо, чтоб самый дух наш сокрушился и смирился от боголюбезной печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение, в каком бы виде оно ни присутствовало в нас. При самомнении покаяние невозможно. Одна неправильная мысль о себе может ввести в душу, питать, поддерживать и укреплять в ней самомнение, делать ее неспособной к покаянию. (4)

* * *

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3, 2). С этих глубоких и священных слов началась проповедь вочеловечившегося Слова к падшему человечеству. Простое по наружности учение! Но надо понять его самой жизнью, тогда откроется, что в этих кратких и невитиеватых словах заключается все Евангелие. (4)

* * *

Чтобы уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяние; чтобы пребывать в этой спасительной вере, нужно покаяние; чтобы преуспеть в ней, нужно покаяние; чтобы наследовать Царство Небесное, нужно покаяние. (4)

¹ В синодальном переводе: *всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек.* — Прим. ред.

* * *

Только что начнет уверовавший во Христа исполнять всесвятые евангельские заповеди или, что то же, творить дела естества обновленного, как внезапно открывается перед ним его падшее естество, доселе скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием. Жизнь подвижника Христова преисполняется невидимых падений. Он невольно исповедует с апостолом: *по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек!* (Рим. 7, 22–24). От такого воззрения на самого себя зарождается в христианине блаженная нищета духа, является разумный духовный плач, зиждется сердце сокрушенное и смиренное, которое *Бог не уничтожит* (Пс. 50, 20). В человеке от жительствова по Евангелию является как бы естественно заповеданное Евангелием покаяние. Итак, покаяние необходимо не только для того, чтоб уверовать во Христа: оно необходимо для пребывания в вере, для преуспевания о Христе; оно необходимо для живой веры во Христа. (4)

* * *

Нам, человекам, предоставлен в деле спасения нашего один труд — труд принять спасение, дарованное нам Богом туне и всецело, труд покаяния. Царство Небесное и Царь Небесный несказанно близки к нам — несравненно ближе, нежели мы полагаем. *Се, стою у двери сердца человеческого, — возвещает этот Царь, — и стучу в нее Моим всесвятым и всемогущим Словом: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечествовать с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Совершается отворение дверей сердца для Небесного Царя — покаянием. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2).

* * *

Покаяние есть первая новозаветная заповедь; покаяние есть начальная новозаветная добродетель, вводящая во все прочие христианские добродетели. И Предтеча Спасителя и Сам Спаситель начали проповедь к падшему человечеству с призвания его к покаянию и с обетования Небесного Царства за удовлетворительное покаяние. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2; 4, 17). Покаяние подает свою могущественную десницу человеку,

находящемуся в глубокой пропасти, во аде грехопадения, — извлекаешь его оттуда, возносит превыше земли; оставляет только тогда, когда введет спасенных во врата вечности. (4)

* * *

За покаяние Бог дарует прощение грехов и доступ к Себе... Покаяние вводит в сердце ощущения благодатные, чуждые падшему естеству, научает ум и сердце истинному богослужению, научает приносить Богу единую приемлемую Им жертву от павшего человеческого естества: сокрушение и смирение духа (см. Пс. 50, 19). Дух человеческий, пришедший в это состояние, вступает в общение с Духом Божиим, в чем и заключается обновление и спасение человека. (4)

* * *

Покаяние нам естественно. Это действие совести нашей. Оно состоит в сознании своих погрешностей и в сожалении о них. Как по естественному влечению и убеждению, когда захотим, мы доверяем друг другу, так же по естественному влечению и убеждению, когда захотим, раскаяваемся друг перед другом во взаимных погрешностях. Раскаяние, будучи

удовлетворением естественному сердечному требованию, приносит сердцу успокоение и улаживание. Оно восставляет между людьми нарушенные мир и порядок, разрешает недоумения, врачует души от вражды и памятозлобия. Но мы раскаяваемся друг перед другом только тогда, когда захотим это сделать; без произволения естественная способность покаяния пребывает бездейственной.

Непостижимый Бог по сотворении человека, даровав ему все средства к сохранению жизни, предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению, точно так и при искуплении непостижимый и в благости, и в разуме Своем Бог, совершив искупление, предоставил нашему произволению принятие или отвержение искупления. Он предварительно вложил в нас естественное свойство покаяния: то средство, которое мы употребляем для уничтожения вражды и восстановления мира между собой, Он восхотел употребить в средство уничтожения вражды и восстановления мира между Богом и человечеством, между отверженным и погибшим созданием и его всемогущим Создателем. Покайтесь! — говорит Он человечеству,

призывая человечество к Себе. Спасение ваше совершено Богом; смерть ваша поправа и умерщвлена Богом без всякого вашего участия, содействия, труда: произвольно отвергните смерть, принятую вами произвольно! Произвольно примите блаженную вечную жизнь, отвергнутую вами произвольно! Употребите для этого благовременно вложенное в вас свойство покаяния, свойство, вполне зависящее от вашего произволения! Ничего тяжкого и нового не возлагается на вас: способ примирения между собой употребите в способ примирения с Богом!

Как первоначальная вера заключается в том, чтоб уверовать словам Божиим, так и первоначальное покаяние заключается в сознании своих согрешений и своей греховности, в сожалении о них, в принесении этих сознания и соболезнования посредством искренней исповеди и усердной молитвы пред лице Божие с решимостью и обещанием оставить греховную жизнь и принять в правило поведения евангельские заповеди. За таким покаянием последует прощение грехов, примирение с Богом, усвоение Богу, по ясному свидетельству Священ-

ного Писания, которое говорит: *Беззаконие мое я сознал и греха моего я не скрыл, сказал: «Исповедуюсь Господу в беззаконии моем», — и Ты простил нечестие сердца моего* (Пс. 31, 5). Такое покаяние требовалось от принимавших христианство перед Крещением их (см. Деян. 2, 38); таким покаянием врачуются души христиан от язв, которыми уязвляет и оскверняет их грех по принятии крещения (см. 1 Ин. 1, 9).

Евангелие приемлется верой (см. Мк. 1, 15), жизнь по евангельскому учению усиливает веру — веру от слуха, теоретическую, мало-помалу обращает в веру деятельную, практическую. Подобное совершается и с покаянием от жительства по евангельским заповедям. Собственный свет падшего естества, как поврежденный грехом, слабо озаряет деятельность человека, при этом свете мы усматриваем немного наших погрешностей, видим одни самые грубые и осязательные. Когда же деятельность наша озарится светом Христовых заповедей, тогда самовоззрение наше изменяется, мы начинаем усматривать в себе множество недостатков, которых прежде вовсе не примечали. В поразительном разнообразии явля-

ется тогда перед мысленными очами наше повреждение грехом! Открывается нам и та греховность, которая составляет общее печальное достояние наше с прочими человеками, и та частная греховность, которая усваивается в собственность каждым человеком от его невнимательной, безрассудной жизни, предшествовавшей жизни, посвященной благочестию. С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется само покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зрения усиливается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начинающих подвигов. Нравственное христианское преуспеяние есть преуспеяние в покаянии, потому что преуспеяние в покаянии является от особенно тщательного исполнения евангельских заповедей. Чувством покаяния преизобиловали все святые; деятельность свою они сосредоточивали в покаянии и совершали заповеди, как уплату того страшного долга (см. Лк. 17, 10), который и при по-

стоянном уплачивании пребывает неуплаченным, который по совершенству Займодавца и по немощи должников делается неоплатимым, хотя бы его и уплачивали непрестанно. Покаяние в созревших христианах получает особенное, обширное значение...

Когда благодать Божия осенит веру, тогда христианин возносится в жителство вышеестественное. Точно так же и покаяние, будучи осенено Божественною благодатью, возводит делателя своего к вышеестественному жителству. Объятые чувством и жаждой покаяния, святые отцы заключались для него в неисходный затвор, предавались плачу и рыданию от созерцания греховности своей и всего человечества; они забывали пищу по причине воздыханий своих и рыкали от обилия печали подобно львам, уязвленным ловцами. Узнав достоинство покаяния, приносимого в безмолвии, они сказали: «Вне безмолвия нет совершенного покаяния»¹. Другие из отцов по причине созерцания греховности своей с покорностью переносили клеветы, унижения, изгнания и саму смерть, рыдая и осуждая

¹ Исаак Сирский. Слово 41.

себя как бы виновных в том, в чем обвиняла их клевета. Святые мученики, принимая страшные муки и смертную казнь, видели в них вождеденное очищение своей греховности. В то время как благодать доказывала их избрание и святость явными знамениями, они заботились о покаянии... По причине глубокого смирения своего величайшие угодники Божии как бы не видели благодатных даров, которыми они обиловали, — видели одну свою греховность, которая уже была омыта Божественной благодатью, свидетельствовавшей явным присутствием своим в избранных сосудах отъятие греховности. В числе свойств, которыми отличаются святые мужи, замечается и то, что они всегда имеют перед очами свой грех, хотя он и прощен Богом, — оплакивают его, как бы только что сделанный и не удостоенный еще прощения. Так, святой Давид, плача, говорит: *беззаконие мое я сознаю и грех мой всегда предо мною* (Пс. 50, 3). Повествуют о святом апостоле Петре, что он в течение всей жизни памятовал свое отречение от Господа, и каждую ночь, когда возглашал петел¹, Петр предавался горькому рыда-

нию, подобно тому, как он предался горькому рыданию и плачу в самую ночь отречения (см. Мф. 26, 75). Преподобный Сисой Великий, египетский пустынножитель, был преисполнен Даров Святого Духа, но при наступлении кончины он выразил желание остаться еще на некоторое время в земной жизни, чтоб усовершенствоваться в покаянии². Такое мнение о покаянии имели величайшие угодники Божии: оно образовалось в них от постоянного и тщательного очищения покаянием, причем ясными становятся для человека неизреченное величие Божие, ничтожность человека и тяжесть его падения.

Сообразно скудости сил — правильнее же, по великой милости Божией — изображено здесь поприще покаяния живописью слова. По этому начертанию пусть каждый рассмотрит себя и определит свое место на поприще покаяния. Блаженны те, которые, вняв призыванию Божию, сознали свою греховность, раскаиваются в сделанных грехах и в греховной жизни, решились исповедать их, извергнуть из себя преступную любовь к греху искренним обличением греха и вступить в жи-

¹ Петел — петух. — Прим. ред.

² Алфавитный патерик.

тельство, противоположное греховному, в жителство по воле Божией, по учению Евангелия. Блаженнее те, которые, потрудившись на поприще покаяния, увидели в себе оком души, по действию Божественной благодати, падение человечества вообще и свое собственное в частности, увидели, что мы все отравлены грехом, что отравлено им само естество наше, увидели действие на себя и на человечество падших ангелов и тяжкий плен, в котором мы находимся у этих врагов Божиих и наших. Зрители этого духовного видения могут всецело погрузиться в беспредельное море покаяния¹. Стократ блаженны те, которые, будучи очищены покаянием, по причине чистоты своей возмogli усвоить себе непостижимое смирение Христово, сораспяться Христу, и с креста невольного, или, по-видимому, произвольного, дарованного Христом вопиять ко Христу: «Достойное по грехам нашим приемлем, помяни нас, Господи, когда придешь в Царствие Твое (Лк. 23, 42)», в час разлучения нашего от тела, на гранях вечности.

¹ Священномученик Петр Дамаскин. О восьми умных видениях. Кн. I. Добротолубие. Ч. 3.

Спасительный Божий дар — покаяние — требует, чтобы мы приняли его с величайшим благоговением и тщательностью. Небрежное, презорливое поведение по отношению к дарам Божиим влечет за собой страшные бедствия, которые естественно возникают из такого поведения. Как не возникнуть величайшему душевному, существенному, вечному бедствию, когда мы, принимая дар Божий, отвергнем должное изучение как самого дара, так и употребления, какое должно из него сделать? К несчастью, многие поступают крайне небрежно и невежественно с великим даром покаяния! Они не хотят познать, что покаяние не может быть совмещено с произвольной греховой жизнью. Пребывая в греховой жизни по сочувствию к ней, по привязанности к ней, они в известные времена прибегают к покаянию, чтобы, омывшись на минуту, снова погрузиться в греховную скверну. О, страшный обман самих себя! О, страшная насмешка над даром Божиим! О, страшное ругательство над Богом! Последнее бывает для таких хуже первого (2 Пет. 2, 20–21). Таким лицемерным покаянием, такой игрой великим Таинством и насмешкой над ним печатлется,

упрочивается греховная жизнь, делается неотъемлемой собственностью человека. К произвольным грехолюбцам относятся следующие слова святого Иоанна Богослова: *всякий согрешающий не видел Его (Господа Иисуса Христа) и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто... Кто делает грех, тот от диавола... Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так* (1 Ин. 3, 6–10). Явны дети Божии и дети диаволовы, признак различия их ясен; обман невозможен. Проводящие произвольную греховную жизнь, утопающие в плотских наслаждениях, хотя бы и назывались христианами, суть чада диавола; напротив, признак чад Божиих состоит в том, что они проводят жизнь по завещанию Евангелия и Святой Церкви, а грехи, в которые впадают по немощи, поспешно врачуют покаянием. Вполне безгрешным и самый праведник быть не может: и для него необходимо врачевство покаянием, как засвидетельствовал тот же святой апостол Иоанн. *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в*

нас (1 Ин. 1, 8). Христиане первенствующей Церкви, оставляя веру язычников, оставляли и жительство их (см. 1 Пет. 4, 3–4). Это жительство святой апостол Петр называет *разливанием блуда*. Не говоря о народных увеселениях, все учреждения язычников представляли собой разнообразное служение сладострастию, которое, как потоп, обымало все общество. Греховная развратная жизнь была жизнью язычников, душою общества их, она никак не может быть совмещена с христианством.

Возлюбим покаяние — и получим спасение. Примем от руки Господа пожизненный дар покаяния — и получим в свое время вечный дар спасения. Всеблагий Бог *дал... покаяние в жизнь* (Деян. 11, 18): Он даст истинно кающимся, примирившимся с Ним, усвоившимся Ему посредством покаяния блаженство в вечности, *от Господа спасение* (Пс. 3, 9). (4)

* * *

Кто по неведению или увлечению поработился греху, вступил в общение с падшими духами, сопричислился им, утратил в духе своем связь с Богом и небожителями, тот да уврачуется покаянием. Не будем отлагать врачевания нашего со дня на день,

чтобы не подкралась неожиданно смерть, не восхитила нас внезапно, чтобы мы не оказались неспособными к вступлению в селения некончающегося покоя и праздника, чтобы не были ввергнуты, как непотребные плевелы, в пламень адский, вечно жгущий и никогда не сжигающий. Врачевание застарелых недугов совершается не так скоро и не так удобно, как представляет себе неведение. Не без причины милосердие Божие дарует нам время на покаяние, не без причины все святые умоляли Бога о даровании им времени на покаяние. Нужно время для изглаждения впечатлений греховных, нужно время, чтобы запечатлеться впечатлениями Святого Духа, нужно время для очищения себя от скверны, нужно время, чтобы облечься в ризы добродетелей, украситься боголюбезными качествами, которыми украшены все небожители. (4)

* * *

Верующий во Христа если и умрет смертью греховной, то опять оживет покаянием (см. Ин. 11, 25). И видим многих из святых, ниспавших с высоты святости в бездну тяжких грехов, потом при помощи веры и внушаемого ею покаяния высвободившихся из

смердной и темной бездны, восшедших снова на высоту чистоты и святости. (4)

* * *

Первая заповедь, данная вочеловечившимся Господом человечеству, есть заповедь о покаянии. Святые отцы утверждают, что покаяние должно быть и началом благочестивой жизни, и душою ее во все продолжение ее¹. Без покаяния невозможно ни признать Искупителя, ни пребывать в исповедании Искупителя. Покаяние есть сознание своего падения, сделавшего естество человеческое непотребным, оскверненным и потому постоянно нуждающимся в Искупителе. Искупителем, всесовершенным и всесвятым, заменяется падший человек, исповедующий Искупителя. (4)

* * *

Всякий усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых одеждах, устраиваемых покаянием, а прямо в своем рубище, в состоянии ветхости, греховности и самообольщения, извергается вон, во тьму кромешную, в бесовскую прелесть. *Советую*

¹ Преподобный Марк Подвижник. Слово 1. О покаянии.

тебе, — говорит Спаситель призванному к таинственному жречеству, — купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью слез помажь чувственные глаза твои и очи ума, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся (Откр. 3, 18, 19). Покаяние и все, из чего оно состоит, как то: сокрушение или болезнование духа, плач сердца, слезы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти, суда Божия и вечных мук, ощущение присутствия Божия, страх Божий, — суть дары Божии, дары великой цены, дары первоначальные и основные, залогов даров высших и вечных. Без предварительного получения их подаяние последующих даров невозможно. (4)

* * *

Первая заповедь, данная Спасителем мира всему без исключения человечеству, есть заповедь о покаянии: *Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17). Эта заповедь объемлет, заключает, совмещает

в себе все прочие заповеди. Тем человекам, которые не понимали значения и силы покаяния, Спаситель говорил не раз: *пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). Это значит: Господь, умилосердившись над падшими и погибшими человеками, всем даровал покаяние как единственное средство к спасению, потому что все объаты падением и гибелью. Он не взыскивает, даже не желает от них жертв, к которым они не способны, а желает, чтобы они умилосердились над собой, сознали свое бедствие, освободились от него покаянием. К упомянутым словам Господь присовокупил страшные слова: *Я пришел, — сказал Он, — призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). Кто названы праведниками? Те несчастные, слепотствующие грешники, которые, будучи обмануты самомнением, не находят покаяние существенно нужным для себя, и потому или отвергают его, или небрегут о нем. О, несчастье! За это отрекается от них Спаситель, утрачивается ими сокровище спасения... Ужасная жестокость к себе — отвержение покаяния! Ужасная холодность, нелюбовь к себе — небрежение о

покаянии. Жестокий к себе не может не быть жестоким и к ближним. Умилосердившийся к себе приятием покаяния вместе делается милостивым и к ближним. Из этого видна вся важность ошибки: отнять у сердца заповеданное ему Самим Богом, существенно и логически необходимое для сердца чувство покаяния и усиливаться раскрыть в сердце, в противность порядку, в противность установлению Божию, те чувствования, которые сами собой должны явиться в нем по очищении покаянием, но совершенно в ином характере¹. Об этом характере духовном плотский человек не может составить себе никакого представления, потому что представление ощущения всегда основывается на известных уже сердцу ощущениях, а духовные ощущения вполне чужды сердцу, знакомому с одними плотскими и душевными ощущениями. Такое сердце не знает даже о существовании духовных ощущений.

Всем известно, какое душевное бедствие возникло для иудейских книжников и фарисеев из их неправильного душевного настроения: они сделали не только чуж-

дыми Бога, но и иступленными врагами Его, богоубийцами. Подобному бедствию подвергаются подвижники молитвы, извергшие из своего подвига покаяние, усиливающие возбуждать в сердце любовь к Богу, усиливающие ощущать наслаждение, восторг; они развивают свое падение, делают себя чуждыми Бога, вступают в общение с сатаной, заражаются ненавистью к Святому Духу. (4)

* * *

Покаяние, которого, как вы описывали в прошлом письме, вы сподобились коснуться, было только самообольстительное мечтание. Думали, да думали, да наслушались, да умны, да несмиранны; в головушке-то и возмечталось, выстроился в ней волшебный замок. А всей беде я причина: читал вам кое-что не под силу и тем сбил вас с толку. *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16), — сказал Господь. Какой был плод этого состояния, которое душа сочинила сама себе, которым польстила сама себе? Этот плод был напыщенность, одна пустая, во всем смысле слова пустая напыщенность, выведшая вас из обыкновенного вашего состояния! Писали вы к великому старцу — и тот,

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 55.

как живущий на небеси, не разобрал, что вы пишете про болвана, отвечал вам про Ивана, утвердил вас пребывать в вашем мечтательном покаянии, полагая, что в вас действует видение покаяния, как в нем — то видение, которое дивная благодать Божия дарует инокам, уже преуспевшим в безмолвии. Христианам, живущим посреди мира, не должно касаться возвышенных иноческих деланий, особливо безмолвнических. И Господь заповедал не вливать вина нового в мехи ветхие. Вино новое расторгает мехи ветхие, само проливается и уничтожает мехи; делания иноческие, когда за них возьмутся миряне, сами пропадают и приносят душевную пагубу делателям своим.

Слухи дошли до наших глухих тихих мест из шумного и светлого Питера такие: какая-то преумная и презнатная дама писала прекрасноречивое письмо к какому-то монаху о зримом ею в себе необъятном числе ее согрешений, и будто тот монах, как видится, не академик, отвечал ей: «Матушка! На грехи свои смотреть так тонко не с твоим носом»... Слух выдаю за слух — было ли то или не было, рассуждать же о том не дерзаю; и позволяются ли в Питере, столице просвещения

и образованности, такие грубости — знать не знаю. А если б меня спросили, каков совет монаха даме столичной, то я бы отвечал со всей провинциальной откровенностью: «Совет грубенек, да верненек, и надо бы этой даме такой совет на стенке зарубить и крепко-накрепко его держаться». Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира: сосчитываться ежедневно вечером со своею совестью. И предовольно! Если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу стяжет сокрушение духа, которое еще далеко отстоит от покаяния — видения. Вам приходила (извините за деревенские выражения: хороши, метко в цель попадают!) только дурь, гордая дурь! Мне она известна, сам в ней непрестанно, а потому вас предостерегаю. (6)

* * *

Милосердый Господь, дарующий рабам Своим все в известное Ему время, да дарует мне, странствующему, приют покаяния. Да дарует Он мне этот драгоценный дар, и поделюсь я сокровищами, доставляемыми покаянием, с друзьями моими о Господе. Дар

покаяния — залог вечного блаженства. Убеленный покаянием, да вниду в рай, куда не будут впущены те, которых ризы не убелены покаянием. Да узрю там любящих меня о Господе, да припаду вместе с ними к стопам Господа, не скрывшего от нас село покаяния, на котором сокровен драгоценный бисер спасения. Но купец, желающий купить это село, должен продать все имение свое, чтобы купить село покаяния. Пусть буду этим купцом! Пусть буду обладателем этого духовного дара во спасение мое и ближних! Воздыхает душа моя, жаждет глубокого, ненарушимого безмолвия, вне которого невозможно найти обильного, полного покаяния. Предаюсь в волю Божию! Да совершается надо мною и над всеми нами воля Божия. (6)

* * *

На пути покаяния вы не найдете довольства собою. Смотря в себя, вы не найдете ничего льстящего вашему самомнению, напротив, вы найдете многое, достойное сетования и воздыханий, достойное горьких и продолжительных слез. Вас будут утешать ваш плач и ваши слезы, утешением вашим будет легкость и свобода

да совести, их принесут, постепенно будут усиливать и развивать ваш плач, ваши воздыхания, ваши слезы. Одни смиренные, одни нищие духом найдут покой свой: и временный, и вечный. Таков жребий и удел, отделенный Богом для тех, которых Он избрал в духовное истинное служение Себе. В продолжение земной жизни они должны пребывать в покаянии, чуждыми наслаждений и увеселений тленных — и этим непрерывным покаянием в покаянии отличаются избранники Божии от сынов мира. Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное...

Тщетны, бесплодны, часто душевредны подвиги и самые возвышенные, когда они не растворены чувством покаяния. Покаяние чуждо самообольщения, неприступно для него. (6)

ПОКЛОНЫ

Господь повергался на колени во время молитвы своей: и ты не должен пренебрегать коленопреклонениями, если имеешь достаточно сил для совершения их. Поклонением до лица земли, по объяснению отцов, изображается наше падение, а восстанием с

земли — наше искупление¹. Перед начатием вечернего правила особенно полезно положить посильное число поклонов: от них тело несколько утомится и согреется, а сердцу сообщится чувство благочестивой печали; тем и другим приготовится чтение правила усердное и внимательное.

При совершении правила и поклонов никак не должно спешить, должно совершать и правила, и поклоны с возможной неспешностью и вниманием. Лучше менее прочесть молитв и менее положить поклонов, но со вниманием, нежели много без внимания. (2)

* * *

Правило с поклонами всего удобнее совершать, отходя ко сну: в это время, по окончании дневных попечений, можно совершать правило продолжительнее и сосредоточеннее. Но и утром, и среди дня полезно, особенно юным, полагать умеренное количество поклонов — поклонов 12 и до 20. Этими поклонами поддерживается молитвенное настроение и распятие плоти, поддерживается и усиливается усердие к молитвенному подвигу. (4)

¹ Слово святого Феодипта. Добротолюбие. Ч. 2.

ПОМОЩЬ БОЖИЯ

Искушать Бога, нарушать богоговение к Нему воспрещается во всяком случае; дозволяется просить помощи Божией в крайней нужде, когда не имеется собственных средств, чтоб выйти из нее, но избрание средств к вспоможению должно предоставить Богу, предавая себя Его воле и милости. Господь всегда ниспосылает средство вспоможения душеполезное: оно доставляет нам и помощь, в которой нуждаемся, и в самой этой помощи преподает святое вкушение смирения. Помощь не бывает соединена с наружным блеском, как желалось бы плотскому мудрованию, чтоб душа не повредила от удовлетворения тщеславию ее. И в деле Божиим, в самом служении Церкви должно непрестанно призывать благословение Божие и помощь Божию, должно веровать, что единственно способы божественные, духовные могут быть полезны для веры и благочестия, а отнюдь не способы, предлагаемые плотским мудрованием. (4)

* * *

Во всех благих начинаниях мы нуждаемся в помощи Божией, тем более нуждаемся в ней для

свержения ига греховного, для вступления на стези правые и святые. Помощь Божия испрашивается усердной внимательной молитвой. Святые отцы наставляют нас молиться о том, чтобы даровано было нам узреть согрешения наши, чтобы послана нам была свыше благая и спасительная мысль исповедания грехов наших¹. То и другое — дар Божий! Правильнее сказать, все действия, из которых составляется блаженное покаяние, непременно требуют содействия Божия. (4)

* * *

Во время напастей не ищи помощи человеческой, не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога: по Его мановению в свое время придут люди и помогут тебе. (1)

ПОМЫСЕЛ

Святые отцы повелевают блюсти главу змия (см. Быт. 3, 15), то есть усматривать самое начало греховного помысла и отвергать его. Это относится ко всем греховным по-

мыслам, но наиболее к блудному, которому содействует падшее естество, который по этой причине имеет на нас особенное влияние. Преподобный Кассиан Римлянин заповедует новонаначальному иноку пришедший ему греховный помысел немедленно исповедовать старцу². Этот способ превосходен, он для новонаначального наилучший, но и для преуспевшего бывает в иных случаях крайне нужен и всегда полезен, как решительно разрывающий дружество с грехом, к которому влечется болезнующее естество. Блажен, кто может употреблять в дело этот способ! Блажен новонаначальный, обретший старца, которому он может открывать свои помыслы! Тем инокам, которые не имеют возможности непрестанно относиться к старцу, отцы повелевают явившийся греховный помысел немедленно отвергать, никак не вступая с ним в беседу или прение, от которых непременно последует увлечение грехом, и устремляться к молитве. Этот способ употребляла с величайшим успехом и плодом преподобная Мария Египетская, что видно из жития ее³. Когда находимся

¹ Вечерняя молитва святого Иоанна Златоуста. Канонник.

² Книга 4. О постановлениях для отрицающихся мира. Гл. 37.

³ Четьи-Минеи, 1 апреля.

наедине, то при нападении блудных помыслов и мечтаний, при необычном разжжении тела должно падать на колени и на лицо перед святыми иконами, подражая деланию великой Марии Египетской, и со слезами или плачем умолять Бога о помиловании. Не замедлят опыты доказать близость к нам Бога и Его власть над нашим естеством, это доставит нам живую веру, а живая вера воодушевит нас необыкновенной силой и будет доставлять нам постоянные победы. Не удивимся, если и после продолжительной борьбы, за которой последовало столь же продолжительное спокойствие, приводившее к мысли о умерщвлении яда и смерти блудных наклонностей в естестве, снова восстанет лютая брань и оживут в теле непристойные влечения и движения¹. Враг наш бесстыден, он не останавливается направлять свои стрелы против величайших святых Божиих: опыты доказали ему, что попытка бывает иногда удачной, низлагает и сокрушает даже сосуды Духа, как этому подвергся Духоносец, прогуливавшийся вечером на крыше своего царского дома (см. 2 Цар. 11, 2). (1)

¹ Преподобный Макарий Великий. Слово 5, гл. 14.

* * *

Хочешь научиться отгонять скоро и с силой помыслы, засеваемые общим врагом человечества? Отгоняй их, когда ты один в келье, гласной внимательной молитвой, произнося слова ее неспешно, с умилением. Оглашается воздух внимательной устной и гласной молитвой — и объемлет трепет князей воздушных, расслабляются мышцы их, истлевают и рушатся сети их! Оглашается воздух внимательной устной и гласной молитвой — и приближаются святые Ангелы к молящимся и поющим, становятся в их лики, участвуют в их духовных песнопениях. (2)

ПОНИМАНИЕ

Отчего один рождается в богатстве и знатности, другой в нищете, в среде людей презираемых и угнетаемых, обреченных на всежизненный телесный труд в поте лица, лишенных средства к развитию умственному? Отчего иной умирает дряхлым старцем, иной в цвете юношеского или мужеского возраста, иной дитятей и даже кратковременным младенцем? Отчего один пользуется постоянно здоровьем и благополучием, другой томится в болезнях, передается

скорбями скорбям, бедствиями бедствиям, как бы с рук на руки? Эти и этим подобные вопросы заняли однажды великого пустынножителя египетского Антония, и тщетно искал разрешения им пустынножитель в собственном разуме, осененном Божественной благодатью, способном углубляться в рассматривание тайн Божиих. Когда святой старец утомился бесплодным размышлением, последовал к нему с неба глас: «Антоний! Это — судьбы Божии. Исследование их душевредно. Себе внимай»¹.

Себе внимай, о, человек! Вступи в труд и исследование, существенно нужные для тебя, необходимые. Определи с точностью себя, твое отношение к Богу и ко всем частям громадного мироздания, тебе известного. Определи, что дано понимать тебе, что предоставлено одному созерцанию твоему и что скрыто от тебя. Определи степень и границы твоей способности мышления и понимания. Эта способность, как способность существа ограниченного, естественно имеет и свою степень, и свои пределы. Понятия человеческие в их известных видах наука называет полными и совершенными, но

они всегда остаются относительно к человеческой способности мышления и понимания: они совершенны настолько, насколько совершен человек. Достигни важного познания, что совершенное понимание чего-либо несвойственно и невозможно для ума ограниченного. Совершенное понимание принадлежит одному Уму совершенному. Без этого познания, познания верного и святого, правильность положения и правильность деятельности постоянно будут чуждыми для самого гения. Положение и деятельность разумеются здесь духовные, в которых каждый из нас обязан развиваться развитием, назначенным и предписанным для разумной твари Создателем ее. Не говорится здесь о том срочном положении и о той срочной деятельности, в которые поставляемся на кратчайший срок во время земного странствования нашего как члены человеческого общества. (2)

ПОПЕЧЕНИЯ

Приготовь себя к молитве беспристрастием и беспопечением. От пристрастий — попечения. Удерживаемая пристрастиями, развлекаемая попечениями, мысль твоя не возможет неуклонно

¹ Патерик скитский.

стремиться молитвой к Богу. *Не можете служить Богу и маммоне;.. где сокровище ваше, там будет и сердце ваше... Не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеваться? Ищите прилежными, постоянными, исполненными умиления молитвами Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 24, 21, 31, 33). Отторгни от земли и от всего земного ум и сердце твои, и не неудобно будет для тебя начать невидимое шествие молитвой к небу. (1)

* * *

Земные попечения непрестанно гнетут мысль к земному, привязывают к временному и тленному, похищая у нее памятование о вечности. Это, однако же, не должно приводить христианина в уныние. Если он не может постоянно пребывать в области вечного и духовного, то может обращаться к ней часто. (3)

* * *

Господь воспретил суетные попечения, чтоб они не рассеивали нас и не ослабляли существенно нужного попечения о стяжании Небесного Царства (см. Мф. 6, 24–34). Суетное попечение есть

не что иное, как недуг души, выражение ее неверия. Потому-то Господь и сказал: *маловеры!.. не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться* (Мф. 6, 30, 25). Возненавидь ненавистную Богу праздность, возлюбь возлюбленный Богу труд, но души твоей не расслабляй пустою заботливостью, всегда бесполезной и излишней. Чтob ты был тверд душой и ревностен в деле Божием, в деле твоего спасения, Господь дал обетование доставлять тебе все потребное для временной жизни Своей всемогущей десницей, то есть Своим Божественным Промыслом (см. Мф. 6, 33). (4)

* * *

Душа каждого человека, предавшегося в служение Богу без всякой лукавой земной цели с целью богоугождения и своего спасения, находится в руце Божией. Такую душу никто и ничто не исхитит из руки Божией. Такой душе Бог дарует на время земного странствования тесный путь, широкому пути невозможно прийти к Богу. С верой предай себя воле Божией, отвергая от себя не трудовое попечение о себе, но попечения мечтательные. Когда придут такие попечения, гораздо

лучше обращаться с молитвой о себе Богу, нежели вдаваться в сочинения и живопись разных планов, всегда несбыточных. (6)

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Отступление нового Израиля от Спасителя к концу времен примет обширное развитие, как предвозвестил апостол, *придет прежде отступление*, а потом, как последствие и плод отступления, *откроется человек греха, сын погибели* (2 Фес. 2, 3), который дерзнет назвать себя обетованным Мессией, потребует себе божеского поклонения и получит его от приготовивших себя к принятию антихриста явным и тайным отступлением от Христа. Отступление будет так обширно, что *по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь* (Мф. 24, 12). Это значит: греховные соблазны и примеры так умножатся, что увлекут в греховную жизнь бесчисленное множество людей. Вера во Христа едва будет существовать, как возвестил Сам Господь: *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8). Вещественные временные занятия и наслаждения привлекут к себе всецело внимание челове-

чества. *И как было во дни Ноя, — говорит Евангелие, — так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили* (Лк. 17, 26–28). Обильное земное преуспеяние и огромные земные предприятия как очевидные для всех выставлены Словом Божиим в признак последнего времени и созревшей греховности человечества, большей частью неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество. Человечество никогда не желает объявить себя последователем зла, хотя бы оно утопало во зле: оно постоянно стремится выказать себя добродетельным. Когда оно наиболее позволяет себе беззакония, тогда-то наиболее заботится оправдать себя перед глазами людей (см. Лк. 16, 15); тогда наиболее лицемерит; тогда с бесстыдством и дерзостью начинает провозглашать о своем совершенстве и добродетели (см. Ин. 9, 28). Привязанность к веществу и вещественному преуспеянию удобно может объять всецело человека, объять его ум, его сердце, похитить у него все время и все

силы: по причине падения моего *приклонилась к земле душа моя* (Пс. 118, 25) от юности моей вместо того, чтобы ей пребывать горе. Такая привязанность отвлекает человека от Слова Божия, отмышлений о смерти и вечности, отвлекает от веры в Бога и от богопознания, убивает его вечной смертью. *Кто любит мир*, — объявляет это всем без исключения Святой Божий Дух, — то есть земную жизнь с ее преуспеянием и наслаждением — *в том нет любви Отчей*, т.е. Божией (1 Ин. 2, 15). *Дружба с миром есть вражда против Бога. Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). *Не можете служить Богу и маммоне*, т.е. Богу и земному преуспеянию (Мф. 6, 24). Служение маммоне, особенно когда этому служению принесены в жертву все силы души, есть отступление от служения Богу и верный признак ниспадения в глубочайшую, неисходную пропасть греховности. Как ветхий Израиль принес в жертву духовное достоинство, предложенное ему Икупителем, земному преимуществу и тщетным надеждам на преизобильное земное преуспеяние, так и новый Израиль, по свидетельству Священного Писания, отвергнет ду-

ховное достоинство свое, уже дарованное Икупителем, ради земного, скоро гибнущего преуспеяния, преуспеяния, предполагаемого лишь в льстивой мечте, и уничтожит Святого Духа перед своим падшим лжеименным разумом (см. 2 Фес. 2). Обманула ветхого Израиля мечта о высшем земном преуспеянии, обманут нового Израиля подобная мечта и подобное стремление. Постигли временные и вечные бедствия ветхого Израиля за отвержение Икупителя: эти бедствия — слабый образ страшных бедствий, долженствующих быть карой нового Израиля за его преступление. Подвергнется лютой казни временной и вечной, не избежит ее, *вознаградит о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле* (Евр. 2, 3–4). (4)

* * *

Священное Писание повествует, что современники Ноя и сограждане Лота предались безмерному разврату. Разврат рождается от уклонения от Бога, от всецелого устремления к земным занятиям

и вещественному развитию. Когда думать о Боге, когда возделывать свое спасение тому человеку, который постоянно и исключительно занят земными делами, вещественным развитием? Но всякий человек, пренебрегший познанием Бога и попечением о своем спасении, занявшийся всецело устройством своего временного положения по плоти и для плоти, непонятым и неприметным образом для себя развивает свое падшее естество, свою невещественную душу делает как бы вещественной, омрачается, становится чуждым Богу, становится весь — грех, весь — плоть, отвергается Богом как совершенно уничтоживший в себе цель, с которой он воззван Творцом в бытие из небытия. *Не имать Дух мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть*¹ (Быт. 6, 3), — сказал Господь о современниках Ноя. Всеобщий разврат вместе с породившим его обильнейшим вещественным развитием будут знаменем кончины века и приближающегося Страшного суда Христова. Не одно сластолюбие будет тогда господствовать! Раз-

врат, в обширном значении этого слова, делается достоянием человечества в последние времена пребывания человечества на земле. *Ибо люди будут, — говорит святой апостол Павел, — самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителем непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрeksiшие* (2 Тим. 3, 2–5). Грех достигнет своего полного развития, и тем он будет страшнее, темладычество его будет тверже, что личина благочестия сохранится. Кто же поймет, что в этом, по наружности цветущем, благочестии уничтожена вся его сущность, вся сила? Так они уничтожены были в религии иудеев во времена Христовы, чего никак не мог понять народ, чего даже не сумели понять ни книжники, ни левиты, ни первосвященники иудейские, напыщенные своей ученостью и знанием. Но ученость эта и это знание заключались единственно в изучении Закона Божия по убивающей букве при жизни, противоположной заповедям Божиим: такая

¹ В синодальном переводе: *не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть.* — Прим. ред.

жизнь делает веру мертвой. Человечество не будет видеть своего бедственного положения в нравственном и духовном отношениях; оно, напротив, будет трубить о своем преуспейании, будучи ослеплено преуспейанием в вещественном развитии для времени и земли, отвергнув развитие христианское для духа, для вечности, для Бога. Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспейание, водворение высшего благоденствия, нерушимого спокойствия и утверждения, *тогда внезапно постигнет их пагуба* (1 Фес. 5, 3); тогда внезапно наступит кончина мира, которой он в омрачении своем, в упоении земным преуспейанием никак не будет ожидать. По причине слепоты мира *день Господень так придет, как тать ночью* (1 Фес. 5, 2). Указывая на эту слепоту, Господь назвал время пришествия Своего *ночью* (см. Лк. 17, 34). К чему, в видах Божиих, существовать долее миру, когда мир, то есть человечество, отвергнет совершенно ту цель, для которой предоставлено ему Богом странствование на земле, когда оно изберет для этого странствования цель самопроизвольную, цель, лишенную смысла? Цель эта уже избирается! При этой цели кратковременная земная

жизнь принимается за вечность, все силы души и тела истощаются человеком не для приготовления себя к вечности; истощаются они, приносятся в жертву несбыточной, нелепой мечте; истощаются они на устройство высшего плотского благоденствия и блаженства в гостинице земной, в темнице нашей, как бы в самом прочном, вечном жилище. Жестокое обманывает мечта ложная последователей своих: поступает она с ними, как бесчеловечный тиран, как лютый демон. Она — демон! Ничто не может быть злее ее, ничто не может быть коварнее, лживее ее. Она — насмешка падших духов над человеками. Льстит гибельная мечта человекам на всем пути земной жизни; изменяет им на конце жизни, предает их действительности, оставляет ни с чем. Они вступают в вечность, нисколько не приготовленные к ней, нисколько не ознакомленные с нею. Этого мало: они вступают в нее, усвоив себе настроение, вполне враждебное к ее духовным благам, к собственному благополучию в ней. Где место за гранями времени для таких плебелов? Нет и не может быть для них иного места во вселенной, как в бездне ада: там должны быть они скрыты от взоров вселенной. (4)

ПОСЛУШАНИЕ

Смирение рождается от послушания и поддерживается послушанием, как поддерживается горение светильника подливаемым елеем. Смирением вводится в душу мир Божий (см. Флп. 4, 7). Мир Божий есть духовное место Божие (см. Пс. 75, 3), духовное небо; вошедшие в это небо люди делаются равноангельными и, подобно Ангелам, непрестанно поют в сердцах своих духовную песнь Богу (см. Еф. 5, 19), то есть приносят чистую, святую молитву, которая в преуспевших есть точно песнь и песнь песней. По этой причине послушание, которым доставляется бесценное сокровище смирения, признано единодушно отцами за основную монашескую добродетель, за дверь, вводящую законно и правильно в умную и сердечную молитву, или, что то же, в истинное священное безмолвие... Попечения и пристрастия, отвлекая постоянно мысль к себе, служат причиной развлечения при молитве, гордость служит причиной сердечного ожесточения, гнев и памятозлобие, основывающиеся на гордости, служат причиной сердечного смущения. Послушание служит начальной причиной, уничтожающей рассеянность, от

которой молитва бывает бесплодной, оно служит причиной смирения, смирение уничтожает ожесточение, при котором молитва мертва, прогоняет смущение, при котором молитва непотребна, помазует сердце умилением, от которого молитва оживает, окрыляется, взлетает к Богу. Следовательно, послушание не только действует против рассеянности, но и охраняет сердце от ожесточения и смущения, содержит его постоянно кротким, благим, постоянно способным к умилению, постоянно готовым излиться перед Богом в молитве и плаче, столь искренних, что они по всей справедливости могут назваться и исповеданием души перед Богом, и духовным явлением Бога душе. (4)

* * *

Истинное послушание — послушание Богу, единому Богу. Тот, кто не может один, сам собой, подчиниться этому послушанию, берет себе в помощники человека, которому послушание Богу более знакомо. А не могут люди с сильными порывами, потому что порывы уносят их. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Отцы определили, что псалмопение — оружие, молитва — стена, непорочная слеза — умывальница, а блаженное

послушание — исповедничество, без которого никто из страстных не узрит Господа»¹. Если же руководитель начнет искать послушание себе, а не Богу, — не достоин он быть руководителем ближнего! Он не слуга Божий! Слуга диавола, его орудие, есть сеть! *Не делайтесь рабами человеков* (1 Кор. 7, 23), — завещает апостол. (6)

ПОСТ

Глава добродетелей — молитва, их основание — пост.

Пост есть постоянная умеренность в пище с благоразумной разборчивостью в ней.

Гордый человек! Ты мечтаешь так много и так высоко о уме твоём, а он — в совершенной и непрерывной зависимости от желудка.

Закон поста, будучи по наружности законом для чрева, в сущности есть закон для ума.

Ум, этот царь в человеке, если желает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен прежде всего подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел, только тогда он может властвовать

над пожеланиями сердца и тела, только при постоянной трезвости он может изучать заповеди евангельские и последовать им. Основание добродетелей — пост.

Вновь созданному человеку, введенному в рай, дана единственная заповедь — заповедь о посте. Конечно, дана одна заповедь потому, что она была достаточна для сохранения первозданного человека в его непорочности.

Заповедь не говорила о количестве пищи, а воспрещала только качество. Да умолкнут же те, которые признают пост только в количестве пищи, а не в качестве. Углубясь в опытное изучение поста, они увидят значение качества пищи.

Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в раю, что вместе с заповедью произнесена угроза казнью за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человека вечной смертью.

И ныне греховная смерть продолжает поражать нарушителей святой заповеди поста. Не соблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище не может сохранить ни девства, ни целомудрия, не может обуздывать гнева, предаётся лени, унынию и печали, делается рабом тщеславия,

¹ Ступень 4.

жилищем гордости, которую вводит в человека его плотское состояние, являющееся наиболее от роскошной и сытой трапезы.

Заповедь поста возобновлена или подтверждена Евангелием. *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством* (Лк. 21, 34), — завещал Господь. Объедение и пьянство сообщают дебелисть не только телу, но уму и сердцу, т.е. вводят человека по душе и телу в плотское состояние.

Напротив, пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом смирен духом, целомудрен, скромен, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, легок по телу, способен к духовным подвигам и умозрениям, способен к приятию Божественной благодати.

Плотской человек всецело погружен в греховные наслаждения. Он сладострастен и по телу, и по сердцу, и по уму, он не способен не только к духовному наслаждению и к приятию Божественной благодати, но и к покаянию. Он не способен вообще к духовным занятиям: он пригвожден к земле, утонул в вещественности, заживо — мертв душой.

Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете (Лк. 6, 25). Таково

изречение Слова Божия нарушителям заповеди святого поста. Чем будете вы питаться в вечности, когда научились здесь единственно пресыщению вещественными брашнами и вещественными наслаждениями, которых нет на небе? Чем будете вы питаться в вечности, когда вы не вкусили ни одного небесного блага? Как можно вам питаться и наслаждаться небесными благами, когда вы не стяжали к ним никакого сочувствия, стяжали отвращение?

Насущный хлеб христиан — Христос. Ненасытное насыщение этим хлебом — вот пресыщение и наслаждение спасительное, к которому приглашаются все христиане.

Ненасытно насыщайся Словом Божиим, ненасытно насыщайся исполнением заповедей Христовых. (1)

* * *

Чудное совокупление поста с молитвой! Молитва бессильна, если не основана на посте, и пост — бесплоден, если на нем не создана молитва¹.

Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва

¹ Преподобный Марк Подвижник. Слово 8. О пощении и смирении.)

борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь состав человека, очищает его; в очищенный словесный храм она вводит Бога.

Кто, не обработав земли, засеивает ее, тот губит зерна и вместо пшеницы пожинает терние. Так и мы, если будем сеять семена молитвы, не истончив плоти, то вместо правды плодопринесем грех. Молитва будет уничтожаться и расхищаться различными суетными и порочными помышлениями и мечтаниями, оскверняться ощущениями сладострастными. Плоть наша произошла от земли, и если не возделать ее подобно земле, никогда не может принести плода правды.

Напротив, если кто-нибудь работает землю с великим тщанием и издержками, но оставит ее незасеянной, то она густо покрывается плевелами. Так, когда тело будет истончено постом, а душа не возделается молитвой, чтением, смиренномудрием, тогда пост делается родителем многочисленных плевелов — душевных страстей: высокоумия, тщеславия, презорства. (1)

* * *

Неумеренный пост, т.е. продолжительное излишнее воздержание

в пище, не одобряется святыми отцами: от безмерного воздержания и происходящего от него изнеможения человек делается неспособным к духовным подвигам, часто обращается к объедению, часто впадает в страсть превозношения и гордости. (1)

* * *

Правила поста установлены Церковью с целью вспоможения чадам ее, как руководство для всего христианского общества. При этом предписано каждому рассматривать себя с помощью опытного и рассудительного духовного отца и не возлагать на себя поста, превышающего силы, потому что... пост для человека, а не человек для поста; пищей, данной для поддержания тела, не должно разрушать его. (1)

* * *

Первоначальная заповедь, данная Богом человечеству, была заповедь о посте. Она дана в раю, подтверждена в Евангелии. При нарушении ее святой рай не мог предохранить от гибели, при нарушении ее не может предохранить нас от гибели искупление, дарованное нам Богочеловеком. Многие, — говорит апостол Павел, — о которых я часто говорил

вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном (Флп. 3, 18–19). Апостол, говоря это христианам, умолял их подражать его жительству (см. Флп. 3, 17), которое он совершал *в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе* (2 Кор. 11, 27). Пост есть основание всех иноческих подвигов, без него невозможно ни сохранить уединения, ни обуздать языка, ни проводить трезвенной, внимательной жизни, ни преуспеть в молитве и бдении, ни стяжать воспоминания о смерти, ни узреть множества согрешений и немощей своих. Инок, небрегающий о посте, колеблет все здание добродетелей своих; не устоять этому зданию, если создатель не опомнится и не позаботится благовременно об укреплении основания. (2)

* * *

Если пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность. Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел.

Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплатный долг, то добрые дела и подвиги делаются в нас родителями душепагубной гордости. (4)

* * *

Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать обильные плоды от своего покаяния! Услышьте слово Божие, услышьте завет Божий — и отпустите, простите ближним согрешения их перед вами. *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15). (4)

* * *

Доброе дело, — говорил Архангел Рафаил Товитам, — *молитва с постом и милостынею и справедливостью* (Тов. 12, 8). Великое благо — такой пост! Благо он для грешников, как единственная дверь для исшествия из плотского состояния, для вступления в спасительную пажить покаяния и для неисходного пребывания в этой спасительной пажити. Великое благо он не для одних грешников,

великое благо он для праведников, великое оружие в руках их. Во все время земного странствования они не покидают его, им удерживают себя в чистоте и святине. Пост свой они основывают на милости, пост свой они полагают в основание молитве, молитвой веры (см. Иак. 5, 15) приемлют все просимое ими (см. Мк. 11, 24).

Плоть наша, — любомудрствует преподобный Марк¹, — взята от земли и свойством своим подобна земле: для нее необходимо возделывание. Как семена, посеянные на ниве, не обработанной земледельческими орудиями, пропадают, не принеся никакого плода, так и молитва остается бесплодной, если для нее не приготовлена плоть, не приготовлено сердце постом. Развлечение и отягчение мыслей, холодность, ожесточение сердца, суетные и греховные мечты, непрестанно возникающие в воображении, уничтожают молитву пресыщенного. И наоборот, как на ниве, тщательно обработанной земледельческими орудиями, но не засеянной полезными семенами, с особенной силой вырастают плевелы, так в сердце постящегося, если он, удовлетворяясь

одним телесным подвигом, не оградит ум подвигом духовным, то есть молитвой, густо и сильно вырастают плевелы самомнения и высокоумдрия. Высокоумдрия и самомнение в безрассудном, жестком постнике всегда соединены с уничижением и осуждением ближнего, с особенной способностью соблазняться, наконец, с самообольщением, гордыней, гибелью. Пост — это сильное орудие, когда он предоставлен самому себе, когда из орудия он уже претворяется как бы в цель жизни, в цель тщеславия, — делается для подвижника орудием самоубийства. Таким постом постились фарисеи, и постились много, постились во вред себе (см. Мф. 9, 14)... Пророк Исаия (см. Ис. 58, 5–9) требует, чтобы посту предшествовала и сопутствовала милость, он дает обетование, что молитва подвижника, сопрягающего пост с милостью, будет немедленно услышана, что такой подвижник сподобится благодатного посещения Божия.

И повсюду Святой Дух законополагает соединение поста с молитвой. *Обратитесь ко Мне всем сердцем своим*, — взывает Господь к грешникам устами другого пророка, увещевая и ободряя их к покаянию, — *в посте, плаче и рыда-*

¹ Слово 7. О пощении и смирении.

нии. *Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему... Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание* (Иоиль 2, 12–13, 15). Опыт силы поста и молитвы показали кающиеся ниневитяне. Уже изречено было Богом определение на них, уже оно возвещено было им пророком Ионой, уже пророк, удалившись за город, пристально смотрел на город и ежедневно ожидал сбытия грозного пророчества. Но ниневитяне прибегли к покаянию, доказывая неподдельность покаяния оставлением лукавых деяний, усиленным постом, усиленной молитвой, — и *пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел* (Иона 3, 10). В Новом Завете Господь возвестил, что пост делается общим подвигом всех учеников Его, *когда отнимется у них небесный Жених* — Господь, вознесением на небо (Лк. 5, 35). И как ученикам Господа Иисуса не поститься на земле, как не плакать на ней, как не облачаться в одежду печали, когда Сокровище их, единственное Сокровище, далеко от них, когда путь к Нему преисполнен трудностей — навещается ужасными и по числу, и по злобе разбойниками!

Все святые Божии проводили земную жизнь в посте и молитве. Так, по свидетельству Евангелия, святая Анна, пророчица, дочь Фануилова, не отходила от церкви, служа Богу постом и молитвами день и ночь (см. Лк. 2, 37). О великой Иудифи повествует Священное Писание, что она *постилась все дни вдовства своего*, имела опытное разумение молитвы, ведала ее силу, молитвою достигла живой веры в Бога, верою совершила чудный подвиг (Иудифь 8, 6). *Я покрывал себя одеждою поста* (Пс. 68, 11), — говорит боговдохновенный Давид, — так силен этот подвиг; *смирал постом душу мою* (Пс. 34, 13) — так противодействует этот подвиг самодовольству и напыщенности, являющимся от пресыщения! При посредстве поста *молитва моя в недро мое возвращалась* (Пс. 34, 13); без него она печальная жертва умственного развлечения, неразлучного с пресыщением. Святой апостол Павел, исчисляя признаки истинных слуг Божиих, между этими признаками упоминает пребывание в посте (см. 2 Кор. 5, 5) и молитве (см. Рим. 12, 12; Кол. 4, 2). О себе он свидетельствует, что он проводил земную жизнь в постоянных подвигах, лишениях и скорбях; он упоминает и ту алчбу и жажду, которым

ему приводилось подвергаться по стечению обстоятельств, и то произвольное непрестанное пощение, которым он укрощал и поработал тело свое (см. 2 Кор. 11, 27; 1 Кор. 9, 27). Евангелист Лука, описывая в деяниях совокупное пребывание в Иерусалиме святых апостолов, по вознесении на небо Господа нашего Иисуса Христа, с Пресвятой Девой Богородицею и другими женами, последовавшими за Господом во время Его земного странствования, говорит: *все они единомысленно пребывали в молитве и молении* (Деян. 1, 14). Из этих слов явствует, что молитвы их были весьма продолжительны, непрестанны, чего без помощи поста совершить невозможно. Таково было жителство апостолов! Таково было жителство мучеников! Таково жителство преподобных! Оно было и есть сопряжение непрестанной молитвы с постоянным пощением. Милость и любовь их к братьям, к любящим и ненавидящим была Божественная, как превысшая человеческого естества, как замешанная из персей Самого Господа. Они не только сострадали всем нуждающимся в душевных и телесных потребностях, не только прощали все оскорбления и тягчайшие обиды, они с радостью

положили души свои за спасение ближних, за спасение врагов своих.

В важных обстоятельствах и трудностях жизни, перед начатием великих дел, при наступлении великих скорбей святые Божии усугубляли свой пост и свои молитвы. Пример того и другого показал нам собой Спаситель наш, Господь наш Иисус Христос. Перед исшествием для проповеди и спасения человечества Господь удалился в пустыню, там пребыл в посте сорок дней и сорок ночей... Руководитель к подвигу поста и к подвигу против диавола есть Дух Святой¹. Перед избранием двенадцати апостолов, которым предназначено было уловить вселенную в веру и спасение, Господь восшел на уединенную гору и всю ночь пребывал в молитве (см. Лк. 6, 12); перед воскресением Лазаря Господь обратился к благодарению Отцу за услышание Своей молитвы. *Я и знал, — сказал Он, — что Ты всегда услышишь Меня, потому что воля Отца и Сына есть единая Божественная воля, но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11, 42). Точно так же и пе-

¹ Толкование блаженного Феофилакта на Лк. 4, 2.

ред избранием апостолов Господь не имел нужды в молитве, но обратился к молитве и пребыл в ней целую ночь, показывая, по разумению святых отцов¹, действиями своими образ для наших действий, показывая нам, что Бог принимает и краткую молитву нашу, но что перед важными случаями и начинаниями полезна, нужна, необходима нам особенно продолжительная и особенно напряженная молитва. Перед страданиями и Крестной смертью, которым Господь благоволил подчиниться для искупления человечества, Он пришел в сад Гефсиманский, на место, где долженствовало совершиться предание, являя в себе добровольную жертву, приносимую по единой нераздельной воле Отца и Сына. Этим Он показал нам, что мы должны принимать всякую напасть, ниспосылаемую нам свыше, как неотъемлемую нашу принадлежность, принимать с самоотвержением, с покорностью воле Божией, с верой в Бога всемогущего, Который неусыпно бдит над нами, у Которого изотчены все власы наши, от Которого *не сокрыт... остов мой*, как сказал пророк, *который создал Он втайне, и образование меня как*

бы в преисподних земли (Пс. 138, 15). Господь показал нам средство, которым можем и должны укреплять немощ человеческого естества во время нашествия напасти. Он обратился к усиленной молитве. Ученикам, побеждаемым сном, Он заповедал: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). Чтоб пришедшая напасть не объяла человека, не овладела им, не поглотила его, необходима молитва. Необходима во время напасти для побеждения напасти та духовная сила, тот Божественный непоколебимый мир, которые приносятся молитвой. Для побеждения сатаны, стремящегося помыслами печали, безнадёжия и отчаяния потрясти и погубить человека, подвергшегося напасти по Божью определению, для того, чтобы не оскудела вера наша во время напасти, нужна молитва. Она нужна нам, чтобы среди самой скорби мы могли ощутить по заветанию апостола *великую радость*, которую он повелел нам иметь, *когда впадем в различные искушения* (Иак. 1, 2). Благодатное утешение от молитвы может получить только предочищенный постом и может сохранить только поддерживающий чистоту свою постом.

¹ Толкование блаженного Феофилакта.

Примеру Господа последовали и последуют истинные рабы Господа. Еще в Ветхом Завете водимый Духом Христовым святой Давид в особенно трудных обстоятельствах жизни усугублял свой пост и свои молитвы (см. 2 Цар. 12, 16; Пс. 34, 13). Подобно ему святой пророк Даниил, уразумев из Книги пророка Иеремии, что исполнилось число лет, назначенных Богом для пребывания плененных иудеев в Вавилоне, что наступило время возвращения их в Иерусалим, обратился с напряженной молитвой к Богу об избавлении иудеев, усиливая молитву постом: *обратил я, — говорит он, — лице мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и вретище и пепле. И молился я Господу Богу моему, и исповедовался* (Дан. 9, 3–4). Состояние, в которое приводят человека пост и молитва, особенно способно к приятию Божиих благодеяний и Божественных откровений. Так, милостыни, молитвы и пост Корнилия-сотника предстали пред Богом и доставили ему величайшее благо: познание Христа. *Я постился... и в девятом часу молился в своем доме, — поведал о себе сотник апостолу Петру, — и вот, стал предо мною муж в светлой одежде* (Деян. 10, 30). То был Ангел. Так, моля-

щемся и алчущему апостолу Петру явилась великая плащаница, спускавшаяся с небес, образовавшая собой языческий мир, принятый Богом к вере во Христа и к спасению о Христе (см. Деян. 10, 11). Так, апостолам, служащим Господу и постящимся (см. Деян. 13, 2), открыл Святой Дух, что Он избрал Павла и Варнаву для проповедания христианства язычникам, повелел отделить и послать их на это служение. Апостолы, услышав во время молитвы и посещения повеление Святого Духа, прежде чем исполнить это повеление, снова прибегают к посту и молитве, чтобы повеление, полученное при содействии поста и молитвы, было и исполнено при содействии их. *Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их* (Деян. 13, 3), — говорит писатель апостольских Деяний. Всем известно, каким успехом увенчалось служение Павла и Варнавы! Оно увенчалось насаждением христианства по всей тогда известной вселенной. Бесчисленны доказательства и примеры того, что все угодники Божии тогда именно сподобляются Божественных откровений, когда они отрешат себя постом от вещества, а чистой молитвой, нагими умами, не засоренными

никакой мечтой, не развлекаемы никакой посторонней мыслью, предстанут в глубоком благоговении и мире невидимому и неведомому Богу.

Возлюбленные братья! Познав значение и силу духовных оружий — милостыни, поста и молитвы, поспешим препоясаться этими оружиями. Стяжем милость, облечемся в благодать по наставлению и убеждению апостола (см. Кол. 3, 12). Отличительной чертой характера нашего, постоянной отличительной чертой поведения нашего да будет милосердие¹. Вне милости не будем искать правды².

Милость, исходящая из поврежденного человеческого естества, противна правде; милость, изливающаяся из заповедей Евангелия, несмотря на обилие свое, находится в неразрывном союзе с правдой Божией, служит выражением ее (см. Пс. 84, 11–14; 88, 15). Не только во время святых постов, назначенных Святой Церковью, будем смирать наши тела умеренным употреблением пищи, пищи известного качества, но и в прочее время будем употреблять пищу разумно, соразмерно

существенной нужде, для поддержания телесных сил и телесного здоровья. Поработив посредством поста тело духу, сделав дух наш ангелоподобным по благодати, окрылим его молитвой: пусть дух наш приобретет блаженный навык быстро и часто возлетать к Богу и испрашивать Божие благословение на начинания наши, Божию помощь действиям нашим³. Мы не замедлим увидеть Бога споспешником, правителем деятельности нашей. Этого мало! Возносясь часто мыслью к Богу, мы постепенно очистим нравственный путь наш от всякого беззакония, не только грубого, но и тонкого, совершаемого в помышлениях и ощущениях. Кто, призывающий Бога на помощь, осмелится призвать Его на помощь делу порочному? Кто, представляющий свое прошение воззрению Царя царей, не озабочится прежде, чтобы прошение было достойно Царственного и Божественного взора, проникающего в сокровенности сердца и видящего с одинаковой явностью все видимое и невидимое? *Когда просим чего по воле Его*, только в

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 1.

² Святой Исаак Сирский. Слово 56.

³ Душеспасительный совет этот принадлежит преподобному Варсонофию Великому. Ответ 261.

том *Он слушает нас* (1 Ин. 5, 14), — сказал апостол. Кто, ежечасно обращающийся к Богу, не стяжет убеждения и ощущения, что он жительствует под очами Бога, что всякое его дело, всякое движение души видит всевидящий и вездесущий Бог? Такого убеждения и ощущения необходимое последствие — духовное преуспеяние христианина. (4)

* * *

Сей рог, — сказал Господь своим апостолам о духах злобы, — *не может выйти иначе из одержимых ими, как от молитвы и поста* (Мк. 9, 29). Вот новая черта поста! Пост приемлется Богом, когда предшествует ему великая добродетель — милость, посту готовится награда на небе, когда он чужд лицемерия и тщеславия, пост действует, когда сопряжена ему другая великая добродетель — молитва. И как действует? Не только укрощает страсти в человеческом теле, но вступает в борьбу с духами злобы, побеждает их.

Отчего пост, который сам по себе телесный подвиг, может действовать или содействовать молитве в брани против духов? И отчего, наоборот, бесплотные духи могут подчиняться влиянию на них поста?

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Укрощенное постом тело доставляет человеческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость. Только в таком настроении дух наш может противостать невидимым врагам своим. *Я же, когда они, демоны, притесняли меня, — говорит боговдохновенный Давид, — одевался во вретнице и смирял постом душу мою, но молитва моя в недро мое возвращалась* (Пс. 34, 13). Пост доставляет уму трезвенность, а молитва есть оружие ума, которым он отгоняет от себя невидимых супостатов. Пост смиряет душу, освобождая ее от ожесточения и напыщенности, являющихся от пресыщения, а молитва постящегося делается особенно сильной, произносится не поверхностно, произносится из самой души, из глубины сердца, направляет, возносит его к Богу...

...Греховная вещественность падшего ангела подчиняет его влиянию поста, освобождающего наш дух из-под владычества плоти. Падший ангел, приступая к постящемуся человеку, уже не видит того вещественного преобладания, которое ему вожделенно и нужно; уже он не может

возмутить крови, благотельно прохладенной постом; уже он не может возбудить плоти, не склонной к игранию, обузданной постом; уже не повинуются ему ум и сердце, ощутившие по причине поста особенную духовную бодрость. Увидев сопротивление, гордый падший дух отступает, потому что он не терпит сопротивления и противоречия. Он любит немедленное согласие, немедленную покорность. (4)

* * *

Установление поста — Божие установление. Первая заповедь, данная Богом человечеству, — заповедь о посте. Она была необходимо нужной для нас в раю, до падения нашего, тем нужнее она по падении. Заповедь о посте дана в раю, повторена в Евангелии. Вознесем мысли к Божественному установлению поста и созерцанием этого установления оживим, как бы душою, сам подвиг поста.

Подвиг поста не принадлежит исключительно телу, подвиг поста полезен и нужен не единственно для тела, он полезен и нужен преимущественно для ума и сердца. *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчились объядением и пьянством* (Лк. 21, 34).

Спаситель мира открыл нам в этих словах достойное особенного внимания последствие от излишнего употребления пищи и питья, последствие страшное, последствие душепагубное. От угождения чреву отягощается, грубеет, ожесточается сердце, ум лишается своей легкости и духовности, человек делается плотским. Что значит плотской человек? Именем плотского отмечает Священное Писание того несчастного человека, который пригвожден к земле, который неспособен к помышлениям и ощущениям духовным. *Не вечно Духу Моему быть небрегаемым человеками сими, потому что они плоть* (Быт. 6, 3), — засвидетельствовал Бог. Плотской человек не способен к богопочитанию. Даже человек духовный, подвергшись насыщению, теряет свою духовность, теряет как бы саму способность знать Бога и служить Ему. *И ел Иаков, — говорит Священное Писание, называя Иаковом истинного служителя Божия, — и утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего* (Втор. 32, 15). В такое состояние приходит подвижник, когда исключит из своих подвигов

подвиг поста. Дебелость и мгла, сообщаемые телу обилием и неразборчивостью в пище, мало-помалу сообщаются телом сердцу и сердцем уму. Тогда эти душевные очи, сердце и ум, притупляются, вечность скрывается от них, земная жизнь представляется для болезненного зрения бесконечной. Соответственно понятиям и чувствованиям направляется земное странствование, и злосчастный слепотствующий странник вместе с отверженным змеем на чреве ходит, и ест *прах все дни* земной жизни своей (Быт. 3, 14). Нарушение поста угрожает ученику Христову отпадением от Христа.

Такое влияние неумеренного или даже неосмотрительного и неосторожного употребления пищи на человека объясняет причину, по которой человек в самом состоянии невинности своей посреди наслаждений рая нуждался в заповеди о посте. Ей предоставлено было сохранять новосозданную тварь, совокупленную из двух естеств, телесного и духовного, в духовном состоянии; ей предоставлено было уравнивать два естества и соблюдать перевес при естестве духовном. С помощью ее человек мог непрестанно предстоять мыслью и сердцем перед Богом, мог быть непри-

ступным для помысла и мечтания суетных.

Тем нужнее заповедь о посте для человека падшего. Пристрастие к земле, к кратковременной земной жизни, к ее сладостному, к ее великому и славному, самая склонность ко греху сделались свойственными падшему естеству, как свойственны недугу производимые им беспорядочные влечения и ощущения. Мы пригвождены к земле, прилеплены к ней всей душой, не только телом сделались совершенно плотскими, лишены духовного ощущения, не способны к помышлениям небесным. Заповедь о посте опять является первой, необходимой для нас заповедью. Только при помощи поста мы можем отторгнуться от земли, только при помощи поста мы можем противостать увлекательной силе земных наслаждений, только при помощи поста мы можем разорвать союз с грехом, только при помощи поста дух наш может освободиться от тяжких оков плоти, только при помощи поста мысль наша может возникнуть от земли и воззреть к Богу! По мере того как мы возлагаем на себя благое иго поста, дух наш приобретает большую свободу: он устремляется в область духов, ему родственную, начи-

нает часто обращаться к созерцанию Бога, погружаться в это неизмеримое и чудное созерцание, умедлять в нем. Если предметы вещественного мира, освещенные лучами вещественного солнца, непременно заимствуют от него и издают сияние, то как не просветиться нашему духу, когда он, свергнув при посредстве поста грубую и густую завесу плотности, предстанет непосредственно Солнцу Правды — Богу? Он просвещается, он просвещается и изменяется! Возникают в нем помышления новые, Божественные, открываются перед ним доселе неведомые ему таинства. *Небеса поведают ему славу Божию твердь возвещает* (Пс. 18, 2) всемогущество сотворившей ее руки; все создания, видимые и невидимые, громко проповедуют неизреченную милость Создателя; он вкушает духовно и видит духовно, как *благ Господь* (Пс. 33, 9). Благодатная легкость и тонкость духа сообщаются телу; тело вслед за духом влечется к ощущениям духовным и предпочитает пищу нетленную, для которой оно создано, пище тленной, к которой оно ниспало. Первоначально оно с трудом подчиняется врачеванию и насилию поста; первоначально оно возмущается против установ-

ления поста, восстанавливает против него дух наш, вооружается против него различными умствованиями, почерпнутыми из лжеименного разума, но, будучи укрощено и уврачевано постом, оно уже ощущает и мудрствует иначе. Его отношения к пресыщению таковы, каковы ощущения выздоровевшего человека к зловерным яствам, которых он неистово желал во время болезни, его отношения к пресыщению подобны отношениям к обнаруженному и уже явному яду, которым отнимается у духа преобладание над плотью, которым человек от подобия и сродства Ангелу низводится к подобию и сродству бессловесных. Духовные воины, одержавшие победу над плотью посредством поста, представшие пред лице Господа для научения величайшим тайнам и возвышеннейшим добродетелям, слышат из уст Его учение о высокой добродетели поста и откровение тайны — того состояния, которое мало-помалу образуется от насыщения и пресыщения: *смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчились объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). Напоминается победителям тщательное хранение при себе оружия, которым добыта победа! И получается победа, и сохраняется

добыча, приобретенная победой, одним и тем же оружием — постом.

Подвижник Христов, озаренный Свыше и научаемый своими благочестивыми опытами, обращаясь к рассматриванию собственно постного подвига, находит вполне нужным не только воздержание от пресыщения и постоянного насыщения, но и строгую разборчивость в пище. Эта разборчивость представляется излишней только при поверхностном, беглом взгляде на себя, но в сущности качество пищи особенно важно. В раю воспрещено было единственно качество. В нашей юдоли плача, на земле, находим, что неразборчивость в качестве производит гораздо больше душевных бедствий, нежели излишество в количестве. Не должно думать, что одному гроздь¹ свойственно действовать на наш ум, на нашу душу; каждый род пищи имеет свойственное ему действие на кровь, на мозг, на все тело, а посредством тела — и на дух. Кто внимательно наблюдает за собой, упражняясь в подвиге поста, тот найдет непременно нужным истрезвление

тела и души от продолжительного употребления мяса и даже рыбы, тот с любовью облобызает уставы Святой Церкви о посте и подчинится им. Святые отцы нарекли пост основанием всех добродетелей, потому что постом сохраняется в должной чистоте и трезвости ум наш, в должной тонкости и духовности наше сердце. Тот, кто колеблет основание добродетелей, колеблет все здание добродетелей.

Братия! Будем протекать поприще святого поста с усердием и тщанием. Лишения, которым, на первый взгляд, подвергается наше тело по уставу поста, ничтожны перед душевной пользой, которую способен принести пост. Отрешим посредством поста наши тела от роскошной и тучной трапезы, а сердца от земли и тления, от той глубокой и пагубной забывчивости, которой мы отделяем себя от предстоящей нам и готовой объять нас вечности. Устремимся и духом, и телом к Богу! Убоимся плотского состояния, производимого нарушением поста, убоимся производимой презрением поста совершенной неспособности к богопочитанию и богопознанию. Эта гибельная неспособность — начало вечной смерти. Эта гибельная неспособ-

¹ Гроздь — виноградная кисть. Здесь подразумевается то, что из винограда получают, т.е. вино. — *Прим. ред.*

ность является в нас тогда, когда от пренебрежения Божественной заповедью о посте мы попустим *отягчаться сердцам нашим объедением и пьянством* (Лк. 21, 34). (4)

* * *

Церковная история сохранила нам следующее событие времен первых христиан. На острове Кипр был великой святости епископ Спиридон Тримифунтский, живший в конце третьего и начале четвертого столетия, присутствовавший на первом Никейском Соборе, муж, совершивший великие знамения. В Четых-Минях есть житие его (см. первые числа декабря).

На первой неделе Великого поста, в пятницу, пришел к нему странник-христианин. При епископе жила дочь его. Епископ говорит дочери: «Нет ли у нас угостить странника?» Дочь ответила: «Отец мой! Ты не вкушаешь ничего в эту неделю, и я стараюсь подражать тебе, поэтому у нас нет никакой пищи приготовленной, а есть от мясоеду остаток свиных мяс». Епископ говорит: «Поставь это мясо на стол и приготовь нам трапезу». Дочь исполнила приказание отца, угодник Божий пригласил к столу своего гостя и сам сел с ним, чтобы кушать. Стран-

ник сказал: «Я — христианин и не ем мясного в Великий пост». Епископ отвечал ему: «Потому-то, что ты христианин, а не жид, и должен ты есть: мы воздерживаемся от мяса не потому, что оно нечисто или что в этом какая-либо добродетель, как воздерживаются от него жида, но чтобы тела наши не отягчились объедением и пьянством». — Эта повесть — в одной из драгоценных книг моих, в которых много интереснейших и полезнейших событий и преданий первенствующей Христовой Церкви. Людям полезно объяснять подобные обстоятельства, не страшась уязвить суеверие (надо носить немощи ближних, но не растить потачкой их предрассудки). Бог, видя прямое твое намерение, подействует во благо на их сердца. Мне привелось видеть этому примеры. (6)

ПОХВАЛА

Подающим милостыню Господь заповедал подавать ее втайне, упражняющимся в молитве повелел молиться в уединении замкнутой клетки, постящимся повелел скрывать пощение (см. Мф. 6, 18). Добродетели эти должны быть совершаемы единственно с целью угождения Богу, с целью

пользы ближнего и души своей. Не только от взоров человеческих должно быть утаено наше духовное сокровище, но и от собственной нашей *левой руки* (Мф. 6, 3). Похвала человеческая окрадывает наши добродетели, когда совершаем их явно, когда не стараемся скрывать их, — и мы неприметным образом увлекаемся к человекоугодию, лукавству, лицемерию. Причина этого — повреждение наше грехом, болезненное состояние душ наших. Как недугующее тело нуждается в осторожности от ветров, холода, различных яств и напитков, так и недугующая душа нуждается в многообразном хранении. Охраняя наши добродетели от повреждения похвалами человеческими, мы должны охранять их и от живущего в нас зла, этой *левой руки* нашей, не увлекаться помыслами и мечтаниями тщеславными, тщеславной радостью и тщеславным усаждением, которые являются в нас по совершении добродетели, отнимают у нас плод ее. (4)

ПОЧТЕНИЕ

Воздавай почтение ближнему, как образу Божию — почтение в душе твоей, невидимое для дру-

гих, явное лишь для совести твоей. Деятельность твоя да будет таинственно сообразна твоему душевному настроению.

Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия, — и постепенно начнет являться в сердце твоём святая любовь. Причина этой святой любви — не плоть и кровь, не влечение чувств — Бог.

Лишенные славы христианства не лишены другой славы, полученной при создании: они — образ Божий. Если образ Божий будет ввергнут в пламя страшное ада, и там я должен почитать его. Что мне за дело до пламени, до ада! Туда ввергнут образ Божий по суду Божию: мое дело сохранить почтение к образу Божию и тем сохранить себя от ада. И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажу почтение, как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собой, чтоб тебе не иметь недостатка в любви.

В христианине воздай почтение Христу, Который сказал в наставление нам и еще скажет при решении нашей участи вечной: *так как вы сделали это одно-*

му из сих меньших, то... сделали Мне (Мф. 25, 45). В обращении твоем с ближними содержи в памяти это изречение Евангелия, и сделаешься наперсником любви к ближнему. Наперсник любви к ближнему входит ею в любовь к Богу. (4)

ПРАВДА

Кто хочет быть истинным христианином, то есть уверовать во Христа, усвоить себе Христа и быть усвоенным Христом, тот должен отречься от себя (см. Мф. 16, 24). Он должен признать свои грехи грехами, а правды — смрадным рубищем блудницы — души, вступившей в преступное общение с грехом. Так выразился о правдах павшего человека великий пророк (см. Ис. 64, 6). Правда наша, столь изящная в состоянии непорочности до падения, осквернена падением, сделалась непотребной подобно тому, как прекрасная драгоценная ткань лишается всего достоинства, когда напится веществом злокачественным, зловонным. Того, кто отвергнется себя и из состояния самоотвержения приступит ко Христу, Христос приемлет: искупает, заменив его Собой, спасает, соединив с Собой. (4)

* * *

Признайте, что само естество ваше извращено грехом, что правды, рождающиеся в нем и исходящие из него, соответственны обезображенному, искаженному естеству (см. Пс. 50, 7). Правды ваши сочтите грехами, сочтите их не приобретением, а величайшим ущербом для себя (см. Флп. 3, 7–9). Эти правды в желающих удержать их за собой служат непреодолимым препятствием к получению правды Божией (см. Рим. 10, 3). Благоговейно и покорно преклоните гордый лжеименный разум ваш перед правдой Божией. Она принесена с неба человеку, принесена вочеловечившимся Богом: она возводит на небо тех людей, которые, отрекшись от себя, отрекшись от грехов своих и от правд своих, всецело погрузятся в очистительную купель покаяния, вступят под исключительное водительство Божественной правды¹. Добрые дела ваши да будут единственно осуществлениями все-святой воли Божией, а не вашей воли растленной! Да будут они уплатой долга вашего Богу, долга неоплатимого и по совершенству

¹ Преподобный Макарий Великий. Беседа 37. Гл. 2, 3.

Того, Кому вы должны, и по вашей ограниченности, немощи, греховности. (4)

ПРАВЕДНОСТЬ

Признак праведника — решительное недоверие к своей праведности и пребывание в непрестанном покаянии. (4)

ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ

Для вспомоществования младенчеству души Святая Церковь установила молитвенные правила. Молитвенное правило есть собрание нескольких молитв, сочиненных боговдохновенными святыми отцами, приспособленное к известному обстоятельству и времени. Цель правила — доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно богоугодных. Такими мыслями и чувствованиями наполнены благодатные молитвы святых отцов.

Для молитвенного упражнения утром имеется особенное собрание молитв, называемое утренними молитвами, или утренним правилом; для ночного моления перед отшествием ко сну — дру-

гое собрание молитв, именуемое молитвами на сон грядущим, или вечерним правилом. Особенное собрание молитв прочитывается готовящимся ко Причащению Святых Христовых Таин и называется правилом ко Святому Причащению. Посвятившие обильную часть своего времени благочестивым упражнениям прочитывают около 3 часов пополудни особенное собрание молитв, называемое ежедневным или иноческим правилом. Иные прочитывают ежедневно по несколько кафизм, по несколько глав из Нового Завета, полагают несколько поклонов: все это называется правилом.

Правило! Какое точное название, заимствованное из самого действия, производимого на человека молитвами, называемыми правилом! Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает ее поклоняться Богу Духом и Истиной (см. Ин. 4, 23), между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильно путем молитвы. По причине своего повреждения и помрачения грехом она совращалась бы непрестанно в стороны, нередко в пропасти: то в рассеянность, то в мечтательность, то в различные пустые и обманчивые призраки высоких

молитвенных состояний, сочиняемых ее тщеславием и самолюбием.

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на всеблагое и всемилосердного Бога, увеселяя миром Христовым, любовью к Богу и ближним.

Как возвышенны и глубоки молитвы ко Святому Причащению! Какое превосходное приготовление они доставляют приступающему к Святым Христовым Тайнам! Они убирают и украшают дом души чудными помышлениями и ощущениями, столь благоугодными Господу. Величественно изображено и объяснено в этих молитвах величайшее из таинств христианских, в противоположность этой высоте живо и верно исчислены недостатки человека, показаны его немощь и недостойнство. Из этих молитв сияет как солнце с неба непостижимая благодать Бога, по причине которой Он благоволит тесно соединяться с человеком, несмотря на ничтожность человека.

Утренние молитвы так и дышат бодростью, свежестью утра: увидевший свет чувственного солнца

и свет земного дня научается желать зрения высшего, духовного Света и дня бесконечного, производимых Солнцем правды — Христом.

Краткое успокоение сном во время ночи — образ продолжительного сна во мраке могилы. И напоминают нам молитвы на сон грядущим переселение наше в вечность, обозревают всю нашу деятельность в течение дня, научают приносить Богу исповедание сделанных согрешений и покаяние в них.

Молитвенное чтение Акафиста сладчайшему Иисусу, кроме собственного своего достоинства, служит превосходным приготовлением к упражнению молитвой Иисусовой, которая читается так: *Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешного*. Эта молитва составляет почти единственное упражнение преуспевших подвижников, достигших простоты и чистоты, для которых всякое многомышление и многословие служат обременительным развлечением. Акафист показывает, какими мыслями может быть сопровождаема молитва Иисусова, представляющаяся для новоначальных крайне сухой. Он на всем пространстве своем изображает одно прошение грешника о

помиловании Господом Иисусом Христом, но этому прошению даны разнообразные формы, сообразно младенченственности ума новоначальных. Так младенцам дают пищу, предварительно размягченную.

В Акафисте Божией Матери воспето вочеловечение Бога-Слова и величие Божией Матери, Которую за рождение Ею вочеловечившегося Бога *ублажают все роды* (Лк. 1, 48). Как бы на обширной картине бесчисленными дивными чертами, красками, оттенками изображено в Акафисте великое Таинство вочеловечения Бога-Слова. Удачным освещением оживляется всякая картина, и необыкновенным светом благодати озарен Акафист Божией Матери. Свет этот действует сугубо: им просвещается ум, от него сердце исполняется радости и извещения. Непостижимое приемлется как вполне постигнутое, по чудному действию, производимому на ум и сердце.

Многие благоговейные христиане, в особенности иноки, совершают очень продолжительно вечернее правило, пользуясь тишиной и мраком ночи. К молитвам на сон грядущим они присовокупляют чтение кафизм, чтение Евангелия, Апостола, чтение ака-

фистов и поклоны с молитвой Иисусовой. В те часы, в которые слепотствующий мир предается буйным и шумным увеселениям, рабы Христовы плачут в тишине своих келий, изливая усердные молитвы перед Господом. Проведя ночь в бдении безумном, сыны мира встречают наступающий день в омрачении и унынии духа, в веселии и бодрости духа, в сознании и ощущении необыкновенной способности к богомыслию и ко всем благим делам встречают рабы Божии тот день, которому предшествующую ночь они провели в молитвенном подвиге. (2)

* * *

Избери себе правило, соответствующее силам. Сказанное Господом о субботе, что она для человека, а не человек для нее (см. Мк. 2, 27), можно и должно отнести ко всем подвигам благочестивым, и между ними и к молитвенному правилу. Молитвенное правило для человека, а не человек для правила: оно должно способствовать человеку к достижению духовного преуспевания, а не служить бременем неудобноносимым, сокрушающим телесные силы и смущающим душу. Тем более оно не должно служить поводом к гордostному и пагубному самомнению,

к пагубному осуждению и унижению ближних.

Благоразумно избранное молитвенное правило, соответственно силам и роду жизни, служит большим пособием для подвижащегося о спасении своем. Совершать его в положенные часы обращается в навык, в необходимую естественную потребность. Стяжавший этот блаженный навык едва приближается к обычному месту совершения правил, как душа его уже наполняется молитвенным настроением: он не успел еще произнести ни одного слова из читаемых им молитв, а уже из сердца проливается умиление и ум углубился весь во внутреннюю клеть. (2)

* * *

Избрав для себя соразмерное силам и душевной потребности молитвенное правило, старайся тщательно и неупустительно исполнять его: это нужно для поддержания нравственных сил души твоей, как нужно для поддержания телесных сил ежедневное в известные часы достаточное употребление здоровой пищи. (2)

* * *

Возлюбленный брат! Поко-ри свою свободу правилу: оно,

лишив тебя свободы пагубной, свяжет тебя только для того, чтобы доставить тебе свободу духовную, свободу во Христе. Цепи сначала покажутся тягостными, потом сделаются драгоценными для связанного ими. (2)

ПРАВИТЕЛЬ

Важнейшее в законе: суд, милость и вера (Мф. 23, 23). В союзе этих добродетелей заключается обновление и спасение человека.

Наставление Господа, столь душеспасительное для каждого христианина в частности, особенно полезно и нужно для христианина, которому Промысел Божий вручил управление над братией его. Без соблюдения упомянутых трех добродетелей невозможно ни богоугодное, ни благоразумное, ни общепольное управление. Правитель делается по необходимости игрищем страстей своих и орудием тех страстей, которыми водятся его приближенные, которым они стараются удовлетворять посредством правителя. Отсюда истекают бесчисленные общественные бедствия. Нередко гибнет под ударом их сам правитель, всегда гибнет или повреждается страшным повреждением управляемое им общество.

Сильные земли! Услышьте наставление Господа, которое дано было праведным, премудрым, сильным земли: *важнейшее в законе: суд, милость и вера* (Мф. 23, 23). Отцы семейств, духовные и гражданские начальники, наставники народа! Услышьте наставление Господа: *важнейшее в законе: суд, милость и вера*. Услышьте это наставление и последуйте ему. Правитель обязан восстановить, во-первых, законное, Богом предначертанное управление в самом себе, чтобы стяжать власть над самим собою. Иначе возможен ли он удержаться от действий по внушению пристрастий и страстей, возможен ли удержаться от действий по неправильным понятиям? Последствие таких действий — расстройство общества, последствие таких действий — частные и общественные злодеяния, возрастающие нередко до громадных размеров. Стяжав власть над собой, правитель должен стяжать власть над страстями второстепенных, подчиненных ему распорядителей, чтобы не увлекаться их страстями, их лжеименным разумом, их лестью, их наговорами, чтобы из правителя не сделаться рабом, чтобы сила не обратилась в орудие. Только при свете духовного разума он сможет ра-

зоблачать в своих ближних лукавство, обман, предательство, злоумышления, клеветы, своекорыстие. При увлечении правителя страстью ближнего он немедленно утрачивает в значительной степени власть свою, принимает неправильные взгляды, судит односторонне и ошибочно, поставляется в ложное направление, рождающее свойственные ему действия. И многие правители самого доброго сердца, самой чистой благонамеренности, даже глубокого благочестия, утратив суд, подчинившись злохитрому и неблагонамеренному влиянию, совершили преступления, сделались причиной тяжких и обширных бедствий. Не может быть там милости, где нет суда и правосудия. (4)

ПРАВОСЛАВИЕ

Православие есть истинное богопознание и богопочитание, Православие есть поклонение Богу Духом и Истиною, Православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему, Православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием ему благодати Всесвятого Духа. Дух есть слава христиан

(см. Ин. 7, 39). Где нет Духа, там нет Православия.

Нет Православия в учениях и умствованиях человеческих: в них господствует лжеименный разум — плод падения. Православие — учение Святого Духа, данное Богом человекам во спасение. Где нет Православия, там нет спасения. «Иже хочет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякого недоумения, во веки погибнет»¹.

Драгоценное сокровище — учение Святого Духа! Оно преподано в Священном Писании и в Священном Предании Православной Церкви. Драгоценное сокровище — учение Святого Духа! В нем — залог нашего спасения. Драгоценна, ничем не заменима, ни с чем не сравнима для каждого из нас наша блаженная участь в вечности, столь же драгоценен, столько же превыше всякой цены и залог нашего блаженства — учение Святого Духа.

Чтобы сохранить для нас этот залог, Святая Церковь исчисляет сегодня во всеуслышание те учения, которые порождены и изданы

сатаной, которые — выражение вражды к Богу, которые наветуют нашему спасению, похищают его у нас. Как волков хищных, как змей смертоносных, как татей и убийц Церковь обличает эти учения, охраняя нас от них и возывая из погибели обольщенных ими, она предает анафеме эти учения и тех, которые упорно держатся их.

Словом «анафема» означает отлучение, отвержение. Когда Церковью предается анафеме какое-либо учение — это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предается анафеме человек — это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение безвозвратно, лишает им спасения себя и тех ближних, которым общает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержащее Православной Церковью, то он обязан, по правилам Православной Церкви, предать анафеме лжеучение, которое он доселе содержал и которое его губило, отчуждая от Бога, содержа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаной...

¹ Символ святого Афанасия Великого, патриарха Александрийского.

Божественная Истина вочеловечилась, чтобы спасти Собою нас, погибших от принятия и усвоения убийственной лжи. *Если пребудете в слове Моем, — вещает Спаситель, — если вы примете Мое учение и пребудете верными ему, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 31–32). Пребыть верными учению Христову может только тот, кто с решительностью отвергнет и постоянно будет отвергать все учения, придуманные и придумываемые отверженными духами и человеками, враждебные учению Христову, учению Божию, наветующими целост и неприкосновенность его. В неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Православной Восточной Церкви. (6)

ПРАВОСУДИЕ

Человеческой милостью почти всегда нарушается правосудие, а правосудием устраняется милость. Напротив того, в Божественном законе суд и милость являются в чудном союзе. Этот союз составляет собою предмет духовного созерцания для ума, осененного Божественною благодатью. Ум,

допущенный к такому созерцанию, приходит в священный восторг и воспекает с Давидом: *милость и суд буду воспевать Тебе, Господи! Воспою размышление о пути непорочном* (Пс. 100, 1–2).

Отчего человеческая милость и человеческое правосудие находятся в разногласии между собой, а милость и суд, исходящие из Евангелия, — в неразрывном союзе? Оттого, что человеческая милость и человеческое правосудие основаны на падшем разуме человеческого, на падшей его воле, на падшем его духе. Носят эти милость и правосудие на себе печать падения, источают эти милость и правосудие последствия, достойные своего характера. И милость, и правосудие человеческие лишены правильности, лишены чистоты, лишены святости, осквернены грехом. *Милость и суд*, сообщаемые человеку евангельским учением, основаны на вере в Бога, на вере живой, выражающейся делами, всем поведением. *Милость и суд* разумеются в *пути непорочном*, то есть постигаются единственно при непорочном, благочестивом жительстве. (4)

* * *

Не может быть там милости, где нет суда и правосудия. Чтобы

совершать дела милости, должно быть правосудным; одно правосудие, дав всему должное значение, способно оказать истинную милость, и эта *милость*, одна эта милость, *хвалится* Богом на суде¹ (Иак. 2, 13) человеческом. Действия пристрастные, хотя бы они имели вид величайших добрых дел, в сущности всегда имеют значение дел злых: увенчивается ими порок, попирается ими добродетель, попирается благо частное и общественное. *Не судите по наружности*, — сказал Господь, *но судите судом праведным* (Ин. 7, 24). Не увлекайтесь ни сладким словом, ни райской улыбкой, сияющей на устах, не увлекайтесь никакой наружностью, не судите из плотского мудрования, доставьте вашему разуму правильность и святость и судите о человеках по плодам их (см. Мф. 7, 16). *Вы судите по плоти* (Ин. 8, 15) из вашего лжеименного разума, из вашей греховности и потому судите ошибочно, во вред себе и ближним. *Если и сужу Я*, — сказал Господь, — *то суд Мой истинен* (Ин. 8, 16). Потщимся сделаться в суде нашем орудиями суда Божия, тогда очистится суд наш от недостатков;

тем более будет он очищаться от них, чем точнее будем руководствоваться заповедями Евангелия. Евангельские заповеди и наставляют человека правильности в суде, и обличают упущения суда его. Правосудие, истекающее из духовного разума, исполнено премудрости, спокойствия, благости, оно чуждо жестокости, оно не воспламеняется гневом на согрешающих человекoв, оно сострадает им, милосердствует о них, оно с твердостью врачует и обуздывает согрешения, оно бессмысленные и бесчеловечные казни заменяет мерами более действенными, мерами мудрыми.

Боже, даруй суд Твой царю, — молился царственный пророк, — *и правду Твою сыну царя, чтобы судить народ Твой по правде и бедных Твоих по закону... Он будет судить бедных народа, и спасет сынов убогих, и смирит клеветника* (Пс. 71, 1–4). Суд, или духовный разум, — дар Божий. Стремимся к нему делами веры, испрашиваем его у Бога молитвой веры. Святой царь просил у Бога духовного разума для себя и для сына своего. Достойное подражания действие! Правители земные! Просите у Бога этого дара для себя и для подчиненных ваших. Испросив этот дар, источайте

¹ В синодальном переводе: *милость возносится над судом*. — Прим. ред.

посредством его истинные благоденствия человечеству! В счастье ближних найдите ваше собственное счастье! Посредством суда обуздывайте зло, покушающееся вас обольстить, обмануть, уловить, погубить! Посредством суда стяжите возможность оценивать добродетель и истинную заслугу, стяжите возможность изливать милость на достойных милости, стяжите возможность охранить себя от великого нравственного преступления: от одобрения и усиления врагов добродетели изливанием на них безрассудной и пагубной для человечества милости. Тяжкий грех — такая милость!

И каждый христианин может и должен произносить о себе самом молитву венчанного пророка. Под именем царя он может разуместь свой ум, а под именем сына царева — деятельность, рождающуюся от ума. Под именем людей и нищих он может разуместь свойства душевные, данные человеку Богом, обнищавшие по причине падения. Клеветником назван лжеименный разум и содействующий ему падший ангел, родитель и источник лжеименного разума; они постоянно стараются выказать добродетели и пороки в искаженном виде, противоречат и противодействуют Слову Божию, оклеветывают Сло-

во Божие, нагло усиливаются представить Божию премудрость безумием (см. 1 Кор. 1, 18–25). (4)

ПРАЗДНОСЛОВИЕ

Когда мы сходимся для дружеской беседы, часто, если не всегда, большая часть этой беседы заключается в пересудах о ближнем, в насмешках над ним, в оклеветании, унижении, очернении его. Льются острые слова рекой, смех и хохот раздаются, как знаки одобрения, в это несчастное время самозабвения и самообольщения души наши приобщаются свойствам демонским и напитываются ядом лицемерия. Святое Евангелие и здесь преследует грех, ища нашего спасения: *всякое праздное слово, угрожает оно нам, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 36–37). Будем, братия, вглядываться в начала грехов, будем охранять себя от начал греховных и избегнем греховного развития. Семена греховные, как, например, празднословие, на первый взгляд, ничтожны: не приметно засеваются ими нива душевная. Но когда эти семена дадут ростки, в особенности когда ростки усилятся и возмужают, тогда грех обымает

всего человека и уничтожение греха делается крайне затруднительным. (4)

ПРАЗДНОСТЬ

Занятия по дому и хозяйству очень полезны: удаляют от праздности и облегчают уму невидимую его борьбу. Борьба при праздности возводит в сильный подвиг, позволительный только тому, кто к нему вынужден обстоятельствами или приведен Богом. Благоразумие требует не выходить на борьбу, превышающую силы, напротив, по возможности облегчать ее для себя. Веруйте Всемогущему Богу, надейтесь на Него, живите терпеливо и постоянно, живите в простоте, в покаянии и смирении, предавайтесь воле Божией, когда случится сбиться с правого пути, снова на него направляйтесь — и спасетесь. (6)

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф. 18, 7). Это сказано Спасителем мира, Господом нашим Иисусом Христом. Это сказано о событиях, которые совершаются перед очами нашими

и должны еще совершиться, в которых всесвятые судьбы Божии сливаются воедино с преступными и гибельными последствиями греховного, любострастного, враждебного Богу произволения человеческого.

Надобно придти соблазнам — этими словами объявляется предопределение Божие, объявляются судьбы Божии, непостижимые для человека и недоступные для постижения его. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит*, — этим объявляется гнев Божий служителям, проповедникам, покровителям греха, сеятелям и распространителям греха в обществе человеческом, врагам и гонителям истинного богопознания и богослужения. Настроение и деятельность их уже осуждены Богом, уже произнесены громовые угрозы против этого настроения и этой деятельности, уже приготовлен в возмездие им вечный ад с его темницами, с его ужасными пытками и казнями. Но деятельность и настроение человеков, неприязненные и противодействующие Богу, попущены Богом. Таковы судьбы Божии. Зло, совершаемое тварями, не может нарушать в Боге — в Добре всесовершенном — нерушимого неприкосновенного пребывания

в неизменяемых свойствах и достоинстве Его, не может воспрепятствовать беспредельной премудрости Божией совершение всесвятией, всемогущей воли ее.

Что такое предопределение Божие? Это — образ выражения, употребляемый Священным Писанием, которым изображается величие Божие, превысшее всякого изображения. Понятие о предопределении много сходствует с понятием о судьбах: понятие с понятием сливаются часто. (2)

* * *

«Я предопределен! Противиться предопределению, изменить или разрушить предопределение Божие не имею никакой возможности. Зачем же принуждать себя к неумолимо строгой христианской добродетели? Зачем подвергать себя бесчисленным лишениям и жить, постоянно отрекаясь от жизни? Поживу, как хочется и нравится! Поспешу к тому, к чему приманивает меня мечта моя, рисуя перед взорами моими очаровательные картины! Потешусь досыта всеми наслаждениями, хотя бы и греховными! С роскошью рассыпаны они по вселенной, и нестерпимое любопытство влечет вкусить и узнать их опытно! Если предопределено мне спастись, то,

несмотря на всю порочность мою, Бог спасет меня. Если же суждено мне погибнуть, то погибну, несмотря на все усилия мои стяжать спасение». Провозглашается такое суждение неведением таинств христианства! Провозглашается оно лжеименными разумом и плотским мудрованием. Произносится в нем страшное, не понимаемое ими богохульство! Несчастное, вполне ошибочное умствование признается и принимается многими за неопровержимую истину, на нем зиждется жительство своевольное, жительство беззаконное и развратное. На земном порочном жителстве зиждется жительство вечно горестное, жительство вечно бедственное в стране загробной.

Ложное, душепагубное умствование о предопределении и судьбе возникло из смешения действий, свойственных единому Богу, с действиями человеческими. Одна погрешность влечет непременно к другой погрешности, влечет она ко многим погрешностям, если сделана в мысли начальной, исходной. Человек, смешав свое действие с действием Божиим, уже как бы естественно подчинил оба действия одному закону, одному суду, суду своего разума. Отсюда открылось для него необозримое поприще заблуждений. Поставив

себя судьей действий Божиих, он по необходимости приписал Богу то же отношение к добру и злу, какое имеет к ним человек. Свойства Божии признал он тождественными со свойствами человеческими, мышление Божие подчинил он законам мышления человеческого: он постановил и некоторое различие, но различие не бесконечное, а какое-то свое, неопределенное, чуждое правильности и смысла.

От безначального начала Своего Бог довольствовался и довольствуется Своим единым Словом. Слово Бога есть вместе и Мысль Его: *в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин. 1, 1–2). Таково свойство беспредельного Ума. По беспредельному совершенству Своему Бог имеет одну и единственную Мысль, несмотря на то, что Мысль эта выражается в области разумных тварей бесчисленным множеством мыслей. Отделим от себя на бесконечное расстояние и существо Бога, и свойства Его, и действия Его, тогда суждение наше о судьбах и предопределении получит должную основательность. Предопределение участи человека вполне приличествует Богу по неограниченному совершенству ума Божия, по независимости Бога от времени. Предопределе-

ние, показывая человеку величие Божие и пребывая тайной, известной одному Богу, нисколько не стесняет свободной деятельности человеческой на всем поприще земной жизни, не имеет никакого влияния на эту деятельность, никакого соотношения к ней. Не имея никакого влияния на деятельность человека, предопределение Божие не имеет и не может иметь никакого влияния на последствия этой деятельности, на спасение и погибель человека. В руководителю поведению нашему даны, с одной стороны, разум и свободное произволение, с другой — откровенное учение Божие. Откровенное учение Божие возвещает с удовлетворительнейшей подробностью волю Божию в средство спасения, возвещает благоволение Божие, чтобы спаслись все человеки, возвещает муку вечную за попрание воли Божией. Отсюда ясное следствие: спасение и погибель человека зависят единственно от произвола его, а не от не известного ему определения Божия. (2)

ПРЕЛЕСТЬ

Часто гордостные искатели состояний, свойственных обновленному естеству человеческому,

подвергаются величайшему душевному бедствию, которое святые отцы называют прелестью. Это логично: сама основная точка, от которой они начинают действие, ложна. Как же от ложного начала не быть и последствиям ложным? Таковые последствия, называемые прелестью, имеют различные виды и степени. Прелесть бывает по большей части прикрыта, а иногда и явна, нередко поставляет человека в состояние расстроенное, вместе смешное и самое жалостное, нередко приводит к самоубийству и конечной гибели душевной. Но прелесть, понятная для многих в ее явных последствиях, должна быть изучаема, постигаема в самом ее начале, в мысли ложной, служащей основанием всех заблуждений и бедственных душевных состояний. В ложной мысли ума уже существует все здание прелести, как в зерне существует то растение, которое должно произойти из него по насаждении его в землю. (2)

* * *

Прелесть, когда приступает к человеку, мыслью ли или мечтанием, или тонким мнением, или каким явлением, зримым чувственными очами, или гласом из поднебесной, слышимым чувст-

венными ушами, — приступает всегда не как неограниченная властительница, но как обольстительница, ищущая в человеке согласия, от согласия его приемлющая власть над ним. Всегда действие ее, внутри ли оно или снаружи человека, есть действие извне, человек может отвергнуть его. Всегда встречается прелесть первоначально некоторым сомнением сердца, не сомневаются о ней те, которыми она решительно возобладала. Никогда не соединяет прелесть рассеченного грехом человека, не останавливает движений крови, не наставляет подвижника на покаяние, не умаляет его перед ним самим, напротив, возбуждает в нем мечтательность, приводит в движение кровь, приносит ему какое-то безвкусное ядовитое наслаждение, тонко льстит ему, внушает самомнение, устанавливает в душе идол «я». (2)

* * *

Ученик. Однако святые отцы очень остерегают занимающегося молитвой Иисусовой от прелести.

Старец. Да, предостерегают. Они предостерегают от прелести и находящегося в послушании, и безмолвника, и постника — словом, всякого, упражняющегося какой бы то ни было добродетелью.

Источник прелести, как и всякого зла, — диавол, а не какая-нибудь добродетель. (4)

* * *

Преподобный Григорий Синаит говорит: «Вообще, одна причина прелести — гордость»¹. В гордости человеческой, которая есть самообольщение, диавол находит для себя удобное пристанище и присоединяет свое обольщение к самообольщению человеческому. Всякий человек более или менее склонен к прелести, потому что самая чистая природа человеческая имеет в себе нечто горделивое². (4)

* * *

Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех человеков без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы — в прелести³. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть — признавать себя свободным от прелести. Все мы об-

мануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истинной. Истина есть Господь наш Иисус Христос (см. Ин. 8, 32; 14, 6). Усвоимся этой Истине верой в Нее, возопием молитвой к этой Истине — и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно состояние наше! Оно — темница, из которой мы молим извести нашу душу, *исповедать имя* Господне (Пс. 141, 8). Оно — та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь наша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом (см. Пс. 142, 3). Оно — плотское мудрование (см. Рим. 8, 6) и лжеименный разум (см. 1 Тим. 6, 20), которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий ее цветущим здравием. Оно — *плоть и кровь*, которые *не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50). Оно — вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть *воскресение и жизнь* (Ин. 11, 25). Таково наше состояние. Зрение его — новый повод к плачу. С плачем возопием ко Господу Иисусу, чтоб Он вывел нас из темницы, извлек из пропастей земных, исторг из челюстей смерти. «Господь наш Иисус Христос, — говорит

¹ Глава 131. Добротолюбие. Ч. 1.

² Преподобный Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4.

³ Начало 3-го Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Издание Оптиной Пустыни. 1852 год.

преподобный Симеон Новый Богослов, — потому и сошел к нам, что восхотел изъять нас из плена и из злейшей прелести¹». (4)

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ

Находящиеся в пропасти прелюбодеяния и разврата! Услышьте голос, призывающий вас к покаянию, и примите от всемогущего Врача, Бога, предлагаемое Им всемогущее врачество покаяния. Врачество это уже испытано. Оно сделало прелюбодеев образцами целомудрия и развратных — святыми и праведными. Оно претворило сосуды диавола в сосуды Святого Духа, и многие покаявшиеся грешники оставили далеко за собой на поприще духовного преуспевания не познавших смертного греха подвижников. Достоинство каждого христианина составляет Искупитель, и тот из человеков выше других по достоинству своему, кто существеннее усвоил себе Искупителя. (1)

* * *

Грехом было любодеяние, когда владычествовал Ветхий Завет, грехом было оно, как бесчестие

естества, как злоупотребление важным свойством естества, как нарушение законов естества. Преступление признавалось столь значительным, что виновный в нем казнился смертной казнью. В Новом Завете этот грех получил новую тяжесть, потому что тела человеческие получили новое достоинство. Они сделались членами тела Христова, и нарушитель чистоты наносит уже бесчестие Христу, расторгает единение с Ним, члены Христовы претворяет в члены блудницы (1 Кор. 6, 15). Любодей казнится смертью душевной. От впавшего в грех блуда отступает Святой Дух, согрешивший признается впадшим в смертный грех, в грех, отъемлющий спасение, в грех — залог неминуемой гибели и вечного томления во аде, если этот грех не уврачуется благовременно покаянием. (1)

* * *

Сила Божия совершается в немощи (2 Кор. 12, 9) естества падшего, когда это естество стирается в прах Крестом Христовым (см. Мф. 21, 4). Напротив, падшее естество может развиваться только при обилии пособий, доставляемых падшим человеческим обще-

¹ Начало 3-го Слова.

ством: при учености, при богатстве, при почестях. Таковы основания и вместе признаки развития падшего естества. В таком развитии своем падшее естество приемлет, как апокалипсическая жена, поклонение (см. Откр. 18, 19) от ослепленного несчастного человечества и вступает с ней в блудное сочетание при отречении его от Христа и Святого Духа — может быть, без слов отречения, — при отречении существенном, действительностью, жизнью. По обновлении нашего естества Богочеловеком возвращение человека к своему естеству падшему есть в отношении к Богу прелюбодеяние. (2)

* * *

Страсть любodeяния — блудное разжжение, блудные ощущения и пожелания тела, блудные ощущения и пожелание души и сердца (скоктание), принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им, медление в них. Блудные мечтания и пленения. Осквернение истицианием. Нехранение чувств, в особенности осязания, в чем дерзость, погубляющая все добродетели. Сквернословие и чтение сладострастных книг. Грехи блудные естественные: блуд и прелюбо-

деяние. Грехи блудные противоестественные: малакия¹, мужеложство, скотоложство и им подобные. (4)

* * *

Закон Моисеев воспрещал прелюбодеяние, Господь воспретил плотское вожделение. Как сильно действует это воспрещение на падшее естество! Хочешь ли воздержаться от нечистых взоров, помыслов и мечтаний? Вспоминай в то время, как они начнут действовать, изречение Господа: *всякий, кто смотрит на женщину телесными очами или умом на ее образ, представленный мечтанием, с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28).

Между телами двух полов существует естественное влечение друг к другу. Это влечение действует не равно. К иным телам другого пола человек почти вовсе не чувствует влечения, к другим слабое, к некоторым весьма сильное. Господь заповедал удаляться от сближения с лицами, к которым ощущается особенное естественное влечение, как бы лица ни были достойны дружбы нашей

¹ Малакия — рукоблудие. — Прим. ред.

по своим похвальным душевным качествам, как бы ни были нужны и полезны нам. Такое значение имеет заповедь об извержении десного, соблазняющего ока и об отсечении десной, соблазняющей руки (см. Мф. 5, 29–30). (4)

ПРЕСЫЩЕНИЕ

При всяком употреблении пищи — и редком, и частом — строго воспрещается пресыщение: оно делает человека неспособным к духовным подвигам и отворяет дверь другим плотским страстям. (1)

ПРЕУСПЕЯНИЕ

Стремление к земному преуспеянию — какое странное, какое чудовищное! Оно ищет с иступлением. Едва найдет, как найденное лишается цены, и искательство возбуждается с новой силой. Ничем настоящим оно недоволено: оно живет одним будущим, оно жаждет только того, чего не имеет. Предметы желания приманивают к себе сердце искателя мечтой и надеждой удовлетворения: обманутый, постоянно обманываемый, он гоняется за ними на всем поприще земной жизни, пока не восхитит его нежданная смерть.

Как и чем объяснить это искательство, поступающее со всеми подобно бесчеловечному предателю и всеми владеющее, увлекающее всех? В душах наших насаждено стремление к бесконечным благам. Но мы пали, и ослепленное падением сердце ищет во времени и на земле того, что существует в вечности и на небе. (1)

ПРИВЯЗАННОСТИ

«Ныне или завтра умрем», — сказал святой Андрей иноку¹, отвлекая его от привязанности к веществу и объясняя безрассудство такой привязанности. Очень верные слова! Очень верное изображение неопределенного срока нашей земной жизни! Не сегодня, так завтра умрем. Ничего нет легче, чем умереть. Самая продолжительная жизнь, когда придем к концу ее, оказывается кратчайшим мгновением. К чему же заниматься тем, что по необходимости должны будем оставить навсегда, оставить весьма скоро. Лучше молитвой изучить себя, изучить ожидающие нас жизнь и мир, в которых мы останемся навечно. (1)

¹ Четьи-Минеи. 2 октября.

ПРИЗВАНИЕ

Сказал Господь: *никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня* (Ин. 6, 44). Итак, хотя орудие призвания — человек, но призвание — Божие, призывающий — Бог. Ощутив это призвание, которое сделалось вам слышимым по совершении уже многого пути в земном странствовании, не ожесточите сердца вашего. А ожесточается оно лестью греховной, как сказал святой апостол Павел. *Смотрите, братия, — говорит он, — чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, чтобы не отступить от Бога живаго* (Евр. 3, 12). (6)

ПРИРОДА (КНИГА ПРИРОДЫ)

Великая книга природы запечатлена для читателей нечистых, омраченных грехом, порабощенных греху, погруженных в наслаждения плотские, закруженных, отуманенных суетным развлечением. Напрасно по гордости своей мнят они о себе, что и они — читатели ее! Читают они в ней мертвую, вещественную букву, не прочитывают Бога.

Содержание книги природы: Бог неописанно описан, воспет

громкими песнопениями Духа, неслышимыми ухом плотским, изящными, священными, поражающими и пленяющими слух души возрожденной.

Перед этой книгой встанут на суд, по учению великого апостола языков — в день Страшного суда Божия, племена и языки всех веков жизни мира, пребывшие в жалостном смешном идолопоклонстве, в бедственном неведении Бога, и она осудит их. Невидимое по отношению к Богу плотскими очами, когда рассматривается в создании Его — природе, зрится, и вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы (Рим. 1, 20).

Есть книга еще выше и Божественнее, блаженнее и страшнее, нежели книга природы: Евангелие.

Евангелие приводит понятно и благоразумного читателя, читающего эту книгу жизни, жизнью к Самому Богу, соединяет человека с Богом; книга природы ставит своего читателя в лике Ангелов и делает его зрителем и проповедником величия Божия. Ангелы, когда увидели книгу видимой природы, новоизданное созданием, — воспели песнь хвалы Создателю; подобно им воспевают, славословят Бога человек,

очищенным оком смотрящий на природу.

Евангелие строже осуждает непонятливость читателя, нежели природа. *Сколь тяжчайшему, думаете, — говорит апостол, — наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню ровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?.. У Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь* (Евр. 10, 29–30). Христианин будет судим по Евангелию, это возвестил Господь: *слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день* (Ин. 12, 48). В книге природы хотя читается Бог, всемогущий, премудрый, всеблагий, бесконечно высший всякой твари, достойный поклонения от твари разумной, как Творец и Благодетель, но читается Бог, по существу Своему недоступный для постижения, для составления о Нем какого бы то ни было определенного понятия, как превысший всякого постижения и понятия. Евангелие открывает нам Бога, по существу Единого и Триипостасного: открывает начало — Отца, открывает рожденного Отцом, совечного Отцу Сына, открывает исходящего от Отца, со Отцом и Сыном поклоняемого и славимого Духа, как равного,

единосущного Им; открывает и благовествует Искупителя, приводит человека не только к поклонению истинному Богу, но и к усыновлению Богу, к соединению с Богом. Книга природы освещена видимым величественным исполином, огромным и лучезарным — солнцем; в Евангелии и из Евангелия светит солнце правды — Бог, смирившийся до вочеловечения, до яслей и вертепа, до казни преступников. Первороденный из мертвых, Отец будущего века, Спаситель наш, Господь Иисус Христос. Слепец не может быть зрителем чудес природы: омраченный грехом, раб мира и миродержца не может познать Христа и Его святого Евангелия. (1)

* * *

Земля проклята за преступление человека: она, утратив свое первобытное состояние (см. Быт. 2, 5–6), преобразилась в состояние, какое должна иметь обитель изгнанников с неба за попрание на небе заповеди Божией. Враждебное настроение к нам всей видимой природы встречаем на каждом шагу! На каждом шагу встречаем ее укоризну, ее порицание, ее несогласие на наше поведение! Перед человеком, отвергшим покорность Богу, отвергла покорность

тварь бездушная и одушевленная! Она была покорна человеку, пока он пребывал покорным Богу! Теперь она повинуетя человеку насильно, упорствует, часто нарушает повиновение, часто сокрушает своего повелителя, жестоко и неожиданно возмущившись против него. (2)

* * *

Какое же превосходное, исполненное многообразного достоинства, многообразной красоты существо — человек!

Для него создана Создателем вся видимая природа, вся она назначена в служение ему, вся она — его чудная обстановка.

Когда Создатель извлекал в бытие из ничтожества все прочие творения, довольствовался тем, что произносил Свое всемогущее повеление. Когда же восхотел завершить дело мироздания сотворением изящнейшего, совершеннейшего создания, Он предваряет сотворение совещанием.

Громадное вещество в его необозримом и неисчислимом разнообразии, созданное прежде человека, было — скажем утвердительно, потому что скажем справедливо — созданием приготовительным.

Так, земной царь устраивает и украшает великолепный чертог для того, чтобы в нем поставить свое изображение.

Царь царей и Бог богов prepares всю видимую природу со всем ее убранством, со всем зримым нами изумительным великолепием. Потом в этот чертог поставляет, как конечную причину всего, Свой образ.

По окончании мироздания, перед созданием человека, Бог осматривает сотворенное Им и находит его удовлетворительным: *и увидел Бог, что это хорошо* (Быт. 1, 25).

После сотворения человека снова Бог осматривает все сотворенное Им и уже находит творение Свое изящным, полным, совершенным: *и увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. 1, 31).

Человек! Пойми твое достоинство.

Взгляни на луга и нивы, на обширные реки, на беспредельные моря, на высокие горы, на роскошные деревья, на всех зверей и скотов земных, на всех зверей и рыб, странствующих в пространствах воды, взгляни на звезды, на луну, на солнце, на небо: это все для тебя, все назначено тебе в услужение. (4)

* * *

Великолепна видимая нами природа! Проповедует бытие Бога, проповедует она всемогущество, премудрость, благость Божии. И громадные создания, и создания мельчайшие имеют свои законы; открытие частицы этих законов служит славой для ума человеческого, который должен сознаться, что открытое им ничтожно перед неоткрытым. Открыта малейшая доля того, что возможно было открыть при ограниченных способностях человека, бесчисленное множество осталось сокрытым, бесчисленное множество сокрытого не может быть открытым по невозможности открытия. Человеческий ум, измеривший и исчисливший пути планет в необъятном поднебесном пространстве, оставаясь в недоумении перед ничтожной травкой, небрежно попираемой ногами. Он не может объяснить, в чем заключается жизнь этой травки, какие соки она тянет корнем своим из земли, как и чем разлагаются эти соки, дают произрастениям различные виды, различные запахи, различные цвета, различные вкусы. Что значит луч солнечный? Что за явление — электричество? Подобных вопросов можно предложить бесчисленное множество. Мы видим

действие, действие свидетельствует о существовании законов, законы закрыты от человеческого ума непостижимостью. И открытые законы, и открытое существование законов, превысивших постижения, составляя труд и славу человеческого ума, свидетельствуют ясно, что они произведены и установлены высочайшим Умом. Необъятен этот Ум, потому что произведение его — природа — необъятно. *Как величественны дела Твои, Господи! Все премудро Ты сотворил* (Пс. 103, 24); одно безумие и сумасбродство может провозглашать, что твари, существующие по мудрейшим законам, суть произведения случая, произведения безумия. Дела Ума оклеветываются в безумии безбожниками, хвоящимися умом своим, когда они откроют какой-либо закон из тех законов, составление которых они приписывают безумному случаю. Что может быть бессмысленнее клеветы, которая противоречит сама себе?

Величие дел Божиих, созерцаемое в видимой природе, приводит к славословию Бога: *из рода в род будут восхвалять дела Твои и могущество Твое возвещать, О великолепно славной святости Твоей будут говорить... и о величии Твоем поведают* (Пс. 144, 4–6). Что

можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны (см. Рим. 1, 19–20) всем не познавшим и не признавшим Бога из созерцания видимых тварей. Видимая природа направлена в служение нам: направлены в это служение светила небесные, воздух и множество других газов, земля, моря, реки, животные, произрастания, металлы, минералы. О, странник земной! Взгляни на природу, на эту гостиницу и странноприимницу, в которую ты помещен на кратчайший срок, на срок земной жизни, взгляни на нее из чистоты ума, образуемой добродетельной жизнью и устранением себя от жизни скотоподобной, взгляни на обилие благ, которыми ты обставлен! От такого воззрения естественно душа исполняется благодарения Богу. Это совершилось со всеми созерцавшими природу из настроения, доставляемого христианскою жизнью. (4)

ПРИСТРАСТИЕ

Желающий быть чистым исполнителем заповедей Христовых должен крайне храниться от при-

страстий (см. 1 Тим. 5, 21). Когда сердце заражено пристрастием, оно не может исполнить чистой и святой воли Христовой с подобающей святостью и чистотой. Исполняя волю свою вместо воли Христовой и упорствуя показывать, что творим волю Христову, впадаем в лицемерие. Нередко выказывая, а может быть, и думая, что творим волю Христову, на самом деле исполняем волю дьявола. (2)

ПРИЧАСТИЕ

Солнце всецело изображается в каждой смиренной, но чистой капле росы, так и Христос всецело присутствует и предлагается на священной трапезе в каждой христианской православной церкви. Он сообщает свет и жизнь участникам Своим, которые, приобщившись Божественному Свету и Животу, сами делаются светом и жизнью; так, капли росы, приняв в себя лучи солнца, начинают сами испускать лучи, подобные лучам солнечным. Если вещественное и тленное солнце, создание Создателя, стоившее Ему, чтобы прийти в бытие, одного беструдного мановения Его воли, может в одно и то же время изобразиться в бесчисленных каплях воды,

почему же Самому Создателю, всемогущему и вездесущему, не присутствовать всецело в одно и то же время Своей Пресвятой Плотию и Кровью, соединенным с ними Божеством, в бесчисленных храмах, где по Его велению и установлению призывается на хлеб и вино вседеятельный всесвятой Дух для совершения величайшего, спасительнейшего, непостижимейшего Таинства? (1)

* * *

По очищении себя исповедью перед отцом духовным должно со страхом Божиим, верой и любовью приобщиться всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой, что необходимо для спасения. Господь сказал: *истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни, то есть не имеете спасения. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, то есть имеет спасение* (Ин. 6, 53–54). Должно приобщаться по крайней мере во все четыре поста, четырежды в год. Если ж, к сожалению и несчастью, житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год. (4)

* * *

Хлеб укрепляет сердце человека (Пс. 103, 15), — пророчествовал пророк о некоем чудном хлебе, который, в отличие от обыкновенного вещественного хлеба, укрепляющего тело, долженствовал укреплять сердце человеческое. Нуждается сердце наше в укреплении! Страшно поколебалось оно при падении нашем и само собой не может остановиться от колебания. Непрестанно потрясается оно различными страстями. Тщетно и всеу проповедует падший человек в ослеплении своем о твердости воли человеческой. Этой твердости нет: увлекается воля насилием обладающего ею греха. Нужен, нужен предвозвещенный чудный хлеб, чтоб укрепить поколебавшееся, ослабевшее сердце человеческое¹.

Совершает укрепление сердца человеческого хлеб, спешший с небес, хлеб жизни (см. Ин. 6, 58, 48). Этот хлеб — Господь наш Иисус Христос. Он сказал: *Я хлеб живой, спешший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь*

¹ Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 401. Преподобный Кассиан. Собеседование 9, гл. 21.

мира... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6, 51–56).

Какое чудное установление! Естественно уму человеческому прийти в недоумение перед установлением сверхъестественным, непостижимым. Услышали установление люди, омраченные плотским мудрованием и неверием, не захотели получить объяснение от Бога о Божественном установлении, произнесли о Божественном установлении свой суд в осуждение и погибель себе. *Какие странные слова, — сказали они, — кто может это слушать? С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним* (Ин. 6, 60, 66). И ныне наветуются сомнением о великом таинстве те, которые только носят имя христиан, придерживаются наружных обычаев христианских, а по жизни и сердечному залогоу чужды христианства. Жестоким было бы слово, если б произнес его человек; послушание слову было бы невозможным, если б слово произнес человек. Слово произнесено Богом, принявшим по бесконечной благодати Своей человечество для спасения человеков — и потому слово должно быть преисполненным благодати. Слово произнесено Богом, при-

нявшим человечество для спасения человеков, — и потому внимание к слову и суждение о нем не должны быть поверхностными. Послушание слову должно быть принято верой, от всей души, как должен быть принят и вочеловечившийся Бог. Принятие Богом человечества непостижимо для человеков, столько же непостижимы установления и действия Богочеловека, они человека, зачатого в беззакониях и рожденного во грехах, человека, обреченного вечной погибели и вечному томлению в темницах и пропастях ада, усвояют Богу, соделывают богом по благодати, возводят на небо для вечного жительства и для вечного блаженства на небе. Осудившие слово и установление Богочеловека, отвергшие слово и установление, осудили и отвергли Слово — *дух и жизнь* (Ин. 6, 63), осудили и отвергли установление, которым преподается ученику Христову *дух и жизнь*. *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53). Господь, заменив для нас Собою нашего праотца, Адама, от которого рождаемся в смерть, сделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь,

заимствованные нами от Адама, Своей Плотию и Кровью. Такое действие Господа при благочестивом созерцании искупления человеков вочеловечением Бога, пребывая непостижимым и сверхъестественным, вместе становится и ясным, и естественным. Непотребные плоть и кровь естества падшего и отверженного должны быть заменены в естестве, которое обновил Богочеловек, всесвятой Плотию и Кровью Богочеловека¹. (4)

* * *

Приобщение Святым Таинам установлено ежедневное². Ежедневное приобщение жизни Христовой долженствует ежедневно оживлять христианина духовной жизнью. «Частое причащение жизни, — сказал Василий Великий, — что иное значит, как не частое оживление?»³. Частое причащение — что иное значит, как не обновление в себе свойств Богочеловека, как не обновление себя этими свойствами? Обновление, постоянно поддерживаемое и питаемое, усваивается. От него и им истребляется ветхость, приобретенная падением; смерть вечная

побеждается и умерщвляется вечной жизнью, живущей во Христе, источающейся из Христа; жизнь — Христос водворяется в человеке.

Особенное действие Слова Божия, описанное святым апостолом Павлом, имеют и Святые Таины. Это естественно! Как в Слове Божиим действует Христос, действует Святой Дух, действуют Христос и Святой Дух, содействуя друг другу, действуя из единого, равночестного и естественного Им начала — Отца, так действуют Они и в Святых Таинах. *Слово Божие живо, — возвестил великий Павел, — и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4, 12). То же нужно сказать о Святых Таинах!.. Причащающийся Святым Таинам должен знать, что, приемля их, он *суд себе яст и пьет* (1 Кор. 11, 29)⁴, — как сказал апостол. Этот суд оправдывает проводящих жизнь богоугодную, раздает, расточает им духовные награды; он судит погрешности тех, которых богоугождение недостаточно, врачует погрешности временными

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 68.

² Новая Скрижаль. Статья: Дары святые приносятся по заповеди.

³ Послание 90. К благородной Кесари. Кн. 3.

⁴ В синодальном переводе: *кто есть и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе. — Прим. ред.*

наказаниями во отвращение вечных; он поражает казнями, казнями страшными, тех, которые дерзают приступать к Святым Таинам, проводя жизнь произвольно греховную, противную заповедям Христовым.

На этом основании завещается желающим приступить ко Святым Таинам тщательнейшее приготовление. *Да испытывает же себя человек*, — говорит апостол, — *и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей* (1 Кор. 11, 28). Должно углубляться в самовоззрение, внимательно рассматривать, исследовать себя, должно очищать себя от согрешений, искоренять их из себя исповедью и покаянием, должно исправлять и самые тонкие уклонения от пути заповедей Христовых возвращением на этот путь, полагать в душе намерение всеусильно держаться этого пути, укреплять намерение чтением, изучением Слова Божия, теплейшими молитвами, учащенным Причащением Святых Таин. Должно рассматривать ничтожество, бедность, греховность, падение человеческие, с одной стороны, с другой — величие Божие, неизреченную благодать Спасителя, предавшего за нас на убиение Свое тело, на пролитие Свою кровь; неизреченную

любовь Спасителя, питающего нас Своей Плотью и Кровью, этим питанием вводящего в теснейшее единение с Собой. От такого рассматривания и суждения себя является сокрушение сердца, готовится христианин к достойному принятию Святых Таин искренним сознанием своего недостойнства. Такое рассматривание себя изложено святыми отцами в молитвах ко Причащению, которыми отцы вспомоществуют нашему тупозрению и ожесточению, которыми они облачают души наши, как в брачные одежды, в смирение, столь возлюбленное Спасителю нашему. *Унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14), — сказал Спаситель, — *и ядущий хлеб сей будет жить вовек* (Ин. 6, 51).

Достойное Причащение Святых Таин возможно только при постоянно благочестивой жизни или после решительного раскаяния в жизни греховной и решительного оставления ее, засвидетельствованного и запечатленного принесением покаяния по наставлению Святой Церкви. Рассеянная, невнимательная жизнь, не озаренная и не руководимая Словом Божиим, направленная по представлениям собственного разума, по влечениям грехолюбивых сердца и тела, оставляя человеку тщетное

имя христианина, лишает его основательного богопознания и самопознания, лишает должного понятия о Святах Таинах, лишает приличествующего приготовления перед принятием их, приличествующего настроения и состояния при принятии, необходимого хранения по принятии. *Кто есть и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 29), не давая ему должной цены, не приготовив сосуда своего к принятию величайшего, святейшего сокровища. Сокровище спасительнейшее есть вместе и сокровище самое страшное по неизреченной святине своей. Не карал бы нас суд Божий, если бы мы проводили внимательную жизнь по заповедям Христовым, тщательно исполняя их, тщательно врачую упуущения в исполнении покаянием. *Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы* (1 Кор. 11, 31). Легкомыслие и недостаточно добродетельную жизнь карает суд Божий, возбуждаемый недостойным принятием Святых Таин, карает с милосердием, карает казнями во времени с целью спасения в вечности. *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32). Исчисляя казни, ко-

торым коринфяне подвергались за недостойное Причащение Святых Таин при недостаточно богоугодной жизни, апостол говорит: *сего ради*, ради недовольно достойного Причащения Святым Таинам, *оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11, 30).

Иное значение имеет недостойное Причащение Святых Таин при произвольно и намеренно греховой жизни, при впадении в смертные грехи, при неверии и при зловерии. Причащающиеся в таком состоянии совершают преступление, навлекающее казни уже не исправительные, казни решительные, навлекающее вечную муку¹. Преступление это равно преступлению, которое совершили убийцы Богочеловека², осылавшие Его поруганиями, ударявшие по ланитам, покрывавшие заплеваниями Его лицо, истерзавшие тело Его жестоким биением, гвоздями, распятием. *Кто будет есть, — сказал великий Павел, — хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против*

¹ Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры.

² Святой Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна. Нравоучение 46. Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры.

Тела и Крови Господней (1 Кор. 11, 27). Страшно ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет (Евр. 10, 27–29). Да испытывает же себя человек (1 Кор. 11, 28), да рассматривает себя, прежде нежели приступит к Святым Таинам, — и если он погряз в скверне греховной, да устранился страшного причащения, чтоб не навершить и чтоб не запечатлеть грехов своих самым тяжким грехом: надруганием над Святыми Таинами Христовыми, надруганием над Христом. Прежде дерзновенного вшествия на брак к Сыну Божию да позаботится о своей душевной ризе: она омывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченной милостью Господа при нашем покаянии. Преподобный Марк Подвижник сделал следующее замечание: «Между сеятвой и жатвой определено некоторое пространство времени: по этой причине мы не

веруем воздаянию»¹. Этого рода неверию подвергаются почти все причащающиеся недостойно. Приступая к Христовым Таинам из смрада греховного, повергаясь в смрад греховный после принятия Таин, не видя над собой немедленного наказания, они полагают, что никогда не последует никакого наказания. Ошибочное заключение! Иудеям предсказана была решительная казнь за богоубийство, но она последовала через несколько десятков лет по совершении ужаснейшего преступления. Неизреченное милосердие и долготерпение Божие еще ожидало покаяния их. Это милосердие и долготерпение ожидает и нашего покаяния. Казнь отсрочивается и отсрочивается, но она непременно постигнет нераскаянных, намеренных, упорных грешников. Начало ее видим наиболее во внезапной смерти или в смерти, произведенной такой болезнью, которая отнимает возможность покаяния. Самая казнь выполняется в стране загробной. *Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7–8). (4)

¹ О Законе Духовном. Гл. 118.

* * *

Нет слов, нет средств, чтоб изобразить состояние, в которое возводятся причастники Тела и Крови Богочеловека. Богочеловек изобразил это состояние так: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 54). Изображенное и объясненное этими словами состояние пребывает непостижимым и необъяснимым: этими словами изображается недостижимая для ума человеческого высота состояния. Ведомая она единому Богу: *кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца* (Лк. 10, 22), и соединившийся с Сыном воедино, непостижим вполне ни для ближних, ни для себя; удовлетворительно постижим для одного Бога. (4)

ПРОГРЕСС

Так называемый прогресс идет вперед, разрушая все прежнее. (6)

ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ

Зрением Промысла Божия внушается беспредельная покорность Богу. Окружат ли раба Божия отовсюду различные и многосплетенные скорби? — Так утешает он свое уязвленное сердце: «Все это видит Бог. Если б по причинам,

Ему, премудрому, известным, скорби были мне не полезны и не нужны, то Он, всемогущий, отвратил бы их. Но Он не отвращает их: есть же Его всесвятая воля на то, чтобы они угнетали меня. Драгоценна для меня эта воля, драгоценнее жизни! Лучше умереть созданию, нежели отвергнуть волю Создателя! В этой воле — истинная жизнь! Кто умирает для исполнения воли Божией, тот вступает в большее развитие жизни. За все — слава Богу!»

От зрения Промысла Божия образуются в душе глубокая кротость и неизменная любовь к ближнему, которых никакие ветры взволновать, возмутить не могут. Для такой души нет оскорблений, нет обид, нет злодеяний: вся тварь действует по повелению или попущению Творца; тварь — только слепое орудие. В такой душе раздается голос смирения, обвиняющий ее в бесчисленных согрешениях, оправдывающий ближних, как орудия правосудного промысла. Отрадно раздается этот голос среди страданий, приносит спокойствие, утешение; он тихо вещает: «Я приемлю достойное по делам моим. Лучше мне пострадать в кратковременной жизни, нежели вечно страдать в вечных муках ада. Грехи мои не

могут быть ненаказанными, того требует правосудие Божие. В том, что они наказываются в краткой земной жизни, вижу неизреченное Божие милосердие». Слава Богу!

Зрение Промысла Божия хранит, растит веру в Бога. Видящий невидимую всемогущую Руку — правительницу мира — пребывает несмущенным при страшных бурях, мятущих житейское море, он верует, что быт гражданский, кормило Церкви, судьбы каждого человека держатся всемогущей и премудрой десницей Бога. Смотря на свирепые волны, на грозные бури, на мрачные тучи, он удовлетворяет и умиряет себя мыслью, что совершающееся видит Бог. Человеку — слабому созданию — прилична тихая, смиренная покорность, одно благоговеющее познание, созерцание судеб Божиих. Да направляется все по предначертанным ему путям к определенным свыше целям! За все — слава Богу!

Перед видением Божественного Промысла не устаивают не только временные скорби, но и те, которые ожидают человека при вступлении его в вечность, за рубежом гроба. Их притупляет, уничтожает благодатное утешение, всегда нисходящее в душу, отрекшуюся

от себя для покорности Богу. При самоотвержении, при преданности воле Божией сама смерть не страшна: верный раб Христов предает свою душу и вечную участь в руки Христа, предает с твердой верой во Христа, с надеждой непоколебимой на Его благость и силу. Когда душа разлучится с телом и дерзостно, нагло приступят к ней ангелы отверженные, она своим самоотвержением поразит, обратит в бегство ангелов мрачных и злобных. «Возьмите, возьмите меня, — мужественно скажет она им, — ввергните в бездну тьмы и пламени, ввергните в бездну ада, если есть на то воля Бога моего, если последовало от Него такое на меня определение: легче лишиться сладостей рая, легче сносить пламень ада, нежели нарушить волю, определение великого Бога. Ему я отдалась, и отдаюсь! Он, а не вы, Судия моих немощей и согрешений! Вы и при безумном непокорстве вашем только исполнители Его определений». Содрогнутся, придут в недоумение слуги миродержца, увидев самоотвержение мужественное, кроткую, полную преданность воле Божией! Отвергнув это блаженное повиновение, они сделались из Ангелов светлых и благих темными и всезлыми демонами.

Они отступят со стыдом, а душа невозбранно направит свое шествие туда, где ее сокровище — Бог¹. Там будет она зреть лицом к лицу зримого здесь верой в Промысле Его и вечно возглашать: слава Богу. (1)

* * *

Для кого нет Бога в Промысле Божиим, для того нет Бога и в заповедях Божиих. Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто возблагодарил перед этим управлением, кто возблагодарил перед судьбами Божиими, тот только может *утвердить плоть свою в страхе* Божиим (Пс. 118, 120): распять волю и мудрование греховные и веществолюбивые на кресте евангельских заповедей. Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия. Из видения судеб Божиих рождается в сугубом обилии матерья этого видения — жизнь благочестивая.

Управляет Бог вселенной, управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее. Такое управление, входящее в

самые мелочные, ничтожнейшие с виду условия существования тварей, соответствует бесконечному совершенству свойств Божиих. Закон такого управления прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни людей, прочитывается в Священном Писании. *Не две ли малые птицы, — сказал Спаситель, — продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же, присные и верные служители Божии, и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 29–30). Верю всесвятым словам! Не могу не верить им: они изображают с точностью совершенство Бога моего. (2)

ПРОРОК

Берегитесь, — заветствует Господь, — лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их (Мф. 7, 15–16). Лживые пророки всегда коварны, и потому Господь заповедует по отношению к ним особенное внимание, особенную осторожность. Лживые пророки познаются по плодам: по жительству своему, по делам, по последствиям, истекающим из их деятельности. Не

¹ Преподобный Иоанн Карпафийский. Глава 25. Добролюбие. Ч. 4.

увлекись красноречием и сладкоречием лицемеров их тихим гласом, как бы выражением кротости, смирения и любви; не увлекись той сладкой улыбкой, которая играет на их устах и лице, той приветливостью и услужливостью, которая светит из взоров; не обольстись той молвой, которую они искусно распускают о себе между людьми, теми одобрениями, похвалами, громкими именами, которыми величает их мир, — всмотришься в плоды их. (4)

ПРОТЕСТАНТЫ

Протестанты восстали против заблуждений папистов — правильное, восстали против уродливой власти и божественности пап, — но так как они действовали по побуждению страстей, утопая в разврате, а не с прямой целью стремления к святой Истине и не так, как искал ее Корнилий Сотник, то и не оказались достойными узреть ее. *Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету* (Ин. 3, 20). Протестанты из всех заблуждений папистов отвергли только нечестивое мнение их о папе, прочим заблуждениям папистов они последовали, многие пороки усилили, к прежним заблуждениям и ошибкам присо-

вокупили много новых. Так, например, они отвергли все таинства, самое священство, отвергли вовсе Литургию, отвергли все церковные Предания и предоставили каждому из своих последователей объяснять Священное Писание по произволу, между тем как оно, будучи произнесено Святым Духом, может быть и объяснено только Святым Духом (см. 2 Пет. 1, 21). (8)

ПРОШЕНИЕ

Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам (Мк. 11, 24), — возвестил Господь. И потому, отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывая молитвой при Господе, повелевшем *всегда молиться и не унывать* (Лк. 18, 1), т.е. не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшего блуждать повсюду...

Иногда немедленно бывает услышано наше прошение; иногда же, по словам Спасителя, Бог *медлит* (Лк. 18, 7), то есть нескоро исполняет просимое нами: Он видит, что нужно остановить на время это исполнение для нашего смирения, что нужно нам утомиться,

увидеть нашу немощь, которая всегда обнаруживается очень резко, когда мы бываем предоставлены самим себе.

Молитва, как беседа с Богом, сама собой — высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек, — и милосердый Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтоб он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее.

Прошений, исполнение которых сопряжено с вредными последствиями, Бог не удовлетворяет; не удовлетворяет Он и тех прошений, которые противны Его святой воле, противны Его премудрым, непостижимым судьбам.

В противность определению Божию просил великий Моисей Боговидец, чтоб даровано ему было войти в землю обетованную, и не был услышан (см. Втор. 3, 26); молился святой Давид, усиливая молитву постом, пеплом и слезами, о сохранении жизни заболевшему сыну его, но не был услышан (см. 2 Цар. 12). И ты, когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговею воле всеятого Бога, Который по неведомым причинам оставил твое прошение неисполненным.

Сынам мира, просящим у Бога земных благ для удовлетворения плотским вожделениям, возвещает святой апостол Иаков: *просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак. 4, 3). (1)

* * *

В трудных обстоятельствах жизни учащей молитвы к Богу. Вернее прибегать к молитвам, нежели к пустым соображениям слабого человеческого разума, соображениям, которые по большей части оказываются несбыточными.

Вернее опереться верой и молитвой на всемогущего Бога, нежели шаткими соображениями и предположениями — на свой немощный разум.

Не будь безрассуден в прошениях твоих, чтобы не прогневать Бога малоумием твоим: просящий у Царя царей чего-нибудь ничтожного уничижает Его. Израильтяне, оставив без внимания чудеса Божии, совершенные для них в пустыне, просили исполнения пожеланий чрева — *еще пища была в устах их, когда гнев Божий пришел на них* (Пс. 77, 30–31).

Приноси Богу прошения, сообразные величию Его. Просил у

Него Соломон премудрости, получил ее и с нею множество других благ, потому что просил благоразумно. Просил у Него Елисей благодати Святого Духа сугубой перед великим учителем своим, и прощение Его было принято.

Ищущий в молитве своей тленных земных благ возбуждает против себя негодование Небесного Царя. Ангелы и Архангелы — эти вельможи Его — взирают на тебя во время молитвы твоей, смотрят, чего просишь ты у Бога. Они удивляются и радуются, когда видят земного, оставившего свою землю и приносящего прощение о получении чего-нибудь небесного; напротив, они скорбят на оставившего без внимания небесное и просящего своей земли и тления. (1)

* * *

Не проси, если можешь не просить, ничего у Бога, отдайся с самоотвержением в Его волю.

Пойми, ощути, что ты создание, а Бог Создатель. Отдайся же безотчетно в волю Создателя, принеси Ему один младенческий плач, принеси Ему молчащее сердце, готовое последовать Его воле и напечатлеваться Его волей.

Если же по младенчеству твоему не можешь погрузиться в молит-

венное молчание и плач перед Богом, произноси перед Ним смиренную молитву, молитву о прощении грехов и исцелении от греховных страстей, этих страшных нравственных недугов, составляющихся от произвольных, повторяемых в течение значительного времени согрешений. (2)

ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ

Да не взывает кому-нибудь помышление лукавое: «Легко получается прощение при покаянии, удобность в получении прощения позволяет быть нестрогим к себе, позволяет предаваться греховным наслаждениям. Более того, она смотрит со снисхождением на возобновление тяжких грехопадений». Нет! Не на таком условии даруется прощение грехов при покаянии. Оно даруется с тем, чтоб впавший в смертные грехи оставил их. Это явствует из самих слов Спасителя: простив блуднице, приведенной на суд к Нему фаризеями, Он сказал ей: *иди и впредь не греши* (Ин. 8, 11). То же самое заповедал Господь исцеленному Им в притворах Вифезды, заповедал с угрозой большего наказания за нарушение заповеданного: *вот, ты выздоровел, — сказал*

Он, — не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин. 5, 14). Так понимали и исполняли слова Богочеловека преподобные пустынные отцы и так научили братию. Авва Пимен на вопрос «Что значит покаяние в грехе?» — отвечал: «Оно состоит в том, чтоб раскаяться во грехе и не повторять его. Поступившие так названы непорочными и праведными, потому что они оставили грехи и сделались праведниками»¹. Великий наставник монашествующих святой Исаак Сирйский говорит о повторяющих свои грехопадения: «Кто в надежде покаяния вторично впадает в согрешение, тот ходит перед Богом с лукавством, такому посылается нечаянная смерть, и он не получает времени, на которое рассчитывал, к исправлению добродетели»². (4)

* * *

Господь заповедал нам прощать ближним нашим согрешения их против нас: *если вы будете прощать людям, — сказал Он, — согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согре-*

шения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Мф. 6, 14–15). Из этих слов Господа вытекает само собой заключение, что верный признак отпущения нам грехов состоит в том, когда мы ощутим в сердце нашем, что мы точно простили ближним все согрешения их против нас. Такое состояние производится и может быть произведено единственно Божественной благодатью. Оно — дар Божий. Пока мы не сподобимся этого дара, будем по завещанию Господа перед каждой молитвой нашей рассматривать нашу совесть и, находя в ней памятозлобие, искоренять его указанными средствами, т.е. молитвой за врагов и благословением их (см. Мк. 11, 25). Когда ни вспомним о враге нашем — не допустим себе никакой иной мысли о нем, кроме молитвы и благословения. (4)

* * *

Когда от души простишь всем ближним согрешения их, тогда откроются тебе твои собственные согрешения. Ты увидишь, насколько нуждаешься в милосердии Божиим, насколько нуждается в нем все человечество: ты восплачешь перед Богом о себе и о человечестве. (1)

¹ Алфавитный патерик.

² Исаак Сирский. Слово 90.

ПСАЛТИРЬ

Книга Псалтирь — возвышеннейшая духовная книга. Вней глубоко и подробно описан внутренний подвиг воина Христова. Часто употреблены прообразовательные тени и иносказания, дающие книге таинственность и темноту — (не без причины на ней завеса!). Не надо принимать ее буквально: буквальное разумение Писания убивает душу. Необходимо разумение духовное: оно оживотворяет, поставляет на стези правые, святые. (6)

ПУТЬ

Причина греховной жизни Закхей (см. Лк. 19, 2–10) заключается в том, в чем заключается и ныне причина греховной жизни многих: в последовании общепринятому обычаю поведения и в незнании или знании самом поверхностном Закона Божия. Обыкновенно мытари увлекались пороком любостяжания, увлекался им и Закхей. Большинство народонаселения Иудеи, современного Христу, было занято почти единственно своим земным положением, стремились к вещественному развитию и земному преуспеянию. Тогда Закон Божий изучался в основном

только по букве, богослужение отправлялось наиболее для удовлетворения обрядовому установлению, добродетели совершались поверхностно, холодно, больше с целью подействовать на общественное мнение. Этим довольствовался и Закхей. Он жил, как жили все. И ныне часто слышится: «Я живу, как живут все». Тщетное оправдание, утешение обманчивое! Иное возвещается и завещается Словом Божиим. *Входите, —* говорит оно, *— тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7,13–14). Узкие врата — тщательное, основательное изучение Закона Божия и в Писании. и жизнью; тесный путь — деятельность, всецело направленная по евангельским заповедям (4).

ПЬЯНСТВО

Ужасный порок — пьянство! Это — страсть, недуг, входящий в телосложение послаблением пожеланию, принимающий от навыка силу естественного качества.

Служителю Христову надо охраняться не только от пьянства,

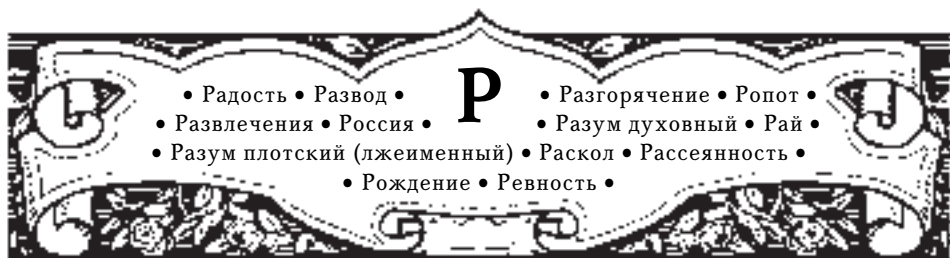
но и от привычки к многому употреблению вина, разгорячающего плоть и возбуждающего в ней скотские пожелания. *Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5, 18), — сказал апостол. Дозволительно употребление вина в весьма малом количестве, кто ж не может ограничить себя умеренным употреблением, тот лучше сделает, если совершенно откажется от него...

Вино лишает человека способности сохранить ум в трезвении. Когда подвижник подвергнется действию вина, тогда приступают к ослабевшему и омрачившемуся уму его супостаты, и ум уже не в

силах бороться с ними. Связанный действием вина, он увлекается в пропасть греховную! В одно мгновение погибают плоды долговременного подвига, потому что Дух Святой отступает от оскверненного грехом. Вот почему сказал преподобный Исаия, египетский отшельник, что любящие вино никогда не сподобятся духовных дарований¹: эти дарования, чтоб пребыть в человеке, требуют постоянной чистоты, возможной только при постоянной трезвости. (1)

¹ Слово 17, главы 2 и 8.

РАДОСТЬ

Плоды истинной молитвы: святой мир души, соединенный с тихой, молчаливой радостью, чуждой мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений, любовь к ближним, не различающая для любви добрых от злых, достойных от недостойных, но ходатайствующая обо всех перед Богом, как о себе, как о своих собственных членах. Из такой любви к ближним воссияет чистейшая любовь к Богу. (2)

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Миродержитель старается содержать нас в непрестанном развлечении, омрачении посредством наслаждений телесных! Через чувства, эти двери в душу, которыми она сообщается с видимыми миром, он непрестанно вводит в нее чувственное наслаждение, неразлучные с ним грех и плен. Гремит в знаменитых земных концертах музыка, выражающая и

возбуждающая различные страсти, эти страсти представлены на земных театрах, взволнованы в земных увеселениях: человек всеми возможными средствами приводится к наслаждению убившим его злом. В упоении им он забывает спасающее его добро Божественное и Кровь Богочеловека, которой мы искуплены. (1)

* * *

Твои развлечения, твои увеселения — обличители живущей внутри тебя муки. Ты ищешь заглушить ее чашей шумных забав и непрерывного развлечения. Несчастный! Едва выпадет для тебя минута трезвения, как ты снова убеждаешься, что мука, которую ты старался уничтожить развлечением, живет в тебе. Развлечение служит для нее пищей, средством укрепления: отдохнув под сенью развлечения, мука просыпается с новыми силами. Она — свидетельство, живущее в самом человеке, свидетельствующее ему о его падении. (2)

РАЗВОД

Господь воспретил развод, допускаясь законом Моисея, за исключением тех случаев, когда брак будет уже расторгнут беззаконно прелюбодеянием которой-либо половины (см. Мф. 5, 31–32).

Расторжение брака дозволено было человеческому естеству, униженному падением; по обновлении человечества Богочеловеком восстановлен закон, данный естеству в его состоянии непорочности (см. Мф. 19, 4–9). (4)

РАЗГОРЯЧЕНИЕ

Плотское разгорячение познается по плодам своим, ими оно отличается от духовной теплоты. Плоды плотского разгорячения — самомнение, самонадеянность, высокоумие, превозношение, иначе гордость в различных видах ее, к которым удобно прививается прелесть. Плоды духовной теплоты — покаяние, смирение, плач, слезы. (4)

РАЗМНОЖЕНИЕ

Для сотворения жены Бог навел исступление на Адама. Он уснул. Во время этого необыкновенного сна Господь взял одно из ребер его

и, сотворив жену из ребра, привел ее к Адаму. Несмотря на то что взятие ребра совершилось во время странного сна и исступления, Адам немедленно узнал по внушению обитавшего в нем Святого Духа происхождение жены своей. *Вот, это, — сказал он, — кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть* (Быт. 2, 23–24). В этих словах Адама от лица Господа произнесен закон для супружеской жизни, как засвидетельствовал Сам Богочеловек. Во взятии жены от мужа видим образец бесстрастного размножения рода человеческого до его падения. Взята жена из ребра Адамова: в это время Адам не подвергся никакому ощущению, нарушающему непорочность, напротив, он находился в исступлении, которое наведено было на него Богом. В такое состояние приходят только благодатные люди. Мы не видим образца, по которому могли бы объяснить размножение рода человеческого до его падения от мужа и жены, размножения, назначенного прежде падения, но достоверно утверждаем, что это размножение должно

было совершаться во всей полноте непорочности и бесстрастия. Вместо наслаждения плотского, скотоподобного, должно было быть наслаждение святое, духовное. Самого же образа, как не открытого Богом, и не испытываем, веруя, что для Бога как легко было попустить известный способ, так легко было установить и другой способ. Здесь употреблено о настоящем способе размножения слово «*попустить*». Да! Этот способ есть поущение Божие, есть горестное следствие нашего падения, есть знак отвращения Божия от нас. Мы уже рождаемся убитые грехом: *я в беззаконии зачат и во грехах родила меня мать моя* (Пс. 50, 7). Бог не может быть установителем зачатия в беззакониях и рождения во грехах. (5)

РАЗУМ ДУХОВНЫЙ

Духовный разум состоит в познании Истины верой. Сперва приобретается познание веры, вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему Истины, которая — Христос. (2)

* * *

Познание Слова Божия из Священного Писания, произнесенно-

го Святым Духом и объясненного Святым Духом, соединенное с познанием, почерпнутым из деятельности, направленной по Слову Божию, осененное, наконец, познанием, преподаваемым Божественной благодатью, доставляет христианину чистоту ума и сердца.

В этой чистоте воссиявает духовный разум, как солнце на ясном небе, свободном от облаков. При наступлении дня после темноты ночной образ чувственных предметов изменяется: одни из них, доселе остававшиеся невидимыми, делаются видны; другие, бывшие видны неотчетливо и в смешении с другими предметами, отделяются от них и обозначаются определенно. Происходит это не потому, что предметы изменялись, но потому, что отношение к ним зрения человеческого изменяется при заменении ночной тьмы дневным светом. Точно то же совершается с отношением ума человеческого к предметам нравственным и духовным, когда озарится ум духовным знанием, исходящим из Святого Духа. Только при свете духовного разума душа может узреть святой путь к Богу! Только при свете духовного разума может непогрешительно совершиться невидимое шествие ума и сердца к Богу! Только при

свете духовного разума мы можем избежать заблуждения, дебрей и пропастей погибельных. Там, где не присутствует этот свет, нет видения истины; там, где не присутствует этот свет, нет богоугодной добродетели, спасительной для человека, вводящей его в обители рая¹. Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтоб избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования. (4)

* * *

Человек сотворен благим, святой мир сердца и постоянная благодать были его естественными свойствами. Они потрясены, они нарушены падением, впусившим в душу разнообразные свирепые страсти. Страсти — причина смущений. При воссоздании человека Искупителем, при обуздании страстей наших Его творческой всемогущей силой, вместе с возвращением уму власти над сердцем возвращаются в сердце мир и благодать. Как изгнанники из отечества, после долгого отсутствия они возвращаются в сердце,

сорадуются друг другу, приветствуют друг друга: *милость и истина встретились, правда и мир облобызались* (Пс. 84, 11). Чудный союз милости с правдой видим в образе действий Богочеловека: этот образ действия отражается в поведении истинных учеников Христовых. Нарушение благодати гневом и мира сердечного различными страстными ощущениями всегда вводит душу в неправильное состояние, всегда соединено с утратой умом его власти, всегда бывает нарушением благоразумия, отступлением от духовного разума.

Верою стяжавший суд, или духовный разум, при посредстве духовного разума облекается в *милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение* (Кол. 3, 12), доставляет своему поведению богоугодную правильность и праведность, управляя силами души и тела сообразно назначению Создателя, воздвывая свое спасение и вечное блаженство делами своими, делами веры, неразлучной спутницы и сожительницы духовного разума... Пока действует вера, пока человек руководствуется евангельскими заповедями, до тех пор сияет в нем духовный разум. С прекращением действия веры оставляется дея-

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 25, 26, 27 и 28.

тельность по учению Евангелия, начинается деятельность по собственным соображениям и по внушениям сердца, разум нисходит с высоты состояния духовного в состояние плотское, чувство благодати оставляет сердце, вступают в него раздраженные изгнанием своим страсти, мир заменяется разнообразными возмущениями. Испытавший в душе своей изложенные здесь противоположные состояния опытно познает существенную важность наставления Господа, опытно познает союз веры с духовным разумом и милостью. (4)

* * *

Славословие Бога, благодарение Богу за все случающееся скорбное, предание себя всецело воле Божией с отвержением своей воли, молитва за врагов, благословение врагов, как орудий Промысла Божия — и прочие святыя дела: и пилы, и трезубы, и секиры, и печь плинфяная для греховных помыслов и ощущений. Ум наш — таинственный Давид, царь и предводитель воинства израильтян — помышлений и чувствований Богослужебных, когда возьмет град и грады иноплеменников, тогда возвращается в Иерусалим со всеми израильтянами своими — в

град мира¹, откуда выводила его война с иноплеменниками. На главе его венец Малхома — разум деятельный, приобретенный им на брани с греховными начинаниями, — в ее подвигах, трудностях, несчастиях и торжествах, с ним — *корысть многа зело*² (2 Пар. 14, 14) — опыты драгоценные, могущие препитывать, поддерживать его на будущее время, поддерживать и препитывать советующихся с ним. Талант весу в златом венце, приобретенном Давидом: тяжеловесен драгоценный разум деятельный; богатый опытностью, он не колеблется, не увлекается всяким являющимся уму помыслом, но с недоверчивостью рассматривает, испытывает его, хотя бы он и казался благим. (6)

РАЗУМ ПЛОТСКИЙ (ЛЖЕИМЕННЫЙ)

Древо познания добра и зла! Убило ты в раю родоначальников наших, обольстив их прелестями чувственного наслаждения и прелестями разума. Христос, Искупитель погибших, принес на землю,

¹ Иерусалим значит «град мира». — Прим. ред.

² В синодальном переводе: *весьма много добычи*. — Прим. ред.

к падшим и изгнанникам, Свою спасительную Чашу. Горечью этой Чаши истребляется в сердце преступное, убийственное наслаждение греховное, смирение, обильно из нее точащимся, умерщвляется гордый плотский разум, пьющему ее с верой и терпением возвращается живот вечный, отнятый и отнимаемый у нас вкушением плода запрещенного. Чашу Христову, чашу спасения приму! (Пс. 115, 4) (1)

* * *

Лжеименный разум (1 Тим. 6, 20)¹ есть образ мыслей и суждений, усвоившихся уму по падении человека. Как следствие падения, он имеет характер самообольщения, как следствие лжи и обмана, он не приемлет Истины — Христа, как высоко ценящий все земное, между тем как земля есть место изгнания падших, он противен вере и рождаемому ею духовному разуму, взирающему на все земное оком странника. Предмет лжеименного разума — одновременное и тленное. Когда предметом его делается вечное и духовное, то суждения его вполне неосновательны и ошибочны. Он

лишен просвещения свыше, объясняющего предметы духовные, для собственных его сил, без откровения, эти предметы недоступны, посторонний в нем свет есть свет темных духов лжи. Все сведения доставляются ему чувствами телесными, которые повреждены падением. Когда не видимое чувственными очами делается для него доступным каким-либо средством, например магнетизмом, то этим он умножает только свои заблуждения, укрепляет свое омрачение и самообольщение, как пребывающий в области лжи, как стяжающий одни превратные познания. Последователи его находятся в непрестанном несогласии между собой, противоречат один другому и сами себе. Он не требует от человека благонравия, напротив, предоставляет свободу грешить. Он считает себя правителем мира, почему отвергает Промысел Божий, если не всегда словами, то всегда самым делом. Он содержит в себе начало безбожия, которое составляет всю сущность каждого заблуждения, раскрываясь в нем более или менее. Наконец, он есть отрицательное богатство падших духов и тех человек, которые находятся в общении с падшими духами. (2)

¹ В синодальном переводе: *лжеименное знание*. — Прим. ред.

* * *

Здравым разум был до падения, по падении у всех человеков, без исключения, он сделался лжеименным и для спасения должен быть отвергнут (см. 1 Тим. 6, 20–21). *Свет очей моих — и того нет у меня* (Пс. 37, 11), — говорит Писание о разуме падшего естества. (2)

РАЙ

Адам и Ева немедленно по согрешении были изгнаны из рая и изринуты в страну горестей (см. Быт. 3, 23–24): я родился в этой стране плача и бедствий! Но это не оправдывает меня: сюда принесен мне рай Испытателем, всажен в сердце мое. Я согнал грехом рай из сердца моего. Теперь там — смешение добра со злом, там — лютая борьба добра со злом, там — столкновение бесчисленных страстей, там мука, предвкушение вечной муки адской. (2)

* * *

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, то есть их эфирной природе. Соответствует этой природе Эдем, или рай, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждения внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по

мере ее очищения, она помещается в такую страну и обитель, каким должно быть местопребывание души, удостоенной милостью Божией вечного блаженства. (3)

* * *

Боговидец Моисей, описывая в Бытейской книге сотворение мира, говорит, что в то же время Господь насадил на востоке *рай* сладости (Быт. 2, 8), куда и поместил первых двух человеков, родоначальников человеческого племени. *И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал* (Быт. 2, 8). Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал... что Царство Небесное уготовано для людей от сложения мира. Праотцы преступили в раю заповедь Божию, после этого они внезапно изменились душой и телом и сделались неспособными пребывать в святом рае. Тогда Бог, — говорит вдохновенный бытописатель, — *изгнал человека из рая и изринул на землю, и вселил их на ней прямо рая сладости*¹ (Быт. 3, 23–24). Слова *прямо рая*

¹ В синодальном переводе: *И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч* ▶

сладости приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотою своими и напоминает его собой падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания — земли, невольно восклицаем: «Это рай!» Такое выражение употреблено и Священным Писанием о плодороднейшей стране Содомской до ее превращения: она уподоблена раю Божию (см. Быт. 13, 10). Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом (см. Быт. 2, 9). Именно таким видели рай многие Божии угодники новозаветной Церкви. Таков он и на самом деле, но вещество его и природа тонки, соответствуют естеству его жителей — духов, и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и притупившихся от падения. Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража была возложена на Херувима (см. Быт. 3, 24). Душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай (см. Лк. 23, 43), туда помещены души многих христиан, удостоившихся спасения: этим объясняется свойство райской природы. (3)

обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни. — Прим. ред.

* * *

Апостол Павел был восхищен в рай и потом до третьего неба: *только не знаю — в теле, или вне тела...* — говорит он, — *и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 3–4). Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святой апостол для изображения виденного им в священном исступлении употребил следующие выражения: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим его. А нам Бог открыл это Духом Своим* (1 Кор. 2, 9–10).

В этих словах апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собой никакого понятия о потерянном своем блаженстве; грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но слова эти, обличающие бедственное состояние падшего и пребывающего в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновление Святым Духом тех людей, которые верой и покаянием вступили в духовное племя Но-

вого Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов, производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угольников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае похожи друг на друга. Так, преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, первого из людей, введенного Богочеловеком после искупления в рай¹.

Из известных нам видений святых отцов, бывших зрителями рая, с особенной ясностью и по-

дробностями изложено видение святого Андрея, Христа ради юродивого, пребывавшего сверхъестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира². (3)

* * *

Рай есть ближайшая к земле небесная обитель, или первое небо, превыше которого находятся другие небеса, воспетые духоносным Давидом, называющим их *небесами небес* (Пс. 148, 4). В этих горних обителях пребывают ныне души праведников, сообразно достоинству своему. К этим горним обителям будут восхищены праведники после соединения душ их с телами воскресением *на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1 Фес. 4, 17). Над ними повторится искупленное и возвращенное Спасителем роду человеческому восхищение с земли и взятие в рай Адама. Святые тела их, а не только души, обновленные и воссозданные Богочеловеком, сделаются способными к такому восхищению и взятию на небо, как способно было к нему тело первозданного человека. (3)

¹ Житие преподобного Симеона Дивногорца. Четьи-Минеи, 24 мая.

² Житие святого Андрея. Четьи-Минеи, 2 октября.

* * *

Праотцы наши изринуты из рая на землю, земля проклята из-за них, и Херувим с пламенным, вращающимся оружием поставлен хранить путь Древа жизни (см. Быт. 3, 24).

Но и другой херувим¹ стал на пути человека к краю, тот херувим, который не пощадил своего дивного величия, начальник и родитель зла и смерти, ниспавший в пропасть гибели, увлекший туда множество ангелов и весь род человеческий. Этот херувим, по справедливому попущению и распределению Божию, с сонмом ангелов падших, князь воздушный, князь мира и века сего, князь и глава добровольно покорившихся ему ангелов и человеков стал на пути от земли к краю и с того времени до спасительного страдания и животворной смерти Христовой не пропустил по пути тому ни одной души человеческой, разлучившейся с телом. Врата небесные заключились для людей навсегда. И праведники, и грешники нисходили в ад.

Врата вечные и пути непроходимые открылись перед Господом

¹ Преподобный Кассиан полагает, что сатана до падения принадлежал к лицу Херувимов (Col. 7, сар. 8). И другие святые отцы согласны, что он из числа высших Ангелов. — Прим. ред.

нашим Иисусом Христом, Который, восприяв вольную смерть, сошел Пресвятой Душой Своей и не разлучившимся с нею Божеством в ад, сокрушил его вереи² и врата, освободил его пленников, потом, воскресив Свое тело, прошел уже с ним пространство поднебесной, небо, небеса небес и вступил на Престол Божества. Ужаснулись темные власти в ожесточении и ослеплении своем, видя шествие Богочеловека, уничтожающего всю силу их: в духовной радости, с величайшим торжеством чиновначалия святых Ангелов отверзли перед Ним горние врата. Потом снова объял ужас демонов, когда они увидели разбойника, за исповедание Христа восходящего за Христом в рай, тогда они с изумлением познали силу искупления. (3)

* * *

Изобразив сотворение видимого нами мира, боговдохновенный Бытописатель говорит: *и насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал* (Быт. 2, 8). Согласно этому повествованию и Сам Господь возвестил, что Царство, или страна вечного блаженства,

² Вереи — запоры, затворы. — Прим. ред.

уготовано для человека *от создания мира* (Мф. 25, 34). Рай находится на востоке, таково положение его по отношению к земле. Это указание, по-видимому, довольно неопределенно и недостаточно, но оно недостаточно только для тех, кто желает измерять и объяснять все только по отношению к себе, к кругу действия своих чувств и к видимому миру. В громадном мироздании не только мы, но и обитаемая нами земля — величины весьма малозначительные. Пространства, доступные нашему измерению и кажущиеся нам огромными, не определяют для нас размеров мира, только объясняют неизмеримость их. За этими известными нам пространствами лежат другие пространства — разумеется, бóльшие первых, а за теми пространствами — пространства новые, еще бóльшие. Измерение и исследование их для нас невозможно, как измерение и исследование непостижимо и невыразимо великого, соединенного с идеей о бесконечном. Указание Писанием места для рая на востоке вполне достаточно для нашей ограниченности. Перестанем опираться на слабый разум наш — этот хрупкий жезл, приступим с верой к учению Божественного Откровения: вера позволяет

человеку усваивать познания, превышающие его силы постижения. (5)

* * *

Святой бытописатель изображает рай обширнейшим садом, полным всякого рода плодовых и прекрасного вида деревьев, взятых с земли, между которыми как особенно примечательные называются Древо жизни посреди рая и Древо познания добра и зла. Из Едема выходит река, орошающая рай, и оттуда разделяется на четыре начала. Такое описание рая, имена протоков райской реки, перечисление стран, по которым текут эти протоки, подали повод некоторым заключить, что рай находится на земле. Но протоки реки райской, нося название известных земных рек, имеют одно общее начало, сначала составляют одну реку, потом разделяются на четыре протока; этих условий не выполняют одноименные им земные реки, истоки которых далеки друг от друга. Не на земле находится рай, хотя и имеет с землей ближайшее отношение и сходство. Само устройство рая названо не сотворением, а насаждением, заимствованным с земли (см. Быт. 2, 8–9), так как с земли взяты были и жители для него.

Причиной мысли, что рай находится на земле, было, без сомнения, прежде господствовавшее понятие о веществе, когда веществом называлось только грубое, осязаемое вещество и когда еще не могли догадаться, что вещество может иметь степень тонкости, превышающую постижение человеческого; прежде утонченное вещество смешивали с духами и называли его духом, или же во всем невидимом, неподверженном и весьма мало подверженном нашим чувствам искали уже бесконечной тонкости, что также ошибочно. Не на земле рай — рай на небе. Апостол Павел, взятый на небо, восходивший *до третьего неба* (2 Кор. 12, 2), поведал о себе, что он был восхищен в рай и слышал там неизреченные слова (2 Кор. 12, 4). Истинно говорю тебе, — сказал распятый Спаситель сораспятому с Ним разбойнику, исповедавшему Его Господом, — *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Очевидно, что разбойник душой помещен в рай, тело его, когда перебили ему голени, было снято с креста и предано земле. Помещение души разбойника в рай объясняет как свойство души (что она — тонкое тело), так и свойство райской природы, состоящей из тонкого вещества, соответству-

ющего жителям своим — сотворенным духам. Кроме того, этим объясняется состояние тела Адама до его падения: в святом теле своем Адам был способен обитать в одном жилище с сотворенными духами, как будут обитать с ними на небе святые люди в телах своих после воскресения. «Небо, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — есть объем тварей видимых и невидимых. В нем заключаются и им ограничиваются умные Силы Ангелов и все чувственное. Одно только Божество беспредельно»¹. Святой Андрей был вознесен, подобно святому апостолу Павлу, до третьего неба. На первом небе от земли, по видению святого, помещен рай². Согласно с этим повествуют и другие святые, заимствуя знание свое из Божественных откровений и видений, которые им были дарованы. (5)

* * *

Наученные Священным Писанием и святыми отцами, мы признаем рай — это место непорочного наслаждения, в которое был помещен Адам, в котором сейчас находятся многие души праведников, в котором будут помещены

¹ Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 6.

² Четьи-Минеи. 2 октября.

многие угодники Божии с телами своими после воскресения, соответствующим и сообразным по своей природе своим жителям. Рай вещественен, но вещество его тонко, как тонки души, как было тонко тело Адама до облечения его в кожаные ризы, как будут тонки воскресшие тела праведников по образу прославленного Тела Господа нашего Иисуса Христа. «Рай, — говорит блаженный Феофилакт Болгарский, — есть село духовного покоя». Рай, по сказанию этого учителя Церкви, был чувственный, Адам видел его, плоды деревьев райских употреблял в пищу, веселился там духовно. В этот рай, древнее достояние и отечество человека, возведен разбойник, исповедавший на кресте Господа (см. Лк. 23, 43). (5)

* * *

Земля служит некоторым подобием рая. Священное Писание сравнило плодороднейшую долину Содомскую до ее запустения, орошенную водами Иордана, с Божиим раем (см. Быт. 13, 10). Если до времени проклятия своего земля была совсем иной, чем теперь, какой видим мы ее в состоянии нестроения, обреченную на сожжение, то как прекрасен должен быть рай, далеко превосходивший землю

обилием красот своих и обилием благодати своей. Таким видел рай святой Андрей! Он поведал о реке райской, о райских плодах и цветах, о райских птицах и чудном пении их, о райских виноградниках и деревьях. О них сказал он, что их нельзя сравнить ни с каким земным деревом, потому что, говорил он, Божия рука, а не человеческая, насадила их. Это относится и ко всем предметам, составляющим утонченную и изящную природу рая. Угодник Божий передавал о себе, что он ходил по раю, с удивлением любясь красотой его, и от созерцания красоты его, от обильного влияния благодати, которой наполнен рай, приходил в несказанный восторг, в сладостнейшее исступление. Очень понятное состояние! Красота земли приводит в восторг созерцателя, когда он чистым оком ума видит в них необъятную силу и премудрость Творца, — тем более чудные красоты рая должны привлекать человека всецело к созерцанию, к видению Бога в делах Его, и от такого видения исполнять видящего духовным нетленным наслаждением.

Все повествования святых о рае похожи друг на друга. Преподобный Григорий Синайский говорит, что рай есть низшее небо, что он состоит из садов, насаженных

Богом, что деревья этих садов постоянно покрыты цветами и плодами, что посреди рая течет река, орошающая его и разделяющаяся на четыре начала¹. Преподобный Иоасаф, царь, потом апостол, наконец, инок в Индии, удостоился видеть рай. Однажды после продолжительной молитвы, сопровождаемой обильными слезами, он погрузился в тонкий сон. Во сне он увидел, что некие грозные мужи провели его по странам, которых он никогда не видал, привели на обширнейшее поле, усеянное прекраснейшими цветами и чрезвычайно приятное. Там были растения всех родов, с какими-то необыкновенными и удивительными плодами в изобилии, особенно красивые на вид и особенно приятные на вкус. Листья деревьев трепетали от нежнейшего ветерка, шелестели и, колеблясь, неизъяснимо благоухали. Там были сиденья, устроенные из золота и драгоценнейших камней, блиставшие обильным светом. Там были светлые одры, украшенные чудными покрывалами и пышностью, превышающей всякое слово. Там протекали чистейшие воды, радую-

щие взор. После этого преподобного Иоасафа ввели в небесный город, горный Иерусалим, и он видел красоту и славу его. Упоенный небесным утешением, преподобный не хотел возвращаться на землю, но руководившие им мужи сказали, что пребывание в этих светлых местах достигается многими трудами и потами. Они вывели его оттуда и показали ему страшные места вечных мук, после чего он тотчас пришел в себя².

Особого внимания достойны две повести, о монахе Павле и о монахе Ефросине, сохраненные нам церковным Преданием. Этих иноков видели в раю, первого — многие из благоговейных братий его монастыря, а второго — игумен его Власий, пришедший в священное исступление или тонкий сон, правильнее, в самозабвение — состояние, в котором обыкновенно находятся видящие видения, что явствует и из Деяний апостольских (см. Деян. 12, 7–11). В том и другом случае рай описывается как обширный сад неизреченной красоты, наполненный благоуханием. Преподобный Павел наделил своих братий, сообразно желанию

¹ Сочинения преподобного Григория Синайского по рукописи молдавского Нямецкого монастыря. Гл. 10.

² *Ioannes Damascenus. Vita Sanctorum Barlaam Eremitae et Isaphat Indiae Regis. Cap. 30, Migne // Patrologia graeca. Vol. 63.*

каждого, цветами и другими растениями святого рая; братия, по окончании видения придя в себя, имели в руках то, что каждый взял из рая¹. Преподобный Ефросин дал игумену Власию три благовонных яблока. Игумен разделил яблоки братии: вкусившие их исполнились духовного веселья, а вкусившие их больные исцелились от недугов своих².

Не только в двух вышеупомянутых событиях тонкое вещество рая по мановению Божию сгущалось и становилось осязательным для наших телесных чувств. Когда святую мученицу Дорофею повели из претора³ на место казни, чтобы по повелению мучителя игемона отсечь ей голову за исповедание Господа нашего Иисуса Христа, некий ученый по имени Феофил, советник игемона, крикнул ей в насмешку: «Слушай, невеста Христова! Пошли мне яблок и роз из рая, от Жениха твоего». Святая Дорофея сказала: «Непременно исполню это». Придя на место казни, она упросила палача, чтобы разрешил ей немного помолиться Богу своему. Когда она окончила молитву, предстал ей

Ангел Господень в виде отрока необыкновенной красоты, он принес ей в чистом платке три прекрасных яблока и три красные розы. Святая сказала Ангелу: «Прошу тебя, отнеси их к Феофилу и скажи ему: вот тебе то, чего ты просил». Сказав это, она склонилась под меч голову и была казнена. Между тем Феофил, насмехаясь над обещанием святой, рассказывал о нем друзьям и сверстникам своим. «Теперь, — говорил он, — когда повели на казнь Дорофею, называвшую себя Христовой невестой и хваставшей, что она взойдет в Его рай, я просил ее, чтоб она послала мне оттуда яблок и роз. И она обещалась мне непременно исполнить это!» Рассказывая это своим друзьям, Феофил смеялся; внезапно предстал перед ним Ангел с тремя яблоками и тремя цветками, говоря: «Это посылает тебе святая дева Дорофея, как обещала, из рая Жениха своего». Феофил, увидев яблоки и цветы и взяв их в руки, воскликнул громким голосом: «Истинный Бог — Христос, и нет в Нем никакой неправды!» Друзья его сказали ему: «Феофил! Ты или сошел с ума, или смеешься». Феофил отвечал им: «Я не сошел с ума и не смеюсь, но здравый разум требует от меня, чтобы я верил, что Иисус Христос есть

¹ Пролог. 7 декабря.

² Там же. 11 сентября.

³ Претор — судебное место. — *Прим. ред.*

Истинный Бог». Они спросили его: «Отчего ты так внезапно переменился?» Феофил ответил: «Скажите мне, какой сейчас месяц?» Они сказали: «Февраль». Феофил: «Теперь — зима. Вся Каппадокия покрыта снегом и льдом, и нет ни одного дерева или растения, украшенного своими листьями, откуда же, как вы думаете, эти цветы и яблоки со своими сучками и листьями?» Говоря это, он показал им яблоки и розы. Видя их, осязая, поражаясь особенным благовонием их, они в удивлении говорили: «Мы не видали таких плодов и цветов и в положенное для них время». Феофил из гонителя превратился в проповедника веры христианской. Немедленно дано было знать о нем игемону, который сначала обольщал и увещевал Феофила, а потом предал на муки, и Феофил своей кровью засвидетельствовал свое исповедание Христа¹.

Образец сгущения райского вещества совершился при Успении Божией Матери. За несколько дней до Святого Успения предстал Пресвятой Деве Архангел Гавриил с сияющей финиковой ветвью из рая² и возвестил Ей блаженное

переселение в горные обители. При погребении Девы апостол Иоанн нес райскую ветвь перед гробом Богоматери³. Таковы понятия, таковы, так сказать, намеки, подаваемые Божественным откровением человечеству, страждущему и страдающему на земле, о стране упокоения и вечного блаженства, уготованной ему от сотворения мира. По причине греховности нашей, по причине помрачения нашего, по причине падения нашего мы знаем и созерцаем только самую малую частицу чудес Божиих: самыми горячими молитвами от сердца сокрушенного и смиренного и жизнью по евангельским заповедям умолим Господа нашего, чтоб Он явил нам славу Свою, которую увидят и всегда будут видеть избранные Его, которой никогда не увидит ни один служитель греха. (5)

РАСКОЛ

Расколом называется нарушение полного единения со Святой Церковью, с точным сохранением, однако, истинного учения о догматах и таинствах. Нарушение единения в догматах и Таинствах — уже ересь.

¹ Четъи-Минеи. 6 февраля.

² По этой причине святой Архангел Гавриил изображается с пальмовой ветвью в руке. — *Прим. ред.*

³ Четъи-Минеи. 15 августа.

Собственно раскольническими церквами могут быть названы в России только единоверческие церкви и церкви, находящиеся в ведомстве главных священников (бывших обер-священников). Первые отличаются в некоторых обрядах, что не имеет никакого влияния на сущность христианства, а вторые не имеют над собой епископа, вопреки церковным правилам. К образованию первых послужило отчасти невежество, приписывающее некоторым обрядам и обычаям больше важности, нежели сколько эти обряды имеют, а к образованию вторых послужило протестантское направление некоторых частных лиц. В первых церквах заметен избыток набожности, доходящий до суеверия и лицемерия, а во вторых избыток вольности, доходящий до крайнего небрежения и холодности. Когда христианин обратит все внимание свое на наружные обряды, то непременно он оставляет без внимания существенную часть христианства: очищение внутренних сосудов, следовательно, лишается всего духовного преуспеяния и истекающего из этого преуспеяния истинного познания Христа, то есть делается чужд истинного христианства. Когда же, напротив, христианин к вере холоден и

ее наружные обряды совершает с небрежением, то этим удаляет от себя Бога, Который желает, чтобы Его служители служили Ему со страхом и трепетом, и делается безбожником и еретиком.

Прочие раскольники в России должны быть признаны вместе и еретиками: они отвергли Таинства Церкви, заменив их своими чудовищными изобретениями; они уклонились во многом от существенного христианского вероучения и нравоучения; они совершенно отреклись от Церкви. (8)

РАССЕЯННОСТЬ

Сыны мира признают рассеянность невинной, а святые отцы признают ее началом всех зол.

Человек, преданный рассеянности, имеет о всех предметах — и самых важных — очень легкое, самое поверхностное понятие.

Рассеянный обыкновенно непостоянен: его сердечные ощущения лишены глубины и силы, а потому они непрочны и кратковременны. Как мотылек порхает с цветка на цветок, так и рассеянный человек переходит от одного земного удовольствия к другому, от одного суетного попечения к другому.

Рассеянный чужд любви к ближнему: равнодушно смотрит он на

бедствие человеков и легко возлагает на них бремена неудобноносимые.

Скорби сильно действуют на рассеянного именно потому, что он не ожидает их. Он ожидает одних радостей. Если скорбь сильна, но скоропреходяща, то рассеянный скоро забывает ее в шуме развлечений. Долговременная скорбь сокрушает его.

Рассеянность сама карает преданного ей: со временем все прискучивает ему, и он, как не стяжавший никаких основательных познаний и впечатлений, предается томительному бесконечному унынию.

Рассеянность, столь вредная вообще, в особенности вредна в деле Божиим, в деле спасения, требующем бдительности и внимания постоянных, напряженных. *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41), — говорит спаситель ученикам Своим. *Говорю всем: бодрствуйте* (Мк. 13, 37), — возвестил Он всему христианству: следовательно, и современному нам.

Ведущий жизнь рассеянную прямо противоречит заповедям Господа Иисуса Христа жизнью своею.

Все святые тщательно избегали рассеянности. Непрестанно или,

по крайней мере, по возможности часто они сосредоточивались в себе, внимая движениям ума и сердца и направляя их по завещанию Евангелия. Навык внимать себе предохраняет от рассеянности и среди окружающего со всех сторон шумящего развлечения. Внимательный пребывает в уединении, сам с собой и посреди многолюдства. (1)

* * *

Грех и орудующий грехом диавол тонко вкрадываются в ум и сердце. Человек должен быть непрестанно на страже против невидимых врагов своих. Как он будет на этой страже, когда он предан рассеянности?

Рассеянный подобен дому без дверей и затворов: никакое сокровище не может быть сохранено в таком доме; он отверст для татей, разбойников и блудниц.

Рассеянная жизнь, наполненная житейскими попечениями, доставляет человеку дебелость наравне с многоядением и многопитанием. Такой человек прилеплен к земле, занят одним временным и суетным; служение Богу делается для рассеянного предметом посторонним, сама мысль об этом служении для него дика, полна мрака, невыносимо тягостна.

Внимательная жизнь ослабляет действие на человека телесных чувств — изощряет, укрепляет, образует действие чувств душевных. Рассеянность, напротив, усыпляет действие душевных чувств: она питается непрерывным действием чувств телесных.

Тщетно рассеянные приписывают невинность жизни рассеянной! Этим они обличают злокачественность недуга, их объемлющего. Их недуг так велик, так притупляет чувства души, что душа, болезнующая им, даже не ощущает своего бедственного состояния. (1)

* * *

Рассеянность окрадывает молитву. Помолившийся с рассеянностью ощущает в себе безотчетливую пустоту и сухость. Постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех духовных плодов, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы, усваивает себе состояние сухости и пустоты, из этого состояния рождается холодность к Богу, уныние, омрачение ума, ослабление веры и от них мертвость в отношении к вечной духовной жизни. Все же это, вместе взятое, служит явным признаком, что такая молитва не принимается Богом. (2)

РАССМОТРЕНИЕ СЕБЯ

Душа моя! Прежде нежели наступило решительное неотвратимое время перехода в будущее, позаботься о себе. Приступи, прилепись к Господу искренним постоянным покаянием — жителем благочестивым по Его всесвятым заповеданиям. Господь многомилостив, милостив бесконечно: Он приемлет всех прибегающих к Нему, очищает грехи грешников, исцеляет застаревшие, смердящие, смертельные язвы, дарует блаженство всем верующим в Него и повинующимся Ему. Рассмотрни странствование твое земное с самого его начала, рассмотрни великие благодеяния, излитые на тебя Богом, Ему вверь судьбу твою, ищи внедрить в себя Его святую волю, покорись Его всеблагим и премудрым определениям. Замечает апостол: *аще быхом себе рассуждали, не быхом осуждены были* (1 Кор. 11, 31)¹. (1)

РАССУЖДЕНИЕ

Кто захочет рассуждать об истине без просвещения свыше, тот только вдастся в пустые беседы

¹ В синодальном переводе: *если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.* — Прим. ред.

и прения, уклонится от пути, ведущего в любовь (см. 1 Тим. 1, 6–7).

От безвременного, превышающего знание тщеславного рассуждения об истине родились ереси, заблуждения и богохульство. (2)

РЕВНОСТЬ

Иноку надо весьма остерегаться плотской и душевной ревности, представляющейся по наружности благочестивой, в сущности — безрассудной и душевредной. Мирские люди и многие монашествующие по незнанию своему очень похваляют такую ревность, не понимая, что ее источники суть самомнение и гордость. Эту ревность они величают ревностью по вере, по благочестию, по Церкви, по Богу. Она заключается в более или менее жестком осуждении и обличении ближних в их нравственных погрешностях и в погрешностях против церковного благочиния и чиноположения.

Обманутые ложным понятием о ревности, неблагоразумные ревнители думают, предаваясь ей, подражать святым отцам и святым мученикам, забыв о себе, что они, ревнители, — не святые, а грешники. Если святые обличали согрешающих и нечестивых, то об-

личали по велению Божию, по обязанности своей, по внушению Святого Духа, а не по внушению страстей своих и демонов. Кто же решится самопроизвольно обличать брата или сделать ему замечание, тот ясно обнаруживает и доказывает, что он счел себя благоразумнее и добродетельнее обличаемого им, что он действует по увлечению страсти и по обольщению демонскими помыслами. (7)

* * *

Великое бедствие — самомнение! Великое бедствие — отвержение смирения! Великое бедствие — то душевное устройство и состояние, при котором инок, не будучи призван или вопрошаем, по собственному сознанию своего достоинства начинает учить, обличать, укорять ближних! Будучи спрошен или откажись дать совет и сказать свое мнение, как ничего не знающий, или, при крайней нужде, скажи с величайшей осторожностью и скромностью, чтоб не уязвить себя тщеславием и гордостью, а ближнего словом жестким и безрассудным. Когда за труд твой в вертограде заповедей Бог сподобит тебя ощутить в душе твоей ревность Божественную, тогда ясно увидишь, что эта ревность будет побуждать тебя к

молчанию и смирению перед ближними, к любви к ним, к милости к ним, к соболезнованию о них, как сказал святой Исаак Сирский¹.

Божественная ревность есть огонь, но не разгорающий крови! Он погашает в ней разгорание, приводит в спокойное состояние². Ревность плотского мудрования всегда сопряжена с разгоранием крови, с нашествием многочисленных помыслов и мечтаний. Последствиями слепой и невежественной ревности, если ближний ей воспротивится, обыкновенно бывают негодование на него, памятозлобие, мстительность в различных видах, а если покорится — тщеславное довольство собою, возбуждение и умножение наших высокоумия и самомнения. (7)

РОЖДЕНИЕ

Увы! Я родился падшим, я начал жить уже умершим: *в беззакониях зачат и во грехах родила меня мать моя* (Пс. 50, 7). Жизнь и смерть были вместе началом моего существования. Я не знал,

вполне не понимал, что я живу, что при жизни — мертв, при существовании — погибший.

Что за таинство — рождение человека во грехе? Как не живший — уже умер, не шедший — пал, ничего не делавший — согрешил? Как дети в ложеснах праотца, отделенные от него тысячелетиями, — участники его греха? Благоговейно взирает ум мой на судьбы Божии, не понимает их, испытывать не дерзает, но видит, удивляется им — и славословит непостижимого, неведомого Бога.

Мое рождение во грехе было бедствием, худшим самого небытия! Как не бедствие — родиться для скорбей скоротечной земной жизни, потом вечно существовать во тьме и мучениях ада! Нет за меня ходатаев, сам не имею сил исторгнуться из пропасти гибели. Изъемлет меня оттуда десница Бога моего. Родив меня родителями моими для существования, Он рождает Собою во спасение: омывает от греховной скверны, обновляет Духом в водах Крещения, принимает обеты верности моей из уст моего приемника, нарекает на мне Свое Имя, запечатлевает Своею печатью, делает меня причастником Божества Своего, наследником Своего Царства. Совершаются надо мною

¹ Слово 38.

² Добротолюбие. Ч.1. Собеседование преподобного Максима Капсокалив с преподобным Григорием Синаитом.

чудеса, изливаются на меня неизреченные благодеяния в то время, как я ничего не чувствую, ничего не понимаю, не понимаю даже бытия моего. Призрел Ты на меня, Господь мой, когда я был немощствующим младенцем! Повитый пеленами, без разума, без способности к деянию, что принес я Тебе? Как принял Ты обеты мои? Как, приняв их, Ты излил дары Твои? Взирая на непостижимую благодать Твою, прихожу в недоумение! И теперь не могу делать ничего более, как и сколько делал, бывши краткодневным младенцем: в молчании языка и ума приношу Тебе младенческий плач и слезы без всякой мысли. (1)

РОПОТ

Какая мука, какая адская мука — жаловаться, роптать на предопределенную свыше Чашу!

Грешны перед Богом ропот, нетерпеливость, малодушие, особенно отчаяние — уродливые чада преступного неверия.

Грешен ропот на ближних, когда они — орудия наших страданий: тем грешнее он, когда Чаша нисходит к нам прямо с Неба, от десницы Божией.

Кто пьет Чашу с благодарением Богу, с благословением ближних,

тот достиг в священный покой, в благодатный мир Христов, отселе уже наслаждается в духовном раю Божиим. (1)

РОССИЯ

Ныне или после, но России необходимо сосчитаться с Европой. Усилия человеческие судеб Божиих уничтожить и изменить не могут. России предназначено огромное значение. Она будет преобладать над вселенной. Она достигнет этого, когда народонаселение ее будет соответствовать пространству. Это народонаселение ежегодно приращается больше нежели на миллион; Россия должна вступить в грядущее столетие при народонаселении в 100 миллионов. Нападение завистливых врагов заставит ее развить силы и понять свое положение, которое уже будет постоянно возбуждать зависть и козни. Это потребует огромного труда, подвига, самоотвержения, но что делать, когда приводит к ним рука непостижимой судьбы! Единственное средство к исправлению упавших сил, нравственной и духовной, — положение, требующее труда, приводящее к самоотвержению. В 38-й и 39-й главах пророка Иезекииля описаны могущество,

многочисленность северного народа, названного россом; этот народ должен достичь огромного вещественного развития перед концом мира и заключить концом своим историю странствования на земли человеческого рода. На упомянутые главы Иезекииля делается ссылка в 20-й главе Апокалипсиса; многочисленность войска, которое будет в государстве, уподоблена песку морскому. Святой Андрей Критский, церковный писатель 7-го века, объясняя 20-ю главу Апокалипсиса и находя пророчество ее тождественным с пророчеством Иезекииля, говорит: «Есть на севере народ, скрываемый от прочих народов рукою Божией, народ, самый многочисленный и воинственный. Перед концом мира он внезапно откроется и преодолет все народы».

Точно! Европа узнала Россию после Америки, почти только со времен Петра I. Петр I пожаловал в Париж гостем в 1714 году, а в 1814 пожаловала туда русская армия. Какая быстрота событий! Нынче, навстречу грозящимся на нас врагам, можно сказать словами 2-го псалма: *зачем волнуются народы и племена замышляют тщетное?* (Пс. 2, 1) Враги разбудят, потрясут Россию, произведут в ней невольное развитие силы, но не унижат России: они возвысят ее, таково ее предопределение. (6)

* * *

Величие России возросло значительно. Особенная судьба народа русского! Ничего не сделать никаким Наполеонам там, где действует рука Божия. (6)

САМОЛЮБИЕ

Самолюбие и привязанность к временному и суетному — плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращенная любовь к себе. Безумна и пагубна эта любовь. Самолюбивый, пристрастный к суетному и преходящему, к греховным наслаждениям — враг самому себе. Он — самоубийца: думая любить себя и угождать себе, он ненавидит и губит себя, убивает себя вечной смертью. (1)

* * *

Смерть и погубление, которых от нас требует Бог, состоят не в уничтожении существования нашего: они состоят в уничтожении самолюбия, сделавшегося как бы нашей жизнью. Самолюбие есть искаженная любовь падшего человека к самому себе. Самолюбие боготворит свой падший, лжеименный разум, старается во всем и постоянно удовлетворять своей падшей, ложно направленной воле.

Самолюбие выражается по отношению к ближним или посредством ненависти, или посредством человекоугодия, то есть угождения страстям человеческим, а к предметам мира, которыми он всегда злоупотребляет, посредством пристрастия. Как святая любовь есть *совокупность совершенства* (Кол. 3, 14) и составляется из полноты всех добродетелей, так самолюбие есть та греховная страсть, которая составляется из полноты всех прочих разнообразных греховных страстей. (2)

* * *

Очевидно: чтоб возлюбить ближнего как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя.

Любим ли мы себя? Несмотря на странность этого вопроса — нового и занимательного только как будто по излишеству в нем, — должно сказать, что весьма редкий из человеков любит себя. Большая часть людей ненавидит себя, старается сделать себе как можно

больше зла. Если измерить зло, сделанное человеку в его жизни, то обнаружится, что лютейший враг не сделал ему столько зла, сколько сделал зла человек сам себе. Каждый из вас, взглянув беспристрастно в свою совесть, найдет это замечание справедливым. Какая бы тому была причина? Какая причина тому, что мы почти беспрестанно делаем себе зло, между тем как постоянно и ненасытно желаем себе добра? Причина заключается в том, что мы правильную любовь к себе заменили самолюбием, которое внушает нам стремиться к неразборчивому исполнению пожеланий наших, нашей падшей воли, руководимой лжеименным разумом и лукавой совестью¹ (см. Евр. 10, 22).

Мы увлекаемся и корыстолюбием, и честолубием, и мщением, и памятозлوبيем, и всеми греховными прихотями! Мы льстим себе и обманываем себя, думая удовлетворять любви к себе, между тем

как удовлетворяем только неудовлетворимому самолюбию нашему. Стремясь удовлетворять самолюбию нашему, мы злодействуем себе, губим себя.

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: *любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его* (2 Ин. 1, 6), — сказал святой Иоанн Богослов. Если ты не гневаешься и не памятозлобствуешь — любишь себя. Если не клянешься и не лжешь — любишь себя. Если не обижаешь, не похищаешь, не мстишь; если долготерпелив к ближнему твоему, кроток и незлобив — ты любишь себя. Если благословляешь клянущих тебя, творишь добро ненавидящим тебя, молишься за причиняющих тебе напасти и воздвигающих на тебя гонение, то любишь себя; ты — сын Небесного Отца, который Своим солнцем сияет на злых и благих, Который посылает дожди Свои и праведным и неправедным. Если приносишь Богу тщательные и теплые молитвы из сердца сокрушенного и смиренного, то любишь себя. Если ты воздержен, не тщеславен, трезвен, то любишь себя. Если ты милостыней к нищей братии переносишь свое достоинство с земли на Небо и свое тленное

¹ «В молитве перед “Херувимской песней” архиерей молится об избавлении от совести лукавой, т.е. омраченной грехом и ложными понятиями, причем зло признается добром и совершается как бы добро. С особенной очевидностью лукавая совесть проявляется в деятельности варварских народов, но для христианина-наблюдателя она столь же очевидна и вообще в деятельности человеческой, а особенно в своей собственной деятельности» Чиновник (церковная книга).

имение делаешь нетленным, а временную собственность — собственностью вечной и неотъемлемой, то любишь себя. Если ты до того милостив, что соболезуешь всем немощам и недостаткам ближнего твоего и отрицаешься от осуждения и уничтожения твоего ближнего, то ты любишь себя. В то время как ты воспрещаешь себе суждение и осуждение ближнего, на что не имеешь никакого права, правосудный и милосердый Бог устраняет праведное суждение и отменяет праведное осуждение, заслуженные тобой за многие грехи твои. Желаящий правильно любить себя, не обольщаться и не увлекаться самолюбием, то есть своей падшей волей, руководимой лжеименным разумом, должен тщательно изучить евангельские заповеди, которые заключают в себе духовный разум и приводят исполнителя к ощущениям нового человека. При изучении и по изучении евангельских заповедей необходимо со всей бдительностью и трезвением наблюдать за пожеланиями и влечениями сердечными. При строгой бдительности сделается для нас возможным разбор наших пожеланий и влечений. От навыка и от страха Божия этот разбор обращается как бы в естественное

упражнение. Не только всякое пожелание и влечение, явно противные евангельским заповедям, должны быть отвергаемы, но и все пожелания и влечения, нарушающие сердечный мир. Все истекающее из Божественной воли сопровождается святым миром, по опытному учению святых отцов; напротив, все сопровождаемое смущением имеет началом своим грех, хотя бы по наружности и казалось высшим добром¹. (4)

САМОМНЕНИЕ

При самомнении покаяние невозможно. Одна неправильная мысль о себе может ввести в душу, питать, поддерживать и укреплять в ней самомнение, делать ее неспособной к покаянию. Самомнение есть гордость, столь мерзостная перед Богом! Самомнение есть та глупая, слепая и пагубная страсть, которая светлого ангела низвергла с неба, светлого ангела сделала мрачным демоном! Самомнение есть тот смертоносный яд, который излит древним змеем в человеческое естество. Самомнение есть недуг духа нашего, не примечаемый не внимающими

¹ Преподобный Макарий Великий. Слово 4, гл. 13.

своему спасению, но недуг столь сильный и важный, что он представляет человека по душе его в число духов отверженных, враждебных Богу. Зараженный самомнением не способен усвоиться Богу. Для такого усвоения нужно полное отвержение самомнения. (4)

* * *

Какой страшный недуг душевный — самомнение! Оно в делах человеческих лишает гордого помощи и совета ближних, а в деле Божиим, в деле спасения, оно лишило и лишает надменных фарисеев драгоценнейшего сокровища — дара Божия, принесенного с неба Сыном Божиим, лишило и лишает Божественного Откровения и соединенного с принятием этого Откровения блаженнейшего общения с Богом. (4)

* * *

Самомнение есть горестное и пагубное самообольщение, есть убийственный обман, которым обманывает себя ослепленное человечество и которым обманывают его демоны.

Ложны взгляды и основания человеческой гордыни, человеческого самомнения. Гордый смотрит на себя как на самобытное

существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется ему бесконечной, смерть и вечность — несуществующими. Промысла Божия нет для него: он признает правителем мира разум человеческий. Все помышления его пресмыкаются по земле; жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом. (4)

* * *

Самомнение есть самообольщение. Признающие за собой достоинства, добродетели, праведность названы в Священном Писании богатыщимися (см. Лк. 1, 53). Богатыщиеся суть те, которые на самом деле не имеют никакого богатства, но, обманывая себя, думают иметь его и стараются представиться богатыми перед людьми. Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на котором обыкновенно восседает Святой Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию. Напротив, из понятий смиренных престол для Святого Духа в человеке зиждется, условие, залог к получению милости Божией составляются.

Самоумнение само собой уничтожает возможность преуспевания в молитве, почему Писание и говорит: *рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем* (Лк. 1, 51–53). Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собой: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования. Их ум не может сосредоточиваться в самовоззрении, от которого рождается в душе чувство покаяния и умиления. (4)

САМООБОЛЬЩЕНИЕ

Слуги, власти которых предается дерзостный, неочищенный покаянием, напыщенный самоумнением и высокоумием искатель любви и прочих возвышенных духовных состояний, — демоны, ангелы отверженные. Тьма крошечная — слепота духа человеческого, состояние страстное, плотское. Грех и падшие духи властвуют в человеке, находящемся в этом состоянии. Он лишен нравственной свободы: руки и ноги его связаны. Связанием рук и ног означает утрата способности к богоугодному жительству

и к духовному преуспеванию. В этом состоянии находятся все самообольщенные. Из этого бедственного состояния выходит человек с сознанием своего заблуждения, отвержением его, вступлением в спасительное поприще покаяния.

Труден выход из самообольщения. У дверей стоит стража, двери заперты тяжеловесными крепкими замками и затворами, приложена к ним печать адской бездны. Замки и затворы — гордость самообольщенных, глубоко таящаяся в сердце, тщеславие их, составляющее начальную причину деятельности их, лицемерие и лукавство, которыми прикрываются гордость и тщеславие, которыми облакаются они в личину благонамеренности, смирения, святости. Печать несокрушимая — признание действий самообольщения действиями благодатными.

Может ли находящийся в самообольщении, в области лжи и обмана быть исполнителем заповедей Христовых, которые истина от Истины — Христа? Сочувствующий лжи, услаждающийся ложью, усвоивший себе ложь, соединившийся с ложью в духе может ли сочувствовать истине? Нет! Он возненавидит ее, делается иступленным врагом ее и гонителем. (4)

САМООТВЕРЖЕНИЕ

Какая легкость, какое благополучие, какая блаженная чистота, когда человек не останавливает в себе чувств расположения к ближним, но служит только проводником их к святому чистому Небу, когда он говорит Богу о возлюбленных своих: «Боже! Они — Твое достояние, Твои создания! Твое Тебе принадлежит, а я — что? Кратковременный странник на земле, внезапно на ней являющийся и внезапно с нее исчезающий». Кто таким образом очищает любовь от самолюбия и пристрастия, тот обретает в себе чистую любовь, любовь в Боге. Для приобретения этой любви заповедано нам самоотвержение; такое значение имеют слова Господа: *кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (Мф. 16, 25). В этих словах повеление соединено с обетованием.

Напротив, кто вздумает найти душу свою в исполненном обольщения веке, то есть захочет исполнять свои неочищенные пожелания, тот погубит ее. В самоотвержении — спасение.

Покорите ум ваш Христу. Когда ум покорится Христу, то не будет оправдывать ни себя, ни сердца. Когда оправдания оскудеют у сердца, оно приходит в состояние

смирения и умиления. *Сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничтожит* (Пс. 50, 19), а оправдания — ужасная греховная смерть.

Молился так святой Давид и так научает нас молиться: *не уклони сердце мое непщевати вины о гресех* (Пс. 140, 4)¹. *Непщевати вины о гресех* — значит приводить извинения, оправдываться в своих согрешениях. Мысли и слова, в которых изображается это оправдание, названы *словеса лукавствия*. Лукаво старается грешник обмануть себя и людей! Лукаво старается грешник скрыть грех свой от себя и от людей! Лукаво старается он представиться праведником перед собой и перед людьми! Оправдаться перед людьми, скрыть перед ними грех свой заставляет иногда сама необходимость, польза ближнего, которого мог бы соблазнить грех наш. Оправдываться перед собою, обольщать, заглушать свою совесть — всегда незаконно, всегда бедственно; усвоившиеся словеса лукавствия делают человека ожесточенным фарисеем, способным на всякое преступление. Оправдание в согрешениях, не нуждающееся в вымыслах и

¹ В переводе П. Юнгера: *не уклони сердце мое к словам лукавым, для измышления извинения во грехах.* — Прим. ред.

многословии, оправдание, всегда принимаемое Богом, — покаяние.

От лица покаяния бежит всякий грех, никакой грех не может устоять перед всемогущим покаянием. Покаяние — евангельская добродетель, дар Божий бесценный, купленный для нас ценою Крови Сына Божия, — этой ценой, выкупающей всякое наше согрешение.

Решитесь сначала, хотя по уму, отречься себя ради Христа, лишите ум ваш пагубного, бестолкового самовластия, подчините его заповедям Христовым, подчините его Евангелию. Начало самоотвержения — в уме: покорившись Христу, он постепенно приведет к этой блаженной покорности и сердце, и тело.

Самоотвержение страшно при первом, поверхностном взгляде на него. Но только что человек решится на него, как и ощутит в душе необыкновенную легкость и свободу: легкость, свобода — свидетели истины. (6)

САМОУКОРЕНИЕ

Самоукорение есть обвинение себя в греховности, общей всем человекам, и в своей частной. При этом полезно вспоминать и исчислять свои нарушения Закона Божия, кроме блудных падений

и преткновений, подробное воспоминание которых воспрещено отцами, как возобновляющее в человеке ощущение греха и услаждение им¹.

Самоукорение есть иноческое делание, есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества, по которому все люди, и самые явные грешники, стараются выказывать себя праведниками и доказывать свою праведность при помощи всевозможных ухищрений. Самоукорение есть насилие падшему естеству, как служит ему насилием молитва и прочие иноческие подвиги, которыми *Царство Небесное силою берется*, и которыми *употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Самоукорение имеет при начале упражнения в нем характер бессознательного механизма, то есть произносится языком без особенного сочувствия сердечного, даже в противность сердечному чувству; потом мало-помалу сердце начнет привлекаться к сочувствию словами самоукорения, наконец, самоукорение будет произноситься от всей души при обильном ощущении

¹ Филофей Синайский. Гл. 13. Добротолюбие. Ч. 2.

плача, умалит перед нами и закроет от нас недостатки и согрешения ближних, примирит ко всем чловекам и к обстоятельствам, соберет рассеянные по всему миру помыслы в делание покаяния, доставит внимательную, исполненную умиления молитву, воодушевит и вооружит непреодолимой силой терпения.

Смирненными мыслями самоосуждения исполнены все молитвословия Православной Церкви. Но иноки уделяют ежедневно часть времени на упражнение именно в самоукорении. Они стараются при посредстве его уверить, убедить себя, что они — грешники: падшее естество не хочет верить этому, не хочет усвоить себе этого познания. (1)

* * *

Самоукорение, достигнув полноты своей, искореняет окончательно злобу из сердца, искореняя из него совершенно лукавство и лицемерие, не перестающие жить в сердце, пока самооправдание обретае в нем место. (1)

* * *

Самоукорение имеет то особенное полезнейшее таинственное свойство, что возбуждае в памяти и такие согрешения, которые

были совершенно забыты или на которые не обращено было никакого внимания.

Упражнение в самоукорении вводит в навык укорять себя. Когда стяжавшего этот навык постигнет какая-либо скорбь, тотчас в нем является действие навыка, и скорбь принимается как заслуженная. (1)

* * *

Чудное дело! Начиная укорять себя машинально, насильно, мы достигаем наконец столько убеждающего нас и действующего на нас самоукорения, что при помощи его переносим не только обыкновенные скорби, но и величайшие бедствия. Искушения уже не имеют такой силы над тем, кто преуспевает, но по мере преуспевания они становятся легче, хотя бы сами по себе были тяжелее. По мере преуспевания крепнет душа и получает силу терпеливо переносить случающееся. Крепость подается как бы особенно питательной снeдью углубившимся в сердце смирением. Эта-то крепость и есть терпение. (1)

СВОБОДА

Преуспевшие в монашеской жизни стяжают особенную свободу и простоту сердца, которые

не могут не вынашиваться в их обращении с ближними. Они не нравятся миру! Он признает их гордыми, как весьма справедливо замечает святой Симеон, Новый Богослов¹. Мир ищет лести, а в них видит искренность, которая ему не нужна, встречает обличение, которое ему ненавистно. В бытность мою в одном большом городе приезжал туда по монастырским нуждам старец, весьма преуспевший в духовной жизни, с новоначальным учеником своим. Некоторые благочестивые миряне пожелали видеть старца. Он не понравился им. Им очень понравился ученик, который, входя в богатые и знатные дома, поражался земным величием и всем воздавал низкие поклоны. «Какой он смиренный!» — говорили миряне с особенным удовольствием, порожденным в них поклонами. Старец провел жизнь свою в плаче о греховности своей, признавал величайшим счастьем человека открытие в себе греховности и с искренней любовью, с состраданием к бедному человечеству, равно бедному и в палатах, и хижинах, с простотой сердца, с необыкновенной пронизательностью, доставляемой такой же

чистотой ума, желал поделиться духовными сокровищами с ближними, вопрошавшими его о спасении: этим возбудил против себя неудовольствие. (1)

* * *

От нашего небрежения о сохранении драгоценного Дара, доставляемого нам Крещением, от деятельности по незаконному закону падшего естества власть греха вкрадывается в нас неприметно, неприметно мы теряем свободу духовную. Самый тяжкий плен остается для многих невидным, признается удовлетворительнейшей свободой. Наше состояние плена и рабства обнаруживается для нас только тогда, когда мы приступим к исполнению евангельских заповедей; тогда разум наш с ожесточением восстает против разума Христова, а сердце дико и враждебно взирает на исполнение воли Христовой как на смерть свою и на убийство свое; тогда опытно познаем мы горестную потерю свободы, свое страшное падение; тогда усматриваем всю глубину этого падения, нисходящую до пропастей адских. Не должно приходить в уныние и расслабление от такого зрелища, должно с мужеством и решительностью предаться покаянию, как

¹ Главы 70, 71, 72. Добротолюбие. Ч. 1.

всесильному врачу, имеющему повеление и власть от Бога врачевать и исцелять все грехи, как бы эти грехи ни были велики и многочисленны, как бы навык к грехам ни был застарелым и укрепившимся. (2)

* * *

Человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, предавшись всецело воле Божией, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины. Истина доставляет правильное настроение духу, жизни. Взошедший в область Истины, подчинившийся Истине, получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от человеков и обстоятельств.

Если пребудете в слове Моем, — сказал Спаситель иудеям, — то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными... Всякий, делающий грех, есть раб греха. Если Сын Божий, который есть Само истина, освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8, 31–36). Служение греху, лжи, суете есть в полном смысле рабство, хотя бы оно представлялось по наружности блестящей свободой. Рабство это — рабство вечное.

Только тот совершенно и истинно свободен, кто истинный раб Бога своего. (2)

СВЯТОСТЬ

Они [святые], будучи сосудами Святого Духа, вместе видели, признавали, исповедали себя величайшими грешниками, достойными казней временных и вечных. Они основательно познали и изучили свое падшее естество, в котором ничего нет неоскверненного, и потому все благое, которое посредством их совершалось вселившейся в них Божественной благодатью, они с полным убеждением приписывали Ей и постоянно трепетали, чтобы не возник из падшего естества какой помысел или какое чувство, оскорбительные для Святого Духа. (2)

СЕРДЦЕ

Для сердца моего сколько сетей! Вижу сети грубые и сети тонкие. Которые из них назвать более опасными, более страшными? Не доумеваю. Ловец искусен — и кто ускользнет от сетей грубых, того он уловляет в сети тонкие. Конец ловитвы один — погибель. Сети прикрыты всячески, с отличным искусством. Падение

облечено во все виды торжества; человекоугодие, лицемерие, тщеславие — во все виды добродетели. Обман, темная прелесть носят личину духовного, небесного. Любовь душевная, часто порочная, прикрыта наружностью любви святой; сладость ложная, мечтательная выдается за сладость духовную. Миродержец всеми средствами старается удержать человека в его падшем естестве: и этого довольно, без грубых грехопадений, чтобы сделать человека чуждым Бога. Грехопадения грубые вполне заменяются по верным расчетам ловца гордостным мнением о себе христианина, довольствующегося добродетелями падшего естества и вдавшегося в самообольщение — этим отчуждившегося от Христа. (1)

* * *

Как поступить с сердцем? — Привьем к этой дикой маслине сушец от маслины плодовой, привьем к нему свойства Христовы, приучим его к смирению евангельскому, будем принуждать насильно к принятию воли Евангелия. Увидев его разногласие с Евангелием, непрестанное противоречие, непокорность Евангелию, увидим в этом противодействии, как в зеркале, наше падение.

Увидев падение наше, восплачем о нем перед Господом, Создателем нашим и Искупителем, возболим печалью спасительной и будем пребывать в этой печали, пока не узрим исцеления нашего. *Сердце сокрушенного и смиренного Бог не уничтожит* (Пс. 50, 19) преданием его в ловитву врагу. Бог — Создатель наш и полный Владыка: Он может воссоздать сердце наше, и претворит Он сердце, неотступно воюющее Ему, плачем и молитвой из сердца грехолюбивого в сердце боголюбивое, святое. (1)

* * *

Вижу: *беззакония мои превысили голову мою, подобно тяжелому бремени отяготели на мне, умножились более волос на голове моей* (Пс. 37, 5; 39, 13). Какое последствие такой греховности? Постигли меня беззакония мои, так что я не мог смотреть... *сердце мое оставило меня* (Пс. 39, 13). Последствием греховной жизни бывают слепота ума, ожесточение, нечувствие сердца. Ум закоренелого грешника не видит ни добра, ни зла; сердце его теряет способность к духовным ощущениям. Если, оставив греховную жизнь, этот человек обратится к благочестивым подвигам, то сердце

его, как бы чужое, не сочувствует его стремлению к Богу.

Когда при действии Божественной благодати откроется подвижнику множество согрешений его, тогда невозможно, чтобы он не пришел в крайнее недоумение, не погрузился в глубокую печаль. *Сердце мое смущено от такового зрелища, оставила меня сила моя, и свет очей моих — и того нет у меня* (Пс. 37, 11): *лягвия моя наполнишася поруганий* (Пс. 37, 8)¹, то есть деятельность моя исполнилась преткновений от навыка к греху, влекущего насильно к новым согрешениям; *воссмердели и согнили раны мои от безумия моего* (Пс. 37, 6), то есть греховные страсти состарились и страшно повредили меня по причине моей невнимательной жизни; *нет исцеления плоти моей* (Пс. 37, 8), то есть нет исцеления при посредстве одних собственных моих усилий для всего существа моего, пораженного и зараженного грехом. (2)

* * *

Кто отвалит нам камень от двери гроба? (Мк. 16, 3). Эти слова святых жен имеют свое таинст-

венное значение. Оно так назидательно, что любовь к ближним и желание им душевной пользы не дозволяют умолчать о нем.

Гроб — наше сердце. Было сердце храмом, сделалось оно гробом. В него входит Христос посредством Таинства Крещения, чтобы обитать в нас и действовать из нас. Тогда сердце освящается в храм Богу. Мы отнимаем у Христа возможность к действию, оживляя нашего ветхого человека, действуя постоянно по влечению нашей падшей воли, нашего отравленного ложью разума. Христос, введенный Крещением, продолжает пребывать в нас, но как бы изъязвленный и умерщвленный нашим поведением. Нерукотворенный храм Божий превращается в тесный и темный гроб. Ко входу его приваливается камень *весьма велик*. Враги Божии представляют ко гробу стражу, скрепляют печатью отверстие, замкнутое камнем, припечатывая камень к скале, чтобы, кроме тяжести, знаменательная печать воспрещала прикасаться к камню. Враги Божии сами наблюдают за сохранением умерщвления! Они обдумали и установили все препятствия, чтобы предупредить воскресение, воспрепятствовать ему, сделать его невозможным.

¹ В переводе П. Юнгера: *внутренность моя насыщена позором*. — Прим. ред.

Камень — это недуг души, которым хранятся в неприкосновенности все прочие недуги и который святые отцы называют нечувствием¹. (4)

* * *

Сердце тогда только может наслаждаться блаженным миром, когда оно пребывает в евангельских заповедях, когда пребывает в них с самоотвержением. Когда же взойдет в него какая другая правда, оно теряет покой свой. (6)

СЕТИ ДИАВОЛА

Погружаюсь задумчиво в рассмотрение сетей диавола. Они расставлены вне и внутри человека. Одна сеть близко присоединена к другой, в иных местах сети стоят в несколько рядов, в других сделаны широкие отверстия, но которые ведут к самым многочисленным изгибам сетей, избавление из которых кажется уже невозможным. Глядя на многокозненные сети, рыдаю горько! Невольно повторяется во мне вопрос блаженного пустынножителя [Антония]: «Господи! Кто же может избавиться от этих сетей?» (1)

¹ Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 18.

* * *

Что гласит Слово Божие? Оно возвещает предсказание, сбывающееся в глазах наших, предсказание, что во времена последние *по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь* (Мф. 24, 12). Неложное Слово Божие, более твердое, нежели небо и земля, возвещает нам умножение в последние времена сетей диавольских и умножения числа погибающих в этих сетях.

Точно! Гляжу на мир — вижу: сети диавола умножились в сравнении с временами первенствующей Церкви Христовой, умножились до бесконечности. Умножились книги, содержащие лжеучение, умножились умы, содержащие и сообщающие другим лжеучение, умалились, умалились до крайности последователи святой Истины, усилилось уважение к добродетелям естественным, доступным для иудеев и язычников, явилось уважение к добродетелям прямо языческим, противным самому естеству, взирающему на них как на зло, умалилось понятие о добродетелях христианских, не говоря уже как умалилось, почти уничтожилось исполнение их на самом деле, развилась жизнь вещественная, исчезает жизнь духовная, наслаждения и

попечения телесные пожирают все время, некогда даже вспомнить о Боге. И это все обращается в обязанность, в закон. От умножения беззакония во многих охладеет любовь, и в тех, которые удержались бы в любви к Богу, если б зло не было так всеобщее, если б сети диавола не умножились до такой бесчисленности. (1)

СИЛЫ

Дети и отроки когда по неразумию своему и легкомыслию покусятся поднять тяжесть, превышающую силу их, то надрываются, нередко губят себя окончательно: так и не созревшие в духовном возрасте подвергаются великим бедствиям от духовного подвига, не соответствующего устройству их, нередко впадают в расстройство неисправимое. (4)

СКОРБИ

Священное Писание свидетельствует, что рабам Божиим, шествующим путем заповедей Божиих, посылаются особенные скорби в помощь их деятельности, как и Спаситель мира сказал, что Отец Небесный всякую ветвь, приносящую плод о Христе, очищает, чтобы более принесла плода

(Ин. 15, 2). Эти очистительные скорби именуются попущениями или судьбами Божиими, о них воспел святой Давид: *Судьбы Господни истинны, оправданны вкупе* (Пс. 18, 10)¹. *Судьбам Твоим научи мя!* Пусть узнаю и уверюсь, что все случающееся со мной горькое случается по Промыслу Божию, по воле Бога моего! Тогда познаю и то, что *судьбы Твоя помогут мне* в немощем и недостаточном моем богоугождении (Пс. 118, 108, 175)². (1)

* * *

Отчего мы не желаем подвергнуться скорбям, которые попускаются нам промыслом Божиим во спасение душ наших, к которым призывает нас Сам Бог? — Оттого, что над нами господствуют сластолюбие и тщеславие: по внушению первого мы не хотим утеснять наше тело, по внушению второго мы дорожим человеческим мнением. Обе эти страсти попираются живой верой, так как, напротив, действуют по причине неверия. (1)

¹ В переводе П. Юнгера: *суды Господни истинны, все вместе праведны.* — Прим. ред.

² В переводе П. Юнгера: *судам Твоим научи меня. Суды Твои помогут мне.* — Прим. ред.

* * *

Скорби были от начала века знамением избрания Божия. Они были знамением богоугождения для патриархов, пророков, апостолов, мучеников, преподобных. Все святые прошли тесным путем искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу.

И ныне святым душам попускаются по воле Божией различные напасти, чтобы любовь их к Богу открылась во всей ясности.

Ничего не случается с человеком без соизволения и поущения Божия. (1)

* * *

Хочешь ли переносить скорби с легкостью и удобством? — Смерть за Христа да будет вожделенна тебе. Эта смерть да предстоит непрестанно перед очами твоими. Умерщвляй себя ежедневно воздержанием от всех греховных пожеланий плоти и духа, умерщвляй себя отвержением своей воли и отвержением самооправданий, приносимых лжеименным разумом и лукавой совестью ветхого человека, умерщвляй себя, живо представляя себе и живописуя неминуемую смерть твою. Нам дана заповедь последовать Христу, взяв крест свой. Это значит: мы

должны быть всегда готовы с радостью и весельем умереть за Христа. Если так устроим себя, то легко будем переносить всякую скорбь, видимую и невидимую.

Желающий умереть за Христа какой напасти, какого оскорбления не претерпит великодушно?

Нам представляются тяжелыми наши скорби именно оттого, что не хотим умереть за Христа, не хотим в Нем одном заключить все наши желания, все наши надежды, весь наш разум, все наше достоинство, все существование наше.

Стремящийся последовать Христу и быть сонаследником Его должен быть ревностным подражателем страданий Его. Любящие Христа и последователи Его обнаруживают и доказывают свой сокровенный залог тем, что претерпевают всякую ниспосылаемую им скорбь не только с благодушием, но и с усердием, и с ревностью, и с радостью, и с благодарением, возлагая на Христа все упование.

Такое терпение — дар Христов.

Этот дар примет тот, кто испросит его смиренной и постоянной молитвой у Христа, доказывая искренность желания получить бесценный духовный дар терпения принуждением и болезненным

насилием нехотящего сердца к терпению всех встречающихся и случающихся скорбей и искушений¹. (1)

* * *

Моли Бога, чтоб отклонил от тебя всякую напасть, всякое искушение. Не должно дерзостно браться в пучину скорбей: в этом самонадеянность гордая. Но когда скорби придут сами собой, не бойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств. Нет, они попущены непостижимым Промыслом Божиим. Полный веры и рождаемых ею мужества и великодушия, плыви бесстрашно среди мрака и воющей бури к тихому пристанищу вечности: тебя невидимо руководит Сам Иисус.

Благочестивым глубоким размышлением изучи молитву Господа, которую Он приносил Отцу в саду Гефсиманском в многотрудные часы, предшествовавшие Его страданиям и Крестной смерти. Этой молитвой встречай и побеждай всякую скорбь. *Отче Мой!* — молился Спаситель, — *если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39).

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 37.

Молись Богу о удалении от тебя напасти и вместе с тем отрекайся своей воли, как воли греховной, воли слепой, предавай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства — и настоящие, и будущие, предай близких сердцу ближних твоих воле Божией, всесвятой и премудрой.

Богрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна (Мф. 26, 41). Когда окружают скорби, нужно учащать молитвы, чтобы привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при помощи особенной благодати можем попираť все временные бедствия. (1)

* * *

Отчуждение от Бога, вечная мука в аде, вечное общение с дьяволами и дьяволоподобными людьми, пламень, хлад, мрак геенны — вот что достойно назваться скорбью! Это точно — скорбь великая, ужасная, нестерпимая.

К великой вечной скорби приводят земные наслаждения. От этой скорби предохраняет, спасает Чаша Христова, когда пьющий ее пьет с благодарением Богу, с славословием всеблагого Бога, подающего человеку в горькой Чаше скорбей временных беспредельную, вечную Свою милость. (1)

* * *

Скорби, встречающиеся в обществе, не могут быть извинением малодушия. Быт и место бескорбные на земле — несбыточная мечта, которой ищут умы и сердца, чуждые Божественного просвещения, обольщенные бесами. Нам заповедано искать мира душевного во взаимном ношении немощей. Не переменами места, рождающимися единственно от осуждения ближних, исполняется закон Христов. Нет! *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Убегает от исполнения закона Христова безумно ищущий места бескорбного. Место и жизнь бескорбные — на небе: оттуда *печаль и воздыхание удалятся* (Ис. 35, 10). Земля — место воздыханий, и блаженны воздыхающие на ней: они утешатся на небе. Место и жизнь бескорбные — когда сердце обрящет смирение и смирением войдет в терпение. (2)

* * *

Господь обетовал скорби последователям Своим на все время земного странствия их, обетовал земную жизнь, подобную Своей, проведенной в лишениях и гонениях, но вместе заповедал им мужество и благонадежие. «Если

мир вас ненавидит, — сказал Он им, — знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир (Ин. 15, 18–19). *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33): никакая скорбь, никакое искушение не возмогут ни одолеть, ни сокрушить вас, если вы будете веровать в Меня и пребывать во Мне исполнением Моих заповедей». *Верен Бог, — говорил апостол, — Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13). Также и в другом месте Писания Святой Дух свидетельствует: *много скорбей у праведных, но от всех их Господь избавит их. Господь хранит все кости их, и ни одна из них не сокрушится* (Пс. 33, 20–21). Поверим обетованию Божию, не усташимся волнующегося моря скорбей и благополучно переплывем его, держимые невидимой, но всесильной десницей Божией. (2)

* * *

Священное Писание утверждает, что все без исключения святые

Божии совершили земное странствование по пути узкому и тернистому, исполненному разнообразных скорбей и лишений (см. Евр. 12, 2). Основываясь на таком понятии о скорбях, истинные служители Бога вели себя по отношению к постигавшим их скорбям с величайшим благоразумием и самоотвержением. Приходившую им скорбь, какая бы она ни была, они встречали как свою принадлежность¹, веруя от всей души, что скорбь не пришла бы, если бы не была попущена правосудным и всеблагим Богом соответственно потребности человека. Первым делом их при пришествии скорби было сознание, что они достойны ее. Они искали и всегда находили в себе причину скорби. Потом, если усматривали, что скорбь препятствует им к богоугождению, то обращались с молитвой к Богу об избавлении от скорби, представляя исполнение и неисполнение прошения воле Божией, отнюдь не признавая правильным своего понятия о скорби. Оно и не может быть вполне правильным: суждение ограниченного, хотя и святого человека не обнимает и не усматривает всех при-

чин скорби, как обнимает и усматривает их всевидящее око Бога, попускающего скорби рабам и возлюбленным Своим. Святой апостол Павел трижды обращался с молитвой к Богу о том, чтоб ангел сатанин, препятствовавший апостолу в проповеди христианства, был устранен. Павел не был услышан: суд Божий об этом предмете был иной, нежели боговдохновенного апостола (см. 2 Кор. 12, 7–10). Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтоб она совершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного, духовного рассуждения. Святые иноки, когда подвергались болезням, то принимали их как величайшее благодеяние Божие, старались пребывать в славословии и благодарении Бога, не искали исцеления, хотя чудесные исцеления и совершаются наиболее между святыми иноками. Они желали терпеливо и смиренно переносить попущение Божие, веруя и исповедуя, что оно душеполезнее всякого произвольного подвига... Святые отцы при постигавших их болезнях и других скорбях, во-первых, сами старались явить зависевшее от них терпение: они прибегали к самоукорению и самоосуждению,

¹ Преподобный Марк Подвижник. 226 глав о мнящих от дел оправдаться. Гл. 6.

насилуя ими сердце и принуждая его к терпению¹; они вспоминали смерть, суд Божий, вечные муки, при воспоминании которых слабеет значение и ощущение земных скорбей (см. Мф. 10, 28–31); они возносили мысль к Промыслу Божию, напоминали себе обетование Сына Божия неотступно пребывать с последователями своими и хранить их, этим призывали сердце к благодушию и мужеству (см. Мф. 28, 20); они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь; принуждали себя к сознанию своей греховности, требующей наказания и вразумления по причине правосудия Божия, по причине самой благодати Божией. К посильному собственному труду стяжать терпение они учащали прилежные молитвы к Богу о даровании духовного дара — благодатного терпения, неразлучного с другим духовным даром — благодатным смирением, служащего вместе с ним верным залогом спасения и вечного блаженства. Великие знаменосные отцы не подавали исцеления, столь для них удобного, ученикам своим, подвергавшимся болезни по попущению или Промыслу Божию, чтоб не лишить их духовного

преуспеяния, которое непременно должно доставиться болезнью, переносимой по нравственному Преданию Церкви. (4)

* * *

Из среды отовсюду окружающих нас стеснительных обстоятельств принудим себя вспомнить о Боге, обратимся к Богу с усерднейшей молитвой об избавлении. Избавление не замедлит. Оно придет, и всякий, увидев его, услышит в совести кроткий голос обличения: *маловерный! зачем ты усомнился?* (Мф. 14, 31). Испытания необходимы для нас. Они попускаются нам Промыслом Божиим, чтобы мы, угнетенные ими, прибегали к забытому нами Богу, опытно познали Его. «*Призови Меня в день скорби твоей, увещевает Бог скорбящего, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 15). *Прославишь Меня*, то есть познаешь Меня опытно, познанием живым, и уверуешь в Меня живой верой. Познанию мертвому, по букве, Я представляюсь как бы несуществующим». Утопающему Петру подал Господь руку (см. Мф. 14, 22–34), чтобы спасти его; чтоб извлечь нас из затруднительного положения, является действие Промысла Божия, особенно ясное и осязательное. Ничтожно

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 7.

потрясение скорбями перед доставляемым ими познанием Бога. Томление в скорбях — кратковременно, существенное познание Бога, соединенное с усвоением Ему, есть сокровище вечное, залог всех вечных благ.

Точно так же должно поступать, когда восстанет буря душевная, когда возмутится и нарушится спокойствие сердца помыслами греховными. Помыслы эти облекаются наиболее в праведность, стараются всячески обольстить человека, но познаются по производимому ими смущению, по отъятию ими мира сердечного. Ужасна буря страстей, ужаснее она всех наружных бедствий. Бедствие внутреннее опаснее внешнего. Помрачается во время видимой бури солнце облаками; помрачается разум, закрытый густым облаком помыслов, во время бури сердечной. Забываются наставления Священного Писания и святых отцов, ладя душевная заливается волнами (см. Мф. 8, 24) различных страстных ощущений. Не действуют благотворно ни беседа с друзьями, ни душеназидательное чтение. Душа, переполненная мутной влагой, ничего не приемлет в себя. Единственным средством спасения остается усиленная молитва. Подобно апостолу

Петру должно вопиять от всей души ко Господу. *Воззовет ко Мне, — говорит Господь, — и услышу его, с ним Я в скорби, избавлю его и прослаблю его, долгою дней насыщу его и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90, 15–16). Какое утешительное обетований! Какое множество утешительных обетований! Дается обетование услышать воззавшего к Богу. Предвидящий будущее Бог объявляет, что Он Божественным Промыслом находится уже при том, кто воззовет к Нему. Далее дается обетование изъять воззавшего из скорби и прославить, прославить дарованием Божественной благодати. Увенчиваются обетования обетованием блаженной вечности и явлением спасения в душе через водворение в ней Небесного Царства — залога блаженной вечности. Подал Спаситель мира утопающему Петру Свою руку, чтобы спасти его от потопления, ниспосылает Он служителям Своим Божественную благодать, ею прикасается к духу их и спасает утопающих и погибающих от бури взволновавшихся страстей.

Когда Господь утишил бурю, тогда бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий (Мф. 14, 33). Когда утишится сердечная буря

от призывания Господа и отступят возбуждавшие ее ветры — бесовские помыслы, тогда помышления души воздают поклонение Сыну Божию, воздают поклонение духом и исповедуют Его по причине полученного убеждения о Сыне Божиим и Боге, о Спасителе мира, по причине полученного убеждения в самой сокровищнице души...

Любящим Бога, — сказал апостол, — *все содействует ко благу* (Рим. 8, 28), не только внешние скорби и напасти, но и скорби, производимые восстанием и бурей страстей. Они обнаруживают перед человеком падение его, низводя его с высоты высокоумия и самомнения в состояние самопознания и смирения, открывают совершенную необходимость в Искупителе, повергают в самоотвержении к ногам Искупителя.

Не будем смущаться, когда увидим в себе восстание страстей, как обыкновенно смущается этим неведение себя. Мы повреждены грехом, и страсти сделались нам естественны, как естественны недугу различные проявления его. При восстании страстей должно немедленно прибегать к Богу молитвой и плачем, с твердостью противостоять страстям и в терпении ожидать заступления от

Бога. Страсти стужают не только тем человекам, которые находятся во власти их, но и преуспевшим в добродетели. Это совершается по попущению Божию, чтобы само пребывание в добродетели не послужило для слабого человека причиной к превозношению и гордости¹. Нередко после продолжительного покоя восстает страшная буря, считавшие себя в безопасном пристанище внезапно оказываются на открытом, кипящем волнами море. Бесстрастие человеческое тогда может быть признано безопасным, когда тело уляжется в гроб, а душа оставит этот мир, наполненный обольщения, соблазнов, обмана.

Господи, спаси нас, погибаем! (Мф. 8, 25) — вопияли Спасителю мира при другом плавании по морю ученики Спасителя, разбудив Его, когда поднялась на море великая буря, когда ладью заливало волнами, а Спаситель покоился сном. Сном Спасителя изображается наше забвение Бога. Испытанием уничтожается забвение. Воспомнянутый и призванный на помощь Бог запрещает ветрам и морю. Всеблагий и Всемогущий, Он доставляет великую тишину (см. Мф. 8, 23–27) всякому воспомя-

¹ Преподобный Нил Сорский. Слово 3.

нувшему и призывавшему Его на помощь во время скорби. (4)

* * *

Христос пострадал по нас, — сказал святой апостол Петр, — оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1 Пет. 2, 21). Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят ей посылаемые Богом невольные скорби. Всякий произвольный подвиг не чужд сомнения и тщеславия, более или менее явных, но подвиг, в который возводится душа скорбью, посылаемой Богом, свободен от упомянутых тонких и губительных страстей. Этим подвигом приносится душе обильное смиренномудрие, составляется ей истинное покаяние. Посылаемые Богом скорби — верный признак для человека, что человек тот избран Богом, возлюблен Богу. *Кого Я, — свидетельствовал Господь, — люблю, тех обличаю и наказываю* (Откр. 3, 19). По этой причине апостол так утешает скорбящего и страждущего: *сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сныа, которого*

принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами (Евр. 12, 5–7). Таково достоинство скорбей земных, когда они переносятся с благодушием! Они — дар Божий (см. Флп. 1, 29), они — знамение усыновления Богу! Чтоб научиться терпеливому и благодушному перенесению скорбей, должно встречать каждую приходящую скорбь словами блаженного разбойника: *достойное по делам моим принял... помани меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (Лк. 23, 41–42). Так же полезно вспоминать и повторять слова многоболезненного Иова. *Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?* (Иов 2, 10). *Как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно* (Иов 1, 21). Все святые многими скорбми и смертми¹ наследовали Царство Небесное! Все святые славословили и благодарили Бога за посланные им искушения и напасти, которыми они очистились, как злато в горниле, и сделались способными к вечному блаженству. Благодушное терпение посылаемых Богом скорбей есть распятие на кресте своем.

¹ См. Требник. Последование малой схимы.

Исповедник своей греховности делается исповедником Искупителя и с креста своего восходит в рай для вечного наслаждения небесными радостями, верными залогами которых служат земные скорби. (4)

* * *

Святые, все без исключения (см. Евр. 12, 8), несмотря на то что победили вечную смерть и раскрыли в себе вечную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многим и тяжким скорбям и искушениям. Отчего это? Свойственно грешникам привлекать на себя наказание Божие; по какой же причине жезл Божий не минует избранных Божиих, поражает их ударами? Разрешается этот вопрос, по наставлению Священного Писания и святых отцов, следующим образом. Хотя греховность и побеждена в праведных человеках, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа, но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования: не отнята и у них свобода в избрании добра и зла¹. Неизменяемость в добре —

принадлежность будущего века. Земная жизнь до последнего часа ее — поприще подвигов произвольных и невольных. *Усмиряю и порабощаю тело мое*, — говорит великий Павел, — *дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9, 27). Апостол говорит это о том осоленном и освященном Божественной благодатью теле, которому не сделал никакого вреда злейший яд ехидны, которого одежды производили исцеления. И такое тело нуждалось в порабощении и умерщвлении, чтоб умерщвленные его страсти не ожили и вечная смерть не воскресла! Доколе христианин, хотя бы он был сосудом Святого Духа, странствует на земле, дотоле вечная смерть может воскреснуть в нем, греховность может снова объять и тело, и душу. Но и одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к укрощению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: им нужна помощь от Бога. Вспомоществует им Бог Своей благодатью и жезлом наказания отеческого соразмерно благодати каждого. Великому Павлу *дано жало в плоть*, — свидетельствует он, — *ангел сатаны, угручать меня*,

¹ Преподобный Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4. Святой Исаак Сирский. Слово 1.

чтобы я не превозносился (2 Кор. 12, 7) по поводу возвышеннейшего духовного преуспеяния, по поводу множества бывших ему Божественных откровений, по поводу множества духовных дарований, которые он имел, по поводу множества чудес, которые совершил. Столько повреждена наша природа греховным ядом, что само обилие благодати Божией в человеке может служить для человека причиной гордости и гибели. Не почести, не слава, не послушание беспрекословное встречали Павла, когда он проповедовал вселенной Христа, доказывая истину проповеди знамениями: *ангел сатаны повсюду уготовлял для него козни, сопротивление, уничтожение, гонение, напасти, смерть*. Познав, что это совершается по попущению Божию, Павел восклицает: *благодухествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа* (2 Кор. 12, 10). Павел находил необходимым умерщвлять свое тело, чтобы от послабления телу не возникли плотские страсти: око Промысла Божия усмотрело, что настает нужда скорбями оградить душу Павла от гордости. Самое чистое естество человеческое имеет в себе нечто гордое, замечает преподобный Макарий

Великий¹. Вот причина, по которой рабы Божии подвергают себя произвольным лишениям и скорбям, одновременно подвергаются различным скорбям и искушениям по попущению Промысла Божия, вспомоществующего скорбями подвигу рабов Божиих, охраняющего скорбями подвиг их от растления грехом. Путь земной жизни для всех святых был путем многотрудным, тернистым, исполненным лишений, обставленным бесчисленными напастями. Отчего так? Оттого, что нет человека, который бы безвредно для души своей мог пребывать на высоте земного величия и благоденствия. Если б кто был равноангельным по нравственности, и тот поколеблется². В нас, в душах наших насаждена падением нашим способность изменяться. Мы не можем не соответствовать и не сообразоваться расположением нашего духа внешним обстоятельствам нашим и вещественному положению.

С покорностью Богу, с благодарением, славословием Бога истинные служители Божии принимали попускаемые им скорби Промыслом Божиим. Они

¹ Беседа 7, гл. 4.

² Святой Исаак Сирский. Слово 1.

благодумствовали, как выразился святой апостол Павел, в скорбях своих; находили их полезными, нужными, необходимыми для себя; поущение их признавали правильным, благодетельным. Стремление воли своей они присоединили к действию воли Божией: в точном смысле благоволили к наказаниям и вразумлениям, ниспосылаемым от Бога.

Из такого сердечного залога, из такого образа мыслей взирали святые на постигавшие их напасти. Духовное утешение и радование, обновление души ощущениями будущего века были последствием настроения, внушаемого смиренномудрием. (4)

* * *

Вы в скорби оттого, что в борьбе, в борьбе оттого, что закон Христов духовен, требует распятия. Вы найдете утешение в том, что человечество никогда не приступало к распятию без борьбы. Доказательством — Сам Богочеловек. Он молился в саду Гефсиманском, да мимоидет от Него чаша, и пот Его падал на землю, *как капли крови* (Лк. 22, 44). Если вы видите, что немощь побеждает вас, то знайте, что Господь силен дать *крепость людям Своим*, как го-

ворит святой Давид. Те люди Богу свои, тем Своим людям Он дает крепость, которые сохраняют верность к Нему в произволении в то время, как немощь их производит нарушение верности в делах. Вспомните, что Христос пришел призвать грешников, а не праведников на покаяние. Встаньте в ряды грешников, припадите в смирении к стопам Христовым, предаваясь воле Его, поручая Его воле ваше настоящее и будущее. А Он прольет мир и спокойствие в душу вашу, тем самым покажет, что Он близ вас, что Промысел Его бдит над вами. (6)

* * *

Святая Истина, Слово Божие говорит: *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Скорби — особенно удел нашего времени, которому в удел не даны ни подвиг мученичества, ни подвиг монашества. Участок наш, христиан времени последнего, участок скорбей, по видимому, мелочных, ничтожных. Весы у Бога! Перед Ним, на Его весах всякая скорбь ничтожна, всякая скорбь маловажна, как бы велика она ни была, потому что осенение Его силы и благодати может обратить величайшую

скорбь в величайшее наслаждение. Так и маленькая скорбь имеет перед Ним всю ценность, никак не менее великой скорби. Все зависит от Его благодати, а Он милостиво от человека примет всякую скорбь, принимаемую с благодарением, с покорностью, с славословием. (6)

* * *

Бог, попускающий скорби человеку, среди их же посылает и утешение... Земные развлечения только заглушают скорбь, не истребляют ее: они умолкли, и снова скорбь, отдохнувшая и как бы укрепленная отдохновением, начинает действовать с большей силой. — Напротив, утешение от Бога уничтожает печаль сердечную в ее корне — в мрачных помыслах безнадёжности. Оно приносит человеку благие и смиренные помыслы покорности Богу, помыслы, полные живой веры и кроткой сладостной надежды. Перед взорами ума открывается неизмеримая вечность, а жизнь земная начинает казаться кратким странствованием, ее счастье и несчастье начинают казаться маловажными и ничтожными, потому что все неровности земной жизни сглаживаются, уравниваются созерцанием вечности. (6)

СКРОМНОСТЬ

Приучись быть скромным: не позволяй себе никакой дерзости, даже не позволяй себе прикасаться к ближнему без крайней нужды — и навык скромности сделает для тебя удобной великую добродетель целомудрия. Ближние твои, ощутив живущий в тебе залог скромности, будут перед тобой бездерзновенны, как бы благоговевая перед благоуханием святости.

Ничто так не потрясает целомудрия, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергшему уставы скромности. (1)

СЛАВА

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5, 16), — сказал Господь ученикам Своим, заповедав им вместе с тем творить все добродетели тайно и предвозвестив, что они будут ненавидимы и поносимы людьми (см. Мф. 6, 1–19, Лк. 21, 17). Как же исполнить нам эту заповедь Господа, совершая наши добрые дела тайно? — Мы стяжем возможность исполнить ее именно тогда, когда отречемся от искания собственной славы, когда отречемся от мнимо

добрых действий из своего падшего естества, из себя, а будем действовать для славы Божией, из Евангелия¹. *Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил*, — говорит святой апостол Петр, — *как добрые домостроители многообразной благодати Божией. Говорит ли кто, говори как слова Божию; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков* (1 Пет. 4, 10–11). Те, которые, забыв свою славу, единственно ищут того, чтобы Бог прославился и был познан человеками, прославляются Богом. *Я прославлю прославляющих Меня* (1 Цар. 2, 30), *и кто Мне служит, того почтит Отец Мой* (Ин. 12, 26), — сказал Господь. Совершающий тайно свои добрые дела исключительно с целью богоугодия будет прославлен в назидание ближних по устроению о нем Промысла Божия. (4)

СЛАВА БОГУ

Слава Богу! Могущественные слова! Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружают сердце помыслы сомнения, мало-

душия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к частому неспешному внимательному повторению слов: слава Богу! Кто с простотой сердца поверит предлагаемому здесь совету и при встретившейся нужде испытает его самым делом, тот узрит чудную силу славословия Бога, тот возрадуется о приобретении столь полезного нового знания, возрадуется о приобретении оружия против мысленных врагов, такого сильного и удобного. От одного шума этих слов, произносимых при скоплении мрачных помыслов печали и уныния, от одного шума этих слов, произносимых с понуждением, как бы одними устами, как бы только на воздух, содрогаются, обращаются в бегство князи воздушные, развиваются, как прах от сильного ветра, все помышления мрачные, отступают тягость и скука от души, к ней приходят и в ней водворяется легкость, спокойствие, мир, утешение, радость. Слава Богу!

Слава Богу! Торжественные слова! Слова — провозглашение победы! Слова — веселье для всех верных рабов Бога, страх и поражение для всех врагов Его, сокрушение оружия их. Это оружие — грех, это оружие — плотский разум, падшая человеческая премудрость.

¹ Благовестник.

Она возникла из падения, имеет начальной причиной своей грех, отвержена Богом, постоянно враждует на Бога, постоянно отвергается Богом. К уязвленному скорбью напрасно соберутся все премудрые земли, напрасно будут целить его врачевствами красноречия, философии, тщетен труд самого недугующего, если он захочет распутать многоплетеную сеть скорби усилиями собственного разума. Очень часто, почти всегда разум совершенно теряется в этой сети многоплетеной! Часто видит он себя опутанным, заключенным со всех сторон! Часто избавление, само утешение кажутся уже невозможными! И гибнут многие под невыносимым гнетом лютой печали, гибнут от смертной язвы, язвы скорбной, не найдя на земле никакого средства, довольно сильного, чтобы уурачевать эту язву. Земная премудрость представляла со всеми средствами своими: все оказались бессильными, ничтожными. Пренебреги, возлюбленнейший брат, отверженной Богом! Отложи к стороне все оружия твоего разума! Прими оружие, которое подается тебе буйством проповеди Христовой. Премудрость человеческая насмешливо улыбнется, увидев оружие, предлагаемое верой, падший разум по

своему свойству вражды на Бога не замедлит представить умнейшие возражения, полные образованного скептицизма и иронии. Не обрати на них, на отверженных Богом, на врагов Божиих, никакого внимания. В скорби твоей начни произносить от души, повторять — вне всякого размышления — слова: слава Богу! Увидишь знамение, увидишь чудо: эти слова прогонят скорбь, призовут в сердце утешение, совершат то, чего не могли совершить разум разумных и премудрость премудрых земли. Посрамятся, посрамятся этот разум, эта премудрость, а ты, избавленный, исцеленный, верующий живой верой, доказанной тебе в тебе самом, будешь воссылать славу Богу!

Слава Богу! Многие из угодников Божиих любили часто повторять эти слова: они вкусили сокровенную в них силу. Святой Иоанн Златоустый, когда беседовал с духовными друзьями и братьями о каких-нибудь обстоятельствах, в особенности о скорбных, в основной камень, в основной догмат беседы всегда полагал слова: за все слава Богу! По привычке своей, сохраненной церковной историей для позднего потомства, он, ударяя вторым перстом правой руки по распростертой ладони левой,

всегда начинал речь свою со слов: за все слава Богу¹!

Братия! Приучимся и мы к частому славословию Бога, будем прибегать к этому оружию при скорбях наших, непрерывным славословием Бога отразим, сотрем наших невидимых супостатов, особенно тех из них, которые стараются низложить нас печалью, малодушием, ропотом, отчаянием. Будем очищать себя слезами, молитвой, чтением Священного Писания и писаний отеческих, чтобы сделаться зрителями Промысла Божия, все видящего, всем владеющего, всем управляющего, все направляющего по неисследимым судьбам Своим к целям, известным единому Богу. Сделавшись зрителями Божественного управления, будем в благоговении, нерушимом сердечном мире, в полной покорности и твердой вере удивляться величию непостижимого Бога, воссылать Ему славу ныне и в век века.

Достоин и праведно созданию непрерывно славословить Тебя, Бога Создателя, извлекшего нас в бытие из ничтожества, по единой, бесконечной, непостижимой Твоей благодати, украсившего нас

красотой, славой Твоего образа и подобия, введшего нас в блаженство и наслаждение рая, для которых окончания не было назначено. (1)

СЛЕЗЫ

Более всего моли о том, чтобы был тебе дарован *дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное* (Пс. 50, 19), потоки слез для омовения греховной скверны. Когда сердце пронзено спасительною печалью о согрешениях, тогда истекают из очей животворные слезные воды. Они возобновляют на душе и теле действие вод Крещения и сами названы Крещением. Воды Крещения омывают прародительский грех, а в крестящихся в возрасте — и собственные грехи, сделанные до Крещения; слезными водами омываются согрешения, сделанные после Крещения². Молись о получении этих вод, доказывая твое желание стяжать их по нуждению себя к ним. Приготовь себя к исповеди и святому Причащению слезами! Омой, смягчи, оживотвори ими сердечную ниву, уясни ими Божественный образ, обнови подобие, потемненное и

¹ Histoire du Christianisme par Fleury. Liv. 21, chap. 19.

² Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 7.

обезобразенное неправильными чертами и красками грязными. Принявший слезы блудницы и разрешивший ее греховные узы разрешит и твои оковы. Проливший Свои священные слезы о Иерусалиме, который упорно отвергал снисшедшее ему от Бога спасение и слепо стремился к гибели, возрадуется слезам твоим, которые ты проливаешь, желая стяжать спасение. Проливавший Свои святые слезы при вести о смерти друга Своего Лазаря, воскресивший Лазаря, мертвеца четверодневного и уже смердевшего, милостиво воззрит на твои слезы, воскресит из смерти греховной твою душу, хотя бы она по всем членам была обвязана погребальными убрусами, хотя бы она уже смердела от закоренелых долговременных греховных навыков, хотя бы ко входу в сердце привален был тяжкий камень ожесточения и нечувствия. Он повелит отвалить камень, разрешит окочеванные мертвостью помышления и чувствования твои — да шествуешь в преуспеяние духовное и бесстрастие. (4)

* * *

Слезы естественны падшему человеческому естеству. До падения оно не ведало слез, ведомо

ему было одно чистейшее наслаждение райским блаженством. Оно утратило это блаженство: ему оставлены слезы, как выражение сочувствия к блаженству, как свидетельство падения, как свидетельство состояния под гневом прогневанного Божества, как надежда возвратить когда-нибудь блаженство. Верна эта надежда, потому что сочувствие к блаженству не изглажено из естества. Верна эта надежда, потому что сетование о потере небесного блаженства не может быть удовлетворено никаким временным удовлетворением; оно, оставаясь неудовлетворенным, ожидает удовлетворения, возвещает существование удовлетворения. В слезах таинственно живет утешение, и в плаче — радость. Человек, в каком бы ни был земном благополучии, на какой бы высоте ни стоял, в каком бы обилии ни плавал, встречает и переживает такие минуты, часы и дни, в которые нуждается в утешении, доставляемом слезами, — утешения в другом утешении не находит. Каждый из нас лишь вступает в страну нашего изгнания и томления, в страну страданий и плача, как и ознаменовывает это вступление, начало своего существования плачевным воплем. (1)

* * *

Слезы как свойство падшего естества заражены недугом падения, подобно всем прочим свойствам. Иной бывает особенно склонен к слезам по природе и при всяком удобном случае проливает слезы: такие слезы называются естественными. Есть и греховные слезы. Греховными слезами называются слезы, проливаемые по греховным побуждениям. Такие слезы во множестве и с особенной легкостью проливаются людьми, преданными сладострастию; слезы, подобные слезам сладострастных, проливают находящиеся в самообольщении и прелести; льются обильно слезы из тщеславия, лицемерия, притворства, человекоугодия. Наконец, проливает их злоба, когда она лишена возможности совершить злодеяние, пролить человеческую кровь, тогда она проливает слезы. Эти слезы имел Нерон, в котором современные христиане по жестокости его и ненависти к христианству думали, что видят антихриста¹. К естественным слезам относятся слезы от огорчения, когда же огорчение имеет характер греховный, то

слезы огорчения делаются слезами греховными. И естественные, и греховные слезы немедленно по появлении их повелевается нам святыми отцами перелагать на богоугодные, то есть изменять побуждение слез: приводить себе на память согрешения наши, неизбежную и неизвестную смерть, суд Божий — и плакать по этим причинам².

Чудное дело! Те, которые по естественной склонности проливали потоки беструдных, бессмысленных и бесплодных слез, также те, которые проливали их по греховным побуждениям, когда захотят плакать богоугодно, внезапно видят в себе необыкновенную сухость, не могут добыть из глаз ни одной слезной капли. Из этого научаемся, что слезы страха Божия и покаяния суть дар Божий, что для получения их надо позаботиться, во-первых, о стяжании причины их.

Причина слез — зрение и сознание своей греховности...

Стяжавшему зрение своей греховности, стяжавшему страх Божий, стяжавшему чувство покаяния и плача нужно испросить у

¹ Это мнение читаем в диалогах Севера Суллиция, помещенных в библиотеке Галланды и в полном курсе патрологии. — *Прим. ред.*

² *Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 7. Преподобный Нил Сорский. Слово 8.*

Бога дар слез прилежной молитвой. (1)

* * *

Дар плача и слез есть один из величайших даров Божиих. Он — дар, существенно нужный нам для нашего спасения. Дары пророчества, прозорливости, чудотворения суть признаки особенного благоугождения Богу и благоволения Божия, а дар умиления и слез есть признак принятого или принимаемого покаяния. (1)

* * *

Слезы, проливаемые о грехах, сначала бывают горьки, изливаются при болезни и томлении духа, которые дух сообщает телу. Мало-помалу начинает соединяться со слезами утешение, состоящее в особенном спокойствии, в ощущении кротости и смирения; вместе с этим слезы, соразмерно и соответственно доставляемому утешению, сами изменяются, утрачивают в значительной степени горечь, истекают безболезненно или с меньшей болезнью. Сначала они бывают скудны и приходят редко, потом мало-помалу начинают приходить чаще и становятся обильнее. Когда же дар слезный усилится в нас Божией милостью, тогда укрощается внутренняя борьба, утихают

помыслы, начинает действовать в особенном развитии умная молитва или молитва духа, насыщая и увеселяя внутреннего человека. Тогда снимается покрывало страстей с ума, и открывается ему таинственное учение Христово. Тогда слезы претворяются из горьких в сладостные. Тогда прозябает в сердце духовное утешение, которому ничего нет подобного между радостями земными и которое известно только упражняющимся в молитвенном плаче и имеющим дар слез. (1)

СЛЕПОТА ДУХОВНАЯ

В духовном отношении все грешники должны быть признаны слепыми: они точно — слепы. Их называет слепыми Священное Писание (см. Мф. 15, 14); самое дело доказывает слепоту их. Зрение грешников столь извращено и повреждено грехом, что оно со всей справедливостью должно быть признано и названо слепотой. Слепота эта — слепота духа. Слепота эта тем опаснее, что она наиболее признает и проповедует себя удовлетворительнейшим, превосходнейшим зрением. Не видит слепотствующий грешник ни Бога, ни вечности, ни себя, ни назначения, для которого создан человек,

ни смерти, ожидающей его и всех человеков, неминуемой ни для него, ни для кого из человеков. Несчастный! Он действует из слепоты своей, действует для погубления себя, действует для одного суетного и временного, гоняется за одними призраками. И приходит забытая им смерть, срывает его с поприща деятельности его, представляет на суд Божий, о котором он никогда не думал, к которому он вовсе не приготовился. Началом возвращения к зрению для слепотствующего грешника служат сознание и исповедание слепоты, оставление деятельности, совершаемой под водительством этой слепоты. (4)

СЛОВО

Дай рабам Твоим, — говорили они [апостолы], — со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса? (Деян. 4, 29–30). Знамения Божии даны были в содействие Слову Божию. Знамения свидетельствовали о силе и значении слова. Существенный деятель — слово. Не нужны там знамения, где приемлется слово, по причине понятого достоинства, принадле-

жащего слову. Знамения — снисхождение к немощи человеческой.

Иначе действует слово, и иначе — знамения. Слово действует непосредственно на ум и сердце, знамения действуют на ум и сердце посредством телесных чувств. Последствия подействовавшего слова сильнее, определеннее, нежели последствия от действия знамений. Когда действуют вместе и слово, и знамения, тогда действие знамения остается как бы не примеченным по причине обильного действия от слова. Это с ясностью усматривается из повествований Евангелия. На Никодима подействовали знамения, и он признал в Господе лишь учителя, посланного от Бога. На апостола Петра подействовало слово, и он исповедал Господа Христом, Сыном Божиим. *Ты имеешь глаголы вечной жизни, — сказал он Богочеловеку, — и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6, 68). Святой Петр был очевидцем многих чудес Господа; умножение пяти хлебов и насыщение ими многочисленного собрания людей только что совершилось, но при исповедании своем апостол умалчивает о чудесах, говорит единственно о силе и действии слова. То же последовало и с двумя учениками, которые

беседовали с Господом, не узнавая Его, на пути в Еммаус, и узнали по пришествии в это селение, уже в доме, при преломлении хлеба. Едва они узнали Его, как Господь сделался невидим. Они не сказали ничего о поразительном чуде, они обратили все внимание на действие слова. *Не горело ли в нас сердце наше*, — говорили они друг другу, — *когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?* (Лк. 24, 32)

Богочеловек ублажил не видевших знамений и веровавших (см. Ин. 20, 29). Он выражал соболезнование к тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждались в чудесах. *Вы не веруете, если не увидите знамений и чудес* (Ин. 4, 48), — сказал Он капернаумскому вельможе. Точно! Достойны сожаления оставляющие слово, ищущие убеждения от чудес. Этой потребностью обнаруживается особенное преобладание плотского мудрования, грубое невежество, жительство, принесенное в жертву тлению и греху, отсутствие упражнения в изучении Закона Божия и в боголюбивых добродетелях, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствие и действие Его в слове. Знамения были наиболее предназначены для убеждения и

приведения к вере людей чувственных, занятых попечениями мира. Погруженные в житейские заботы, постоянно пригвожденные душой к земле и делам ее мало способны оценить достоинство слова; милосердное Слово привлекало их к спасению, даруемому словом, посредством видимых знамений, которые, составляя собой вещественное убеждение, действовавшее через чувства, приводили немощную душу к всемогущему, спасительному Слову. Уверовавшие по причине знамений составляли низший разряд верующих во Христа. Когда им предложено было духовное, возвышеннейшее, всесвятое учение, тогда многие из них истолковали его по своим понятиям (см. Ин. 6, 60), не захотели испросить объяснения Божью слову у Бога, осудили слово, которое было *дух и жизнь* (Ин. 6, 63), обличили этим свою поверхностную веру, свой поверхностный залог сердечный, и *многие из учеников Его*, видевших многие знамения, *отошли от Него и уже не ходили с Ним* (Ин. 6, 66). Ни слово, ни знамения Богочеловека не подействовали благотворно на иудейских первосвященников, книжников, фарисеев и саддукеев, хотя, за исключением последних, они и знали отчетливо Закон

Божий по букве. Они не только были чужды Богу, враждебны Богу по причине греховной заразы, общей всему человечеству, но сделались такими, утвердили и запечатлели себя в таком расположении по причине собственного произволения, по причине самомнения, по причине желания проводить ту жизнь и преуспевать в той жизни, которая воспрещалась Евангелием. Они не могли слышать говорившего им Сына Божия, они не выслушивали как должно слов Его, не внимали Ему, только уловляли те слова, которые представлялись им удобными к претолкованию и к обвинению ими Господа. Так обыкновенно настраивается ненависть к словам ненавидимого. *Почему вы не понимаете речи Моей?* — говорил Спаситель врагам Своим, упорно и с ожесточением отвергавшим предлагаемое им спасение. Почему вы не понимаете Моего учения? Почему не принимаете Моего целительного слова? *Потому что не можете даже слышать слова Моего* (Ин. 8, 43), оно невыносимо для вас. Будучи чадами лжи и деятелями в ее направлении, а как *Я истину говорю, то не верите Мне. Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не*

от Бога (Ин. 8, 45, 47). *Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем* (Ин. 10, 37–38). Тщетны были слова, которые, как Божия истина, сами в себе заключали полное удостоверение (см. Ин. 8, 14); тщетны были чудеса, которые также заключали в себе полное удостоверение, которые были так осязательны и очевидны, что враги Богочеловека при всем желании и усилии отвергнуть их не могли не признавать их (см. Ин. 9, 24). Средство, которое действовало на людей, не знавших Закона Божия или очень мало знакомых с ним, проводивших жизнь в земных занятиях и суетах, но не отвергавших Закона Божия по произволению, это средство не оказало никакого действия на знавших подробно Закон Божий по букве, отвергавших его жизнью и произволением (см. Ин. 5, 46–47; 7, 19). Все, что можно было сделать для спасения человеков, сделано неизреченным милосердием Божиим. *Если бы Я не пришел и не говорил им, — определяет Спаситель, — то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем... Если бы Я не сотворил между ними дел, каких*

никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего (Ин. 15, 22–24). Христианство преподано с такой определенностью, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Причина незнания — одно произволение. Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза да приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. Причина отвержения Богочеловека человеками заключается в человеках, как в них же заключается и причина принятия антихриста. *Я пришел во имя Отца Моего, — засвидетельствовал Господь иудеям, — и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете* (Ин. 5, 43). Они названы вместе и отвергающими Христа, и принимающими антихриста, хотя об антихристе упоминается как о имеющем прийти. Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа; они сопричислились к принявшим антихриста, хотя и окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело его: богоубийство. Для вре-

мени явления его, для него самого не оставлено подобного злодеяния. Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу, так находился он в состоянии общения с антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне конца второму тысячелетию. *Всякий дух, — говорит Богослов, — который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире по духу* (1 Ин. 4, 3). Водящиеся духом антихриста отвергают Христа, приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом. *И за сие пошлет, то есть попустит, им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Фес. 2, 11–12). В попущении Своем Бог правосуден. Попущение будет удовлетворением, вместе обличением и судом для человеческого духа. Придет антихрист в свое, предопределенное ему, время. Пришествие его предварится общим отступлением в большинстве людей от христианской веры.

Отступлением от Христа человечество приготовится к принятию антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование, приглашение антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение! Раздается призывный голос в обществе человеческом, выражающем настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспевание на высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления людей. (4)

СЛОВО БОЖИЕ

Слово Божие есть заветное: принявшим Слово Божие оно доставляет спасение и блаженство. (2)

* * *

Познание Слова Божия из Священного Писания, произнесенного Святым Духом и объясненного Святым Духом, соединенное с познанием, почерпнутым из дея-

тельности, направленной по Слову Божию, осененное, наконец, познанием, преподаваемым Божественною благодатью, доставляет христианину чистоту ума и сердца. (4)

* * *

Желающему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг. *Блажен муж, — сказал святой пророк Давид, — который на собрание нечестивых не ходил, и на пути грешных не стоял, и в обществе губителей не сидел, но в законе Господнем — вся воля его и закону Его он будет поучаться день и ночь* (Пс. 1, 1–2). Ум наш, как омраченный грехом, никак не может удовлетвориться по отношению к спасению собственными помышлениями, немощными, колеблющимися, обманчивыми; ему необходимо посредством внимательного чтения или тщательного слышания Слова Божия заимствовать из него помышления Божественные и вразумляться ими. Должно заниматься изучением Слова Божия весьма благоговейно и весьма часто, чтоб оно было руководителем нашим в деле спасения, потому что наши собственные помышления легко могут отвлечь нас от спасительного пути, приняв неправду

за правду. Наши собственные помышления столько повреждены грехом, что они даже противоречат и противодействуют Слову Божию. Великая беда вверяться им! Напротив, великое благо, когда кто неупустительно держится Слова Божия, как слепец держится за руку своего провожатого. Святые отцы называли чтение и слышание Слова Божия царем всех добродетелей¹. Слово Божие открывает нам все греховные страсти, живущие и действующие в поврежденном естестве нашем, открывает все ухищрения их, разоблачает злобу, когда она для обольщения нашего прикрывается личиной добродетели. Слово Божие обнаруживает козни и замыслы врага нашего дьявола, вразумляет нас, как мы должны отражать этого лукавого супостата, жаждущего погибели нашей. Слово Божие непрестанно призывает нас к покаянию, поведая нам бесконечное милосердие Божие к падшему и страждущему под игом греха человечеству, оно представляет нас, как приносить покаяние, как сделать это покаяние действительным и многоплодным.

¹ «Цветник» священноинока Дорофея; святой Петр Дамаскин. О чтении по Бозе. О рассуждении. Кн. 1. Добротолюбие, ч. 3 и многие другие отцы.

Слово Божие представляет нам всю превратность и суетность сего мира, оно живописует перед нами погибельные следствия от обольщения миром и грехом, оно раскрывает перед нами величественную вечность с ее наградами за благочестивую земную жизнь и с ее страшными казнями за беззакония, совершенные на земле. Слово Божие преподает нам подробнейшее и точнейшее учение о добродетелях и о средствах, как приобрести добродетели, как сделаться угодными Богу. Короче сказать, Слово Божие научает нас спасению. (4)

* * *

Плотское разумение Слова Божия приводит к неверию, к соблазну самым всесвятым Словом Божиим, к ложным и превратным заключениям и мнениям, к оставлению Бога, к погибели. (8)

СЛУЧАЙ

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все совершающееся на небе и в поднебесной совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

Бог управляет миром: разумные твари Его да покоряются Ему, и слуги Его да созерцают благоговейно, да славословят в удивлении и недоумении превышающее разум их величественное управление Его!

Бог управляет миром. Слепотствующие грешники не видят этого управления. Они сочинили чуждый разума случай: отсутствие правильности во взгляде своем, тупости своего взгляда, взгляда омраченного, взгляда извращенного, они не сознают; они приписывают управлению Божию отсутствие правильности и смысла; они хулят управление Божие и действие премудрое признают и называют действием безумным. (2)

* * *

Пренебрежение заповедями Божиими по необходимости присоединяется к отвержению управления Божия миром и Промысла Божия о мире: пренебрежение заповедями Божиими вытекает из этого отвержения, как естественное последствие. Правителем вселенной, начальной причиной всего совершающегося в обществе человеческом и с каждым человеком в частности произвольный, намеренный грешник признает или человеческий разум, или сле-

пой бессмысленный случай. Становится этот грешник по самому образу мыслей, по настроению души в отношении, враждебное Господу, враждебное святому Евангелию Его, попирает бесстрашно этот грешник все заповеди Божии, удовлетворяет бесстрашно всем порочным пожеланиям своим. (2)

СМЕРТЬ

Удел всех человеков на земле, удел неизбежный ни для кого — смерть. Мы страшимся ее, как лютейшего врага, мы горько оплакиваем похищаемых ею, а проводим жизнь так, как бы смерти вовсе не было, как бы мы были вечны на земле.

Гроб мой! Отчего я забываю тебя? Ты ждешь меня, ждешь — и я наверно буду твоим жителем: отчего ж я тебя забываю и веду себя так, как бы гроб был жребием только других человеков, отнюдь не моим?

Грех отнял и отнимает у меня познание и ощущение всякой истины, он похищает у меня, изглаживает из моей мысли воспоминание о смерти, об этом событии, столь для меня важном, осязательно верном.

Чтоб помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям

Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа: ум, отрешенный от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к таинственному переходу своему в вечность — к смерти, очищенное сердце начинает предчувствовать ее.

Отрешенные от мира ум и сердце стремятся в вечность. Возлюбив Христа, они неутолимо, жаждут предстать Ему, хотя и трепещут смертного часа, созерцая величие Божие и свои ничтожество и греховность. Смерть представляется для них вместе и подвигом страшным, и вожделенным избавлением из земного плена. (1)

* * *

Смерть грешников бедственна (Пс. 33, 22): приходит к ним в то время, как они совсем не ожидают ее, приходит к ним, а они еще не сделали никакого приготовления ни к ней, ни к вечности, даже не стяжали никакого ясного понятия ни о том, ни о другом предмете. И восхищает смерть неготовых грешников с лица земли, на которой они лишь прогневлили Бога, передает их навечно в темницы ада.

Хочешь ли помнить смерть? Сохраняй строгую умеренность

в пище, одежде, во всех домашних принадлежностях, наблюдай, чтобы предметы нужды не переходили в предметы роскоши, поучайся в законе Божиим день и ночь или по возможности часто — и вспомнится тебе смерть. Воспоминание о ней соединится с потоками слез, с раскаянием во грехах, с намерением исправления, с усердными и многими молитвами.

Кто из человеков остался навсегда жить на земле? Никто. И я пойду вослед отцов, праотцов, братьев и всех ближних моих. Тело мое уединится в мрачную могилу, а участь души моей покроется для оставшихся жителей земли непроницаемой таинственностью.

Поплачут о мне сродники и друзья; может быть, поплачут горько и потом — забудут. Так оплаканы и забыты бесчисленные тысячи человеков. Сочтены они и помнятся одним всесовершенным Богом.

Едва я родился, едва я зачался, как смерть наложила на меня печать свою. «Он мой», — сказала она и немедленно приготовила на меня косу. С самого начала бытия моего она замахивается этой кося. Ежеминутно я могу сделаться жертвой смерти! Были многие промахи, но верный взмах и удар — неминуемы.

С холодной улыбкой презрения смотрит смерть на земные дела человеческие. Зодчий строит колоссальное здание, живописец не кончил изящной картины своей, гений составил гигантские планы, хочет привести их в исполнение; приходит нежданная и неумолимая смерть, славного земли и все замыслы его повергает в ничтожество.

Перед одним рабом Христовым благоговеет суровая смерть, побужденная Христом, она уважает только одну жизнь во Христе. Часто небесный вестник возвещает служителям Истины о скором переселении их в вечность и о блаженстве в ней. Приготовленные к смерти жизнью, утешаемые и свидетельством совести, и обетованием свыше, тихо, с улыбкой на устах засыпают они продолжительным сном смертным.

Видел ли кто тело праведника, оставленное душой? Нет от него зловония, не страшно приближение к нему, при погребении его печаль растворена какой-то не постижимой радостью. Черты лица, застывшие такими, какими они изобразились в минуты исшествия души, иногда почивают в глубочайшем спокойствии, а иногда светит в них радость усладительных встречи и целования — ко-

нечно, с Ангелами и с ликами святых, которые посылаются с неба за душами праведников. (1)

* * *

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении таинства смерти мы слагаем с себя нашу грубую оболочку — тело — и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, через которые во время пребывания нашего на земле действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, покинувшая тело, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. При совершении смертного таинства мы видим только бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим похоронить его в земле; там оно становится жертвой тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человеков. Что совершилось и совершается с душой, покинувшей тело? Это остается для нас при собственных наших средствах к познанию неизвестным. (3)

* * *

Смерть грешников бедственна (Пс. 33, 22), — говорит Писание, а для благочестивых и святых она — переход от молв¹ и смятений житейских к нерушиму спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному нескончаемому блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человеков. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. (3)

* * *

Хотя смерть праведников и вполне покаявшихся грешников совершенно или, по крайней мере, во многом отличается от смерти грешников отверженных и грешников, недостаточно покаявшихся, но страх и томление свойственны каждому человеку при его кончине. Это и должно быть так: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведников, но казнь остается казнью. Сам Богочеловек, приготавлиаясь к принятию вольной смерти для спасения рода человеческого, был в подвиге,

скорбел и тужил, капли пота Его падали на землю каплями крови. *Душа Моя скорбит смертельно*, — сказал Он апостолам, уснувшим от печали и не чувствовавшим приближавшейся напасти (Мф. 26, 38). *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты*, — так молился Он Отцу (Мф. 26, 39). Предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь перед Своим блаженным Успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Ее переселение в горние обители и слава, там ожидающая Ее, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлек все помышления и все желания Ее на небо².

Страхом и плачем приготавлиали себя к роковому смертному часу все святые: они понимали значение этого часа для человека. (3)

* * *

В собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть, оно — только последствие смерти. Есть смерть, несравненно более страшная! Есть смерть — начало и источник всех болезней человека: и душевных, и телесных — и лютой

¹ Молвы — суета. — Прим. ред.

² Четьи-Минеи, 15 августа.

болезни, исключительно именуемой у нас смертью. (3)

* * *

Слово и понятие «смерть» поразили в первый раз слух и мысль человека при вступлении его в рай. Между деревьями рая были особенно замечательны Древо жизни и Древо познания добра и зла. Господь, введя человека в рай, заповедал ему: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 16–17). Несмотря на страшную угрозу смертью, человек преступил заповедь и по преступлении немедленно умер; смерть мгновенно явилась во всех движениях души и в ощущениях тела. Святой Дух, обитавший в человеке, сообщавший бессмертие душе и телу, бывший их жизнью, отступил от них как от нарушивших общение с Богом произвольным отвержением заповеди Божией и таким же произвольным вступлением в единомыслие и союз с сатаной. (3)

* * *

Мало и уничиженно словесное стадо истинных христиан, оно в презрении и гонении у гордых

сынов мира, но Господь заповедует ему не изнемогать в скорбях и не страшиться их, заповедует не обращать внимания на эти скорби, устремлять все внимание к Небесному Царству, обетованному благоволением Отца — Бога. Он заповедует превратить земное имение милостыней в небесное имение, чтобы самое сокровище человека, находясь на небе, влекло его к небу. Он повелевает так устраивать свои обстоятельства и проводить такое жителство, чтобы непрестанно быть готовым к смерти. Называя земную жизнь ночью, Он возвещает, что неизвестно, в которую стражу этой ночи придет смерть: в детском ли возрасте или в юношеском, в зрелом ли мужестве или в глубокой старости. Господь угрожает неожиданной смертью тому, кто, считая ее далекой от себя, позволяет себе злоупотреблять земной жизнью и дарами Божиими (см. Лк. 12, 32–46).

Истинные ученики Христовы с точностью исполнили заветание Господа. Апостол Павел говорит о себе, что он умирал ежедневно (см. 1 Кор. 15, 31). Точно, кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно, кто попрали все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отсюда

переселилась на небо и там пребывает, тот умирает ежедневно. Кто умирает ежедневно, тот уже живет вечной, истинной жизнью. (3)

* * *

Приготовляться к ней [смерти] нужно хранением себя от всякого дела, слова и помышления, запрещенных Христовыми заповедями. Приготовляться к ней необходимо ежедневным или по возможности частым исповеданием своих согрешений как перед отцом духовным, так и в душевной клети перед единым Сердцеведцем — Богом. Приготовляться к смерти нужно воздержанием от брашен и напитков, воздержанием от празднословия, шуток, смеха, рассеянности, увеселений и игр, воздержанием от роскоши, требуемой тщеславием мира, и от всех излишеств, делающих помышление о смерти чуждым уму, льстиво представляющих земную жизнь как бы бесконечной. Необходимо приготовляться молитвами от сердца сокрушенного и смиренного, слезами, воздыханиями, рыданиями. Необходимо приготовляться обильным подаванием милостыни, прощением обид, любовью и благодеянием врагам, терпением всех земных скорбей и искушений, которыми искупаются вечные скор-

би ада. Если смерть застанет христианина в этом подвиге, то, конечно, она застанет его препоясанным, то есть приготовленным к совершению далекого пути от земли к небу, и со светильником горящим, то есть с разумом и поведением, озаренными Божественной истиной. (3)

* * *

Сколько знакомых наших, любивших эту земную жизнь и пользовавшихся благоденствием в ней, надеявшихся долго жить и еще вовсе не старых, пожато смертью внезапно! Никто из них не мог сказать пришедшей смерти: «Подожди! Удались, я еще не хочу умирать!» Некоторые из них не успели в час смертный сделать никакого распоряжения, никакого приготовления, некоторые были взяты из среды веселого пира, из роскошной трапезы, некоторые скончались на дороге, некоторые потонули, некоторые убились сами или убиты, некоторые растерзаны зверями, некоторые легли на постель, чтобы успокоить тело временным сном, и уснули сном вечным.

Осмотрим кругом себя. Какое множество родственников, друзей и знакомых, взятых смертью, было из нашего общества! Из них

славные оставили славу, власть и почести, богатые оставили имение и деньги, накопленные с большим трудом, хранимые с большой скупостью. Смерть разлучила родителей с многочисленным семейством, супруга с супругой, друга с другом; она поразила гения среди великих дел его, она отняла у человеческого общества самого нужного для него члена и в минуты величайшей нужды в нем. Никто не мог остановить ее и воспротивиться ей, никто не мог спросить у нее отчета в ее действиях, настолько не примиряющихся с разумом человеческим. Что на земле не суетно? Что не превратно? Что имеет какое-нибудь постоянство? Поистине — одна жизнь во Христе, продолжающаяся за пределы гроба и развиваемая во всей красоте и светлости смертью тела. Прочее же все — слабее тени, обманчиво, как сновидения... Многолетние труды человека ради тления уничтожает смерть в один час, в одно мгновение.

Уразумев краткость нашей земной жизни и суетность всех земных приобретений и преимуществ, уразумев ужасную будущность, ожидающую тех, кто пренебрег Искупителем и искуплением и принес себя всецело в жертву греху и тлению, — отвра-

тим мысленные очи наши от пристального зрения на обманчивую и обворожительную красоту мира, удобно уловляющую слабое сердце человеческое в любовь к себе и в служение себе, обратим их к страшному, но спасительному зрелищу — к ожидающей нас смерти. (3)

* * *

Что делается со мной, когда я, пробыв на земле отпущенное время, исчезаю с лица ее, исчезаю в неизвестность, подобно всем прочим людям? Способ ухода моего из земной жизни страшен: он именуется смертью. С понятием о смерти соединено понятие о прекращении существования, но во мне живет невольное, естественное убеждение, что я — бессмертен. Чувствую себя бессмертным, постоянно действую, исходя из этого чувства. Умиравшие при сохранении сознания говорят и действуют как отходящие и переселяющиеся, отнюдь не как уничтожающиеся. (5)

* * *

Все обстоятельства земной жизни доказывают человеку, что он на земле — изгнанник за ужасное преступление, но больше всего доказывает это смерть. Она не

оказывает ни уважения, ни сожаления ни к чему высокому и важному человеческому. Она поражает и юность, и красоту, и гения, и могущество, и богатство. Ничем человек не может отвратить неумолимой смерти, служащей для рода человеческого опытным доказательством его падения, его согрешения перед Богом, его казни. Она свидетельствует перед людьми, что человек — создание и раб, возмущившийся против своего Творца и Господа, что знаменитейшие и важнейшие дела человека для земли ничего не значат для вечности, что самое высокое человеческое — *мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15). Смерть — казнь. Поражая каждого человека, она доказывает, что каждый человек — преступник. Поражая всех без исключения, она доказывает, что карается человечество за преступление, общее всему человечеству. Только перед благочестием благоговеет смерть, и молитва праведника может иногда остановить секиру смерти и отодвинуть час ее (см. Ис. 38, 5). (5)

СМЕРТЬ ДУШИ

Знаменуя смерть души, святой Иоанн Богослов сказал: *есть грех к смерти... есть грех не к смерти*

(1 Ин. 5, 16–17). Он назвал смертным грехом грех, убивающий душу, тот грех, который совершенно отлучает человека от Божественной благодати и делает его жертвой ада, если не уврачуется покаянием, действительным и сильным, способным восстановить нарушенное соединение человека с Богом. Таким покаянием святой апостол Петр уврачевал свой смертный грех — отречение от Христа, а святой пророк Давид — свои два смертных греха: прелюбодеяние и убийство. Покаяние в смертном грехе тогда признается действительным, когда человек, раскаявшись в грехе и исповедав его, оставит грех свой. Таким покаянием блудники, прелюбодеи, мытари, разбойники заслужили Царство Небесное. К такому покаянию — к воскресению из смерти душевной — призывает апостол Павел. *Встань, спящий, — восклицает он, — и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14). Но кто внимает этому гласу, этой духовной трубе, призывающей к воскресению души, к воскресению, более необходимому для спасения, чем то, которое оживит тела, но не оживит душ, умерщвленных грехом. Все мы пребываем в умерщвлении, исполняя греховные желания

наши, которые не только нападают на душу, но, будучи удовлетворяемы, и умерщвляют ее. Указывая на смерть души, на существенную смерть, Спаситель мира назвал мертвецами всех людей, современных Его пребыванию на земле, не обращавших внимания на Его всесвятое учение, необходимое для спасения, единое на потребу для истинной жизни человека. *Предоставь мертвым погребать своих мертвецов*, — сказал Он последователю Своему (Лк. 9, 60), просившему дозволения отлучиться на время от Господа и от внимания Его святому учению для погребения скончавшегося своего родителя. Мертвыми наименовал Господь тех живых по плоти, которые были поистине мертвы, как умерщвленные душой. Те из этих мертвецов, которые остаются чуждыми Христа в течение всей земной жизни и в этом состоянии отходят в вечность, не познают воскресения на протяжении всего времени, данного для этого воскресения и заключающегося между двумя пришествиями Христовыми, первым — совершившимся — и вторым — имеющим совершиться. *Прочие же из умерших не ожили*, — говорит о них зритель таин, святой Иоанн Богослов, — *доколе*

не окончится тысяча лет (Откр. 20, 5).

Блажен и свят, — возвещает сын духовного грома¹, — *имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет* (Откр. 20, 6). Тысяча лет, по объяснению, общепринятому Святой Церковью, не знаменует здесь определенного числа годов, а знаменует весьма значительное пространство времени, данное милосердием и долготерпением Божиим, чтобы весь плод земли, достойный неба, созрел и чтобы ни одно зерно, годное для горней житницы, не было утрачено. Когда и сами святые Божии уже сочли грехи мира преисполнившимися, а окончательный суд Божий настолько нужным, тогда сказано им от Бога, чтобы они успокоились еще на малое время, пока сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число (см. Откр. 6, 11). Так долготерпеливо великое милосердие Божие! (3)

¹ Сынами грома Господь назвал двух апостолов, Иакова и Иоанна Зеведеевых (см. Мк. 3, 17). — *Прим. ред.*

* * *

Существенная казнь павшего человека состояла в душевной смерти, поразившей его немедленно после нарушения заповеди. Тогда человек лишился обитавшего в нем Святого Духа, который составлял как бы душу всего существа человеческого, и был предоставлен собственному естеству, зараженному грехом и вступившему в общение с естеством демонов. От подчинения смерти и греху составные части человека разобщились, стали действовать одна против другой: тело противится душе, душа находится в борьбе сама с собой, ее силы преграждаются, человек находится в полном расстройстве. Сила желания болезненно превратилась в ощущение ненасытных похотей, сила мужества и энергии превратилась в различные виды гнева, от иступленной ярости до утонченного памятозлобия; сила словесности, отдалившись от Бога, потеряла возможность управлять силой воли и силой энергии и правильно направлять их. Этого мало: душа сама подчинилась греху, приносит ему непрестанные жертвы лукавством, лицемерием, ложью, самомнением, она борется и преграждается сама в себе, сама с собой, волнуя все существо человека раз-

ными неправильными и необузданными мыслями, возбуждающими мучительнейшие ощущения, тщетно обличаемыми сознанием духа или совестью, лишенной и силы, и истины. Образ и подобие Божии в человеке после падения его изменились. Подобие, состоявшее в совершенном отчуждении зла из качеств человека, познанием зла и присоединением его к этим качествам уничтожилось. При уничтожении подобия образ исказился, сделался непотребным, но не уничтожился совершенно. (5)

СМИРЕНИЕ

Моисеевым Законом предписано было израильтянам только на одном назначенном от Бога месте приносить все их жертвы. И законом духовным назначено для христиан одно духовное место для принесения всех их жертв, в особенности же жертвы из жертв — молитвы. Это место — смирение. (1)

* * *

Смирение есть учение Христово, есть свойство Христово, есть действие Христово. (1)

* * *

Каким способом можно достичь смирения?..

Исполнением евангельских заповедей, преимущественно же молитвой. Благодатное действие смирения весьма сходствует с благодатным действием молитвы, правильнее: это одно и то же действие. (1)

* * *

Сколь полезно укорять себя и обвинять в греховности перед Богом, в тайне душевной клетки, столь же вредно делать это перед людьми. В противном случае мы будем возбуждать в себе обольстительное мнение, что мы смиренны, и преподавать о себе такое понятие слепотствующим мирянам. Некоторый инок сказывал мне, что он в новоначалии своем старался упражняться в смиреннословии, полагая в нем по неведению своему что-то особенно важное. Однажды он смиреннословил и так удачно, что слышавшие, вместо того чтоб признать слова его ложью, а его смиренным, в чем и заключается всегда цель смиреннословия, согласились, что он говорит правду. Тогда он огорчился и пришел в негодование. Перед людьми должно вести себя осторожно и благоговейно, но просто, молчанием отвечая на похвалы, им же на порицания, кроме тех случаев, когда прошение проще-

ния и, при нужде, умеренное объяснение могут успокоить и примирить к нам порицающего. (1)

* * *

Святые отцы замечают, что в противоположность тщеславию, которое разносит помыслы человека по вселенной, смирение сосредотачивает их в душе, от бесплодного и легкомысленного созерцания всего мира переводит к многоплодному и глубокому самовоззрению, к мысленному безмолвию, к такому состоянию, какое требуется для истинной молитвы и которое производится внимательной молитвой. (1)

* * *

Тогда только мы можем прийти в смирение духа, когда увидим в самих себе падение человечества, его плен, жестокое господство над нами демонов и вечной смерти; только тогда можем возопить к Богу молитвой и плачем из глубины сердца, от всей души, и таким воплем, таким сознанием своей гибели и беспомощной немоги привлечь к себе в помощь Божественную благодать. По этой причине воздымающиеся брани в нас самих содействуют нашему духовному преуспеянию, если мы боремся мужественно, а не

поддаемся малодушно побеждению. (1)

* * *

Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся. (2)

* * *

Сделаемся тщательными исполнителями евангельских заповедей, будем исполнять их, как рабы неключимые (см. Лк. 17, 10), должныствующие исполнить долг свой, непрестанно погрешающие в исполнении его или исполняющие очень недостаточно. Евангелие да руководит нас к добрым делам, а не движению крови и нервов. Научимся совершать добродетели со смирением, а не с разгорячением, которому непременно сопутствуют и содействуют тщеславие и высокоумие или гордыня. Когда Господь прольет в нас святой холод смирения и от действия его останутся волны чувств сердечных, тогда познаем, что разгорячение, совершающее возвышенные и громкие человеческие добродетели, есть плоть и кровь, не могущие наследовать Царства Небесного (см. 1 Кор. 15, 50). (2)

Спасайтесь, возлюбленные братья, спасайтесь! *Спасайтесь от рода сего развращенного* (Деян. 2, 40), — говорил святой апостол Петр тем современным ему иудеям, которые из среды враждебного христианству народа склонялись принять христианство. «Спасай, спасешь свою душу», — говорили древние великие инок об истинных христианах последнего времени¹. Это значит: спасение для них будет очень затруднительно по причине особенного умножения греховных соблазнов и по причине всеобщего уклонения человеков ко греху. Для спасения потребуются особенные усилия, особенное тщание, особенная осторожность и самосохранение, особенное благоразумие, особенное терпение. Но всемогущий Вождь и Наставник наш, наша Жизнь, наша Сила, наше Спасение, Господь Иисус Христос, предвозвестивший нам, что мы *в мире будем иметь скорбь*, вместе и ободряет нас: дерзайте, говорит Он, потому что *Я победил мир* (Ин. 16, 33). *Се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28, 20). (2)

¹ Изречение преподобного Памвы. Алфавитный патерик.

* * *

Мы, потеряв в суетных и греховных занятиях данную нам Отцом Небесным красоту усыновления, когда решимся обратиться к Нему, должны приступать к престолу славы и величия Его с глубоким смирением, с благоговейным страхом. Первым действием нашим должно быть сознание и исповедание согрешений наших, оставление греховной жизни, вступление в жизнь по евангельским заповедям. Душой молитв наших и прочих благочестивых подвигов должно быть чувство покаяния. От полноты убеждения мы должны считать себя недостойными любви, недостойными имени сынов и дочерей Божиих. *Прими меня*, — говорит кающийся блудный сын, — *в число наемников твоих* (Лк. 15, 19), трудящихся на ниве покаяния, под надзором грозного приставника — страха. Не будем искать того, приобретение чего зависит не от нас, для чего мы еще не созрели. Доколе подобно упоминаемому в Евангелии сотнику находимся *под властью*; доколе нами преобладают грех и падшие духи, будем свидетельствовать и исповедовать с благоразумным сотником: *Господи! я недостойн, чтобы ты вошел под кров мой, но скажи только сло-*

во, и выздоровеет слуга мой (Мф. 8, 8). Ты пречист и пресвят, почиваешь в одних чистых и святых; но я, оскверненный, *недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой*. (2)

* * *

Смирение и рождающееся из него покаяние — единственное условие, при котором приемлется Христос! Смирение и покаяние — единственная цена, которой покупается познание Христа! Смирение и покаяние — единственное нравственное состояние, из которого можно приступить ко Христу, усвоиться Ему! Смирение и покаяние — единственная жертва, которой взыскует и которую приемлет Бог от падшего человечества (см. Пс. 50, 18–19). Зараженных гордостным ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключаящих себя из числа грешников отвергает Господь. Они не могут быть христианами. *Не здоровые*, ложно считающие и провозглашающие себя здоровыми, *имеют нужду во врачех* — Господе, *но больные*, сознающие себя больными. Во всеуслышание человечества возвещает Спаситель мира о Себе: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 12–13). (4)

* * *

Смирение. Страх Божий. Ощущение его при молитве. Боязнь, рождающаяся при особенно чистой молитве, когда особенно сильно ощущаются присутствие и величие Божии, чтобы не исчезнуть и не обратиться в ничто. Глубокое познание своего ничтожества. Изменение взора на ближних, причем они без всякого принуждения кажутся так смирившимся превосходнее его по всем отношениям. Явление простодушия от живой веры. Ненависть к похвале человеческой. Постоянное обвинение и укорение себя. Правота и прямота. Беспристрастие. Мертвость ко всему. Умиление. Познание таинства, сокровенного в Кресте Христовом. Желание распять себя миру и страстям, стремление к этому распятию. Отвержение и забвение льстивых обычаев и слов, скромных по принуждению, или умыслу, или навыку притворяться. Восприятие буйства евангельского. Отвержение премудрости земной, как непотребной для неба. Презрение всего, что в человеке высоко и мерзость пред Богом (см. Лк. 16, 15). Оставление словооправдания. Молчание перед обижающими, изученное в Евангелии. Отложение всех собственных умствований и приятие разума еван-

гельского. Низложение всякого помысла, взимающегося на разум Христов. Смиреномудрие или духовное рассуждение. Сознательное во всем послушание Церкви. (4)

* * *

Истинное смирение — Божественное таинство, оно недоступно для постижения человеческого. Будучи высочайшей премудростью, оно представляется буйством для плотского разума.

Божественное таинство смирения открывает Господь Иисус верному ученику Своему, непрестанно приседящему у ног Его и внимающему Его животворящим глаголам. И открытое, оно пребывает сокровенным: оно неизъяснимо словом и языком земным. Оно для плотского разума непостижимо, непостижимо постигается разумом духовным и, постиженное, пребывает непостижимым.

Смирение — жизнь небесная на земле.

Благодатное, дивное видение величия Божия и бесчисленных благодеяний Божиих человеку, благодатное познание Искупителя, следование Ему с самоотвержением, видение погибельной бездны, в которую ниспал род человеческий, — вот невидимые

признаки смирения, вот первоначальные чертоги этой духовной палаты, созданной Богочеловеком.

Смирение не видит себя смиренным. Напротив, оно видит в себе множество гордости. Оно заботится о том, чтоб отыскать все ее ветви, отыскивая их, усматривает, что и еще надо искать очень много.

Преподобный Макарий Египетский, нареченный Церковью Великим за превосходство своих добродетелей, особенно за глубокое смирение, Отец знаменосный и Духоносный, сказал в своих возвышенных, святых, таинственных беседах, что даже самый чистый и совершенный человек имеет в себе нечто гордое¹.

Этот угодник Божий достиг высшей степени христианского совершенства, жил во времена, обильные святыми, видел величайшего из святых иноков Антония Великого — и сказал, что он не видел ни одного человека, который бы вполне и в точном смысле слова мог быть назван совершенным².

Ложное смирение видит себя смиренным, смешно и жалостно утешается этим обманчивым, душепагубным зрелищем.

Сатана принимает образ светлого ангела, его апостолы принимают образ апостолов Христовых (см. 2 Кор. 11, 13–15), его учение принимает вид учения Христова, состояния, производимые его обольщениями, принимают вид состояний духовных, благодатных: гордость его и тщеславие, производимые ими самообольщение и прелесть принимают вид смирения Христова.

Ах! Куда скрываются от несчастных мечтателей, от мечтателей, бедственно-довольных собой, своими состояниями самообольщения, от мечтателей, думающих наслаждаться и блаженствовать, куда скрываются от них слова Спасителя: *блаженны плачущие ныне, блаженны алчущие ныне, и горе вам, пресыщенные ныне... горе вам, смеющиеся ныне* (Лк. 6, 21, 25).

Посмотри попристальнее, посмотри беспристрастно на душу твою, возлюбленный брат! Не вернее ли для нее покаяние, чем наслаждение! Не вернее ли для нее плакать на земле, в этой юдоли горестей, назначенной именно для плача, нежели сочинять для себя безвременные, обольстительные, нелепые, пагубные наслаждения!

Покаяние и плач о грехах составляют вечное блаженство —

¹ Беседа 7, гл. 4.

² Беседа 8, гл. 5.

это известно, это достоверно, это возведено Господом. Почему же тебе не погрузиться в эти святые состояния, не пребывать в них, а сочинять себе наслаждения, насыщаться ими, удовлетворяться ими, ими истреблять в себе блаженную алчбу и жажду правды Божией, блаженную и спасительную печаль о грехах твоих и о греховности.

Алчба и жажда правды Божией — свидетели нищеты духа, плач — выражение смирения, его голос. Отсутствие плача, насыщение самим собой и наслаждение своим мнимодуховным состоянием обличают гордость сердца.

Убойся, чтоб за пустое, обольстительное наслаждение не наследовать вечного горя, обещанного Богом для насыщенных ныне самовольно, в противность воле Божией.

Тщеславие и чада его — ложные наслаждения духовные, действующие в душе, не проникнутой покаянием, создают призрак смирения. Этим призраком заменяется для души истинное смирение. Призрак истины, заняв собой храмину души, заграждает для самой Истины все входы в душевную храмину.

Увы, душа моя, Богозданный храм истины! — приняв в себя призрак истины, поклонившись лжи

вместо Истины, ты соделываешься капищем!

В капище водружен идол: мнение смирения. Мнение смирения — ужаснейший вид гордости. С трудом изгоняется гордость, когда человек и признает ее гордостью, но как он изгонит ее, когда она кажется ему его смирением?

В этом капище горестная мерзость запустения! В этом капище разливается фимиам кумирслужения, воспеваются песнопения, которыми увеселяется ад. Там помыслы и чувства душевные вкушают воспрещенную снедь идоложертвенную, упиваются вином, смешанным с отравой смертоносной. Капище, жилище идолов и всякой нечистоты, недоступно не только для Божественной благодати, для дарования духовного — недоступно ни для какой истинной добродетели, ни для какой евангельской заповеди.

Ложное смирение так ослепляет человека, что вынуждает его не только думать о себе, намекать другим, что он смирен, но открыто говорить это, громко проповедовать¹.

Жестоко насмехается над нами ложь, когда, обманутые ею, мы признаем ее за истину.

¹ Подражание. Книга III, гл. 2.

Благодатное смирение невидимо, как невидим податель его — Бог. Оно закрыто молчанием, простотой, искренностью, неприужденностью, свободой.

Ложное смирение — всегда с сочиненной наружностью: ею оно себя публикует.

Ложное смирение любит сцены: ими оно обманывает и обманывается. Смирение Христово облечено в хитон и ризу (см. Ин. 19, 24), в одежду самую безыскусственную: покровенное этой одеждой, оно не узнается и не примечается людьми. Смирение — залог в сердце, святое, безыменное сердечное свойство, Божественный навык, рождающийся неприметным образом в душе от исполнения евангельских заповедей¹.

Действие смирения можно уподобить действию страсти сребролюбия. Зараженный недугом веры и любви к тленным сокровищам чем более накапливает их, тем делается к ним жаднее и ненасытнее. Чем он более богатеет, тем для себя самого представляется беднее, недостаточнее. Так и водимый смирением: чем более богатеет добродетелями и духовными дарованиями, тем делается скуднее, ничтожнее перед собственными взорами.

Это естественно. Когда человек не вкусил еще высшего добра, тогда собственное его добро, оскверненное грехом, имеет перед ним цену. Когда же он причастится добра Божественного, духовного, тогда без цены перед ним его добро собственное, соединенное, перемешанное со злом.

Дорог для нищего мешец медниц, собранных им в продолжительное время с трудом и утомлением. Богач неожиданно высыпал в его недра несметное число чистых червонцев, и нищий кинул с презрением мешец с медницами, как бремя, только тяготящее его.

Праведный многострадальный Иов по претерпении лютых искушений сподобился боговидения. Тогда он сказал Богу во вдохновенной молитве: *я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя*. — Какой же плод прозяб в душе праведника от Боговидения? *Поэтому*, — продолжает и заключает Иов свою молитву, — *я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле* (Иов 42, 5–6).

Хочешь ли стяжать смирение? — Исполняй евангельские заповеди, вместе с ними будет вселяться в сердце твое, усвоиваться ему святое смирение, т.е. свойства Господа нашего Иисуса Христа.

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 2.

Начало смирения — нищета духа, середина преуспевания в нем — превысивший всякого ума и постижения мир Христов, конец и совершенство — любовь Христова.

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предается печали, ничего не страшится.

Может ли предаться печали тот, кто заблаговременно признал себя достойным всякой скорби?

Может ли утраститься бедствий тот, кто заблаговременно обрек себя на скорби, кто смотрит на них как на средство своего спасения?

Возлюбили угодники Божии слова благоразумного разбойника, который был распят близ Господа. Они при скорбях своих привыкли говорить: *достойное по делам нашим приняли... помяни нас, Господи*, во Царствии Твоем (Лк. 23, 41–42). Всякую скорбь они встречают признанием, что они достойны ее¹.

Святой мир входит в сердца их за словами смирения! Он приносит чашу духовного утешения и к одру болящего, и в темницу к заключенному в ней, и к гонимому человеками, и к гонимому бесами.

Чаша утешения приносится рукой смирения и распятому на

кресте, мир может принести ему только *уксус, смешанный с желчью* (Мф. 27, 34).

Смиранный не способен иметь злобы и ненависти, он не имеет врагов. Если кто-либо из человеков причиняет ему обиды, он видит в этом человеке орудие правосудия или Промысла Божия.

Смиранный предает себя всецело воле Божией. Смиранный живет не своей собственной жизнью, но Богом. Смиранный чужд самонадеянности, и потому он непрестанно ищет помощи Божией, непрестанно пребывает в молитве.

Ветвь плодоносная нагибается к земле, пригнетаемая множеством и тяжестью плодов своих. Ветвь бесплодная растет кверху, умножая свои бесплодные побеги.

Душа, богатая евангельскими добродетелями, глубже и глубже погружается в смирение и в глубинах этого моря находит драгоценные перлы — дары Духа. (4)

* * *

Не требуй от души своей излишнего; сиди при дверях покаяния с самоотвержением, как по всем отношениям вдовица, тем доказывай, что истинно желаешь смирения, от которого — покаяние; податель того и другого — один Бог. (6)

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 2.

* * *

Естество наше повреждено грехом. По этой причине сердце каждого человека производит само собой в большом количестве плевелы. И потому кто видит возникающие в себе плевелы, никак не должен удивляться этому, как чему-нибудь необыкновенному, не должен приходить в недоумение и малодушие. Так быть должно! Плевелы сердечные делают свое: растут и растут, будучи выполоты, снова появляются. И мы должны делать свое: полоть и полоть плевелы. Таким положением укореняется в человеке смирение. К смирению нисходит милость Божия. Всесильный и всеблагый Бог неуклонно смотрит на нас. Он потому и попускает нам положение, приводящее нас к смирению, чтобы даровать нам свою милость. На все есть свое время: есть время для посева, опять другое для жатвы, для молочения, для превращения в муку, для печения, наконец, для вкушения хлеба. (6)

СМИРЕННОМУДРИЕ

Смиренномудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа. Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий

смиренномудрию. Сначала должно обучаться смиренномудрию, по мере упражнения в смиренномудрии душа приобретает смирение, потому что состояние сердца всегда зависит от мыслей, усвоившихся уму. Когда же делание человека осенится Божественной благодатью, тогда смиренномудрие и смирение в изобилии начнут рождать и усугублять друг друга, при споспешестве споспешника молитвы — плача. (1)

* * *

Добродетель, противоположная гордости и особенному выражению ее в самом духе человеческом — самомнению, — есть смирение. Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума. По этой причине она весьма часто именуется в Священном Писании и в писаниях святых отцов смиренномудрием. Что такое смиренномудрие? Смиренномудрие есть правильное понятие человека о человечестве, следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе. Прямое действие смирения, или смиренномудрия, заключается в том, что правильное понятие

человека о человечестве и о самом себе примиряет человека с собою, с человеческим обществом, с его страстями, недостатками, злоупотреблениями, с обстоятельствами частными и общественными — примиряет с землею и небом. Добродетель — смирение — получила свое наименование от рождаемого ею внутреннего сердечного мира. Когда имеем в виду одно успокоительное, радостное, блаженное состояние, производимое в нас добродетелью, то называем ее смирением. Когда же намереваемся вместе с состоянием указать и на источник состояния, тогда именуем ее смиренномудрием.

Не подумайте, возлюбленные братья, чтоб данное нами определение, в котором смиренномудрие названо правильным образом мыслей человека вообще о человечестве и в частности о самом себе, было определением произвольным. Такое определение смирению и смиренномудрию указано Самим Господом. Он сказал: *познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 32). Но что такое духовная свобода, преподаваемая Истиной, как не святой благодатный мир души, как не святое смирение, как не евангельское смиренномудрие? Божественная Истина — Господь

наш Иисус Христос (см. Ин. 14, 6). Он возвестил: *Научитесь от Меня, от Божественной Истины, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Смиренномудрие есть образ мыслей человека о себе и о человечестве, внушенный и внушаемый Божественной Истиной¹. (4)

* * *

Воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, наставляет его действовать на земле для вечности и, что чудно, самые действия его воодушевляет особенной благотворностью. Смиренномудрый действует для добродетели, а не по побуждению страстей и не для удовлетворения страстям; следовательно, действия его не могут не быть благотворными для общества человеческого. Смиренномудрый видит себя ничтожной пылинкой среди громадного мироздания, среди времен, поколений и событий человеческих, протекавших и грядущих. Ум и сердце смиренномудрого способны принять Божественное христианское

¹ «Уста смиренномудрого глаголют истину», — сказал преподобный Марк Подвижник. См.: Слово о Законе Духовном. Гл. 9.

учение и непрестанно преуспевать в христианских добродетелях; ум и сердце смиренномудрого видят и ощущают падение природы человеческой и потому способны признать и принять Искупителя.

Смиренномудрие не видит достоинств в падшей природе человеческой, оно созерцает человечество как превосходное создание Божие, но вместе созерцает и грех, проникший во все существо человека, отравивший это существо; смиренномудрие, признавая великолепие создания Божия, признает вместе и безобразие создания, искаженного грехом, оно постоянно сетует об этом бедствии. Оно смотрит на землю как на страну своего изгнания, стремится покаянием вернуть себе Небо, утраченное самомнением. (4)

* * *

Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием (Кол. 2, 18), — сказал святой апостол Павел.

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и последовании Христу (см. Флп. 2, 5–8).

Истинное смиренномудрие — духовный разум. Оно — дар Божий, оно — действие Божественной благодати в уме и сердце человека.

Может быть и произвольное смиренномудрие: его сочиняет для себя душа тщеславная, душа обольщенная и обманутая лжеучением, душа, льстящая самой себе, душа, ищущая лести от мира, душа, всецело устремившаяся к земному преуспению и к земным наслаждениям, душа, забывшая о вечности, о Боге.

Произвольное, собственного сочинения смиренномудрие состоит из бесчисленных разнообразных ухищрений, которыми человеческая гордость старается уловить славу смиренномудрия от слепотствующего мира, от мира, любящего свое, от мира, превозносящего порок, когда порок облечен в личину добродетели, от мира, ненавидящего добродетель, когда добродетель предстоит взорам его в святой простоте своей, в святой и твердой покорности Евангелию.

Ничто так не враждебно смиренному Христову, как смиренномудрие своевольное, отвергшее иго послушания Христу и под покровом лицемерного служения Богу святотатственно служащее сатане.

Если мы будем непрестанно смотреть на грех свой, если будем стараться о том, чтоб усмотреть его подробно, то не найдем в

себе никакой добродетели, не найдем и смиренномудрия.

Истинным смирением прикрывается истинная, святая добродетель, так закрывает целомудренная дева покрывалом красоту свою, так закрывается Святая Святых завесой от взоров народа.

Истинное смиренномудрие — характер евангельский, нрав евангельский, образ мыслей евангельский. (4)

СНОВИДЕНИЯ

Демоны употребляют для возмущения и повреждения душ человеческих сновидения, также и сами неопытные иноки, обращая внимание на свои сны, вредят себе, по этой причине необходимо сделать здесь определение значения сновидений в человеке, которого естество еще не обновлено Святым Духом.

Во время сна человеческого состояние спящего человека устроено Богом так, что весь человек находится в полном отдохновении. Это отдохновение так полно, что человек во время его теряет сознание своего существования, приходит в самозабвение. Во время сна всякая деятельность, сопряженная с трудом и производимая произвольно под управлением разума

и воли, прекращается: пребывает та деятельность, которая необходима для существования и не может быть отделена от него. В теле кровь продолжает свое движение, желудок варит пищу, легкие отправляют дыхание, кожа пропускает испарину; в душе продолжают плодиться мысли, мечтания и чувствования, но не в зависимости от разума и произвола, а по бессознательному действию естества.

Из таких мечтаний, сопровождаемых свойственным мышлением и ощущениями, составляется сновидение. Оно часто бывает странным, как не принадлежащее к системе произвольных и намеренных мечтаний и размышлений человека, но являющееся самопроизвольно и самонравно по закону и требованию естества. Иногда сновидение носит на себе несвязный отпечаток произвольных размышлений и мечтаний, а иногда оно бывает последствием нравственного настроения. Таким образом, сновидение само по себе не может и не должно иметь никакого значения. Смешно же и вполне нелогично желание некоторых видеть в бреднях сновидений своих предсказание своей будущности, или будущности других, или какое-нибудь другое значение.

Как быть тому, на существование чего нет никакой причины?

Демоны, имея доступ к душам нашим во время бодрствования нашего, имеют его и во время сна. И во время сна они искушают нас грехом, примешивая к нашему мечтанию свое мечтание. Также, усмотрев в нас внимание ко снам, они стараются придать нашим снам занимательность, а в нас возбудить к этим бредням большее внимание, ввести нас мало-помалу в доверие к ним. Такое доверие всегда сопряжено с сомнением, а сомнение делает наш умственный взгляд на нас самих ложным, отчего вся деятельность наша лишается правильности: это-то демонам и надо. Преуспевшим в сомнении демоны начинают являться в виде Ангелов света, в виде мучеников и преподобных, даже в виде Божией Матери и Самого Христа, ублажают их жителство, обещают им венцы небесные, этим возводят на высоту сомнения и гордыни.

Такая высота есть вместе и погибельная пропасть. Нам надо знать и знать, что в нашем состоянии, еще не обновленном благодатью, мы не способны видеть иных сновидений, кроме составляемых бредом души и наветом демонов. Как во время состояния

бодрости постоянно и непрестанно возникают в нас помыслы и мечтания из падшего естества или приносятся демонами, так и во время сна мы видим только мечты по действию падшего естества и по действию демонов.

Как утешение наше во время бодрствования нашего состоит из умиления, рождающегося от сознания грехов своих, от воспоминания о смерти и о суде Божиим — только эти помыслы возникают в нас от живущей в нас благодати Божией, насажденной святым Крещением, и приносятся нам Ангелами Божиими сообразно нашему состоянию кающихся, так и во сне весьма редко, при крайней нужде, представляют нам Ангелы Божии или кончину нашу, или адскую муку, или грозный присмертный и загробный суд. От таких сновидений мы приходим к страху Божию, к умилению, к плачу о себе. Но такие сновидения даются весьма редко подвижнику или даже явному и лютому грешнику по особенному неведомому смотрению Божию, даются весьма редко не по скупости к нам Божественной благодати — нет! По той причине, что все случающееся с нами вне общего порядка приводит нас в сомнение и колеблет в нас смирение, столь

необходимое для нашего спасения.

Воля Божия, в исполнении которой заключается спасение человека, изображена в Священном Писании так ясно, так сильно, так подробно, что содействие спасению человека нарушением общего порядка делается наиболее излишним и ненужным. Просившему воскрешения мертвецу и послания его к братьям для увещания их к переходу с широкого пути на тесный сказано: *у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их*. Когда же просивший возразил: *нет!.. но если кто из мертвых придет к ним, покажутся*, — то получил в ответ: *если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Лк. 16, 29–31).

Опыт показал, что многие, сподобившиеся во сне видений мытарств, страшного суда и других загробных ужасов, были потрясены видением на краткое время, потом рассеялись, забыли о виденном и вели жизнь беспечную, напротив, не имевшие никаких видений, но поучавшиеся тщательно в Законе Божием постепенно пришли в страх Божий, достигли духовного преуспевания и в радости, рождаемой извещением спасения, перешли из земной

юдоли скорбей в блаженную вечность...

Преподобный Кассиан Римлянин повествует о некотором иноке, уроженце месопотамском, что он проводил самую уединенную и постническую жизнь, но погиб от обольщения бесовскими сновидениями. Демоны, усмотрев, что инок обращал мало внимания на свое духовное развитие, а устремил все внимание на телесный подвиг и дал ему, а следовательно, и себе цену, начали представлять ему сновидения, которые по злохитрости бесовской сбывались на самом деле.

Когда инок утвердился в доверенности к своим сновидениям и к себе, то диавол представил ему в великолепном сновидении иудеев наслаждающимися небесным блаженством, а христиан томимыми в адских муках. При этом демон — разумеется, в образе ангела или какого-то ветхозаветного праведника — дал совет иноку принять иудейство для получения возможности принять участие в блаженстве иудеев, что инок без малейшего промедления и исполнил¹. — Достаточно сказанного для объяснения возлюбленным

¹ Кассиан Римлянин. Слово о рассуждении. Добротолюбие. Ч. VI.

братьям нашим, современным инокам, сколько безрассудно внимать, тем более доверять снам и какой страшный вред может родиться от доверия к ним. От внимания к сновидениям непременно вкрадывается в душу доверие к ним, и потому самое внимание строго воспрещается.

Естество, обновленное Святым Духом, управляется совершенно иными законами, нежели естество падшее и коснящее в своем падении. Правитель человека обновленного — Святой Дух. «На них же осияла Божественного Духа благодать, — сказал преподобный Макарий Великий, — и во глубине ума их водворилась: сим Господь яко душа есть»¹. И в бодрствовании и во сне они пребывают в Господе, вне греха, вне земных и плотских помышлений и мечтаний. Помышления и мечтания их, находящиеся во время сна вне управления разумом и волею человеческими, действующие в прочих человеках бессознательно, по требованию естества, действуют в них под водительством Духа, и сновидения таких людей имеют духовное значение. Так, праведный Иосиф во сне был научен таинству вочеловечения Бога-Слова;

во сне повелено ему бежать в Египет и возвратиться из него (см. Мф. гл. 1–2).

Сновидения, посылаемые Богом, носят в самих себе неотразимое убеждение. Это убеждение понятно для святых Божиих и непостижимо для находящихся еще в борьбе со страстями. (7)

СОБЛАЗН

Горе миру от соблазнов (Мф. 18, 7), — предвозвестил Господь; *по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24, 12). Пришествие соблазнов входит в непостижимое для нас предопределение Божие: *надобно придти соблазнам* (Мф. 18, 7), — изрек Господь. Человеку по искуплении его предоставлена свобода в избрании добра и зла, как она была предоставлена ему по сотворении. Человек как по сотворении избрал, так и по искуплении избирает большей частью зло. Посреди рая явилось зло облеченным в личину добра для удобства к обольщению, оно является в недрах Святой Церкви прикрытым и разукрашенным, в приманчивой разнообразии соблазнов, называя их невинными развлечениями и увеселениями, называя развитие плотской жизни и уничтожение

¹ Слово 7, гл. 12.

Святого Духа преуспеянием и развитием человечества. *Люди будут развращены умом* по причине благоволения их неправде, *невежды в вере, имеющие вид благочестия, силы же его отрeksiи* (2 Тим. 3, 8, 5). Для получивших эту силу и произвольно отвергших ее трудно возвращение ее (см. Евр. 10, 26) по причине утраты самого благого произволения, что непременно следует за намеренным пренебрежением дара Божия. *Вид благочестия* могут кое-как слепить ухищрения человеческие, но восстановление *силы благочестия* принадлежит Тому, Кто облакает человека *силою свыше* (Лк. 24, 49). Состарившееся, изветшавшее древо нередко бывает покрыто и украшено густым покровом зеленых листьев, еще выражает объемистым стволом крепость и здоровье, но внутренность его уже истлела: первая буря сломит его. (1)

* * *

Благое произволение человека укрепляется вдали от соблазнов, получает необыкновенную твердость и силу; напротив, оно, будучи приближено к соблазнам, начинает мало-помалу ослабевать и наконец совершенно извращается. Так, лед на морозе крепнет более и более, но будучи подвергнут

влиянию тепла, тает и исчезает. Братия! Подобаает нам удаляться от знакомства с женами, особенно близкого, от частых свиданий и беседы с ними. Вознамерившиеся победить естество! Поймите, что эта победа невозможна, если мы будем подвергать себя непрестанно влиянию естества и возбуждать в себе действие его. (1)

* * *

Не должно подавать ближним никакого соблазна своим поведением. Потому сохраняй по душе и по телу благоговение. Будь скром и прост в словах и телодвижениях, в домашней твоей жизни будь воздержен, целомудрен, не дерзок, по душе будь кроток, ко всем любовен, правдив, мудр, никак не допускай себе лукавства и лицемерия; вместо них имей веру, которая научит тебя, что мир и судьбы каждого человека управляются Промыслом Божиим, а не ухищрениями разума человеческого и что по этой причине должно наблюдать кроткую христианскую правоту в делах, словах и помышлениях. (2)

СОВЕРШЕНСТВО

Спаситель мира указал два пути, два образа жизни для верующих в Него: путь или жительство,

доставляющие спасение, и путь или жительство, доставляющие совершенство. Последние путь и жительство Господь назвал *последованием Себе*, так как они служат точнейшим выражением учения, преподанного Господом, и посильным подражанием тому роду жизни, который проводил Господь во время Своего земного странствования. Условия спасения заключаются в вере во Христа (см. Ин. 3, 36; 17, 3), в жительстве по заповедям Божиим (см. Мф. 19, 17; Мк. 10, 19) и во врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей (см. Лк. 13, 3, 5): следовательно, спасение предоставлено, и оно возможно всем при обязанностях и служениях посреди мира, не противных Закону Божию. К последованию Господу некоторые были призваны Самим Господом, как апостолы; но вообще последование Господу предоставлено Господом на произвол каждого¹, что явствует из всех мест Евангелия, где Господь говорит об этом предмете. *Если кто хочет идти за Мною* (Мф. 16, 24), *если хочешь быть совершенным* (Мф. 19, 21), *если кто приходит ко Мне* (Лк. 14, 26), — говорит Господь в начале учения о последовании и христ-

анском совершенстве. Принятие на себя жительства зависит от произвола, но условия для жительства предписаны уже Господом; без сохранения этих условий последование Господу не может состояться. Условия последования или пути и жительства, ведущие к совершенству, Господь изобразил так: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах* (Мф. 19, 21); *и приходи, последуи за Мною, взяв крест* (Мк. 10, 21). *Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником. Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26–27, 33). Здесь предписаны именно те условия, из которых составляются существенные обеты монашества; монашество, как мы сказали, в начале своем было не что иное, как уединенное, отдаленное от молвы жительство христиан, стремившихся к

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 1.

христианскому совершенству. Христиане многолюдной и богатой Александрии удалились в предместья города по наставлению святого евангелиста Марка; то же самое наставление дает святой апостол Павел и всем христианам, желающим вступить в теснейшее общение с Богом. *Ибо вы, — говорит он, — храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель* (2 Кор. 6, 16–18). Святой Иоанн Лествичник относит это призвание именно к монахам¹. (1)

* * *

Спасение возможно при сохранении имени, в жизни посреди мира для снискания совершенства требуется предварительное отрешение от мира. Спасение необходимо для всех — снисkanie совершенства предоставлено произволяющим. Образец христианского совершенства мы видим в святых апостолах, как засвиде-

тельствовал о себе и о них святой апостол Павел, сказав: *кто из нас совершен, так должен мыслить* (Флп. 3, 15), что совершенство христианское, будучи жителем в Боге, есть бесконечное поприще преуспеяния, как бесконечен Бог (см. Флп. 3, 20, 12). (2)

* * *

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига, подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар: подвигом, который обуздывает и укрощает страсти, естество человеческое делается способным и предуготовляется к принятию дара. От человека зависит очистить и украсить — и то с помощью Божией — обитель в себе для Бога, пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от Божия благоволения (см. Ин. 14, 32). (2)

* * *

Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди (Мф. 19, 17), — сказал Господь наш Иисус Христос некоторому юноше, который... спросил Господа: *Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* (Лк. 18, 18) — то есть что мне делать доброе, чтобы спастись?

¹ Лествица. Слово 2, гл. 9.

Когда вопросивший снова спросил: какие бы то были заповеди? — Господь указал ему как иудею, веровавшему в истинного Бога, на заповеди Божии по отношению к ближнему. Юноша отвечал, что он сохранил все эти заповеди, и затем снова вопрошает: *что есмь еще не dokonчал — чего еще недостает мне?* Господь сказал: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною, взяв крест* (Мф. 19, 20–21; Мк. 10, 21; Лк. 18, 22).

Из ответов Господа юноше мы научаемся, что два блаженных состояния уготованы Господом для верующих в Него: состояние спасения и состояние христианского совершенства¹. Из этих же ответов Господа со всей ясностью усматривается, что блаженное состояние спасения доступно для всех вообще христиан; но совер-

шенство могут получить только те христиане, которые единовременно раздадут имение свое нищим и, отрешившись от всех связей с миром, последуют Христу, взяв крест, т.е. подвергшись с усердием и любовью всем лишениям, всем бесчестиям и бедствиям, которые им будут попущены, как подобает истинным удам Христовым, отвергнув все оправдания, представляемые плотским мудрованием, враждебным Христу, враждебным крестоношению...

Что значит христианское совершенство? Перед этим вопросом удобнее молчание, нежели ответ; удобнее плач, нежели витийство. Что может сказать нищий о великолепных царских чертогах, в которые доступ постоянно ему возбраняется по причине его рубищ, по причине его зловония и нищеты, по причине его совершенной неспособности явиться приличным образом в царском чертоге? Если этому нищему приводилось посмотреть на наружность царского дома или часто видеть ее, то такое зрелище должно только усугубить скорбь нищего, для которого бедственное положение его кажется тем отяготительнее, чем великолепнее и богаче предметы, недостижимые для наслаждения ими, достигают его зрения.

¹ О состоянии христианского совершенства, о состоянии духовном, в противоположность младенческому возрасту о Христе (см. 1 Кор. 3, 1), упоминается в Новом Завете (см. Флп. 3, 15; Кол. 1, 28; Евр. 5, 14) и в писаниях святых отцов (Добротолюбие. Ч. 1. Лестница Божественных Даров, изложенная умиленным иноком Феофаном. Прп. Макарий Великий. Слово 3, гл. 12, 13, 14 и пр.). В молитве по 17 кафизме читаем: *соверши мя Твоим совершенствам, и тако мя предстоящего жития изведи.*

Такой нищий правильно поступит, если, отказавшись от суетных мечтаний о недоступном для него чертоге, позаботится об узнании средств, как доставить себе насущный хлеб, и о самом доставлении этого насущного хлеба. И нам, братия, связанным мирскими попечениями и обязанностями, гораздо вернее позаботиться о нашем спасении, тщательно исполнять заповеди Божии, нежели мечтать и мудрствовать о христианском совершенстве. Такие мечты, такое мудрование почти всегда бывают ошибочны, потому что о духовном, т.е. о совершенном, христиане может рассуждать только один духовный, понять его и оценить может только один духовный (см. 1 Кор. 2, 15). Кого мир признал святыми? Кого он ублажил и превознес похвалами? Лжепророков, лжеучителей, лицемеров (см. Лк. 6, 26). Как он поступил с истинными святыми Божиими? Он отверг их, осыпал поношениями, клеветами, преследовал их как врагов человеческого общества, подверг тяжчайшим гонениям и скорбям (см. Лк. 6, 23; Мф. 23, 34). Воззрим, братия, на путь, который указан Господом к христианскому совершенству! Уже и самый путь этот для нас недоступен и непостижим. Господь заповедует пожелавшему

направиться к снисканию совершенства не постепенное подаяние милостыни, как это требуется от спасающихся, но повелевает единовременно продать все имение и всю цену, полученную за него, единовременно же, с большой поспешностью раздать нищим; таким образом прервать все связи с миром, все отношения к миру и последовать Христу, взяв крест. Что значит взять крест и последовать Христу? Взять крест — значит с верой и любовью облобызать все лишения, все гонения, скорби и поношения от мира, как подъял их Христос; взять крест — значит *распять плоть со страстями и похотями*, жить во плоти не для плоти, умерщвлять деяния плотские Духом, Духом жить, Духом управляться (Гал. 5, 24–25; Рим. 8, 12–13). Что же значит христианское совершенство? Это осязательное и явное обновление христианина Святым Духом, могущее совершиться только над тем, кто умер для греха и для мира на Кресте Христовом. Человек, обновленный Духом, делается богоносцем, делается храмом Бога и Священником, священнодействующим в этом Храме, поклоняющимся Богу Духом и Истиной. Такого совершенства в разных степенях сподобились апостолы

и все прочие святые Божии (см. Кол. 1, 28; Флп. 3, 15)¹.

Благословенны избранники Божии, призванные Богом к совершенству! Но поистине счастливы и те, которым милосердый Господь дарует спасение. К этому счастью, братия, призваны все мы, без исключения. Путь к спасению указан нам Господом со всею ясностью. Кто доселе не радел о спасении своем, тот отныне может позаботиться о нем. Доколе поприще земной жизни не прекращено для человека, дотоле покаяние, а следовательно, и спасение для него вполне возможны. Перестанем унывать, перестанем пребывать в нерадении, чтобы не подкралась к нам неожиданно смерть, как *тать в ночи*, и не отняла у нас возможности стяжать от Бога дар спасения, столько необходимый нам для вечности. *Будьте готовы*, — говорит нам Спаситель наш, — *ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий, и воздаст каждому по делом его* (Мф. 24, 44; 16, 27). *Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на*

древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любodeи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду (Откр. 22, 14–15). (4)

* * *

Трудно в нашем состоянии падения получить ясное понятие о состоянии совершенства, в котором были созданы наши праотцы душой и телом. О святом теле и святой душе их невозможно нам заключать по нашим душам и телам, пораженным и убитым греховной смертью. Они начали существовать непорочными и святыми, а мы начинаем существовать оскверненными и грешными. Они были бессмертны душой и телом, а мы рождаемся умерщвленные душой, с семенем смерти в теле, которое раньше или позже, но непременно принесет плод свой — видимую нами смерть тела. Они находились в непрестанном мире сами с собой, со всем, что их окружало, в непрестанном духовном наслаждении, в созерцании изыществ мироздания, в богомыслии, в боговидении, а мы волнуемся и раздираемся различными греховными страстями, потрясающими и терзающими и душу, и тело, непрестанно боремся сами с собой

¹ Добротолюбие. Ч. 1. Преподобный Симеон Новый Богослов. Главы деятельные и богословские. Гл. 132.

и со всем, что нас окружает, страдаем и мучаемся или находим наслаждение в наслаждениях скотов и зверей; все вокруг нас находится в ужаснейшем смущении, в немолкающем и по большей части в суетном труде, в плинфodelании¹ и рабстве фараоновом. Одним словом, мы — падшие и погибшие от самого рождения нашего, а они были святы и блаженны с самого сотворения своего. Все условия нашего существования и первоначального существования наших праотцев — далеко, далеко различны. (5)

СОВЕСТЬ

Совесть — чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла. Это чувство яснее различает добро от зла, нежели ум. Труднее обольстить совесть, нежели ум. И с обольщенным умом, подкрепляемым грехолюбивой волей, долго борется совесть.

Совесть — естественный закон². Совесть руководствовала человеком до Закона письменного. Падшее человечество постепенно усваи-

вало себе неправильный образ мыслей о Боге, о добре и зле: лжеименный разум сообщил свою неправильность совести. Письменный Закон сделался необходимою для руководства к истинному богопознанию и к богоугодной деятельности.

Учение Христово, запечатленное святым Крещением, исцеляет совесть от лукавства, которым заразил ее грех (см. Евр. 10, 22). Возвращенное нам правильное действие совести поддерживается, возвышается последованием учению Христову. Здоровое состояние и правильное действие совести возможно только в недрах Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть, уклоняет ее от правильного действия.

Потемняют, притупляют, заглушают, усыпляют совесть произвольные согрешения. Всякий грех, не очищенный покаянием, оставляет вредное впечатление на совесть. Постоянная и произвольная греховная жизнь как бы умерщвляет ее. Умертвить совесть невозможно. Она будет сопровождать человека до Страшного суда Христова, там обличит слушника своего.

¹ Плинфа — кирпич. — *Прим. ред.*

² Преподобный авва Дорофей. Поучение 3. О совести.

По изъяснению святых отцов, *соперник* человека, упоминаемый в Евангелии, — совесть (Мф. 5, 25)¹. Точно: она соперник! Потому что сопротивляется всякому противозаконному начинанию нашему. Сохраняй мир с этим соперником на пути твоём к небу во время земной жизни, чтобы он не сделался твоим наветником в то время, как будет решаться вечная твоя участь.

Говорит Писание: *верный свидетель спасает души* (Притч. 14, 25). Свидетель верный — непорочная совесть: она избавит душу, внимающую советам ее, от согрешений до наступления смерти и от вечных мук по смерти.

Как лезвие ножа натачивается камнем, так совесть натачивается Христом: она просвещается изучением и изощряется исполнением евангельских заповедей. Просвещенная и изощренная Евангелием совесть подробно и ясно показывает человеку его согрешения — и самые малейшие.

Не делай насилия сопернику — совести! Иначе лишишься духовной свободы: грех пленит тебя и свяжет. Сетует пророк от лица Божия о попирающих совесть,

наветующих самим себе: *соодоле Ефрем соперника своего, попра суд, яко нача ходити вслед суетных* (Ос. 5, 11)².

Острые совести очень нежно, его надо хранить и хранить. Хранится оно, когда человек исполняет все требования совести, а нарушение какого-либо требования по немощи или увлечению омывает слезами покаяния.

Не думай ни о каком грехе, что он маловажен: всякий грех есть нарушение закона Божия, противодействие воле Божией, попрание совести. От безделицы, от ничтожных с виду согрешений переходим постепенно к великим грехопадениям. Что значит это? Велик ли это грех? Что это за грех? Это не грех! — так рассуждает небрегущий о спасении своем, когда он решается вкушать запрещенной законом Божиим греховой снеди. Основываясь на таком неосновательнейшем суждении, он непрестанно попирает совесть.

Острые ее притупляется, свет ее тускнет, в душе разливаются мрак и холод небрежения и нечувствия. Нечувствие делается, наконец, обыкновенным состояни-

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 3. О совести.

² В синодальном переводе: *угнетен Ефрем, поражен судом; ибо захотел ходить вслед суетных.* — Прим. ред.

ем души. Часто бывает она удовлетворенной им, часто признает его состояние угодным Богу, спокойствием совести, а оно — утрата ощущения своей греховности, утрата ощущения благодатной духовной жизни, усыпление и слепота совести.

При таком состоянии, при страшном омрачении и нечувствии различные грехи свободно входят в душу, устраивают в ней логовище для себя. Грехи, закошенная в душе, обращаются в привычки, столь же сильные, как природа, а иногда более сильные, нежели природа. Греховные привычки называются страстями. Человек не замечает того, — а он неприметным образом окован отовсюду грехом, в плену у него, в рабстве.

Кто, пренебрегая постоянно напоминаниями совести, допустил себе впасть в рабство греха, тот только с величайшим трудом при содействии особенной помощи Божией сможет расторгнуть цепи этого рабства, победить страсти, обратившиеся как бы в природные свойства.

Возлюбленный брат! Со всевозможным вниманием и тщанием храни совесть. Храни совесть по отношению к Богу: исполняй все повеления Божии, как видимые

всем, так и никому не видимые, видимые и ведомые только одному Богу и твоей совести. Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения к ближним! Ищи от себя, чтобы сама совесть твоя удовлетворялась этим поведением. Она будет тогда удовлетворяться, когда не только дела, но и сердце твое будут поставлены в отношение к ближнему, заповеданное Евангелием. Храни совесть к вещам, удаляясь излишества, роскоши, небрежения, помня, что все вещи, которыми ты пользуешься — творения Божии, дары Божии человеку. Храни совесть к самому себе. Не забывай, что ты — образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ в чистоте и святости Самому Богу. Горе, горе, если Господь не узнает Своего образа, не найдет в нем никакого сходства с Собой. Он произнесет грозный приговор: *не знаю вас* (Мф. 25, 12). Непотребный образ будет ввергнут в неугасающий пламень геенны.

Бесконечная радость обьет ту душу, на которую возрев, Господь признает в ней сходство с Собой, увидит в ней ту красоту, которую Он по бесконечной благодати Своей усвоил ей при сотворении, восстановил и умножил

при искуплении, которую повелел соблюдать в непорочной целости удалением от всякого греха, хранением всех евангельских заповедей.

Неумолкающий, неллицеприятный блюститель и напоминатель такого удаления и хранения — совесть. (1)

* * *

Придет то страшное время, настанет тот страшный час, в который все грехи мои предстанут обнаженными перед Богом-Судией, перед Ангелами Его, перед всем человечеством. Предощущая состояние души моей в этот грозный час, исполняюсь ужаса. Под влиянием живого и сильного предощущения с трепетом спешу погрузиться в рассматривание себя, спешу поверить в книге совести моей отмеченные согрешения мои делом, словом, помышлением.

Давно не читанные, застоявшиеся в шкафах книги пропитываются пылью, истачиваются молью. Взявший такую книгу встречает большое затруднение в чтении ее. Такова моя совесть. Давно не пересматриваемая, она с трудом могла быть открыта. Открыв ее, я не нахожу ожидаемого удовлетворения. Только крупные грехи

значатся довольно ясно, мелкие письма, которых множество, почти изгладились — и не разобрать теперь, что было изображено ими.

Бог, один Бог может побледневшим письмам возвратить яркость и избавить человека от совести лукавой (см. Евр. 10, 22). Один Бог может даровать человеку зрение грехов его и зрение греха его — его падения, в котором корень, семя, зародыш, совокупность всех человеческих согрешений.

Призвав на помощь милость и силу Божию, призвав их на помощь теплой молитвой, соединенной с благоразумным постом, соединенной с плачем и рыданием сердца, снова раскрываю книгу совести, снова всматриваюсь в количество и качество грехов моих, всматриваюсь, что породили для меня сделанные мной согрешения. (2)

* * *

Таинственное знание и ощущение веры соблюдается чистой совестью. (2)

* * *

Почему вы говорите, что вы недостойны моего расположения и даже снисхождения? Я — не что

иное, как непотребный грешник, имеющий крайнюю нужду в милосердии Божиим, без которого верный мой удел — ад. Мой Бог говорит мне: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить, и каким судом судите, таким будете судимы* (Мф. 7, 2). Нуждаясь в милости Бога моего, нуждаясь в ней в полной мере, имею для ближнего моего одну милость. Внимая совести моей, когда она взвешивает и ценит мое достоинство, желаю, чтоб она поставляла меня ниже всех преступников. Осуждаемый совестью моею, я не могу судить ближнего, тем более осуждать кого-либо. Хорошо быть у ног ближних своих образом своих мыслей, тогда делается доступным для человека Евангелие Христово. (6)

СОВЕТ

Общество, беседа с людьми благочестивыми приносят существенную пользу. Но для совета, для руководства недостаточно быть благочестивым, надо иметь духовную опытность, а более всего духовное помазание. Таково об этом предмете учение Писания и отцов. Советник благочестивый, но неопытный скорее может сму-

тить, нежели принести пользу. Не только из среды мирян — из среды монашествующих крайне трудно найти советника, который бы, так сказать, измерил и взвесил душу, с ним советующуюся, и из нее, из ее достоинства, преподавал бы ей совет. Ныне советники и руководители больше преподают совет из себя и из книги. А первого рода совет, тот-то особенно полезен и действителен, он близок к душе, ищущей приютиться под сенью совета, — своего ей; это она чувствует. Святой Исаак сказал: «Ничего нет каждому полезнее, как совет свой». А совет чуждый, хотя по виду состоящий из благих и разумных слов, приносит душе лишь мучение, расстройство. Она чувствует его несообразность, чувствует, что он чужд ей. *Иной пустослов, — говорит Писание, — уязвляет, как мечом, а язык мудрых — врачует* (Притч. 12, 18).

Прибегайте больше к чтению святых отцов; пусть они руководствуют вас, напоминают вам о добродетели, наставляют на путь Божий. Этот образ жительства принадлежит нашим временам: он заповедан, предан нам святыми отцами позднейших веков. Жалуюсь на крайний недостаток в богопросвещенных наставниках

и советниках, они повелевают ревнителю благочестия руководствоваться в жизни своей отеческими писаниями. *Совет святых — разум* (Притч. 9, 10)¹. (6)

СОН

Куда уходят все помышления и чувствования спящего человека? Что это за таинственное состояние — сон, при котором душа и тело живы и вместе с тем не живут, чужды сознания своей жизни, как бы мертвые? Сон так же непонятен, как и смерть. Во время его покоится душа, забывая самые лютые горести и бедствия земные, в образ своего вечного покоя; а тело!.. если оно восстает от сна, то непременно воскреснет и из мертвых. (1)

* * *

Вставай с одра твоего, как воскresaющий из мертвых, ложись на одр твой, как бы в гроб: сон есть изображение смерти, а темнота ночи — предвестница темноты могильной, после которой воссияет радостный для рабов Христовых и страшный для врагов Его свет воскресения. (1)

¹ В синодальном переводе: *познание Святаго — разум*. — Прим. рег.

СПАСЕНИЕ

Опытное познание человеческого падения недоступно для христианина, живущего посреди мира, связанного попечениями, отторгаемого от самозрения непрерывным развлечением... Пусть добрыми делами в недре Православной Церкви, особенно милостыней и целомудрием, он зарабатывает свое спасение. (2)

* * *

Многие говорят о спасении, многие желают спастись, но если спросить их, в чем заключается спасение, то ответ для них делается очень затруднительным. Не беда, если бы дело оканчивалось одной затруднительностью в ответе! Нет: вредное последствие, истекающее отсюда, очень значительно. Незнание, в чем состоит спасение, сообщает действиям нашим на поприще добродетели неопределенность, неправильность. С виду мы делаем много добрых дел, но в сущности делаем очень мало дел для спасения. Отчего это? Ответ очень прост: оттого, что не знаем, в чем состоит спасение наше.

Чтобы знать, в чем состоит спасение наше, надо знать наперед, в чем состоит наша погибель, по-

тому что спасение нужно только для погибших. Ищущий спасения этим самым по необходимости признает себя погибшим: иначе для чего бы ему искать спасения? Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом¹. (2)

* * *

Христианин, желающий наследовать спасение, должен совершить следующие дела:

1) Уверовать в Бога так, как Бог повелевает веровать в Него, то есть принять учение о Боге, открываемое Богом, принять христианство, хранящееся во всей чистоте и полноте в недре Православной Церкви, насажденной Богочеловеком на Востоке, распространившейся с Востока по вселенной, доселе пребывающей в целости только на Востоке и содержащей богопреданное христианское учение неизвращенным, без изменения и без примеси к нему учений человеческих и бе-

совских². *Надобно, — говорит апостол, — чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает* (Евр. 11, 6). Учение христианское возведено вселенной проповедью, а принято верой. Будучи учением Божественным, учением богооткровенным, превысшим человеческого разума, оно иначе не может быть принято, как сочувствием сердечным, верой. Вера по естественному свойству своему способна принять и усвоить уму и сердцу то, что непостижимо для ума и не может быть принято обыкновенным путем суждения. *Кто будет веровать и креститься, — сказал Господь, — спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16).

2) Уверовавший должен принести покаяние в прежней своей произвольно греховной жизни и твердо решиться проводить жизнь богоугодную. *По примеру призвавшего вас Святаго, — заветствует святой апостол Петр христианам, — и сами будьте святы во всех поступках. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем* (1 Пет. 1, 15, 14). Невозможно ни усвоиться Богу, ни

¹ Требник. Последование святого Крещения.

² Требник. Последование исповеди.

пребывать в усвоении Богу, оставаясь и пребывая произвольно в греховной жизни. Новый Завет всем приступающим к Богу возвещает покаяние в первое условие доступа к Богу. Проповедник, начавший проповедь Нового Завета, великий Иоанн, Предтеча Господень, начал проповедь свою с приглашения к покаянию. *Покайтесь*, — говорил он отверженным человекам, вновь призываемым в общение с Богом, — *ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2). С этих слов начал проповедь Свою Сам Богочеловек: *с того времени Иисус начал проповедать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17). С этих слов заповедало Божие Слово Своим святым апостолам начинать их проповедь, послав их первоначально к погибшим овцам дому Израилева, косневшим в погибели, несмотря на дарованное им предызображение общения с Богом. *Хотя же*, — повелело апостолам Слово Божие, — *проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное* (Мф. 10, 6–7). Призвание к вере и покаянию — Божественны. Послушание к этому призыванию необходимо для спасения: оно есть исполнение всесвятой Божией воли.

3) Уверовавшие в Бога, отвергшие греховную жизнь для вступления в общение с Богом, вступают в это общение посредством начального христианского Таинства — святого Крещения: Крещение есть рождение в Божественную жизнь. Невозможно вступить в естественное существование, не родившись по закону естества, невозможно вступить в общение с Богом, в чем заключается истинная наша жизнь или наше спасение, не вступив в христианство посредством святого Крещения. Таково Божественное установление. Крещением вступаем в *пакибытие* (Мф. 19, 28), то есть в то святое бытие, которое даровано было Адаму при его сотворении, потеряно им при его падении, возвращено нам Господом нашим Иисусом Христом. *Если кто не родится свыше*, — сказал Господь, — *не может увидеть Царствия Божия... Если кто не родится от воды и Духа, не может войти во Царствие Божие* (Ин. 3, 3, 5). Рождаясь по плоти, мы составляем потомство нашего протца по плоти, Адама, доставляющего нам бытие вместе с вечной смертью; посредством святого Крещения мы переходим в духовное потомство Богочеловека, Который, по свидетельству пророка, есть

Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис. 9, 6), Который, рождая нас духовно, уничтожает в нас начало смерти, насажденное рождением по плоти, и дарует нам вечную жизнь, спасение, блаженство в Боге. Святой Иоанн Богослов возвещает об уверовавших в Бога и возрожденных святым Крещением: *тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* (Ин. 1, 12–13). Святое Крещение, сделав нас чадами Божиими, восстанавливает нашу свободу, данную нам при сотворении, утраченную нами при падении, восстанавливает силу воли, предоставляет нашей власти или пребывать чадами Божиими, или отвергнуть усыновление. Так, в раю предоставлено было самовластиям праотцев или пребывать вечно в блаженстве, или потерять его. *Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, то есть с особенной тщательностью наблюдать за собой, чтобы не отпасть* (Евр. 2, 1). Святое Крещение запечатлевается другим непосредственно последующим за ним Таинством, святым Миропомазанием. Справедливо это Таинство

названо печатью, так как святое Крещение со справедливостью может быть названо условием, заветом между Богом и человеком. Печать, которой запечатлевается это условие, — святое Миропомазание.

4) Пребывание в усыновлении Богу, доставляемом через святое Крещение, поддерживается жизнью по евангельским заповедям. Теряется пребывание в усыновлении отступлением от жительства по евангельским заповедям. То и другое засвидетельствовал Сам Господь: *если заповеди Мои соблюдете, — сказал Он, — пребудете в любви Моей. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15, 10, 6). Для спасения необходимо, чтобы крещенный во Христа жительствовавший по законодательству Христа.

5) Богочеловек, родив нас во спасение святым Крещением, вводит нас в теснейшее общение с Собой другим великим, непостижимым Таинством, Таинством Евхаристии, при посредстве которого мы соединяем и смешиваем наши тело и кровь с Телом и Кровью Богочеловека. *Ядущий Мою Плоть, — сказал Господь, — и пьющий Мою Кровь пребывает*

во Мне, и Я в нем. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную. Если не будете есть Плоть Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6, 56, 54, 53). Богочеловек посредством этого Таинства совершенно отторг нас от сродства с ветхим Адамом и ввел в теснейшее сродство, в единение с Собой. Как не спастись тем, которые с Богочеловеком составляют одно? *Где труп, там соберутся и орлы* (Лк. 17, 37), питающиеся этим телом, — свидетельствует святое Евангелие. Достойным и учащенным вкушением духовной пищи, спешей с Неба и дающей жизнь миру, сделаемся духовными орлами, поднимемся с низин плотского состояния на высоты состояния духовного, взлетим туда, куда вознес человеческое естество и тело Свое Богочеловек, искони бывший в Боге Отце по Божеству Своему, воссевший одесную Отца человеческим естеством по совершении искупления человеков.

6) Для поддержания немощи нашей, для врачевания язв греховных, получаемых нами после Крещения, для поддержания святости, которой запечатлены мы святым Крещением, в целости, Бог даровал нам Таинство Исповеди.

Этим Таинством возобновляется и восстанавливается состояние, составляемое святым Крещением¹. (2)

* * *

Путем Господа и стезями Его в души человеческие Священное Писание называет соответствующие тому образ мыслей и сердечные чувствования. Чтоб стяжать их, надо наполнить все дебри, то есть по всем низменным, непроходимым местам надо сделать насыпи для удобного шествия Господу: надо оставить пьянство, объедение, любодеяние, плотские наслаждения, так называемые невинные игры и увеселения, — словом, все, составляющее собой плотскую и греховную жизнь, низводящее человека к достоинству несмысленных скотов и зверей. Надо заменить их противоположными добродетелями: воздержанием, трезвением, целомудрием. Греховная и плотская жизнь заграждает Господу путь в человеческое сердце. Далее: надо смирить или уравнивать всякую гору и холм, то есть изгладить из души самомнение и гордость во всех их видах, и в мнимозначительных, и в самых мелочных. Наконец, надо отвергнуть все неправильные и

¹ Требник. Последование исповеди.

своевольные понятия о вере, эти стропотные и острые стези, вполне подчинившись учению Божию, хранимому в непорочности Единой Православной Восточной Церкви. Тогда все кривизны выпрямятся, все неровности сгладятся: путь для Господа делается совершенно свободным; всякий человек удобно получит спасение. Спасение входит в душу вместе с вошедшим в нее Господом. (4)

* * *

Два свойства, две способности насаждены милосердным Богом в человеческое естество, при помощи которых оно после падения своего и после отчуждения от Бога может возникнуть из падения и восстановить общение с Богом. Эти два свойства: свойство покаяния и свойство веры. К этим двум свойствам обращается Бог для спасения человека. Он приглашает их свободное произволение употребить эти два свойства к спасению. Погиб человек по свободному произволению, и спастись предоставляется ему по свободному произволению. *Покайтесь и веруйте* (Мк. 1, 15). (4)

* * *

Учитель благий! — спросил Господа нашего Иисуса Христа

некий юноша, — *что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?* (Мф. 19, 16) — т.е. что мне делать, чтобы спастись? Вопрос весьма важный! Вопрос, долженствующий особенно занимать каждого человека во время его земного странствования! Как тихая пристань представляется непрестанно воображению и воспоминанию путешественника, проплывающего обширное море, так и мы, несясь по волнам житейского моря, должны непрестанно иметь перед мысленными очами вечность и на поприще временной жизни устраивать нашу участь в вечности. Какое приобретение, сделанное нами на земле, может остаться навсегда нашей неотъемлемою собственностью? Это — наше спасение. Кто употребил земную жизнь для накопления богатств, тот оставит богатства при переходе в вечность. Кто употребил земную жизнь на приобретение почестей и славы, у того отнимет их жестокая смерть. Кто же употребил земную жизнь на стяжание спасения, тот возьмет с собой спасение свое в вечность и на небе будет вечно утешаться приобретением, сделанным на земле.

Возлюбленные братия! Что делать нам, чтобы спастись? Ответ

на этот вопрос, ответ удовлетворительнейший, находим в Евангелии. Господь объявил, что для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа, а для спасения верующих во Христа необходимо жительство по заповедям Божиим. Неверующий во Христа погибнет навеки, и верующий во Христа устами, но не исполняющий Его всех заповедей и потому отвергающийся Его делами, погибнет навеки. Иначе: для спасения нужна живая вера во Христа...

Духовный чертог, в котором хранится и из которого неоскудно преподается духовное сокровище — истинная вера, есть Единая Святая Православная Церковь. По этой причине необходимо для спасения принадлежать к Православной Церкви; неповинующийся Церкви *да будет тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17), — сказал Господь. Напрасно некоторые признают грех ума грехом легким, ничтожным! Насколько дух выше тела, настолько добродетель, совершаемая духом, возвышеннее добродетели, совершаемой телом; насколько дух выше тела, настолько грех, принятый и совершенный духом, тягостнее и пагубнее греха, совершаемого телом. Грех

тела — очевиден; грех духа весьма часто малоприметен, иногда совсем неприметен для людей, погруженных в попечения мира. Тем более он страшен, тем вернее удары его, тем неисцелимее язвы, им наносимые! Сраженный греховой мыслью светоносный ангел сделался мрачным демоном и, изгнанный из обителей небесных, низвергся в преисподнюю. Он увлек туда множество ангелов и множество человек, допустивших образу мыслей своих заразиться мнениями ложными. Господь, наименовав падшего ангела отцом лжи, наименовал его и человекоубийцей, как не пребывающего в истине (см. Ин. 8, 44). Ложь есть источник и причина вечной смерти; напротив, истина есть источник и причина спасения, по определению Самого Господа (см. Ин. 8, 32). Святую истину хранит в лоне своем Святая Церковь. Принадлежа ей и повинуюсь ей, можно иметь правильный образ мыслей о Боге, о человеке, о добре, о зле, следовательно, и о спасении. Очевидно, что не имея правильного образа мыслей о спасении, невозможно иметь и самого спасения. Начало спасения — истина! Начало спасения — правильная мысль! (4)

* * *

Богу угодно помиловать вас, Богу угодно спасти вас, Богу угодно искупить вас Собою. Ни у человеков, ни у Ангелов нет средств к исправлению поврежденного грехом человечества. Один Бог, по всемогуществу Своему, может уврачевать неисцелимую язву вечной смерти. Познайте глубину вашего падения, познайте лютость повреждения вашего, вполне отвергните упование на себя, восчувствуйте соболезнование к себе, которого не имеете лишь по причине самомнения, самообольщения, ожесточения, ослепления вашего! Стяжите милость, совокупите ваше действие относительно вас с действием Божиим, спешествуйте вашим действием действию Божию. Окаменевшие сердца, смягчитесь! Умилосердитесь над собой и над всем человечеством: вы, как и все без исключения человеки, — создания, отверженные Создателем за произвольное отвержение Создателя, создания несчастные, пресмыкающиеся, мятущиеся, страждущие на земле, в этом преддверии ада, создания, постоянно размножающиеся на земле, постоянно пожираемые смертью, пожираемые землей, создания, низвергнутые на

землю из рая за возмущение в раю против Бога. (4)

* * *

Если же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди (Мф. 19, 17), — сказал Господь наш Иисус Христос некоторому юноше, который... спросил Господа: *Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* (Лк. 18, 18) — то есть что мне делать доброе, чтобы спастись? Когда спросивший снова спросил: *какие бы то были заповеди?* — Господь указал ему как иудею, веровавшему в истинного Бога, на заповеди Божии по отношению к ближнему. Юноша отвечал, что он сохранил все эти заповеди, и затем снова вопрошает: *что есмь еще не докончал — чего еще недостает мне?* Господь сказал: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною, взяв крест* (Мф. 19, 20–21; Мк. 10, 21; Лк. 18, 22).

Из ответов Господа юноше мы научаемся, что два блаженных состояния уготованы Господом для верующих в Него: состояние спасения и состояние христианского совершенства. Из этих же ответов

Господа со всей ясностью усматривается, что блаженное состояние спасения доступно для всех вообще христиан; но совершенство могут получить только те христиане, которые одновременно раздадут имение свое нищим и, отрешившись от всех связей с миром, последуют Христу, взяв крест, т.е. подвергшись с усердием и любовью всем лишениям, всем бесчестиям и бедствиям, которые им будут попущены, как подобает истинным удам Христовым, отвергнув все оправдания, представляемые плотским мудрованием, враждебным Христу, враждебным крестоношению...

Рассмотрим, в чем заключаются условия спасения, так как получение спасения вожделенно всем христианам и доступно всем христианам. Выше мы упомянули, что Господь преподавал всесвятое учение Свое иудею, веровавшему в истинного Бога, почему исчислил только заповеди по отношению к ближним, не упомянув о вере, о которой говорил Господь при других случаях. Необходимо для желающего спастись веровать в Бога, Создателя и Искупителя. *Сия же есть жизнь вечная, — сказал Спаситель наш, — да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3).

Верующий в Сына (Божия) имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, т.е. не получит спасения, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3, 36). Необходимо для желающего спастись принадлежать Православной Церкви, единой истинной Церкви, и повиноваться ее установлениям. Преслушающего Церковь Господь уподобил язычнику, чуждому Бога (см. Мф. 18, 17). Каждый из нас, произнося Символ веры, исповедует, что он верует во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, исповедует, следовательно, что, кроме этой Единой Церкви, нет другой Церкви, тем более нет других Церквей, хотя бы разные общества человеческие и присваивали себе наименование Церкви. Необходимо для желающего спастись быть крещенным в недрах Православной Церкви во имя Отца и Сына и Святого Духа, как сказал Сам Господь: *кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16). Надо заметить, что на греческом языке, на котором апостолами написан весь Новый Завет¹, слово

¹ За исключением Евангелия от Матфея, которое было написано на еврейском языке и переведено на греческий. Еврейский текст скоро был утрачен, и все святыя отцы ►

«крещение» (baptisma) в точном смысле значит «погружение». Везде, где в Новом Завете употреблены слова «крещение», «крестить», «крестился», «крещен», надо понимать «погружение», «погружать», «погрузился», «погружен». По этой причине погружение в воде сосудов, как обыкновенно моется посуда, названо в Евангелии: крещением сосудов (см. Мк. 7, 8). Во всей вселенной святое Таинство Крещения совершалось посредством погружения в течение двенадцати столетий по Рождестве Христовом; с двенадцатого столетия на Западе начали употреблять обливание вместо погружения; впоследствии в некоторых западных обществах заменили обливание кроплением. Необходимо для желающего спастись раскаяние в своих согрешениях и очищение их исповедью, как свидетельствует Священное Писание: *если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ин. 1, 8–9).

Таинством Покаяния поддерживается и возобновляется чистота, приобретенная при Крещении,

первых веков ссылаются уже на текст греческий. — Прим. ред.

поддерживается и возобновляется наше единство со Христом, дарованное нам святым Крещением. «Вторым крещением крещаешися по таинству христианскому», — говорит по повелению Святой Церкви совершающий Таинство Покаяния иерей кающемуся перед ним христианину. Таинство Покаяния изменено на Западе, а протестантами отвергнуто. Необходимо для желающего спастись приобщаться Святых Христовых Таин, всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой. *Истинно, истинно, — сказал Господь, — если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53–54). Великое Таинство пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы совершается через призывание и наитие Святого Духа при предшествующих и последующих молитвах, которые в совокупности составляют Божественную Литургию. Без Божественной Литургии, совершенной православным архиереем или иереем, не может последовать пресуществления в Тело Христово предложенного хлеба, а в Кровь Христову предложенного вина. Все древние литургии вселенной в существенных частях совершенно схожи между

собой: во всех для пресуществления призывается Святой Дух и благословляются священнослужителями предложенные образы, т.е. предуготовленные хлеб и вино. В позднейшие времена из римской литургии исключено призывание Святого Духа, а протестанты вовсе отвергли литургию. Итак, для желающих спастись, во-первых, необходимо, чтобы он правильно веровал в Бога, принадлежал Православной Церкви, в недрах ее был крещен, миропомазан, очищался от грехов покаянием, приобщался Святых Христовых Таин; во-вторых, для него необходимо, как сказал Господь юноше, соблюдение заповедей Божиих. Господь указал сперва на заповеди, которыми воспрещаются грубые, смертные грехи. Он повторил уже сказанное древнему Израилю Моисеем: *не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй*, потом повелел почитать отца и мать, наконец, заповедал любить ближнего, как самого себя (Мф. 19, 18–20). Почему Господь ничего не сказал о любви к Богу? Потому что любовь к Богу заключается в любви к ближнему, и тот, кто возделает в себе любовь к ближнему, вместе с ней стяжевает в сердце своем неоцененное духовное сокровище —

любовь к Богу: *если мы любим друг друга, — сказал святой Иоанн Богослов, — то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас* (1 Ин. 4, 12).

Что значит наследовать спасение, спастись? Значит: усвоить себя Искупителю, пребывать в этом усвоении во время всей земной жизни, а по смерти, по причине такого усвоения Искупителю, перенестись душой в селения блаженных духов, с ними наслаждаться святым наслаждением в ожидании всеобщего воскресения мертвых, потом, при воскресении мертвых, соединиться с телом, которое оживит Господь, сделает нетленным, и с телом наследовать сугубое, вечное блаженство. Господь наш Иисус Христос есть Жизнь и Источник жизни, мы делаемся причастниками этой жизни верой во учение Христово, Крещением во имя Отца и Сына и Святого Духа, Крещением, запечатлеваемым через помазание крещенного святым миром. Миропомазанием заменено возложение апостолами рук на новокрещеного. Апостолы возложением рук запечатлевали Крещение и низводили Святого Духа на новокрещенных (см. Деян. 19, 6). Мы поддерживаем и питаем усвоение наше Господу, принося покаяние в согрешениях,

в которые впадаем по нашей немощи, причащаясь Его Телу и Крови, жительствова по Его всесвятым заповедям. Тот, кто пренебрегает жительством по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает усвоения Христу причащением Его Телу и Крови, не может не лишиться усвоения Христу, не может не лишиться спасения. *Если заповеди мои соблюдете, — сказал Господь ученикам Своим, — пребудете в любви Моей. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15, 10, 6). (4)

СПАСИТЕЛЬ

Бог по неизреченной милости Своей призвал снова род человеческий в общение с Собой. Это совершил он при посредстве самого чудного, непостижимого способа. Одним из трех Лиц Своих, Всесвятым Словом, Он принял человечество, зачавшись во утробе Пресвятой Девы действием Всесвятого Духа, устранив от Себя обыкновенное человеческое зачатие от семени мужского, зачатие, сообщавшее всем человекам сразу греховную. Таким образом явился в роде человеческом не-

порочный Человек, каким создан праотец. Этот непорочный Человек был причастником Божественного Естества, подобно первозданному, но несравненно в большей степени: первозданный был святым по благодати человеком, а вочеловечившийся Бог сделался Богочеловеком. Все грехи человеческие Он принял на Себя. Он мог сделать это, потому что, будучи человеком, был и всемогущим, всесовершенным Богом. Приняв все человеческие грехи на Себя, Он принес Себя в искупительную жертву правосудию Божию за согрешившее человечество, Он совершил искупление, ибо мог сделать это. Неограниченно и бесконечно Святой искупил Своими страданиями и смертью многочисленные, но ограниченные согрешения человеческие — и Священное Писание со всей справедливостью свидетельствует о Нем: *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29). Богочеловек заменяет Собой перед Богом и весь мир, и каждого человека. Добродетели — и общественные, и частные, — истекающие из падшего человеческого естества, утратили по вочеловечении Бога значение, они заменены великим делом Божиим — веровать в *Того, Кого Он [Бог] послал* (Ин. 6, 29).

В этом великом деле Божиим заключается и спасение, как засвидетельствовал Сам Спаситель: *сия же есть жизнь вечная* (спасение), *да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3). (2)

СПОКОЙСТВИЕ

Бьет беспощадно град широкое поле прекрасной, уже налившейся пшеницы, а земледелец из-под крышки смотрит только на это зрелище истребления; причины он не понимает и помощи подать не может. Что тут делать? Более ничего, как покоряться непостижимой судьбе: в покорности Судьбе человек находит душевное спокойствие, а подробное рассмотрение, несмотря на наружную справедливость его, может отнять у души это драгоценное спокойствие, ввергает ее в пучину смущения. — Между тем все проходит своею чередой, все или погружается, или готовится к тому, чтобы погрузиться в неизмеримую вечность. (6)

СРЕБРОЛЮБИЕ

Братия, мы вступили нагими в мир сей, выходя из него, оставим в нем и тела наши. Зачем же ис-

кать приобретений тленных? Зачем искать того, что должно покинуть непременно? Не будем терять драгоценного времени для тления, чтобы не утратить единственного нашего сокровища — Христа. К Нему устремим и ум, и сердце. Имея пищу и одежду, будем этим довольны, не допустим к себе излишеств и прихотей, чтобы они, мало-помалу привлекая к себе нашу любовь, не лишили нас Христа (см. 1 Тим. 6, 7–8).

Желающие обогащаться впадают (1 Тим. 6, 5) в напасти и сети, которые приготовляет им само их стремление к обогащению. Первым плодом этого стремления есть множество попечений и забот, отводящих ум и сердце от Бога. Душа, мало, холодно, небрежно занимающаяся Богом, получает грубость и впадает в нечувствие, страх Божий в ней изглаждается, отступает от нее воспоминание о смерти, ум помрачается и перестает видеть Промысел Божий, от чего теряется вера, надежда, вместо того чтобы утверждаться в Боге, обращается к идолу, приводя к подножию его и любовь. Тогда человек умирает для добродетелей, предаётся лжи, лукавству, жестокости — словом, всем порокам, и впадает в совершенную погибель, сделавшись сосудом диавола. Ко-

рень всех зол есть сребролюбие, как содержащее в себе причину и повод ко всем грехам (1 Тим. 6, 10).

И те, которых не вполне погубило сребролюбие, потому что они не вполне предались ему, а только искали умеренного обогащения, потерпели многие бедствия. Они опутали себя тяжкими заботами, впали в разнообразные скорби, принуждены были нередко нарушать непорочность совести, потерпели большой урон в духовном преуспении и видели в себе значительное уклонение от веры и духовного разума. Для христианина нищета евангельская возжеленнее всех сокровищ мира, как руководящая к вере и ее плодам. (2)

* * *

Страсть сребролюбие — любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышление о средствах к обогащению. Мечтание богатства. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Корыстолюбие. Неверие Богу, неупование на Его Промысл. Пристрастия или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишаящая душу свободы. Увлечение сует-

ными попечениями. Любление подарков. Присвоение чужого. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой. (4)

СТРАДАНИЯ

Евангелие не упоминает ни о какой добродетели нищего Лазаря, говорит только о его страдальческой жизни и о том, что Ангелы отнесли душу его в отделение рая, именуемое лоном Авраамовым. Святые отцы даже замечают, что Лазарь имел грехи, за которые попущены ему были Богом болезнь и нищета. К такому заключению приводят слова, сказанные о нем, что он получил злое (см. Лк. 16, 19–31). (4)

* * *

Ничего не значат сами по себе временные страдания: мы даем им значение нашей привязанностью к земле и всему тленному, нашей холодностью ко Христу и вечности.

Ты терпишь горечь и отвратительный вкус лекарственных смесей, терпишь мучительное резание и жжение членов, терпишь продолжительное томление голодом, продолжительное заключение в комнате, терпишь все это для возвращения потерянного здоровья

телу, которое, исцелившись, опять непременно заболит, непременно умрет и истлеет. Потерпи же горечь Чаши Христовой, доставляющей исцеление и вечное блаженство бессмертной душе твоей.

Если Чаша кажется тебе невыносимой, смертоносной — этим она обличает тебя: называясь Христовым, ты не Христов.

Для истинных последователей Христовых Чаша Христова — чаша радостей. Так, святые апостолы, после того как были биты перед собранием старцев иудейских, *пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5, 41). (1)

СТРАННИК

Пребывай на земле и в обществе человеческого как странник. Ты — странник. Земля — гостиница. Неизвестен час, в который будешь призван. Призыв неизбежен и неотвратим; отказаться или воспротивиться невозможно. Приготовь себя святой молитвой к радостному исшествию из гостиницы. (1)

* * *

Оставьте бесплодную и напрасную привязанность ко все-

му преходящему, с которым вы должны и поневоле расстаться! Оставьте увеселения и наслаждения обольстительные! Оставьте празднословие, смехословие и многословие, опустошающие душу! Вспомните, рассмотрите, удостоверьтесь, что вы здесь, на земле, кратковременные странники, что отечество ваше, вечная обитель — небо. (1)

* * *

Убедимся, что мы — странники на земле. Только из этого убеждения мы можем сделать расчет и распоряжение, безошибочные для земной жизни нашей, только из этого убеждения можем дать ей направление верное, употребить ее на приобретение блаженной вечности, не на пустое и суетное, не на погубление себя. Ослепили и ослепляют нас падения наши! И принуждены мы насильно, в течение долгого времени убеждать себя в яснейших истинах, не нуждающихся по ясности своей в убеждении.

Странник, когда остановится на пути в странноприимном доме, не обращает на этот дом особенного внимания. К чему внимание, когда он приютился в доме на кратчайшее время? Он довольствуется одним необходимым,

старается не истратить денег, которые ему нужны на продолжение пути и на содержание в том великом городе, в который он шествует, недостатки и неудобства претерпевает великодушно, зная, что они — случайность, которой подвергаются все путешественники, что ненарушимое спокойствие ожидает его на том месте, куда он стремится. Не привязывается он сердцем ни к какому предмету в гостинице, как бы предмет ни казался привлекательным. Не теряет он времени для посторонних занятий: ему нужно оно для совершения многотрудного путешествия. Постоянно углублен он в размышление о великолепной царской столице, в которую направился, о тех значительных препятствиях, которые должно преодолеть, о средствах, могущих облегчить путешествие, о разбойничьих засадах, наветующих путь, о несчастной участи тех, которым не удалось совершить этот путь благополучно, о счастливейшем положении совершивших его с желанным успехом. Пробыв нужное время в гостинице, он благодарит хозяина ее за оказанное ему гостеприимство и, уйдя, забывает о гостинице или помнит о ней поверхностно, потому что холодно было к ней сердце его.

Стяжем и мы такие отношения к земле. Не растратим безумно способностей души и тела, не принесем их в жертву суете и тлению. Охранимся от привязанности к временному и вещественному, чтобы она не воспрепятствовала нам приобрести вечное, небесное. Охранимся от удовлетворения наших неудовлетворимых и ненасытных прихотей, от удовлетворения которых развивается наше падение и достигает страшных размеров. Охранимся от излишеств, довольствуясь только существенно нужным. Устремим все внимание к ожидающей нас загробной жизни, не имеющей уже конца. Познаем Бога, заповедавшего нам познание Его и дарующего это познание Своим словом и Своею благодатью. (1)

СТРАСТИ

Человек в беззакониях зачинается, рождается во грехах (см. Пс. 50, 7): следовательно, страсти или греховные недуги души и тела свойственны нашему падшему естеству.

Страсти противоестественны непорочному естеству нашему, каким оно было создано, противоестественны страсти и естеству обновленному, они естественны падшей природе. Так естественны

всякой телесной болезни свойства этой болезни, так естественны болезни и смерть нашему телу, утратившему бессмертие и свойства бессмертия. До падения бессмертие было естественно нашему телу — болезни и смерть были неестественны.

Страсти — иначе грех, в обширном значении этого слова. Апостол, когда говорить о грехе, живущем в человеке (Рим. 7, 20), понимает под словом «грех» сразу, злом всего естества человеческого понимает страсти. Это состояние называется также состоянием *плотским* (Рим. 7, 14; 8, 8) и *смертью* (Рим. 7, 24; 8, 2).

Человек до искупления рода нашего Спасителем не мог противиться страстям, хотя бы и хотел: они насильно увлекали его, они властвовали над ним против воли его. Христианин при посредстве святого Крещения свергает с себя иго страстей, он получает силу и возможность противиться страстям, попирает их¹. Но и искупленному человеку, человеку обновленному, помещенному в духовном раю — в Церкви, — предоставлена свобода: по произволу своему он может или противиться

страстям и победить их о Господе, или покоряться и поработиться им. Так и в чувственном раю предоставлено было на произвол первозданному человеку или повиноваться заповеди Божией, или преслушать ее.

Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее, постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает страсти увлекающегося ею.

Сопротивление христианина страстям должно простираться до распятия *плоти со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), оно должно простираться в избранных духовных борцах до пролития крови: отдай кровь и прими Дух². Только *страдающий плотью перестает грешить* (1 Пет. 4, 1). Это значит: только злостраждущий по телу в вольных или невольных подвигах способен противостоять греховным пожеланиям плоти, подавить и заглушить их в себе. Тело, упокоемое и лелеемое разнообразной негой и угождениями ему, — вместилище страстей.

Пострадавший и распявшийся за нас Богочеловек требует от

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 1. Об отвержении мира.

² 4-е изречение аввы Лонгина. Достопытные сказания.

учеников и последователей Своих, чтобы они подражали Его страданиям, чтобы пожертвовали всем временным для вечного, тленным для нетленного, чтобы были учениками и последователями Божьего человека самой жизнью.

Необходим подвиг для христианина, но не подвиг освобождает христианина от владычества страстей: освобождает его десница Вышнего, освобождает его благодать Святого Духа.

Обузданием и умерщвлением плоти, трудами благочестия при тщательном соблюдении евангельских заповедей доставляется христианину истинное смирение. Истинное смирение заключается в полном самоотвержении, в полной преданности Богу, в непрестанном служении Богу. Такое смирение привлекает в душу Божественную благодать. Божественная благодать, осеняя душу, преподает ей духовное ощущение, — и страсти, эти ощущения и влечения плотские и греховные, остаются праздными¹. (1)

* * *

Действие страстей, услаждающее человека плотского, тягостно, мучительно для человека духов-

ного, возбуждает в нем сильнейшее отвращение. При малейшем появлении или возбуждении страсти бежит он от нее, как от хищного, лютого зверя, как от убийцы, бежит под покров молитвы, под покров евангельского учения, под покров Божий.

Душа, не возделанная евангельскими заповедями, и тело, не возделанное трудами благочестия, не способны быть храмом Божественной благодати, храмом Святого Духа.

Сущность подвига заключается в исполнении заповедей. Не обуздывающий своего тела трудами, постом, бдением, молитвенными стояниями и потому предоставляющий господствовать в себе плотскому мудрованию, питающий и поддерживающий в себе страсти не сможет сделаться исполнителем заповедей.

Смерть, одна смерть вполне освобождает даже святых Божьих от влияния на них греха. Бесстыдны страсти: могут восстать они и в лежащем на смертном одре. Даже на смертном одре невозможно прекратить бдительности над собою. Поверь бесстрастию тела твоего тогда, когда оно уляжется во гроб.

Страсти, пребывая в христианине, постоянно принуждая его

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 43.

быть на страже, постоянно вызывая его на борьбу, содействуют его духовному преуспеянию. Зло по премудрому устройению Божественного Промысла содействует благому намерением небагким: сказал это преподобный Макарий Великий¹.

Жесткий и тяжеловесный жернов стирает зерна пшеницы в муку, пшеницу делает способной к печению из нее хлебов. Тяжкая борьба со страстями стирает сердце человека, сминает надменный дух его, заставляет сознаться в состоянии падения, опытно обнаруживая это состояние, заставляет сознаться в необходимости искупления, уничтожает надежду на себя, переносит всю надежду на Исккупителя. (1)

* * *

Должно веровать, что в перво-родном грехе заключается семя всех страстей, что мы родимся с наклонностями ко всем видам греха, и потому не должно удивляться проявлению и восстанию ни одной страсти, как чему-нибудь необыкновенному и странному.

По свойствам души и тела, по влиянию обстоятельств в одном человеке действует и развивается

с особенной силой одна страсть, в другом — другая: в ином заметна особенная наклонность к сребролюбию, в другом объединению, один увлекается плотским вожделением, другой жаждой суетных почестей. Не увлекающийся какой-либо страстью не должен думать, что нет в нем этой страсти: только не было случая к обнаружению ее.

Постоянно должно быть готовым к противодействию всем страстям. В особенности должно бодрствовать против страсти преобладающей, проявляющейся чаще других страстей, наиболее беспокоящей человека.

Страсти, свойственные падшему естеству, различаются величайшим различием от страстей, усваиваемых произвольно каждым человеком. Сила вторых несравненно значительнее силы первых. Но покаяние, как всемогущее врачевство, преподаваемое всемогущим врачом — Богом, врачует человека, произволяющего употребить законно это врачевство, врачует со всей удовлетворительностью от всех греховных недугов. (1)

* * *

Некоторые страсти служат началом и причиной для других страстей, таковы: объединение, нега,

¹ Слово 4. Гл. 6.

развлечения, роскошь, сребролюбие, славолубие, неверие. Последствия их: сладострастие, печаль, гнев, памятозлобие, зависть, гордость, забвение Бога, оставление добродетельного жительства.

В духовном подвиге должно преимущественно вооружаться против начальных страстей: последствия их будут уничтожаться сами собой. Отрекшийся от телесных наслаждений, от человеческой славы, от любостязания, от рассеянной жизни не будет предаваться гневу и печали, не обуяет его ни гордость, ни зависть; беспрепятственно будет он шествовать по пути заповедей Божиих к спасению, к обширному богопознанию, доступному для одних чистых сердцем. (1)

* * *

В какое положение приводит христианина зрение страстей своих, своего падения? — Приводит в плач о себе, в плач горький, неутешный. Никакая земная радость не может остановить, прервать этого плача. Одна Божественная благодать останавливает его по временам, преподавая плачущему и растерзанному сердцу надежду спасения, духовное успокоение и небесное наслаждение, истекающие из мира Христова.

В какое положение приводит христианина открывшееся в нем действие страстей? — Оно составляет его к усиленной брани против страстей. Подвижник Христов усугубляет свои молитвы, свой пост, свои бдения, свои коленопреклонения и, показывая умственно бедствия свои Богу, ходатайствует неизреченным сокрушением и болезнью сердца о помиловании...

Чем обнаруживаются страсти? — Помыслами, мечтаниями и ощущениями греховными. Помыслы и мечтания иногда внезапно являются уму, иногда татейным образом подкрадываются к нему, подобно этому возникают и ощущения в сердце и теле. Греховные помыслы, мечтания и ощущения влекут к совершению греха на самом деле или, по крайней мере, к услаждению и пленению греховными помыслами, мечтаниями, ощущениями, к совершению греха в воображении и чувстве.

Подвижник Христов должен отречься не только от совершения греха делом, но и от совершения его в воображении и чувстве. Каждая страсть усиливается от услаждения ею, от исполнения беззаконных требований и представлений ее тайными душевными движениями. Страсть, исполненная на

самом деле или насажденная в душу долговременным сочувствием ей и питанием ее, получает владычество над человеком. Нужно много времени, нужен кровавый подвиг, нужно особенное Божие милосердие, особенная Божия помощь, чтобы свергнуть иго страсти, принятой произвольно, получившей власть над человеком, или от падения человека в смертный грех, или от преступного, произвольного наслаждения грехом в сокровенном душевном чертоге, посвященном Христу. (1)

* * *

Мужественно воспротивимся страстям.

Не перестанут они восставать и нападать на нас до гробовой доски! И мы приготовимся к пожизненному сопротивлению им в твердом убеждении, что не можем быть постоянными победителями страстей, что по естественной необходимости мы должны подвергаться невольным побеждениям, что сами эти побеждения споспешествуют преуспеянию, когда поддерживают и усиливают в нас покаяние и рождающееся из него смирение.

Не будем доверять нашим победам над страстями, не будем восхищаться этими победами. Страсти,

подобно орудующим ими демонам, лукавы: они представляются побежденными, чтобы мы превознеслись и чтобы по причине нашего превозношения победа над нами была удобнее и решительнее.

Приготовимся смотреть на наши победы и побеждения одинаково: мужественно, хладнокровно, беспристрастно.

Увлекся ли ты мечтаниями греховными, усладился ли греховными помыслами, произнес ли праздное, безрассудное слово, употребил ли много пищи или сделал что другое, подобное этому, — не возмущайся, не малодушествуй, не прилагай вреда ко вреду. Покайся немедленно перед сердцеведцем — Богом, старайся исправиться и усовершенствоваться, убедись в необходимости строжайшего наблюдения за собой и, сохраняя спокойствие души, с твердостью и настойчивостью продолжай духовный путь твой.

Спасение наше — Бог наш, не наши дела. Делами веры, то есть исполнением евангельских заповедей, мы доказываем истину нашей веры и верность нашу Богу.

Не обращай внимания на помыслы ложного смирения, которые по увлечении и падении твоим внушают тебе, что ты невозвратно

прогневал Бога твоего, что Бог отвратил лицо Свое от тебя, оставил, забыл тебя. Познай источник этих помыслов по плодам их. Их плоды: уныние, ослабление в духовном подвиге, а часто и оставление его навсегда или на продолжительное время.

Если человекам доступно познание, что каждому подвижнику на продолжительном и многотрудном поприще духовного подвига непременно предлежат и победы, и побеждения, что невозможно ограниченности, немощи, греховности нашим не выражаться проявлениями, тем более ведает это Создатель наш и установитель подвига — Бог. С милосердием взирает Он на преткновения Своего подвижника и за великодушное постоянство и верность готовит ему венец правды, победы, славы. (1)

* * *

Только при тщательном исполнении заповедей Христовых человек может увидеть множество страстей своих, только при тщательном исполнении заповедей Христовых человек может убедиться в совершенном бессилии ветхого Адама для деятельности нового, в справедливости определения, произнесенного духовным

законом, определения, что этот закон может быть исполнен единственно щедротами Христовыми¹. (1)

* * *

Праотцы совершили в раю однажды преступление одной заповеди Божией, а я, находясь в лоне Церкви Христовой, неперестанно нарушаю все Божественные заповедания Христа, Бога и Спасителя моего.

То волнуется душа моя гневом и памятозлобием! В воображении моем сверкает кинжал над головой врага, и сердце упивается удовлетворенным мщением, совершенным мечтой. То представляются мне рассыпанные кучи золота! Вслед за ними рисуются великолепные палаты, сады, все предметы роскоши, сладострастия, гордости, которые доставляются золотом и за которые грехолюбивый человек поклоняется этому идолу — средству осуществления всех тленных пожеланий. То прельщаюсь почестями и властью! Влекусь, занимаюсь мечтаниями об управлении людьми и странами, о доставлении им приобретений тленных, а себе — тленной славы. То, как бы очевидно,

¹ Преподобный Марк Подвижник. О Законе Духовном. Гл. 32.

предстоят мне столы с дымящимися и благоухающими яствами! Смешно и вместе жалостно услаждаюсь я представляющимися предо мной обольщениями. То внезапно вижу себя праведным, или, правильнее, сердце мое лицемерит, усиливается присвоить себе праведность, льстит само себе, заботится о похвале человеческой, как бы привлечь ее себе!

Страсти оспаривают меня одна у другой, непрерывно передают одна другой, возмущают, тревожат. И не вижу своего горестного состояния! На уме моем непроницаемая завеса мрака, на сердце лежит тяжелый камень нечувствия.

Опомнится ли ум мой, захочет ли направиться к добру? Противится ему сердце, привыкшее к наслаждениям греховным, противится ему тело мое, стяжавшее пожелания скотские. Утратилось даже во мне понятие, что тело мое, как сотворенное для вечности, способно к желаниям и движениям Божественным, что стремления скотоподобные — его недуг, внесенный в него падением. (2)

* * *

Все страсти и все падшие духи находятся в ближайшем родстве и союзе между собой. Это родство,

этот союз — грех. Если ты подчинился одной страсти, то через подчинение этой одной страсти ты подчинился и всем прочим страстям. Если ты попустил пленить тебя одному духу злобы, собеседованием с влагаемыми им помыслами и увлечением этими помыслами или мечтаниями, то ты поступил в рабство ко всем духам. По побеждении твоём они будут передавать тебя друг другу, как пленника. (2)

* * *

Страсти — это греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. Таковы: чревообъедение, пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, памятозлобие, жестокость, сребролюбие, скупость, уныние, леность, лицемерие, лживость, воровство, тщеславие, гордость и тому подобное. Каждая из этих страстей, обратившись в характер человека и как бы в правило его жизни, делает его неспособным к духовному наслаждению на земле и на небе, хотя бы человек и не впадал в смертный грех.

Не обманывайтесь, — говорит святой апостол Павел, — ни

блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царствия Божия не наследуют (1 Кор. 6, 9–10). Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 19–21, 24).

Страсть требует тщательного врачевания покаянием и временного искоренения противоположной ей добродетелью. Страсть не всегда выражается делом, она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствами и помышлениями. Страсть познается из того, что человек не перестает воображать грех и услаждаться мечтанием его, что, плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и картин, которые своей непотребной сладостью поглощают всю его мудрость и крепость. Страстный

не перестает совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, чем поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им, а потому и свою вечную погибель. *Взывай громко... — повелевает Господь пророку Своему, — и укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву — на грехи его. Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а ты не знаешь?» — Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу (Ис. 58, 1–3), то есть: «Лукавые мысли ваши! Вы приносите им всесожжения, как идолам! Вы признали как бы богами вашими лютые помышления и приносите им в жертву честнейшую из жертв: свободу вашу, которую подобало вам посвятить Мне вашими благими делами и чистой совестью»¹.*

Тогда только осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя в невидимой брани

¹ Преподобный Исаак Сирский. Слово 53. Перевод старца Паисия Величковского.

постоянным победителем. Эту мысль выразил святой пророк Давид, когда молитвенно сказал Богу: *из того я познаю, что Ты благоволишь ко мне, если не возторжествует враг мой надо мною* (Пс. 40, 12). Он молился о получении этого блаженного состояния, когда говорил: *от тайн моих очисти меня, и от чуждых пощадь раба Твоего: если они не возобладают мною, тогда я буду непорочен и очищусь от великого греха... Возврати мне радость спасения Твоего и Духом Владычественным утверди меня... И будут слова уст моих и помышление сердца моего всегда благоугодны пред Тобою, Господи, помощник мой и избавитель мой* (Пс. 18, 13–14; 50, 14; 18, 15). Очевидно, что грехом тайным и вместе грехом великим пророк назвал страсть. Он назвал ее грехом чуждым, потому что она составляется из принятых и усвоенных душой бесовских помыслов, чуждых душе, от которых она томится и болеет, как от состояния противоестественного. Непорочность, достойная рая, является по истреблении из сердца страстей. Только Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собой, похищенную диаволом. (3)

* * *

Что, например, сделал особенно худого евангельский богач, предававшийся ежедневно увеселениям, имея на то собственные средства? Причиной его гибели выставлена в Евангелии только его рассеянная жизнь, приведшая к совершенному забвению о вечной будущности и о добродетели. Рассеянность сделалась его страстью, вне ее он не понимал жизни.

Беда получить сердечную язву — страсть! Эту язву наносит иногда самое ничтожное обстоятельство: один неосторожный, с виду невинный взгляд, одно недуманное слово, одно легкомысленное прикосновение могут заразить неисцелимо. (3)

* * *

Богочеловек не имел греха, вовсе был непричастен греху, даже в самомалейших его видах, естественные свойства Его не были изменены, как в нас, в страсти¹; свойства эти находились в

¹ Страстями называются свойства человеческие в их болезненном состоянии, произведенном падением. Так, способность питаться превратилась в наклонность к объедению и лакомству, сила желания — в прихоти и похоти, сила гнева или душевная энергия — во вспыльчивость, ярость, злобу, ненависть; свойство скорбеть и печалиться — в малоду-

нем в естественном порядке, в постоянном подчинении духу, в управлении духом, а дух находился в постоянном управлении Божества, соединенного с человечеством. Богочеловек имел свойство печалиться и скорбеть; но печаль никогда не овладевала Им, как случается с нами, а постоянно была управляема духом. Господь огорчился смертью Лазаря, пролил при гробе его слезы (см. Ин. 11, 33, 35, 38); Господь плакал о Иерусалиме, предрекая разрушение его за отвержение им Мессии (см. Лк. 19, 41); Господь допустил в Себе такое предсмертное томление в саду Гефсиманском, что это состояние души Его названо в Евангелии подвигом и смертельной скорбью. Оно сопровождалось таким страдальческим напряжением тела, что тело дало из себя и пролило на землю пот, капли которого были подобны каплям крови (см. Мф. 26, 38–39; ср. Лк. 22, 43–44). Но и при этом усиленном подвиге тяжкая скорбь находилась в покорности духу, который, выражая вместе и тяжесть скорби, и власть свою над скорбью, говорил: *Отче мой! если возможно, да минует*

Меня чаша сия; Впрочем не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26, 39). Богочеловек имел свойство гнева, но гнев действовал в нем как святая душевная сила, как характер, как энергия, постоянно сохраняя достоинство человека, никогда не обнаружив никакого увлечения. Господь выразил свое негодование тем, которые не допускали к Нему детей (см. Мк. 10, 14); Он подвигся гневом на ожесточенных и ослепленных фарисеев, дерзнувших хулить явное Божие чудо (см. Мк. 3, 5). Необыкновенное, поразительное владение гневом при употреблении этой силы в движении созерцается при тех страшных обличениях, которые произносил Господь иудеям (см. Мф. 23; Ин. 5, 7–8, 10). Величественное духовное зрелище представляют собой человеческие свойства Христовы во время Его страданий за человечество: Господь во все продолжение этих страданий пребывает постоянно верным Самому Себе; ни на минуту не явились в Нем ни разгорячение, ни восторг, обыкновенно одушевляющие земных героев; ни на минуту не явились в Нем многословие и красноречие этих героев; ни на минуту не выказалась в Нем никакая переменчивость; постоянно действовала в Нем неколеблющаяся

шие, уныние и отчаяние; естественное свойство презирать унижающий естество грех — в презрение к ближним, в гордость и пр. Преподобный Исаия Отшельник. Слово 2.

равная сила, без ослабления и без напряжения; эта сила постоянно выражала и могущество свое, и подчиненность святой власти, руководившей ею. (4)

* * *

Страсти — эти нравственные недуги человека — служат основной причиной развращения при молитве. Соответственно ослаблению страстей уменьшается развлечение. Страсти обуздываются и умерщвляются мало-помалу истинным послушанием и истекающими из истинного послушания самоотвержением и смирением. (4)

СТРАХ БОЖИЙ

Желающий приступить к Богу для служения Ему должен предаться руководству страха Божия.

Чувство священного страха, чувство глубочайшего благоговения к Богу, указывается нам, с одной стороны, необъятным величием Существа Божия, с другой — нашей крайней ограниченностью, нашей немощью, нашим состоянием греховности, падения. Страх предписывается нам и Священным Писанием, которое начало заменять для нас голос совести

и естественного закона, когда они омрачились, стали издавать неясные, по большей части лживые звуки, которое вполне заменило их, когда явилось Евангелие. *Служите Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом* (Пс. 2, 11), — научает нас Святой Дух; покорным Его велению Он говорит: *Приидите, чада, послушайте Меня, страху Господню научу вас* (Пс. 33, 12); возвещает обетование даровать страх Божий тем, которые истинно вознамерятся усвоиться Богу: *страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня* (Иер. 32, 40). Начало великой науки — деятельного богопознания — страх Божий. Эта наука называется в Священном Писании премудростью. *Начало премудрости — страх Господень, разум добр у всех, руководящихся им. Хвала Ему пребывает в век века* (Пс. 110, 10; Притч. 1, 7). *Венец премудрости — страх Господень, произражающий мир и невредимое здравие. Страх Господень — слава и честь, и веселие и венец радости. Страх Господень — дар от Господа и ставляет на стезях любви* (Сир. 1, 18, 11, 13). Страхом Господним научаемся уклоняться от грехов: *страх Господень — источник*

жизни, удаляющий от сетей смерти. *Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу. В страхе Господнем пребудь все дни* (Притч. 14, 27; 8, 13; 23, 17). Страхом Господним наставляем на путь заповедей Божиих: *блажен муж, боящийся Господа, заповеди Его он сильно возлюбил. Мощно будет на земле семя его* (Пс. 111, 1–2). *Блаженны все боящиеся Господа, ходящие путями Его* (Пс. 127, 1). *Ополчится Ангел Господень вокруг боящихся Его и избавит их. Бойтесь Господа, все святые Его, ибо нет недостатка у боящихся Его* (Пс. 33, 8, 10).

Напрасно же исполненные самомнения и самообольщения мечтатели гнушаются страхом Божиим, как принадлежностью презренных рабов, когда к страху призывает нас Бог, возвещает, что Сам Он будет нашим учителем страха, что подаст нам духовный дар страха Божия. Не низко для человека, ничтожной твари, падшей, отверженной, погибшей, усвоившей себе вражду к Богу, перейти из состояния вражды и гибели к состоянию рабства и спасения. Уже это рабство — великое приобретение! Уже это рабство — великая свобода! Страх

законополагается нам как средство, существенно нужное, необходимое для нас. Страх очищает человека, предуготовляет для любви: мы бываем рабами для того, чтобы законно сделаться чадами. По мере очищения покаянием начинаем ощущать присутствие Божие, от ощущения присутствия Божия является святое ощущение страха. Опыт открывает высоту чувствования. Высоко и вожделенно ощущение страха Божия! При действии его часто ум приглушает свои очи, перестает произносить слова, плодит мысли: благоговейным молчанием, превысшим слова, выражает сознание своего ничтожества и невыразимую молитву, рождающуюся из этого сознания... Страх Божий есть дар Божий. Как дар он испрашивается молитвой. Желал сподобиться этого дара святой пророк Давид и потому умолял Бога: *поставь слово Твое для раба Твоего в страх пред Тобою. Утверди плоть мою в страхе Твоем* (Пс. 118, 38, 102), то есть мои плотские пожелания. Страх Господень есть один из семи даров Святого Духа, которые святой пророк Исаия исчисляет так: *дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и*

благочестия, дух страха Божия (Ис. 11, 2).

Господь наш Иисус Христос, принесший пришествием Своим на землю мир от Бога и благоволение Божие человекам, сделавшийся Отцом будущего века и Родоначальником святого племени спасающихся, призывающий чад Своих в любовь и соединение с Собой, предлагает, однако, во врачевание поврежденной природы нашей, между прочими средствами, страх. Предающемуся порывам гнева и ненависти Он угрожает геенной огненной, попирающему совесть угрожает темницей, увлекающемуся нечистыми вожделениями угрожает вечной мукой (см. Мф. 5, 22, 25, 26, 29). Непрощающему от искренности сердца ближним согрешения их возвещает, что и его грехи не будут прощены (см. Мф. 6, 15). Сребролюбцу и сластолюбцу напоминает смерть, могущую восхитить их в то время, как они не ожидают ее (см. Лк. 12, 16–20). Возвышен подвиг мученичества: и внушается он, и питается любовью. Но Спаситель мира в наставлении, которое Он преподавал мученикам, поощряет их к мужеству, воспомоществует в подвиге страхом. *Не бойтесь*, — говорит Он, — *убивающих тело, души*

же не могущих убить; а бойтесь более Того, кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28)... Всем вообще последователям Своим Господь заповедал спасительный страх Божий, выражающийся в постоянных трезвении и бдительности над собой. (2)

* * *

Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть *начало премудрости* (Притч. 1, 7). Что премудрость Божия, как не Божественная любовь? Естественно страху Божию быть началом любви и первым плодом внимательной молитвы. Какое иное чувство может быть чувством человека, обремененного бесчисленными грехами и немощами, когда он ощутит присутствие Бога и свое предстояние Богу лицом к лицу, как не чувство страха и глубочайшего благоговения? Когда мы бываем приглашены земным царем по его особенному благоволению к нам, то первое чувство, объемлющее нас при представлении ему, есть чувство страха. Оно внушается и величием царского сана, и великолепием обстановки его, и ничтожностью нашего значения перед

царем. Постепенно, при благосклонности приема, страх начинает изглаждаться, уступая чувствам удовольствия и любви. В отношениях наших с Богом совершается то же. При появлении в душе блаженной чистоты, которой зрится Бог, первоначально обымает душу страх. Страх Божий, будучи действием Божественной благодати, имеет свойственное себе духовное услаждение. При постепенном усвоении Богу это услаждение усиливается и наконец преобразуется в любовь, которая есть обильнейшее действие той же Божественной благодати. Посильный труд человеческий увенчивается даром Божиим. Если не предварит со стороны человека труд и не покажется верность произволения опытно — не ниспосылается дар свыше. Если не ниспошлетсся дар, тщетен труд: ограден и поврежден он или небрежным и двоедушным совершением его, или примесью к нему тщеславия и человекоугодия. (4)

* * *

Страх Божий невозможно уподобить никакому ощущению плотского, даже душевного человека. Страх Божий — ощущение совершенно новое. Страх Божий — действие Святого Духа. (4)

* * *

Если Он [Бог] и умалил Себя для нас, приняв зрак раба по неизреченной любви к нам, то мы не имеем права забываться перед Ним. Мы должны приступать к Нему, как рабы к Господу, как твари к Творцу, *со страхом и трепетом* совершающие *свое спасение* (Флп. 2, 12), по заветанию апостола. Необъятное Его величие естественно наводит благоговеющий страх на всех приближающихся к Нему, на всех — и самых приближеннейших к Нему. Сказал святой пророк Давид: Бог *страшен для всех окружающих Его* (Пс. 88, 8), преславным Серафимам и пламенным Херувимам, которые, не терпя зреть славу, превосходящую силы тварей, закрывают крыльями огненными лица и в непрестанном, вечном иступлении вопиют: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!..

Как же мрачный грешник предстанет лицу великого Бога своего? Разве покрывшись с головы до ног одеянием покаяния. Без этой одежды ему, пораженному от главы до ног смрадной язвой греха, естественнее, праведнее быть во тьме, в огне ада, нежели перед всесвятым Богом. Ад!.. вот место, приличное грешникам. (6)

СТЫД

Первым греховным ощущением праотцов было ощущение стыда, в котором невольное и горестное сознание внутри живущего греха, заменившего в них прежнего жителя — Святого Духа. Они поняли, что они обнажены, и немедленно сделали себе опоясання из смоковничных листьев, чтобы прикрыть неблагообразные члены тела, в которых они до падения не видели никакого безобразия, как и теперь не видят его младенцы, чуждые греховной похоти. (5)

СУД

Не всуе излил Бог свои блага, не напрасно совершил чудное мироздание, не тщетно почтил предварительным совещанием создание Своего образа, не безотчетливо Собою искупил его, когда он пал! Во всех дарах Своих Он потребует отчета. Он будет судить, как употреблены Его щедроты, как оценено Его вочеловечение, как оценена Кровь Его, пролитая за нас при нашем искуплении.

Горе, горе тварям, пренебрегшим благодеяниями Бога, Создателя-Искупителя!

Огонь вечный, бездна огненная, зажженная давно, неугасимая,

приготовленная для диавола и ангелов его, ожидает образы Божии, искаженные, сделавшиеся непотребными. Там они будут гореть вечно, не сгорать вечно!

Братия! Пока мы странствуем на земле, пока мы в преддверии к вечности — в этом видимом мире, — постараемся привести в правильность черты образа Божия, напечатленного Богом на душах наших, дать оттенкам и цветам подобия красоту, живость, свежесть, и Бог на испытании страшном признает нас способными к вступлению в Его вечный блаженный чертог, в Его вечный день, в Его вечные праздник и торжество. (2)

* * *

От Твоего лица, Господь мой, суд мне да изыдет (Пс. 16, 2)! Весь принадлежу Тебе! Жизнь моя и смерть находятся ежечасно в руках Твоих! Во всех делах моих, во всех обстоятельствах моих Ты участвуешь: вспомоществуешь мне в благоугождении Тебе; долготерпишь мне при действиях моих своевольных, греховных, безумных. Постоянно направляет меня на путь Твой десница Твоя! Без содействия этой десницы давным-давно заблудился бы я безвыходно, погиб бы безвозвратно.

Ты, единый способный судить человека, судишь меня и решаешь участь мою навеки по праведному суду Твоему, по неизреченной милости Твоей. Я — Твой и прежде бытия моего, и в бытии моем, и за пределом земного бытия или странствования моего! (2)

* * *

Услышав вопль содомский, Бог не простирает немедленно руки на казнь, предваряет казнь точнейшим исследованием дела, хотя дело и без исследования было известно Ему самым точным образом. Оставление суда, единственного основания для правильных и истинно добрых действий, было причиной великих злодеяний. Люди, преданные суете, не посвятившие жизни благочестию, пользе человечества, богоугождению, непрестанно впадают в эту погрешность. Они даже не примечают, что образ действий их ложен по ложности начала, из которого он истекает. Они не ведают о ложности этого начала, потому что не ведают и не хотят ведать Закона Божия. Они творят неправду как бы правду, совершают злодеяния, думая, что совершают великие добрые дела или, по крайней мере, дела справедливости. *Путь глупого прямой в его гла-*

зах, — говорит Писание (Притч. 12, 15). (4)

* * *

Удостоверься самым точным образом и тогда только решайся на осуждение, если требует этого от тебя закон, воспевающий и само осуждение ближнего, когда оно производится произвольно, без требования закона. Зависть, ненависть и клевета представили обществу человеческому величайших праведников, Самого Богочеловека в виде величайших злодеев.

Богоугодный суд должен предварять не только все действия наши относительно ближнего, чтобы избежать осуждения и обвинения людей невинных и праведных или принятия жестоких мер против согрешений, которые совсем не вызывают таких мер, он должен предварять вообще все наши действия, как внешние, так и внутренние. Этот суд святые отцы называют *духовным рассуждением*, той главной добродетелью, от которой зависит правильность, а следовательно, и все достоинство всех прочих добродетелей¹. Добродетель может быть

¹ Преподобный Кассиан Римлянин. *Collatio secunda, de discretione.*

неправильной, и зло может облекаться личиной добродетели. Естественное добро наше смешано со злом и повреждено им; по причине повреждения нашего мы никак не можем доверять являющимся в нас ни благим мыслям, ни благим, на первый взгляд, сердечным влечениям. И ограниченность наша, и состояние падения требуют, чтобы действия наши непременно были предвзяты рассмотрением. (4)

* * *

Господь воспретил не только осуждать ближних, но и судить их (см. Лк. 6, 37; Мф. 7, 1), когда не представляется необходимости учинить суд правильный для своей и общественной пользы. Последнего рода *суд* есть *важнейшее в законе* (Мф. 23, 23), по определению Господа; без такого суда добро не может быть отделенным от зла, наша деятельность не может быть правильной и богоугодной. Этот суд редко встречается между людьми, но судом и осуждением, воспрещенными Господом, они занимаются непрестанно. По какой причине? По причине совершенного невнимания к себе, по причине забвения своей греховности, по причине совершенного пренебрежения покаянием, по

причине самомнения и гордости. Господь пришел на землю спасти грешников, а потому от всех человеков непременно требуется сознание в греховности; *суждение* же и *осуждение* ближних есть отвержение этого сознания и присвоение не принадлежащей себе праведности, из нее-то и производится суждение и осуждение: имя лицемера для всякого судящего и осуждающего ближних есть им самое свойственное (см. Мф. 7, 5). (4)

СУД БОЖИЙ (СТРАШНЫЙ)

Величественно изображено в Евангелии от Матфея Второе, славное пришествие Господа, нелицеприятный и Страшный суд Его над племенами и народами. Эта необыкновенная картина, представленная с необыкновенной простотой и ясностью, невольно оживляется перед взорами ума, поражает сердце страхом. Созерцая эту картину, можно изобразить состояние, в которое она приводит душу, словами Иова: *объял меня ужас и трепет и потряс все кости мои... дыбом стали волосы на мне* (Иов 4, 14, 15). При наступлении суда для изгнанников с неба страна изгнания и клятвы —

земля — запылает, а небо свиеется, как свивается одежда (см. 2 Пет. 3, 10; Откр. 6, 14). Мертвецы всех времен и народов, возбужденные животворящей трубой — Словом Божиим, — восстанут из гробов и составят из себя необозримое и неисчислимое собрание (см. 1 Фес. 4, 16; Ин. 5, 28). Полки и воинства святых Ангелов придут на страшное зрелище, на великое служение. И ангелы отверженные предстанут на суд. Сын Божий воссядет на престоле славы, славы страшной по необъятному величию ее. Все разумные создания потрясутся от страха, увидев Создателя своего, вызвавшего их в бытие из ничтожества единым всемогущим Словом. Они будут предстоять перед Тем Словом, для Которого нет невозможного исполнения. Они будут предстоять перед Той Жизнью, при Которой, вне Ее, не может быть иной жизни. Справедливо сказали отцы, что в это грозное время вся тварь, если бы она не была удержана всемогуществом Божиим и предоставлена самой себе, обратилась бы в ничтожество¹. Праведники, увидев лицом к лицу Правду совершенную, сочтут свою правду не имеющей никакого значения, а грешники оправ-

данием, чуждым евангельского разума, осудят себя. Решится участь всех на вечность. Прежде наступления этого суда Божественный апостол сознается, что он не может оправдаться, хотя и не знает за собой никакого греха: потому что *Судия* его — *Бог* (1 Кор. 4, 4). Все святые во время земного странствования своего часто приходят воспоминанием и размышлением благочестивым на Страшный суд Христов, благовременным, спасительным страхом ограждают себя от страха, который возбудится в погибших отчаянием; благовременным осуждением себя они стараются благовременно снискать оправдание, плачем отвратить плач. Братия! Нужно, необходимо нам, немощным и грешным, частое воспоминание Второго пришествия и Страшного суда Христова: такое воспоминание есть благонадежнейшее приуготовление. Страшен тот суд, который ожидает всех человеков после общего воскресения, страшен и тот суд, который ожидает каждого человека после его смерти. Последствия того и другого суда или вожделенны, или бедственны. Если земные суды, на которых дело идет об одном тленном и временном, возбуждают нашу заботливость, тем более

¹ Преподобный Нил Сорский. Слово 7.

должен озабочивать нас суд Божий. С какой другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбудить в нас душеспасительный страх, могущий предохранить нас от греховной беспечной жизни, в которой — условие нашей гибели? (2)

* * *

Неведомой премудростью Божией по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом предоставлена людям свобода в избрании жизни и смерти, в принятии Исккупителя и искупления или в отвержении их. И многие, к несчастью, весьма многие пожелали остаться в общении с сатаной, в плену и рабстве у него, объявили себя открыто врагами Спасителя и Его Божественного Учения. Также многие, вписав себя в Его воинство и объявив себя Его служителями, нарушают обет верности Ему: действиями своими, явными и тайными, вступают в союз с духами злобы. Все, явно отвергшие Исккупителя, с тех пор составляют достояние сатаны: души их по разлучении с телами нисходят прямо в ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, недостойны немедленного переселения из земной жизни в блажен-

ную вечность. Сама справедливость требует, чтобы эти уклонения ко греху, эти измены Исккупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтобы определить степень уклонения ко греху христианской души, чтобы определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу после исшествия ее из тела нелицеприятный суд Божий, как сказал святой апостол Павел: *человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9, 27). (3)

* * *

При получении известия о предстоящем пришествии какого-либо земного начальника и судии мы принимаем все меры, чтоб привести дела наши в должный порядок и заслужить одобрение, тем более должен нас озабочивать суд Христов, на котором решится вечная участь каждого из нас. Судия — страшен, страшен невыразимо. Страшен Он по величию, страшен Он по всемогуществу, страшен потому, что прозирает в глубины духа человеческого, и никакая тайная человеческая мысль, никакое тончайшее ощущение не сокрыты от Него. Оправдания не имеют места на суде Его: не

оправдается перед Ним не только умерщвленный грехом, но и всякий живущий жизнью праведности (Пс. 142, 2). Ты победишь, вопиет уже навстречу грядущему Судии вдохновенный Свыше пророк, *когда Ты будешь судить* (Пс. 50, 4)! Обымет трепет всех человеков, когда они встанут пред лице Судии, обымет трепет не только грешников, но и праведников. Вострепещут грешники от отчаяния, от ожидания предстоящих им мук, от того необыкновенного страха, который произведет в них переворот, имеющий тогда изменить вселенную. Они воскликнут горам и утесам: *падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?* (Откр. 6, 16–17). Они вострепещут и восславословят, хотя и поздно. Когда Творец прикрыл неприступную и невыносимую славу Свою покровом смирения, тогда только тварь могла свободно владеть мыслями и чувствованиями, свободно произносить слово и свободно располагать действиями. Когда же Творец явится в славе Своей, свобода твари иссякнет перед величием славы Его, подобно тому как эта свобода при каких-либо особенных обстоятельствах,

оставаясь принадлежностью нашей, как бы уничтожается насильем обстоятельств. Самые ожесточенные враги Господа, самый Синедрион, распявший Его и поклявшийся в ненависти к нему, воскликнет в сретение Судии словословием, что и Господь предрек ему: *узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных* (Мф. 26, 64). *Сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне* (Мф. 23, 39). Вострепещут праведники от безмерной славы явившегося Судии, они воззрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих: в правдах своих они не увидят залога к помилованию своему — будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости. Самые Ангелы Божии придут в смятение и страх от открывшегося в величии Своем Бога (см. Лк. 21, 27), *Который весь суд отдал Сыну, дабы все чтити Сына, как чтут Отца* (Ин. 5, 22–23). Бесчувственная вещественная природа не выдержит взора Сына Божия: *небо скроется, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинутся с мест своих* (Откр. 6, 14). (4)

СУДЬБА

Господь Бог наш: по всей земли судьбы Его (Пс. 104, 7)¹, — проповедует царственный пророк. *Судьбы Господни истинны, оправданы вкупе* (Пс. 18, 10)². В них нет ничего несправедливого! В них нет ничего неразумного! Оправдываются они последствиями своими, своими духовными плодами, оправдываются они совершенством всеовершенного Источника своего.

Восхвали, Иерусалим, Господа, хвали Бога твоего, Сион! Ибо Он укрепил запоры ворот твоих, благословил сынов твоих среди тебя (Пс. 147, 1–2). Способна восхвалить Бога похвалой богоугодной одна Православная Церковь; одни истинные сыны ее, верные недру ее — ее догматическому и нравственному преданию — способны наследовать благословение. *Бог, возвещаяй слово Свое Иакову, оправдания и судьбы Своя Израилеви* (Пс. 147, 8; см. Быт. 32, 28)³, от-

крывает учение спасения всем членам Православной Церкви, но таинство евангельской правды и таинство судеб Своих открывает, насколько оно может быть постигнуто, одним избранникам, сподобившимся увидеть чистым умом Бога в Промысле и управлении Его. *Не сотвори Бог тако всякому языку, и судьбы Своя не явил им* (Пс. 147, 9)⁴.

Видение судеб Божиих — видение духовное. Возводится Божественной благодатью в свое время к этому видению ум христианина, подвизающегося правильно. Духовному видению ума сочувствует сердце духовным, святым ощущением, которым оно напаявается как бы напитком сладостным и благовонным, изливающим в него и питание, и мужество, и веселье. Вглядываюсь в судьбы Твои, Господь мой: *судьбы Твои — бездна великая* (Пс. 35, 6). Глубину их не возможет исследовать ни ум человеческий, ни ум ангельский, подобно тому как чувственное

¹ В переводе П. Юнгера: *Он Господь Бог наш, по всей земле суды Его*. — Прим. ред.

² В переводе П. Юнгера: *суды Господни истинны, все вместе праведны*. — Прим. ред.

³ В переводе П. Юнгера: *возвещает слово Свое Иакову, уставы и суды Свои Израилю*. Как Иаковом, так и Израилем назван здесь народ Израильский по имени своего родона-

чальника, который при рождении наречен Иаковом и переименован Израилем после того, как сподобился боговидения. В духовном смысле Израилем называются христиане, достигшие значительного духовного преуспеяния. — Прим. ред.

⁴ В переводе П. Юнгера: *не сделал Он сего ни одному (еще) народу и судов Своих не явил им*. — Прим. ред.

око наше не может усмотреть сводов неба, скрывающихся за прозрачной беспредельной синевой его.

Правильное и точное исполнение воли Божией невозможно без познания судеб Божиих. Что заповеди Божии? Это — воля Божия, объявленная Богом человекам для руководства в действиях, зависящих от произвола их. Что судьбы Божии? Это — действия или попущения воли Божией, на которые произвол человека не имеет никакого влияния. Очевидно, что для всецелого исполнения воли Божией человеком необходимо человеку встать в правильное отношение и к заповедям Божиим, и к судьбам Божиим. (2)

* * *

Судьбы Божии — все совершающееся во вселенной. Все совершающееся совершается вследствие суда и определения Божиих. Тайно от Бога и в независимости от Него не совершается и не может совершиться ничто. Одно совершается по воле Божией, другое совершается по попущению Божию, все совершающееся совершается по суду и определению Божиим. По этой причине судьбы Божии часто называются в Писа-

нии судом Божиим. Суд Божий всегда праведен; *праведен Ты, Господи*, — говорит пророк, — *и правы суды Твои* (Пс. 118, 137).

Действием воли Божией сотворены миры видимый и невидимый; сотворен и искуплен человек, совершены и совершаются все события, общественные и частные, из которых светит, как солнце с неба, Божия благодать, Божие всемогущество, Божия премудрость. По попущению Божию, по произволу тварей явилось зло со всеми последствиями его: по попущению Божию, по собственному произволению пали ангелы, пал человек, не приняли Бога и отступили от Бога человеки, искупленные вочеловечившимся Богом; по попущению Божию, по злomu произволению ангелов отверженных и падших человеков растлилась земля преступлениями и нечестием этих ангелов и этих человеков. По попущению и суду Божию карают и будут карать вселенную различные скорби и бедствия, общественные и частные; по попущению и суду Божию постигнет отступников от Бога, врагов Божиих вечная мука в огненной мрачной бездне адской, для которой они приготовили себя произвольно. (2)

* * *

Исследование того, что не может быть постигнутым, — труд тщетный, чуждый смысла. Исследование судеб Божиих воспрещается Богом как начинание, внушаемое слепотствующим высокоумием, как начинание, внушаемое ложным взглядом на предмет, как начинание, ведущее к неизбежному заблуждению, к богохульству, к душепогибели. Должно по примеру апостола видеть и созерцать судьбы Божии оком веры, оком духовного разума и, не позволяя себе бесплодных суждений по началам человеческим, погружаться благоговеино в священное недоумение, в священный духовный мрак, который вместе и чудный свет, которым закрыт Бог от умственных взоров и человеческих, и ангельских (см. Пс. 17, 12). (2)

* * *

Соппротивление судьбам Божиим причисляется к начинаниям сатанинским. Когда Господь предвозвестил ученикам о предстоявших ему страданиях и насильственной смерти, *отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обротившись, сказал Петру: отой-*

ди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о ном, что Божие, но что человеческое (Мф. 16, 22–23). Петр был подвигнут, по-видимому, добрым чувством, но он подействовал из образа мыслей и из добра, принадлежащих падшему человеческому естеству. Враждебны воле Божией и всесвятому добру, исходящему от Бога, разум и добро падшего человеческого естества, порицаются и осуждаются ими судьбы Божии. Разум и воля человеческие в слепоте своей готовы противостать и противодействовать судьбам и определениям Божиим, не понимая того, что такое начинание есть начинание нелепое, есть борьба ограниченной, ничтожной твари со всемогущим и всесовершенным Богом.

Не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти (Деян. 1, 7), — сказал Господь апостолам, когда они спросили Его о времени, в которое должно образоваться царство Израильское. Этот ответ Господа есть ответ на все вопросы любопытства и гордости человеческой о судьбах Божиих. *Не ваше, о человеки, дело знать то, что Бог положил в Своей власти!* Вам свойственно понимание, соответ-

ственное уму вашему: не свойственно вам понимать мысль Ума беспредельного...

Что приводит к нарушению, к попранию заповедей Христовых, к противодействию судьбам Божиим, к противодействию тщетными усилиями, ропотом, хулой, отчаянием? Забвение о вечности, забвение о смерти, забвение того, что мы — кратковременные странники на земле, отвержение мысли, что мы на ней — изгнанники, стремление удовлетворять похотениям и страстям, желание наслаждаться наслаждением плотским и греховным, пагубный обман и обольщение себя, под обаянием которых человек безумно злоупотребляет властью над собою и своим произволением, принося себя всецело в жертву земной суетности, убивая себя для блаженства, возвращенного страдальческим подвигом Искупителя, готовя себе в аде вечный гроб, гроб и для тела, и для души. (2)

* * *

Человекам во время земной жизни их даются различные положения непостижимой судьбой: одни пользуются богатством, славой, могуществом, здоровьем, другие бедны, так незначительны

в обществе человеческом, что всякий может обидеть их, иные проводят жизнь в горестях, переходя от одной скорби к другой, томясь в болезнях, в изгнаниях, в унижении. Все эти положения — не случайные: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысел Божий с тем, чтоб каждый человек в положении, в которое он поставлен, исполняя волю Божию, изработал свое спасение. Несущие бремя скорбей должны нести его со смирением, с покорностью Богу, ведая, что оно возложено на них Богом. Если они грешны, то скорби служат воздаянием во времени за грехи их. За сознание своей греховности, за благодушное терпение скорби они избавляются воздаяния в вечности. Если они невинны, то посланная или попущенная скорбь, как постигшая их по мановению Божию со всеблагостью Божественной целью, приготовляет им особенные блаженство и славу в вечности. Ропот на посланную скорбь, ропот на Бога, пославшего скорбь, уничтожает Божественную цель скорби, лишает спасения, подвергает вечной муке.

Те, которым предоставлено распоряжение земными благами, должны особенно охраняться от

злоупотребления ими. Славные и сильные земли! Ваше назначение — быть благодетелями чужаков и через благотворение ближним быть благодетелями самим себе. (4)

СУЕВЕРИЕ

Святая вера, над которой смеялись и смеются рационалисты, называя ее слепой, столько тонка и возвышенна, что может быть постигнута и преподана только одним духовным разумом. Разум мира противен ей, отвергает ее. Когда же по какой-нибудь материальной необходимости найдет ее нужной или терпимой, тогда понимает ее ложно и объясняет ее ложно, потому что слепота, приписываемая им вере, есть его неотъемлемая принадлежность. Тогда только вера свята и истинна, когда она — вера в святую Истину, когда она — вера, принесенная на землю вочеловечившейся Божественной Истиной, Господом нашим Иисусом Христом. Всякая другая вера, кроме веры в святую Истину, есть суеверие. Плоды

суеверия — гибель. Такая вера осуждена Богом: ею веруют идолопоклонники в своих кумиров, мусульмане в лжепророка Магомета и Коран, еретики в свои богохульные догматы и в своих ересиархов, рационалисты в падший разум человеческий. Ею будут веровать в антихриста его последователи. (6)

СУЕТА

Невольно должны повториться всяким человеком благомыслящим слова премудрого Соломона, произнесенные им на границе земного поприща о всех земных делах его: *суета сует*, — *все суета* (Еккл. 1, 2), — все, что человеки в течение жизни мира ни старались созидать, разрушилось; все создаваемое ныне должно разрушиться. При такой судьбе дел человеческих на земле как не охладеть к ним тому сердцу, которое, стяжав долгим временем и трудом опытность, уже не чувствует того разгорячения к земной деятельности, которой оно пылало при неопытности своей? (6)

ТАИНЫ СВЯТЫЕ

Богочеловек, будучи всесовершенным Богом, по наружности, для телесных чувств человеческих, запечатленных падением, был только человеком. Святые человеки, соделавшиеся через Крещение чадами Божиими, соделавшиеся духом, сохранившие и развившие усыновление и духовное состояние богоугодным жительством, пребывали для наружных чувств человеческих, запечатленных падением, обыкновенными человеками, не отличавшимися ничем от прочих людей. Святые Христовы Таины, будучи Телом и Кровью Богочеловека, будучи Духом, сохраняют для телесных чувств наружный вид хлеба и вина. И видится хлеб и вино, и обоняются хлеб и вино, и осязаются хлеб и вино, и вкушаются хлеб и вино. Обнаруживаются и являются Святыя Таины через действие свое. Так обличался Бог, прикрытый человечеством: Он обнаруживался и свидетельствовался действиями

Своими. Так обличались святыя Божии, сосуды Духа: обнаруживались они и разоблачались действиями. Наружность глубоко смиренная, покровенная простотой, чуждая изысканности, чуждая эффекта — действие сверхъестественное, Божественное! Действием Божественным возвышается достоинство дивно-смиренной наружности. Точно! Бог смирился несказанно вочеловечением и земной жизнью Своею: все действия Его несказанно смиренны, несказанно благолепны и величественны в смирении своем. Это относится и к Святым Таинам. Что может быть по наружности смиреннее, обыкновеннее пищи, предлагаемой обновленным людям, той необыкновенной, чудной, страшной пищи, в которой преподается в снедь Святой Дух, в которой преподается в снедь Богочеловек? *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь*, — сказал Он, — *ядущий Меня... жить будет вовеки* (Ин. 6, 56–58)... При установлении преобразовательных жертв

дозволено было употребление в пищу мяса, приготовленного на огне, воспрещено употребление крови. В причину воспрещения объявлено: *потому что душа тела в крови* (Лев. 17, 11). Когда была принесена новозаветная Жертва, прообразованная слабыми тенями — ветхозаветными жертвами, когда принесена была новозаветная Жертва Жрецом — Господом, Который был и Жертва, и Жрец, тогда вышло от Бога иное повеление о жертвенной крови. *Пейте из нее все*, — повелевает Господь всем, призывая всех, — *ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета* (Мф. 26, 27–28). Все приглашаются к употреблению Крови Христовой! Приглашение совершается по той же причине, по которой произнесено воспрещение. В Крови Христовой — душа Его. Ясно ощущается при Причащении Святых Таин прикосновение души Христовой к душе причащающегося, соединение души Христовой с душой причащающегося. Без слов, без наставления словами начинает душа ощущать в себе чуждые падшему естеству ее успокоение, кротость, смирение, любовь ко всем, холодность к тленному и преходящему, сочувствие к будущему веку. Навеваются эти ощущения, насаждаются в душу из души

Христа, как сказал Он: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29)... Таково действие Святых Таин: они, действуя на нас, вместе действуют на невидимых и неусыпных врагов наших, на демонов, ограждая от них свой сосуд — человека, достойно вмещающего их в себя. Пища, по наружности вещественная, приемлемая устами, действует против духов, оковывает их как бы цепями! Трапеза, на которой по наружности представлены хлеб и вино, борется с духами, попирает их! *Уготовал предо мною трапезу*, воскликнул в восторге к Богу пророк, указывая издали на жертвенник христианский, *уготовал трапезу сопротив стужающим мне* (Пс. 22, 5)¹! Это действие Святых Таин в особенности известно инокам, проводящим жизнь безмолвную и подвергающимся усиленному нашествию бесовских помыслов... И падшие духи ведают силу Святых Таин. Они трепещут их, ненавидят их, завидуют причащающимся, завидуют той завистью, к которой способны демоны. Часто с исступлением на-

¹ В переводе П. Юнгера: *Ты приготовил для меня трапезу против притеснителей моих*. Читается перед молитвами ко Причащению. — Прим. ред.

падают они на готовящегося к Причащению, расхищают его мысли, наводят на сердце холодность и ожесточение, приносят тяжкие греховные воспоминания и мечтания, стараются осквернить совесть, привести христианина в недоумение, воспрепятствовать Причащению; часто после приобщения совершают духи подобное нападение, опять с целью ввергнуть в недоумение, смущение, с целью поколебать веру, насеять мысль, что Причащение Святым Таинам не приносит никакой пользы. Эта невидимая брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служит свидетельством величайшей важности и пользы Святых Таин. Драгоценно сокровище, к получению которого так усиливаются не допустить человека враги его! Драгоценно сокровище, которое так неистово стараются восхитить у человека враги его! Утвердимся верой и противостоянем мужественно супостатам нашим. Постараемся при приготовлении нашем к принятию Святых Таин сохранить всевозможное бодрствование над собой, постараемся по принятии Святых Таин сохранить это бодрствование над собой. Не убоимся душевной бури, производимой нашествием духов! Не допустим унынию и

смущению овладеть нами. Действие Святых Таин не преминет явиться в душе терпеливого подвижника, как является солнце на небе по очищении его от облаков. *На врагов моих воззрело око мое* (Пс. 53, 9), — сказал святой Давид по миновании возмущения, произведенного ими в душе его. Произнесет это исповедание о себе и причастник Святых Таин, освободившись от нашествия духов, которых тем яснее обличит перед ним действие Святых Таин. Всякий приобщившийся со вниманием и благоговением, с должным приготовлением, с верой чувствует в себе изменение, если не тотчас по Причащении, то по прошествии некоторого времени. Чудный мир нисходит на ум и сердце, облекаются спокойствием члены тела, печать благодати ложится на лицо, мысли и чувствования связываются священными духовными узами, воспреещающими безрассудную вольность и легкость, обуздывающими их. При постоянно благочестивой и внимательной жизни действие Святых Таин делается яснее, ощутительнее, обильнее. Действие это уподоблено Писанием помазанию главы, то есть ума, духовным елеем, уподоблено державной, царственной чаше, властительно

упоевающей душу ощущениями, исходящими из Святого Духа, исходящими из Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни делается отчасти постижимой непостижимая милость Божия, явленная человекам в даровании им небесной пищи. Эта *милость Божия поженет* ко спасению сверхъестественной силой своею причащающегося по возможности часто, по возможности достойно *все дни* земной жизни его, *вселит* его в небесном доме *Господнем* на бесконечно *долгие дни* вечные (Пс. 22, 5–6).

Хлеб вещественный есть образ хлеба небесного, и вино есть образ истинного духовного питания. Действие вещественных хлеба и вина служит образом действия Тела и Крови Христовых¹. Хлеб, будучи употребляем в пищу, отделяет из себя при посредстве пищеварения соки в тело неизвестным и непостижимым для человека образом. Образ действия неизвестен и непостижим, последствия действия, а потому и само действие очевидны. Сходно с действием хлеба действие вина, действующего преимущественно на кровь. Оно отде-

ляет из себя газы, которые изменяют состояние крови, посредством крови действуют на душу, действуют на ум, действуют на сердце. Действие вещественных хлеба и вина — вещественно. Хлебом поддерживаются и укрепляются силы тела; вино, действуя на кровь, возбуждает в ней деятельность, содействует хлебу в питании и укреплении тела. Тело, лишенное вещественной пищи, должно по необходимости сделаться жертвой смерти. Духовный хлеб — Тело Христово — укрепляет сердце человека, укрепляет все существо его, укрепляет волю, укрепляет ум, доставляет правильность пожеланиям и влечениям души и тела, естественные свойства человека освобождает от недугов, которыми оно заразилось при падении, которые называются страстями, то есть страданиями, болезнями. Духовное питание содействует духовной пище. Оно сообщает душе качество свойств Христовых. Христос принял на Себя все свойства человеческие, кроме греха; свойства человеческой души Христовой чужды повреждения греховного, непорочны, по причине соединения с Божеством они Божественны. Этими обоженными свойствами напояется душа пи-

¹ Мысль эта имеется у святого Иоанна Дамаскина. — Прим. ред.

ющего Кровь Христову... Удаляющийся от Причащения Святых Таин отчуждается от Христа, предоставляется самому себе, своему естеству, пораженному вечной смертью. Вечную смерть уничтожает в человеке, внутри его, в уме и сердце един Христос. Он входит как всемогущий Бог в невходные сокровищницы человека, там поражает смертью смерть. Если не будет совершено этого — вечная смерть пребудет в человеке, пребудет как начало и залог вечной гибели. Нет возможности избежать вечной гибели тому, кто имеет и хранит в себе начало и залог ее — вечную смерть.

О! Как делается понятным, естественным приглашение всемирносердого Господа ко вкушению Его всесвятых Тела и Крови, к питанию ими. Приглашение это самое убедительное, оно соединено с великими обетованиями и с великими угрозами. Господь по неизреченной любви Своей к нам спас нас Собою, заменив наши казни Своей казнью, заменив наше оскверненное достоинство Своим святейшим достоинством; по этой же неизреченной любви, в чудных порядке и системе, установленных этой любовью, Он призывает нас в теснейшее единение с Собою

Причащением Святых Таин, как в вернейшее, как в необходимое условие нашего спасения. (4)

ТАЛАНТ

Люди, одаренные по природе талантом, не понимают, для чего им дан дар, и некому объяснить им это. Зло в природе, особливо в человеке, так замаскировано, что болезненное наслаждение и очаровывает юного художника, и он предается лжи, прикрытой личиной истинного, со всею горячностью сердца. Когда уже истощатся силы и души, и тела, тогда приходит разочарование, по большей части ощущаемое бессознательно и неопределительно. Большая часть талантов стремилась изобразить в роскоши страсти человеческие. Изображено певцами, изображено живописцами, изображено музыкой зло во всевозможном разнообразии. Талант человеческий во всей своей силе и несчастной красоте развился в изображении зла; в изображении добра он вообще слаб, бледен, натянут. (8)

* * *

Прекрасно уподоблено Евангелием человеческое сердце сокровищнице, из которой можно

вынимать только то, что в ней находится. Истинный талант, познав, что Существенно-Изящное — один Бог, должен извергнуть из сердца все страсти, устранить из ума всякое лжеучение, стяжать для ума евангельский образ мыслей, а для сердца евангельские ощущения. Первое дается изучением евангельских заповедей, а второе — исполнением их на самом деле. Плоды дел, то есть ощущения, последующие за делами, складываются в сердечную сокровищницу человека и составляют его вечное достояние. Когда усвоится таланту евангельский характер — а это сопряжено с трудом и внутренней борьбой, — тогда художник озаряется вдохновением свыше, только тогда он может говорить свято, петь свято, живописать свято. О самом теле нашем мы можем только иметь правильное понятие, когда оно очистится от греха и будет проникнуто благодатью. Изменения тела не ограничиваются и не оканчиваются одною земною жизнью. Здесь мы видим, что оно с зачатия своего до разлучения смертью непрестанно изменяется; многие изменения его остаются для многих неизвестными; оно должно еще окончательно измениться воскресением и посредством его вступить в не-

изменяющийся мир или вечного духовного блаженства, если только сделалось к нему способным, или вечной смерти, если оно во время земной жизни подчинилось греху. Чтоб мыслить, чувствовать и выражаться духовно, надо доставить духовность и уму, и сердцу, и самому телу. Недостаточно воображать добро или иметь о добре правильное понятие: должно вселить его в себя, проникнуться им. Тем более это необходимо, что ясное понятие о добре есть вполне практическое; теория показывает только средства, как стяжать понятие о добре. Ясное понятие о добре есть уже самое добро, потому что добро в сущности есть мысль, есть дух, есть Бог. *Вкусите и увидите* (Пс. 33, 9), — говорит Писание. Итак, духовное понятие — от духовного ощущения. (8)

ТЕЛО

Для тела сколько сетей! Оно само — какая сеть! Как пользуется им миродержец! Посредством тела, снисходя его унижительным наклонностям и пожеланиям, мы приближаемся к подобию скотов бессловесных. Какая пропасть! Какое удаление, какое ниспадение от Божественного подобия! В эту

глубокую, страшно далекую от Бога пропасть мы низвергаемся, когда предаемся грубым плотским наслаждениям, называемым по их греховной тяжести падениями. Но и менее грубые плотские наслаждения не менее пагубны. Ради них оставляется попечение о душе, забывается Бог, небо, вечность, назначение человека. (1)

* * *

Духовный человек, хотя бы и немощен был телом, выдерживает несравненно больший подвиг, нежели к какому способен человек плотский и душевный. Первый возбуждается к подвигу Божественной благодатью и встречает меньше препятствий от своего тела, обыкновенно отлагающего при вступлении в такое состояние значительную часть своей деятельности. (2)

* * *

Достойна глубокого рассмотрения и удивления связь между телом и духом человеческим. Образ мыслей человека, его сердечные чувствования много зависят от того состояния, в котором находится его тело... При насыщении тела сердце наше не может не порождать блудных ощущений, а ум — блудных помыслов и меч-

таний, которые силой своей и увлекательностью способны изменить самое решительное благое произволение, склонить его к услаждению грехом. (2)

* * *

Что может быть знакомее нам нашего тела? Имея чувства, оно подвергается действию всех этих чувств: познание о теле должно быть самым удовлетворительным, как приобретаемое и разумом, и чувствами. Оно — точно таково в отношении к познаниям о душе, о ее свойствах и силах, о предметах, не подверженных чувствам тела¹; вместе оно — познание, крайне недостаточное в отношении к условиям, при которых познание может быть признано полным и совершенным.

Чтобы узнать значение какого бы то ни было вещества, наука обязана разложить его на составные неразлагаемые части, потом из составных частей воссоздать разложенное вещество. Полученные этим способом познания о веществе наука принимает за верные: предположения, пока они не

¹ Это относится к одним плотским людям, в которых душа не оживлена действием Божественной благодати. Оживленные этим действием имеют о душе более ясное понятие. — *Прим. ред.*

доказаны положительно, не допускаются в состав познаний, в сокровищницу науки, хотя человеческий произвол провозглашает о них и устно, и печатно как об истинах, насмехаясь над невежеством и легковерием человечества. Чтобы разложить удовлетворительно человеческое тело, необходимо совершить это тогда, когда тело еще живо. Нет возможности определить значение жизни иначе, как уловив ее и рассмотрев одну и саму по себе. Верность разложения должна быть доказана образованием из составных частей живого тела. Это невозможно. Мы разлагаем одни трупы, не зная, что оставляет жизнь в оставленном ею теле и что уносит с собой. Раскрывая трупы, мы знакомимся с устройством машины, сокрытой во внутренности тела, но машины, уже не способной к движению и действию, машины, уже лишенной своего существенного значения. Что ж знаем мы о нашем теле? Нечто, далеко отстоящее от познания полного и совершенного. (2)

* * *

Смерть — разлучение души с телом, соединенных волей Божией и также волей Божией разделяемых. Смерть — разлучение души

с телом вследствие нашего падения, от которого тело перестало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, которой он поражен за послушание Бога. Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и после смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем. Оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душой, после которого оно станет уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи обильно проникнуты благодатью Божией, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела одновременно и мертвы, и живы — мертвы по есте-

ству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек и что это величие, эта святость возвращены искуплением. (3)

* * *

Тело Богочеловека имело необыкновенную стройность и красоту, как и воспел о Нем пророчесственно праотец Его святой пророк Давид: *прекраснейший из сынов человеческих* (Пс. 44, 2). Но телесная красота Богочеловека отнюдь не производила на женский пол тех впечатлений, которые обыкновенно производит на него красота мужчин. Да будет отвергнута и проклята такая мерзостная и богохульная мысль, которая, однако, принята и произнесена еретиками¹. Напротив, тело Христово исцеляло все страсти: и душевные, и телесные. Каким свойством оно было проникнуто, такое свойство оно и сообщало. Оно всеобильно преподавало Божественную благодать всем взиравшим на него, всем прикасавшимся к нему — и мужчинам, и

женщинам. *От Него исходила сила, — свидетельствует Евангелие, — и исцеляла всех* (Лк. 6, 19). *Елицы аще прикасахуся Ему, спасяхуся*² (Мк. 6, 56). Это то Божественное тело, о котором Сам Господь засвидетельствовал: *ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 54, 56). (4)

* * *

Вожделение Бога было изначала естественным нашему телу, сотворенному с вождением Бога. Вожделение Бога духовно и свято, духовным и святым было и тело. Оно заразилось дебелостью и тлением по причине падения, оно заразилось вожделениями скотоподобными по причине падения. Искупитель возвратил ему способность к вожделению духовному, и воспользовались этим даром истинные последователи Искупителя, изгнав из тел своих пожелания страстные, стяжав вожделение святое. Телам нашим свойственна любовь Божественная. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного,

¹ Роман, извлеченный из Евангелия, известный под названием: *Passion douloureuse de notre Seigneur Jesus-Christ par Ecaterine d'Emerich*. — Прим. рег.

² В синодальном переводе: *и которые прикасались к Нему, исцелялись*. — Прим. рег.

они еще во время земного странствования влекутся постоянно к Богу, сообразно естеству своему и действию Святого Духа, осеняющего естество очищенное; они влекутся к Богу *всею крепостию своею*, соединяя свои силы с силами души. По всеобщем воскресении освященные тела, восприняв в себя освященные души, возлетят силой Божественной любви, силой Святого Духа, в обители рая (см. 1 Фес. 4, 17); они возлетят на небо, куда предтечей человеков взошел со святой плотью Своею Господь наш Иисус Христос. Говорит апостол: *представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Рим. 12, 1). *Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие* (1 Кор. 15, 53). *Сеется тело душевное, возрастет тело духовное* (1 Кор. 15, 44). (4)

* * *

От земли было взято тело человеческое, но сотворено не для земли. Оно ниспало в тление, сотворено было не для тления. Сотворенное, благоуукрашенное Создателем для вечности и вечным, оно немедленно по сотворении оживлено бессмертной и святой душой, вместе с нею восхищено с земли в светлый рай для пребы-

вания в нем, для духовной деятельности, для духовного наслаждения; для плотских наслаждений оно было не способно. Оно не могло выйти из рук Всесвятого Творца иначе как вполне чистым и святым, впоследствии исказил, обезобразил его грех. Его око было так непорочно, что не видело наготы прочих членов, которые, в свою очередь, не представляли ничего, что бы нуждалось быть прикрытым. Душа не была обуреваема и волнуема страстями, не было волнуемо ими и тело. Не закипала кровь от гнева и не охлаждалась она от печали и уныния. Смерть была несвойственна этому телу, несвойственны ему были недуги, не имело оно нужды ограждаться от влияния стихий, оно не было узами и темницей для души: оно было для нее чудной, вечно новой одеждой.

Человек пал. Грех поразили смертью и душу его, и тело его. Область смерти над человечеством так всеобща и так могущественна, что ни один из многочисленной семьи человеческой не избежит ее; каждый человек рождается уже с началом смерти в себе, может подвергнуться ей ежечасно во время земной жизни и непременно подвергается в свой известный час. Безошибочно можно признать

всех странников земных движущимися мертвецами! Что наша жизнь на земле, как не непрестанная борьба со смертью? Из такого состояния мы никак не можем умозаключить о состоянии, которое было естественным человеку до его падения, по телу нашему никак не можем судить о теле первозданных. Первозданное блаженное и бессмертное состояние мы можем созерцать только в Божественном Откровении. Мы можем видеть опытное, полное доказательство его в Господе нашем Иисусе Христе и частью в тех избранных Божиих, которые проявили не только в душах, но и в телах своих силу искупления, дарованного Богочеловеком человечеству.

Тело Адама не утопало в водах, не сгорало от огня, было неприступно для смерти¹. Таким явилось тело нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа; оно вкусило смерть, но вкусило единственно по благоволению Богочеловека: вкусив смерть, оно не переставало быть живым, потому что, разлучившись с душой, не разлучалось с Божеством. Оно вознеслось на небо, повторяя с избытком вос-

хищение тела Адамова в рай. Туда оно привлечет тела истинных христиан: *где тело всесвятое, там соберутся* и духовные орлы (Лк. 17, 37). Хотя и видим, что теперь тела усопших отцов и братьев спускаются в мрачную могилу и покрываются землею; хотя ожидаем, что та же участь постигнет и наши тела; но веруем и знаем, что эти тела не пребудут навсегда в земле. Они воскреснут. Мало того: воскресшие праведники и живущие праведники — праведниками называю истинных христиан — не останутся на земле: они в последний день мира сего преходящего, в начале неувечернего дня вечности будут восхищены с телами своими на воздух, в сретение Господа, *и так всегда там — на небе, пребудут с Господом* (1 Фес. 4, 17). Посеянное в могилу тело *в тление*, восстанет *в нетлении*, восстанет *в славе*, восстанет *в силе*; *тело земное* сделается *телом небесным*, *тело душевное — телом духовным* (1 Кор. 15, 40–46).

Таково назначение тела человеческого. Родится оно зараженным смертью и грехом, рождается оно в смерть по образу того тела, каким сделалось тело первого, сотворенного из персти и возвратившегося в персть, погибшего

¹ Преподобный Макарий Великий. Слово 4, глава 3.

человека, но возрождается в купели Крещения во спасение по образу тела, которое принял Небесный Человек, зачавшийся и родившийся от Духа Святого и Пречистой Девы: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27). Посредством чудного Таинства Евхаристии наше тело соединяется с Телом Самого Христа — соединяется тело с Божественным Телом, кровь с Божественною Кровью. *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь*, сказал Господь, — *пребывает во мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56). Ядущий все-святое Тело Христово и пьющий все-святую Кровь Христову при посредстве такой полноты вкушения приходит в совершенное соединение с Богочеловеком: тело его делается Телом Богочеловека, кровь его делается Кровью Богочеловека. Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почивает в нем; христианин облечен во Христа, и опять в христианине — Христос. Созерцая это величие христиан, апостол призывает к нам: *тела ваши суть члены Христовы* (1 Кор. 6, 15). *Тело... для Господа и Господь для тела* (1 Кор. 6, 13). *Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти*

(Рим. 13, 14). «Дары Святого Духа, — сказал некоторый великий угодник Божий¹, — уже естественны естеству обновленному». Уже естественно телу, составляющему собой единое с Телом Христовым, быть храмом Святого Духа: где Христос, там неслитно и неразлучно со Христом и Дух Святой.

Многие истинные служители Божии проявили во время земной жизни присутствие Святого Духа в телах их и тем опытно доказали, что тела христиан должны и могут быть храмом Святого Духа. Тень святого апостола Петра исцеляла больных (см. Деян. 5, 15); принадлежности из полотна, которые имел святой апостол Павел для своего употребления, были приносимы к больным — и больные от прикосновения к ним исцелялись, а нечистые духи оставляли мучимых ими (см. Деян. 19, 12). Ехидна, этот самый ядовитый змей, ужалила апостола, но он остался невредим, как бы вовсе неподвергшийся укушению змея. Некоторые святые ходили по водам, протекали, как крылатые, значительные пространства в самое короткое время, при молитвах возвышались телами своими от земли, как

¹ Великий Сисой. См.: Скитский патерик.

бы предназначая, по выражению некоторого святого писателя¹, будущее восхищение на воздухе и являя к такому восхищению способность. Не только в душах их, в самых телах воздействовал Святой Дух! Как в телах человеческих, низведенных к подобию скотов немисленных, кипят различные страсти, так, напротив, в освященных телах кипит и преизливается Божественная благодать, услаждая тело небесной и духовной сладостью и вместе умерщвляя его для греха. По разлучении души с таким телом тление не дерзает прикасаться к нему, потому что, несмотря на отсутствие души, сопresentsует ему Дух Святой, обнаруживая присутствие Свое различными, достойными Духа и свойственными Духу знаменами.

Отчего тела наши чужды духовного освящения? Отчего тела наши способны только к ощущениям скотоподобным, между тем как Дух Святой засвидетельствовал, что иная плоть у человеков, иная плоть у скотов (1 Кор. 15, 39)? Оттого, что не внимаем предостережению Господа нашего, Который сказал: *смотрите же за со-*

бою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими (Лк. 21, 34). Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши: такое положение духа низводит в дебелисть тело, и мы остаемся чуждыми опытного познания, что *плоть наша может радоваться о Боге живом* (Пс. 83, 3): *Горе имеем сердца*, и повлечется туда, вслед за сердцем, тело. Возлюбим Господа так, как Он повелел любить Себя, *всем сердцем, всею душою, всем умом, всею крепостию* (Мк. 12, 30), чего невозможно исполнить без участия тела. Сделаем тела наши духовными, небесными! Избавим их от горестного перехода из темницы в темницу: из темницы могильной в темницу ада. На нас лежит непрременная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впоследствии, по падении, мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежим Богу, а не себе. *Вы не свои*, — говорит нам апостол, — *вы куплены дорогою ценою, ценою бесценной Крови Сына Божия. Посему прославите Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии*: потому что и *тела ваши*, не только души, *суть храм живущего в вас Святаго Духа* (1 Кор. 6, 19–20). (4)

¹ Каллист и Игнатий Ксанфопулы. О безмолвии и молитве. Гл. 25. Добротолюбие. Ч. 2.

* * *

Тело первого человека было в совершенном согласии с душой, а душа находилась в совершенном согласии с духом, то есть с силой словеста¹, этим высшим достоинством души человеческой. Борьба между составными частями человека — это подтверждение живущей внутри него смерти; борьба, теперь не прерывающаяся и не дающая покоя человеку ни днем ни ночью, тогда не имела места. Дух пребывал постоянно горé², при Боге, увлекал туда с собой душу; она влекла туда с собой тело. Нетрудно и естественно было телу, неспособному не только к наслаждениям греховным, но и плотским, напротив, способному только к наслаждениям духовным, силой врожденного ему желания и стремления пребывать при Боге, Им питаться и наслаждаться, Им жить.

Очень ошибаются, ошибаются в погибель свою те, которые признают плотские желания неотъемлемыми свойствами тела человеческого, а удовлетворение их — естественной необходимостью. Нет! Человеческое тело

низошло к телам скотов и зверей после грехопадения. Естественны плотские пожелания естеству падшему, как свойства недуга — недугу; они противоестественны естеству человеческому в том состоянии, в котором оно было создано. Иначе зачем бы и воскресать телам человеческим для блаженной вечности, в которой имеют место одни наслаждения духовные? Плоть человека сотворена способной радоваться о Боге живом (см. Пс. 83, 3). Так возвышенны были непорочность и бесстрастие первозданных, что они не нуждались в одежде, *и были оба наги*, — говорит Писание, — *Адам и жена его, и не стыдились* (Быт. 2, 25). Они вышли из рук Создателя в состоянии зрелости и вместе с тем неувядающей юности, красоты и силы, не подверженные никаким недостаткам, никаким изменениям ни в возрасте, ни в здоровье. Тело Адама не сгорало в огне, не тонуло в воде, не опалялось солнцем, не подвергалось влиянию стихий, которые сами находились в совершенном благоустройстве и мире. «Сначала, — говорит Макарий Великий, — человек был поставлен от Бога князем века сего и господином всех видимых: ни огонь не мог явить над ним своей силы, ни вода потопить, ни зверь

¹ Словество — дар слова, здесь: разум. — Прим. ред.

² Горé — вверху, на небе. — Прим. ред.

навредить, ни ядовитое что-либо подействовать»¹. Тело Адама, легкое, тонкое, бесстрастное, бессмертное, вечно юное, отнюдь не было узами и темницей для души, оно было для нее чудной одеждой. Наконец, это изящное тело было способно по совершенству своему для жизни в раю, где в настоящее время обитают отшедшие отсюда праведники только душами своими. Они будут способны войти туда телами после всеобщего воскресения, когда сами тела станут духовными. После падения и при изгнании из рая человеку даны были одежды кожаные (см. Быт. 3, 21), тогда, говорит святой Иоанн Дамаскин, «он облекся в смертность, или в смертную и грубую плоть, что означают кожаные ризы»². (5)

ТЕРПЕНИЕ

Питаясь святой пищей смирения, можно пребывать в святом доме терпения. Когда же недостанет этой пищи, то душа выходит из дому терпения. Как вихрь похищает ее смущение, уносит, кру-

жит. Как волны подымаются в ней различные страстные помыслы и ощущения, потопляют ее в глубине безрассудных и греховных размышлений, мечтаний, слов и поступков. Душа приходит в состояние расслабления, мрачного уныния, часто приближается к пропастям убийственного отчаяния и совершенного расстройства.

Хочешь ли неисходно пребывать в святом доме терпения? — Запасись пищей, необходимой для такого пребывания: стяжи и умножай в себе помышления и чувствования смиренные. Вид смирения, приуготовляющий к терпению скорбей перед пришествием их и способствующий к благодушному терпению скорбей по пришествии их, святыми отцами назван самоукорением. (1)

* * *

Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией, то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией, суть покушения воспротивиться и противодействовать Богу. Устрашимся этого бедствия! Размышляя о какой бы то ни было скорби нашей, не будем

¹ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послание и слова. Слово 4, гл. 3.

² Точное изложение православной веры. Кн. 3, гл. 1.

умедлять в размышлении, чтобы оно неприметным образом не отвлекло нас от смиренномудрия в явное или прикрытое самооправдание, в состояние, противное смотрению о нас Божию. Не доверяя немощи нашей, прибегнем скорее к верному оружию самоукорения! На двух крестах близ Спасителя были распяты два разбойника. Один из них злоречил и хулил Господа, другой признал себя достойным казни за злодеяния свои, а Господа страдальцем невинным. Внезапно самоукорение отверзло ему сердечные очи, и он в невинном страдальце-человеке увидел страждущего за человечество всеятого Бога. Этого не видели ни ученые, ни священники, ни архиереи Иудейские, несмотря на то, что почивали на Законе Божиим и тщательно изучили его по букве. Разбойник делается богословом и перед лицом всех признававших себя мудрыми и могущественными, насмежавшихся над Господом, исповедует Его, попирая своим святым мнением ошибочное мнение мудрых о себе и сильных собой. Разбойника-хулителя грех богохульства, тягчайший всех прочих грехов, низвел во ад, усугубил там для него вечную муку. Разбойника, пришедшего при посредстве искрен-

ного самоосуждения к истинному богопознанию, исповедание Искупителя, свойственное и возможное одним смиренным, ввело в рай. Тот же крест — у обоих разбойников! Противоположные помышления, чувствования, слова были причиной противоположных последствий. Со всей справедливостью эти два разбойника служат образом всего человечества¹: каждый человек, истратив свою жизнь неправильно, в противность назначению Божию, во вред своему спасению и блаженству в вечности, есть по отношению к самому себе и тать, и разбойник, и убийца. Этому злодею посылается крест как последнее средство к спасению, чтоб злодей, исповедав свои преступления и признав себя достойным казни, удержал за собой спасение, дарованное Богом. Для облегчения страданий и доставления утешений духовных при распятии и пребывании на кресте распят и повешен на древе Крестном во-человечившийся Бог близ распятого человека. Ропщущий, жалующийся, негодующий на свои скорби окончательно отвергает свое спасение: не познав и не ис-

¹ Преподобный Исаия Отшельник. Слово 8. Гл. 2.

поведав Спасителя, он низвергается во ад, в вечные и бесплодные муки, как вполне отчуждившийся, отвергшийся Бога. Напротив, открывающий посредством самоукорения свою греховность, признающий себя достойным временных и вечных казней, входит мало-помалу самоукорением в деятельное и живое познание Искупителя, которое есть *жизнь вечная* (Ин. 17, 3). Распятому на кресте по воле Божией, славословящему Бога с креста своего открывается таинство креста — и вместе с этим таинством таинство искупления человека Богочеловеком. Таков плод самоукорения. По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столько же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение. (1)

* * *

Ни правда падшего естества, ни правда Закона Моисеева не могли ввести нас в утраченное вечное блаженство: вводит в него правда Евангелия и креста. Нет совершенного между людьми по добродетелям человеческим: к совер-

шенству христианскому приводит крест Христов и печатлеет это совершенство, даруемое Духом Святым. Смирение возвело Господа на крест и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, недостижимое для плотских умов, как было непонятным молчание Иисуса для Ирода, понтийского Пилата и Иудейских архиереев. — Будем молить Господа, чтобы Он открыл нам таинство и даровал любовь креста Своего, чтобы сподобил нас претерпеть должным образом все скорби, которые попустятся нам всеблагим Божиим Промыслом во времени для спасения нашего и блаженства в вечности. Господь обещал нам: *претерпевший же до конца спасется* (Мф. 24, 13). (1)

* * *

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа и сделаться по благодати сыном Божиим, рожденным от Духа, прежде всего должен положить себе за правило, вменить себе в непремennую обязанность благодушное терпение всех скорбей: и телесных страданий, и обид от людей, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей своих.

Христианин, желающий благоугодить Богу, более всего нуждается в терпении и твердом уповании на Бога. Он должен непрестанно держать это оружие в мысленной деснице, потому что лукавый враг наш, диавол, со своей стороны употребляет все средства, чтобы во время скорби ввергнуть нас в уныние и похитить у нас упование на Господа. (1)

* * *

Души, будучи преданы различным скорбям: явным, наносимым человеками, или тайным, от восстания в уме непотребных помыслов, или телесным болезням, — если все это претерпят до конца, то сподобляются одинаковых венцов с мучениками и одинакового с ними дерзновения.

Мученики терпели напасти от человеков. Они охотно предавали себя на мучения, оказывали до самой смерти мужественное терпение. Чем разнообразнее и тяжелее был подвиг их, тем большую славу, тем большее получили дерзновение к Богу. Иноки терпят напасти от злых духов. Чем большие напасти наносит им диавол, тем большую славу они получают в будущем веке от Бога, тем большего утешения они сподобятся от Святого Духа

здесь, во время земного странствования среди самых страданий своих.

Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот вечный, мало ходящих по нему, но он — неотъемлемое и неизбежное достояние всех спасающихся. Не должно уклоняться с него! Всякое искушение, наносимое нам диаволом, будем претерпевать с твердостью и постоянством, взирая оком веры на мздовоздаяние, уготованное на небе.

Каким бы ни подвергались мы скорбям во время земной жизни, они никак не могут быть сравнены с благами, обещанными нам в вечности, или с утешением, которое дарует Дух Святой еще здесь, или с избавлением от владычества страстей, или с отпущением множества долгов наших, — с этими неминуемыми следствиями благодушного терпения скорбей...

Мужественно претерпим все ради Господа, как следует претерпеть храбрым воинам, не страшщимся и смерти за царя своего. (1)

* * *

Получив свыше дар терпения, внимательно бодрствуй над собой, чтобы сохранить, удержать при себе благодать Божию. Не то грех неприметно вкрадется в душу

или тело и отгонит от нас благодать Божию.

Если же по небрежению и рассеянности вступишь в себя грех, особенно тот, к которому так склонна немощная плоть наша, который оскверняет и тело, и душу, то благодать отступит от тебя, оставит тебя одиноким, обнаженным. Тогда скорбь, попущенная для твоего спасения и усовершенствования, сурово наступит на тебя, сотрет тебя печалью, унынием, отчаянием как содержащего дар Божий без должного благоговения к дару. Поспешి искренним и решительным покаянием возврати сердцу чистоту, а чистотой дар терпения, потому что он, как дар Духа Святого, почивает в одних чистых.

Святые мученики воспевали радостную песнь среди печи разожженной, ходя по гвоздям, по острию мечей, сидя в котлах кипящей воды или масла. Так и твое сердце, привлеки к себе молитвой благодатное утешение, храня его при себе бдительностью над собой, будет воспевать среди несчастий и бед лютых радостную песнь хвалы и благодарения Богу. (1)

* * *

Кто хочет принести плод духовный — да совершит с терпением

продолжительную, преисполненную различных переворотов и бед войну против греха! Тот только может узреть плод Духа на древе души своей, кто возлелеет этот плод, святой, нежный, многим и мужественным терпением! (2)

* * *

Вера и внимание приводит к познанию креста Христова, от чего великодушное терпение скорбей, рождаемое и питаемое упованием на *Бога живаго*, то есть действующего благодатным утешением в сердце терпящего о Христе. (2)

* * *

Терпение скорбей с благодарением Богу, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния. (2)

* * *

Кто хочет спастись, тот должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время сего краткого земного странствования. Случится ли неурожай, или и созревший уже хлеб истребит саранча, побьет град; случится ли падеж скота, пожар,

болезнь своя и членов семейства, смерть кого-либо из ближайших родственников, придется ли потерпеть гонение и обиды от сильного человека — все это должно переносить великодушно, без ропота, особенно же без хуления. Господь заповедал нам *терпением* нашим *спасать души* наши (Лк. 21, 19); *претерпевший до конца*, — сказал Он, — *спасется* (Мф. 24, 13). Это значит: спасется не тот, кто какую-либо одну скорбь перенесет терпеливо, а при других скорбях будет предаваться печали и ропоту, спасется тот, который все скорби, все напасти, какие бы ни попустились ему во время земной жизни, будет благодушно переносить до самой кончины, до дня и часа смерти. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое сознание своей греховности! Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Искупителя! Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу. (4)

* * *

Услышьте то, что и мне доставляет особенную пользу, услышьте слова Спасителя, предложенные Им для общего сведения, назидания, подкрепления всех странни-

ков земли: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19).

Ах! Нужно нам помнить это наставление Спасителя, нужно держаться за него непрестанно, как держится слепец за руку путевода, потому что скорби то и дело передают нас одна другой, как волна волне, — перепродают нас одна другой, как жестокий господин продает невольника другому господину, столь же или более жестокому. И когда уже душа и тело истончатся скорбями, сделаются слабыми, ничтожными, подобно паутине, — принимает нас гроб!..

Для преодоления иной скорби нужно мужество; для исшествия из другой — мудрость; для избавления от третьей — смирение. Но во всех скорбях при всех прочих добродетелях непременно нужно терпение. Ни одна добродетель не может состояться без терпения; добродетель, чтоб пребыть добродетелью, нуждается в терпении. Кто же поколеблется в добродетели, не претерпит в ней до конца, тот теряет свою добродетель. Господь сказал о благоугождающих Ему, что они плод творят в терпении (см. Лк. 8, 15), повелел душу свою спасать в терпении (см. Лк. 21, 19), возвестил, что спасется только претерпевший до конца (см. Мф. 24, 13). (6)

ТРЕЗВЕНИЕ

Трезвение — усердие ко всякому доброму делу. Неленостное исправление церковного и келейного правила. Внимание при молитве. Тщательное наблюдение за всеми делами, словами и помышлениями своими. Крайняя недоверчивость к себе. Непрестанное пребывание в молитве и Слове Божию. Благоговение. Постоянное бодрствование над собою. Хранение себя от многого сна, изнеженности, празднословия, шуток и острых слов. Любление ночных бдений, поклонов и прочих подвигов, доставляющих бодрость душе. Редкое по возможности исхождение из кельи. Воспоминание о вечных благах, желание и ожидание их. (4)

ТРУД

Ум, озаряясь учением истины, может сохранить сердце в мире, кротости, благодати, терпении, короче, в свойствах нового человека. Для этого и пустыня, и безмолвие, и монастыри! Для этого и душеназидательная беседа, и духовный совет! Для этого чтение святых отцов! Для этого молитвы! Все христиане обязаны так жить, хотя так живут очень редкие. Если не

можете вполне так жить, живите так отчасти; недостатки можно врачевать самоосуждением и покаянием. Видя в себе недостатки, не должно унывать; напротив, должно трудиться в смирении. (6)

ТЩЕСЛАВИЕ

Самая скрытная из всех душевных страстей есть тщеславие. Эта страсть более всех других маскируется перед сердцем человеческим, доставляя ему удовольствие, часто принимаемое за утешение совести, за утешение Божественное. (1)

* * *

Тщеславие почти всегда действует вместе с утонченным сладострастием и доставляет человеку самое тонкое греховное наслаждение. Яд этого наслаждения так тонок, что многие признают наслаждение тщеславием и сладострастием за утешение совести, даже за действие Божественной благодати. (2)

* * *

Тщеславие растлевает душу точно так же, как блудная страсть растлевает душу и тело. Тщеславие делает душу неспособной для духовных движений, которые тогда

начинаются, когда умолкнут движения душевных страстей, будучи остановлены смирением. (2)

* * *

Пребывай в евангельских заповедях, с терпением и долготерпением борясь против страстей, не приходя в уныние и безнадёжие при побеждении твоём помыслами и ощущениями греховными, впрочем, и не попускай себе произвольно побеждения. Упав, вставай, опять упав, опять вставай, пока не научишься ходить без преткновения. Чаша немощи имеет свою пользу: до известного времени она попускается Промыслом Божиим подвижнику для очищения от гордости, гнева, памятозлбия, осуждения, высокоумудрия и тщеславия. Особенно важно усмотреть в себе действие тщеславия и обуздать его. Пока оно действует, человек не способен вступить в страну жительства духовного, в которую вход есть беспристрастие, даруемое пришествием мира Христова. (2)

* * *

Лицемерие, рождаясь от тщеславия, то есть от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрело-

го возраста, тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть — гордость. Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, не способна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому-либо помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему. (4)

* * *

Святые отцы, учителя Церкви, при свете Христовом, при свете Святого Духа, вглядевшиеся в глубину сердца человеческого, усмотревшие в этой глубине образ действия различных страстей, называют тщеславие страстью многообразной, самой тонкой, неудобопостижимой¹. Все прочие страсти возмущают спокойствие человека, немедленно обличаются совестью; страсть тщеславия, напротив того, льстит падшему сыну Адама, приносит ему как бы наслаждение, представляется утешением духовным в награду за совершенное доброе дело. Все прочие страсти

¹ Преподобный Кассиан Римлянин. О осьми страстных помыслах. Св. Иоанн Лествичник. Слово 22. О тщеславии.

прямо нарушают противоположные им добродетели: так, объединением нарушается воздержание, гневом — кротость, сребролюбием — щедрость. Тщеславие с виду не нарушает ни одной добродетели; оно, татебным образом отняв у человека памятование о Боге, о несказанном величии Божиим, о несказанной святине Его, перед которой самые *небеса нечисты* (Иов 15, 15), увлекает падшего человека взглянуть на себя с одобрением и удовольствием, полюбоваться собой. *Я не таков, как прочие люди* (Лк. 18, 11), — говорит оно! В ослеплении своем из удовлетворения самим собой тщеславный благодарит Бога, забыв, что благодарение Богу падшим человеком может быть приносимо только из видения множества собственных согрешений и немощей, видения, соединенного с видением неизреченных благодетней Создателя к Его созданию, к созданию погибшему. Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями: оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется сделать всякую добродетель причиной и поводом к осуждению человека на суде Христовом. Оно покушается пророчествовать! Оно дерзостно стремится к творению

чудес и решается искушать Господа! Чуждое духовного дара, оно ищет представить себя имеющим дар или, по крайней мере, внушить подозрение к себе в людях, как к чему-либо сверхъестественному; оно ищет этим обманом бедственно утешить себя. Оно соприсутствует подвижнику при его посте, при его молитве, при его милостыне, при его бдениях, при его коленопреклонениях, стараясь восхитить жертву, приносимую Богу, и, осквернив ее человекоугодием, сделать непотребной. Оно преследует раба Христова в уединении кельи его, в его затворе; не имея возможности доставить подвижнику душепагубную похвалу от посторонних зрителей, приносит ему похвалу в помыслах, рисует и изображает обольстительно в воображении славу человеческую. Часто оно действует без помысла и мечтания, но познается единственно по отсутствию из сердца блаженного умиления, блаженного памятования и сокрушения о согрешениях...

Противостанем с решимостью, с самоотвержением душепагубной и льстивой страсти тщеславия! Противостанем ей, утвердив на камени Христовых заповедей наше слабое сердце, которое само по себе удобно колеблется как бы от

ветров, от влияния и действия на него различных страстей. Отвергнув и постоянно отвергая тщеславие, мы будем уже в безопасности от другой страсти, от ужасной страсти лицемерия. Добрые дела наши и подвиги будем совершать по наставлению Спасителя — втайне. Принимая участие в церковных последованиях, остережемся от проявления при них каких-либо особенных порывов нашей набожности, которые бы резко отличали нас от братьев наших... Если же в уединенном затворе, при уединенной молитве, при душеназидательном чтении и размышлении тщеславный помысел, проникнув сквозь заключенную дверь, проникнув к самому уму нашему, к самому сердцу, будет представлять нам для прельщения нашего славу человеческую, как украшенную блудницу, — возведем скорее мысль на небо пред Бога. Когда ум человеческий озарится духовным созерцанием Божественной славы и величия и низойдет оттуда к созерцанию самого себя, тогда он видит уже не величие человечества. Он видит его нищету, греховность, немощь, падение; видит приговор смертный, изреченный на всех; видит тление и

смерд всех при постепенном, никем не минуемом исполнении приговора. Он стяжывает правильное понятие о человеке, чуждое тщеславного обольщения, и восклицает вместе с Иовом: Владыко Господи! *Теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле* (Иов 42, 5–6). Истинное смирение — от богопознания. (4)

* * *

Страсть тщеславие — искание славы человеческой. Хвастовство. Желание и искание земных почестей. Любление красивых одежд, экипажей, прислуги и келейных вещей. Внимание к красоте своего лица, приятности голоса и прочим качествам тела. Расположение к наукам и искусствам гибнущим сего века, искание успеть в них для приобретения временной, земной славы. Стыд исповедовать грехи свои. Скрытие их перед людьми и отцом духовным. Лукавство. Словооправдание. Прекословие. Составление своего разума. Лицемерие. Ложь. Лесть. Человекоугодие. Зависть. Уничтожение ближнего. Переменчивость нрава. Притворство. Бессовестность. Нрав и жизнь бесовские. (4)

УВЛЕЧЕНИЕ

Старайтесь не увлекаться рассеянностью. Если же случится увлечься ею — по немощи, сродной всем нам, человекам, — не предавайтесь унынию. Неподательность не свойственна человеку на земле — ниже жителю глубочайшей пустыни и уединения. Переменчивость и увлечение действуют непременно в каждом человеке — и в строжайшем отшельнике. Тем более живущему посреди мира, посреди всех соблазнов невозможно не увлекаться. Не желайте от себя невозможного, не требуйте от души вашей того, чего она не может дать. Врачайте ваши увлечения покаянием, а недостаток делания вашего восполняйте сокрушением духа. (6)

УГОЖДЕНИЕ ПЛОТИ

Несчастный богач (см. Лк. 16, 19–31) имел, как видно, о себе, о своих отношениях к имуществу, к человечеству — словом, ко всему, превратные, ложные понятия.

Он действовал из этих понятий и погиб. Он не стяжал истинного богопознания, не ведал, какое значение имеет человек, какая цель его существования бесконечного, какая цель его временного пребывания на земле, какие его обязанности перед Богом, самим собой, перед ближним, перед мирами, видимым и невидимым. Омраченный неведением, омраченный состоянием падения, примером других, принятыми в человеческом обществе обычаями, он счел жизнью жизнь одного тела, оставив без внимания жизнь души; он захотел развить исключительно жизнь тела, доставляя ему всевозможные наслаждения, употребив все способности души для служения телу. Так поступил он с собственной душой, так поступил и с ближними: пренебрег ими. Не пренебрегал он лишь теми из них, которых употреблял в качестве орудия своей воли и которые были споспешниками этой воли. Имуущество свое он признавал во всех отношениях собственностью, а себя — вправе употреблять эту

собственность по произволу. Писание рассуждает иначе. Оно называет достаточных людей только распорядителями имущества, которое принадлежит Богу, поручается распорядителям на время, чтоб они распоряжались по воле Божией. И имущество, и земную жизнь богач употребил единственно в угождение плоти. Эти временные дары Божии, которыми можно было бы приобрести дары вечные, он поверг в тление. Он пировал и роскошествовал! Пировал и роскошествовал не изредка, не в известные времена, но ежедневно, постоянно, *каждый день пиршествовал блистательно* (Лк. 16, 19). Он переходил от одного удовольствия к другому, непрестанно развлекая и рассеивая себя, не допуская до самовоззрения, чтоб при этом не открылось какое-либо печальное зрелище, не ожило какое печальное воспоминание, не нарушило радостного расположения. При такой жизни Бог, вечность, блаженство и страдания в ней забываются, забываются так глубоко, что представляются вовсе не существующими. И многие упоенные жизнью для плоти не только забыли о предметах духовных, но начали из упоения своего отвергать существование Бога, невидимого

мира, самой души своей. Точно! Для их ощущения прекратилось существование этих предметов. Они отвергли бы и саму видимую смерть, если б возможно было отвергнуть ее. Они отвергают значение ее, называя ее уничтожением человека. Такое понятие мирит с плотской жизнью, одобряет плотскую жизнь. Усвоивший себе это понятие свободно может *каждый день пиршествовать блистательно*, исполнять все прихоти, попирая все святейшие обязанности, все добродетели, лишь бы сохранены были благовидность и приличие перед очами мира. Человек, прошедший таким образом земную жизнь, отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергнув усвоение Богу, естественно отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом, отходит он туда за отвержение Бога. Низвергается в адскую темницу чуждый Богу, хотя бы он не был открытым злодеем. (4)

УДОВОЛЬСТВИЕ

Безрассудно — провести краткую земную жизнь, данную нам для приготовления к вечности,

в одних земных занятиях, в удовлетворении мелочным, бесчисленным, неудовлетворимым прихотям и пожеланиям, ветрено перебегая от одного чувственного удовольствия к другому, забывая или вспоминая редко и поверхностно о неминуемой величественной и вместе грозной вечности. (1)

УЕДИНЕНИЕ

Когда молишься, — завещает Господь, — войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф. 6, 6). В обществе ли ты человек или находишься наедине, старайся постоянно углубляться во внутреннюю душевную клеть твою, затворять двери чувств и языка, молиться тайно умом и сердцем.

Возлюбив подвиг молитвы, возлюби уединение в вещественной келье. Затворяй двери ее для себя и для других. Терпеливо переноси скуку затвора: она не замедлит заменитьсь приятнейшим чувством. (1)

* * *

Укрепляет душу уединение, вдыхает в нее какое-то мужество, какое-то презрение к миру, чего в

прикосновении с миром ощутить невозможно. Когда душа попирает тление отречением от тления, тогда все тленное без исключения делается тленным, а на весы сердца, которое не может довольствоваться ничем, нисходит духовное созерцание. Оно делает жителя безмолвной кельи жителем, можно сказать, рая — вводит его в новый мир, перед которым здешний мир очень тесен, ничтожен. В тишине безмолвия душа плавает как бы в каком необъятном пространстве, смотрит на минувшее, на настоящее, на землю, на небо, на время, на вечность. Так в ясную погоду гуляет орел в недостигаемой высоте, в прозрачной лазоревой бездне. (6)

* * *

Дам вам маленький отчет об уединении. Это тихая, мирная смерть прежде смерти, которая непременный удел каждого человека, которая для грешников, для рабов мира — люта. В уединении сглаживаются постепенно с ума человеческого впечатления, начертанные на нем предметами мира — и ум постепенно теряет свое общение с миром. Он глядит на мир как бы из страны загробовой, как бы с того света. Чтоб пояснить себе это, подумайте о Китае,

потом взгляните на себя, посмотрите, какие отношения ума и сердца вашего к этой стране. Вы увидите в душе вашей только понятия темные, от одного сказания, — понятия, чуждые жизни, которую им дает взор на предметы, общение с ними, близкое сочувствие ко всему. Вы увидите, что сердце ваше к этой стране так же мертво, как бы к стране вовсе несуществующей или существующей только в баснях. Таким кажется мир для отшельника, для жителя пустыни, дальней и глубокой. Все живущие в мире представляются ему не как постоянные жители, а только как путешественники. И точно! Живем — путешествуем. Одни идут скромно пешком, другие скачут на конях, иные несутся на быстрых колесницах, конец — один для всех... Но уже мало житель уединения смотрит и этими взорами на мир, как мало житель Петербурга думает, заботится о Китае. Больше, существенно, единственно занимает его тот мир, куда он переселился: этот мир — вечность. Отворились широко врата его перед изумленными взорами души, и взоры души жадно устремились в эти беспредельные пространства, тонут в них, заглядываются на вновь открывшееся, доселе незна-

комое, вполне неизвестное доселе зрелище, приковались к нему, не могут оторваться... Вечность!.. Туда утекли все предшествовавшие нам времена, в этой пропасти скрылись все миллионы людей, сменявшиеся поочередно на лице земли, перед нею, перед ее взорами родился мир, размножилось человечество, образовались племена, народы, царства; перед ее взорами уже многие цветущие царства обратились в пустыни, многие великие грады сравнялись с землей, вросли в землю, покрылись ею; перед ее взорами пустыни безлюдные, леса дремучие, болота непроходимые сделались цветущими жилищами человеческого общества, многочисленного, образованного, шумного... На все это смотрела, смотрит равнодушно, с холодной суровостью вечность. Ничто ее не насыщает и ничто не насытит. Все в ней должно исчезнуть: все — ее жертва; на все глядит она, как жаркое внешнее солнце на хрупкий, слабый внешний снег... А на вечность смотрит, заглядывается в безмолвии, в тишине своего уединения отшельник. Наставленный этим зрелищем он признает, называет все временное, как учит называть его Священное Писание, суетой; он убеждается, что назначение человека —

не для земли, а для Неба. И Небо открыло нам в Евангелии, каковы должны быть небожители. С этим законом Бога Вышнего справляется ежечасно Его истинный служитель — справляется, не уклонились ли ум и сердце куда в сторону, не исполняют ли какую другую волю, волю мрачную, волю злобную, волю тленную... При такой жизни Небо нисходит на землю, а вместе с ним нисходит в эту юдоль тьмы, скорбей и плача утешение, блаженство небесные. (6)

УМ

Расставлены сети для ума моего в различных книгах, именующих себя светом, а содержащих в себе учение тьмы, написанных под явным или прикрытым влиянием мрачного и всезлобного миродержца из источника — разума, поврежденного грехопадением, *по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения* (Еф. 4, 14), по выражению апостола, писателями, которые *безрассудно надмеваются плотским своим умом* (Кол. 2, 18). Ближний мой, в любви к которому я должен искать спасения, делается для меня сетью, уловляющей меня в погибель, когда ум его уловлен сетями учения,

мудрования лживых и льстивых. Мой собственный ум носит на себе печати падения, покрыт покрывалом мрака, заражен ядом лжи: сам он, обольщаемый миродержителем, расставляет для себя сети. Еще в раю стремился он неразборчиво и неосторожно к приобретению знания, для него гибельного, убийственного! По падении он сделался неразборчивее, опрометчивее: с дерзостью упивается чашей знания ядовитого и тем решительно уничтожает в себе вкус и вождение к Божественной чаше знания спасительного. (1)

* * *

Оградим смирением ум, не позволяя ему стремиться неразборчиво и опрометчиво к приобретению знаний, как бы новость их и важность их заглавий ни приманивали нашей любознательности. Охраним его от испытания лжеучений, прикрытых именем и личиной христианского учения. Смирим его в послушание Церкви, низлагая всякое помышление, взимающееся на разум Христов (см. 2 Кор. 10, 5), на разум Церкви. Прискорбен сначала для ума тесный путь послушания Церкви, но он выводит на широту и свободу разума духовного, перед которым исчезают все мнимые

несообразности, находимые плотским и душевным разумом в точном повиновении Церкви. Не дозволим ему чтения о духовных предметах другого, кроме как в книгах, написанных писателями истинной Церкви, о которых сама Церковь засвидетельствовала, что они — органы Святого Духа. Читающий святых писателей не приметно приобщается обитающему в них и глаголющему ими Святому Духу; читающий сочинителей еретических, хотя бы они своим еретическим сонмищем и украшены были прозванием святых, приобщается лукавому духу прелести¹: за непослушание Церкви, в котором — гордость, он впадает в сети миродержителя. (1)

* * *

Ум, предстоя внимательной молитвой перед невидимым Богом, должен быть и сам невидим, как образ невидимого Божества: то есть ум не должен представлять ни в себе, ни из себя, ни перед собой никакого вида, должен быть совершенно безвидным. Иначе: ум должен быть вполне чужд мечтания, сколько бы ни казалось

это мечтание непорочным и святым. (2)

* * *

Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал — для помышлений, и брань врага направлена преимущественно против ума. Если этот вождь человека не согласится тайно на грех, то не может родиться ни слово, ни дело греховные. Оружие врага — помысел и мечтание о грехе. Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной. Здесь назначено ему или одержать победу, или потерпеть поражение, здесь он приобретает свободу от мытарей или подчиняется им, здесь решается его вечная участь, он произвольно избирает или вечную жизнь, дарованную ему Создателем, возвращенную Икупителем, или вечную смерть, возведенную еще в раю правосудием Божиим для твари, попирающей благоденствия Творца.

К этой великой и важнейшей брани призывает святой апостол Павел, когда говорит: *облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств,*

¹ Святой Петр Дамаскин. О рассуждении. Добротолюбие. Ч. I.

против властей, против неправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф. 6, 11–12). Апостол показывает и страну этой страшной брани, и род оружия, который нужно употреблять в ней. *Оружия воинствования нашего*, — говорит он, — *не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10, 4–5).

Апостол завещает пленять в послушание Христово не только греховные помышления, явно противные Ему, но и весь разум, потому что лукавый супостат наш, опытный в погублении людей, не внушает нам при первоначальном столкновении с ним помышлений явно греховных, но старается противопоставлять духовному разуму, то есть евангельскому учению, человеческий, естественный, падший, плотский и душевный, лжеименный разум и, назвав его здравым, основательным, праведным, великим, устранить при его посредстве послушание Христу. В пример ласкательства и лукавства, с какими диавол привлекает волю человека к свержению благого ига Христова, святой Мака-

рий Великий приводит следующую мысленную брань: «Кто-нибудь, ссорясь с братом своим, смущается сам в себе, помышляя так: сказать ли ему то или другое?.. Нет! Не скажу... Он так поносит меня!.. Наговорить ли ему в ответ?.. Лучше промолчу... Правда, есть заповеди Божии, но нужно и честь свою беречь... Таким образом, трудно совсем отречься от самого себя»¹. Поэтому апостол заповедует решительное и полное самоотвержение, заповедует облечение во всеоружие Божие, а не препоясание каким-либо одним оружием. Недостаточен один пост, недостаточна одна молитва, недостаточна одна милостыня, недостаточно одно целомудрие! Всеоружие Божие — все евангельские заповеди. Поправший одну из них, пограл все собрание их, весь закон. Поправший одну из них *малейшим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 19), пошлетя в геенну огненную. *Ко всем заповедям Твоим я направлялся, всякий путь неправды возненавидел* (Пс. 118, 128). *Примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преолевав, устоять* (Еф. 6, 13).

¹ Духовные беседы, послание и слова. Слово 4. Гл. 23.

Только принявшему всеоружие Божие возможно *противостать в день злый*; только соблюдающему все без исключения заповеди возможно устоять против врага. *День злый* — година жестокого дьявольского искушения и нападения, которым подвергаются мужественные воины Христовы во время земного странствования и при которых победители переходят от вечной смерти к воскресению души, для прочих христиан день *злый* — день разлучения души от тела, день шествия по воздушным мытарствам. (3)

* * *

Покорность ума Богу — причина покорности сердца уму. Когда ум покорится Богу, тогда сердце покоряется уму. В этом заключается кротость. Что такое кротость? Кротость — смиренная преданность Богу, соединенная с верой, осененная Божественной благодатью: *ибо царь уповаает на Господа и по милости Вышнего не поколеблется* (Пс. 20, 8). Не уклоняется царь — ум — от правосудия и благоразумия, как уклонялся он, будучи в порабощении у страстей, не увлекается он ни гневом, ни болезненными пристрастиями, выражениями недугующей грехом любви, не увлекается ни лес-

тью тщеславия, ни внушениями самомнения и гордости, не ослабевает он под ударами печали и уныния. Всецело пребывает он в учении Евангелия и сообразно этому учению управляет собой. От правильного взгляда на себя, от правильного действия в себе самом он получает правильный взгляд на человечество, начинает правильно действовать относительно человечества. (4)

* * *

Душой и телом человека, всеми его силами и способностями, его жизнью обладает и располагает ум его. Ум — владыка, царь, священник, князь в малом мире — в человеке. Господь наш Иисус Христос есть Божия Истина. Как Истина принимается исключительно умом, то Слово Божие, приглашая человека к принятию Спасителя, обращается к началу их, к духу, к уму, — говорит: *возмите врата, князи, ваша* (Пс. 23, 7)¹. В направлении ума к Истине, в пребывании ума в святой Истине — Христе — заключается сущность спасения нашего.

¹ В переводе П. Юнгера: *Князья, поднимите ворота ваши и поднимитесь, ворота вечные! и войдет Царь славы.* — Прим. ред.

Какие врата повелевается взять, чтоб сделать возможным вшествие Царя Славы в богозданный град, в человека? Эти врата — грех. *Беззакония ваши, — говорит пророк, — произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отверщают лицо Его от вас* (Ис. 59, 2).

Врата названы вечными: грех, которым мы заразились в нашем корне, в праотцах, бесконечен. Спаситель положил ему конец. Но и теперь грех бесконечен и вечен в тех, которые не признают Спасителя или, признавая Его устами, отрицаются жизнью. *Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная.*

Что ж опять значит в Божием приглашении и повелении выражение *возмите*? Обыкновенно врата отворяются, а здесь узаконяется взятие их. Так! Оказалось недостаточным для этих врат — для греха — слово «отверзите», нужно было употребить слово «возьмите»: нужно взять врата, отгять их, уничтожить совершенно... Только в ту душу, которая с решительностью отвергнет грех, которая удовлетворительно очистит себя покаянием, *внидет Царь Славы.*

Святой Дух, заповедуя взять врата, повелевает и вратам *взяться*: *возмיתесь врата вечная.* Это

знаменует: для первоначального оставления греха и греховной жизни необходимы собственное произволение и усилие человека, но прощение человеку грехов, освобождение от насилия греховных навыков, очищение от греховных качеств, усвоившихся падшему естеству, совершается действием всеятого и всеильного Божия Духа. *Возмיתесь врата вечная! Когда возмутся врата вечная, — входит в душу Царь Славы.* (4)

* * *

Святые отцы учат нас, что душа имеет три силы: силу словесности, силу желания, или воли, и силу мужества, называя последнюю силой ярости; обычно у нас она называется характером, энергией, силой духа, мужеством, твердостью. В силе словесности преимущественно отражен образ Триипостасного Божества. «Что же такое образ Божий, если не ум?» — говорит святой Иоанн Дамаскин¹. Ум человеческий непрестанно рождает в себе и из себя мысль, или внутреннее слово, не слитен и не разделен с мыслью, не может быть без нее и составляет отдельное от нее проявление словесной

¹ Точное изложение православной веры. Кн. 3, гл. 18.

силы, как бы отдельное лицо ее, так как и мысль опять же составляет отдельное проявление этой же силы, другое лицо ее, будучи вместе с тем неотлучна от ума. Ум невидим и непостижим сам по себе, является и открывается в мысли своей; мысль, чтобы открыться в стране вещества, должна воплощаться, так сказать, в звуки и знаки. Третье проявление, или лицо, той же силы видим в духе нашем, который есть словесное или умное чувство сердца, исходящее и зависящее от ума, содействующее и сообразующееся мысли.

В этом словесном чувстве положено Творцом сознание добра и зла, именуемое совестью. Управление человеком принадлежит словесной силе, которая в непроизвольном состоянии действовала согласно с силой воли и силой мужества или твердости.

Воля стремилась к Богу, сила твердости постоянно поддерживала человека в его правильном стремлении, силой словесной человек пребывал в непрерывном соединении с Богом. Мысль плавала, как выразился некий знаменитый подвижник¹, в Слове Божиим, во Всесвятой Истине, и

Дух Божий, как Дух Слова Божия и Дух Истины, почивал на духе человеческом; ум человека был умом Божиим, как и апостол Павел сказал: *мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2, 16). Весь человек находился в чудном согласии с самим собой, силы его не были разрознены в своем действии, разрознились они после падения нашего. После падения они начали бороться и препираться между собой. Сам дух наш сделался обличителем своего начала — ума, подвергшегося помрачению, борется с мыслями, приводит их к разноречию и сбивчивости и сам увлекается обольщенными мыслями. (5)

* * *

Не любит преступник — ум наш — темницы молитвенной, ему нужна безумная свобода, с насильем надо влечь его в темницу, в узы, без того не укротится, не возвратится к здравому смыслу беснующийся. В свое время, когда он укротится, сделается тих, как Ангел, выйдет ему навстречу сердце со всеми душевными силами, как с чадами, со всеми телесными способностями, как с рабами, — и бывает мир дому тому, святой мир от пресвятого Господа, праздник великий обновления и воскресения. — Головная боль — обыкновенно

¹ Имеется в виду преподобный Серафим Саровский. — *Прим. ред.*

венный первоначальный спутник глубокого внимания Слову Божию и молитве. (6)

УМИЛЕНИЕ

Если кто-либо при молитве своей сподобляется умиления, которое рождается от внимательной молитвы, тот опытно знает, что именно в драгоценные минуты умиления являются в нем помыслы смиренномудрия, преподающие ощущение смирения. Особенно совершается это тогда, когда умиление сопровождается слезами. Чем чаще приходят времена умиления, тем чаще делатель молитвы бывает слышателем таинственного учения о смирении, тем глубже это учение проникает в его сердце. Постоянное умиление содержит душу в постоянном смирении, в настроении непрестанных молитвы и богомыслия. (1)

* * *

Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе. Это сочувствие сердца уму выражается умилением, которое есть благочестивое чувство, соединяющее в себе печаль с тихим, кротким утешением. (2)

* * *

Умиление есть первый признак оживления сердца в отношении к Богу и к вечности. Что такое умиление? Умиление есть ощущение человеком милости и сострадания к самому себе, к своему бедственному состоянию, состоянию падения, состоянию вечной смерти. О иерусалимлянах, приведенных в это настроение проповедью святого апостола Петра и склонившихся принять христианство, Писание говорит, что они *умилились сердцем* (Деян. 2, 37). (4)

УНЫНИЕ

Страсть уныния — лень ко всякому доброму делу, в особенности к молитве. Оставление церковного и келейного правила. Оставление непрестанной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблагоговение. Праздность. Излишнее успокоение сном, лежанием и всякого рода негой. Перехожение с места на место. Частые выходы из кельи, прогулки и посещения друзей. Празднословие. Шутки. Кошуны. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение.

Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие. Отчаяние. (4)

УТЕШЕНИЕ

Он [Бог] тем, кого любит, посылает скорби, а в след за скорбями — утешения. То, что скорби сменяются утешениями, а утешения скорбями, рождает веру к Богу и мертвость к миру. Вера, взяв человека за руку, поставляет его пред Богом. — Такой человек возносится превыше мира: под ногами его — мрачный хаос сомнений, неверия, заблуждений, умствований напыщенных и вместе суетных. Так под ногами того, кто взошел на вершину высокой горы, — облака, утесы, пропасти, шумящие и скачущие по скалам водопады. (6)

* * *

Земная жизнь христианина растворена утешениями и искушениями. Так устроил Промысел Божий! Утешения поддерживают на пути Божиим, а искушения упрямудряют. (6)

УЧЕНИЕ

Апостол заповедал — правильное, заповедал устами апостола Святой Дух — отвергать всякое

учение, несогласное с учением, которое *благовествовали* апостолы; отвергать и тогда, когда бы *Ангел с неба* благовестил это несогласное учение (Гал. 1, 8–9). Так выразилось Священное Писание не потому, чтобы кто-либо из святых Ангелов покусился противоречить учению Христову, но потому, что учение Христово, учение Божие, проповеданное апостолами, вполне достоверно, вполне свято, не подлежит никаким изменениям, как бы ни представлялись эти изменения основательными недостаточному, превратному знанию и плотскому мудрованию. Учение Христово, будучи превыше суда и человеков, и Ангелов, принимается одной смиренной верой и само служит тем камнем, которым испытуются все прочие учения. (4)

* * *

Дух Святой принимает к безмолвствующему правильно, сопresentствует ему, возвещает тайны Царствия Божия, чтобы обильно напился знанием и ощущением духовными сам безмолвник и напился ими алчущую и жаждущую братию свою. Учение Духа — учение живое: блистает из него свет, дышит из него жизнь. Человеческое учение из падшего человеческого

естества, из знания, свойственного этому состоянию падения, — мрачно, мертво, имеет ложный свет, льстит слуху и сердечным чувствам, хранит в слушателях, умножает в них тьму, усиливает владычество смерти. Дивное чудо совершается при учении Духа: когда Дух — учитель, произносящий слово Божие, и слушающие его разделяют между собой учение жизни. Вся слава принадлежит таинственному Учителю; произносящий слово ощущает, что он произносит не свое слово, но слово Божие, слушающий ощущает, что слышит слово Божие; все внимание его привлечено к оживляющей его духовной силе, к человеческому слову, в которое облачается слово Божие, остается холодным его сердце. В храме душевном опрокинут, извергнут из него идол «я»; в этом храме, очищенном от скверны запустения, разливается благоухание Святого Духа, слышатся вещания Святого Духа.

Как вы думаете, какое ощущение объемлет человека, глаголющего глаголы Духа, ощущающего в себе действие Духа? — Ощущение, иметь которое свойственно созданию перед его Создателем. Тогда человек явственно ощущает, видит, что он — ничто.

Не из книги, не от человеков, не из естественных гениальных способностей делается человек учеником, слышателем и органом Духа! — при посредстве веры во Христа, через оживление в себе Христа перенесением в себя свойств Христовых, которые Христос открыл людям в священных изречениях Евангелия. Где Христос, там Дух Его, там Ум Его — Его непостижимый Отец. (6)

УЧЕНОСТЬ

Для личного преуспевания христианского нет нужды в учености человеческой, нужной для учителей Церкви: многие неграмотные христиане, между прочими и преподобный Антоний Великий, вступив в монашество, достигли христианского совершенства, разливали свет духовный на современников примером, устным учением, благодатными дарованиями своими. (1)

* * *

Свет людей соединился со светом демонов и образовал человеческую ученость (премудрость), враждебную Богу, растлевающую человека диаволоподобной гордыней (см. 1 Кор. 3, 17–18). Объятый недугом учености, мудрец мира

сего подчиняет все своему разуму и служит сам для себя кумиром, осуществляя собой предложение сатаны: *будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5). Ученость, предоставленная самой себе, есть самообольщение, есть бесовский обман, есть знание, преисполненное лжи и ставящее ученого в ложное отношение и к себе, и ко всему. Ученость есть мерзость и безумие перед Богом; она — беснование. Слепоту свою она провозглашает удовлетворительным знанием и видением и таким образом делает слепоту неисцелимой, а хранимое ею падение — неотъемлемым достоянием злостястного книжника и фарисея (см. Ин. 9, 41). *Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут... Помышления плотские суть смерть* (Рим. 8, 7, 6). Святой Дух заповедует отвержение мудрости земной для того, кто хочет приступить к Богу и сделаться причастником духовной мудрости (см. 1 Кор. 3, 18). Апостол Павел замечает, что немногие из ученых приняли веру христианскую (см. 1 Кор. 1, 26) — напротив, для этих мнимых и напыщенных мудрецов показалаась безумием духовная мудрость, обильно и всесовершенно заключающаяся во Христе (см.

1 Кор. 1, 23). Философы и художники были величайшими поборниками идолопоклонства и врагами истинного богопознания. По водворении веры христианской в мире ученость родила бесчисленные ереси и ими старалась ниспровергнуть святую веру. Величайшее злодеяние — убийство Богочеловека — совершено учеными во имя мудрости их и во имя закона их (см. Ин. 11, 49–50). В наше время ученость возвращает язычников, принявших христианство, к язычеству и, отвергая христианство, вводит снова идолопоклонство и служение сатане, изменив формы для удобнейшего обольщения человечества. Редкий, весьма редкий книжник учится Царствию Небесному и износит новое учение Духа перед обществом собратий своих, облекая это учение в ветхие рубища учености человеческой для того, чтоб оно было удобнее принято любящими больше ветхое, чем новое (см. Мф. 13, 52; Лк. 5, 39). (5)

* * *

Писатель II века Тертуллиан объяснил с подробностью и точностью, что все заблуждения, нарушившие мир Церкви, имели источником своим непременно какую-либо философскую

школу¹. Это очень естественно: книжник, или земной ученый, должен по завещанию Спасителя, научиться Царствию Божию, чтобы прийти в состояние износить из сокровищницы своей ветхое и новое, то есть предлагать учение Божие в формах учености человеческой (см. Мф. 13, 52). Научиться Царствию Божию — значит стяжать Царствие Божие внутри себя. Без этого земной ученый может предлагать одно ветхое, хотя бы он беседовал о Боге из душевного, школьного знания. Ему невозможно избежать заблуждения, несмотря на всю его ученость, потому что ветхость в духовном смысле и есть состояние заблуждения и самообольщения. Святой Симеон, Христа ради юродивый, указал причину заблуждения ученойшего и даро-

витейшего Оригена в том, что Ориген не принял на себя труда перейти из состояния душевного в духовное и, уплыв далеко в мысленное море, потонул в нем². Необходимо, вполне необходимо всякому христианину ученому, особенно христианскому учителю, не останавливаться на своей земной учености, как бы он ни был богат ею, но перейти из плотского и душевного состояния в духовное и получить живое благодатное познание о Боге. *Кто имеет заповеди Мои* насажденными в сердце своем, так чтобы они составляли имущество и сокровище человека, — сказал Господь, — *тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* действием Святого Духа (Ин. 14, 21). (8)

¹ Liber de Pracscriptionibus, cap. VII. Hue sunt doctrinae hominum et ducmoniorum etc.

² Четьи-Минеи. Житие преподобных Симеона и Иоанна, спостника его. 21 июля.

ФАРИСЕЙСТВО

Недостаток смирения, от которого недуг фарисейства, крайне препятствует духовному преуспеянию. В то время как падшие в тяжкие грехи с горячей ревностью и в сокрушении духа приносят покаяние, забывают весь мир, видят непрестанно грех свой и оплакивают его перед Богом, взоры фарисея двоятся. Грех его, показывающийся перед ним незначительным, не привлекает к себе всего внимания его. Он помнит, знает некоторые добрые дела свои и на них возлагает надежду. Он видит недостатки ближних, сравнивая их со своими, признает свои легкими, извинительными. Чем более возрастает в глазах его собственная правда, тем более умалывается оправдание благодатное, туне даруемое кающимся. От этого ослабевают, истребляются чувства покаяния. Сумалением чувства покаяния затрудняется шествие к духовному преуспеянию, с уничтожением чувства покаяния со-

вращается человек со спасительного пути на путь самомнения и самообольщения. Он делается чуждым святой любви к Богу и ближним...

Зараженный недугом фарисейства лишается преуспеяния духовного. Жесткая почва его сердечной нивы, не приносит жатвы: для духовного плодоношения необходимо сердце, возделанное покаянием, смягченное, увлажненное умилением и слезами. Лишение преуспеяния — уже существенный ущерб! Но вред, происходящий от фарисейства, не ограничивается бесплодием души: смертоносная зараза фарисейством по большей части сопряжена с последствиями самыми гибельными. Фарисейство не только делает бесплодными для человека добрые дела его, но направляет их во зло душе его, к его осуждению перед Богом. (1)

* * *

Когда фарисейство усилится и созреет, овладеет душой, то плоды его ужасны. Нет беззакония,

перед которым бы оно содрогнулось, на которое бы не решилось. Фарисеи осмелились похулить Святого Духа. Фарисеи осмелились назвать Сына Божия беснующимся. Фарисеи позволили себе утверждать, что вочеловечившийся Бог, пришедший на землю Спаситель, опасен для общественного благосостояния, для гражданского быта иудеев. И для чего все эти переплетенные вымыслы? Для того чтобы под прикрытием наружной справедливости, под личиной охранения народности, законов, религии насытить ненасытимую злобу свою кровью, принести кровь в жертву зависти и тщеславию, чтобы совершить богоубийство. Фарисейство — страшный яд, фарисейство — ужасный душевный недуг (1).

* * *

Фарисей, будучи чужд Бога, имеет нужду казаться перед людьми служителем Бога, будучи исполнен всех беззаконий, имеет нужду казаться перед людьми добродетельным, стремясь удовлетворить своим страстям, он имеет нужду доставить поступкам своим благовидность. Для фарисея необходима личина. Отнюдь не желая быть истинно благочестивым и добродетельным, только

желая считаться между людьми за такого, фарисей облачается в лицемерие. Все в нем — сочинение, все — вымысел! Дела, слова, вся жизнь его — ложь непрестанная. Сердце его, как темный ад, преисполнено всех страстей, всех пороков, непрерывного мучения. И это-то адское сердце дышит на ближнего бесчеловечным убийственным чувством соблазна и осуждения. Фарисей, заботящийся казаться праведным перед человеками, по душе будучи чадо сатаны, уловляет из Закона Божия некоторые черты, украшает себя ими, чтобы неопытный глаз не узнал в нем врага Божия и, вверившись ему, как другу Божию, сделался его жертвой. Фарисей осуждает в ближних не зло, не порок, не нарушение Закона. Нет! Как может он осуждать зло, которого он друг и наперсник? Стрелы его направлены на добродетель. Но чтобы вернее были удары, он оклеветывает добродетель, приписывает ей зло, соблазняется на это зло и, по виду поражая его, убивает ненавистного ему раба Христова. (1)

* * *

Фарисей смотрел на свои дела как на жертвы, как на заслуги перед Богом: такой взгляд — общий

всем фарисеям. Для них тщетно возвещает Бог и в Ветхом, и в Новом Заветах: *милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13; Ос. 6, 6). Господь не раз указывал им на это выражение воли Божией Священным Писанием. Он говорил им, что они никогда бы не впадали в осуждение невинных, если бы понимали это выражение воли Божией (см. Мф. 16, 7): потому что милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием; она по возможностинисходительна к ним, как членам немощным и болящим, заботится не о казнях, но о врачевании. Ожесточенные, слепые фарисеи, упорно отвергая милость, хотят как бы насиловать Божество и приносить Ему не принимаемые Им жертвы. Они требуют такого же поведения и от прочих человеков, не видя его, соблазняются и осуждают. Свойственно фарисеям соблазняться на тех, в которых они не видят фарисейства; свойственно им соблазняться на тех, которые, гнушаясь самолюбием и человекоугодием, стараются угождать в простоте и тайне сердца Богу; свойственно им видеть грех и злонамеренность там, где их нет; свойственно им осуждать, ненавидеть и преследовать истинных служителей Божиих. На кого они

соблазнялись, кого осуждали, в ком видели грех, кого гнали с иступленной злобой? Рассмотрев повествование Евангелия, мы убедимся, что преследованиям и ненависти их постоянно подвергались или кающиеся грешники, примирявшиеся с Богом и делавшиеся праведниками посредством покаяния, или ученики и последователи вочеловечившегося Бога, но всех более Сам вочеловечившийся всесовершенный Бог. Фарисеи имели о Законе Божием превратное понятие. Занимаясь изучением Закона только по букве, а не опытно, не исполнением Закона, они стяжали не смирение, в которое приводится человек истинным познанием Бога, — необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядовым и прообразовательным постановлениям они придавали гораздо большую важность, нежели следовало им давать, а заповеди Божии, составляющие сущность Закона, оставляли без внимания. Извратив значение Закона сообразно своему лжеименному разуму и развращенному сердцу, они, в то время как служили и угождали единственно самолюбию, ошибочно для себя и для других представлялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать

Богу исполнением своей воли и своих разумений, признавая их, наверно, добрыми и истинными, что неестественно для падшего человеческого естества, а не тщательнейшим исследованием и исполнением воли Божией. При таком образе деятельности человек почти постоянно делает зло, при-

знавая его добром, а когда делает и добро, то делает его из себя, почему приписывает его себе, как приписывал фарисей. При этом само добро делается причиной зла, вводя в человека самомнение, насыщая, питая и возвращая в нем пагубнейшую из страстей — гордость. (4)

ХРАМ (ЦЕРКОВЬ)

Позаботимся освободить храм — душу и тело — от идолов, от жертвоприношений идолам, от идоложертвенного, от всего, что принадлежит к кумирслужению. Как святой пророк Илия свел на поток Киссов всех жрецов и пророков Вааловых и там предал их смерти, так и мы погрузимся в плач покаяния и на блаженном потоке этом умертвим все начала, принуждающие сердце наше принести жертвы греху, все оправдания, которыми оправдывается, извиняется такое жертвоприношение. Омоем алтарь и все, что окружает его, слезами, удвоим, утроим омовение, потому что нечистота душевная для омытия своего требует обильнейших слез. Алтарь да будет устроен из камней во имя Господне — из ощущений, заимствованных единственно из Евангелия, да не будет тут места для ощущений ветхого человека, как бы они ни казались невинными и изящными (см. 3 Цар. 18). Тогда ве-

ликий Бог низведет свой всесвятой огонь в сердца наши и сделает наши сердца храмом благодатной молитвы, как Он изрек Божественными устами Своими: *дом Мой домом молитвы наречется* (Мф. 21, 13). (2)

* * *

Без всякого сомнения, превосходнейшее по достоинству своему из всех зданий земных есть храм, или дом Божий, церковь, слова эти тождезначущи. Хотя Бог присутствует повсюду, но в церкви присутствие Его проявляется особенным образом, самым ощутительным и самым полезнейшим для человека. Тогда только явление Бога еще полезнее и еще ощутительнее для человека, когда человек сам делается храмом Божиим, сделавшись обителью Святого Духа, подобно апостолам и другим величайшим святым. Но такого состояния достигают весьма редкие из христиан. И потому, оставляя до другого времени беседу о нерукотворенном,

богозданном, словесном храме Божиим — человеку — и о богослужении, какое в нем должно отпраздноваться, побеседуем теперь о вещественном Божиим храме...

Божий храм есть земное небо: «в храме славы Твоя Господи стояще, на небеси стояти мним», — воспевают Святая Церковь¹. Храм есть место общения Бога с человеками: в нем совершаются все христианские Таинства. Божественная Литургия и хиротония не могут быть совершены нигде, как только в храме. И прочие таинства также должны быть совершаемы в храме: по крайней нужде допускается совершение их, особенно исповеди и Елеосвящения, в домах. Денно и ночью храм Божий оглашается славословием Бога; для слов мира сего в нем нет места. Все в храме Божиим свято: и самые стены, и помост, и воздух. Постоянно хранит его Ангел Божий; Ангелы Божии и святые торжествующей Церкви нисходят в него. Присутствие в таком священном здании составляет величайшее счастье для земного странника. Святой пророк Давид хотя был царь, хотя имел обширные и великолепные палаты, хотя

обладал всеми средствами земного наслаждения и увеселения, но, как бы рассмотрев все и оценив все должным образом, сказал: *одного просил я у Господа, и сего (только) буду искать: чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать мне красоту Господню и посещать святой храм Его* (Пс. 26, 4). Это произнес устами Давида Святой Дух. Кто во время земной жизни будет по возможности часто посещать храм Божий, как бы жить в нем, тот, разлучившись с телом, весьма удобно перейдет для вечного празднования в небесный, нерукотворенный храм, которого зиждитель — Бог. В храме мы и молимся, и назидаемся, и очищаемся от грехов, и сообщаемся с Богом.

Пример посещения храма Божия показал нам Спаситель (см. Ин. 7, 14), показали и святые апостолы (см. Деян. 3, 1). Христиане всех времен признавали тщательное посещение храма Божия своей неотложной обязанностью. Святой Димитрий Ростовский уподобляет посещение храма во время всех отправляемых в нем молитвословий царской дани, которую каждый ежедневно должен выплатить².

¹ Последование утрени. Тропарь по славословию.

² Сочинения святителя. Ч. 1. Внутренний человек.

Если присутствие при каждом богослужении, совершаемом в церкви, признается святым пастырем непрременной обязанностью каждого благочестивого христианина, тем более такое присутствие есть священная обязанность инока. От дани увольняются нищие по нищете своей, и от постоянного хождения в церковь увольняются больные, удерживаемые недугом в келье своей. От дани свободны сановники царя, и от постоянного хождения в церковь свободны преуспевшие иноки, упражняющиеся в умственных подвигах и пожинаящие от них обильный плод, долженствующий быть скрытым от людей. От дани свободны воины и все находящиеся в царской и государственной службе, от постоянного хождения в церковь свободны иноки, занятые во время богослужения послушаниями. Блюди, чтобы под предлогом послушания или келейного занятия умственным подвигом, или даже мнимой немощи не подействовала тайно и с оправданием кознь диавола, который ненавидит молитву, как мать добродетелей и как меч, сокрушающий лукавых духов, который употребляет все усилия и все средства, придавая этим средствам всевозможную благовидность, чтобы отвлечь человека

от молитвы, обезоружить, обезоруженного погубить или уязвить. (2)

* * *

Спасительный образ посещения храма Божия мы видим в представленном нам Евангелием посещении храма мытарем (см. Лк. 18, 10–14). Мытарь встал в глубине храма, не считал для себя позволительным возвести глаза к небу, но ударял в грудь, говоря: *Боже, будь милостив ко мне грешнику* (Лк. 18, 13)! Мытарь вышел из церкви, привлекая к себе благодать Божию. И ты, придя в церковь, если не имеешь какого послушания в ней, встань сзади, в скромном углу или за столпом, чтобы тебе самому не развлекаться и чтобы твое благоговение не было выставлено на позор другим, устремив око ума к сердцу, а телесное око к земле и помолись Богу в сокрушении духа, не признавая за собой никакого достоинства, никакой добродетели, признавая себя виновным в бесчисленном множестве согрешений, ведомых тобой и неведомых. Мы очень много согрешаем и в неведении, и по причине нашей ограниченности, и по причине повреждения природы нашей грехом. Божественное Писание говорит: *сердца сокрушенного и смиренного Бог не*

уничужит (Пс. 50, 19). И ты, если помолишься с сознанием греховности и нищеты своей, то Бог услышит *из храма святого Своего* голос твой, и молитвенный *вопл* твой к *Нему* проникнет в *уши Его* (Пс. 17, 7). Он прольет на тебя свою богатую милость. Если ты имеешь какую-либо обязанность при храме, то исполняй ее с величайшим благоговением и осторожностью, как служащий Богу, а не человеку.

Вместе с упомянутым мытарем, повествует Евангелие, взошел в церковь для молитвы фарисей. Как лицо со значением, фарисей встал на видном месте. Вероятно, у него была мысль — она обычна всем фарисеям — принести назидание присутствующему народу своим благоприличным стоянием и молением. Тщеславие он вменял не опасным для себя, как преуспевший в добродетели, а некоторое лицемерие извинительным в видах общей пользы. В чем же заключалась молитва фарисея? Он, во-первых, прославил Бога. Начал хорошее. Но вслед за тем принялся исчислять не благодеяния Божии, а свои заслуги и доблести, так что по такому исчислению следовало бы и началу быть иному. Фарисей правильнее бы начал, если бы начал прямо с прославления

себя, а не Бога. Бог прославлен только проформой, для некоторого прикрытия гордости. Гордость эта проявилась в осуждении и унижении ближнего, совесть которого неизвестна была фарисею, сознание которого в грехах привлекло милость Божию. Фарисей, лицемерно прославив Бога, говорил: *я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь; пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю* (Лк. 18, 11). Здесь очевидны: несознание своей греховности, сознание своего достоинства, истекающая из них гордость, высказывающаяся осуждением и унижением ближнего. Молитва фарисея не была принята Господом, Который в заключение сей притчи сказал: *всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11). Из этого видно, что каждый желающий, чтобы молитва его была принята Богом, должен приносить ее из сознания своей греховности и крайней недостаточности по отношению к добродетели, должен приносить ее, отвергнув сознание своих достоинств, точно ничтожных перед необъемлемым достоинством Бога, должен приносить ее из сердца,

смирившегося перед всеми ближними, из сердца, полюбившего всех ближних, из сердца, простившего ближним все оскорбления и обиды. Я, — говорит молитвенно Богу пророк, — *по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе пред Тобою* (Пс. 5, 8). (2)

* * *

Кто хочет спастись, должен хотя понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома: утром, восстав от сна, на ночь, отходя ко сну, перед обедом и перед ужином. Даже не позавтракай и не поужинай, не вспомнив о Боге и не изобразив на себе крестного знамения. В праздничные и воскресные дни должны принимать участие в общественных церковных молитвах. Ходи к утрени, к всенощному бдению, к Божественной Литургии и к вечерне. Великое счастье для грешного человека, что ему дано посещать церковь Божию: он может умолить Бога, чтобы Бог простил ему грехи и даровал спасение. Давид был славный и богатый царь, был вместе и пророк, но одного просил у Господа: *одного просил я у Господа, и сего (только) буду искать: чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни*

моей, созерцать мне красоту Господню и посещать святой храм Его (Пс. 26, 4). Давид признавал данную ему возможность ходить в церковь особеннейшей милостью Божией: *а я, — говорит он, — по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе пред Тобою* (Пс. 5, 8). (4)

ХРИСТИАНИН

Вождь всех страстей — неверие. Оно отверзает вход в душу и сребролюбию, и честолюбию, и скверным вожделениям, и гневу, и печали, и исполнению зол — отчаянию.

Вождь и дверь всех истинных христианских добродетелей — вера.

Страсти живут тайно в людях, проводящих рассеянную, невнимательную жизнь, по большей части они удовлетворяются ими, по большей части не примечаются ими, по большей части оправдываются, часто признаются за чистейшие, возвышеннейшие добродетели.

Один истинный христианин, постоянно внимающий себе, учающийся в Законе Господнем день и ночь, старающийся исполнять евангельские заповеди со

всей тщательностью, может увидеть свои страсти. Чем более он очищается и преуспевает, тем более страсти обнаруживаются перед ним. Наконец, перед взорами ума, исцеленного Евангелием, открывается страшная пропасть падения человеческого. Христианин видит в себе падение человечества, потому что видит свои страсти. Страсти — знамение греховного смертоносного недуга, которым поражено все человечество. (1)

* * *

Всякий православный христианин, если захочет перейти от нерадивой жизни к жизни внимательной, если захочет заняться своим спасением, должен сначала обратить внимание на отношения свои к ближним. В этих отношениях он должен исправить то, что подлежит исправлению, принести искреннее покаяние перед Богом в том, что уже не подлежит исправлению, и предначертать себе деятельность, благоугодную Богу. *Половину имени моего*, — сказал Господу мытарь Закхей, — *я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо*. Он услышал радостнейшее определение всеблагого и всемогущего Господа, пребывающего и ныне

столько же благим и столько же всесильным: *ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 8–10). Потомок Авраама по плоти признан Богом за потомка в то время, как решился на жизнь богоугодную: из этого следует, что до того времени он не был признаваем, несмотря на право по плоти. И христианин, пока проводит произвольную греховную жизнь, противную евангельским заповедям, не признается христианином, хотя имеет право на это наименование, присвокупившись к святому христианскому племени Крещением. Что пользы в исповедании словами при отвержении делами? *Объявлю им, небрегущим об исполнении евангельских заповедей, — обетовал Господь, — Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23). Для спасения необходимо исполнение всех постановлений Евангелия, хранимых в должной целостности единой Святой Православной Церковью. (2)

* * *

Не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели не может принять Христа,

не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен, и добродетелен, кто удовлетворен собой, кто признает себя достойным всех наград земных и небесных? К чему Христос для того, кто, не имея должных понятий о Боге и человеке, не хочет думать о вечности, но всецело погружен в земные попечения и наслаждения, как бы вечный на земле? (4)

* * *

Кто хочет быть истинным христианином, то есть уверовать во Христа, усвоить себе Христа и быть усвоену Христом, тот должен отречься от себя (см. Мф. 16, 24). Он должен признать свои грехи грехами, а правды — смрадным рубищем блудницы — души, вступившей в преступное общение с грехом. (4)

* * *

Исполнением животворящих заповедей евангельских поддерживается соединение христианина со Христом (см. Ин. 15, 10). Иначе не может член Христов пребывать в единении со Христом, как действуя из Его воли, из Его разума.

Свойственно каждому существу действовать внутри и вне себя

сообразно естеству своему. Так и облеченному во Христа новому человеку свойственно мыслить, чувствовать, действовать, как мыслит, чувствует, действует Христос. Водиться мыслями, чувствованиями ветхого человека, хотя бы по наружности и добрыми, ему противоестественно.

Руководителем христианина должен быть Дух Святой, как руководители ветхого человека — плоть, кровь и дух лукавый. *Первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий* (1 Кор. 15, 45). Все помышления, чувствования, действия христианина должны проистекать от Святого Духа, а не быть собственными, душевными, по естеству ветхого Адама. Ты достигнешь этого, когда будешь всецело располагать жизнь по заповеданиям Евангелия, по святейшим словам его: *слова, которые говорю Я вам, — говорит Господь, — суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63). (4)

* * *

Странствует по водам житейского моря, стремится к вечности каждый истинный христианин. На море вещественном не может быть постоянного жилища, на нем живет одно странствование,

и на море житейском нет ничего постоянного, нет ничего, что оставалось бы собственностью человека навсегда, сопровождало его за гроб. Одни добрые дела его и грехи его идут с ним в вечность. Нагим вступает он в земную жизнь, а выходит из нее, покинув и тело. Не видят этого рабы мира, рабы греха: видит это истинный христианин. Он может быть уподоблен великому кораблю, преисполненному разнообразными духовными сокровищами, непрестанно приумножающему их на пути своем. Богатств этих мир вместить не может: так они велики. Так драгоценны эти богатства, что все богатства мира в сравнении с ними — ничто. Завидует мир этим богатствам, дышит ненавистью к стяжавшему их. Корабль, несмотря на прочность построения и на величину свою, наветуется противными ветрами, бурями, подводными камнями, мелями: каждый христианин, несмотря на то что он облечен во Христа, должен совершить земное странствование среди многочисленных опасностей. Все, без всякого исключения, хотящие спастись, *гонимы будут* (2 Тим. 3, 12). Стремится корабль к пристани, по пути останавливается только на кратчайшее время, при крайней

нужде. И мы должны всеусильно стремиться к небу, в вечность. Ни к чему временному не будем пристращаться сердцем! Да не *прильпнет* душа наша к чему-нибудь земному, да не *прильпнет* она по действию живущего в нас самообольщения, по действию окружающего нас самообольщения! Падением нашим *душа наша унижена до праха*, получила влечение ко всему тленному, *утроба наша прильпнула земли* (Пс. 43, 26), наша духовная сущность, вместо того чтобы ей стремиться к небу и в вечность. Земные служения наши, наши земные обязанности будем нести, как возложенные на нас Богом, исполняя их как бы перед взорами Бога: добросовестно, с усердием, приготавливаясь отдать отчет в исполнении их Богу. Да не окрадывают, да не оскверняют этих служений греховные побуждения и цели! Дела земные будем совершать с целью богоугождения, и дела земные сделаются делами небесными. Главным и существенным занятием нашим да будет служение Богу, стремление усвоиться Ему. Служение Богу заключается в непрестанном памятовании Бога и Его велений, в исполнении этих велений всем поведением своим, видимым и невидимым. (4)

ХРИСТИАНСТВО

Священное Писание свидетельствует, что христиане подобно иудеям начнут постепенно охлаждать к откровенному учению Божию, они начнут оставлять без внимания обновление естества человеческого Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь; в этом настроении и направлении займутся развитием своего положения на земле, как бы вечного, и развитием своего падшего естества для удовлетворения всем поврежденным в извращенным требованиям и пожеланиям души и тела. Разумеется, такому направлению Искупитель, искупивший человека для блаженной вечности, чужд. Такому направлению отступление от христианства свойственно. Отступление настанет, по проречению Писания (см. 2 Фес. 2, 3). В ослаблении христианства будет участвовать и монашество: член тела не может не принять участия в немощи, поразившей все тело. Предсказали это святые иноки древних времен по внушению обитавшего в них Святого Духа¹. Когда христианство до крайности умалится на земле,

тогда окончится жизнь мира (см. Лк. 18, 8). (1)

* * *

Будучи причастниками положения святых апостолов, мы дерзаем утверждать, что наше положение блаженнее положения ветхозаветных праведников. Те веровали в грядущего Искупителя, мы веруем в пришедшего и совершившего искупление. Тем обетованы были благодатные дары, мы получили дары в обилии, имеем их в руках, пользуемся ими соответственно произволению нашему. Дародавец и богат, и щедр бесконечно. Если ощущаем недостаток, то в этом виновны мы, единственно мы. Отсутствие ощущения благодатных даров производится слабостью нашей в вере; скажу откровеннее: отвержением ее.

Отчего мы не имеем веры? Оттого, что не принимали, не хотели принять никакого труда к изучению христианства, к стяжанию веры от слуха (см. Рим. 10, 17), которой доставляется ясное теоретическое познание христианства, к стяжанию веры от дел (см. Иак. 2, 18), доставляющей деятельное познание христианства. От этих двух познаний возводится стяжавший их, возводится Самим Богом как

¹ Алфавитный патерик и Достопамятные сказания об авве Исхирионе.

засвидетельствовавший зависевшими от него и возможными ему свидетельствами искренность желания познать Бога, возводится к таинственному, существенному духовному познанию, всегда соединенному с живой верой. *Кто имеет заповеди Мои, — сказал Господь, — и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21).

Христианство можно уподобить превосходной обширнейшей гавани, в которой с одинаковым удобством могут приставать суда всех размеров и всех родов устройства. Находит себе приют в этой гавани и смиренный челнок рыбака, и огромный корабль купца, нагруженный разнообразным товаром, и броненосный исполин, вооруженный бесчисленными средствами разрушения и смерти, и разукрашенная яхта царя и вельможи, назначенная для торжественных и увеселительных поездок. Христианство принимает в недра свои человека во всяком возрасте, во всяком состоянии и положении, при всяких способностях, при всякой степени образования: принимает и спасает. *Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и*

сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим. 10, 9–10). Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется. Все человеки искуплены одной ценой — Христом, и в деле искупления единственное значение имеет искупная цена. Дается она без различия и без лицепрятия за каждого желающего быть искупленным, верующего в значение цены и исповедующего это значение. Исповедание значения искупительной цены есть вместе и отвержение всякого собственного значения и достоинства. Дается искупительная цена при условии самоотвержения. Простейший человек, не имеющий никакого развития по стихиям мира, спасается при посредстве христианства одинаково с ученейшим и с мудрецом. Христианство как дар всеовершенного Бога удовлетворяет преизобильно всех: вера от искренности сердца заменяет для младенца и простеца разумение, а мудрец, который приступит к христианству узаконенным образом (см. 1 Кор. 3, 18), найдет в нем неисчерпаемую

глубину, недостижимую высоту премудрости. В христианстве сокровенно и истинное богословие, и неподдельная психология, и метафизика. Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку, о человеке, о духах святых и отверженных, о мире, невидимом телесными очами. Из просвещения, доставляемого христианством, образуется то воззрение на ученость человеческую, которое имеет на нее Бог. *Мудрость мира сего есть безумие пред Богом... Господь знает умствования мудрецов, помышления, из которых составляется их ученость, что они суетны* (1 Кор. 3, 19–20). Помышления эти, или познания, относятся к одному временному и суетному, приводят имеющего их к тщеславию, к гордости, к самообольщению, к погублению жизни в заботах об одном тленном и преходящем, к греховной жизни, к отвержению и забвению Бога и вечности. Когда же человек, не озаренный светом Христовым, дерзнет рассуждать о предметах духовных, тогда ум его блуждает как бы в мрачной беспредельной пустыне и вместо истинных познаний, к приобретению которых он не имеет никакой возможности, сочиняет мнения и мечты, облакает их в темное и

хитросложное слово, обманывает ими себя и ближних, признавая мудрость там, где со всей справедливостью должно признать умоисступление и умоповреждение.

Странно, поразительно ослепление и ожесточение тех современников Христа, которые видели Его, слышали всесвятое учение Его, были очевидцами изумительных знамений Его и не уверовали в Него. Стоя за семь столетий как бы на высоте отдаленной горы, удивленный человеческим нечувствием, пророк вопиял к этой многочисленной толпе живых мертвецов: *слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите* (Мф. 13, 14). Столь же странно и нынешнее неверие многих христианству, сияющему лучами яснейшей истины. Объясняет Писание причину этого неверия, говоря: *огрубело сердце людей сих* (Мф. 13, 15). Оно сделалось плотским, дебелим от плотской жизни; оно сделалось слепым и глухим, оно сделалось мертвым ко всему духовному, к вечному и Божественному.

Изучение христианства доказывает со всей определенностью и решительностью истину его. Убеждение, доставляемое правильным изучением христианства, убеждение в существовании

всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, нежели убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами. Так верно это убеждение, что тысячи тысяч человек оставили видимое, чтобы стяжать невидимое, не остановились запечатлеть кровью убеждение, не устрашили лютых казней, которыми безумие и исступление пытались исторгнуть у них отречение от их убеждений.

Самый поверхностный взгляд на учреждение и распространение христианства — поразителен. Он возвещает во услышание вселенной, что установление христианства отнюдь не есть установление человеческое, что оно — установление Божественное. Господь, приняв человечество, благоволил явиться не в блеске земного величия — в положении земного уничижения. Он произошел по плоти от царского племени, но племя это давно сошло с высоты царского престола, выселилось из царских чертогов в хижины, вступило в ряды и положение простолюдинов, снискивавших пропитание трудами рук. Не заимствовав ничего от силы и славы человеческой, Богочеловек ничего не заимствовал и от премудрости человеческой. Он был неученым (см. Ин. 7, 15).

Выйдя на проповедь в тридцатилетнем возрасте, Он избрал себе двенадцать учеников из той же среды простолюдинов, к которой принадлежал и Сам. Ученики эти были люди простейшие, неученые, безграмотные, младенцы, как называет их Евангелие в отношении к развитию по началам падшего естества (см. Деян. 4, 13), — такими представляются лица, долженствовавшие быть основателями христианства.

Что завещает и что предвозвещает этот Учитель этим ученикам? Он завещает им признать в Нем вочеловечившегося Бога, уверить в этом весь мир, обратить весь мир к служению и поклонению Себе, разрушив все религии мира. Он завещает им и всем уверовавшим в Него отречение от наслаждений мира и отречение от себя для веры в Него и для усвоения Ему. О Себе говорит Он, что будет казнен поносной казнью преступников и тогда всех привлечет к Себе. О них говорит Он, что они будут ненавидимы всеми, гонимы, убиваемы, что всех человеков уловят учением своим, преодолев и поправ и сильных, и мудрых земли, что они посылаются как овцы к волкам (см. Мф. 10, 16), что из борьбы этой овцы выйдут решительными победителями.

По разуму мира, учреждение христианства чуждо смысла; предположения Учредителя — несбыточная мечта увлеченного воображением и славолубием; средства и орудия исполнения — ничтожны, странны, смешны; в предприятии, во всех отношениях несообразном ни с чем, видна невозможность его, видно разрушение в соединении с начинанием. Только три года были употреблены Учителем на образование учеников, не принято никакой заботы, чтобы познакомить их хотя бы с грамотностью, необходимой для чтения Священного Писания, не обеспечено ничем их содержание: напротив, им заповедана нестяжательность, а вместо наличных средств к содержанию дано обетование, что Промыслом Божиим будет доставляться им все нужное для временной жизни.

Такое необъяснимое разумом человеческим зрелище созерцается в самом установлении христианства; затем новое, столь же чудное зрелище представляют собой события, последовавшие немедленно за установлением. События начались с Иерусалима, объявляя в скорейшем времени вселенную. Богочеловек был распят на древе Крестном. Смертная казнь на кресте в те времена была рав-

нозначна нынешней казни на виселице. На виселице предают смерти тех уголовных преступников, которых хотят обесчестить самым образом смерти. Вися на Кресте, обнаженный, осыпaeмый поруганиями Богочеловек начал предсказанное Им покорение человеков: *и когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12, 32). В то время как Он висел на Кресте, распятый подобно Ему разбойник исповедал Его Господом, а стороживший Его сотник исповедал Сыном Божиим. По прошествии десяти дней по вознесении Господа на небо совершилось сошествие Святого Духа на апостолов: они исполнились многообразной премудрости; не знавшие правильно своего языка, неграмотные, заговорили на всех языках мира, начали совершать изумительнейшие чудеса, начали объяснять Писание, которого никогда не читывали. Тысячи иудеев приняли христианство. Смятенный успехами апостолов, Синедрион, состоявший из первосвященников и других почетнейших и ученейших лиц Иудейского народа, призывает пред себя некнижных апостолов, допрашивает, слышит ответы и учение, против которых не имеет возражения. Не находя слов, чтобы противо-

поставить словам, которыми выражалась истина, Синедрион прибегает к угрозам, к побоям, к томлению темницей, к побиению камнями, обличая тем слабость свою и могущество своих противников. Вслед за Синедрионом восстает на апостолов Ирод и, к величайшему утешению Синедриона (см. Деян. 12, 2), отсекает голову одного из апостолов. Гонение в Иерусалиме заставляет удалиться из него многих учеников Христовых. Они рассеялись по вселенной и повсюду посеяли христианство, поливая семена кровью своею. В течение двадцати лет христианство объело вселенную. Через пятьдесят лет после воскресения Христова христиане были так многочисленны, что в одной восточной армии римского императора Траяна нашлось одиннадцать тысяч христиан. Он предал их всех без исключения смертной казни¹, к удивлению здравомыслящих, признававших величайшим безрассудством истребление собственного войска. Ромил, начальник христианского отряда, сперва был бит жестоко, потом ему отрублена голова. Десять тысяч были распяты на крестах в пустыне близ

Арарата, прочие убиты различным образом. Поступок Траяна имел и впоследствии подражателей.

Римские императоры, владыки вселенной, вооружились неприимимой ненавистью и тиранством против христианства. Ни кельты, ни маркоманны, ни Атилла, ни Генсерик не истребили столько народонаселения в Римской империи, сколько истребили их императоры — гонители христианства². Три века продолжалась кровавая борьба между волками и агнцами. Одни действовали мечом, огнем, зверями, душной темницей, голодом и жаждой, всеми средствами мучения и убийства; другие сражались силой духа, силой веры, силой Божией, претерпевая ужаснейшие пытки, великодушно умирая за веру. Победа увенчала борьбу трехвековую, и в начале четвертого столетия вера христианская сделалась господствующей в мире. Преклонились перед учением некнижных рыбаей и сильные, и мудрые земли, преклонились перед ним все народы. Крест, до той поры знамение

¹ Страдание мученика Ромила. Четьи-Минеи. 6 сентября.

² Народонаселение Римской империи во время Августа насчитывало до ста миллионов, ко времени Константина Великого, через триста лет, оно низшло на шестьдесят миллионов. Границы империи оставались неизменными. — *Прим. ред.*

поносной казни, сделался знаменем высшей почести: носят его на главах и персях цари и архиереи, увенчивает он храмы истинного Бога, он служит знаменем каждого православного христианина, знаменем его веры, его надежды, его любви. Кто не признает в установлении христианства Божию волю, Божию силу, Божие действие, превышающие разум и силы человеческие? Совершилось невозможное, сверхъестественное, совершилось начинание и дело Божие.

Таким представляется христианство при общем взгляде на него. Более подробное изучение христианства приводит к более определенному убеждению в Божественности его. Самое сильное убеждение является от жителства по евангельским заповедям, как и пророк сказал: *из заповедей Твоих я получил разумение* (Пс. 118, 104). Убеждение от исполнения заповедей есть убеждение, действующее в самой душе человека: оно сильнее всякого убеждения извне. Евангельские заповеди успокаивают, оживляют, укрепляют душу. Ощутивший действие их в себе стяжает живую веру в Господа Иисуса Христа, и выражает она перед Господом залог сердечный определенным и решительным

исповеданием: *Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6, 68–69). (4)

* * *

Никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин. 14, 6), — сказал Господь. Для того, кто не верует в Господа Иисуса Христа, нет Бога: *всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца* (1 Ин. 2, 23), *не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем* (Ин. 3, 36). Невозможно приступить к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе, как при посредстве Господа нашего Иисуса Христа, единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и человеками! Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа! *Никто не может, сказал апостол, назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и [не] Его* (Рим. 8, 9). Вне христианства нет добродетели, достойной Неба! (4)

* * *

Где ж вера чистая, святая? — Ее нет ни в слепых односторонних

приверженцах формы, ни в превозносящемся разуме и премудрости человеческой, разуме и премудрости падших, отверженных Богом. Вера, святая вера! Вера — око, которым одним ум человеческий может усмотреть и зреть святую Истину!.. Шествие ее по пути узкому и прискорбному, ведущему в живот, по пути, почти безлюдному, шествующему весьма немногими. Ведет человека по этому пути Евангелие. — Подробное изучение веры христианской и всего ведущего к точному познанию Христова учения содержит в себе разрешение множества недоумений, рожденных неверием и суеверием. (6)

* * *

Христианство есть Божие учение, есть Откровение Божие. Оно как познание, дарованное человеком Богом, должно быть принято и содержимо с величайшим благоговением и покорностью, подobaющим этой величайшей святости. Оно может быть принято и

содержимо одной смиренной верой, как вполне превысшее человеческого разума. Это та духовная Таинственная Книга (см. Откр. 22, 18–19), Книга Ведения Божия, начертанная и изданная Богом, к которой невозможно приложить ничего, из которой невозможно исключить ничего. (8)

ХРИСТОС

Гляжу из уединения моего на шумящий и мятущийся мир, говорю сам себе и друзьям моим: одно занятие может быть признано занятием истинно полезным во время кратковременной земной жизни, доколе наша чреда зеленеет, — познание Христа, Который и податель вечной блаженной жизни, и путь к этой жизни. Христос присутствует в Евангелии, Евангелие — тот вертоград, в котором может найти Христа Мария — верная душа, пребывающая в покаянии... за городом, вне любви к миру. Там гроб Христов! Там плачут Его любимые — плачут перед Ним и о себе. (6)

ЦАРСТВО БОЖИЕ

Надо оставить плотскую и греховную жизнь, потом посредством покаяния и жительства по евангельским заповедям очистить и украсить душевный храм; по совершении чего Святой Дух осеняет его, совершает окончательное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познаваемое царство. Кто принял внутрь себя Царство Божие, тот может иметь ясное понятие о Втором пришествии Богочеловека, тот может узнать и избежать антихриста или противостать ему. Кто же не принял внутри себя Царства Божия, тот не узнает антихриста, тот непременно непонятным для себя образом сделается его последователем, тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного Второго пришествия Христова; оно застанет его неготовым. Никакое человеческое учение, никакое

учение словом и словами не достаточно для наставления тому, что требует наставления в душевной клети, наставления от Самого Бога. Стяжавший внутри себя Царство Божие имеет руководителем Святого Духа, Который наставляет *на всякую истину* (Ин. 16, 13) руководимого Им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облакающеюся для удобнейшего обмана в призраки истины. (4)

ЦАРЬ

В благословенной России, по духу благочестивого народа царь и отечество составляют одно, как в семействе составляют одно родители и дети их. Развивайте в русских воинах живущую в них мысль, что они, принося жизнь свою в жертву отечеству, приносят ее в жертву Богу и сопричисляются к святому сонму мучеников Христовых. Гораздо вернее идти на штыки с молитвой, нежели с песней: песнь приносит само-

забвение и прилична римлянину, а молитва доставляет воодушевление и прилична благочестивому христианину. Христианская вера порождает героев, сказал герой Суворов, и постоянных героев, а не минутных. Российская история представляет единственный пример христианского мученичества: многие русские — не только воины, но и архиереи, и бояре, и князья — приняли добровольно насильственную смерть для сохранения верности царю, потому что у русского по свойству восточного православного исповедания мысль о верности Богу и царю соединена воедино. (6)

ЦЕЛОМУДРИЕ

Целомудрие — уклонение от всякого рода блудных дел. Уклонение от сладострастных бесед и чтения, от произношения скверных, сладострастных, двусмысленных слов. Хранение чувств, особенно зрения и слуха, а еще более осязания. Скрамность. Отвержение помыслений и мечтаний блудных. Молчание. Безмолвие. Служение больным и увечным. Воспоминание о смерти и аде. Начало целомудрия — неколеблющийся ум от блудных помыслов и мечтаний: совершенство

целомудрия — чистота, зрящая Бога. (4)

ЦЕЛЬ

Те, которые стараются познать Христово учение не для него самого, но с целью посторонней, земной, с целью приобретения корысти или чести, никогда не возмугут получить истинного духовного разума, потому что он есть дар Божий, даруемый смиренным по мере веры их, очищения от страстей и самоотвержения. (2)

ЦЕРКОВЬ

Страшнее волн всемирного потопа, истребившего весь род человеческий, идут волны лжи и тьмы, окружают со всех сторон, готовы поглотить вселенную, истребляют веру во Христа, разрушают на земле Его царство, подавляют Его учение, повреждают нравы, приглушают, уничтожают совесть, устанавливают владычество всезлогобного миродержца. В средство спасения нашего употребим заповеданное Господом бегство (см. Мф. 24, 16).

Где тот блаженный ковчег, подобный ковчегу Ноя праведного, куда бы можно было убежать от волн, отовсюду объемлющих, где

бы можно было найти надежное спасение? Ковчег — Святая Церковь, несущаяся превыше волн потопа нравственного и в темную бурную грозную ночь с благодушием, твердостью руководствующаяся в пути своим светилами небесными — писаниями святых угодников Божиих. Сияния этих светил не сильны скрыть никакая мгла, никакие тучи.

Ковчег достигнет в пристанище блаженной вечности, принесет туда благополучно всех доверивших ему свое спасение.

Кто пренебрежет этим ковчегом, возомнит по слепой гордости и самомнению переплыть страшные волны на утлой ладье собственного разума, кто пренебрежет смиренным повиновением истинной Церкви, кто воссядет в другие корабли, поврежденные лжеучением, проточенные прелестью лукавого змея, кто отвергнет руководство Святого Духа или только с холодностью и двоедушием будет руководствоваться Священным и Святым Писанием, в котором одном учение Духа, — погибнет. (1)

* * *

Церковь Бога живаго есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15). Потому Бог именуется здесь жи-

вым, что действует. Действует Он во всех верующих таинствами, а в избранных, сверх таинств, многоразличными явными благодатными дарованиями. Этим доказывается твердость и непоколебимость в истине Восточной Церкви. Напротив, Церкви инославные, хотя и украшают себя именем Церквей Христовых, хотя признают Бога, но не действующего, как бы мертвого (для мертвых и живой — мертв!), чем обнаруживают, что они колебались, не устояли в истине. (2)

* * *

Кто хочет спастись, тот должен принадлежать Единой Святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям. Если кто не повинуется Церкви, если кто отделился от Церкви, если кто раскольник, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнил неповинующегося Церкви с идолопоклонником: *если кто-либо церкви не слушает*, сказал Он, *то да будет тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Еще в Ветхом Завете, когда Саул принес самовольно жертву, несогласно с

заповеданием Господа, пророк Самуил сказал ему: *худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, которое дано было тебе* (1 Цар. 13, 13). *Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука оводов; ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство* (1 Цар. 15, 22–23). В Новом Завете возлюбленный ученик Господа засвидетельствовал, что тогда только Господь принимает нашу молитву, когда эта молитва приносится по воле Господа (см. 1 Ин. 5, 14). Молитвы тех, которые действиями своими противятся Богу, не приняты, отвергнуты Богом (см. Мф. 7, 21–23). Раскольник и еретик чужды смирения, как чужд смирения диавол, а потому они чужды спасения, как чужд его диавол... Раскольники держат продолжительные и тяжелые посты, целые ночи проводят в молитве, кладут многочисленные поклоны, но увы! Трудятся всуе и тщетно, потому что не хотят смириться. Без смирения невозможно быть учеником Христовым. Господь сказал: *возьмите иго Мое на себя и*

научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф. 11, 29). Кто не смирился, тот не ученик Христов, тот не подчинялся Христу. Истинное смирение от послушания, сказал святой Иоанн Лествичник¹, как и Господь явил Свое смирение тем, что Он был послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2, 8). Без послушания Церкви нет смирения, без смирения нет спасения: *я смирился, и Он спас меня*, — сказал пророк (Пс. 114, 6). Ересь и раскол содержат в себе, сверх того, хулу на Святого Духа, которая есть смертный грех, непрощаемый Богом человеку ни в сей век, ни в будущий, если человек пребывает в этом грехе. Самая кровь мученическая не может очистить этого греха, по учению святого Иоанна Златоуста. Очищается этот грех только тем, когда человек отречется от своей ереси, оставит раскол и присоединится к Святой Церкви. (4)

* * *

Веруй в догматы, проповедуемые Евангелием, разумеи и исповедуй их по точному учению

¹ Слово 4. О послушании.

Православной Восточной Церкви, которая одна содержит евангельское учение во всей чистоте его и правильности.

Веруй Таинствам, установленным в Церкви Самим Господом, хранимым Восточной Церковью во всей полноте их.

Веруй святым животворящим евангельским заповедям, правильное исполнение которых возможно только в недре истинной Церкви, исполнение которых составляет так называемую святыми отцами деятельную веру христианина¹.

В догматах — богословие, преподанное Самим Богом. В отвержении догматов — богохульство, называемое неверием, в искажении догматов — богохульство, называемое ересью.

Когда ум, еще не очищенный покаянием, еще блуждающий в области и мраке падения, еще не просвещенный и не водимый Духом Святым, дерзнет сам собой, собственными болезненными силами, из мрака гордыни рассуждать о Боге, тогда он непременно впадает в заблуждение. Такое заблуждение — богохульство. О Боге мы можем знать только то, что Он по великому милосердию Своему открыл нам.

Таинствами христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чем — существенное спасение, запечатление веры делом веры, принятие отселе залога вечных благ. (4)

* * *

Несется Святая Церковь по водам житейского моря в продолжение всего земного странствования своего через столетия, через тысячелетия. Принадлежа к миру по вещественному положению, она не принадлежит к нему по духу, как и Господь сказал Церкви в лице апостолов: *вы не от мира, но Я избрал вас от мира* (Ин. 15, 19). По телу, по потребностям тела вы принадлежите миру, по духу вы чужды мира, потому что принадлежите Богу, Которого *мир возненавидел* (Ин. 15, 18). Несется Святая Церковь по волнам житейского моря и пребывает превыше волн его Божественным учением, содержа в недре своем истинное богопознание, истинное познание о человеке, о добре и зле, о мире вещественном и временном, о мире духовном и вечном. Все истинные христиане по всей вселенной принадлежат единой истинной Церкви и, содержа ее учение в полноте и чистоте, составляют то собрание кораблей, которое

¹ Слово III. Издание Оптиной Пустыни. 1852 г., стр. 42.

переплывает житейское море, не погружаясь в темных глубинах его. (4)

* * *

Учение святых отцов Восточной Церкви — верно: оно — учение Святого Духа. Умоляю вас, держитесь этого учения! Оно будет руководить вас к блаженной вечности.

Возжжен блистающий светильник в Святой Христовой Церкви —

сияние Святого Духа: не устремляйте взоров ваших к другим светильникам, светящим на различных путях. Один путь святой истины ведет во спасение, прочие пути все ведут в погибель. Многие трудятся, многие страдают, многие подвизаются, спасены будут только подвизающиеся законно (см. 2 Тим. 2, 5). Истинный законный подвиг во Христе Иисусе и Святом Духе, в ограде Святой Восточной Церкви. (6)

ЧАША

Святой Петр устремился с обнаженным мечом на защиту Богочеловека, окруженного злодеями: но кротчайший Господь Иисус сказал Петру: *вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?* (Ин. 18, 11).

И ты, когда окружают тебя напасти, говори в утешение и укрепление души твоей: *неужели мне не пить чаши, которую дал мне Отец?*

Горька Чаша, при одном взоре на нее теряются все человеческие соображения. Замени соображения верой и выпей мужественно горькую Чашу: ее подает тебе Отец, всеблагий и премудрый.

Не фарисеи, не Каиафа, не Иуда приготовили ее, не Пилат и его воины подают ее! *Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?* (1)

* * *

Чашу спасения приму (Пс. 115, 4). Не могу отвергнуть Чаши —

залога небесных вечных благ. Наставляет меня терпению апостол Христов: *многими скорбями*, — говорит он, — *надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Неужели мне отвергнуть Чашу — средство к достижению, к развитию в себе этого Царства! Приму Чашу — дар Божий.

Чаша Христова — дар Божий. *Вам дано*, — писал великий Павел Филиппийцам, — *ради Христа, не только веровать в Него, но и страдать за Него* (Флп. 1, 29). (1)

ЧЕЛОВЕК

Человек — образ и подобие Бога. Бог, неприступный в величии Своем, Бог, превысший всякого образа, изобразился в человеке, изобразился с ясностью и славой. Так изображается солнце в смиренной капле воды. Существо человека, верховная его сила, которой он отличается от всех земных животных, которой он ра-

вен Ангелам, дух его есть образ существа Божия; свойства духа человеческого служат в состоянии непорочности своей подобием свойств Бога, Который, начертав всемогущей десницей Свое подобие на человеке, пребывает превыше всякого подобия и сравнения. (2)

* * *

Образ Троицы-Бога — троича-человек.

Три лица в троиче-человеке — три силы его духа, которыми проявляется существование духа. Мысли наши и духовные ощущения проявляют существование ума, который, проявляясь со всей очевидностью, вместе пребывает вполне невидимым и непостижимым.

В Священном Писании и в писаниях святых отцов иногда вообще душа называется духом, иногда называется духом отдельная сила души. Отцы называют эту силу души словесностью или силой словесности. Они разделяют ее на три частные силы: ум, мысль, или слово, и дух. Умом они называют сам источник, само начало и мыслей, и духовных ощущений. Духом, в частном значении, называется способность духовного ощущения. Нередко в

отеческих писаниях словесная сила или дух называются умом, нередко называются умами сотворенные духи. Целое получает имя от главной своей части.

Самое существо души нашей — образ Бога. И после падения в грех душа пребывает образом! И вверженная в пламень ада душа грешная, в самом пламени ада пребывает образом Божиим! Так учат святые отцы¹.

Воспевает Святая Церковь в своих песнопениях: «Образ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений»².

Ум наш — образ Отца, слово наше (непроизнесенное слово мы обыкновенно называем мыслью) — образ Сына, дух — образ Святого Духа.

Как в Троице-Богe три Лица неслитно и нераздельно составляют одно Божественное Существо, так в троиче-человеке три лица составляют одно существо, не смешиваясь между собой, не сливаясь в одно лицо, не разделяясь на три существа.

Ум наш родил и не перестает рождать мысль, мысль, родившись, не перестает снова рождаться и

¹ Святитель Димитрий Ростовский. Летопись.

² Тропари по Непорочных в субботу. Гл. 5. Псалтирь с воследованием.

вместе с тем пребывает рожденной, сокровенной в уме.

Ум без мысли существовать не может, и мысль — без ума. Начало одного непременно есть и начало другой, существование ума есть непременно и существование мысли.

Точно так же дух наш исходит от ума и содействует мысли. Поэтому-то всякая мысль имеет свой дух, всякий образ мыслей имеет свой отдельный дух, всякая книга имеет свой собственный дух.

Не может мысль быть без духа, существование одной непременно сопутствуется существованием другого. В существовании того и другого является существование ума.

Что — дух человека? Совокупность сердечных чувств, принадлежащих душе словесной и бессмертной, чуждых душам скотов и зверей.

Сердце человека отличается от сердца животных духом своим. Сердца животных имеют ощущения, зависящие от крови и нервов, не имеют ощущения духовного — этой черты Божественного образа, исключительной принадлежности человека.

Нравственная сила человека — дух его.

Наш ум, слово и дух по единовременности своего начала и по своим взаимным отношениям служат образом Отца, Сына и Святого Духа, совечных, собезначальных, равночестных, единоестественных.

Видевший Меня видел Отца... — возвестил Сын, — *Я в Отце и Отец во Мне* (Ин. 14, 9–10). То же можно сказать об уме человеческом и мысли его: ум, невидимый сам по себе, является в мысли, ознакомившийся с мыслью, ознакомился с умом, производшим эту мысль.

Господь наименовал Дух Святой *силою свыше* (Лк. 24, 49), *Духом истины* (Ин. 14, 17); Истина — Сын. Свойство силы имеет и дух человеческий, он есть и дух мыслей человека, истинны ли они или ложны. Он проявляется и в тайных движениях сердца, и в образе мыслей, и во всех действиях человека. Духом человека обнаруживается и ум его, и образ мыслей; дух каждого поступка обнаруживает мысль, руководившую человеком при поступке.

(2)

* * *

Человек — тот, кто познал себя, — сказал преподобный Пимен

Великий¹, — человек — тот, кто познал свое значение, свое состояние, свое назначение. (4)

* * *

Среди предметов необъятного мироздания вижу и себя — человека. Кто я? Откуда и для чего являюсь на земле? Какова вообще цель моего существования? Какова причина и цель моей земной жизни, этого странствования, краткого в сравнении с вечностью, продолжительного и утомительного в отношении к самому себе? Являюсь в бытие бессознательно, без всякого со стороны моей согласия; увожусь из этой жизни против моей воли, в час неопределенный, непредугаданный. Являюсь и увожусь, как невольник. Более того! Являюсь и увожусь, как творение. Живу на земле, не зная будущего. Мне неизвестно, что будет со мной через день, через несколько минут. Постоянно встречаюсь с неожиданным. Постоянно нахожусь под влиянием обстоятельств и обстановки, которые порабащают меня. Одна привычка, одна проводимая безрассудно жизнь мирит с таким

странным положением. Не может оно укрыться от наблюдателя. (5)

* * *

Человек — тайна для самого себя.

Неужели эта тайна непостижима и нет никакого средства раскрыть ее? Да! Скрыл ее для человека грех, скрыло ее для него падение его. Человек лишен истинного взгляда на самого себя и самопознания. Пока я пребываю в падении моем, тайна — человек — остается для меня необъяснимой: извращенный, пораженный слепотой и ложью разум мой недостаточен для раскрытия ее. Не понимаю души моей, не понимаю тела моего; понятия, которые имею о них, оказываются при поверхностном и нелегкомысленном рассмотрении очень недостаточными, по большей части ошибочными. Блуждают во мраке самообольщения и заблуждения мудрецы мира, возмечтавшие и произнесшие о человеке учение произвольное и суетное, заменяя истину предположениями; в ту же пропасть самообольщения и заблуждения влекутся слепцы, руководимые слепцами. Тайна — человек — открывается в степени, доступной и нужной для нас,

¹ Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

вочеловечившимся Богом, Господом нашим Иисусом Христом, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения (см. Кол. 2, 3). Приобретаемое при помощи Божественного откровения познание о человеке все еще остается относительным — относительным к ограниченности постижения нашего, относительным к нашей существенной нужде в познании. Бог дарует нам самовоззрение и самопознание, необходимые для покаяния, для спасения, или, что одно и то же, для вечного блаженства нашего, но основная причина создания человека, существенное условие бытия его, само существо его ведомы только Богу. Действия неограниченного Творца не могут быть со всей точностью объяснены тварям, хотя и разумным, не могут быть постигнуты ими. Полное и совершенное познание всех тварей имеет только их Творец, Бог. Это познание отличается от познания, свойственного и возможного для нас, различием бесконечным. (5)

* * *

Что такое человек? На этот вопрос отвечает апостол: *вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и*

буду их Богом, и они будут Моим народом (2 Кор. 6, 16). Священное Писание называет вообще любого человека домом, обителью, сосудом. Тот человек, который не захочет быть домом Божиим, сосудом Божественной благодати, становится домом и сосудом греха и сатаны. *Когда нечистый дух, — сказал Спаситель, — выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незапертым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого* (Мф. 12, 43–45; ср.: Лк. 11, 24–26). Человек не может не быть тем, чем он создан, он не может не быть домом, не быть жилищем, не быть сосудом. Не дано ему существовать только с самим собой, вне общения, это неестественно. Он может быть с самим собой только при участии Божественной благодати, в присутствии ее, при действии ее: без нее он становится чуждым самому себе и за произвольное устранение из себя благодати, за попрание цели Творца невольно подчиняется власти падших духов.

Апостол, благоговейно созерцая свободу, которую Бог предоставил человеку как в добре, так и во зле во время всей земной жизни, говорит: *и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом* (1 Пет. 2, 5). А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. *Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке* (2 Тим. 2, 20–21). Дана свобода, но воля Божия остается неизменной: *ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похоти, как и язычники, не знающие Бога; чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь — мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак непокорный непокорен не человеку, но*

Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого (1 Фес. 4, 3–8). Становится человек сосудом и жилищем Божиим через христианство, устраивается и украшается жилище действием Святого Духа: *вы созидаетесь, — говорит апостол, — в жилище Божие Духом* (Еф. 2, 22)...

* * *

Сделались храмами Божества все избранники Божии, как говорит о себе святой апостол Павел: *живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Тех, кто не удовлетворяет Божественному назначению, он называет не тем, чем они должны быть. *Или вы не знаете самих себя, — говорит он, — что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть* (2 Кор. 13, 5). За неудовлетворение назначению своему апостол возвещает человеку вечное бедствие. *Разве не знаете, — говорит он, — что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог тем, что отступит от него, покинет в состоянии его собственного падения, в общении с падшими духами, и последствие этого — погребение навеки в адской огненной бездне. Ибо храм Божий свят; а этот храм — вы* (1 Кор. 3, 16–17). Не

только души, но и *тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога*, получив в себя при Таинстве Крещения, не знаете разве, что *вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии* (1 Кор. 6, 19–20). Основываясь на этих свидетельствах Святого Духа, определяем человека так: «Человек есть созданный Богом храм Божества и душой, и телом». (5)

ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ

Полюбивший правильно самого себя может богоугодно любить ближнего. Сыны мира, недугующие самолюбием и поработанные ему, выражают любовь к ближнему неразборчивым исполнением всех пожеланий ближнего. Ученики Евангелия выражают любовь к ближнему исполнением относительно его всесвятых заповедей Господа своего; удовлетворение пожеланиям и прихотям человеческим они признают душепагубным человекоугодием и страшатся его настолько же, насколько страшатся и убегают самолюбия. Самолюбие есть искажение любви по отношению к самому себе, че-

ловекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. Самолюбец губит себя, а человекоугодник губит и себя, и ближнего. Самолюбие — горестное самообольщение; человекоугодие усиливается и ближнего сделать общником этого самообольщения.

Не подумайте, братия, что любовь от самоотвержения приобретает несвойственную ей суровость, а от исключительного исполнения евангельских заповедей утрачивает теплоту, делается чем-то холодным и машинальным. Нет! Евангельские заповеди изгоняют из сердца плотской огонь, который очень скоро потухает при какой-либо, иногда сама меньшей противности, но они вводят огонь духовный, которого не могут погасить не только злодеяния человеческие, но и самые усилия падших ангелов (см. Рим. 8, 38–39). Пылал этим священным огнем святой первомученик Стефан. Извлеченный убийцами своими за город, побиваемый камнями, он молился. Последовали удары смертоносные; от лютости их пал Стефан полумертвым на колени, но огонь любви к ближнему в минуты разлуки с жизнью еще живее воспылал в нем, и возопил он *громким голосом* об

убийцах своих: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). С этими словами первомученик предал Господу дух свой. Последним движением его сердца было движение любви к ближним, последним словом и делом была молитва за убийц своих.

Невидимый подвиг против самолюбия и человекоугодия первоначально сопряжен с трудом и усиленной борьбой; сердца наши, подобно сердцам отцов и праотцев наших со времени ниспадения родоначальника нашего в греховную область *всегда* противятся *Духу Святому* (Деян. 7, 51). Они не сознаются в своем падении, с ожесточением отстаивают свое бедственное состояние, как бы состояние полного довольства, совершенного торжества. Но за каждую победу над самолюбием и человекоугодием награждается сердце духовным утешением; вкусив это утешение, оно уже мужественнее вступает в борьбу и легче одерживает победы над собой, над усвоившимся ему падением. Учащенные победы привлекают учащенное посещение и утешение благодати, тогда человек с ревностью начинает попираť своеугодие и своеволие, стремясь по пути заповедей к евангельскому совершенству,

исповедуясь и таинственно воспевая Господу: *по пути заповедей Твоих я шел, когда Ты расширил сердце мое* (Пс. 118, 32). (4)

* * *

Господь сказал: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26). Зло никак не может быть причиной добра. Лицемерие и человекоугодие не могут быть причиной назидания, они могут понравиться миру, потому что они всегда нравились ему, они могут вызвать похвалу мира, потому что они всегда вызывали ее, могут привлечь любовь и доверенность мира, потому что они всегда привлекали их. Мир любит свое, им восхваляются те, в которых он слышит свой дух (см. Ин. 15, 18–20). Одобрение миром смиреннословия уже служит осуждением ему. Господь заповедал совершать все добродетели втайне (см. Мф. 6), а смиреннословие есть вынаружение смирения напоказ человекам. Оно — притворство, обман, во-первых, себя, потом других, потому что утаение своих добродетелей составляет одно из свойств смирения, а смиреннословием и смиреннообразием это-то утаение и уничтожается. (1)

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Мое состояние есть состояние, общее всем человекам. Человечество — разряд существ, томящихся в разнообразном бедствии, казнимых. Не может быть иначе! Доказательствами этого я обставлен и извне, и внутри меня. Если бы я не был изгнанником на земле подобно всем братьям моим, человекам, если бы земная жизнь моя не была наказанием, то зачем всей жизни этой быть поприщем непрестанного труда, непрестанного столкновения, ненасытного стремления, никогда и ничем не удовлетворяемого? Зачем земной жизни быть путем одного страдания, иногда действующего сильнее, иногда слабее, иногда ощущаемого, иногда заглушаемого упоением земными попечениями и наслаждениями? Зачем быть болезням и всем другим несчастьям, частным и общественным? Зачем быть в обществе человеческом ссорам, обидам, убийствам? Зачем быть всему разнообразному злу, неусыпно ратующему против добра, угнетающему и гонящему добро, почти всегда торжествующему над добром? Зачем каждый человек внутри себя отравлен страстями, мучится ими несрав-

ненно более, нежели скорбями извне? Зачем быть смерти, пожирающей нещадно всех? Что за явление — поколения, сменяемые одно другим, возникающие из небытия, вступающие в жизнь на краткий срок, опять погружающиеся навсегда в неизвестность?

Что за явление — деятельность каждого поколения на земле, как бы вечного на ней? Что за явление — эта деятельность, постоянно противоречащая самой себе, постоянно зиждущая с усилием, зиждущая на потоках крови человеческой, как бы на цементе, постоянно разрушающая свою работу с таким же усилием, с таким же кровопролитием?.. Земля — юдоль изгнания, юдоль непрерывающегося беспорядка и смятения, юдоль срочного страдальческого пребывания существ, утративших свое первобытное достоинство и жилище, утративших здравый смысл. Бесчисленными образами страдания страдают люди в этой юдоли мрачной и глубокой! Страдают они и под гнетом нищеты, и в обилии богатства, страдают и в убогих хижинах, и в великолепных царских чертогах, страдают от бедствий извне и от того страшного расстройства, которым поражено естество каждого человека

внутри его, которым поражены и душа, и тело его, которым извращен, ослеплен ум его...

К таким неоспоримым, осязаемым заключениям приводят меня опыты моей жизни и все совершившееся и совершающееся над всем человечеством. (2)

* * *

Закон размножения человеческого рода, установленный Творцом вслед за сотворением, не отменен, но он начал действовать под влиянием падения, он изменился, развратился. Родители подверглись враждебным отношениям между собой, несмотря на плотской союз свой, они подверглись болезням рождения и трудам воспитания (см. Быт. 3, 16–19), чада, зачинаясь в недрах растления и в грехе, вступают в бытие жертвами смерти. Пребывание на поверхности земной, среди разнообразных и многочисленных томлений, дано каждому человеку срочное. По миновании срока, определяемого непостижимым Богом, каждый человек должен нисходить в вечную темницу, в ад, образуемый обширной внутренностью земной планеты. Что такое человечество, исполненное гордого мечтания о себе, обезумленное этой суетной

и ложной мечтой? Человечество — сор, непотребный для неба, выметенный с неба, повергнутый сперва к устью пропасти, потом повергаемый постепенно, по мере своего размножения, в самую пропасть. Пропать именуется бездной: такова она в отношении к человекам...

Божественное Откровение научает человека, что он создание Божие и раб Божий, раб преступный, создание отверженное, пресмыкающееся и гибнущее в падении своем. Отравленный общением с начальником и родителем зла, с исступленным и упорным врагом Бога, с ангелом падшим, лишенный естественной свободы подчинением этому всезлобному духу, человек извратил свое естественное отношение к Богу, сделался, подобно ангелу падшему, врагом Божиим (см. Рим. 5, 10). Одни из человеков удовлетворялись этим состоянием, не понимая и не предполагая состояния иного, находя наслаждение в служении греху; другие, наставляемые Богом и остатком своего благого произволения, вступили в усиленную борьбу с грехом, но не могли очистить естество от противоестественной примеси, от зла, не могли расторгнуть оков рабства и свергнуть его

греха и смерти. Восстановить естество мог только Творец естества.

Томилось человечество в страшном рабстве более пяти тысяч лет по непостижимому суду Божию, томилось оно в рабстве, обильно наполняя темницы ада, получив от Бога обетование освобождения в самый час впадения в рабство... Обетование произнесено вместе с изречением наказания за преступление. Удостоено человечество этого обетования, потому что причиной падения было обольщение и увлечение, а не замысел намеренный и обдуманый. По истечении пяти тысячелетий низшел на землю, к изгнанникам, в страну изгнания их Искушитель — вочеловечившийся Бог. Он посетил и преддверие нашей темницы — поверхность земли, и саму темницу — ад. Он даровал спасение всем человекам, предоставив свободному произволению их или принять спасение, или отвергнуть его.

Он освободил всех уверовавших в Него, заключенных в подземной бездне Он возвел на небо, а странствующих на земной поверхности ввел в общение с Богом, расторгнув их общение с сатаной. Богочеловек, восприняв на Себя все последствия падения человеческого, кроме греха, вос-

принял и образ земной жизни, соответствующий падшему и отверженному, караемому правосудием Божиим, сознающему свое падение, исповедующему правосудие Божие благодушным терпением всех попущений. Он явил в деятельности Своей образец для деятельности каждого человека на поприще земной жизни его. (2)

* * *

Сколько земля на поверхности своей сменила поколений! — и они как будто никогда не были на ней. Давно ли слышались между нами многие громкие имена? — а теперь они забыты. Давно ли наше поколение вступило на поприще гражданской жизни? — а теперь уже вступает на это поприще новое поколение и теснит нас из обширного круга деятельности в скромный уголок состарившихся, отживших. Поколения человеческие на земле точно листья на дереве, ныне одни — вскоре другие! Губит их и зной, и мороз, и самое время, разносит их ветер, стаптывают путники (6).

ЧЕСТОЛЮБИЕ

Отречемся от славолубия и честолюбия! Не будем гоняться за почестями и санами, употреблять

к снисканию их способы непо-
зволятельные и унижительные,
сопряженные с попранием зако-
на Божия, совести, блага ближ-
них. Такие способы наиболее упо-
требляются для приобретения
земного величия искателями его.
Зараженный и увлекаемый тщесла-
вием, ненасытный искатель че-
ловеческой славы неспособен к
вере во Христа. *Как вы можете
веровать, — сказал Христос со-
временным Ему честолюбцам, —
когда друг от друга принимаете
славу, а славы, которая от Еди-
ного Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44).
Если Промысел Божий предоста-
вил нам земное могущество и
власть, то сделаемся при посред-
стве их благодетелями человече-
ства. Отвергнем лютый яд, столь
опасный для духа человеческого:
глупый и презренный эгоизм,
претворяющий человеков, зара-
женных им, в зверей и демонов,
делающий этих человеков бичами
человечества, злодеями самим
себе. (1)

ЧИСТОТА

Что такое чистота? Это добродетель, противоположная блудной страсти; это отчуждение тела от действительного впадения в грех и от всех действий, приводящих

ко греху, отчуждение ума от помыслений и мечтаний блудных, а сердца от ощущений и влечений блудных, затем последуют и отчуждение тела от плотского вожделения. (1)

* * *

Некоторые утверждают, что человеку невозможно быть свободным от порабощения плоти, тем более от помыслений и ощущений блудных, что такое состояние неестественно. Законополагает Бог, ведущий возможное и невозможное для нас, более, нежели мы, и потому достижение чистоты и телесной, и сердечной возможно для человека. Законополагает Бог, Творец естества, и потому сердечная чистота не противна естеству человеческому. Она неестественна естеству падшему, она была естественна естеству по сотворении его и может сделаться естественной по обновлении. Она может быть возделана и приобретена: хлеб, овощи, плодовые деревья не растут на земле сами собой, но когда земля готовится должным образом и полезные произрастания посадятся и насеются, тогда они произрастают в особенном изобилии для пропитания и наслаждения человеков. Необработанная земля дает

одни плевелы или дает одну траву, пищу скотов, а не человеков. Нужен подвиг, предмет подвига достоин того, чтобы для него принят был усиленный и трудный подвиг избранными для подвига. Чистота названа в Писании святостью: *воля Божия есть освящение ваше*, — говорит апостол, — *чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения* (1 Фес. 4, 3–5).

Чистота жительствовавших в супружестве состоит в верности супругов друг другу. Чистота дев и вдовиц, уневестившихся Христу, состоит в верности к Христу. (1)

* * *

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд, но одного этого недостаточно для боголюбезной чистоты, которой зрится Бог. На нас лежит непременная обязанность очистить саму душу от помышлений, мечтаний и ощущений сладострастных, как то заповедал нам Спаситель наш. (1)

* * *

Многие святые отцы, проводившие жизнь девственную, на-

зывали себя скверными и прелюбодеями. Мало этого! Некоторые из них, будучи оклеветаны в грехе блудном, не принесли никакого оправдания, хотя оно было очень удобно для них, и подчинили себя наказанию и скорбям, как бы действительно виновные. Такое поведение при поверхностном взгляде на него может показаться странным: оно объясняется свойством подвига, которым израбатывается святая чистота. Этим подвигом так ясно обнаруживается падение естества, так осязательно доказывается подвижнику неизбежное подчинение его требованию падшего естества, если бы из области естества не похитила его десница Божия, что он не может не признавать собственно себя прелюбодеем. Чистота его есть дело Божие в нем, а отнюдь не свойство естества и не плод его усилий. Продолжительность времени подвига имеет значительное влияние на составление и усвоение такового понятия о себе. С достоверностью можно утверждать, что святые Божии признают себя оскверненными любодеем несравненно более, нежели те, которые, живя жеством плотским, непрестанно утопают в любодеем. (1)

* * *

Вожделенна чистота сердца и тела! Ею зрится Бог (см. Мф. 5, 8). Чистота эта приобретается постоянным и многотрудным подвигом против нечистоты. Для вступления в подвиг против нечистоты необходимо, чтобы она открылась перед взорами ума. Открывается она помыслами, мечтаниями, ощущениями плотскими. Никогда не борющийся против нечистоты, не ведающий ее, признающий себя чистым находится в самом опасном самообольщении, способен неожиданно для себя и внезапно низвергнуться в пропасть смертных согрешений: нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего естества, а чистота — дар благодати Божией, привлекаемый правильным трудом человека к очищению себя.

Величайшая разница — согрешать намеренно, по расположению к греху, и согрешать по увлечению и немощи, при расположении благоугождать Богу. Величайшая разница — проводить греховную жизнь, проводить жизнь, удовлетворяя всем пожеланиям, всем страстям своим, и преткаться по причине немощи, ограниченности, по причине греховной заразы, шествуя по пути Божию. (1)

* * *

Чистота сердца нарушается принятием греховных помыслов, в особенности блудных; непорочность совести — произвольными грехами; вера ослабляется упованием на свой разум, неискренностью и самолюбием. (2)

* * *

Один Бог может даровать святую чистоту сердца верующему в Него и прибегающему к Нему покаянием. Он не требует от нас, лишь начинающих шествие к Нему, этой высокой чистоты, чуждой всяких пятен. Предшествует чистоте зрение и сознание своей нечистоты. И это уже дар Божий, о получении которого мы молимся с коленопреклонением: «Господи, даруй ми зрети прегрешения моя!» Но тот, кто видит нечистоту свою, должен оплакивать ее и у всемогущего и всеблагого Врача просить исцеления. (6)

ЧРЕВОУГОДИЕ (ЧРЕВООБЪЕДЕНИЕ)

Предающийся излишнему сну и чревоугодию не может не оскверняться сладострастными движениями. Пока волнуются этими движениями душа и тело, пока

ум услаждается плотскими помыслами, человек не способен к новым и неведомым ему движениям, которые возбуждаются в нем от осенения его Святым Духом. (2)

* * *

Страсть чревообъедение — объедение, пьянство, нехранение и разрешение постов, тайноядение, лакомство, вообще нарушение воздержания. Неправильное и излишнее любление плоти, ее живота и покоя, из чего составляется самолюбие, от которого нехранение верности к Богу, Церкви, добродетели и людям. (4)

ЧТЕНИЕ

Чтение святых отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное: невидимый враг наш, ненавидящий глас утверждения (см. Притч. 11, 15), ненавидит в особенности, когда этот глас исходит от святых отцов. Этот глас обличает козни нашего врага, его лукавство, открывает его сети, его образ действий, и потому враг вооружается против чтения отцов различными гордыми и хульными помыслами, старается ввергнуть подвижника в суетные попечения, чтобы отвлечь его от спасительного чтения, борет его уны-

нием, скукой, забывчивостью. Из этой брани против чтения святых отцов мы должны заключить, как спасительно для нас оружие, столь ненавидимое врагом. Усильно заботится враг о том, чтоб исторгнуть его из рук наших.

Каждый избери себе чтение отцов, соответствующее своему образу жизни. Отшельник пусть читает отцов, писавших о безмолвии, инок, живущий в общезжитии, — отцов, написавших наставления для монашеских общежитий, христианин, живущий посреди мира, — святых отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства. Каждый, в каком бы звании ни был, почерпай обильное наставление в писаниях отцов.

Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самым делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того что ты сделаешься бесплодным мечтателем — мысли твои, находясь в беспрестанном противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоём

сердце смущение, а в поведении неопределенность, тягостные, вредные для тебя и для ближних. При неправильном чтении Священного Писания и святых отцов легко можно уклониться со спасительного пути в непроходимые дебри и глубокие пропасти, что и случилось со многими. (1)

* * *

Читающий книги лжеучителей приобщается непременно лукавому, темному духу лжи. Это да не покажется тебе странным, невероятным: так утверждают светила церковные — святые отцы. (1)

* * *

Тот занимается как должно вечностью, кто постоянно упражняется в чтении Нового Завета и писаний святых отцов, научающих правильно разуметь Евангелие Христово, кто, познавая таким образом волю Божию, благую и совершенную, выправляет по ней свой образ мыслей, свои душевные движения, а погрешности и увлечения врачует покаянием. Христианину, живущему посреди мира, не должно читать святых отцов, которые писали для монашествующих. Какая польза от чтения тех добродетелей, которых нельзя исполнить самим делом?

Пользы никакой не может быть, а может быть вред, состоящий в том, что в человеке возбудится мечтательность духовного состояния, ему никак не идущего. Эта мечтательность будет временем лестно услаждать воображением высоких добродетелей, временем наводить на душу уныние и отчаяние, когда мы увидим, что не можем исполнить этих добродетелей, всегда и постоянно отвлекать нас от добрых дел, прямо нам идущих, таким образом делать жизнь нашу пустой, бесплодной. Христианину, жребий которого — проводить и окончить жизнь среди мира, должно читать святых отцов, писавших вообще для всех христиан. Таковы писатели, сочинения которых написаны на русском языке или переведены на него: святой Иоанн Златоустый, святитель Димитрий Ростовский, святитель Тихон Воронежский, Никифор Астраханский, Георгий Затворник. Обильное поприще для чтения! Обильное духовное пастбище, на котором до насыщения и тучности могут питаться словесные овцы Христовы! (6)

* * *

Старайтесь читать книги святых отцов, соответствующие вашему образу жизни, чтобы вам можно

было не только любоваться и наслаждаться чтением отеческих писаний, но чтобы можно было прилагать их к самому делу. Христианин, живущий посреди мира, должен читать сочинения великих святителей, писавших для народа, научающих добродетелям христианским, идущим для тех, которые проводят жизнь среди занятий вещественных. Другое чтение для иноков общежительных: они должны читать святых отцов, написавших наставления для этого рода жизни. И еще другое чтение для безмолвников и отшельников! Изучение добродетелей, несоответствующих образу жизни, производит мечтательность, приводит человека в ложное состояние. Упражнение в добродетелях, несоответствующих образу жизни, делает жизнь бесплодной. И жизнь истощается напрасно, и пропадают добродетели: душа не может долго удерживать их при себе, должна скоро их оставить, потому что они ей не под силу. Такое превышающее силы и способности упражнение в возвышенных добродетелях нередко повреждает душу неисцельно, расстраивает ее надолго, иногда на всю жизнь, делает неспособной к подвигам благочестия. Господь повелел вино новое, то есть возвышенные

добродетели и подвиги, вливать в мехи новые, то есть предоставлять подвижникам, уже созревшим в благочестивом подвиге, обновленным и просвещенным благодатью. Он воспретил вливать вино новое в мехи ветхие, чинить ветхую ризу новой заплатой. Не думайте, что возвышенный подвиг, для которого еще не созрела душа ваша, поможет вам! Нет! Он больше расстроит вас: вы должны будете оставить его, а в душе вашей явится уныние, безнадёжие, омрачение, ожесточение. В таком расположении вы попустите себе большие погрешности, большие крушения Закона Божия, нежели в какие впадали прежде. К ветхой ризе не приставляют заплату новой, потому что от этого дыра сделается только больше (см. Мф. 9, 16–17; Мк. 2, 21–22).

И для иноков всех вообще, и для христиан, живущих посреди мира, полезнейшее чтение — Новый Завет, в особенности Евангелие. Но его надо читать со смирением, не позволяя себе собственных толкований, а руководствуясь толкованием Церкви. (6)

* * *

Люди, преданные сладострастию, с особенной охотой читают еретические книги о христианском

подвижничестве и совершенстве, а нравственных книг Православной Церкви чуждаются и отвергаются. Какая тому причина? — Сходство в настроении духа. Эти люди находят наслаждение в чтении книги, написанной из мечтательности и самосмышления, приправленной утонченным сладострастием, тщеславием, высокоумием, которые кажутся благодатью умам и сердцам, не очищенным истинным учением Христовым. Православные книги призывают к покаянию и оставлению греховной жизни, к самоотвержению, к самоосуждению и смирению, чего именно сын мира и не желает. (8)

ЧУВСТВА

Будем хранить телесные чувства наши, не впуская через них грех в клеть душевную. Обуздаем любопытное око и любопытное ухо, возложим жестокую узду на малый член тела, но производящий сильные потрясения, — на язык наш, смирим бессловесные стремления тела воздержанием, бдением, трудами, частым воспоминанием о смерти, внимательной постоянной молитвой. Как непродолжительны телесные наслаждения! Каким смрадом они

оканчиваются! Напротив, тело, огражденное воздержанием и хранением чувств, омовенное слезами покаяния, освященное частыми молитвами, зиждется таинственно в храм Святого Духа, делающего все покушения врага на человека безуспешными. (1)

ЧУДО

Тем, которые не хотят ознакомиться должным образом с Законом Божиим, которые земную жизнь всецело истрачивают на служение греху и миру, тем, которые изучают Закон Божий только по букве, пренебрегают деятельным изучением его, попирают его своим поведением, тем явление души блаженной из селений райских не принесет никакой пользы. Само воскресение из запечатленного, охраняемого стражей гроба не возбудит убитой греховной жизнью и лукавым произволением способности к вере. Воскрес Господь, и что делают первосвященники и старцы иудейские? Они подкупают римских воинов, приставленных ими же ко гробу и принесших достоверное известие о воскресении, чтобы воины скрыли и оболгали воскресение Господа. Что делают воины, сподобившись видения превыше своего

достоинства, увидев сошедшего с неба молниеносного Ангела, отвалившего камень от гроба, в котором было заключено тело Господа, поразившего их ужасом, от которого они пали на землю и сделались как бы мертвыми? Они принимают сребреники и под влиянием их, несмотря на страшное чудо, свидетелями которого были, покрывают чудо мраком лжи (см. Мф. 28, 11–15). Ни поразительнейшие знамения, ни видения грозные, ни видения насладительнейшие не производят благотворного впечатления на сердце, не доставляют ему спасения, если оно не направлено на путь спасения Законом Божиим. Если же оно озабочено этим светильником, данным свыше в руководство для всех желающих получить блаженство в вечности (см. Пс. 118, 105), то достигнет оно этого блаженства без помощи видений и чудес. Многочисленные опыты в истории христианского подвижничества служат тому доказательством. (4)

* * *

Страшное бедствие — отсутствие в человеке истинного богопознания: оно принимает дела диавола за дела Божии. Перед Вторым пришествием Христовым, когда

христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между людьми, — *восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 24). В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им *знамение с неба* (Мф. 24, 30), которого они ищут и жаждут. Его *пришествие*, — говорит святой апостол Павел, — совершится *по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения* (2 Фес. 2, 9–10). Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления; немедленно примут их по средству духа своего с духом их, по слепоте своей признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией. Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно¹. Не сообразят

¹ Преподобный Ефрем Сирин. Слово 106. Об антихристе, ч. 2.

человеки, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они — чудовищное, всезлобное, лишенное смысла актерство, усиливающееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, благовременно вступив в общение с сатаной в духе. Достоинство глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самых избранных Божиих. (4)

* * *

Обратимся теперь к рассмотрению чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Они — дар Божий человечеству. Дар дан был не по долгу — дан единственно по благоволению и милосердию. Люди обязаны были вести себя относительно к

дару и к Подателю дара с величайшим благоговением и благоразумием, потому что Податель дара объявлял Себя Богом, принявшим человечество для спасения людей, а дар — свидетельством Своим. Дар имел неоспоримое достоинство. Но как принятие спасения предоставлено свободному произволению людей, то предоставлено было людям рассматривать чудеса Христовы, обсуждать достоверность и качество их, заключать по ним о Совершителе их, чтоб признание и принятие Икупителя было следствием свободного, положительного убеждения, а не поспешного, легкомысленного, как бы насильственного увлечения. Чудеса Христовы имели полную определенность. Можно относительно всех их сказать то, что сказал Господь апостолу Фоме: *подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим* (Ин. 20, 27). Чудеса Христовы были осязательны, они были ясны для самых простейших людей, ничего в них не было загадочного, всякий мог удобно рассмотреть их, для сомнения и недоумения, чудо ли это или только представление чуда, не было места. Мертвые

воскресали, неисцелимые средствами человеческими недуги исцелялись, прокаженные очищались, слепорожденные прозирали, немые начинали говорить, мгновенно умножалась пища для нуждавшихся в ней, волны моря и ветры утихали по одному повелительному слову и избавлялись от смерти те, которым буря угрожала смертью, мрежи¹ рыбаей, тщетно трудившихся в ловитве долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали от Него одного телесного вспоможения. Чудеса были неопровержимы. Самые злейшие враги Господа не отвергали их, старались только уничтожить их богохульным перетолкованием и всеми средствами, которые внушались им лукавством и злобой (см. Мф. 12, 24; Ин. 9, 24). В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта, ни одного чуда не сделано напоказ человекам, все чудеса прикрывались покровом Божественного смирения.

Они составляют собой цепь благодетельных страждущему человечеству. Вместе с тем они выразили со всей удовлетворительностью власть Творца над вещественной тварью и над сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога, принявшего на Себя человечество, явившегося человеком между людьми.

Одно из чудес Господа, имея таинственное значение, не сопровождалось никаким видимым благодеянием кому-либо из людей, знаменуя благодеяние, готовое излиться на все человечество. Чудом было умерщвление бесплодной, богатой одними листьями смоковницы (см. Мк. 11, 13–14, 20). Это дерево упоминается Писанием (см. Быт. 3, 7) между деревьями райскими при сказании о грехопадении праотцев. Оно послужило им листьями своими для прикрытия наготы, которой праотцы не примечали до впадения в грех, которую открыл им грех. Может быть, плод смоковницы райской был плодом воспрещенным. Господь не обрел на смоковнице плода: Он искал его на ней безвременно; Он попустил плоти Своей безвременное желание пищи², чем

¹ Мрежи — сети. — Прим. ред.

² Благовестник. Объяснение на Мк. 11, 13–14.

изображается неправильность пожелания праотцев, которое, как и все немощи человеков, Господь понес на Себе и уничтожил Собою. Не обрета плода, Господь отверг и листья, уничтожил само существование древа: другое древо, древо Крестное, уже приготовлялось в орудие спасения человеков. Древо, орудие гибели человеков, умерщвляется повелением Спасителя человеков. Тайнственное чудо совершено в присутствии одних наперсников тайнственного учения, святых апостолов. Оно совершено перед самым вступлением Богочеловека в подвиг искупительных страданий за человечество, перед восшествием на Крест.

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в видах Божественного смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего. Господь, приняв человечество, принес человекам вечный, духовный, бесценный дар: спасение, исцеление от греха, воскресение из вечной смерти. Слово Господа и образ жизни являли этот дар со всей удовлетворительностью: по жизни Господь был без-

грешен, всесвят (см. Ин. 8, 46); слово Его было преисполнено силы (см. Мк. 1, 42). Но человеки ниспали глубоко во мрак и мглу плотского мудрования, сердца и умы их ослепли. Оказалось нужным особенное снисхождение к болезненному состоянию человеков, оказалось нужным дать самое ясное свидетельство для телесных чувств их, оказалось нужным посредством телесных чувств сообщить жизненные познания уму и сердцу, которые умерли свойственной им смертью, смертью вечной. В помощь Слову Божию даны Божии чудеса. Чтоб человеки поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединил к духовному, вечному дару подобный ему дар, дар временный, телесный: исцеление телесных болезней человеческих. Грех служит причиной всех недугов в человеке: и душевных, и телесных, служит причиной временной и вечной смерти. Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти; но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает

их, они очень действуют на него, озабочивают его. Господь, исцеляя единым словом, единым повелением всех больных, воскрешая мертвых, повелевая нечистым духам, явил власть Свою, явил власть Бога над человеком, над грехом, над падшими духами, явил очевидно для телесных чувств, для самого плотского мудрования. Оно, видя и осязая эту власть, могло и должно было по логичной последовательности признать власть Господа над грехом не только в отношении греха к телу, но и в отношении греха к душе, признать власть Господа над самой душой, тем более что в некоторых чудесах Господа, как, например, в воскресении мертвых, являлась неограниченная Божеская власть Его и над телом, и над душой. Оживлялось тело, призывалась в него душа, уже отшедшая в мир духов из этого мира, соединялась с телом, с которым она уже разлучилась навсегда. Человеку даны были знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку даны были доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него. Свидетельство вечного спасения души и тела давалось через временное спасение тела от телесных недугов и телесной

смерти. При правильном и благочестивом воззрении на чудеса Господа они оказываются преисполненными Божественного разума: требование *знамения с неба* (Мф. 24, 30) оказывается — каким оно и было — лишенным смысла. Редки случаи, когда власть Господа проявлялась вне человека над предметами вещественной природы, но эти случаи были. Они составляют собой свидетельство, что власть Господа над всей природой есть власть неограниченная, власть Бога. Чудеса эти служат дополнением к тем чудесам, которые были благотворениями человечеству в самом составе человеческом, для того чтоб определение значения, которое должны были дать человеки явившемуся Искупителю человеков, было самым точным. Как целью пришествия на землю Господа было спасение человека, то и попечения Господа сосредоточены были на человеке, на изящнейшем создании Господа, на Его образе, на Его словесном храме. Страна изгнания и страдальческого странствования нашего — земля, вся вещественная тварь, несмотря на свою громадность, оставлена Им без внимания. Если и совершены некоторые чудеса посреди веще-

ства, то совершены для удовлетворения потребностей человека.

Таково значение и назначение чудес, соделанных Господом и Его апостолами. Возвестил это Господь, возвестили это апостолы. (4)

* * *

Стремление видеть чудеса, встречающееся в современном христианском обществе, и даже творить чудеса не должно быть оставленным без внимания. Это стремление нуждается в тщательном рассмотрении. Стремление к совершению чудес очень порицается святыми отцами: таким стремлением обнаруживается живущее в душе и овладевшее душой самооболащивание, основанное на самомнении и тщеславии. (4)

* * *

Созерцание чудес Христовых возводит нас к Слову, Которое — Бог. Бог для восстановления общения с отпадшим от Него человечеством благоволил, чтоб Слово Его облеклось в человечество, явилось, обращалось между людьми, вступило в ближайшее отношение с ними и, усвоив их себе, вознесло на небо. Облекшись в человечество, Слово пребывает Словом Божиим и действует как

слово, соответственно Своему Божественному достоинству. Оно восседает одесную Отца принятым человечеством и пребывает повсюду, как Бог. Оно начертано на бумаге, Оно облекается в звуки, но, будучи *дух и жизнь* (Ин. 6, 63), Оно входит в умы и сердца, воссозидает соединяющихся с Ним в духе, привлекая к духовной жизни и тело. От созерцания чудес Христовых мы восходим к познанию того великого значения, которое заключается в Слове Божием, *едином на потребу*¹ для спасения нашего, в Слове, служащем спасению и совершающем спасение со всей удовлетворительностью. (4)

* * *

Мы видели характер чудес Богочеловека; мы видели, в чем заключалась цель их. Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать существенному деятелю — Слову, Которое пребывает и будет деятелем до кончины мира, как Оно само возвестило о Себе: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

¹ В синодальном переводе: ... которое одно только нужно... (см. Лк. 10, 42).

После того как прекратилось повсеместное совершение знамений, которым сопровождалась сеятва христианства проповедью апостолов и мужей равноапостольных, знамения совершались по местам, избранными сосудами Святого Духа. С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности знаменоносные мужи умаялись¹. Наконец они иссякли окончательно. Между тем человеки, потеряв благоговение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. Человеки в упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством стремятся неразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и поразитель-

ных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами.

Оживление души Словом Божиим производит живую веру во Христа. Живая вера как бы видит Христа (см. Евр. 11, 27). Для взоров ее христианство, пребывая тайной, делается открытым, пребывая непостижимым, оно — ясно, понятно, не закрыто уже той густой, непроницаемой завесой, которой оно закрыто от веры мертвой. Живая вера — духовный разум¹. Не нуждается она уже в знамениях, будучи совершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений — Его словом. Желание видеть знамения служит признаком неверия, и знамения даны были неверию, чтоб обратить его к вере. Прилепимся к Слову Божию всею душою, соединимся с Ним в один дух, и знамения антихриста не привлекут к себе даже внимания нашего. С пренебрежением и омерзением к ним мы отвратим от них наши взоры, как от позорища бесовского, как от деяния

¹ *Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26, гл. 52.*

² *Святой Исаак Сирский. Слово 28.*

исступленных врагов Божиих, как от поругания Бога, как от яда и заразы смертоносных. Будем помнить следующее особенной важности замечание, извлеченное из опытов подвижнической деятельности. Все бесовские явления имеют то свойство, что даже ничтожное внимание к ним опасно; от одного такого внимания, допущенного без всякого сочувствия к явлению, можно запечатлеться самым вредным впечатлением, подвергнуться тяжкому искушению. (4)

* * *

Мы так грубы, так чувствены, что нужно было, чтоб Святая Истина подверглась нашим телесным чувствам, нужны были не только звуки слова, но и исцеления недужных, ощутительные знамения на водах, древах, хлебах, чтобы мы, убеждаемые телесными очами, могли сколько-нибудь усмотреть Истину. Так омрачились наши очи душевные!

Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес (Ин. 4, 48), — упрекал Господь людей чувственных, просивших у Него исцеления телу и не подозревавших даже, что души их находятся в несравненно ужаснейшем недуге и по-

тому нуждаются несравненно более в исцелении и небесном Враче, нежели тела.

И человек сознался перед Господом, что знамения, зримые телесными очами, привели его к вере, привели к зрению умом. *Мы знаем, — говорил он Господу, — что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог* (Ин. 3, 2). А человек этот имел ученичество земную.

Многие очами видели Спасителя, видели Его Божественную власть над всей тварью в творимых Им чудесах, многие ушами своими слышали Его святое учение, слышали самих бесов, свидетельствующих о Нем, но не познали Его, возненавидели Его, посягнули на ужаснейшее злодеяние — на богоубийство. Так глубоко, так страшно наше падение, наше омрачение.

Кажется, достаточно прочесть одну главу Евангелия, чтобы познать говорящего в нем Бога. *Ты имеешь глаголы вечной жизни, Господь и Бог наш, явившийся нам в смиренном виде человека, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6, 68–69). (4)

ЮНОСТЬ

Юноша! Будь благоразумен и предусмотрителен: в годы юности твоей обрати особенное внимание на приобретение хороших привычек: в годах зрелых и старости твоей возрадуешься о богатстве, приобретенном беструдно в лета юности. (1)

* * *

Да обновится, как у орла, юность твоя (Пс. 102, 5)! А обновляется человек, юнеет — от благочестия.

Если сравнить земную жизнь человеческую с вечностью, то все мы одинаково молоды и одинаково стары. Мне представляется в цвете и красоте юности, истинно живущим — только благочестивый. Он издает из себя духовную воню бессмертия, слышен живущий в нем и оживляющий его душу Бог. Так для всех ясно ощутительна душа в действиях тела, которое она употребляет как свое орудие, ощутительно и отсутствие души, его все видят в бездействии и смраде охладевшего трупа. (6)

Я

Кажется, что ближе ко мне меня? Что мне известнее меня? Я постоянно с собой, по естественной необходимости я должен постоянно внимать себе, обращаю внимание на другие предметы, насколько нужно это для меня. Любовь ко мне самому поставлена мне Законом Божиим в меру любви к ближнему. И я-то, берущийся узнавать далекое в глубинах земли и моря, в глубинах поднебесной и за сводами неба, прихожу в затруднение, в совершенное недоумение, не знаю, что отвечать мне, когда услышу вопрос: кто я и что я? Кто я? Существо ли? Но я подвержен необычайным изменениям со дня зачатия моего и до дня смерти. Существо, в полном смысле, не должно подлежать изменениям, оно должно проявлять постоянно одинаковую, всегда равную себе силу жизни. Нет во мне свидетельства жизни, которое бы всецело заключалось во мне са-

мом, я подвергаюсь совершенному иссякновению жизненной силы в теле моем: я умираю. Не только бренное тело мое подчинено смерти, но и сама душа моя не имеет в себе условия жизни нерушимой: научает меня этому священное Предание Церкви Православной. Душе, равно и Ангелам, даровано бессмертие Богом: оно не их собственность, не их естественная принадлежность. Тело для поддержания жизни своей нуждается в питании воздухом и произведениями земли, душа, чтобы поддерживать и сохранить в себе бессмертие свое, нуждается в таинственном действии на себя Божественной десницы. Кто я? Явление? Но я чувствую существование мое. Многие годы размышлял некто об удовлетворительном ответе на предложенный вопрос, размышлял, углубляясь в самовоззрение при свете светильника — Духа Божия. Многолетним размышлением он приведен к следующему относительному определению

человека: «Человек — отблеск Существа, и заимствует от этого Существа характер существа»¹. Бог, единый *Сущий* (Исх. 3, 14), отражается в жизни человека. Так изображает себя солнце в чистой дождевой капле. В дождевой капле мы видим солнце, но то, что видим в ней, не солнце. Солнце там, на высоте недостижимой.

Что душа моя? Что тело мое? Что ум мой? Что чувства сердца? Что чувства тела? Что силы души и тела? Что жизнь? Вопросы неразрешенные, вопросы неразрешимые! В течение тысячелетий род человеческий приступал к обсуждению этих вопросов, усиливался разрешить их и отступал от них, убеждаясь в их неразрешимости. (2)

¹ Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной веры. Книга 4, гл. 13.

* * *

Блаженны те, которые с самоотвержением следуют истинному евангельскому учению, которые отреклись от удовлетворения похотениям тела и похотениям души! Похотения падшего тела — греховны, греховны и похотения падшей души. Она всюду ищет осуществить свое «я», сделаться каким-то отдельным, самостоятельным, первенствующим существом, для которого должно существовать все прочее. Евангелие требует, чтобы такая жизнь была умерщвлена, чтобы человек признал Бога Богом, а сам встал на свое место — в разряд созданий. По умерщвлении безумной, мечтательной, на самом деле несуществующей жизни может явиться истинная жизнь с преизобильным ощущением существования — жизнь в Боге. (6)

Ад	3
Ангел	11
Антихрист	12
Бдительность	15
Безбрачие	15
Беседа	18
Бессмертие души	19
Бесстрашие	20
Бесы	22
Блага	23
Благодарение Бога	25
Благодарность	28
Благодать	29
Благоразумие	31
Благосостояние	32
Благочестие	32
Блаженство	33
Ближний	38
Близость Бога	39
Блуд	40
Бог	41
Богатство	41
Богородица	47
Божество	48
Болезнь	49
Борьба (брань) невидимая	50
Вдовство	52
Вера	52
Верность	61
Веселье	61

Вечность	61
Видения	63
Вино	65
Виновность	65
Власть	65
Внимание	66
Вожделение	67
Воздержание.....	69
Воля.....	70
Воля Божия	71
Воскресение	73
Вочеловечение Христа	75
Враг	77
Время	78
Второе пришествие	79
Герой.....	82
Гнев.....	82
Гордость.....	83
Господь	89
Государство	89
Грех.....	89
Грешник	106
Грусть	108
Дары Божии	109
Дева	110
Девство	111
Дела.....	113
Делание умное	117
Деньги	117
Дети.....	117
Диавол	118
Добро	123
Добро и зло	125
Добродетель	128
Догматы	132
Долготерпение Божие	133
Достоинство	133
Дух	135

Дух Святой	137
Духовность	140
Душа	142
 Евангелие	 153
Ересь (еретики)	159
Естество падшее	170
 Ж елание	 172
Ж изнь	172
 Заботы земные	 177
Закон Божий	177
Законы природы	178
Заповеди	179
Зачатие	183
Земля	183
Зло	188
Знамение	192
Знание	198
Зрение грехов	198
 И гра	 200
Идолопоклонство	200
Изгнание	201
Икона	202
Имущество (имение)	207
Имя Господне (имя Иисуса Христа)	208
Искупитель	208
Искусство	208
Искушение	209
Исповедание	212
Исповедь	215
Истина	221
Исцеление	226
 К азнь	 229
Клевета	229
Клятва	230
Книга	231

Красота	232
Крест	233
Крещение	241
Кротость.....	257
Легкомыслие	258
Литургия	258
Лихоимство	260
Лицемерие	261
Ложь	266
Любовь.....	268
Любовь Божия.....	274
Любовь к ближнему	275
Любовь к Богу	277
Любовь к врагам	286
Любовь плотская	288
Мать Божия.....	292
Мечь.....	294
Мечтательность.....	295
Милосердие (милость) Божие	296
Милостыня	297
Милость	298
Мир (между людьми)	301
Мир Божий (мир Христов)	302
Мир невидимый	305
Мир сей	306
Мироздание	309
Миряне	311
Многослагование.....	311
Молитва	312
Молитва Иисусова.....	336
Молитва церковная	345
Монастырь	346
Монах	348
Монашество	351
Мудрование плотское	355
Мудрость	355
Мусульманство	356
Мысль	358
Мытарства	362

Навык	369
Надежда	371
Наказание	371
Наслаждение	376
Наследники	377
Наставник	378
Наука	381
Неблагодарность	385
Неведение (невежество)	386
Неверие	387
Невидение	387
Недостатки	387
Нежность	388
Ненависть	388
Нестяжание	389
Несчастье	391
Нечувствие	392
Нищета	395
Нищета духа	395
Новоначальный	397
Нравственность	397
Обличение	398
Образ и подобие	398
Образ мыслей	405
Образование	406
Объединение	407
Огонь Божественный	407
Одежда	408
Оправдание	408
Освобождение	408
Осуждение	409
Отречение	411
Отчаяние	412
Очищение	412
Ощущение	412
Падение	414
Памятозлобие	415
Память смертная	417
Папизм	422

Пение церковное	423
Переменчивость	425
Печаль	426
Писание Священное	426
Писания святых отцов	427
Пища	436
Плач	439
Плоть	441
Победа над грехом	442
Погибель	443
Подвиг	443
Познание	447
Покаяние	449
Поклоны	469
Помощь Божия	470
Помысел	471
Понимание	472
Попечения	473
Последние времена	475
Послушание	479
Пост	480
Похвала	495
Почтение	496
Правда	497
Праведность	498
Правило молитвенное	498
Правитель	501
Православие	502
Правосудие	504
Празднословие	506
Праздность	507
Предопределение	507
Прелесть	509
Прелюбодеяние	512
Пресыщение	514
Преуспеяние	514
Привязанности	514
Призвание	515
Природа (книга природы)	515
Пристрастие	519

Причастие	519
Прогресс	526
Промысел Божий.....	526
Пророк.....	528
Протестанты	529
Прощение.....	529
Прощение грехов.....	531
Псалтирь	533
Путь.....	533
Пьянство	533
 Радость.....	 535
Развлечения	535
Развод	536
Разгорячение.....	536
Размножение.....	536
Разум духовный.....	537
Разум плотский (лжеименный)	539
Рай.....	541
Раскол	550
Рассеянность	551
Рассмотрение себя	553
Рассуждение	553
Ревность	554
Рождение	555
Ропот	556
Россия	556
 Самолюбие	 558
Самомнение	560
Самообольщение	562
Самоотвержение	563
Самоукорение	564
Свобода	565
Святость	567
Сердце	567
Сети диавола	570
Силы	571
Скорби	571
Скромность.....	583

Слава	583
Слава Богу	584
Слезы	586
Слепота духовная	589
Слово	590
Слово Божие	594
Случай	595
Смерть	596
Смерть души	603
Смирение	605
Смиренномудрие	614
Сновидения	617
Соблазн	620
Совершенство	621
Совесть.....	627
Совет	631
Сон	632
Спасение	632
Спаситель	643
Спокойствие	644
Сребролюбие.....	644
Страдания.....	645
Странник	646
Страсти	647
Страх Божий.....	658
Стыд	662
Суд	662
Суд Божий (страшный).....	664
Судьба	668
Суеверие	672
Суета	672
Таины Святые	673
Талант	677
Тело.....	678
Терпение	687
Трезвение.....	693
Труд.....	693
Тщеславие	693

Увлечение	697
Угождение плоти	697
Удовольствие	698
Уединение	699
Ум	701
Умиление	707
Уныние.....	707
Утешение	708
Учение	708
Ученость.....	709
 Фарисейство	 712
 Храм (церковь)	 716
Христианин.....	720
Христианство	724
Христос	731
 Царство Божие	 732
Царь.....	732
Целомудрие	733
Цель.....	733
Церковь	733
 Чаша	 738
Человек	738
Человекоугодие.....	744
Человечество	746
Честолюбие	748
Чистота	748
Чревоугодие (чревообъедение)	751
Чтение	752
Чувства	755
Чудо	755
 Юность	 764
 Я	 765